

ГРЕШНИКОВ СПАСЕНИЕ

Составлена общедоступной речью Агапием,
иноком Критским, подвизавшимся
на Святой Горе Афон (1641 год)

Единецко-Бричанская Епархия
г. Единец
2003

По благословению
Преосвященнейшего Доримедонта
Епископа Единецкого и Бричанского

© Московский Патриархат
Молдавская Митрополия
Единецко-Бричанская Епархия.
Молдова, г. Единец, Буковинское ш., 63

Печатается по изданию:
ΑΜΑΡΤΩΛΩΝ ΣΩΤΗΡΙΑ
ΣΥΝΤΕΘΕΝ ΕΙΣ ΚΟΙΝΗΝ ΤΩΝ ΓΡΑΙΚΩΝ ΔΙΑΛΕΚΤΟΝ
ΠΑΡΑ
ΑΓΑΠΙΟΥ ΜΟΝΑΧΟΥ ΤΟΥ ΚΡΗΤΟΣ
ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΩ ΟΡΕΙ ΤΟΥ ΑΘΩ ΑΣΚΗΣΑΝΤΟΣ

ΕΚΔΟΣΕΙΣ ΒΑΣ. ΡΗΓΟΠΟΥΛΟΥ
ΚΑΡΟΛΟΥ ΝΤΗΛ 4 — ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗ

(На основе венецианского издания 1851 года)

Перевод с греческого — А. Маркова
Иллюстрации — святогорского инока Иоанна Врана

ISBN-5-7877-0028-7
Подписано в печать 04.04.03
Формат 70x100 $^{1}/_{16}$ Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс».
Усл печ л. 40,3. Тираж 7000 экз. Заказ 33558

Отпечатано с готовых монтажей в типографии ОАО «Молодая гвардия»
Адрес типографии: 103030, Москва, Сущевская ул., 21.

Немного о писателе этой книги и его труде (предисловие греческого издателя книги)

1. Биография

Агапий, инок критский, создатель книги «Грешников Спасение», в миру звался Афанасием Ландом. Он родился в г. Ираклион (о. Крит), предположительно в последнем десятилетии XVI века. О его жизни сохранилось немного сведений. После учебы на родине и в Венеции Афанасий довольно долго пребывал на Крите (в городах Фурна и Иерапетра), жил рядом с простыми людьми, познавая их трудности и нужды. До 1617 года почти два года он состоял в Ираклионе секретарем венецианского властителя Крита Андрея Корнара, ученого мыслителя и поэта, переписывая его греческие и итальянские стихи. О Корнаре он говорит с великим почтением в настоящей книге (с. 485). Мы не знаем точно, когда Ланд принял решение оставить мир и удалиться на Святую Гору, приняв монашеское имя Агапий. Вначале он подвизался два года в Лавре святого Афанасия, но, в конце концов, предпочел уйти из общежитийного монастыря, чтобы в одиночестве заняться Богомыслием. Инок удалился в келлию скита Малой Анны, где предался изучению духовных книг и писательству. Богатый материал для его работы содержали не только имевшиеся у него собственные греческие и итальянские книги, но и библиотеки Святого Афона.

Однако безпокойный дух Агапия не довольствовался этим. Он желал быть ближе к народу и его нуждам, стать проповедником, для чего объезжал острова Эгейского моря: Сирос, Андрос, Сифнос и другие, а также захваченный турками Пелопоннес, непосредственно узнавая запросы порабощенного греческого населения, материальную скудость, духовные поиски соотечественников. В то время, когда католическая и

протестантская пропаганда активно распространяла свое вероучение, греческий мир оставался без просветительской поддержки. Не было учителей, образованных клириков, которые бы просвещали и удерживали народ на пути Православия. И Агапий решил сам восполнить отсутствующее, дать народу Божиему книги, написанные простым языком, проповедовавшие правую веру и ставшие полезным пособием для клириков. Но чтобы реализовать свой план, ему недостаточно было просто переписывать книги, что считалось обычным на Святой Горе, ибо рукописные копии получались дорогими в цене и редкими. По этой причине Агапий предпринял путешествие в Венецию, где существовали славные типографии, выпускавшие греческие книги даже в годы турецкого ига. За три таких совершенных им поездки он издал более десяти книг, некоторые и вторым изданием, а расходы на печатание брал на себя.

В собственных предисловиях к книгам Агапий говорит о тех бедствиях, которые постигали его в путешествиях, о нехватке средств и просит обязательно прочесть книги, подготовленные им с таким трудом. Книги Ланда продавались не только в Венеции, но и в остальной Элладе, но многие, как видится, писатель дарил, поэтому, например, в предисловии к книге «Ножны» (1643) умоляет получивших ее в подарок читать каждый день, потому что иначе они дадут ответ в Судный день, что лишили этой книги себя, но главное — и других, которые бы с радостью ее прочли, если бы имели. В конце «Летней книги» (1656) Митрополит Филадельфийский, чья кафедра была в Венеции, говорит о непременном отлучении для того, кто украдет какую-нибудь книгу Агапия, ибо «бедняк [Агапий] должен был 300 грошей для ее печати и приложил многие столь же великие труды. Поэтому подобает не только платить за эту книгу, но и воздавать милость тому, кто столь страдал и мучился на пользу ваших душ». Сам Агапий печатал под личной редакцией книги с 1641 до 1656 года. В 1656 году в предисловии к «Троическому Октоиху», он писал, что совершил третье путешествие в Венецию по суше, потому что слаб и стар. Однако даже в 1663 году сам отредактировал второе издание «Выборок»*.

Кроме письменного и устного учительства, Ланд в своих путешествиях был и врачом, как он сам же говорит в одном из примечаний

---

* Также сведения о Агапии Ланде и его книгах см.: Тамаркина И.В. Агапий Ланд(ос). // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000; Николау Наталия. Агапий Ландос. // Николау Наталия. Краткий словарь новогреческой литературы. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 21997. (Прим. пер.)

к «Земледелию». «Земледелие» — единственная его не посвященная духовной жизни книга, содержит, кроме земледельческих знаний, и основы врачевания.

2. Труды

Многогранная деятельность Агапия, большое число его книг, ставших любимыми для народа, труды и расходы на их печатание — все это указывает, что он стал одним из величайших учителей своего времени. Однако Агапий не только переводил из старых трудов и излагал на понятном языке церковные книги, но параллельно составлял новые, черпая из различных источников. Ланд издавал также богослужебные тексты и последования, чтобы широко распространить их и приблизить народ к Церкви. Вот труды Ланда в хронологической последовательности изданий (из книг, вышедших вторым изданием, приводятся только отредактированные им при жизни):

Грешников Спасение. 1641	последовало множество изданий (см. ниже)
Рай. 1641, 1656	содержит жития святых Симеона Метафраста (простым языком)
Выбор. 1642-1643	содержит подборку из прекраснейших, как он выражается, житий святых Симеона Метафраста (простым языком)
Земледелие. 1643, 1647	содержит знания по земледелию и медицине
Богородичная Книга. 1643	содержит подбор песнопений и тропарей Богородице из различных церковных книг
Ножны. 1643	содержит гимны и молитвы Святой Троице
Псалтирь. 1643	содержит изъяснение псалмов, написанное святителем Феодоритом Киррским (простым языком)
Выборки. 1644, 1663	содержит подборку из житий святых Симеона Метафраста (простым языком)
Летняя книга	содержит подборку из житий святых лета, с 1 марта до 31 августа (простым языком)
Троический Октоих	содержит каноны Троице и Христу, иногда собственного сочинения, иногда из древних отцов
	Посмертно изданы
Новый Рай. 1664	содержит жития святых Симеона Метафраста (простым языком)
Воскресный путь. 1675	содержит 56 бесед на воскресные Евангелия, переведенные на простой язык — труды разных писателей
Путеводитель христиан. 1685	раскрывает три великие добродетели (веру, надежду, любовь)

Некоторые из указанных книг многократно выходили после смерти Ланда. Существуют сведения и о других его трудах, впервые изданных позже. Их мы опускаем, ибо это не доказано точно.

3. Агапий Ланд и его время

Годы, в которые жил и писал Агапий Ланд, относятся к тяжелому периоду турецкого ига. Порабощенное эллинство разделялось на две группы: одни находились под турецким владычеством, другие — на управляемых Венецией островах (Крите и Семи Островах). Положение последних было лучше. Страшные времена религиозной нетерпимости и битв прошли. Греки жили мирно с венецианскими правителями, венецианцы сохраняли грекам множество свобод. В православных церквях служили без ограничений, в греческих школах появились образованные учителя, вместе с тем культурный дух Запада начал распространяться среди образованной публики и простого народа. Многие писатели оставили достойные упоминания духовные и светские труды. XVII век стал для Крита эпохой духовного подъема. Именно на первую половину этого века пришлась юность и время учебы Агапия Ланда.

Попытка возрождения началась еще при Патриархе Кирилле Лукари (1620-1638). Тогда была основана патриаршья типография в Константинополе, но ее не удалось сохранить. По личному побуждению Патриарха началась работа над первым переводом Нового Завета на разговорный язык, которую он не успел закончить, погибнув в 1638 году мученической смертью. После смерти Лукари перевод Нового Завета попал под запрет. Та же участь была уготована и следующим патриархам: Парфению II (1653) и Парфению III (1657).

В 1669 году, с захватом острова турками, остановилось всякое духовное творчество. Школы и библиотеки переносятся на Семь Островов и в Венецию. На-

чавшееся православное возрождение эллинов прекратилось, так и не достигнув подлинного расцвета. Порабощенный греческий народ, хотя по-прежнему и исповедовал Православие, постепенно терял чистоту своей веры, не имея образованного священства.

В эти трудные годы Ланд стал единственным православным писателем, который издавал книги для простого народа, тогда как другие греки, принявшие католицизм или протестантизм, на их деньги печатали нужные Западным Церквям пропагандистские книги для распространения в порабощенной Греции. Ланд соединял образованность с глубокой преданностью Христу, он видел разницу жизненных условий критских соотечественников и других греков, и своим сердцем и умом стал освещать трудный путь к Господу православного народа, отдавая этому все силы. Агапий по справедливости может носить титул учителя, потому что своими книгами восставлял и духовно укреплял целые поколения греков в тяжелейшие годы рабства, когда вера во Христа была единственной силой, укреплявшей души.

4. «Грешников Спасение»

Это — один из первых трудов Ланда. Вышедший в 1641 году, он стал началом его духовного творчества, как мы можем предположить, исходя из «Пролога». Затем последовал целый ряд его других книг, хотя мы не знаем точно, сколько еще работ осталось неизданными или были утрачены. Сохранилось несколько автографов Ланда в различных библиотеках.

Цель книги «Грешников Спасение», как говорит и заглавие, — помочь грешникам спасись. Для этого должен был существовать своего рода путеводитель, который простым образом изъяснял бы и учил христиан, как жить в согласии с учением Церкви. Такие книги считались редкостью во времена Ланда, поэтому книга «Грешников Спасение» стала любимым чтением греков в годы турецкого владычества, имея потрясающий издательский успех и переиздаваясь до сих пор. Язык ее прост и был понятен греческому обществу XVII века, но при этом не лишен влияния ученого и церковного языка. Сегодня стиль книги выглядит иногда несколько странным и архаичным, однако не только по-тому, что представляет устаревшую форму греческого разговорного языка, но и потому, что сохраняет некоторые особенности диалекта Крита, родины Ланда. Тем не менее книга легко читается и современным человеком.

Для создания своего труда Агапий Ланд пользовался многими источниками. Прежде всего, это Писание Ветхого и Нового Заветов, Синаксари

и церковные Минеи, «Лавсаик», содержащий жития подвижников, творения святых отцов, таких как Иоанн Златоуст, блаженный Августин, Иоанн Лествичник и других. Параллельно он использовал сочинения западных писателей, создавших аналогичные книги, и заимствовал у них много примеров и историй. Это использование западных книг подчас создавало Агапию Ланду славу «неправославного», что не соответствует действительности. Сам он говорит в прологе: «Если найдется какое слово, или выражение, или малая буква в этой книге..., которая не соответствует определениям Святой Божией Соборной и Апостольской Церкви греков, изглаживаю и делаю то невидимым, как если никогда не желал этого писать... Я верую и исповедую, как предвозвестили пророки, как учили апостолы и очевидцы Слова, и именно как мы приняли от богоносных отцов и учителей...». Иногда Агапий бывал зависим от своих западных источников, как, например, в описании второго чуда Христа, где он толкует историю Марфы и Марии в том духе, в каком ее сохранило западное предание: что та Мария являлась Марией Магдалиной, затем стала священнопроповедницей и т. д. Это, вероятно, связано с его излишним благорасположением к источникам, что он сам и подчеркивает: «Я не написал ничего из моего ума, но как то нашел напечатанным в различных книгах учителей итальянских и греческих...». Дополнения, которые Ланд мог сделать, он опускал, но только потому, что его духовный отец велел писать так, «как было написано древними». Но оставаясь верным первоисточникам, он не избегает преувеличений и активно настаивает на некоторых моментах повествования, где испытывал большое влияние аскетических книг и монашеской жизни. Многие из этих воззрений были чрезмерно строги, и в его дни не разделялись даже официальной Церковью. Во многом они не могут быть приняты без проверки и сегодня. Равным образом часть его повествований, где очень силен момент преувеличения, не всегда верно передает отношение к ним Церкви и дух Православия. Можно остановиться здесь для примера на том месте книги, где резко обозначается присутствие Бога карающего и подробно изображаются мучения и различные истязания душ.

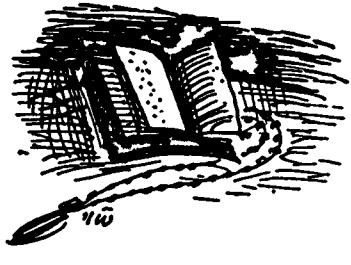
Некоторые моменты книги запечатлевают личный опыт. Там автор становится особенно убедительным. Агапий Ланд осуждает, например, дурной обычай христиан своего времени устраивать базары (ярмарки) в воскресные дни, упоминая, что видел такое в Морее (то есть на Пелопоннесе) и в других землях «мусульман» (то есть находившихся под турецким владычеством). Или он вспоминает свою родину — Крит,

и события того времени, церковную жизнь верных в Фурне и Иерапетре. В качестве примера Ланд упоминает богобоязненную семью князя Андрея Каравелы, с которой был связан. Андрею Каравеле и двум его сыновьям-священникам он посвятил позднее «Выборки» (1644).

Из местного предания унаследованы рассказы о том, что происходило в старые века на Крите. Но Агапий приносит и собственное свидетельство о чудесах, произошедших на святом источнике Госпожи Пигадиотиссы (буквально *Родничицы*) в деревне Трапсан на Крите. О них он слышал, будучи секретарем Андрея Корнара от него самого, ибо Корнар был помещиком той деревни. Так, благодаря живому общению составителя с верующими, затрагивая их душу, книга «Грешников Спасение» приобретала своих читателей.

Ланд делит свое сочинение на три части. В первой части исследуются грехи и их выражения, говорится о скорбях и спасительности удаления от мира. Вторая имеет своим предметом исповедь и Божественное Причащение, будущий Страшный Суд, рай и ад. Третья часть посвящена рассказу о Богородичных чудесах. Первые две части имеют собственно поучительный характер, несут наставительный, назидательный смысл и действительно показывают спасение грешников; третья часть идет приложением, как собрание повествований, прибавленных писателем в конце книги. Эта третья часть сохранилась и в качестве самостоятельной в рукописях Святой Горы. Одна из них помечена 1639 годом — за два года до издания книги.

Успех книги был явным, что видно из ее возобновлявшихся изданий: 1641, 1664, 1671, 1685, 1703, 1740, 1743, 1766, 1773, 1779, 1803, 1806, 1851, 1859 годы... Здесь мы остановимся, чтобы не приводить новейшие издания, которых немало и по сей день. Книга «Грешников Спасение» была переведена на арабский, румынский и частично на турецкий языки.

Преславной Приснодеве Богородице, Госпоже всего творения

Есть обычай у поэтов и учителей, когда они создают новую книгу, посвящать ее благороднейшим из князей и владык, чтобы благодаря их достоинству книга принималась бы в обществе с почетом и затем публиковалась бы с похвалами во всяком граде, — но мне это кажется слепым и суетным. И я, Твой негодный молитвенник, Преславная Владычице, со всем смущением, благоговением и смирением приношу и посвящаю Тебе именованную от Тебя* книгу, и возлагаю ее пред Тобой. Ты воистину и являешься единственным Грешников Спасением, для обуреваемых — Гавань безбурная, в различных болезнях души и тела — Врач прилежный и не берущий платы. Ты всех, к Тебе верно прибегающих, опекаешь благосердно и даром. Итак, молю и припадаю к Твоей благости, — умоли изобильного дарами и щедрого милостями Сына и Бога Твоего, чтобы излил на эту книгу благодать Всесвятаго Своего Духа, Начальника совершенств, чтобы все, читающие эту книгу, получали пользу и, умилившись душой, сотворили достойное покаяние в прегрешениях. Еще молю в слезах Твое благосердие, даровать мне оставление прежних падений и сохранить меня невредимым на будущее от стрел ругателя, да никогда не огорчу моего Владыку и Искупителя смертным согрешением. Ей, Всенепорочная Мати Всемилостивого Царя царей Христа, будь любезна утробно ко мне, негодному молитвеннику Твоему, и исполни мое душеспасительное прошение, чтобы вырванный из нескончаемых кар вечной муки я воспел и прославил блаженную Троицу, нераздельную и равночестную, и Тебя, Высшую по чести всей вселенной Преславную Царицу, во веки веков. Аминь.

* По названию образа Богоматери. (Прим. пер.)

Если приобретешь во владение весь мир, о человек, как Александр Македонский, и если будешь иметь мудрость и разум выше Соломона, мужество и силу — выше Самсона и Геракла, если будешь богаче Мидаса и Приама, прекраснее Нарцисса, говоря просто — превзойдешь всех людей своими телесными дарованиями, а бедная твоя душа будет предана мучениям — какая польза? Какое отличие ты возьмешь в иной мир, хотя и имеешь достоинства, дарованные свыше? Ничего. Но нагой и согнув шею, как ты родился из земли, опять в нее пойдешь. Ты будешь в великой бедности и затруднении. Все богатство, которое у тебя есть, все наслаждения покажутся тебе там сном: вот ты — в месте прекрасном и полном радования, ты принимаешь множество благ, а утром оказывается, что ничего этого нет.

Да, воистину, пока ты находишься в своей этой помраченной жизни, тебе кажется, что, вот, ты получаешь несчастное счастье и имеешь горькую сладость лживых сновидений и коварный представлений. Но когда ты умрешь чувственно, просветишь умственно свои очи, тогда узнаешь истину и будешь тяготиться — но уже без всякой пользы — что предпочел жизнь временную, несущественную и из-за нее лишился вечного блаженства.

Итак, если ты не получаешь никакой выгоды от мирских вещей, то что же ты трудишься напрасно и мучаешься не ко времени? Проси настойчиво и вожделей спасения душе, в котором самая большая польза, — больше, чем если бы ты приобрел весь мир, как сказал Господь: *Какая пользу человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* Так что старайся подчинить худшее лучшему, то есть чтобы плоть выполняла волю души.

Но почему, когда все вожделеют вкусить небесных благ, не заботятся о них и боятся, не имея никакого путеводителя, идти пешком по тесному пути, который возводит путешественников к безсмертию? — Потому, что никто, желающий тщательно изучить искусство или избранную науку, не сможет их понять без учителя. Поэтому я, грешный и недостойный монашеского звания и призвания, собрал Божией силой и помощью из различных слов наших учителей и составил эту малую по числу фраз книжку, но великую по значению. Всякий грешник, смотря ее, увидит тяжесть самого греха, блага, которых он из-за

греха лишается, зло, которое грех причиняет; способ лечения, как должно действовать, чтобы быть искупленным и освобожденным от погибели души.

Мы пожелали дать книге наименование *Грешников Спасение*, и это весьма подобающе. Ибо я возлагаю надежду на Всемилостивого Бога, что многие будут руководствоваться с помощью этой книги на пути к покаянию, чтобы спастись. Подобно пчеле, которая сносит мед от различных цветов с полян, услаждая сердца причащающихся, я собирал различные прекраснейшие и сладчайшие слова с луга Божественного Писания, понимаемого умственно.

Мы поделили книгу на три части. В первой части написали о всех беззакониях, отдельно о каждом, с истолкованием и важными примерами, — так что каждый может узнать свой соделанный грех и найти способ излечения. Еще мы написали о скорбях, сколь они полезны страждущим, а также различные молитвенные обращения, причем строго и правдиво, чтобы каждый мог стойко выдерживать скорби, помня о большой пользе, которой он удостаивается через печали. Затем мы поведали *шесть слов* о презрении к миру и всем временным вещам, то есть богатству, чести и другим плотским вкушениям.

Во второй части мы пишем вразумления об исповеди и священном Причащении, приводя страшные и потрясающие примеры. Затем, в конце второй части, мы подробно поведали пять весьма душеполезных слов о «четырех последних»: о смерти безпредельной, о страшном дне Суда, о неизглаголанной славе рая, о жесточайших казнях вечного мучения и о покаянии.

В третьей части мы записали немногие чудеса из многих и безчисленных, совершенных в разных местах Всесильной Владычицей в помощь всем нам, христианам.

Все это изложено в книге с такой любовью и усердием, что вводит в великое умиление слушателей и дарует им великую пользу. Невозможно читать это творение без сокрушения сердечного, особенно 21 главу второй части, и не покаяться в грехах. Неужели есть такой великий грешник, который, услышав о погибели, доставляемой грехами, не отвратился бы от зла и не совершил покаяния?! Кто, увидев столькие похвалы за перенесенные скорби, не возблагодарит Христа и не простит, не уступит теснящим его и искушающим? Найдется ли какой человек плотский и любящий мир сей настолько, что умножает все его заблуждения, пороки и обманы, — который, усовестившись, не станет

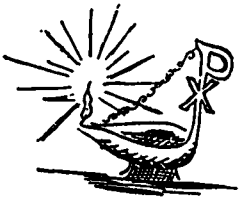
их презирать? Кто не поймет великой пользы, которую получает благодаря священному Причастию, и не придет тогда к исповеди и покаянию, чтобы удостоиться таких величайших дарований, благодати и радости? Кто, услышав про горькие кары вечного мучения и несказанное сияние небесного блаженства, не совершит любезное Богу, чтобы быть искупленным от печалей и достичь великой благодати? Кто, прочитав о стольких чудесах Пресвятой Владычицы нашей, показавшей неизглаголанную к грешникам милость и благое расположение в жалости, не умилится сердцем и не источит из своих очей потоки светлых слез?

Читайте по порядку эту книгу, молодые и старые, оставив всякую другую службу. Ибо здесь вы найдете путь к спасению души, а ничего желаннее и угоднее его нет. Отнеситесь с презрением ко всем другим книгам: историям (романам), комедиям (юмористическому чтению) и прочим душевреднейшим словам литераторов, которые никакой пользы вам не даруют, но бывают подобны наказанию, ибо вселяют злобу. Только эта книга пусть будет в руках у каждого, и здесь он найдет, к чему стремится. Если ты желаешь серебра, золота и другого богатства, о человек, что для большинства самое вожделенное, то здесь ты находишь кладовую и богатство неистощимое, остающееся вечно. Если же тебя влечет честь, слава и похвала, то эта книга дает способ вкусить не случайную и мимолетную, но таковую славу, что тебя будут слушать все творения Божии, демоны бояться и убегать, а Ангелы будут к тебе относиться с почтительным благоговением. Если ты желаешь мудрости и соображения, то ты станешь мудрее даже Соломона. Если думаешь о здоровье, о долгих годах и красоте, то ты удостоишься стать бессмертным и сиять ярче солнца. Говоря просто, все блага, к которым у тебя есть стремление, ты найдешь в этой книге — и толкование, и способ, как их вкусить. Не сожалей о деньгах на покупку книги, потому что приобретение велико и несравненно. Без забот, опасностей и мук ты удостоишься вечной чести и богатства, тогда как стяжатели мирского, любители увеселений попадают все время в опасности на море и на суше, чтобы найти тленное и текущее.

Вы, кто читаете эту книгу, прошу вас помолиться Всемилостивому Богу, чтобы Он простил мне мои грехи и удостоил меня отселе и впредь хранить обеты Ангельского образа (схимы), который я принял. Ибо до сего дня я не знаю в себе никакого боголюбезного делания. Поэтому и боюсь браться за такое деяние: изъяснять и учить тому,

что сам не соблюдал. Но я вижу и страшное осуждение Господом того ленивого раба, который получил талант и не приумножил его, как другие, но спрятал, зарыв в земле. За это он услышал от Господа: *Бросьте негодного раба во тьму кромешную.* Поэтому я боюсь подобного осуждения и все-таки написал то, что не исполнил: пусть Всемилостивый Бог мне простит!

Если найдется из сказанного какое-то речение, слово или малая буква в этой книге, или в любой другой, мною составленной, расходящаяся с тем, что определяет Святая Божия Соборная и Апостольская Церковь, я это изглаживаю и уничтожаю, как будто бы никогда и не было. Я так говорю потому, что сказанное здесь часто взято, как упоминал выше, из разных книг на латыни и итальянском. Если попадется что-то неверное по этой причине, или по моей недостаточной учености, пусть учитель исправит, указав, как верно во славу Божию, и без всякого пристрастия, соревновательности или осуждения. Я верую и исповедую, как пророки предвозвестили, как апостолы и «самовидцы Слова» научили, как мы сами приняли от богоносных отцов и учителей. Покланяюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице в Еди́нице неразделяемой и Еди́нице в Троице неразлучной. Едина сущность и сила. Един Бог Предвечный, Творец всего. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Часть первая

Глава 1

Два полезных вразумления, предпосланных настоящей спасительной книге

Природа человеческая остается проклятой за праотеческий грех. Она безплодна, плохо обрабатывается и порождает лишь колючки, волчцы и сорняки. Поэтому необходимо сперва вырвать злые корни, а потом посадить благую и доброплодную зелень.

Ты можешь очистить внутреннее поле души от дурных трав, то есть грехов, двумя способами. Первый: обрывать побеги, мешая разрастаться внешним низким делам и лукавым наклонностям. Этот способ мало совершенен, ведь корни прегрешений остаются внутри и со временем снова дают побеги. Второй способ состоит в том, чтобы не только исключить внешние деяния грехов, но совершенно выдрать корни постыдных помыслов и грязных пожеланий из нашего сердца. Это, вне сомнения, лучший способ. Им мы и будем заниматься.

Сначала мы будем избегать зла, совершенно искореняя его из сердца. А затем вырастим благо, как нам говорит царь и пророк Давид: *Уклонись от зла, и сотвори благо.* То есть — беги от греха, и тем ты совершишь доброе дело через покаяние. Через эти два действия достигается праведность.

В согласии с принятым нами порядком мы поделим объяснения на две части. В первой напишем о грехах, которых должны избегать, и дадим целебные средства для нашего врачевания. Во второй части расскажем о добродетелях, о благой мысли, которая у нас должна быть всегда направлена к благосердному Богу, к ближнему и к самому себе.

В этой второй части мы скажем о пользе душе от исповеди и о священном Причащении, о четырех «последних вещах» и обо всем, чем нас просветит Господь. Но прежде, чем начнем разговор о грехах, мы запишем здесь два необходимых объяснения о достоинстве добродетели, чтобы всякий знал и думал о великом благе, которого он будет удостоен за добродетель, — и тогда он не станет тяготиться никакими скорбями, трудностями и стеснениями, приходящими к нему на этом пути.

Кто из глубины сердца возненавидел грехи, кто просвещен благодатью Святаго Духа, кто желает служить общему нашему Царю и Владыке, — тот сперва должен сделать следующее. Он должен точно осмыслить и понять, что та лествица, на которую он восходит, будет самым достойным деланием, самой дивной премудростью, самым великим благом и добром. Это лучшее, что есть в мире, или, вернее сказать, другого такого блага не отыщешь, ибо оно является благом истинным и нет ничего необходимее, кроме него. Оно есть завершение всего, по слову Господа: *В одном нужда.* Только одно дело нужно — любить Господа и служить Ему, о чем нам говорит и премудрый Соломон в книге Екклесиаста: *Бойся Бога и сохраняй заповеди Его.* В этом — весь человек, для этого он и создан Богом. А если что и есть иное, то оно называется *суета сует,* как говорит тот же Соломон в начале книги.

Чтобы ты постиг эту добродетель сердцем, чтобы ты желал ее от всей души, нужно подумать о безчисленных благодеяниях и дарах, полученных тобой от Всеблагого Бога. И о многих и неизмеримых твоих прегрешениях. Думай о последнем своем, то есть о смерти, о Страшном Суде Господа, о славе рая и вечном мучении. Об этом мы расскажем как можно яснее и отчетливее в конце второй части книги.

Отсюда явно видится достоинство нашего положения и грядущее благо, которое мы можем получить на Небесах. Это — первое, о чем должен думать тот, кто стремится унаследовать оное превышающее нашу бедную речь и воображение Царствие.

Второе. Ты должен хорошо подготовиться, зная величие своих дерзаний. Знай, что не бывает в мире великого и многоценного дела без трудностей. Ты должен мужественно, с величием духа встретить скорби и все тяготы. Ты должен постоянно благодарить Господа, понимая, что та жемчужина и то сокровище, ради которых ты гнешься и трудишься, столь дороги и безценны, что только такой тщательный труд и нужен — а скорее даже больший. Ибо так приобретали свое сокровище все святые, преподобные и мученики, — они знали, сколько это стоит.

Они приобретали свою жемчужину и драгоценность со многими трудами, скорбями и пролитием крови. И не только святые, но и Сам Первомученик мучеников Христос, Сын и Слово Божие, хотя Ему принадлежит блаженство и Царствие, и Он мог бы иметь его без труда как Сын и Наследник не имеющего начала Отца. Но Он пожелал трудиться с великими страданиями и мучениями, с болезненной и постыдной смертью, чтобы показать нам, что нельзя спастись без искушений и скорбей, нельзя вкусить блаженства без труда и усилий, ибо все его получают с великими страданиями от зла.

Путь к вечной жизни полон трудов и скорбей

Но чтобы не бояться и не малодушествовать, помни всегда, что там, где скорби и горечь мира, там и небесное утешение, и радость Духа. Где бои и сопротивление естества, там помощь благодати, которая сильнее естества. Иго то сладостно, и бремя легко. То, что для естества человеческого тяжко, то с благодатью переносится незаметно и легко чудесным образом. Да, скорбь и иго! — но сила елея Божественной благодати помазует и уничтожает тягость ига.

Если первое пугает тебя и угрожает сделать безпечным и опустившим руки, то пусть тебя воодушевит второе, и прежде всего, — достоинство сокровища обретаемого тобой вечного блаженства.

Глава 2

О смертоносности греха вообще. Сколько зла он доставляет тем, кто грешит

Первое основание труда над собой и первый камень в этом мыслимом твоем внутреннем строении, как объяснено выше, — твердо принять сердцем и остановиться на неизменном решении, что лучше тысячи раз (если возможно было бы) умереть, чем сделать смертный грех. Как честная и добродетельная жена предпочитает скорее умереть, чем променять честь своего мужа на позор и стыд, так должен мыслить и

Мрачный грешник

верный христианин. Он должен быть всегда верен Богу и во что бы то ни стало терпеть всякое зло в земной жизни, лишь бы не впасть, хоть малость, в грех против Бога. Ибо и малейшее зло, когда попадает через грех в душу, становится величайшим, — большим, чем самое худшее телесное зло, которое только может случиться. Не единичное зло случается душе твоей от греха, но многоразличное, поэтому мы пишем здесь о нем в напоминание, чтобы ты понял, какую «пользу» и «великую выгоду» тебе дает грех, и сколько злом он наделяет своих рабов. Так что беги от него, как от змеи.

Греша, ты, в первую очередь, лишаешься благодати и дара Святаго Духа, что для нас есть величайшее благодеяние Всеблагого Бога в этой жизни. Таковая благодать есть как бы способ и вышеестественный образ, делающий человека, если так можно сказать, «родственником» Бога и причастником Божественной природы (действования). Греша, ты к тому же лишаешься Божественного дружелюбия и близости, которая всегда сопровождает благодать. И если большим злом считается потеря дружелюбия и расположения земного властителя или князя, то сколь большим злом является утрата дружбы Небесного Царя Самовластного?!

Ты злобно отвергаешь дары Пресвятаго Духа, которыми был украшен пред лицем Божиим и вооружен против беса. Ты лишаешься наследия Небесного Царствия, нисходящего по благодати свыше — ибо слава даруется благодатью. Ты лишаешься дара усыновления, который делает нас сынами Бога и дает нам дерзновение духа и горение сердца к Нему. Ты уничтожаешь мир благой совести, а, значит, присутствие Пресвятаго Духа в себе — и плод, и награду всех добрых трудов, совершенных тобой прежде. Лишаешься Отеческого Промысла о тебе и Причастия справедливости Христа. Ведь ты больше не соединен с Ним благодаря Его любви и благодати как живой член Церкви. Все это зло ты получаешь из-за одного смертного греха! А «выгода» твоя здесь в том,

что ты становишься осужденным на вечное мучение. Ты изглаживаешься из Книги жизни, становишься не чадом Бога, а пленником порочного беса. Из храма и жилища Пресвятой и Единосущной Троицы ты превращаешься в пещеру (вертеп) разбойников, в гнездо змей и василисков. Говоря просто, ты остаешься как Седекия во власти Навуходоносора, или — как Самсон, ставший слабым и безсильным, как другие люди, когда он потерял волосы, в которых у него была мощь, и тогда его враги вырвали ему глаза и связали его, как животное, чтобы вращал жернов. В таком состоянии находится и несчастный человек, как только он потеряет из-за греха свои волосы — добродетели, где покоится сила и украшение Божественной благодати. Он становится слаб и безсилен на добрые дела, слеп и помрачен на узнавание божественных вещей. Заключенный в руки порочных бесов, которые связывают его, будто животное, цепями, он исполняет их неподобающие веления. Кажется ли тебе, что такое состояние достойно разумного человека, что это небольшой вред?! Неужели обладают знанием те, которые дерзают на исполнение стольких беззаконий, да еще с таким безстыдством?

Поистине, грех столь страшен, что подобает каждому страшиться его больше молнии или чего-то подобного. Всякий раз, когда бес тебя подстрекает согрешить, подумай о сказанном выше, положи на одну чашу весов потерю Божией милости, а на другую чашу брось сладость, наслаждение и искушения, которые дает грех. И сочти, рассудив, как человек, является ли подобающим и справедливым ради столь позорной и нечистой выгоды отбрасывать великие и безценные сокровища, становясь подобным Исаву, который продал свое первородство из-за тарелки чечевичной похлебки!

Божественная благодать уходит, когда человек грешит смертным грехом!

Глава 3

О великих грехах по частям

Мы уже сказали о всяком смертном беззаконии, сколь оно тяжко. Теперь напишем о грехах по отдельности, чтобы каждый твердо узнал, что их надо избегать и как их надо избегать, исследовав тяжесть грехов и «правило» о них, дабы предлогом к искушению не было незнание.

Грехи и беззакония, которые мы совершаем, многообразны и различны, но все заключаются в семи: превозношении, сребролюбии,

разврате, гневливости, чревоугодии, зависти и унынии. Эти грехи называются смертными, ибо они возглавляют другие, являются корнями и основаниями прочих грехов, — и потому умерщвляют нашу душу. С помощью семи грехов с нами сражаются три великих врага и убийцы: плоть, мир сей и диавол. Плоть нас испытывает и бросает в разврат, чревоугодие и уныние. Мир сей тащит к сребролюбию и ненасытному вожделению вещей. А бес поощряет нас к превозношению, к гневу и зависти. Сей диавол, хотя и является причиной всего беззакония, но более всего жаждет метнуть нас в превозношение, дабы мы стали его слугами и последователями.

Существуют и другие шесть смертных беззаконий. Они происходят из названных выше семи, но ничуть не меньше их, а скорее являются частью семи смертных грехов, причем тягчайшей. О них мы и собираемся написать в настоящей главе. О семи смертных грехах скажем ниже, чтобы не смешивать их. И пусть нас простят, что мы пишем о последующем ранее предыдущего, но так будет лучше.

Самый первый и тяжкий из всех грехов, самый низкий — проклятое богохульство. Никто другой не обнаружил его в мире раньше изобретателя зла — диавола. Диавол нашел, что это худшее беззаконие, хуже разврата, убийства и всякой другой невоздержанности и нечистоты. Оно единственное заставляет человека мучиться безпощадно. Богохульник в общем и целом называется врагом Господа, потому что если бы было возможно, чтобы рядом с гневающимся богохульником стоял Бог или какой святой, очевидно, что он убил бы Его, движимый духом, который возбудил в его сердце диавол. Поэтому блаженный Августин говорит, что более грешат те, кто оскорбляют Христа теперь, когда Он царствует на Небе, чем те, которые Его распяли, когда Он был телесно на земле. Богохульство — такое тяжкое беззаконие, и оно столь омерзительно Всевла-

Жестокий богохульник. Хулы — это молнии, которые возвращаются на богохульников

гому Богу, что Он не только после смерти нескончаемо мучает богохульника, но и в этой жизни его учит, наказывая самым тяжким образом. (Как — вы изволите услышать далее, когда мы начнем рассказывать о лекарствах против прегрешений). Женщины не впадают в это беззаконие, но совершают другое, очень близкое к этому. Когда к ним приходит какое-то зло или беда, они обращают гнев свой против ближнего и становятся неистовы против Промысла Божия и справедливости Его. Они безумно говорят, что в некоторых случаях Бог судит несправедливо. То есть, когда умрет родственник, или возлюбленный, или на него падет какое-то зло, или даже болезнь, они не благодарят, но проклинают день, когда родились, и с отчаянием жаждут смерти. Они испытывают боли и жалуются, что никак не выйдут из скорбей и мучений, а иногда, ослепленные, предают себя бесу, хулят и клянут себя. Все это — хула на Господа. Здесь они совпадают с мучимыми в аду, как будто хотят стать совладельцами их участи. Если ты боишься сопричислиться им, то смирись и склони свою голову во всех бедах, которые тебе посылает Господь. Принимай их из Божественной длани как лекарство, как микстуру, приготовленную мудрейшим и действенным Врачом, чтобы помочь тебе. Верь без колебаний, что Он посылает тебе искушения праведно, с великой мудростью, на пользу твоей душе. Ибо если ты скажешь, что Бог что-то делает неправедно, это будет равноценно тому, что Он — не Бог. Если ты считаешь, что беда очень велика, и резкость мучения заставляет тебя произносить хульные слова, то подумай разумно: ты не облегчаешь скорбей таким легким способом, но скорее увеличиваешь их своим нетерпением. Если желаешь, чтобы они тебе казались малыми, то сравни их с «четырьмя вещами»: с дарами и благодеяниями, которые ты получил от Бога, с беззакониями, которые ты совершил против Него, с карами и муками, которые тебе полагаются за это, и, наконец, со славой рая, который готов тебя принять. Если ты будешь благодарить Бога в таких обстоятельствах и сравнивать их с каждой из «четырех вещей», не отрывая одну от другой, то все грядущие скорби покажутся мимолетными и совершенно незначительными. А если ты сравнишь их с этими «четырьмя вещами» сразу?

Второй грех, который близок богохульству, — ложная клятва, то есть когда ты говоришь ложь именем Бога, или Богородицы, или Креста, или святых. Это беззаконие против Бога. Оно естественным образом тяжелее всякого другого против ближнего. Всякая ложная клятва — смертный грех, ибо она есть надругательство над Божественным величием.

Третий грех — воровство, то есть если ты удерживаешь чужую вещь у себя насильно. Пока ее держишь у себя, ты в этом смертном грехе. И недостаточно думать, что ее, мол, со временем вернешь, как безрассудно поступают некоторые, не считая то грехом. Ты должен отдать вещь тотчас и возместить ущерб, нанесенный владельцу, пока держал ту вещь. Отдай, например, доход, который она тебе принесла. Но если не можешь вернуть имущество по твоей великой бедности, то тогда ты не обязан делать ни того, ни другого, ибо Господь не предписывает невозможных дел. Но только нужно истинно молиться и просить Господа за душу владельца, и тогда он как бы своей властью тебе ту вещь подарит. Так должны поступать все бедняки, то есть ходатайствовать в молитве за милостивых к ним, чтобы не быть неблагодарными к благодетелям.

Четвертый грех — преступать какую-либо церковную заповедь или канон учителей и святых апостолов. Ты должен хранить все правила непоколебимо. Ты должен ходить в церковь во все воскресные дни, на Господские праздники и в другие праздники великих святых: на вечерню, утреню и литургию. Ты должен исповедоваться, причащаться как можно чаще. Ты должен поститься в постные дни, не только Четыредесятницу, но и весь год по средам и пятницам, кроме двенадцати дней после Рождества, дня Богоявления, Сырной седмицы, Обновления храма в Иерусалиме и неделю Пятидесятницы, когда все разрешено. А в другие дни разрешать пост непростительно — только если случится праздник какого святого, но и в этом случае дозволяется лишь вино и оливковое масло. Рыбу мы едим в Господские и Богородичные праздники, на Рождество Иоанна Предтечи и день святых апостолов. В эти дни разрешается рыба после Божественной литургии, а не с вечера, что непростительно, потому что праздник еще не совершен.

Не думайте, что съесть рыбку в постные дни — малое прегрешение. В Правиле святых апостолов написано так: «Если кто не постится в святую Четыредесятницу перед Пасхой, и всякую среду и пятницу года, если он не в немощи, то священник лишается сана, а мирянин отлучается от Церкви». Ты видишь, что среда и пятница приравнены к святой Четыредесятнице? Константинопольский Патриарх Никифор говорит в 8 Правиле (Каноне): «Священник, который не постится в среду и пятницу всего года, не должен причащаться». Святым Афанасием Великим сказано: «Нарушающий среду и пятницу распинает Христа вместе с теми иудеями». В среду Христос был предан, а в пятницу — распят на Кресте.

Да не дерзнет никто разрешать пост, чтобы не подпасть под отлучение. Это мы говорим о здоровых телом. Больные, малые дети, престарелые, женщины после родов и другие, у которых есть законная причина, могут вкушать вино и оливковое масло, а больные — и рыбу.

О божественной службе знай точно, что недостаточно только стоять телом в церкви, но молиться нужно и умом, и всей душой, и с великим благоговением. Нужно ни с кем не разговаривать, а пребывать со страхом и великим трепетом, «пригвоздив» свой ум к Пречистым и Божественным Таинам, которые совершаются в алтаре. Увы тем безумным, которые говорят и переглядываются в храме, что не подобает делать, ибо тем они мешают богослужению. А особенно скорбно за тех нечестивейших, которые пляшут и поют в праздники святых, и не чувствуют, глупые и ослепленные, творимое ими беззаконие. О, беззаконные нечестивцы, вы будто только вышли из компании бесов — ведете себя, как они, и совершаете их желания и стремления! Будет ли вам благодарен святой, что вы повесили ему лампаду или другое обетное, но при этом — вам лишь бы не стоять в храме последование, как должно, а плясать вне храма?! Благоговейные христиане вместе со священниками поют в церкви и славословят Господа, а вы за его стенами безумно чествуете бесов. Вы их радуете плясками и песнями, и прочими языческими делами, которые в древности совершали идолопоклонники. Можно ли вас именовать христианами? Вы лжете, что вы христиане: ваше поведение языческое, не христианское, а негодное. Лучше бы вы сидели дома, чем дерзали так делать. Если бы вы пошли в храм во славу празднуемого в тот день святого, он был бы помощником вашим душам, а вы увидите его в час нужды мстителем.

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имеет жизнь вечную

Не думайте, братья во Христе, что малый грех — не идти на священную литургию в праздник. Это очень тяжкое беззаконие, и чтобы иметь добрую совесть, берегитесь его. Оставьте бесовскую привычку, не пренебрегайте церковной службой. Лучше потерпеть большой урон в деньгах, чем лишиться Божественного Причащения.

Всякое мирское служение в праздник может быть отложено. Увы тем, кто продают и покупают по воскресеньям и в другие праздники, как я видел в Морее (на Пелопоннесе) и других землях мусульман; они, трижды несчастные безумцы эти, не посещают богослужение в воскресный день, а устраивают базар. Увы им, ибо они примут тяжкое отмщение. Купить что-либо съедобное, чтобы поесть, — в том нет вины. Но не прощается продажа скота, одежды и подобных вещей в Господские праздники! Пока это еще соблюдается как закон во многих частях Италии.

Пятый грех — сплетни и осуждение, то есть когда ты говоришь о ближнем плохо. Ты позоришь ближнего, выставляя его злым и лукавым человеком, приносишь большой вред и зло себе и ближнему, потому что отнимаешь честь и славу человека, что ценят дороже своего имущества, а некоторые — и дороже своей жизни. Это — смертный грех, потому что достойного человека начинают подозревать. Как только дерзают некоторые безстыжие люди наговаривать на ближнего в вещах, которые они не видели, оглашать публично и выставлять человека вором, развратником или убийцей, ничего не зная в точности? О, безумные и безсовестные, какое мучение, как вы думаете, найдет ваша душа за такой грех? И это — ваша любовь к ближнему?! Разве не говорит Господь: *Не судите, и не судимы будете?* Названная спасительная заповедь обязывает вас, даже если вы видите человека в то время, когда он совершает грех, покрыть его по силе, чтобы были скрыты и ваши собственные прегрешения, и вас не осудил бы Господь в час Суда. А если вы, которые не видели, дерзаете выступать и разглашать? — Вы должны тогда вернуть человеку честь, невежды, то есть исповедать публично, что вы сказали ложь о нем от своей порочности. Но если вы так не сделаете, то духовник не должен вас прощать.

Те грехи, которые невозможно обратить назад: убийство, разврат и другие подобные — прощаются при тяжкой епитимьи и подобающем покаянии. Но то, что можно исправить и изгладить: ересь, кража, осуждение и другое — то не может быть прощено, согласно священным канонам преподобных отцов, если ты не вернешь назад украденную вещь, или честь того, кого ты оклеветал, или если не оставишь ересь.

Шестой и последний грех — ложь. Если она небольшая, когда человек замечтался, то это не тяжкое беззаконие. Но если она случается в серьезном деле и может нанести вред и неприятности ближнему, то будет в очах Божиих великим грехом. Тогда тебе должно, коли ты стал

причиной такого ущерба, возместить его полностью. Если оболгал человека, он потерял деньги или потерпел другую беду, не достигнув того, чего мог бы достигнуть, — ты обязан по совести отдать сполна, если желаешь получить от Господа прощение.

Это, о брат, самые тяжкие беззакония после семи смертных, о которых мы напишем ниже. Преимущественно из них рождаются многие другие грехи, которых следует тщательно избегать, ибо грехи умерщвляют нашу душу и доводят ее до погибели.

Глава 4

О легких прегрешениях

Выше названные грехи суть первейшие, и ты должен их ненавидеть всей душой. Но не следует думать, что у тебя есть право и дозволение впадать в малые прегрешения без всякого страха или испытания совестью. Более всего держи в уме, что ты дашь ответ страшному и неподкупному (нелицеприятному) Судие о всяком слове. Потому будь сдержан в словах, сколь хватает твоих сил. Ведь если отвечаем за безполезные и не ко времени сказанные слова, которые произнесли без нужды, то как осмелимся просить изгладить пред Богом многие и безчисленные другие грехи?

Кто не замечает малой стремнины, скоро упадет в большую пропасть. Из-за пропажи гвоздя теряется подкова, и из-за этого маленького кусочка железа становится калекой дорогая лошадь. А бывает, что с ней гибнет и человек. Но если бы забота появилась с самого начала, когда зло еще не велико, то человек не умер бы раньше времени из-за своей невнимательности. Как разрушаются великие палаты и постройки? Сначала падает один маленький камушек, и стена ненамного открывается в одном месте; затем понемножку выпадает все больше камней, и здание рушится до основания. Часто случается, что маленькие насекомые или животные, скажем пчелы, осы и другие подобные, которых безчисленное множество, убивают медведя, или льва, или даже человека. А разве крупицы песка не являются самыми легкими и маленькими? Но если ты нагрузишь песком корабль, заполнив его, то он не сможет плыть и потонет. А капли воды не малы ли? Но когда соединится безсчетное множество этих капель, то они создадут поток великий и страшнейший, и он покроет великие строения и славные домы, сметая их с лица земли, и вырвет с корнем непобедимые деревья.

Бурные реки рождаются из малых капель. Берегись малого, чтобы не впасть в великое

Божественный Григорий говорит, что человеку чаще грозит опасность впасть в малые прегрешения, чем в великие, потому что в последнем случае он хорошо знает свое тяжкое беззаконие и старательно исправляется. А малые грехи, чем больше их творишь, не испытывая свою совесть, незаметно погружают в великую опасность, так что и не заметишь, где находишься. Малые прегрешения приносят душе большое зло, потому что смущают мир совести, гасят жар любви, уменьшают рвение, делают малым желание, принижают благоговение духовного жительства и, наконец, во всем противостоят путям Святаго Духа, и затрудняют Его действование. Поэтому, чтобы избегать грехов, следует со всяким усердием и заботой помнить, что даже маленький враг, которого ты у себя держишь (если ты невнимателен), может тебе повредить во многом. Отойди подальше от таких греховных склонностей, как ругань, лживость, хвастовство, тщеславие, превозношение, насмешки, легкомыслие, употребление дурных слов, излишний сон и другие подобные. И особенно — от азартных игр, дурных танцев, пьяных песен, от чего надо бежать без сомнения, чтобы не впасть в большее и не стать врагом Бога и Творца твоего, и не уничтожить все данные Господом тебе во благодеяние твоей душе милости.

Глава 5

Уход и лекарство, весьма полезное, против всякого греха вообще

О, мои возлюбленные, разве получит какую-либо пользу тот больной, у которого болит в разных местах, если врач откроет ему только симптомы болезней и названия мучающих его различных болей, но не покажет никакого лекарства, не объяснит свойства лечебных трав,

благодаря которым он выздоровеет? Ясно, что никакой. Итак, недостаточно, чтобы вы знали только виды прегрешений. Поэтому мы опишем здесь некоторые «рецепты» и методы духовного врачевания, помянем полезные «травы» против всякого греха вообще. Это каждый должен иметь при себе как духовное оружие, чтобы сражаться с врагами. Наша брань не есть против крови и плоти, но против невидимых и порочных демонов. И нам нужно молиться всегда и повсюду, в посте и трезвении, чтобы мы не были побеждены, не загубили дарованных нам небесных благ, не были осуждены ужасным образом в нескончаемую муку.

Первое врачебное средство — заботливо исследовать все повреждения, доставляемые нам грехом, как мы написали выше. Потому что кто осмыслит все эти беды (раз он человек разумный), все соотнесет, тот — я не верю, что сердце у него столь жестко и душа нечувственна — не испугается, но возненавидит от всего сердца грех, как начало ущерба своей душе и грядущего отмщения и мучения Божиего.

Пойми благородство и высоту твоей души, которую Бог сделал по образу и подобию Своему. И если чья-то душа пребывает без греха, то она столь прекрасна, благообразна, украшена столькими духовными дарованиями и наградами, что Сам Творец ликует и радуется, живя в ней; и все святые Ангелы к ней стремятся. Но когда ты совершишь грех, Господь уходит из души, входит диавол, который оскверняет ее и делает столь грязной и безобразной, что если бы было возможно тебе ее увидеть, о грешник, ты бы тотчас испугался и не переставая дрожал.

Избегай причин и мест греха. То есть игривых удовольствий, плохих компаний, излишка богатства, дружбы и любви с безчестными людьми, встреч и бесед с женщинами наедине, человеческих волнений и смятений. Так что не иди туда, где большая компания, даже если празднуется праздник, ибо твой ум будет взят в плен, созерцая и слыша великий шум. Говоря просто, удаляйся от всех опасных и душевреднейших мест, чтобы не слышать и не говорить неподобающих слов. И не надо есть или пить больше, чем нуждаешься. Кто не остерегается таковых вещей, тот может быть назван сброшенным со скалы и может оплакиваться как покойный. Разве может иметь дерзновение и даже какую-либо уверенность слабый и немощный человек? Разве он может не упасть, когда его толкает кто-то другой, подстрекая, а ведь он часто и сам падает, хотя никто этому не способствует? Если человек по причине первородного праотеческого греха стал столь хилым и несчастным, что много

раз из-за великой немощи падает сам без всяких препятствий, насколько же чаще он низвергается, имея какую-нибудь причину и повод? Одним словом, по общей поговорке: «Место делает вора». А посему как можно чаще будь у Божественных Таинств исповеди и святого Причащения, потому что они являются лекарствами и врачевством, приготовленными Господом нашим Иисусом Христом, чтобы мы уврачевали наши грехи и обереглись в будущим грешить. Они — явное великое благодеяние, если только мы принимаем их в закон благодати. Таинства будут для тебя всякий раз источником обновления, особенно во время соблазна. Единственная микстура, самый полезный сбор — прибегнуть к исповеди, потому что тогда с тобой пребудет благодать и сила, которые щедро даются этими Таинствами для мужественного сражения с грехом. Ты получаешь и совет духовного отца, когда он услышит твои слова на исповеди.

Беги безделья и уныния, порождающего все страсти. Ибо лентяй — как невозделанное поле, порождающее тернии и волчцы (колючки): *многие злые вещи людям объяснила лень,* — говорит Премудрость.

Перекопай и возделывай благими помыслами и добрыми деяниями умственно понимаемую землю души, чтобы она плодоносила добрым хлебом, не порождала лукавых сорняков. Так что совершай всегда духовное или телесное делание, и тогда бес не найдет места тебя искушать. Наш ум почти вечно движется: он все время вращается как мельничный жернов. Если мы туда не бросаем хорошее зерно, то враг бросает камни и портит его, ум разогревается и мечет искры, а особенно воспламеняет пламенем блуда лишенных смирения.

Так что избегай лени, как можешь. Особенно утром. Как только проснулся, тотчас поднимайся с кровати. И пусть твоим первым деланием будет непорочная молитва, сладчайшая утеха души. Благодаря молитве ты научишься презирать временные вещи и приобретешь духовное благоговение, получив крепость и силу против греха. После молитвы читай какую-нибудь полезную книгу, потому что при чтении Божественного Писания ум просвещается и постигает истину, зажигается благоговейное желание Богопознания, укрепляя против греха и вдохновляя к добродетели.

Проверяй себя каждый вечер, когда идешь ко сну, как ты провел свой день. Если впал в какой-то грех из написанных ниже, оплачь пред лицем Божиим свое превозношение, вражду, зависть, осуждение, напрасную печаль или радость житейским вещам, ложь, неуместные сло-

ва, шутки и насмешки над ближним, безполезные клятвы, лень и пренебрежение к добродетели и любви к Владыке и Творцу, неблагодарность за благодеяния, которые тебе сделаны, легкомыслие и беззаботность в молитве, немилосердие к бедным и нищим. За это и многое другое, что ты знаешь, в чем согрешил, покайся и попроси прощения у Господа и Владыки с твердым намерением истинного исправления. А когда омочишь ложе свое слезами, как пророк Давид, тогда заснешь в отдохновении, тогда пожелаешь вкусить тишину в душе и духовное ликование, как его исповедовали некоторые доблестные люди, потому что познали это на своей духовной практике.

Молитва и чтение

Седьмое и последнее врачевство — возненавидеть совершенно любовь к миру и всю его суету. Никогда не пускай в ум слова людей, ибо кто желает стать другом Божиим, должен отвратиться от мира. Разве можно служить двум господам? Бог есть вершина всех благ, а мир лежит в лукавстве. Поэтому, если не отвергнешь совершенно мир, не сможешь совершить никакого доблестного деяния. Ведь невозможно быть любящим золото (по гречески «хрисон») — и любящим Бога Христа (по-гречески «Христон»).

В толковании, которое мы написали, обзорно в общих словах сказано о грехе. Теперь мы напишем то же самое другими словами по частям, и отдельно по каждому смертному греху — для вразумления ищущим пользы из всего встречающегося. Мы хотим сказать прежде всего о богохульстве, а затем о семи смертных грехах.

Глава 6

О богомерзкой и нечестивейшей хуле

Песнопение и славословие — самое любезное Богу и полезное душе дело, более всех других дел человеческих. Не только мы, словесные творения, но и безсловесные и безчувственные подобающим образом должны прославлять и воспевать Бога, как сказал царь и пророк

Давид: *Всегда звезды и свет, солнце и луна, горы, деревья, птицы остальные творения.*

Напротив, самое безобразное дело и самое худшее беззаконие страшнее всех прочих — попирающая все Божественные установлени и подражающая диаволу хула. На хулу дерзают скорее демоны, че люди. Хулы произносятся с таким бесстыдством, без всякого смуще ния, что удивляешься и поражаешься, как земля и другие стихии выно сят богохульника и не поднимаются, чтобы его убить? О, что делае твоя безблагодатность, богохульник! Все творения небесные и земны воспевают Создателя и славословят его: Ангелы, солнце и луна, море реки, леса и все создания! И ты, нечестивец, приняв от Него милость безпредельную благость, и исполненную их великим действование благодать, явился почтенным по Его образу и подобию! И вот, вмес того, чтобы прославлять Его, чтобы благодарить Его за столь велику Его благость, дерзаешь, безумный, произносить такие безстыжие хул Неужели? Разве можно где-либо найти в мире человека, настолько л шенного мысли и несправедливого, чтобы он проклинал и хулил сво го друга и благодетеля? Домашние и дикие животные смягчают сво жестокость и становятся кроткими и благонамеренными по отношени к милующим их (о чем мы поведаем яснее в главе 15). А ты становиш ся безумнее зверей?! Возьми в ум, безсмысленный, кто тебе сдел столько доброго? Кто облагодатствовал тебя столькими житейским душевными и духовными дарами, как не Господь наш Иисус Христ твой Творец? Кто тебя столь возлюбил, что искупил от различных опа ностей? Ни отец, ни твой любимый друг столько не сделал и не смог сделать, сколько содеял именно для тебя сей вернейший Друг твой. К ты не постыдишься, неблагодарный, своей безчеловечности, котору ты выказываешь своему богатому и щедрому Благодетелю?

Кто и когда дерзал унизить начальника, который его всегда пита и одевает? Я и не смогу перечислить все по отдельности. Если он те любит и благодетельствует тебе, то ты будешь всегда помнить его до роту и хорошо о нем говорить, называть его лучшим из людей, что явиться по отношению к нему благодарным. Как же тогда Влады Христа, Господа господ, сотворившего для твоего пользования и окор ления все блага, приобретаемые тобой, ты не благодаришь, а хули безумнейший? Как же по-твоему, — хлеб, который ты ешь, вино и р личная пища, земля, которая тебя носит и питает, море, небо, котор тебя покрывает, солнце, которое тебя греет и осеняет лучами, и твор

благо на земле, Ангелы, которые тебя охраняют, и все остальные творения, видимые и невидимые, — чьи они? Этого Всесильного Владыки, которого хулишь, безстыжий! По какой причине Он все это сотворил? По любви к тебе, чтобы они тебе были полезны, неблагодарный! И как ты можешь иметь такую душу и сердце и открывать безсмысленный рот свой, и двигать проклятый свой язык для унижения Всемилостивого Владыки? А если у тебя столь великий гнев сердечный, что он стал твоей злой привычкой, то хули своего врага и соперника диавола, который всегда тебе попускает зло, — но не Искупителя и Спасителя своего, принявшего смерть именно ради тебя, не святых, помогающих и подчас насильно ведущих тебя к спасению. Обдумай, прошу тебя, слова мои без страсти, чтобы понять тяжесть твоего беззакония и, как оправданно сурово повелевается в Ветхом и Новом Завете, ненавидеть и бояться богохульника.

В Книге Левит явно написано, что Бог повелел израильтянам: если кто хулит имя Его, тотчас забрасывать камнями. И до сих пор в некоторых городах и землях, принадлежащих не только христианам, но и неверным, гражданские законы предписывают богохульников казнить, или вырывать им язык из глотки, или другими способами сурово мучить их в пример другим.

Об осуждении Навуфая написано, что его *призвали потому, что он благословил Бога и Царя*, — что на языке того времени означало хулу Бога и Царя. То же рассказывается о жене Иова, когда она советовала ему богохульствовать от скорбей, которые к ним пришли: *Благослови Бога и умри.* И не только в этих двух местах, но и во многих других написано «благословил» вместо «хулил», ибо даже в священных книгах не дерзали явно называть такое нечестие. Ты видишь, сколь велика низость богохульства, о нем даже упоминают иными словами, потому что то был страх и позор невероятный?

О, невежество и безсловесие твое, человек! Ты и не сознаешь, кого ты оскорбляешь? Не смертного человека, не земного царя. Нет, но Пречестнаго Судию всей вселенной, Создателя и Зиждителя всего, Господа господ и Царя Предвечного, Которого воспевают Херувимы, и Серафимы в страхе прославляют, воле Которого подчиняются стихии, море и ветер, перед Которым содрогаются бездны, преклоняется всякое колено на небесах и на земле, и под землей. И такое непостижимое величие пытается презирать недостойнейший червь и сквернейший грешник, каков ты! Не полагаются ли тогда тебе за твои беззакония

безчисленные мучения? То, что мы сказали доселе, пусть будет первым врачеванием богохульства, которое хуже всех беззаконий, ибо твоя великая неблагодарность — хула против Спасителя и Благодетеля, достойна этого.

Подумай, что твой грех совершенно не приносит никакой пользы не только душе, но и телу, однако вызывает другие грехи, повреждающие душу. Поэтому каждый должен избегать богохульства, как бежит он змей ядовитых и умерщвляющих.

Есть грехи, которые умерщвляют душу, но дают вкусить несчастнейшему телу хоть немного удовольствия. Так невежественные люди погибают как птицы, попавшие в сети диавола. Но от нечестивого богохульства нет никакого плода, никакой выгоды, никакого удовольствия или наслаждения, никакой пользы. Скажи мне, человек: когда от множества скорбей и несчастий, или больших бед бес подстрекает тебя к богохульству, — то какую прибыль и пользу ты от этого получаешь? Какое наслаждение вкушаешь? Что особенного находишь? Разве боль становится легче оттого, что ты богохульствуешь? Разве твое страдание становится глуше? Разве врачуется твое несчастье и скорбь? Разве меньше стал ущерб? Ты не понимаешь, безумный, что твоя рана углубилась, а ущерб увеличился. Тогда было только одно страдание тела от которого ты смог уврачеваться терпением; а теперь, богохульствуя ты прибавляешь к нему новые раны и грехи, что увеличивает все прежние скорби и наказания.

Знай, что хорошие и благомысленные рабы царей не только не хулят своих господ, но и не терпят, чтобы кто другой хулил в их присутствии. И ты должен делать то же самое, чтобы явиться верным временному царю. Но сколь более подобает благоговение к истинному Царю, Который на Небесах? Ты смеешь, безстыжий, хулить Его в лицо? Посмотри, сколь это несправедливо и низко, и чуждо всякого благочестия.

Даже мусульмане никогда не дерзают хулить Бога или Магомета но благоговеют пред ними. И иудеи по обычаю, когда слышат богохульство, раздирают одежды, затыкают уши и забрасывают богохульника камнями. Что же, ты безстыднее иудеев и не боишься жить в таком нечестии?

Если ты желаешь быть свободным от этого греха, привыкни воспевать и прославлять Господа, Владычицу и святых. Молись часто, благодари каждый день. Если умеешь, читай умилительные молитвы, иб

они — самое полезное занятие. Так поступали святые как до Нового Завета, так и после Нового Завета. Давид говорил: *Благословлю Господа во всякое время, всегда хвала Ему в устах моих.* Таким способом понемногу в твоей душе родится добрая привычка к божественным песнопениям. Ангелы всегда в небе песнославят Господа. А богохульство — это богоборческое речение, с помощью которого в аду общаются бесы. Думаю, трех нами написанных вразумлений достаточно для целомудренного вразумления таких грешников.

На небе Ангелы непрестанно и нескончаемо воспевают Бога, а безумец хулит Божественное имя

Если есть человек настолько жестокий сердцем и неспособный раскаяться, что он не может отвратиться от своего нечестия, пусть после наших слов он вспомнит страшные кары, которыми Бог наказывал на глазах у всех хуливших Его в этом мире. Тогда он поймет, как враждебно Богу такое беззаконие, и каким тяжким мучениям Он предает за него. Правдой является, как то свидетельствует пророк Исаия, что Господь послал Ангела, который за богохульство убил за ночь 185.000 ассирийцев, нечестивейшего Сенахирима, их царя. Это была праведная кара и наказание, чтобы гордый тиран постиг, сколь силен Владыка, если и один Его раб смог в краткий час уничтожить все его хваленые военные силы. Но и другое наказание дал Сенахириму праведный Судия, когда через несколько дней его сыновья Андрамелех и Сарасар пришли в дом патриарха Наасраха и убили своего отца, а вместо него стал царствовать другой его сын Нахордан. Итак, за то, что отец отступил от Бога, безумно похулив Его, от него отступили его дети.

Только за то, что евреи сетовали в пустыне на Моисея, и это сетование мыслилось против Господа, Он наказал всех, кто сетовали, и они умерли в пустыне. Если только за этот грех они были умерщвлены, то какое же мучение унаследуют так бесстыдно хулящие Божественное величие?

И не только в то время, когда являлся Бог отмщений, происходили эти чудеса, но и после пришествия Христа во плоти, когда Он испытал нашу слабость и показал столько милостей к нам, неблагодарным. Всякий раз Он ополчается на богохульников и поступает с ними по справедливости, являя многие знамения и чудеса. Из них мы запишем только некоторые для уверения других, чтобы богохульники страшились и каялись, дабы не потерпеть подобного или еще более грубого осуждения.

Епископ Викентий пишет в книге «Нравственное зерцало», что во Фрягии был один горожанин, очень привыкший к этому богомерзкому беззаконию. Однажды он проиграл много денег в карты. У него остался только один грош. В отчаянии он, потеряв всякое соображение, похулил Христа и Богоматерь и призвал диавола. Диавол появился перед ним и спросил, что тот от него хочет. Безсовестный человек ответил так: «Я дарю тебе душу и тело, возьми этот грош в залог». Бес взял его грош и скрылся. На следующий день тот человек стоял в дверях своего дома и размышлял с великой скорбью, будучи как бы вне разума и в отчаянии. Мимо проходила нищая и попросила милостыни ради любви Божией. Он ответил ей: «Не проси у меня ради любви Божией, ибо с Богом у меня нет части, но проси во имя беса, который мой хозяин». Когда нищая услышала такую речь, то задрожала. Она пошла к соседям и рассказала им, как было дело. Они пришли и спросили его о причине такой скорби. Он им сказал всю правду. Соседи подвигали его к покаянию, чтобы он оплакал свое беззаконие и просил прощение у Бога. Но тот горожанин ответил, что это невозможно, потому что своей властью сам предал себя бесу. Сказав, он воскликнул: «Вот идут, чтобы меня забрать, князья ада. Увы мне, несчастному. Отпустите меня, чтобы я не так мучился». Люди хотели его удержать, но бесы силой схватили и утащили его в адское мучение вместе с телом. А стоявшие на том месте были поражены великим страхом.

В той же стране один солдат играл в карты. Когда он проиграл, то выругался и тотчас как одержимый пал на землю. Он трясся и бился камнями о землю, кусая себя. Из уст шла пена, и он ревел как бык, и так скончался.

Другой человек играл в карты и богохульствовал. И тотчас упал на землю, сведя зубы. Плоть его таяла и разлагалась, так что он стал ростом (о чудо!) будто маленький ребенок, а глаза его уменьшились до птичьих. Говоря просто, он превратился в жалкое зрелище. Так, в сильных болях, несчастный скончался.

Также в Париже был извозчик, который богохульствовал по всякой пустячной причине. Однажды, когда он вез в монастырь святого Дионисия (Сен-Дени) свою повозку, полную людей, с неба упала молния и сожгла только его, не повредив никому другому. Даже дерево повозки не было повреждено. И все бывшие рядом в ужасе это видели.

Жил некий матрос, который переплывал реку на лодке. Ветер был противный, он выругался. Тотчас ветер сбросил его в реку, и он пошел ко дну как камень, хотя очень хорошо плавал. Когда товарищи извлекли его со дна, то обнаружили, что он лишился языка.

Было два мясника, больших богохульника. Однажды они продавали мясо и поспорили друг с другом. Ругаясь, они, в конце концов, достали свои ножи и закололи друг друга. Когда они мертвые упали на землю, то их проклятые языки вываливались изо рта. Тогда тотчас (о чудеса Божии и праведные суды!) над ними собрались все собаки города, как будто их специально сюда собрали, и мигом разорвали и сожрали их разгневавшие Бога останки. Обо всех этих страшных муках для богохульников пишет Викентий. Он приводит много и других примеров, которые я опускаю для краткости. Но напишу три других, очень страшных, дабы богохульники содрогнулись и покаялись в своем беззаконии.

В названном городе Париже был знаменитый князь, человек мудрый и ученый, но очень гордый. Однажды он читал возвышенную и глубокую лекцию по философии. В конце он, треклятый, сказал такое богохульство: «В мире было три человека, которые своим учением и многознанием приобрели могущество и подчинили своей воле все творение. Это Моисей, Христос и Магомет. Моисей ввел в заблуждение евреев. Христос ввел в заблуждение христиан. А Магомет — все другие народы». Как только нечестивейший Симон сказал такое, то был поражен Всесильным Богом. Он пал на землю, как бы в смерти. Его отнесли домой, и он там изнывал от боли три дня и три ночи! Его мучили страшные удары, которые незримо шли по всему телу. Он потерял зрение и речь и только ревел как лев. После этого, уже перед смертью, Симон закричал страшным голосом: «Алкида, помоги мне!» (так звали его сожительницу), — и с этим жалким восклицанием предал мерзкую свою душу бесу. Это навело столь великий страх и трепет на всех профессоров в Париже, что они находились словно в исступлении от такого возмездия Судии, и стали очень внимательно следить за своими словами, чтобы в будущем не допустить даже малого слова богохульства и не претерпеть подобного.

Также святой Григорий пишет в своей 4-й книге «Двоесловий», что в Риме был некий князь, имевший единственного сына. И из-за безмерной любви безрассудный князь не воспитывал его, а терпел все безчинства сына. Он даже привык к тому, что отпетое его чадо хулило Бога, и не наказывал его за это. Однажды, когда отец держал сына в объятиях, ребенка охватил большой страх, и он сказал так отцу: «Закрой меня, папа, ибо черные здесь, и они меня возьмут». Это он говорил о мрачных бесах, которых видел. Тогда же от страха он опять произнес богохульство, как и привык. Тотчас Бог отошел, и душу взяли бесы. Подобная история была с другим ребенком, который привык богохульствовать. Однажды он играл с другими ребятами и выругался. Тот же час его схватили бесы, и больше никто его не видел, и никто о нем не слышал.

Так происходило, чтобы богохульники понимали: если милостивый Бог карает столь строго даже маленьких детей, вина которых в грехе гораздо меньше, потому что у них мало знания и соображения, — то в какой опасности находятся взрослые, которые знают свое падение и понимают, как беззаконно они поступают, богохульствуя. Пусть они боятся, как бы Господь их не наказал таким же или более сильным мучением.

То же самое претерпели и многие другие — в разных местах и в разные годы, не только в прежние времена, но и теперь, в наши дни. Это знают очевидцы, видевшие различные суды и страшные мучения. Те, кто дерзнули богохульствовать, были сожжены молнией с неба или свернули шею, у других поражался язык и не двигался, у иных он оказался совершенно спаленным, — так люди в разное время и в разных местах подвергались Божией каре. Их наказание да будет примером и вразумлением тебе. Бойся, как бы не впасть в подобное им или худшее!

Ты получишь великую пользу, если искоренишь эту греховную склонность и примешь решение в уме, что больше не будешь богохульствовать ни по какой причине, будь то сильная скорбь или большое несчастье, какое только может случиться. А если ты впадешь в этот грех по невнимательности или от дурной привычки, то до конца того же дня пойди на исповедь: оставь все телесные службы, чтобы уврачевать душевную травму, как ты сразу лечишь телесную. Не оставайся даже на миг неисправленным, ибо грех, который не изглаживается покаянием, влечет грешника своей тяжестью к другому беззаконию. Поэтому быстрее прибегай к врачеванию. Если поблизости не окажется священни-

ка, чтобы ему исповедоваться вовремя в своем помысле, то соверши такое правило, которое дам тебя я, недостойный.

Тотчас, как из твоих уст изошло богохульство, прикуси язык до крови, ибо он совершил грех. Пусть станет больно в напоминание о произошедшем. И сколько раз не падешь, делай подобное, пока не отвыкнешь. Так, надеюсь, ты совершенно будешь искуплен от этого навыка. То же делали другие, у которых была подобная дурная привычка. Не бойся боли, — пусть лучше поболит здесь недолго, чем мучиться там вечно.

Седьмое и последнее лекарство — избегать причин и мест, которые заставляют тебя впадать в богохульство. Кто не смотрит, где пропасть, тот убивается насмерть. А причин может быть две. Первое: клятва. Никогда не говори: «Ей, Богу» и не клянись Богородицей или каким святым. Не клясться нам завещал Господь и апостол Иаков в Евангелии, ибо из клятвы ты впадаешь в клятвопреступление, а из него — в богохульство. Как многословие вводит в грех, так и многие клятвы вводят в богохульство. Кто не воздерживается от празднословия, тот впадает в сквернословие. Не клянись ни по какой причине. Или прикуси язык, или ударь себе по лицу, или соверши какое-либо малое правило, сто раз прочти Иисусову молитву, или соверши пост с сухоядением в тот день. И тогда Господь просветит тебя и станет помогать всякий час, когда ты будешь впадать в подобное беззаконие. Ты будешь помнить всякий раз и отвыкнешь от зла с Божией помощью.

Чтобы соблюсти все тщательно, испытывай себя часто, особенно вечером, когда отправляешься спать. Вспомни, если ты поклялся в этот день и не совершил правила, то сделай сейчас же, когда у тебя есть особая возможность оплакать грех. Так, с помощью Божией, вскоре ты совершенно будешь искуплен от такой злой привычки.

Вторая причина богохульства — игры, особенно карты. От карт ты должен бежать, как от змеи, никогда не играть на деньги или на вещи, зная, что в них скрыт великий вред. Во-первых, ты теряешь деньги. Во-вторых, — свою честь и доброе имя, ибо картежника никто не уважает, а все его презирают. В-третьих, — драгоценное время, которое тебе подарил Бог, чтобы ты его истратил на благие дела, чтобы получить Небесное Царствие. Эта потеря — потеря времени — сильнее потери имущества, ибо вещи можно обрести, а время нет, оно больше не вернется назад. Говоря просто, игры — причина почти всех грехов: они делают человека сребролюбцем, а сребролюбие есть корень всех

зол. И очевидно, что кто играет на деньги, тот охвачен страстью сребролюбия, ибо он хочет иметь больше, хочет раздеть своего брата и забрать у него все. Так что берегись, брат, столь можешь. Не только не играй сам, но и не ходи туда, где играют другие. Ничего особенного ты не получишь, только вред телу и душе.

Есть и другое богохульство, когда некоторые мужчины и женщины предают брата диаволу: «Черт тебя побери!» — или: «Будь ты проклят!» О, твое невежество, человек! Разве у тебя есть власть предавать своего брата лукавому? Ты его купил? Разве это хорошо, предавать диаволу ближнего и единоверца? Господь искупил его непорочной и многоценной Кровью из рук диавола, а ты его предаешь в эти же руки? Ты полагаешь, что диавол его возьмет? Он тебя возьмет, умалишенный!

Апостол Иуда пишет в своем Послании об Архангеле Михаиле, что когда Архангел говорил с бесом, споря с ним за тело Моисея, Архангел не дерзнул хулить беса даже в том, что треклятый противился Божественному велению! Ангел сказал ему: «Господь да запретит тебе, диавол».

Этого достаточно о богохульстве. Помня все объяснения, заботься о своем спасении, сколько можешь, и тогда будешь искуплен от великого беззакония хулы. И тогда радуйся больше, чем если бы нашел безценное сокровище.

Глава 7

О бесовском превозношении

Превозношение есть корень и исток всякого греха. Великий Григорий Двоеслов в своих нравственных книгах перечисляет по порядку семь смертных грехов и говорит так: «Превозношение есть царица всякого греха. Тотчас, как оно побеждает человека и берет в плен его сердце, предает во власть своих воевод, чтобы его умертвили». Превозношение есть мать всех беззаконий. Поэтому Исидор Севильский назвал во 2-й книге «Этимологий» превозношение истреблением всех добродетелей. Оно всем им враждебно и всем им противоположно. Самое главное в нем — презрение к послушанию. Поэтому оно, по общему признанию, называется врагом и противником смирения.

Степеней превозношения пять, как говорит тот же святитель Григорий в 23-й книге. Знай, что некоторые дары называются духовными: благодать, пророчество, творение знамений и другие подобные. Другие принадлежат природе, такие как разум, красота и сила. Иные —

случаю: богатство, почести и им подобные («случай» мы говорим по привычке, потому что так обычно в мире говорят, но не для того, чтобы верить в случай, как язычники думали, что случай всем управляет). Да не будет! Эти блага дарует Господь, кому желает, как желает, когда желает и сколько желает. И первая степень превозношения — когда у тебя есть некоторые из перечисленных благ, а ты не признаешь, что они от Бога, но смеешь говорить, что они от тебя самого.

Вторая степень — когда ты признаешь, что эти благие дары у тебя от Бога, но не благодаришь, а считаешь, что они тебе полагаются, что ты достоин их иметь. Третья степень — когда ты полагаешь, что у тебя есть нечто особо благое, чего на самом деле у тебя нет. Четвертая — когда ты презираешь других и жаждешь, чтобы тебя чтили как более достойного, чем все. Пятая и последняя степень — когда ты презираешь священные законы, не подчиняешься тому, что заповедали преподобные отцы, например, посту или какому другому церковному уложению. Любая из этих степеней — грех, но особенно пятая, потому что здесь гордец презирает Бога, Которому подобает всякая честь и поклонение. Ибо Он — наш Владыка и Царь величия.

Ветвей (дочерей) превозношения двенадцать: Любопытство, Насмешка, Тщеславие, Хвастовство, Самоволие, Дерзость, Отчаяние, Самоизвинение, Притворная Исповедь, Отступничество, Самоуправство и, самое последнее, — Привычка ко греху, которая представляет собой презрение к заповедям Божиим. Эти двенадцать ветвей (отклонений) усиливают саму основу — превозношение. Если ты хочешь освободиться от превозношения, то избегай и ненавидь подобные дела.

Тот же Григорий говорит в 202-й книге, главе 22 и 23, что смирение есть знак избранных Божиих, которые будут вкушать Небесное Царствие. А превозношение есть справедливый приговор мучимых, ибо они будут усмирены в аду, где осуждены мучиться вечно. Все идет согласно Господним словам: *Всякий превозносящий себя смирится, а смиряющий себя возвысится.*

Сколь более ты прославляешь себя, человек, и наедине превозносишься, тем более ты будешь презрен и ненавистен пред лицем Божиим: *Бог гордым противится, и смиряет и рассеивает помыслы сердца их.*

Смирение есть благодать всех благодатей. А превозношение становится затруднением на пути ко всем благам Божиим, причиной уклонения с пути добродетели. Из него рождаются ересь, вражда, кража и разное другое. Они — как дома и постройки, утвержденные рядом

с высокой башней. Враги не могут их взять, потому что башня помогает им и охраняет их. Так и превозношение усиливает остальные грехи и не дает человеку победить их.

Так, например, многие бы вернули чужие вещи, которые они несправедливо удерживают, но гордыня заставляет их стыдиться, они не могут признаться и не отдают вещи. Сребролюбцы легко бы оставили свои наклонности, но, не желая обеднеть, дабы их после не презирали, сохраняют их. Другие прощают оскорбление и безчестие, нанесенное врагами, и оставляют Богу отмщение, но бес мутит их душу, представляет им, что если они не убьют своего врага, то не смеют показаться на людях. Ты видишь, какую помощь получают остальные грехи от башни превозношения? Такое нагромождение грехов уже не может разрушить оружие просвещения Божия и вразумление церковных учителей.

Если ты хочешь победить в этой битве, сперва низвергни башню гордыни и тогда победишь остальное. Чтобы уврачевать грех превозношения, Господь попускает впадать и в другие великие прегрешения. Премудрый во всем Врач так не сделал бы, если бы гордыня не была самым худшим прегрешением. Царь и пророк хвалился: «Я сказал сразу: я буду непоколебим» (*Аз рек во исступлении моем: не подвижуся*), — то есть я не буду грешить. Но Господь, чтобы вылечить его гордыню, попустил ему впасть в блуд и убийство. Превознесся Петр: когда Господь сказал апостолом, что все Его предадут в руки иудеев и убегут, Петр ответил, что даже если все апостолы Иисуса оставят, то он Его не оставит, пусть ему будет суждено умереть за это. За такую надменность Господь попустил Петру трижды отречься, чтобы он потом всю жизнь смирялся, с болью переживая свою немощь и не думая о себе уже так высоко. Также и многие доблестные подвижники в пустыне, которые изгоняли бесов из людей, творили великие знамения и чудеса, позже впали в немалые прегрешения: нарушение поста, убийство, блуд и другие. Это явлено у Метафраста, в «Лавсаике» и других книгах, о чем не буду говорить для краткости. Но кто желает, пусть прочтет, чтобы изумиться и смириться от всей души. Если ради врачевания гордыни Господь попускает совершать такие беззакония, то ясно, что она хуже всех прочих.

Господь также попускает и ложную клевету на кого-то, якобы некий человек совершил беззаконие. Так делает во всем премудрый Врач, чтобы смирить такого человека, избавить от надменности. Он посылает ему и другие скорби, лишь бы тот не впал в гордыню. Как свидетель-

ствует небесный Павел: *Дан мне пакостник плоти меня мучить, чтобы я не превозносился,* — от величия откровений.

На стадионе,* если бьются добродетели с грехами, и добродетель побеждает, то все грехи убегают, а остается только гордыня, которая и сражается с человеком до смерти. Когда ты победил все страсти, то готовься сражаться с тщеславием. Но если ты будешь им побежден, то ты ничего не совершил. Если ты целомудрен, воздержан, милостив и у тебя много других добродетелей, тогда тем более тщательно охраняйся от превозношения, которое никогда не уходит от человека, но воюет с ним до самого смертного часа, когда все другие страсти больше не смеют приблизиться.

Если ты не будешь хранить себя от этой страсти, то лишишься всех своих трудов. Помни, что фарисей имел много добродетелей, но его победило превозношение. И из храма несчастный фарисей вышел осужденным. И не только он, но и многие другие доблестные друзья Божии, прославленные подвижники, через гордыню лишились несчастно и незаметно плода своих долгих борений с иными грехами. Они проводили всю свою жизнь в пустыне, ели траву или сухари почти без воды и без любой другой поблажки тела. Но за один только гордый помысл были преданы мучению. В конце нашей речи мы опишем два примера**, чтобы гордые боялись и смирялись от всего сердца, слыша, какого образа жизни люди погибли.

Елеазар совершил великую победу, когда убил слона, но слон, упав, придавил его: Елеазар умер под зверем, потому что тщательно не берегся. Так и ты, когда побеждаешь грех, считай, что убил зверя, но если ты не будешь хорошо остерегаться, чтобы далеко убежать от тщеславия, то сама эта победа тебя умертвит, и побежден будет скорее победитель, ибо погибнет от самого себя.

Самый первый, кто уходит от Бога, и самый последний, кто к Нему возвращается — это надменный. Весьма ненавидит и отвращается Кроткий и Смиренный сердцем от гордых. Он свергает гордыню с престола и возносит смиренных. Он смирил Петра с помощью служанки, Голиафа — Давидом, хотя тот и был малым юношей, а убил такого гиганта. Он смирил Олоферна, когда женщина отсекла ему голову. Он изгнал Адама из рая. Он лишил Саула и Ровоама царствия. Он умертвил 125 000 людей

---

* Агапий, возможно, вспоминает современные ему рыцарские бои. (Прим. пер.)

** Они перенесены автором по соображениям объема в следующую главу. (Прим. пер.)

Падение превознесшегося Денницы

Сенахерима. Он потопил Фараона вместе со всем войском его в море. И многих других гордых Всеблагой Бог предал тягчайшей смерти. И не только людей — самих Ангелов, которые превознеслись, Он изгнал с Небес и осудил на вечное мучение.

Гордыня сделала часть Ангелов бесами, а смирение делает человека Богом. Так что берегись, никогда не тщеславься, ибо у тебя нет причин считать себя лучше других. Ты в беззаконии зачат, во грехе родился, вся твоя жизнь в скорбях и муках, а смерть несчастна. Ты — земля и в землю отойдешь. Если подумать, то ты есть земля и прах. Вспомни зловонную могилу, в которой кончится твоя слава. Вспомни вред, который тебе доставляет тщеславие, и ты совершенно возненавидишь гордыню. Вспомни мерзость, гниль, червей, — это ты унаследуешь после смерти. Тебя будут попирать бедняки, которых сейчас ты так уничижаешь и презираешь, безумец. О, твоя бездумность, надменный! Почему ты не размышляешь о том, что видишь всякий раз в церквях и на кладбищах?

Было бы странно, если бы превозносился тот, кто приговорен к смерти. Почему же ты надменно тщеславишься, хотя и носишь приговор за Адамово преслушание? *В какой день съедите от этого дерева, смертью умрете.* Если ты превозносишься добродетелью и мудростью, или другой благодатью и знанием, которые, как ты думаешь, ты имеешь, то все они — благодатные дарования Господа, за них ты дашь ответ в час Суда. *Сильные будут сильно истязаемы.* Добродетели — благодатные даяния тебе от Всеблагого Бога. Если ты превышаешь других достоинствами: мудростью, мужеством, силой, богатством или другими подобными телесными дарованиями, либо душевными: целомудрием, воздержанностью и другими добродетелями, — тем более ты должен быть смирен, ибо все это дары свыше от Отца светов. Только грехи

и прегрешения твои собственные. И если ты хочешь ими хвастаться, то лишь показываешь свое несравненное невежество и неразумие. Ты видишь, — раз грехи твои, то ты — грешник, а твой ближний праведен. Не считай свои добродетели и недостатки других. Не ищи сучок в глазу брата, не осуждай, как гордый фарисей. Бог изгнал Адама из рая, где он пал, но Адам помнил желанное и достойнейшее место, которого он лишился по превозношению, и смирился. Подумай и ты хорошо о прошедших своих годах, ибо воспоминание о грехах — весьма полезное лекарство против тщеславия. Как возможно превозноситься негодному червю, отягощенному грехами? Сосуду, полному гнили и зловония?

Чем ты хвалишься и надмеваешься, безчувственный? Украшениями и благовидными одеждами? Но их ты получил от ничтожных и недостойных тебя творений — и этим ты себя превозносишь? Дворянин стыдится просить об услуге у крестьян и простых людей. Он скорее будет голодать, чем будет просить у неродовитого человека. Так и ты должен стыдиться, тщеславный, что ты получаешь свое благообразие от скотов и диких зверей. Шелка, одеяния и меха, которые ты носишь, — они взяты от недостойных творений. Поэтому, если ты хвастаешься этими суетными и мнимыми преукрашениями, то ты лишен соображения.

Почему же превозносишься ты, прах и земля попираемая и негодная, если пищу, одежду и обувь получаешь от низших творений? Что особенного ты получаешь от богатства и временной почести? Это не твое собственное, несчастный, завтра ты умрешь и оставишь все мирское в пустоте. Открой очи и посмотри на самого себя. Ты увидишь то, что заставит тебя смириться и бояться Суда великого Бога, который мы ожидаем. Ибо кто знает самого себя, тот смиряется. Это самое полезное лекарство от наглого хвастовства, которое есть скорее бесовское, чем человеческое изобретение. Когда те превознесшиеся духи размышляли о своем благородстве, то восстали против Бога на небе. А ты, земляной червь, находящийся в земном изгнании и юдоли слез, поднимаешься против Бога, подражая диаволу, — хотя у тебя больше причин смиряться, чем у превознесшихся ангелов. Пусть будет сие первым вразумлением против твоей гордыни. Многоблагоутробный и Всеблагой Бог так враждебен к гордыне, что не простил ее даже ангелам, а изгнал их с Небес навечно. А что претерпим мы, недостойные черви, если будем побеждены гордыней?

Подумай о своем нечестии, человек. Размышление о твоей немощи показывает, каков ты душой и телом. Ты найдешь в себе много причин

более стыдиться, чем превозноситься. О теле вспомни, что это был за ничтожный и смиренный материал, из которого ты возник. О душе вспомни, а особо — различные грехи, которые ты совершил. Говоря просто, когда ты исследуешь свои немощи, тогда узнаешь и свое недостоинство и смиришься.

Когда ты перейдешь к 38 главе, то постигнешь свое несчастье, а, осмыслив его, найдешь чудесное врачевание против тщеславия. Это явлено в «Лавсаике». Один брат спросил авву Памво: что лучше — безмолвствовать одному в пустыне или идти в общежительный монастырь? Знающий старец ответил так: «Когда человек узнает себя, каков он есть, тогда и смирится там, где он сможет быть. Но если он горд, то ни в каком месте не найдет успокоения». А если ты превозносишь себя, будто у тебя есть некая добродетель, которой нет у других, то знай, что даже если в этом ты превосходишь своего ближнего, то он опережает тебя во многом другом. Например, ты постишься и много работаешь, а у него есть любовь и терпение — и его добродетели более любезны Богу, чем твой пост. Говоря просто, подумай о добродетелях других и твоих греховных наклонностях, как сказано выше, — такой помысл убережет тебя в смирении и зажжет желание исправиться, утишив ветер тщеславия, мешающий приобрести спасение и божественную благодать.

Подумай, что гордые не только враждуют с Богом, но и люди их не любят. Ни на кого так не сердятся и никого не презирают более, чем превозносящегося. У него нет сердечных друзей, и потому любой труд доставляет ему много скорби. Он считает себя великим, а если его не чтут, то очень переживает. Превозносящиеся находятся среди множества опасностей, ссор и соперничества, они борются друг с другом за главенство, и каждый завидует другому.

В «Историях римлян» явлено, что одному царю подарили драгоценную корону. Он, взяв ее в руки, сказал так: «О венец, более благородный, чем счастливый. Ибо кто знает, скольких превратностей, забот и опасностей он полон, тот, найдя тебя лежащим на земле, только посмотрел бы с презрением». То же, что сказал мудрый царь о царском венце, говори и о достоинствах, славе, почитаемых у людей вещах, которых в мире вожделеют превозносящиеся. И чем более заметны и редки те вещи, тем больше в них опасностей и превратностей.

Превозношение есть дерево, посаженное и взращенное бесом. Его ветви очень высоки, кажутся благовидными, но они лишены сил. Поэтому, чем выше ты залезешь, тем более жалок будешь, когда упадешь.

Смиренного все любят, даже если у него есть другие недостатки. Смиренный побеждает разгневанного выдержкой, а надменного кротостью. Господь возвышает более тех, кто смиряется, чем тех, кто желает и ищет величия. Господь возвысил Иакова над Исавом, Иосифа над его братьями, Анну над Фенанной, Давида над Саулом, мытаря над фарисеем, бедного Лазаря над немилосердным богачом. И более их всех превозвысил Господа нашего Иисуса Христа, как сверх всех вольно смирившегося. И да будет это тебе последним и самым полезным вразумлением, если ты желаешь быть возвышенным в вечной славе. Подражай по силам Господу нашему, размышляя, что Сын и Слово Божие стал смиренным человеком, чтобы уврачевать великую рану превозношения. О чудо! Бог умалил Себя и так смирился! Он родился в пещере, лежал в яслях, жил очень бедно, был презираем, умыл ноги учеников. И в конце всего со множеством поношений, насмешек и оплеваний Он принял жестокую и позорную смерть.

Пусть устыдятся безумные гордецы, презирающие Божественный пример. Что же другое должно было бы быть избрано для нашего спасения, чего Всеблагой Бог не совершил? Подражай Владыке своему, возненавидь тщеславие и желай смирения, без которого все добродетели безполезны. Общайся со скромными и добродетельными людьми, сиди на незаметном месте, совершай смиренные служения. Никогда не говори, что ты сделал такое-то дело или сказал нечто, чтобы не выказать себя лучше других. В еде, одежде и других телесных необходимостях отбрось излишество и украшательство, пусть будет только самое потребное. Говоря просто, старайся подражать, насколько возможно, Господу, Пресвятой Богородице и всем святым. Они все жили в крайнем смирении.

Благоплодные деревья, отягощенные плодами, преклоняют до земли свои верхушки и ветки. Так и верные и доблестные рабы Божии, приобретающие от Него благодатные дары, ведают свое предназначение и смиряются тем более, чем они возвышаются в добродетелях.

Если Божественное величие смирилось до смерти, то почему возвышает себя человеческая немощь? Авель объяснил нам величие невинности, Енох — чистоты, Ной — величие души и надежды, Аврам — послушания и гостеприимства, Иаков — великодушия, Иосиф — смысл целомудрия, Моисей — кротости, Иов — стойкости. Давид показал пользу любви к врагам, Илия — божественной ревности. А Сын Божий пришел, чтобы научить нас смирению, как Он сказал:

Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем. Он учит не всем добродетелям, но особо нас подвигает к этой, как к сосуду и драгоценному хранилищу для других добродетелей.

Глава 8

О тщеславии

Тщеславие есть первая дочь превозношения. Поэтому оно часто называется, вместо своей матери, первым из семи смертных грехов. Тщеславие рождает многие другие ошибки и недостатки. О тщеславии мы скажем немного, потому что мы достаточно сказали о его матери. Знай точно, чтобы понять его природу, что возношений человеческих, относящихся к почести, существует пять: похвала, честь, молва, слава и благоговение или почтение. Похвала — если ты восхваляешь кого-то благими словами, зная его доблести. Честь — когда ты внимателен и почтителен к знаку его избранничества. Молва — это объявление и свидетельство народа о каком-то почтенном деле. Слава — чистое признание достоинства других, соединенное с похвалой. Благоговение — это деяние, которым ты подобающим образом почитаешь благость ближнего.

Тщеславие есть безпричинное желание показать и объявить свое достоинство, благородство и некую видимость добра, чтобы принять либо славу, либо иметь хорошую молву, или что другое из названного выше.

Если ты делаешь все во славу Божию и для вразумления ближнего, то ты не грешишь, потому что Господь желает, чтобы стали явными добрые дела, да будет прославлена Его милость. Но очень грешит тщеславием тот, кто желает получить какое-то из пяти вышеназванных благ, не разбирая средств и считая их самоцелью.

Грешит, кто хвалится, что совершил грех (то есть, что убил, развратничал и тому подобное). Грешит, кто ради почестей среди людей преступает закон (как, к примеру, судьи, которые, чтобы не потерять дружелюбие царя или другого начальника, или свою должность, судят неправедно).

Бывает, что ради мирской славы человек наглеет, но, того не подозревая, такой безсовестный сослужит службу другим, ибо ближний, претерпев зло, будет с ним судиться, что послужит наукой и детям. А в итоге наглец может усовеститься.

Дочерей у тщеславия семь. Первая — хвастовство, когда некто превозносит себя больше, чем он есть, или в своем благородстве, или знании, или богатстве, или в ином чем. Вторая — поиск новых вещей и удовольствий, то есть новых блюд и способов угождения чреву, новых одежд и прочего, чтобы другие люди тобой удивлялись и восхищались. Третья — притворство, когда ты притворяешься и изображаешь себя доблестнее других; но даже если ты это делаешь с целью дать пример ближнему, такое поведение является грехом. Четвертая — непреклонность, то есть упрямство. Пятая — несогласие. Шестая — сварливость. Седьмая — непослушание. Эти семь — суть грехи непозволительные, но не смертные, если только ты не делаешь что-то с презрением к Божиему Закону или с большим соблазном для ближнего.

Знай точно, что порочный во всем демон имеет обычай делать три рва на пути всякого благого делания, чтобы сбросить тебя в один из них, если ему удастся. Первое — он создает трудности и показывает тебе дело невозможным, чтобы ты убоялся его делать и не начинал ничего доброго. Второе — он измышляет нечто и противоборствует, чтобы убедить тебя не делать полезного дела для Бога, но указывает другую цель и с другой мыслью. А если он увидит, что не победил тебя ни тем, ни другим, то страстно и одержимо силится сбросить тебя в третий ров, то есть восхваляет и славит тебя, чтобы ты тщеславился и тем рассеял плод хорошего дела. Для этого достаточно тщеславия, ибо оно мыслится одним со своей матерью — превозношением. И те толкования, которые мы написали о превозношении, ты можешь относить и к тщеславию. Но помимо того, нужно сказать кое-что и отдельно о тщеславии.

Совершенно истинным является, что в мире были люди славные, гораздо более известные, чем ты, но они умерли и вечно мучаются в аду, а мы их восхваляем и говорим о них только хорошее, повествуя об их славе. И какую пользу им приносит великая слава их имени, слышная по всей земле? Какую помощь получает их душа от похвал человеческих? Никакую!

Итак, полезнее бы тебе было обратить свои очи, человек, от земной и временной славы — к небесной и вечной, от людей — к Богу. На это нужно расходовать все свои деяния, ибо Бог сотворил тебя не ради пустой и суетной славы, но ради истинной и небесной. Он тебе дал жизнь, чтобы ты с помощью нее постигал свою цель. А великую пользу здесь приносят добродетели и хорошие дела.

Верх смирения

Оставь суетность славы заблуждающегося мира, если желаешь удостоиться славы на Небесах, которую тебе приготовил Бог. Исполняй вот три каких вещи, чтобы совершенно избежать тщеславия:

1. Совершай тайно твои благие дела и подвиги, чтобы о них никто не узнал.

2. Когда люди тебя хвалят, думай о своих грехах. Болезнуй и скорби сердцем при похвалах, которые тебе дают за малую добродетель, которую видят, ибо грехов твоих не знают.

3. Относи все свои почести к благодетельному Богу и отдавай Ему всю воздаваемую тебе похвалу. Бог — причина всякого блага. Ему подобает всякая слава и благодарение. Какое бы добро ты ни сделал, ты не должен тщеславно похваляться, ибо сам бы ты без Божией помощи и благодати ничего не осуществил. Если Господь не созиждет дома добродетелей, то напрасно мы трудимся. Лучше быть грешником со смирением, чем праведником в превозношении: даже если тебе будут по плечу все добродетельные подвиги, но станешь смотреть свысока, тебя предадут мучению. Ты можешь увериться в истине из двух примеров (их нужно было бы написать в предыдущей главе «О превозношении», но чтобы та глава не была слишком большой, а эта — слишком маленькой, мы написали их здесь).

В книге «Цветущий луг» рассказано, как в одном монастыре был многоречивый монах. Он так надоел настоятелю, что однажды тот велел ему молчать и больше ничего не говорить. От стыда монах замолчал и больше не разговаривал. Он столь преуспел в этой добродетели что удостоился знать тайные помыслы монастырской братии. Бог открыл ему многое.

В пределах того монастыря был пустынник, именитый и славный Смертельно заболев, он послал в монастырь, чтобы к нему пришел священник и причастил его Святых Даров. Тотчас игумен отправился в путь с этим молчащим братом. По дороге им встретился разбойник, который имея благоговение к пустыннику, тоже шел к нему, чтобы принять о

него благословение. Когда подвижник причастился, то поблизости оказался и разбойник. Он был в страхе и ужасе, считая себя недостойным стоять пред великим святым. Он сказал со слезами авве: «Святый Божий, какая радость была бы тебе, если бы и моя душа грешника была в мере твоей добродетели». Тогда подвижник, не зная, что делает, вместо смиренных слов: «И я грешен, как и ты», или тому подобных, либо просто молчания с болью в сердце при этой похвале, — сказал разбойнику: «Всякий стремится к благу». Когда молчащий монах услышал это, то горько заплакал.

Ветер тщеславия растлевает все

На обратном пути к монастырю за ними следовал и разбойник, проливая потоки слез, что было удивительным чудом. Он рыдал от всего сердца, просил об исповеди, имея твердое и определенное намерение больше не грешить, даже если его убьют, но провести свою жизнь в подвижничестве. Так он шел в покаянии и сокрушении сердца и скончался на дороге. Когда монах его увидел, то улыбнулся и очень обрадовался.

Придя в монастырь, игумен спросил монаха, почему тот плакал, когда они причастили пустынника, и почему улыбался, когда умер разбойник. Монах ответил: «Когда причастился подвижник, и когда он разговаривал с разбойником, то превознесся, полагаясь на свой пост и подвиг. И несчастный был предан мучению, ибо Господь ненавидит превозносящихся, они Ему мерзки. А разбойник, наоборот, шел сзади нас с великим сокрушением сердца, чтобы исповедоваться. Он намеревался стать подвижником, совершать великое покаяние и борение до смерти. И, скончавшись в этой боголюбезной мысли, он спасся».

Также в «Патерике» можно прочесть страшную, достойную рыдания и слез повесть. Я ее записываю здесь, в конце этой речи, как бы ставя печать, — чтобы добродетельные люди смотрели со страхом и вниманием и не утратили свои труды жалким образом.

Был в пустыни один подвижник. Он узнал, что умер брат, оставив ребенка трех лет. Старец отошел в дом, взял ребенка в келлию и воспитывал его с великим усердием, вразумляя в чине монашеского жительства. Отрок соблюдал суровый образ жизни и проходил столь великий

подвиг, что старец дивился, видя в нем такое горячее движение к духовному. Он постился, бодрствовал, каялся и совершал много другого. Старец прославлял Бога, полагая, что отрок — святой человек. Но когда юноше исполнилось 18 лет, он умер. А старец молился Богу всякий раз, прося явить, в какой части рая пребывает его племянник. Так он часто молился, и вот однажды в видении ему был явлен отрок в месте зловонном и мрачном. От скорби он громко воскликнул ко Господу, говоря со слезами: «Что же, Боже милостивый, разве Ты можешь совершать несправедливость, помещая такого добродетельного человека в адское мучение? Он был девственником и жил в воздержании. Он не ел даже хлеба, а питался только травой и водой. Он непрерывно совершал и другие благие дела. Итак, почему же Ты мучаешь несчастного?» Когда он это сказал, то услышал голос, говорящий ему: «Не богохульствуй, старче, ибо Бог не может совершать несправедливость. Когда ты вразумлял ребенка чинам подвижничества, то почему же, невежественный, ты не изъяснил ему основу их — смирение? Знай, что он считал себя в уме святым, и за это справедливо погиб. Господь гордым противится».

Так что получите пример, слушатели, и да не превозносится никто. Соблюдайте все заповеди, но прежде всего проще относитесь к самим себе, чтобы *там* быть прославленными вечно.

Глава 9

О сребролюбии

Многоразличные вещи, как-то золото, серебро, драгоценные камни и другие дорогие изобретения рук человеческих и природы, рождают в нашем сердце некую потребность и страсть их видеть. Из потребности рождается желание приобретать их для наслаждения и пользования. Итак, когда мы берем эти драгоценные вещи в руки, нас побеждает сребролюбие, полное ненависти к братьям. Сребролюбие есть попирающая Божии установления любовь, ненасытное вожделение приобретать больше, чем мы имеем. Сребролюбец никогда не довольствуется имеющимся, и чем больше он соберет, тем более тяжкая жажда сжигает его. Сребролюбец подобен морю, которое не наполняется, сколько в него ни вливается рек, как и очаг никогда не бывает сыт дровами, но чем больше ему дашь, тем быстрее он их поглотит. Очень хорошо великий Павел назвал сребролюбие корнем всех зол и идолослужением, ибо

из всех беззаконий ни одно не является более безчеловечным. У сребролюбца нет любви, он не знает ни мать, ни отца, ни братьев. Он смотрит на родственников, как на чужих, а любит одни только деньги. Он чтит деньги, поклоняется им как идолам, поэтому и не имеет части в Царствии том, которое на Небе. Не надейся ни на какое добро от сребролюбца, ибо если он по определению зол и безчеловечен, то как может сделать что-то доброе другому? Он — как копилка, то есть глиняный сосуд, куда прячут серебро — он забирает все и все прячет, что дашь ему, но никогда и ничего не выдаст тебе из того, что имеет, пока он цел. Но сокрушишь такой сосуд, и он невольно, сам не желая того, отдаст все свое. Таков и сребролюбец: он сторожит все, что ему дадут, и прячет это, и не подарит ничего, даже самой малости, вплоть до смерти. Когда бедняга насильно отходит от жизни, то богатство, которое он, безумный, сам собирал великим трудом и потом, и муками души, забирают другие, да к тому же часто его богатство наследуют враги и чужие люди.

Ты, кто имеешь серебро,— ты раб покорный у него

Сребролюбец не знает истины, не желает славы, не ищет любви, но любит золото (по-гречески «хрисон») больше Христа, то есть любит богатство больше Бога. Нет ничего ни здесь, ни в аду хуже сребролюбия. Другие грешники, хотя они по определению негодные и поврежденные, бывают очень полезны ближнему, а сребролюбец не нужен для всех уже по самому своему свойству. Он беднее всех, потому что у него нет никакого имущества: ни того, которое он имеет, ни того, которое он не имеет. То, что он имеет, — он тем не распоряжается, но является его слугой и рабом. И если у бедных людей в действительности немного вещей, то сребролюбивец таковым считается сам. Его не насытит весь мир. Как ад никогда не будет полон, принимая столько человеческих душ, так и сребролюбец принимает деньги, не становясь богатым. Проснувшись, вертит золото в руках. Он проверяет золото на ощупь, считает золото и занимает им ум и рассудок. А когда он засыпает, то видит золото во сне. Все грешники получают даже в этом мире немножко

удовольствия и наслаждения. А сребролюбец не получает ни удовольствия, ни наслаждения ни здесь, ни в мире ином. Его собственные дети жаждут его смерти, чтобы забрать его имущество. Он недостоин ни неба, ни земли, и должен умереть, повиснув в воздухе, который есть обиталище нечистых духов. Как и сделал предатель Иуда, когда из-за сребролюбия продал Неоценимого.

Когда ты не желаешь, о человек, земных вещей, твое сердце утишино в безподобной мирности. А от страсти к мирским суетным безделушкам ты подлежишь страху и страданию, потому что желаешь того, чего не имеешь; но когда их приобретаешь, боишься, как бы не потерять.

Краткость жизни является испытанием и усугубляет безсмысленность наших пожеланий. Напрасно ты собираешь богатство, о сребролюбец, потому что оно не может дать никакого утешения телесного. Тебя в этом мире только опаляет горечь твоего вожделения, а завтра ты оставишь все и уйдешь в безрадостный ад, где тебя будет жечь только огонь мучения. Какую пользу ты получаешь, о жалкий, от сокровища, которое собираешь с таким трудом и заботой! Вспомни о том богаче, который радовался, что его земля приносит много плодов, и говорил себе: *Отдохни, душа моя, ешь, пей, потому что у тебя много благ на долгие годы.* И сказал ему Бог: *Невежда, в эту ночь заберут душу твою, и что будет с твоим имуществом? Кто его заберет? Какую пользу получишь от него, несчастный?* — Эту притчу богатые всегда должны держать в уме, ибо воспоминание о вечной ночи есть врачевство и лекарство против сребролюбия. Ты легко научишься презирать временное, если представишь смерть: как, скорбя, силой будешь отделен от всего, что приобрел столькими несправедливостями. И какую помощь тогда сможет дать богатство, когда оставят тебя в могиле нагим, лишенным надежды и разлагающимся, когда тебя будут есть червяки, а наследники примут твое имущество? Итак, если не возьмешь ни одной вещи из временных благ в иной мир, отдай их теперь беднякам, чтобы тогда найти у них помощь.

Василий Великий пишет в «Беседе» против сребролюбивых: «Хлеб, которым ты владеешь, жестокосердный богач, принадлежит голодному бедняку. Та одежда, которую ты охраняешь, принадлежит нагому. А серебро, которое ты прячешь под ключ, принадлежит нищему, действительно в нем нуждающемуся. И ты очень грешишь, что добра у тебя сверх твоих нужд, но ты не раздаешь свое имущество, чтобы помочь другим». Сребролюбие есть безчинная любовь к приобретению

богатства, которую блаженный Августин именует «ядом любви», то есть отравой, которая умерщвляет душу, потому что ты предпочитаешь богатство любви к Богу, брату и своему предназначению в этой временной жизни.

От сребролюбия рождаются другие семь грехов, согласно названному выше Григорием, и все они ведут, в итоге, к своей матери, то есть собиранию богатства ради богатства. Первый грех — жестокосердие, когда обогащаешься, не щадя никого, и остаешься немилостив к бедняку. Второй грех называется смятением ума и рождается от жажды к приобретению или от страха, что ты можешь потерять богатство. Третий грех — это насилие, когда ты силой захватываешь чужое для той же самой цели. Четвертый — ложь, когда коварными и вводящими в заблуждение словами ты забираешь чужое. Пятый — это ложная клятва, ибо даешь лживые заверения, чтобы что-то приобрести. Шестой грех — коварство, когда ты лживыми и коварными словами и делами обманываешь своего ближнего. Седьмой и последний называется предательством, как поступил Иуда против своего Владыки.

Всеми этими грехами ты грешишь тремя способами. Во-первых, если ты имеешь возможность, но не помогаешь нужде нищего. Во-вторых, если из-за пристрастия и любви к богатству преступаешь закон и не делаешь должного, то есть пренебрегаешь Церковным Уставом или работаешь в праздник, чтобы увеличить богатство, и тому подобное. В-третьих, если по той же самой причине становишься соблазном или делаешь во вред ближнему — или телесно, или духовно. Сребролюбие тебя изматывает и мстительно заменяет небесные блага временными и напрасными, берет в плен твое сердце, словно некий тиран, мучающий тебя ненасытной похотью богатства. Но на деле оно — лживо позолоченный крючок диавола, которым он вводит сребролюбцев в заблуждение и делает их несчастными рабами богатства. Он держит их, как пленников, в железных цепях.

Почему же ты, безумец, собираешь случайное богатство? Ты думаешь, что будешь радоваться и в этой жизни и на Небесах вкушать вечную жизнь? Ты заблуждаешься, потому что сребролюбие не дает никакого удовольствия, а только боль и муки. И Господь дает небесное богатство не сребролюбцам, но только «нищим по велению духа», которые исторгли из себя все желания временных и суетных благ мира, но желают небесных. Сребролюбцам будет дано мучение и вечное наказание, ибо они ненасытно предпочитали землю небу, желая случайных вещей.

Сравни, какое наказание дает тебе сребролюбие — и какую пользу. Не собирай сокровища здесь, на земле, потому что суетные сокровища тленны и не могут насытить твое вожделение. Но обратись к тому истинному благу, которое единственное и может уврачевать твое сердце, — то есть тому, которое Господь уготовил на Небе. А все временные блага полны желчи и скорби. Когда люди их не имеют, они их желают, а когда приобретают, то запутываются в них. Этого достаточно для первого твоего вразумления против немилосердного греха сребролюбия.

Второе. Если ты беден и желаешь обогатиться, то благодари Бога за свою бедность. Ибо много тягостнее то сребролюбие, когда имеешь богатство и любишь его. Бедному легче иметь добродетели, чем богатому. Зная это, древние мудрецы ненавидели богатство, потому что оно мешало им приобрести мудрость и благодать. И если те, кто не были просвещены Христом и руководствовались только естественным светом, предпочитали нищету, хотя они могли иметь богатство, — то почему ты, просвещенный высочайшим светом благодати, не знаешь этой истины? Ведь ты по необходимости можешь стать добродетелен, а не благодаришь во всем премудрого Бога, Который даровал тебе нищету как самое надежное средство и инструмент спасения. Пойми эту истину. Если те мудрецы только по своей мирской мудрости презирали богатство, постились, жили в наготе и нищете, даже не пили воду, когда жаждали, и всячески стесняли плоть, — то почему не делаешь так ты, когда ты ученик Христа и надеешься вкусить нетленного небесного богатства? Его не удостоится никакой богач, если не пойдет скорбным путем, как шли все святые и сам Господь Христос, Царь на Небесах. Почему тебя не вразумляет пример других? Когда Гиезай, раб пророка Елиссея, просил богатства, то унаследовал проказу на всю жизнь. По Божественному Суду лишились временной жизни за свое сребролюбие Анания и Сапфира. Посмотри на бедного Иуду, до какого зла его довела эта страсть! Ты найдешь и другие примеры в Божественном Писании, по которым узнаешь, что участь бедняков — самая надежная. Они благодарят благодетельного Бога за свою нищету чтобы быть спасенными.

Третье и последнее. Если ты богат, то подумай, сколь суетны и ложны все временные блага. Было много почтенных богачей, которые позже дошли до крайней бедности. В один час ты можешь лишиться всего богатства, которое у тебя есть. А если ты донесешь бремя своего достатка до смерти, то произойдет скорбное и страшное разделение. Тво

тело возьмут черви, твое имущество — наследники, а твою душу — немилосердные бесы, чтобы мучить тебя вечно.

Подавай милостыню, сколь можешь, чтобы тебя не победил змей сребролюбия, и чтобы ты не претерпел то, что претерпел немилосердный богач. Если твое стремление сейчас лениво, то принуждай себя. Нет более надежного имущества, чем то, которое ты раздаешь нищим: никто не может его украсть, оно не тлеет, как временное богатство.

Страшный пример немилосердия

Учитель Симон пишет, что в Италии, недалеко от Спалаты, есть очень глубокое озеро. Его называют озером Селянина. Говорят, что некогда здесь жил один селянин, богатый временными вещами, но скудный на щедрость к нуждающимся и обделенный даром милости. У него было много имущества, серебра, золота, но он не мог спокойно смотреть на нищего у дверей: глумился над ним и прогонял. Были у него жена, дети и внуки.

Однажды, когда немилосердный человек был вместе с рабами в поле, где они работали, в доме никого не осталось, кроме добродетельной невестки с двумя детьми. В дом зашел нищий, красивый и удивительный. Он попросил у женщины милостыню. Она дала ему, сколько могла. Затем с любовью попросила его уйти прежде, чем придет ее свекр или кто другой из немилосердных родственников, а уж тогда не избежать раздражения. Нищий сказал ей: «Вечером следи в точности. Когда увидишь, что забьет родник посреди твоего дома, бери одного из своих детей и беги на ту гору. Там никакого вреда тебе не будет. Господь возненавидел немилосердие вашего дома и решил его истребить». Сказав так, нищий стал невидим.

В третьем часу ночи (то есть около полуночи), когда селянин сидел за ужином с родственниками и друзьями, вдруг стала бить из-под земли вода — как и предсказал Ангел. Тогда та благосердная женщина тотчас поднялась из-за стола и, взяв обоих детей, побежала в гору, как и было велено. А немилосердный богач тут же утонул вместе с домом, родственниками и всем имуществом. Но не только. — Поток воды выплеснулся и потек за невесткой, чтобы ее наказать за то, что она не взяла только одного ребенка, как ей сказал Ангел. Она, поняв причину, задрожала и оставила одного ребенка, и поспешно помчалась в гору. Наутро там, где был дом селянина, уже стояло озеро, столь глубокое, что ни одна веревка не доставала до дна. Напротив него, на расстоянии

броска камня, есть другое озеро, где вода настигла ребенка и потопила его по Божественному правосудию.

В большом озере водится крупная рыба, но она невкусная и ее невозможно есть, как я узнал сам (так говорит учитель Симон), пойдя туда, когда услышал об этом чуде, чтобы увидеть правду. Там я встретился с невесткой селянина и попросил для духовной пользы сказать, какая у нее добродетель, за которую Господь был благосерден. Она ответила, что всякий раз, когда у нее была возможность, она давала милостыню. А когда готовилось вино, но не приходили нищие, чтобы им подать, она проливала немного на землю со словами: «Прими земля, мать наша, малую милостыню ради любви к нашему Господу, ибо некому подать».

Тогда я понял, почему за ее такую доблесть Всеблагой Бог даровал ей одного ребенка, а другого потопил, — за нечестие отца. Да не сомневается никто в этом чудотворении. До сегодняшнего дня существуют озера. Даже малые дети называют их озерами Селянина. Вокруг них поставили ограду, чтобы животные не упали и не захлебнулись.

Видите, братья мои, сколь великое зло — немилосердие? Если не подать милостыню есть беззаконие, то какое ужасное нечестие пить кровь и извлекать доход из нищих? О, неблагосердие некоторых, лучше сказать, нехристей, а не христиан! У этих нечестивейших беззаконников настолько безчеловечное сердце и несострадательная, немилосердная душа, что они дают в долг под двойной процент, чтобы извлечь пользу из бедных и ненасытно удвоить свои деньги. Они получают от нищих какой угодно доход: забирают у них вино, масло, те малые деньги, которые они выручили за продажу, потому что богачу нужно извлечь из них двойную пользу. О, ненасытное сребролюбие! О, безчеловечное неблагосердие! Вы и не думаете, невежды, о нескончаемой скорбной муке. Вы выбираете здесь час понаслаждаться, а там будете гореть вечно вечно вместе с немилосердным богачом. Прекратите, братья, это нечестие. Побойтесь Господа! Принуждайте ваши утробы к милости, чтобы освободиться от страшного приговора Судии, когда и слезы не помогут. Не только после смерти Бог предает мукам незнающих милости, но и во временной жизни Он показывает множество знамений и страшных примеров, чтоб вы ясно увидели, как ненавистно Ему ваше беззаконие. Из них для уверения мы запишем несколько.

В 1456 году от Рождества Христова жил во Флоренции один игумен в монастыре святого Марка по имени Антоний. Он был человеко

Не собирайте себе сокровищ на земле

добродетельным и ученым и жизнь свою проводил в молитве. Однажды ночью, прежде часа утрени, он услышал великое смятение на улице и непостижимый шум. Когда он выглянул из монастыря, то увидел безчисленное множество людей, сидевших на черных лошадях. Он дважды их спросил: «Что вы за люди?» — но они не ответили. Тогда Антоний понял, что это видения. Помолившись с великим страхом, он заклял их во имя Христово сказать, кто они и куда направляются.

Один из них сказал: «Мы — бесы и идем в город, чтобы забрать одного сребролюбивого ростовщика, очень разбогатевшего в беззаконии. Мы его бросим вместе с телом в адское мучение. Такое повеление нам дал Господь для примера другим». Авва им говорит: «Я заклинаю вас именем Божиим, возвращайтесь опять сюда, когда заберете его». Игумен пошел на молитву и вскоре услышал опять грохот. Он вышел и видит несчастного сребролюбца, который простерт на необузданной лошади, будто мешок с соломой. Бесы кричали: «Вот ростовщик, который пил кровь сирот и вдов». Антоний пребывал в страхе и скорби при виде этого жалкого и приводящего в трепет и содрогание зрелища.

Когда рассвело, то двое детей этого сребролюбца, чиновники, пришли к названному Антонию просить прийти на погребение их отца и произнести поучения, ибо они хотели почтить своего отца особенно, с большими расходами. Антоний пошел к ним домой и сказал им, чтобы они показали останки богача. Но у них гроб был заколочен, полный чем-то другим для веса, как будто бы там лежал их отец. Они сказали, что гроб невозможно открыть, и приводили разные причины. Тогда авва им говорит: «Вы надо мной смеетесь, несчастные?! Сегодня я видел вашего отца, с каким позором и истязанием бесы отвели его в адское мучение. В него пойдете и вы, если не вернете нищим все злым и несправедливым образом нажитое вашим трижды несчастным отцом. И не пытайтесь готовить ему усыпальницу, полную сена, и не совершайте процессию и выход на похоронах, ибо бесы это уже сделали, как ему и подобает, и повели его в геенну огненную, чтобы он всегда горел вместе с тем немилосердным богачом». Когда сыновья это услышали, то они остались в смущении и стыде, ибо явно увидели, что дерзали скрыть. И выхода с гробом не совершили.

Так же и Кесарий пишет в одной из «Бесед», как умирал некий сребролюбец и попросил жену об одной услуге. Она клятвенно пообещала, что не ослушается его повеления — не зная о безумии его желания. Он сказал ей: «Вот этот мешочек с червонцами положи в моей могиле удобным образом, чтобы никто его не увидел и не украл». Когда тот трижды несчастный умер, жена исполнила клятвенно его волю и положила монеты так, будто это подушка. Но двое из могильщиков поняли, что там, и пошли ночью украсть деньги. Зажегши свечу, они приподняли крышку и увидели двух страшных бесов над останками. Один вынимал червонцы из мешочка и передавал другому, который раскрывал грудь мертвого и вколачивал монеты в сердце со словами: «Ты вожделел золота, ненасытный? Пусть твое сердце насытится тем, к чему стремилось». Увидев это, воры убежали в великом страхе и трепете.

В краях Фряжских был другой человек, ненасытный до богатства. Он показывал себя благочестивым, часто молился, любил священников — только чтобы скрыть свои сребролюбивые намерения. Священники советовали ему покаяться, чтобы не быть мучимым. Он притворно говорил, что дает милостыню. Так прошла его жизнь, и в тот час когда из тела исходила его мерзкая душа, в дом вошли две страшные черные собаки. Собаки прыгнули на постель к несчастному, мучимому тяжелейшими болями. Затем, когда они много раз высовывали язык

так и он подобным образом высунул язык. Тогда собаки вырвали свесившийся из уст язык с корнем и взяли его вместе с душой в раскаленную геенну. А тело его звери разорвали и съели.

Епископ Викентий пишет, что был другой сребролюбец. Однажды ночью, попировав с родными и друзьями, он заснул. Вскоре проснулся, дико крича от страха. Жена спросила его о причине. Он ответил: «Сейчас меня привели на Судище Христово, и там мне зачитали столько обвинений, что у меня уже не осталось предлога найти помощь. И Судия вынес решение, что я буду всегда гореть в огне мучения, и предал меня во власть бесов, — ибо Он много раз меня подвигал на покаяние, а я не хотел оставить грех». Сказав так, он схватил плащ одного из слуг, надел его и помчался в монастырскую церковь, где пели последование утрени. Когда рассвело, ему посоветовали исповедоваться, в надежде найти прощение у Господа. Но он ответил, что прощение найти уже невозможно. В конце концов, его повели обратно домой. Когда проходили близ реки, то увидели странный корабль, каких раньше не замечали. На корабле не было людей. Но человек сказал, что корабль полон бесов, которые нарочно пришли взять его. Они и схватили его тотчас, и мгновенно он пропал вместе с кораблем, и больше нигде не появлялся.

Тот же самый Викентий пишет еще об одном сребролюбце, который тяжело болел. Однажды он послал одного из слуг вынуть муку из амбара и раздать ее бедным. Когда слуга пришел туда, то увидел, что там полно змей. Больной, услышав это, покаялся в своих грехах, исповедовался, плакал горько, возместил все несправедливости и раздал милостыню. Затем, причастившись Непорочных Таин, скончался. При кончине он повелел, чтобы его нагого бросили, когда душа изойдет, к змеям, чтобы те съели его за грех — ради прощения души, лишь бы бесы не трогали его всего в адском мучении. Когда богача бросили в гнездо змей, то они съели его вместе с костями, и так он исчез, и никто больше его не видел.

Когда умер один нераскаяный сребролюбец, приходской священник не хотел хоронить его у церкви, потому что тот не исповедовался и не причастился. Но родственники покойного начали устрашать священника, что ему худо придется, если он не совершит похороны. Тогда священник сказал им: «Давайте положим его на лошадь и отпустим ее, куда она хочет. Где лошадь остановится, там мы его и похороним». Родственники с уважением отнеслись к такому решению, намереваясь

заставить лошадь пойти к церкви. Но как только они положили на скотину мерзкие останки, она тотчас поспешно побежала и остановилась (о чудо!) под виселицей. И сколько лошадь ни били, она не хотела сходить с места. Тогда все узнали праведный Суд Божий. Больше родственники не возражали, а сняли покойного, вырыли могилу в том месте, погребя его как вора. Ибо, воистину, все сребролюбцы — воры, разбойники и похитители, они обижают нищих, сосут как пиявки их кровь. Они насыщаются и жиреют, а бедняки умирают от голода и холода.

Увы тем, кто здесь исполняют свои желания и создают временное благополучие на трудах и муках сирот и вдов. Там они будут в великом несчастье и не получат никакого облегчения. Они будут всегда и вечно истребляться пламенем вместе с немилосердными и не знающими доброты бесами.

Глава 10

О скотоподобном разврате

Разве вы не знаете, что наши тела — храмы Святаго Духа, и тот, кто растлевает (разрушает) *этот храм, того разрушает Бог,* — говорит апостол Павел. Все другие грехи загрязняют и очерняют только душу. Но мерзкое беззаконие разврата загрязняет всего человека — душу и тело. Напрасна и ложна тогда всякая телесная краса. Безумны и слепы те, кто уничтожают небесный блеск этим кратким наслаждением и омерзительным вкушением. Если любовные дела совершаются для увеличения рода человеческого, как то по Божиему повелению заповедано Адаму, и происходят не без церковного чина, как повелевают священные законы отцов, то это не столь греховно.

Любодеяние есть смертный грех, который побеждается очень легко. Нужно только совершенно избегать мест такого «опыта». А кто дерзает испробовать какое-то деяние плоти, — становится одержим совершенно и пропадает. Поэтому легче деве, чем вдове, сохранить целомудрие. Похоть плоти, о брат, есть необузданный конь, который, если наскачет на какие-то скалы, упадет и покалечится. А целомудрие – уздечка, которая создает ему помеху и сдерживает его. Кто не хочет свергнуться со скалы, должен держать уздечку крепко: он должен давать плоти есть столько, сколько ей достаточно, но не больше. Кто погряз в этой склонности, с трудом может обратиться к покаянию, как поднять глаза к небу, но смотрит, как скотина, в землю, не содержа

себе ничего хоть сколько-нибудь словесного и разумного. Он как бы становится слепым и делает перед лицом Бога и людей столь неподобающие вещи, какие и перед своим слугой или малышом не дерзнул бы ни в коем случае делать.

Апостол Павел говорит, что не наследуют Царствия Небесного те, кто находятся в этом грехе. Он есть очаг и огнь мучения. Его дрова — чревоугодие. Его пламя — безобразие. Пепел — нечистота. Дым и искры — позор и постыдность. А его итог — наказание и растление тела, уменьшение доблести и преступление закона. Поэтому Господь предостерегает, чтобы ты заранее соображал и вооружался заботливой мыслью против разврата. Как ты избегаешь очага, чтобы он тебя не обжег, так подобает тебе бежать от жара плоти и огня мучений. Не полагайся на свое целомудрие и воздержанность; ибо многие прежде праздновали победы, а позже были жалко разбиты. Как огонь размягчает железо и обращает его в исконную природу, так и пламя разврата размягчает «железных» людей, даже самых крепких.

Избегай мест опасных, причин и всяких предлогов, если знаешь свою слабость. Не рассчитывай на себя; гораздо более доблестные люди, чем ты, были побеждены. Невозможно идти на мельницу и не молоть, или держать в руках решето и не трясти его. Когда ты смешиваешься с миром и с женщинами, тогда и можешь осквернить. А если не смешивать огонь со льном, тогда он не загорится. Как от удара железом по камню загорается огонь, так и от слов женщины в ушах мужчины воспламеняется удовольствие блуда. Если ты не станешь с великой осторожностью беречься, чтобы избегать опасности, то ты быстро будешь побежден. Мало тех, кто не заплатили совершенно вскладчину, в юности или в старости, бесу блуда — на деле или хотя бы в уме и помышлении. Этот грех создают не только деяния, но и вожделения их. То есть не смотри на хорошенькие лица, не приближай руку к другой плоти, не наряжайся, не приукрашивай свое лицо, чтобы ты был желанен... Не пляши, не пой песен, не играй на бесовских инструментах. Все это тяжкие прегрешения, и ты должен их ненавидеть и знать, что они тебе вредят. Ты должен, как змей, избегать опьянения вином и безделия, ибо они очень раздувают блуд. Ты всегда должен работать, чтобы помыслы убегали, и особенно, когда происходит брань в твоей плоти. Выше всех трудов пусть будет чтение тех толкований, которые мы ниже написали для твоего вразумления. Следует держать их неусыпно как оружие и снаряжение в битве с плотью. Эта битва и тяжелее других, ибо ее

Аскеза — мать священия

организует враг, который воюе
с тобой всегда. Поэтому опас
ность твоя велика. И мы написа
ли серьезные предостережения
предложили самые сильные ле
карства, дабы ты смог боже
ственной благодатью и необори
мой крепостью Божией победит
своих врагов. А тем оружием
которое у тебя всегда пусть бу
дет наготове, ты сможешь дей
ствовать не только во время бит
вы, но и во время успокоения
чтобы лучше приготовиться.

Первое твое вразумление и врачебная помощь против разврата, п
совету наших мудрых учителей, — постоянное соблюдение и охране
ние всех чувств, и более всего зрения, потому что наши глаза — эт
гавань и порт, через которые все суетное ввозится в нашу душу. Он
суть ворота, через них входит смертельный яд наслаждений, марающе
нашу душу. Он делает низким наше желание и сходит вниз. Когда про
исходит «снисходительность», то есть ты решаешь совершить пороч
ное, — это почти то же, что ты его сделал. Из видения (по-греческ
«оран») рождается рачение, страстная любовь (по-гречески «эран»),
из рачения рождается «снисхождение» (уступка), а снисхождение завер
шается деянием.

То есть когда ты видишь что-то доброе и прекрасное, ты его жела
ешь, и таким образом принимаешь решение в своем уме вкусить, а есл
ты находишь подходящий момент, то совершаешь окончательно и де
ние греха. Но если ты этого не увидел, то отсутствует и все остально
Итак, не смотри никогда на то, что тебе наносит вред, вспоминая, скол
великое зло претерпели праотцы из-за того, что посмотрели на запре
ное дерево в раю. По этой причине на смерть были осуждены не тольк
они, но и мы, все их потомки.

Если бы Давид не увидел Вирсавию, он бы не совершил блуд с убий
ством. Око сделало глупым мудрого Соломона, и он совершил велико
безчестие. И многие другие добродетельные и дивные мужи, до Закон
и после, из-за того, что увидели прекрасный облик женщин, претерп
ли греховное падение. И если таковые люди жалко пали из-за того, чт

не остерегались и не были внимательны, то кто из нас, безсильных, получит искупление, если не будет твердо беречься? Не смотри никогда женщине в лицо, дабы тебе не пришлось дерзостно и жалко оказаться с ней наедине. И не оценивай красоту ее, но скорее думай о тлении плоти, которое происходит после смерти. Такая мысль подтверждает Господнее слово: *Если око твое соблазняет тебя, вырви его*, — то есть не смотри на то, что тебе приносит вред, но отстань от душетленного зрелища. Так ты сделаешь здоровыми свои глаза, а, значит, излечишь болезнь похоти и дурного стремления.

Второе чувство — слух. Укрепи уши, чтобы не слышать песни сирен — то есть непотребные и развратные реплики, такую же музыку и многое подобное, ибо все это возжигает плотское пламя, особенно песенки и танцы.

Третье чувство — обоняние. Не пользуйся духами, ароматами, венками из роз и такими вещами, которые издают благоухание. На этом я и не останавливаюсь, чтобы не было соблазна, тем более, что этими вещами часто пользуются не мужчины, а женщины, причем не знатные, но безчестные и глупые.

Четвертое — осязание, которого подобает остерегаться с особенной строгостью, потому что невозможно, вступив в соприкосновение, не завершить это делом, если позволяет место. Мудрый блаженный Иероним пишет другу клирику следующее: «Непотиан, друг мой, будь внимателен точно при посещении девы или вдовы, когда несешь послушание, чтобы не входить никогда одному в ее дом, но всегда иметь кого-то в сопровождении, дабы самому остеречься. И не принимай письма и дары от этих персон и ничего им совершенно не посылай, ибо сие — дрова, которые занимают пламень плотский». Видишь, что и доблестным мужам подобает настоятельно быть внимательными?

В войнах людей между собой побеждает тот, кто не поворачивается спиной к врагу, а показывает дерзость и безстрашие, сражается мужественно и тогда побеждает силой. А в духовной войне против плоти наоборот: кто боится и бежит, тот побеждает; и если кто уповает на свое мужество в схватке с врагом, бывает жалко побежден, как безсильный. Во всех других грехах вольно сражаться с врагом и победить его. Например, ты можешь иметь много денег — и победить сребролюбие. Ты можешь появляться в благообразной одежде, иметь честь и славу от мира — и не превозноситься. Видеть на столе прекрасную еду — и победить чревоугодие. Но как ты, если ты сидишь вместе с

женщиной, охранишь целомудрие? Это невозможно. Как превышает нашу природу то, если проглотить горящий уголь и не обжечься, так и здесь невозможно сидеть в одной комнате с женщиной, беседовать с ней — и не быть обласканным огнем сладострастия. Избегай иметь дело с женщинами, потому что ты не крепче Самсона, Геракла, Олоферна и Ахилла, которые победили и убивали тысячами людей, а потом их победили женщины и жалко умертвили. Если Иоанн Предтеча, освященный от чрева матери, которого в целом свете не был святее, удалился в пустыню, чтобы избежать всякого рода соблазнов, как ты предназначаешь для себя стоять в мире и не быть побежденным? Ты заблуждаешься, как и те, которые говорят, что бóльшая заслуга увидеть прекрасный плод и воздержаться, чем тот плод никогда не видеть. Такое испытание допустимо для остальных прегрешений, как мы сказали выше, но в отношении плотских те, кто такое говорят, изрекают ложное. Часто люди слепо блуждают, особенно некоторые монахи и духовники (от которых быстро рождается такая болтовня), которые содержат в монастырях женщин, их обслуживающих, за что будут страшно испытаны в час Суда, ибо если и сами они не совершали грех (что очень трудно — держать пламя и не обжечься), то видящие соблазнялись и их осуждали.

Отсюда следует, чтобы каждый тщательно оберегался, да не будет он соблазном ближнему. Правильно говорит закон — монах должен иметь служанкой только мать или сестру. Я не пишу больше об этом правиле, чтобы вы меня не осудили, как осуждающего священников, — но сами посмотрели, как многие соскользнули в ту пропасть и уклонились с пути, став предметом насмешек и пересудов. Хотя они и стремились к воздержанию вначале, но у них не получилось. Да не дерзнет никто из чина монашеского, и особенно священник, держать женщину в монастыре под каким бы то ни было предлогом. А если он клирик в женском монастыре, то, совершив литургию или какую-то другую службу духовную, пусть пойдет в свою келлию без долгих разговоров и ничего там не ест и не пьет, ибо как недопустимо, чтобы женщина ела в мужском монастыре, подобным образом — и мужчина в женском.

Пятое и последнее чувство — это вкус. Его надо беречь более других ради Господа. То есть не ешь и не пей много, ибо ничто другое не умножает так и не увеличивает брань плоти, как чревоугодие и пьянство. И напротив, пост и воздержанность являются лекарствами, врачующими и полезными против этой дикой страсти.

Так что не обласкивай плоть, не давай ей ничего сладострастного, если желаешь, чтобы она тебе подчинялась. Как мясо, когда оно с солью, или с уксусом, или смирной, горькими и острыми вещами, тогда долго хранится свежим, а если ничего не кладут, то быстро гниет и портится, — так и наша плоть: когда мы ей угождаем наслаждениями, она наполняется грехом и портится, а благодаря жестоким лишениям и ограничениям остается во всякой добродетели и сохраняется в целомудрии.

Сдерживайся, сколько возможно, истязуя свою плоть и вспоминая желчь и уксус, которыми напоили на Кресте нашего Владыку, великую воздержность отцов в пустыне, где они не ели и подогретого, но все сырое. Особенно великий Павел терзал свою плоть, как он говорит: *Притесняю мое тело и порабощаю.* Если они так мучили свою плоть, чтобы победить в этой войне, то сколь более подобает делать так нам, хилым и немощным? Итак, умертви и ты плоть воздержанием от сладостной пищи, не носи мягкой одежды, не спи на благообразных кроватях, но наставляй плоть бодрствованием, сном на земле и тому подобным, чтобы подчинить ее духу. Будет странно и удивительно, если ты окажешься искупленным от вечной смерти, имея всякое телесное отдохновение, вкушая и пия в волю, потому что чем меньше останется дров, тем быстрее гаснет пламя. Вынь дрова, чтобы погасить тот очаг. Оставь вино и различную пищу, чтобы исчез соблазн. Кто ласкает раба и дает ему отборную и благообразную пищу, тот его расстраивает и растлевает окончательно. Кто дает плоти удовольствие и отдых, тот укрепляет своего врага и дает ему смертоносное оружие.

Великий Иоанн Златоуст и другие учителя говорят, что тот, кто ухаживает за собственным чревом и одновременно хочет победить дух разврата, подобен тому, кто тушит огонь горючим. То есть кто желает не развратничать, но при этом ест и пьет, — все равно, что льет масло, чтобы погасить огонь в печи. И правильно говорят, что когда кто-то сыт, им овладевает именно плотская брань, а без воздержанности в пище ему не удастся сохранить целомудрие и другую добродетель. Потому преподобные ведут такой жестокий образ жизни, чтобы сделать кротким разъяренное море плоти — и все, кто с горячим желанием делали так, легко получали остальное.

Второе оружие против плоти — быстрое нападение на злые помыслы и нечистые пожелания, тотчас, как они приходят в твой ум соблазнить плоть. Примени здесь большое усердие, чтобы ум совсем не занимали

развратные помыслы, но думай о чем-то духовном, что даст тебе умиление, раскаяние и благоговение. Ибо чем больше пройдет времени, тем больше помыслов пустят корни, и тогда будет трудно их изгнать. Легче погасить костер, когда он только занимается, чем когда пройдет некоторое время, и он охватит весь лес. С малым трудом ты вырвешь только что проросшее деревце, а не когда оно твердо укоренится. Лучше противостоять врагу на пороге, где тесно, чем позволить ему войти внутрь, дабы захватить твой дом.

Помысел разврата тонок, как росток травинки, и если мы противостанем ему изначально, когда этот бес метит в наше сердце, тогда мы легко его уничтожим. Но если мы примем его с удовольствием и услаждением, остановимся на нем, то он станет сильным как железо, и нам нужно будет затратить много труда, чтобы его победить.

Если как раз от беззаботности и уныния случится, что позорный помысел затвердеет в твоем сердце, и ты окажешься в опасности и можешь пасть, беги быстро к молитве и призывай велегласно Господа, проси помощи себе, как это делают моряки, окруженные внезапной и тяжкой бурей. Молись от всего своего сердца, дабы тебя Бог не оставил, чтобы ты не захлебнулся в этом мысленном водовороте, и читай псалмы из Божественного Писания. *Боже, в помощь мою вонми; Боже, в помощь мою потщися*, не предай мысленным зверям душу исповедующуюся Тебе* (прославляющую Тебя); *Не введи нас во искушение,* — и другое подобное; и изучай в уме Страсти Господа, которые Он претерпел. Так ты умертвишь грех, который тебя подвигает сделать человекоубийца диавол. Призывай Приснодеву и Владычицу нашу Богородицу и других святых, чтобы они тебе помогли победить в той войне. А если твой духовный отец или другой доблестный человек находится поблизости, беги и скажи ему, чтобы он дал тебе какую-нибудь помощь. И не будь в беззаботности — именно в ней вся опасность. Потому что даже когда ты не развратничаешь на деле, но только принимаешь нечистый помысел с наслаждением, то чувствуешь одинаковое удовольствие, и оно засчитывается за разврат и судится по правилам строго.

Подумай о многих наказаниях, которые послал Вседержитель Бог в мир из-за этого греха. Он сжег пять крепостей Содома. Снес до основания страну Сихем. Истребил все племя Вениамина. Умертвил Амона. Дал Давиду великое наказание. Убил двух старейшин, которые оклеве-

---

* Поспеши *(цсл.)*. (Прим. пер.)

тали Сусанну. Но что я говорю о каждом по отдельности? По причине этого мерзкого греха Бог послал страшный Потоп, и потонул весь мир. Говоря просто, Господь посылал все великие наказания именно из-за греха разврата. И подобает дрожать тем, которые находятся в таком грехе, да не потерпят они подобного.

Знай точно, что когда ты желаешь быть в мерзости плоти, чтобы утолить желание, думая, что насыщаешься, — ты заблуждаешься, ибо грех ненасытен. Когда ты привыкаешь к этой наклонности, тогда страсть и соблазн плоти возжигают тебя еще сильнее. Твоя сила уменьшается, а искушения возрастают по числу, — так возникает привычка, которую ты не можешь уже оставить. Поэтому если ты не будешь противостоять привычке, то возникнет необходимость в совершении греха. Так что начни сражаться с самого начала и с помощью Господа легко будешь освобожден (буквально «искуплен»). Чем тверже ты противостоишь греху, применяя мужество и силу, тем быстрее соблазн исчезает и уничижается, а ты остаешься ликовать, что победил диавола. Святые Ангелы приходят тебе служить, как и Господу, когда Он победил искушавшего. Но если ты будешь побежден по легкомыслию, то знай, что удовольствие от греха проходит со скоростью молнии, а горечь осознания и смятение, которые остаются в душе, начнут теснить себя с бóльшим мучением, чем ты думал в час соблазна.

Ты не отваживаешься грешить перед лицом другого человека из-за возможного позора от мерзкого дела. Но как ты не стыдишься, невежда, стража твоей души, который стоит рядом постоянно и охраняет тебя? Но что я говорю о Ангеле Хранителе! Сам Владыка, Бог неописуемый находится в каждом месте. И ты отваживаешься, безсовестнейший, совершаешь мерзкое дело перед лицом своего Создателя и Спасителя, Который столько претерпел, чтобы искупить тебя от этого греха, марающего душу, тело, все твои члены, ставшие членами Христовыми в Божественном Крещении?! От истинного подобия Ангелам, когда ты целомудренен и благоразумен, ты делаешь себя сходным со скотами и безсловесными тварями.

Если тебя кто-нибудь только назовет «скотом», ты считаешь это оскорблением и руганью. Но почему же ты добровольно становишься, невежда, свиньей, что вся в мерзкой грязи, в которой она обычно валяется? Посмотри, благообразна ли свинья, благоухает ли она? Ты отвращаешь в другую сторону очи, чтобы ее не видеть, и затыкаешь нос от вони, ты не позволяешь, чтобы она приблизилась даже к краю твоей

одежды. Но почему же ты не мерзок сам себе, трижды несчастный, когда твоя душа еще более замарана, чем тело у свиньи? Свинью можно вымыть в корыте, а осквернение души очистит только одна вода: драгоценная вода слез покаяния.

Когда к тебе придет соблазн плоти, то посмейся над своим стремлением. Скажи, что вскоре ты исполнишь свое желание, а когда пройдет время, то считай, что ты совершил грех, исполнил свою похоть, и прошла та проклятая сладость, — и подумай, что ты приобрел и особенного получил? Если бы ты даже совершил все на деле, то никакого наслаждения и вкуса у тебя бы не осталось. Вкушение прошло бы моментально и исчезло как тень или как сон прошедшей ночи. С тобой бы осталась только нужда оплакивать свое беззаконие, стыд на исповеди, труд и тягостная необходимость исполнить данное духовником правило, обличение совести, давящей на тебя непрестанно, и — самое худшее — осуждение на вечные муки: будешь ты гореть нескончаемо в том неугасимом огне! О, твоя порочность, лукавый! До какой безчувственности и безрассудства ты доводишь бедного человека, что за один миг отравленного лукавством вкушения греха он приемлет кары и нескончаемое мучение? Открой свои очи, грешник, разорви повязку, которую диавол положил на глаза, и не обращай внимания на его сети — тогда и не испытаешь вреда.

Седьмое вразумление пусть будет памятью о смерти. Нет другого помысла столь достаточного для прекращения жжения плоти. Тогда ты будешь осмысливать мерзость и безобразие блуда. Рассмотри, каким будет после смерти то лицо, которое предстает теперь столь прекрасным и милым: очи западут, уста будут черными и истощенными, цвет лица бледным, голова неподвижной. Говоря просто, то будет безобразный облик и страшное зрелище. Подумай прежде, чем к тебе придет помысел блуда. И полагай, что видишь в могиле эту разлагающуюся плоть, к которой стремишься. От дрожи, я думаю, ты победишь грех. Так делал один добродетельный подвижник, искушаемый злым помыслом и воспоминанием о какой-то очень красивой женщине, которую он знал в мире. Однажды его пришел навестить друг. Друг сказал ему, что названная женщина скончалась. Тогда подвижник пошел к ней ночью на могилу, положил плат на зловонные и разлагающиеся останки женщины и, взяв его, — вернулся в свою келлию. И с того часа, когда в его плоти была малая брань, он клал на лицо этот плат с гнилью и говорил себе так: «Насыться теперь, развратник, зловонием, к которому

ты стремился». Таким способом, с Божией помощью, он стал свободен от искушения.

И не только умершее тело, но и живое, если исследуешь тщательно то, что в нем под кожей, так же низменно. Едва ли не одинаково. Воистину, если бы ты увидел то, что скрыто внутри, ты бы признал, что привлекающая тебя красота есть ни что иное, как раскрашенная гробница, полная мерзости. То, что снаружи кажется благовидным, внутри полно нечистотой. Если ты увидишь соплю, слюну или какую-нибудь другую нечистоту на одежде, то смущаешься и краем пальцев сбрасываешь ее. Но почему ты столь безчувственен, что стремишься к сосуду, полному подобной омерзительной грязи? Да, вправду, если мы тщательно исследуем свое тело, то оно есть ни что иное, как мешок грязи, пузырь зловония, горшок, полный всяких отбросов и нечистот.

Если же случится, что соблазн будет так жечь твою плоть, что всех сказанных лекарств будет недостаточно, чтобы тебе помочь, то пусть найдется грубейший отвар и жгучая микстура. Им многие побеждали этот дикий и неукротимый пламень. Представь в уме, что видишь ров, полный огня и бушующего пламени, и бесы тебя бросят туда, как только ты совершишь грех. Всякая скорбь и затруднение побеждаются страхом более сильного мучения. И если страха от умственно понимаемого огня недостаточно, чтобы укротить соблазн плоти, испытай все на деле в настоящем пламени, которое временно, ибо так поступали некоторые святые. Мы запишем здесь несколько историй для вразумления и примера.

Святой Симеон Метафраст пишет под 11 февраля, что одна женщина пошла в пустыню, где совершал подвиг преподобный Мартиниан. Она встала снаружи келлии и с плачем говорила, что потеряла дорогу и просит его принять в жилище, чтобы ее не съели звери. Святой смилостивился и принял ее во внешнюю часть пещеры, а сам ушел во внутреннюю часть. Он молился всю ночь, чтобы не впасть в искушение. Утром он вышел и увидел ее украшенную другим прекрасным платьем, которое она спрятала еще с вечера, а теперь прихотливо надела. Преподобный соблазнился по-человечески, по-мирскому не столько ее одеждой, сколько словами, которые она произнесла в похвалу замужества: что многие святые знали мир, что можно совершать подвиг вместе, что плотское смешение не вредит. В конце концов, святой дал послабление и уже намеревался совершить грех. Но Всесвятой Бог сохранил его и напомнил об огне мучения. Святой разжег большой костер и

Святой Мартиниан

бросился в него, говоря со слезами: «Если ты можешь, несчастный, переносить этот временный пламень, то ты перенесешь и вечный». Женщина испугалась и сказала ему: «Молю тебя, святый Божий, не убивай себя из-за меня неправедно». Тогда святой ушел и удалился к морю. По воле Божией, его подхватил дельфин и перенес на пустынный остров. А женщина осталась в его келлии и спаслась. Я ужимаю речь для краткости. Но кто желает знать конец святого, пусть прочтет его житие. Он узнает, что на остров прибыла другая женщина, потерпевшая кораблекрушение, и нашла преподобного. И он опять убежал оттуда, а женщина осталась и тоже стала святой.

В «Лавсаике» явлено, как одна дерзкая женщина вошла в келлию другого подвижника, чтобы его осквернить. Он ее принял, услышав, что она боится диких зверей. Ночью подвижник был столь соблазняем, что, не находя другой помощи, чтобы быть искупленным из сетей диавола, положил на светильник свои руки, так что сгорели все пальцы. А женщина окаменела от страха и испустила душу. Наутро преподобный увидел, что она мертва, и молитвой ее воскресил.

Святой Венедикт бросился нагим в тернии и весь окровавился, но этой болью прекратил соблазн плоти. Другой бросился в снег. Еще один подвижник вошел нагим в очень холодную воду. Каждый по-своему наказывал плоть, как его просветил Господь. Делай и ты подобное. Положи только один свой палец на светильник, и если ты сможешь выдержать, то совершай грех. Если ты не можешь потушить даже уголек лампы краем пальца, как же ты вынесешь тот страшный пламень нескончаемого мучения?

Чтобы ты понял, откуда происходит красота тела, послушай. Не поленись прочесть всю главу, даже если выше написанное уже подействовало. Ибо когда осаждают крепость, горожане обычно бросают всю силу на самое слабое место, где более всего необходима помощь, что-

бы враги не прорвались. Так и мы, зная, что от этого греха бедный человек быстрее слабеет и легко подает, даем лекарства самые действенные и в большом количестве.

Бог поместил в Свои творения благообразие, чтобы люди возвышали свой дух, чтобы знали своего Творца. Чем прекраснее творение, и чем больше его красота влечет тебя любить его, тем больше нужно иметь разума и возжигать свое сердце любовью и рачением к Творцу.

Человек не имеет благообразие от самого себя, то есть от плоти. Оно приходит от души. Когда душа отделяется от тела, то тело предстает безобразным, лишенным облика и вида. Говоря просто, все его благообразие разлагается, потому что душа есть причина красоты, как образ и подобие Божие. От Бога получают сияние и красоту все благообразные творения.

Итак, люби более всего душу и не стремись к суетной красоте, которая вянет при малейшей немощи. Бегут наши дни, и проходит юность. Приближается старость, и мы поспешно бежим к смерти. Каковым будет наше прекрасное лицо, когда все члены тела, прежде бывшие такими прекрасными, станут безобразными, неприятными и лишенными вида? Исаия уподобляет красоту тела траве, которая сегодня зеленая, а завтра сухая. Сегодня она сладостная, а завтра увядшая. Так исчезает зелень и всякая зрелость и красота юности. Когда ты видишь благообразное лицо, то подумай, какая вонь и мерзость скрыта под видимым благообразием и природным изображением. Представь, что будет после смерти. Думай не о настоящем, а о будущем. Не смотри на тело, но исследуй дух.

Сколь небо прекраснее земли, столь прекраснее душа всех мирских творений. Если бы было нам возможно увидеть красоту телесными очами, то мы бы презирали всякое другое земное благообразие. Но чтобы мы не превознеслись, как случилось с некоторыми из Ангелов, Господь не пожелал, чтобы мы видели здесь красоту наших душ. Так что старайся и трудись, чтобы сделать благообразной свою душу и украсить ее благими деяниями, приобрести то благообразие, к которому ты как раз стремишься.

Если бы где-то был источник, и его вода имела дар превращать на три дня в урода того, кто умоется ей, а позже навсегда оставлять прекрасным, — кто бы не почел с радостью умыться такой водой? Кто бы не выдержал уродство три дня, чтобы быть позже всю жизнь прекраснейшим?

Так и ты, если желаешь быть всегда и вечно благообразным, то умой свою душу слезами покаяния, истязай свою плоть постами и молитвами. Если ты и будешь малые дни нашей жизни безобразен, то в раю станешь радоваться и сиять как солнце. Если ты сегодня немощный и хилый старик, там, по воскресении, ты будешь юным, здоровым и прекраснейшим как Ангел. Это очевидно, если сохранишь здесь целомудрие и созиждешь свою душу благообразным путем добродетелей. Напротив, если ты сейчас благообразен телом, а душу осквернил грехами, то воскреснешь с безобразным и низким ликом.

Не вожделей непостоянной и суетной красоты. Помни о великом вреде от соблазнов. Благообразие дочерей Каина стало причиной того, что исчез весь мир. За красоту Елены было убито 1.800.000 человек, а славная и богатейшая Троя сравнялась с землей. Многое другое зло не только для души, но и для тела произошло и происходит по этой причине. Разврат уменьшает мужество, сокращает жизнь, истребляет красоту тела, заставляет тебя порочным образом расходовать деньги. Ты теряешь честь и доброе имя, а люди перестают тебя уважать и любить, и больше не относятся к тебе благоговейно. Разврат приносит немощь телу и множество других зол. От них ты можешь быть искуплен только с помощью Господа, — если ты подумаешь и поразмыслишь над написанными выше объяснениями. А я приведу примеры. Их мы поведаем, чтобы всякий понял, как Господь ненавидит грех разврата.

Петр Дамиани пишет, что когда он учился в Парме, то произошел страшный приговор праведного Судии для нашего вразумления. Дело было так. В западной части Пармы, за крепостной стеной, стоял храм, посвященный святым мученикам Гервасию и Протасию. Однажды ночью, когда была всенощная, 13 октября, один крестьянин поднялся с ложа еще до рассвета и пошел пасти свое стадо. Его увидел сосед, который любил его жену. Он вошел в дом крестьянина, притворился, что плохо себя чувствует, и пал на ложе с женой, которая не узнала его и подумала, что это ее муж. Когда нечестивец совершил блуд, то поднялся с ложа и ушел.

Настало утро, вернулся муж. Будучи благоговеен, он собрался идти на литургию. Жена осудила его и стала бранить: «Ты часа не мог воздержаться от скверного смешения плоти. И это твоя любовь к святым, несчастный! А теперь ты уже столь безстыден, что собираешься идти к Дарам?» Он был очень удивлен и спросил, что произошло. Из речи жены он понял, что другой пришел вместо него и обманул ее. Тогда несчаст-

ная женщина стала рыдать (ибо она была честной и добродетельной). Она горько плакала над учиненной подлостью. Затем пошла в храм святых и там восклицала пред лицем священного образа во всеуслышание: «Господи Иисусе Христе Боже, знающий все, исследующий сердца и испытующий помыслы! Твоя благодать знает мои мысли. Я и от моего мужа в воздержании во все праздники. А теперь по незнанию я введена в заблуждение и согрешила, несчастная. Молю тебя, многомилостивый Господи, благосердный Боже, прости мне грех. Праведный Судия, сотвори скорое отмщение нечестивцу, который ввел меня в заблуждение коварством и хитростью. Сделай отмщение публично на людях ради примера, да прославится Твое всесвятое имя. Господи мой, услышь меня, грешную, ходатайствами в славе пребывающих Твоих мучеников Гервасия, Протасия и других святых. Аминь».

Когда она сказала о скором отмщении, в чрево развратника вошел диавол и бросил его на землю, растерзав ему ужасным образом внутренности; а головой его так крепко колотил о камни и не отпускал, что пред всеми совершенно умертвил его различными ударами. Стоявшие вокруг, видя это, дрожали.

Также был один солдат в краях Германии. Однажды он встал ночью с ложа, где спал с женой, и, пойдя в путь, соблудил. Затем вернулся домой. Когда жена его увидела, то закричала от страха и задрожала. На крики хозяйки собрались и слуги, и когда увидели господина, то у них остановилась кровь от страха. Они побежали из дома с громкими воплями, потому что лицо прелюбодея было как у беса. Когда солдат увидел все это, то понял, что за беззаконие облик его стал страшным и безобразным. Он погасил светильники и прятался до рассвета. А утром вышел и побежал искать священника для исповеди. По дороге коровы и другие животные, которые встречались, тотчас пускались в бегство, будто от молнии. Дрожали не только скоты, но и люди. Когда он дошел до храма, и священник его увидел, то запер дверь и стал заклинать, думая, что это бесовщина. А солдат стоял вне храма и говорил со слезами, что он не диавол, но за грех стал таким страшным с виду и безобразным. Получив епитимью от священника и исполнив ее, как подобает, вернулся в прежнее обличье. Затем он исправил свою душу покаянием.

Вы видите, читатели, сколь большой вред причиняет нам грех? Понимаете, какие облики бесов мы увидим в аду, если будем прелюбодеями? Я знаю безчисленное множество чудес, относящихся к греху разврата, о которых мог бы написать. Чудеса эти случались в разные времена, некоторые люди, согрешив так, и умирали преждевременно. Но я ставлю точку, потому что следует написать и о других грехах.

Глава 11

О гневе и ругани

Гнев — это стремление к отмщению, и он может быть хорошим или плохим. Хороший гнев — когда ты совершаешь подобающее отмщение, чтобы что-то неверное исправить или сохранить справедливость. Такой гнев, будучи разумным и справедливым, не только не является грехом, но и полезен тебе, ибо ты предотвращаешь гнев в других, раз есть законная причина. Кроме того, ты исполнял лежащую на тебе обязанность как стоящий впереди и отвечающий за дело. Наказать безчиние — не грех, как говорит божественный Иоанн Златоуст в 11-й «Беседе на Матфея». Кто не разгневан по законной причине, тот согрешает. Ведь безсмысленное терпение потакает уклонению с пути истины, воспитывает безответственность и толкает к пороку не только плохих, но и благих людей.

Хороший гнев — когда ты видишь, что кто-то грешит явно с презрением к священному Закону, а ты гневаешься, чтобы его научить. Например, если работают в праздник, а ты их обличаешь; или пляшут в храме Господнем, а ты их сечешь, как это сделал сам Господь, бичуя торгующих в храме, и тому подобное.

Дурной гнев — когда ты гневаешься безчинно, наставляешь человека несправедливо или превосходящего тебя по чину и по разуму. Тогда гнев — это грех, потому что он давит на разумное существо и смущает его. Нужно вести себя так, чтобы гнев не владел тобой, не забегал вперед разума, но следовал за ним как слуга. От гнева рождаются и другие грехи: гневливость, крик, хула, драка, оскорбление и другое.

Этим грехом ты грешишь различным образом. Прежде всего, если мстишь кому-то, не имея на то власти и веления справедливости. Второе, если из-за безчинного соблазна и многого гнева ты пренебрегаешь своим спасением, то есть не подчиняешься Церкви или не делаешь других душеспасительных дел. Третье, — если ругаешься и хулишь, что есть

величайшее беззаконие, как ты слышал из шестой главы. Четвертое, если ты проклинаешь самого себя или ближнего, говоря, чтобы его побрал враг, или чтобы его нашло зло. Грех становится еще больше, если проклинаемый тобой, — достойный человек, то есть отец или мать семейства, начальник, старший. Но если ты желаешь телесную слабость или другую скорбь грешнику для того, чтобы он обратился или для иного доброго выхода, то это не грех.

Буря гнева топит корабль умной рассудительности

Кто хочет быть освобожден от гнева, пусть прочтет написанное нами против превозношения, — ведь гнев рождается от превозношения. Гордые вообще гневливы, они раздражаются по малейшему поводу. Также мы здесь напишем и несколько других вразумлений для твоего исправления и душевной пользы.

Во-первых, знай, что тот, кто тебя ругает или обижает по-другому, больше зла делает самому себе, чем тебе. И напротив, если ты раздражен против него, желаешь ему отомстить, то больше вредишь самому себе. Согласно великому Иоанну Златоусту, никому не вредит другой человек, а только самому себе. Так что ты не должен вооружаться против обижающих тебя и не желай им вреда. Ибо мы все — братья и члены Владыки Христа, и один должен сострадать другому. Разве это хорошо, если рука повредит ногу, или одна нога — другую (как часто бывает от невнимательности)? Что, ты возьмешь камень, чтобы повредить другую ногу? Поэтому бездумный невежда тот, кто ополчается против брата.

Будь внимателен, чтобы не быть побежденным гневом. Не совершай дела, не говори слова, которые производят скандал. Просто удались от того, кто тебя оскорбил, и делай другую работу, пока не угаснет пламя гнева, и не пройдет ярость. Если что собираешься предпринять в гневе, то немного подожди и сделай спустя некоторое время, когда ты подобреешь и будешь понимать, можно ли это делать, не будет ли вреда душе или телу. Ибо многие начинают предпринимать какие-то действия в гневе, а потом раскаиваются.

Подобное явлено в «Лавсаике». Однажды авву Исаию спросили, по какой причине его так боятся бесы. Он ответил: «С того часа, когда я стал монахом, я не позволял, чтобы из уст моих изошел гнев; я его запирал внутри».

И еще. Авва Агафон сказал, что он никогда не позволял, чтобы солнце закатилось при разгневанности брата: авва успевал сотворить покаяние и изгладить раздражение. Так поступай и ты, чтобы быть искупленным от гнева. Не нужно, чтобы гнев над тобой господствовал, особенно если что ты сердишься по всякому мелкому поводу.

То, что мы сказали, полезно, когда тебя оскорбил другой или навредил чем-то, и ты на него разгневан. Но если ты сам ввел в соблазн другого, и он тебя ругает, то сделай одно из двух. Или удались с его глаз, пока не начался скандал. Или, если тебе невозможно уйти в другое место, смягчи его раздражение смиренными словами, — сладостная беседа гасит гнев, а жестокая речь его разжигает. А если ты не можешь сделать ни того, ни другого, то молчи, когда видишь брата своего разгневанным, и молись Господу за него. Похвальнее избежать гнева в молчании, чем победить его пререканием.

Если твое раздражение происходит не из-за человека, но от бед и скорбей, которые у тебя случаются, то знай, что Господь посылает их тебе премудро на пользу, чтобы изгладить твои грехи. Ты должен иметь терпение и благодарить Бога, который шлет тебе удачу. Так поступали многие, имевшие и больше твоего скорбей. По их примеру ты станешь мудрым. Вспомни многострадального и твердого Иова, как он вытерпел и стойко перенес столько ударов и бед, никогда не сказав тягостного слова ко Господу. Также и пророка Моисея, который не доходил до гнева на постоянное ворчание неблагодарных иудеев. Кроткого Давида, претерпевшего столько гонений, издевательств и безчестий и никогда не разгневавшегося, чтобы отомстить врагам. Не только древние святые, но и святые новой благодати, как говорит евангелист Лука в Деяниях Апостолов, никогда не роптали и не гневались. Когда фарисеи унижали святых апостолов, они радовались, что Бог удостоил их быть презираемыми за любовь к Нему. С такой же выдержкой и ликованием позже пролили свою кровь и умерли ради Владыки и другие многочисленные мученики. Помни о них и стойко выдерживай скорбь, чтобы она привела тебя ко спасению.

Ненавидь гнев, ибо он заставляет тебя не думать о Боге и собственной совести. Он ослепляет душу, лишает ее разумного начала и способ-

ности рассуждать и толкает ее к различным бедам. Он вредит и телу, потому что будоражит соки организма и вредит обмену веществ. Поэтому гневливые люди так мало живут — именно от этой слабости. Гнев лишает человека внутреннего и внешнего мира, а мир — самое ценное в нашем мире. Гнев делает жизнь несчастной и полной печалей. В конце концов, гнев так угнетает и смущает человека, что он не может хорошо работать ни на пользу души, ни на пользу тела, но совершает только недостойное и безполезное.

Как вор желает, чтобы в доме ближнего случился пожар, и тогда он может что-то схватить и похитить, — так и бес старается зажечь в сердце раздражение, чтобы можно было войти в душу и украсть, или разрушить то благо, которое там есть. Безобразно и нелепо, когда благороднейшего князя (то есть ум) связывает его раб, тащит по улице, словно бесноватого, и совершает разные безчиния и смехотворные деяния. А что другое есть гневное раздражение, как не недостойный раб? Когда ты им побежден, то ты творишь безрассудные деяния, достойные скорее дикого зверя, чем человека. Твое гневное лицо похоже на лицо глупца и одержимого сумасшедшего. Разве можно вести себя так, когда ты являешься человеком разумным, тем более христианином, — а, значит, ты должен подражать Учителю и Спасителю Христу в смирении и кротости?!

Так что властвуй над гневом, чтобы он тебя не побеждал, если только само разумное начало не повелевает по-иному. Если ты будешь так поступать, то приобретешь на земле честь, а на Небе венец. Но, побежденный гневом, ты будешь изгнан с Небес, как недостойный. Люди станут тебя избегать, как дикого зверя, и сам гнев будет для тебя смертелен.

Гнев — это крепкая веревка, за которую бес тащит к различным грехам, а мы и не видим, куда идем. Но кротость — нож, легко перерезающий ту веревку, — если его хорошо обточить о камень, который есть кроткий Христос. Смиренными деяниями ты победишь безчинные и дерзкие, угнетающие смиренность благодати.

Кротость — как панцирь против стрел наших врагов. И он у нас должен быть всегда в готовности, не только в несчастьях, но и в счастии, — чтобы мы не превозносились. Кротость делает человека рассудительным миротворцем. Он не смотрит на причиняемое ему зло, как и на злодея, который доставляет ему скорбь. Он тогда начинает думать и осмысливать самого себя: что он должен делать как ученик кротчайшего

Спасителя нашего Иисуса Христа? Каждый день утром размышляй и подвигайся терпеть всякую случающуюся скорбь и учись принимать наказание — зная, что милостивый Бог посылает его тебе в обручение вечного блаженства. Да достигнем его же благодатью и человеколюбием Господа во веки. Аминь.

Глава 12

О чревоугодии

Чревоугодие есть недостаток, который движет нас к безпричинному питанию и питью для наслаждения. Оно приводит к тому, что мы как бы перестаем принадлежать к существам, обладающим разумом и словом. Учители Церкви, и особенно Иоанн Златоуст в 13-й «Беседе на Матфея», говорят нам, что чревоугодие — великий грех. Чревоугодие изгнало Адама за пределы рая; чревоугодие привело в мир Потоп; оно сделало некогда израильтян идолослужителями и принесло людям много другого зла. Не стесняя своего чрева, мы вредим тем самым всем добродетелям, особенно целомудрию. Чревоугодие способствует разврату, потому что избыток пищи и ласка живота возжигает пламя похоти, и ты легко падаешь, как уже слышал в десятой главе. Необходимо, чтобы ты все время был хорошо вооружен против чрева: не давал бы ему сколько оно просит, но лишь потребное, согласно великому Иоанну Златоусту. Дай животу то, что он должен принять, а не то, что он просит. Бог создал человека не для того, чтобы он ел, но создал еду, чтобы человек ходил и работал, чтобы он ел столько, чтоб не умереть. Еда — это словно лекарственное питье, то есть очищающее, но если ты берешь больше твоей нужды, то портишь себя. Чревоугодие — дверь и начало многих греховных склонностей, и кто по силе побеждает чревоугодие, господствует и над остальными грехами. Поэтому и те преподобные, которые подвизались в пустыне, принуждали себя господствовать над чревоугодием, зная, что если они не победят перво-наперво эту страсть, то едва ли исчезнут и оставшиеся.

Видов и путей, которыми обычно чревоугодие нас искушает, пять, как говорит Григорий Двоеслов в 27 главе 30-й книги нравственных диалогов. Это: время (ситуация), количество, качество, способ, замысел.

Время нас искушает и подвигает, чтобы мы предвосхищали момент приема пищи без необходимости или какой-либо пользы. То есть чтобы мы ели прежде подобающего часа. Количество — чтобы мы ели и

пили больше надлежащего. Качество — чтобы мы искали дорогие и благообразные блюда. Способ искушает нас, чтобы мы ели с большой страстью, жадно, хищно и ненасытно. Замысел — чтобы когда мы готовили еду, делали это с большой выдумкой, дабы она нас услаждала.

Из чревоугодия рождаются многие уклонения и различные страсти, поэтому оно причисляется к семи смертным грехам. Оно делает грубым ум. Из желудка в голову восходят многие зловония и затуманивают ум, делают человека неспособным к созерцанию и вялым. Чревоугодие усыпляет разумную часть души; раздувает страсти; делает людей лживыми, так что они болтают и фантазируют, говорят нелепые и неподобающие речи. Разумная часть души помрачается, как от пьянства, и в таком положении не может сдерживать язык и чувство. Но хуже всего, что отсюда возникает и нечистота.

Кто *богом почитают чрево*, те согрешают смертным грехом. То есть их главная цель — есть и пить. Они, влекомые наслаждением чревоугодия, не думают о заповедях Господних. А есть еще те, которые напиваются, делая так сознательно, — а потом чинят насилие, безобразия и принуждают других пить вино вместе с ними, пируя даже в постные дни.

Уклонения к чревоугодию не есть смертный грех: если ты ешь изысканную пищу, если ей подолгу услаждаешься, если ешь раньше времени, или ешь чуть больше, и тому подобное. Если, конечно, ты это делаешь не с риском смерти или большим вредом для себя, или в соблазн для ближнего. Или если ты заранее же знаешь, что серьезно повредишь здоровью своим чревоугодием и не сдерживаешься. Если расходуешь много на питание, отчего беднеет твоя семья. Или если ты постоянно видишь, сколь бедны ближние, которые не имеют самого необходимого, а ты не только ешь различные блюда, но и немилостив к ним, не сострадаешь и не помогаешь другим.

Но даже если бы чревоугодие не было грехом и не мешало нашей жизни, мы должны его всячески избегать. Оно вредит нашему телу, а потому следует его ненавидеть от всего сердца. Это только безсловесные (безсмысленные) животные едят, чтобы разжиреть и быть заколотыми. А человек создан, чтобы вкушать Бога вечно в раю.

Когда ты крепко держишь уздой плоть, то получаешь пользу, потому что приобретаешь добродетели. Итак, сдерживай чрево, если желаешь быть человеком, и храни себя заботливо, чтобы не стать побежденным первым видом чревоугодия, — то есть не ешь раньше положенного по чину времени. Не ешь более двух раз в день: на завтрак и на

обед*, разумеется, это относится только к скоромным дням. Помимо двух раз не дерзай есть. А в Четыредесятницу, среду и пятницу, в навечерие праздников — только один раз.

Если тебя и будет искушать помысел предвосхитить время еды однажды, то ты должен противостоять ему изо всех сил. Так делал тот монах, о котором написано в «Лавсаике». Когда его искушал такой помысел, и бес внушал ему поесть утром, монах говорил себе так: «Имей выдержку и в третий час поешь». А когда наступал этот час, то снова говорил: «Давай сначала немного позанимаемся рукоделием», или: «Давай прочтем несколько псалмов». Или опять: «Размочим сначала сухарь в воде». И таким способом, под тем и другим предлогом, время доходило до девятого часа дня. И так монах оказывался свободен от страсти чревоугодия.

Второй вид чревоугодия определяется качеством. То есть ты выискиваешь вкусные и красивые на вид блюда. Здесь ты должен себя особенно охранять. Вкушай ту еду, которая не доставляет наслаждения, которая не изнеживает тела, а только поддерживает твою жизнь. Если она тебе покажется невкусной, то ешь какое-то время только сухой хлеб, и потом простой хлеб будет тебе казаться сахаром. Прежде всего дождись, когда наступит девятый час дня (то есть три часа дня), когда ты будешь вполне голоден, и тогда ешь, — ты увидишь, какую сладость имеет даже самая невкусная еда. Помни великое воздержание преподобных отцов. Они ели только сухой хлеб с водой и никогда не пробовали ничего вареного. Это сказано в «Лавсаике».

Однажды авва Исаия возвратился издалека в свою келлию; так как его уста были сухи от зноя, он подогрел воды с солью и смягчил хлеб. Когда другой брат это увидел, то был введен в соблазн. Брат сказал: «Если ты хочешь хлеба, то иди в мир, а в пустыне ты не должен совершать велений плоти». Видишь строгость отцов? Понимаешь,что есть воздержание? Постыдись, алчущий пищи, и смутись. Не ищи благовидной еды, чтобы не быть подобным тем евреям, вспоминавшим в пустыне мясо, которое ели в Египте, и злившимся на Господа.

Третий вид чревоугодия заключен в количестве, то есть когда ты ешь больше, чем нужно организму. Этого вида чревоугодия нужно

---

* В жарких странах обычно двухразовое питание: утром — завтрак, а ближе к закату — обед; в полуденное время до вечера («сиеста») не едят. В холодных странах, несомненно, требуется питание более частое и насыщенное: три раза в день в скоромные дни, а в постные — два раза. (Прим. пер.)

остерегаться никак не меньше других видов, ибо он очень опасен. Ведь обилие вина и яств помрачает разумное начало души, и ты легко можешь утратить себя. Сердцем ты весел, поешь, ликуешь, хлопаешь в ладоши и подпрыгиваешь, оскверняя себя грязными и развратными разговорами. Но если бы ты поел столько, сколько достаточно, ты не вел бы себя так. Будь внимателен: как бы твое сердце не стало отягощено хмелем и опьянением, ибо тогда ты не сможешь избежать гневного возбуждения и беды.

Четвертый вид чревоугодия заключен в том, как ты ешь. Если ты ешь очень жадно, внимательно выискиваешь еду и все заглатываешь быстро, то это свинское безчиние. Так делают скоты, а не человек. Когда ты ешь, ты должен следить за собой и сосредоточить свой ум на чтении за трапезой. А если чтения не происходит, то возвысь свой помысел к Богу и думай о Его спасительной Страсти, молись умно. Тогда и твоя душа будет питаться вместе с телом, и ты не будешь предан весь душевредному и земному.

Пятый и последний вид состоит в излишнем попечении за качеством блюд, то есть когда ты гонишься за хорошими и различными блюдами. Ты должен возненавидеть их, как вредящие душе, чтобы не быть подобным тем, у кого, согласно апостолу Павлу, бог — чрево. Они служат чреву с таким усердием, с такой тщательностью, которая должна была бы быть в служении истинному Богу. Освободиться от этой страсти тебе помогут написанные ниже лекарства-вразумления.

Прежде всего подумай, сколько тягости доставляет обжорство и пьянство желудку, насколько оно угнетает организм. Подумай, что особенного в нем? Какое такое вкушение могут дать благовидные блюда? Ведь их вкус, их приятность держатся только тогда, когда они у тебя во рту. А как только ты их проглотил, больше не остается ни капли сладости, нет даже воспоминания о вкушении. Если ты не веришь, то скажи, какой вкус или приятность ты чувствуешь в настоящее время от той прекрасной еды и напитков, которые ты съел и выпил за всю свою жизнь — на пирах и обедах, где тебе случилось побывать? Какая сладость осталась у тебя от тех блюд? Какой вкус обретается в тебе от вкушения на богатых пиршествах, отборных обедах? Ты видишь, что ощущение такое, будто ты никогда ничего и не пробовал. Наслаждение проходит быстро. Полагай, когда тебя искушает помысел, что оно уже прошло. Не исполняй волю плоти. Поел ли ты вечером отборные блюда, а нищий— только хлеб и воду, — завтра в оставшемся вкусе не бу-

дет никакой разницы. Вы оба равны, но только не в расположении души, ибо у тебя будет грех разгула, а у него — награда за бедность.

Перечислю безчинства и вред от страсти чревоугодия. Это и большие расходы, когда ты тратишь то, что заработал с большим трудом и усилиями, — только бы обслужить чрево. Это и различные болезни, которые происходят от переедания и пьянства. Это и помрачение ума, когда ты в пресыщении не можешь совершать никакого духовного или телесного делания, когда тебе ничего не хочется. Но прежде всего думай о всегдашнем голоде и вечной жажде, которую ты унаследуешь после смерти — согласно истиннейшему решению Господа, как Он говорит в священном Евангелии от Луки: *Увы вам, пресыщенные.* Увы вам, кто теперь хорошо насытились, ибо вы будете голодать вечно и жаждать, будете просить, как тот немилосердный богач, одной капли воды, и вам она не будет дана. Подумай же о том, что тебе доставляет переедание. Чем будет потом та плоть, которую ты так радуешь и так ей угождаешь, — она будет хорошим уделом и пищей для червей!

Думай все время о вечной Небесной Трапезе, установленной Владыкой в притче (14 глава Евангелия от Луки). На этот пир призваны и мы. А если желаешь вкушать ту Царственнейшую Трапезу, то воздерживаться в еде в нынешней жизни. То же и на земле: те, кого позвали на ужин, не едят перед тем даже самого малого — иначе им не будет хотеться есть там.

Трапеза постящихся — врачевание души

Четвертое и последнее: вспоминай воздержанность нашего Спасителя. Он постился в пустыне 40 дней. На Кресте неблагодарные напоили Его уксусом и желчью. Никогда не забывай Страсти нашего Владыки, но помни о них с болью и великим стеснением сердца и скорбью. Избегай пиров и обедов, где много разных блюд, ибо там трудно сохранить воздержанность. Там ты побежден видом блюд. Это претерпели праотцы: они увидели прекрас-

ный плод и не сдержались, а теперь наказаны и мы, их потомки, вместе с ними.

Для истинного воздержания надо помнить три вещи. Первое. Житействуя с другими, ешь с ними вместе и в одно время. Не предвосхищай времени еды без великой необходимости. Не опаздывай, чтобы не вводить ближних в соблазн. Не бывает хорошего воздержания, если не соблюдается чин.

То же самое относится и к тому, какая еда. Когда готовят одну еду на всех, а один хочет чего-то другого, то с его стороны такое, явно, не доблесть. Если ты болен, и тебе нужно есть чаще или особую еду, — то это не грех. Но если ты делаешь так по своей злой воле, то ты грешишь.

Знай также точно, что кто воздерживается, а при том ворчит и осуждает, не получает ползы. Ведь добродетель воздержания возникает в успокоении и веселии сердца. И кто постится, чтобы понравиться людям, тому нет никакой награды, ибо цель воздержания — слава Божия. А ее не удостаивается тот, кто стремится к пустой славе мира и суете. Скорее он жалким образом наследует вечное мучение вместе с тем, тайно евшим, о ком сказано ниже.

Так что воздерживайся по силам, особенно от того, чтобы пить лишнее. Ведь опьянение связывает разумное начало души, — и потому становится причиной многого вреда, порчи души и тела. Должны остерегаться вина и никогда его не пить все те, кто жаждет спасения души, прежде всего, юноши, женщины, судьи, священники и монахи. Ведь молодые люди легко вводимы в соблазн, и у них сильны вожделения плоти, — а вино создает порыв к безчинию и необузданным стремлениям, как говорит великий Павел в Послании Титу (глава 2). Женщинам также не следует пить вина — ибо у них нет вполне силы сопротивляться плотским стремлениям, которые усиливает вино. Поэтому историк Валерий Максим пишет в «Истории» (том 2, глава 1), что в древние времена в Риме женщины никогда не пили вино. Судьи, заботящиеся о народе, как должно, тоже не должны совершать безчиния. Поэтому и в Притчах царям запрещается вино, чтобы они принимали взвешенные решения. Совершенно воздерживаться от вина должны и все клирики — по той же причине, чтобы совершать службу и читать с благоговением, умилением и страхом, а этого не могут делать пресытившиеся.

Возлюбленный мой, помни, что плоть — дерзкий и безчинный твой враг. Чем больше ты ему угождаешь, тем более жестоко он с тобой воюет. Его полководцы — вожделения и чувства. Его вооружение —

различные блюда и вина. Те раны, которые он наносит душе, — это грехи. Вред телу — болезни головы, желудка и почек. Если ты желаешь его победить, то воюй с ним воздержанием. Воздержание отнимает у плоти оружие и силу, и саму ее подчиняет господству разумного начала.

Как пьянство разрастается в блуд, так и воздержание верно хранит целомудрие. Воздержание обуздывает врага-плоть, делает человека господином страстей и победителем уловок беса. Так что ненавидьте, братья, чревоугодие как причину прегрешений. Особенно убегайте тайноядения — как порока, имеющего нрав змеи, ибо оно очень вредно для души и наносит ей огромный ущерб. Оно так мерзко Спасителю, что Он только за тайноядение мучает человека, как то много раз становилось явным на достоверных примерах. О том написано в разных книгах, и мы выпишем одно в правдивейшее свидетельство.

Святой Григорий Двоеслов говорит в своих «Двоесловиях» (часть 1, 68 пример) о рассказе одного священника из Ликаонии Азиатской по имени Афанасий. Был в его времена знаменитый и славный монах в общежительном монастыре. К нему с большим благоговением относилась не только братия монастыря, но и миряне, жившие вокруг. Молва о его добродетелях, которые были явны всем, следовала повсюду за монахом. Он был благоговеен и смирен на вид, бодрствовал и молился больше других, постился, как было видно, но, несчастный, он ел тайком в келлии — и с такой предосторожностью, что никто об этом не узнал.

Так прошла его жизнь. Он не заботился о внутренних добродетелях и не раскаивался в том грехе. В час, когда уже умирал, он позвал братьев. Они тотчас собрались, думая услышать святое от столь добродетельного человека. Весь немощный, в дрожи от страха надлежащего мучения, он сказал им: «Знайте, отцы, что когда я притворялся, что пощусь с вами, это не было правдой. Только ради ваших похвал я постился напоказ, а тайно ел, сколько хотел. Поэтому я осужден сегодня праведным Судом Божиим на вечное мучение — ибо я никогда не исповедовал мой грех. Теперь я предан во власть змея, он мне опутал руки и ноги и головой лезет в мои уста, чтобы взять мою душу». Сказав это, трижды несчастный скончался. Умственно понимаемый змей взял его душу в мучение.

Видьте, братья, и дрожите. За одно такое прегрешение человек мучим, и ему не приносят пользы другие благодеяния. Да возненавидим

мы чревоугодие и пьянство, и особенно тайноядение, чтобы не быть вместе с такими грешниками наследниками нескончаемого мучения.

Глава 13

О зависти, из которой рождается и убийство

Зависть, согласно Иоанну Дамаскину (книга 2-я «О вере»), есть горечь и скорбь человека по отношению к благу ближнего, каковое он считает злом для себя. Ведь завистник рассматривает чужое благо как собственное для себя зло, что, мол, чужое благо преуменьшает его славу и пользу. Поэтому зависть называется скорбью о чужом благе. Зависть радуется злу ближнего, от которого увеличивается «слава и польза» самой зависти. Аристотель говорит в «Риторике» (книга 2-я), что два разряда людей порабощены склонностью к зависти. Во-первых, — тщеславные люди, жаждущие приобрести великую молву и славное имя. Они не выносят, что их опережают другие, им горька слава и восхваление других, ибо это, якобы, унижает их самих. Во-вторых, — мелкие душой люди, которые думают, что все великое — чужое, что другие их опередили, и всякое добро для них становится горьким.

Зависть естественным образом является великим беззаконием, она враждебна любви, — ибо любовь желает, чтобы мы радовались благу и печалились злу нашего ближнего. Если кого огорчает благополучие другого человека, поскольку он боится, что тот получит за это законное возмездие, или что иное, — это не есть грех, согласно Григорию Двоеслову, который говорит так в 22-й книге (глава 11).

Часто бывает, что благополучие других нас огорчает без прямого уклонения в грех зависти. Это не зависть в целом, но ее действие. Часто жалеют не о том, собственно, что у других есть блага, но потому, что сами желают их приобрести, — что называется ревностью. Но если ревность относится к духовным вещам, то она — не грех, но выгодное приобретение. Если ревность относится к телесным вещам, то может быть грехом, а может и не быть, смотря, куда она движет человека.

Случается, что кто-то завидует временным благам, которыми располагают порочные и злосчастные люди. Здесь сокрыт грех, ибо все, что делает Господь, подобает принимать как доброе Его участие в нас. *Господь все премудростию сотворил* и творит, — и нашего малого знания не хватит, чтобы постичь безпредельную бездну Его премудрости. Суды Бога — великая бездна.

Худшая из всех зависть, когда кого угнетают божественные дарования ближнего. Такая зависть входит в число грехов против Духа Святого.

Зависть — великое беззаконие, от него порождаются другие пять беззаконий.

Первое, страшнее всех, называется ненависть, от него и происходит зависть. Как благодатная и благодарная радость порождает любовь, так и печаль порождает ненависть. И ненавистная зависть доставляет печаль. Второе — сплетни: завистник тайно преуменьшает славу других. Третье — осуждение, когда завистник явно наносит ущерб молве и славе другого человека. Четвертое называется радованием при виде ущерба или горя ближнего, то есть когда завистник считает, что если хвала и слава другого уменьшатся, то он сам в хорошем настроении и может плясать от радости. А пятое и последнее — подавленность: завистник стеснен, когда видит блага ближнего.

Чтобы ты теперь исследовал, когда зависть является грехом, а когда нет, дабы предостеречь себя от него, знай, что человека может стеснять добро ближнего двумя способами. Первое — по чину природы, когда человек сам специально не желает скорби других. Например, ты слышишь, что другого хвалят, что он мудр, или богат, или что другое, и чувствуешь себя немного печальным, но только в то время, когда слышишь. В таком случае это не грех, потому что происходит не по твоей воле, но по действию нашей падшей природы, которая клонит ко злу. Здесь возникает то, что учителя называют первыми движениями. Надо тотчас, как ты их заметишь, вышвырнуть их из разума, совершить добродетель, как мы уже написали в десятой главе. Вообще во всех грехах действуют именно первые движения. Если не уследишь, чтобы умертвить их с самого начала, то позднее они увеличиваются и их трудно победить.

Другой способ действия греха — когда человек уже охотно скорбит и огорчается, когда слушает, что другого хвалят. Такая печаль есть весьма тяжкое прегрешение, как и сплетни, и осуждение — потому что она позорит и безчестит ближнего.

Избегай, брат, этого «отца убийств»: многие беззакония и неправедная смерть возникли из зависти. От начала мира из-за зависти беса через преслушание Адама вошла в человеческий род смерть. Зависть сделала Каина братоубийцей. Она заставила братьев прекрасного Иосифа бросить его в колодец, чтобы убить. Из-за зависти отравили Алек-

сандра Македонского и многих других прославленных царей, непобедимых полководцев и мудрейших философов, знаменитых мужей и богатых князей. И не только людей, но и Владыку Ангелов, Творца и Спасителя и Благодетеля нашего предали из-за зависти. Она, проклятая, заставила неблагодарных и нечестивых фарисеев распять Его. Множество убийств в мире родила зависть, и старалась она вовсю.

Поэтому будь внимателен и не позволяй, чтобы в твоей душе родилась смертоносная и ядовитая змея зависти. Ее ты должен тотчас убить, пока она не проглотила твое сердце и нутро, когда окрепнет. Ядовитая змея, которую называют ехидной, рождаясь, прогрызает утробу матери и убивает ее: она рождается, раскрывая материнское чрево*. Избегай этого смертоносного зверя, истязующего душу и тело завистника. Поэтому великий Иоанн Златоуст называет зависть неугасимым огнем. Зависть лишает человека внутреннего мира. Он всегда в смятении, что-то замышляет, как бы ему победить брата. Говоря обобщенно, зависть — палач и убийца, угнетающий и истязающий ежечасно человека. Родители зависти — превозношение и себялюбие. Учитель зависти — диавол. Занятие зависти — омрачать и портить имя ближнего, а если она не может этого сделать, то поедает то место, на котором находится, — как ржавчина ест железо.

Какое же благо ты получаешь, когда угнездиваешь такого смертоносного зверя в своем сердце? Другие прегрешения дают плоти хотя бы малое вкушение наслаждения, а зависть — нескончаемое беззаконие. Она адским мучением истязует безутешно и карает безжалостно, более вредит тому, в ком она, чем другим. Эта страсть вредит душе, притесняет и изнеможда ет плоть, сжигает сердце, иссушает и обезсиливает тело, помрачает взор — то есть угнетает и истребляет всего человека. Как моль съедает многоценные одежды, так и зависть ест и опаляет завистника. Лишь только он видит благополучие другого, как ему становится все хуже, и он изнемогает. Это и есть первое врачевание-объяснение против зависти.

Во-вторых, изгоняй, насколько в твоей власти, зависть, если желаешь причаститься Божественной благодати, которая дарует радость при виде благ других людей. Более всего нужно ликовать, что твои братья

---

* Таковы были воззрения древних зоологов, что нашло отражение в трудах Аристотеля. Близкое толкование дается в Евангелии от Матфея (восходит к словам Иоанна Крестителя о фарисеях: *порождение ехидны*). Данные современной зоологии свидетельствуют, что воспроизведение потомства ехидной не является смертельным для матери. (Прим. пер.)

Любовь не завидует

благополучны. Не нужно скорбеть, ибо если у тебя есть любовь, то радость ближнего становится твоей собственной. Так врачуется и возвышается твоя душа, что дарует тебе Господь за любовь к ближнему. Поэтому и говорит божественный Иоанн Златоуст, что добродетель любви великая и чудесная: не лишая никого имущества и одежды, она все самое ценное и благое привлекает к себе. Когда ты радуешься благу ближнего, то его получаешь как собственное и ликуешь. Так что принуждай и подвигай свое естество к любви к ближнему. Ты знаешь, что мы все — братья по плоти, мы родились от одного отца и одной матери — Адама и Евы. По духу мы искуплены честной Кровью нашего Творца и Спасителя. У нас одна Церковь, одна Вера, одно Крещение. Мы надеемся на одно и единое блаженство, в котором добро одного есть общее всем. Несправедливо, чтобы в нас была зависть. Мы должны радоваться любому благу нашего ближнего и сострадать его скорбям, будто своим. Если тебе кажется странным любить чужое и непонятное, не приносящее тебе никакого добра, то вспомни, что опять-таки тебе, недостойнейшему, Господь сделал много великих благодеяний. Он не желает ничего взамен от тебя — только любовь к ближнему. Если добро ты сотворишь чужестраннику, то примет его Всеблагой Бог, как если бы ты сделал Ему — Творцу и Создателю. Так что имей любовь, чтобы вкусить божественную благодать. А завидуя, ты вредишь только самому себе.

Третье и последнее лекарство против змия зависти — разумный и естественный закон: «Что ты сам ненавидишь, не делай другому». То, что не хочешь, чтобы тебе сделал другой, не делай брату. Ты не хочешь, чтобы другой ликовал в твоей скорби или печалился, когда ты радостен, так и ты не должен завидовать благу ближнего, радоваться его лишениям. Если понимаешь по-иному, то ты не разумный человек, а безрассудный безумец. Воистину, завистник вне разума, ибо он предпочитает сам потерпеть ущерб, если может таким образом повредить ближнему. Это неоднократно проявлялось в истории. Примеров много, но из них мы приведем один, чтобы ты понял, какая ненависть и какой яд таятся у завистника в сердце.

В историях о древних греках сказано, что один царь пожелал проверить натуру завистливого и сребролюбивого. Он повелевает привести двух человек: одного завистливого во всем, а другого сребролюбца. Царь говорит им: «Кто из вас попросит, чего ни пожелает, я ему дам с радостью. Но второй получит этого в два раза больше, чем первый». Завистник и сребролюбец долго спорили, ибо каждый не хотел просить первым, чтобы другой не получил вдвойне. Тогда царь повелевает завистливому просить первым. Он попросил, чтобы ему вырвали один глаз! Так завистник предпочел нанести даже самому себе зло, а не получить какой-нибудь великий дар, чтобы лишь бы повредить другому. И только для того, чтобы другой не был одарен вдвойне!

Ты видишь, в какой слепоте и безчувственности обретается тот, кем овладела проклятая и безполезная страсть зависти? Так что убегай, человек, сколь можешь, от этого ядовитого зверя. Ходатайствуй в молитвах перед Богом часто за того, кому ты завидуешь. Говори о нем людям хорошее. Если возможно, оказывай ему какие-нибудь услуги, даже принуждая себя. Ибо благодаря таким поступкам, ты получаешь власть господствовать над своей волей. Господь удостоит тебя благодатного дарования любви, — а оно делает совершенно свободным от неправедной и безполезной зависти.

Глава 14

Об унынии, то есть безделии

Самое предпочтительное деяние, самая святая работа, более всего душеполезная и боголюбезная — молитва и пение псалмов, происходящие в храме Господнем. Я могу даже сказать без всякой лжи, что это Ангельское, а не человеческое занятие. То песнопение и хвала, которыми славословят святые Ангелы на Небе непрестанно Царя всякого творения, их и мы, недостойные и грешные, приносим на земле в храме, хотя не столько и не так, как нам было бы полезно, — но как можем, по нашей слабости.

Когда мы, слабые и недостойные, воспеваем Владыку и Царя царствующих, то нам подобает стоять со всяким благоговением, умилением и раскаянием, без всякого уныния, а с таким же молением, как нам случается просить перед лицом земного царя. Но с еще большим страхом и трепетом подобает предстоять в храме, ибо Царь Небесный имеет несравненно больше достоинства в сравнении с царем земным.

Воспевая в храме Господнем, должно не говорить одними только голыми устами, но со вниманием умным, с чистотой сердца, с великим благоговением и умилением, со вкушением всей душой такой сладости, какая бывает, когда мы едим прекраснейшую и отборнейшую еду. Когда кто таким способом молится, вместе с ним поют и Ангелы, воспевая Господа, что часто видели пребывающие в добродетели люди.

Это знает лукавый и губительный бес, поэтому он стремится ввести в смущение наш ум на молитве с помощью различных помыслов о житейских заботах и плотских пожеланиях, чтобы уничтожить нашу душевную пользу от такого богоугодного труда. Мы всегда должны бодрствовать и не разбрасываться мыслями, чтобы не впасть в уныние — последнее беззаконие из семи смертных. Грех уныния может многим навредить нашей бедной душе, поэтому мы напишем здесь некоторые объяснения, помогающие бороться против уныния, принося пользу душе, не опуская и примеры, как мы поступали в прежних главах, чтобы склонные к безделию убоялись и читали последование с благоговением и умилением.

Уныние, согласно Иоанну Дамаскину (книга «О вере»), есть некая скорбь, охватывающая человека и заставляющая его пренебрегать духовным, препятствующая начинать любую боголюбезную работу, а если человек ее уже начал, то чтобы он ее не закончил. Другие говорят, что уныние — это порок, который склоняет человека печалиться по отношению к духовному.

Уныние — один из семи смертных грехов, согласно Григорию Двоеслову, как он пишет в 31-й книге нравственных диалогов. От этого греха рождаются и другие, когда, например, человек не ходит в праздник слушать последование или литургию. Если монах не слушает все последование каждый раз от начала и до конца, не читает положенных молитв, не блюдет канона монашеского жительства или не соблюдает других заповедей — этим он обязан унынию. Если человек не изучает того, что должен знать по своей науке или своему чину, например, если учитель не знает догматов веры, хотя обязан их знать, духовник — Закона Божия и правил исповеди, врач — правил врачевания и целебные растения, адвокат — законов и суд, — этим они опять-таки обязаны греху уныния. И всякий другой человек, когда берется за необходимую науку, обязан хорошо знать свое ремесло, чтобы не быть соблазном и во вред для народа. А если нет, то он очень грешит, потому что по необразованности не выполняет свое искусство, как должно.

От беззаконного уныния рождаются две нечестивейшие дочери. Первую зовут Отчаяние. То есть когда из-за уныния и безделия человек избегает потрудиться ради получения блаженства и говорит, что не может найти спасение душе. А вторая — Малодушие, то есть когда человеку духовные блага кажутся трудными, и он ничего не делает, чтобы осуществить хоть какую добродетель, отчего, по причине уныния, лишается Царствия на Небесах.

Знай, человек, что бес очень стремится отбросить нас к этой расточительной дочери уныния — отчаянию, которое хуже всех беззаконий. Ибо ты ничем не доставишь большей скорби Всемилостивому Богу, как сказав, что нигде не можешь найти спасения и отпущения.

Беги от уныния, чтобы не впасть в отчаяние, которое почти равно отрицанию Бога. Не размышляй о временных вещах сверх должного, чтобы не быть охотником до плотских удовольствий, ленивым и не заботящемся о духовном — тогда удалишься от конца своего пути, то есть от небесного ликования, чего потом можно достигнуть с большим трудом. Все свое желание направляй к Богу, иди добродетельным путем, который возводит в Небесный Иерусалим, где Господь тебя примет, чтобы радоваться вместе с Ним вечно. И не ленись, но совершай каждый день какую-нибудь духовную работу. А когда бываешь уныл в молитве или ином добром деле, то знай, что это лукавый, он тебя искушает, чтобы затруднить путь ко благу, а ты не думай об этом, но прекрати его искушения. Чтобы победить дух уныния, особенно вредящий душе, необходимо хорошо оснаститься оружием, пока ты носишь свое тленное тело. Ты получишь большую помощь здесь в тех объяснениях, которые мы напишем для твоего вразумления.

Прежде всего, держи в уме приводящее в трепет слово своего оправдания, которое тебе предстоит дать в Страшный Судный день за все время твоей жизни. Его даровал тебе Господь, чтобы ты жил в мире и делал дела благие и боголюбезные. Если за каждое праздное слово, как говорит Господь в Священном Евангелии, мы будем давать ответ, то тем более — за ценнейшее время, впустую израсходованное и истраченное.

Так всегда мыслил один добродетельный монах в неком общежительном монастыре. Всякий раз, когда били часы, он говорил: «Увы мне, несчастному, что прошел еще один час моей жизни, о котором я дам ответ в день Суда». После этих слов он старался истратить наступивший час лучше, чем прошедший. А если твое время пройдет

безплодно, то как тебе будет тяжело потом оправдать собственную великую небрежность к многоценному сокровищу — времени.

Во-вторых, подумай сколько трудов и усилий прилагают купцы, сколько бед и крушений они переносят, чтобы приобрести тленное богатство и временную честь. Постыдись! Они, желая суетных и напрасных, быстро уходящих вещей, прилагают больше настойчивости, чем ты, стремящийся к истинным и вечным. Служащие царям и воеводам так о них заботятся, показывают такое желание на службе, что никогда не бывают на месте, день и ночь не спят, но усердно работают, не унывая и не ленясь, чтобы заслужить расположение. Почему же ты, чтобы стать любезным Царю творения, так не трудишься и не заботишься?

Хорошо это показано в житии преподобной Пелагии. Она прежде была блудницей. Когда ее, разодетую в золото и жемчуг, увидел епископ Нонн, то он заплакал к Богу со словами: «Прости меня, Господи, что однодневный наряд сей блудницы превосходит все мои труды, которые я прилагаю, чтобы украсить мою душу».

То же самое говорят и об авве Памво. Однажды он увидел в Александрии женщину, подобным же образом украшенную, и заплакал. Когда его спросили о причине, он ответил так: «Я плачу и о гибели женщины, и потому, что я не забочусь, чтобы нравиться Богу и Спасителю моему так, как она заботится, чтобы нравиться людям».

Чтобы подвигнуть себя к благим делам и духовной работе в этой жизни, всегда надо помнить и размышлять о славных и безчисленных плодах, которые будут тебе доходом в вышнем Иерусалиме, — за малые труды, понесенные здесь. Земледелец, возделывая землю, копает ее и сеет, работает под ветром и дождем, невзирая на холодные зимние бури, и стойко выдерживает все несчастья, надеясь на летний прибыток, хотя он часто не оправдывается, так что бедняга даже не возвращает посеянного, а терпит ущерб в своих трудах. Так сколь же более благословенно и полезно духовно трудиться и, мучаясь, бороться с грехом в нынешней краткой жизни? Ты ведь служишь великому дарами и щедрому нашему Владыке, надеясь на доход в будущей безконечной жизни. Вера во единого Господа пронизывает все Божественное Писание, давая нам неложное обетование в земной жизни.

Солдат не думает о скорбях и злосчастьях армейской службы и войны. Он оставляет родной город, друзей и родственников, жену и детей, и жизни своей не жалеет, попадает в различные беды. И все — для получения временной чести, тленной награды и малого дара. Почему же

ты не потрудишься немного, чтобы получить вечные почести и неувядаемый венок?

Любой наемный рабочий: строитель, землекоп или другой мастер, не думает о трудах и поте всего дня, потому что помнит о вечернем заработке. Почему же ты не работаешь в этой жизни с радостью за ту великую и неизмеримую плату, которую, без сомнения, получишь в Небесном Царствии? А ее никто не удостоился без злосчастий и скорбей! Подумай о жесточайших и страшных страданиях, уготованных в вечном мучении для того, кто не трудился из-за пренебрежения, кто не сохранял заповеди Господа. Он погиб, как безплодное дерево, без всякой пользы.

Если будешь часто так мыслить, то поступишь мудро и стойко выдержишь всякий труд и тесноту. Как сказал авва Ахила, когда его спросил один брат: «Отче, почему хотя я и предаюсь ленности в своей келлие, но не могу отдохнуть из-за великого уныния?» — «Потому, что ты не видел вечного отдыха, на который мы надеемся, и нескончаемого мучения, которое постигает ленивых бездельников. Если ты будешь думать об этих двух вещах, то у тебя никогда не будет уныния и ленности, как если бы келлия твоя была полна змей».

Пятое вразумление, о нем пишет божественный Павел в Послании Евреям, — надо *думать о страданиях Спасителя Христа и исследовать Его образ жизни.* Ибо трудов и скорбей, перенесенных Им от священных яслей до спасительного Креста, достаточно, чтобы облегчить наши собственные труды и скорби. Они подвигнут нас идти одним путем с Ним, так как иначе будет несправедливо, если раб живет лучше господина. Поэтому, если Он претерпел в Своей жизни столько по любви к нам, то почему нам не потрудиться ради этой любви и собственного спасения? Сын и Слово Бога потрудился и перенес столько скорбей для твоего, человек, спасения, а ты отлыниваешь от трудов и унываешь?! Неужто ты не вспоминаешь совсем о Его трудах?

Такое размышление и заставило всех святых горячо и добросовестно идти по путям Господним! Потому они и радовались безмерным трудам и борениям, постам и всем скорбям этой жизни, что явлено в различных местах последовавших за Новым Заветом писаний. Особенно выделяется следующий пример о вреде уныния для нашей души. Запишем его правдиво, как и нашли в печатной книге.

Было три солдата, мужественных и непобедимых. Они поклялись друг другу, что никогда не бросят один другого и совершили много

Лес, полный отрад

подвигов во время в различных войн, получив победные трофеи. Однажды они шли через большой и прекрасный лес и были в восхищении от его красоты на протяжении всего пути, даже не перемолвившись словом. Когда вышли на опушку леса, то возник вопрос, почему они прошли то место, не сказав ни единого слова?

Один из них ответил: «Господь свидетель, братья. Я, когда видел красоту деревьев, просветился внутрь души. Я будто пронзен был неизреченным образом божественным светом, думая о благовидности и красоте рая. В этом восхищении шел, ликуя и наслаждаясь, не зная, в лесу ли я, или в раю. Это и есть причина моего молчания».

Тогда и оба других солдата рассказали, что причиной молчания было то же. Самый старший сказал: «Я верю, что так произошло с нами по воле Всеблагого Бога, чтобы мы отказались от мира. Как мы воевали до сего дня ради временных вещей и случайной чести и богатства, так поработаем теперь и впредь Владыке Христу ради нашей души. Презренен мир и его суета. Пойдем в монастырь, чтобы скорбеть о наших грехах, чтобы искупиться из вечного мучения». Такими словами он убедил своих товарищей, и они согласились с его мыслью. Пришли в монастырь и дали друг другу обещание, что не будут разлучаться, но как работали сообща в миру, так вместе начнут бороться с грехом в войске Небесного Царя Христа.

Когда они пожили достаточно времени в монастыре, два младших впали в уныние. Они почувствовали столь безпредельную печаль и великую скорбь в душе, что уже хотели уйти из монастыря, думая, что не смогут выдержать до конца. Они пошли в келлию к своему товарищу, чтобы сказать о своем помысле. Он увидел их, узнал по взору, какое у

них искушение, и спросил о причине скорби. Они ответили: «Мы в такой печали, что не можем больше выдерживать нашей стесненной жизни и собрались идти в мир». Добродетельный старец сказал им: «Я, братья, так радуюсь и ликую, что никогда в мире не вкушал такой сладости, какую получаю теперь с Божией помощью. А эта печаль, которая вами овладела, происходит от вашей небрежности. Вы не творите никакого духовного делания, чтобы изгонять душевредное уныние из сердца. А я трачу время на священное чтение, чтобы меня не победило уныние».

Когда двое это услышали, то удивились, ибо знали, что тот неграмотный, как и они; и спросили его, какие книги он читает? Старец ответил им: «Я выучил три книги с того часа, когда мы пришли в монастырь. И, размышляя над ними, я трачу все дни и часы. Чтение охватывает всю мою душу и сердце; я нахожу и открываю столько вещей в размышлении, столько различных причин мыслить, что мне не хватает дней и ночей всего года. И в этих занятиях моя душа чувствует такое вкушение, что для проклятого уныния просто нет места, — оно улетает от меня как дым. Если вы желаете изучить мои книги, то слушайте, что я вам сейчас скажу.

Первая книга — черная. Ее я читаю и размышляю над ней с захода солнца до полуночи. Я думаю над всеми моими грехами, которые своей тяжестью и великим множеством очернили и омрачили мою несчастную душу. Так я горько плачу и скорблю над нечестием моего прежнего жительства. В этом сокрушении и боли сердца я очень скорблю, потому что знаю, что не могу совершить достойного покаяния в моих позорных деяниях. Затем перехожу к горькому размышлению об ужасной смерти, чтобы в ожидании ее всегда предстоять в страхе и трепете. Я готовлю себя к страшному борению и так говорю и рассуждаю: «Увы мне, несчастному. Что я буду делать в тот час, когда душа отделится от тела? Кто мне поможет, когда лукавые бесы окружат меня, торжествуя о всех моих беззакониях? Как я дам ответ за постыдные и неподобающие произнесенные мной слова?» И когда я достаточно поплáчу в таком размышлении, то перехожу к третьему, самому страшному и горькому. Я обдумываю неизъяснимые мучения ада, на которые буду осужден, если не совершу достаточного покаяния и подвига за свои дела. На это занятие я трачу больше времени, размышляя о различных карах того вечнующего мучения: о неугасимом огне, тьме, бездне, скрежете зубов, геенне и всем остальном.

И видя, что Господь меня искупил от опасности мирской суеты и управил меня к сей гавани покаяния, где я могу с Его помощью и благодатью спастись от вечного мучения, — я благодарю и прославляю Его, и начинаю новые борения, чтобы победить диавольские искушения и гибельные страсти необузданной плоти, за которые, если я не умерщвлю их совершенно и не подчиню духу, буду осужден на те мучения навечно. Вот что я обдумываю, братья, на черных страницах своей книги, от начала ночи до середины, а иногда и до утра. Ибо иногда, размышляя над столь страшными вещами, от великого трепета не могу заснуть всю ночь.

А с утра до девятого часа, то есть почти до вечера, мое занятие такое. Я принуждаю свою душу сострадать тем Страстям и скорбям, которые претерпел благоутробный Господь ради общего спасения всех людей, и особенно меня, неблагодарного, — а ведь я столько раз попирал Его страдания моими беззакониями! Я нахожу очень много поводов рыдать и чувствовать безпредельную боль и вину за Господние Страсти, Творца и Создателя. Мне надо было бы проливать не только ручьи слез, но и саму кровь, и мученически закончить жизнь по любви к страдающему Владыке моему.

Третья книга — золотая и очень светлая. С ней я размышляю о величии человеческого естества, освященного божественной силой: какую неизглаголанную красоту, безмерную славу, неизреченное наслаждение и прочее неизмысленное прекрасное получают святые в раю, — и радуюсь душой. И здесь я чувствую великое утешение, еще более подвигаясь к послушанию и служению Господу. Ибо мыслю, что за малый труд, который временно претерпеваю в жизни, великий дарами Бог ущедрит меня богатыми и нескончаемыми благами. Эту книгу я читаю с девятого часа до вечера. Так я трачу время и побеждаю посильно бесовское уныние. Так делайте и вы, братья, если хотите быть искуплены от той скорби, которая вас искушает». От таких полезных душе слов два других старца умилились и, пожив в мире, скончались вместе в монастыре.

Так что, брат, и у тебя пусть будет терпение, старайся всякий раз и держи это зерцало перед глазами, чтобы размышлять над их примером.

Самым последним лекарством против уныния пусть будет следующее. Считай, что сегодня последний день твоей жизни, а завтра ты обязательно умрешь. Так может случиться, без сомнения, ибо многие другие это и претерпели: сегодня они ели и радовались, а завтра не проснu-

лись. Верь, что от сегодняшнего делания и служения зависит: спасешься ты или погибнешь. Спеши делать благо, принуждай себя к борению и говори в уме: «Все труды мои — они только сегодня. Если я немного и устану, и измучаюсь, когда я умру, для меня не будет иметь значения мой труд и усталость. Ведь я приму совсем другую полезную мне участь». Такое размышление, я надеюсь, тебе очень полезно. Прочти и следующий записанный пример.

Явлено в «Зерцале примеров» и других книгах, как один брат заснул в церкви от своего великого равнодушия и лени, когда другие пели утреню, как обычно. Он увидел во сне Господа Христа, пригвожденного ко Кресту. Он отвернулся от сонного монаха со словами: «Ленивый и равнодушный раб, ты недостоин видеть Меня в лицо. Ибо ты сонлив и погружен в уныние, и не можешь потому воспевать и прославлять Меня, как и вкушать Моего блаженства в Моем Небесном Царствии. Кто ленится воспевать Меня, тому не уготована вечная слава». Когда Господь так сказал, брат проснулся весь в страхе, потрясенный решением Царя на Небесах. С болью сердечной и скорбью он исправился, отверг собственное нерадение, устрашенный осуждением и карой вечного мучения.

Другой пустынник очень был искушаем духом гордыни и уныния. Всякий раз он молился Богу об искуплении его от этого искушения. А чтобы рассеять помыслы, написал на дощечке толкование и размышлял о нем всякий час, читая со вниманием и умилением: «О, душа моя несчастная, исследуй в точности свою совесть и тогда поймешь свои деяния, как надо идти служить Господу теперь, пока ты можешь творить добродетель, чтобы спастись. А если будешь лениться, то будешь осуждена в огонь мучения. Не забывай, несчастная и неблагодарная, благодеяния, сотворенные тебе Владыкой. Он искупил тебя от опасностей и суеты мирского блуждания, привел в святое безмолвие пустыни. Здесь ты можешь спастись, если будешь совершать подвиг и не будешь расходовать напрасно многоценный плод. Да не победит тебя проклятое уныние! Да не окажешься ты, человече, когда придет внезапно смерть, пуст от всякого блага — и тогда ты будешь оплакивать непрестанно прошедшее твое жительство. Подумай о страхе и трепете, которые окружат тебя, когда ты предстанешь на Страшное Судище и будешь давать ответ за всякое празднословие и порочный помысл. Подумай, сколь ненавидит и мучает грешников Всеблагой Господь. Он не простил падших ангелов, Он не оставил неотмщенными наших родоначальников, Он истребил

совершенно самым жалким образом — Потопом, весь мир. Как Он оставит без отмщения, неблагодарный, тебя, преступавшего столько раз Божественные веления? Видь, душа моя, Суд, где будут объявлены все твои деяния и непотребства. О них услышат все Ангелы и люди. Страшный Судия сопоставит их с добродетелями, которые ты совершил, чтобы послать тебя в жизнь вечную или нескончаемое мучение, где друзья и родные не помогут тебе, и адвокаты не предпримут ничего для твоей защиты. Только твои дела предстанут для твоего обличения, несчастный». Это и другое обдумывал преподобный.

Размышляй и ты так, брат мой, и все время принуждай себя, чтобы истребить вредящее душе уныние, чтобы вырваться из вечного пламени и удостоиться небесного блаженства во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 15

О неблагодарности

Многие и различные грехи совершили израильтяне. Но Господь никогда так тяжко не гневался на другие грехи, как на их великую неблагодарность, которая есть одно из самых мерзких преступлений. Чтобы они знали свое падение, Всеблагой устами пророка Исаии призывает свидетелями небо и землю, дабы они услышали столь справедливый призыв и увещание: *Услышь, небо, и приклони ухо, земля. Сынов Я родил и поднял, а они Меня отвергли. Бык знает стойло и осел ясли господина своего, а Израиль Меня не знает.*

Подумай, до какого состояния доводит людей неблагодарность, делая их хуже скотов и безчувственнее диких зверей! Животное знает благодетеля и следует за господином своим, и охраняет его. Дикие львы, медведи, змеи и другие животные, которым не свойственна кротость, совлекаются природной дикости, делают кротким свой нрав и оказывают благодарность тем, кто сделал им даже самое малое благо. А кроткие и в домах живущие люди облачают свои сердца в зверообразную дикость и делаются неблагодарными к благотворящим. Так что звери являются по намерениям людьми, а люди — по намерениям зверями. Как будто вместо человека видишь чудовище и боишься его, и дрожишь — чудовище вроде сатира или кентавра, или чего-то подобного: от головы до середины — человек, а оттуда и ниже — бык или конь. Так подобает и нам бояться неблагодарного человека: он по при-

роде человек, а по намерению дикий зверь, или лучше сказать — безчеловечнее и самих зверей.

Неблагодарность — большое зло, и его стремятся уничтожить не только православные христиане, но и еретики, и даже самые язычники — сколько раз они не прощали неблагодарности, как явствует из их истории. Не только обычным людям омерзительна неблагодарность, но и кроткий и смиренный сердцем Христос, ходя по миру телесно, принимал благоутробно грешников, любодеев, разбойников и мытарей и не тяготился гневом, и ни на кого не раздражался, а только на неблагодарных. Он уврачевал десять прокаженных и позже воспросил: *Не очистил ли я десять? Но где другие девять, что они не вернулись прославить Бога?* Эти слова показывают, как Он удивляется и поражается неблагодарности. Ни одна вещь столь не впечатляет, как неблагодарность, не ведающая благодеяний и радости. Когда Бог на горе Синай давал Моисею закон для иудеев, в то же самое время обезумевший и неблагодарный народ поклонялся тельцу.

Когда Господь Христос дал лишенное скверны Свое святое Тело в пищу мира, когда Он приготовил Священные Таинства Евхаристии Благодарения) в святой и Великий Четверг — а невозможно найти более великого блага и высокого благодеяния, чем то, когда Бог дает людям в пищу Тело и Кровь — тогда люди побежали умертвить своего Благодетеля. О, неблагодарность, безблагодатность! Увы им!

Но что за нужда писать о древнем и чужом и не переходить на наше собственное сегодняшнее? Какой ум сможет постичь и какой язык расскажет о безмерных дарах и безчисленных благодеяниях, которые нам дал по Своему изволению Всеблагой Бог и Господь наш? Как мы сможем, каким способом нам удастся Его возблагодарить, как должно, за то, что мы получили, и за то, что надеемся, уповая, приять?

Все земные животные от природы любят добро, и закон благодарности имеет столь великую силу, что подводит под упряжь признательности даже самых диких из животных. Неужели я буду более жесток, чем они, если не стану любить, чтить и благодарить Того, кто столь меня облагодетельствовал? Ты, Господи, сотворил мою душу по образу Твоему и подобию. Ты облек меня в такую нарядную пестроту органов, членов, гармоний и чувств, наделил такой мудростью и соображением. И если я испытываю в чем потребность, то Твое величие меня поправляет и охраняет. Твой Промысл ведет меня каждый раз. Творения Твои мне служат. Еда Твоя меня питает. Небеса меня покрывают.

Ангелы меня сохраняют. Истина Твоя меня вразумляет. И благосердие Твое терпит великодушно мои грехи. Кто мне дает бытие и жизнь, и все остальное, если не Ты — источник бытия, начало всех сущих вещей, дарующий всякую благодать?

Каким должником ты являешься, о человек, Того, Кто так многим тебя облагодетельствовал! Если бы ты утратил один член твоего тела, и тебя бы вылечил врач безплатно, по одной доброте и благости, то насколько подобало бы тебе быть перед ним в долгу? А Всеблагого и Всемилостивого Бога, который одарил тебя глазами, руками, ногами и всеми остальными, — неужели ты не являешься Его должником? И если ты многим обязан Богу за благодеяния природы, то сколь ты должен Ему за благодать? Как ты заплатишь за ту святую воду и не знающую скверны Кровь, что побежала из честнаго Его бока? Он принял тебя в священной купели Крещения и сделал сыном. Он дал тебе все сокровища и одежды, которые подобают твоему достоинству. Я не буду говорить о всех других благодеяниях, скажу только о самом ценном и великом — о нашем искуплении.

Ты ничем не можешь унизить Бога. И, творя добродетели, ты не оказываешь Ему никаких услуг. Он — Бог богатейший, мудрый и всемогущий. Его богатство, премудрость и сила не могут увеличиться или уменьшиться. Он есть и был прежде мира, Он есть и теперь, не слабее и не сильнее. И прославлен Он будет не больше, если спасутся люди и будут славословить вместе с Ангелами. И напротив, если все пойдут в ад, Он не будет менее прославляем.

Поэтому Царь царствующих и Владыка не по необходимости или нужде, но по любви и безпредельной милости принял решение преклонить Небеса, сойти в это место изгнания, облечься в нашу смертную плоть, на себя взять все наши нужды и грехи, получив столько издевательств и надругательств по любви к нам, и в конце всего — позорную смерть. О, Твое несказанное благоутробие и благость, Владыко!

Пусть восхвалят тебя Небеса, Господи, пусть повествуют чудеса Ангелы. Ибо мы, недостойные, не можем воздать должную благодарность и, потрясенные, в молчании дивимся Твоему Промыслу. Ради меня, негодного поселенца Твоего, Ты, Непостижимый, родился, Ты был обрезан плотью на восьмой день и ходил по земле 30 лет. Ради меня Ты трудился, был в поту, постился, лил слезы и испытал все свойства собственной плоти. Ради меня Тебя хлестали, унижали, бичевали с насмешками и, в конце всего — предали позорнейшей и безчестной смерти.

Как я могу заплатить не только за все эти благодеяния, но даже за малую каплю непорочной Крови, пролитой Тобой ради меня? Как можно не любить Того, Кто меня так возлюбил и пришел ко мне с такими трудами, искупив меня? Но как я могу скрыть в молчании то великое благодеяние и благодать благодатей, и Таинство таинств Безкровной жертвы, Святой Дар, который мы восприемлем, недостойные? Благодаря нему Господь пребывает на земле с людьми и всякий раз подает нам свой Хлеб и Кровь в пищу и помощь. Он был принесен в жертву один единственный раз на Кресте ради нас, но в Таинстве Причащения Он приносится в жертву каждый день во отпущение наших грехов. *Это творите в Мое воспоминание.* О, жертва, законно установленная! О, воспоминание спасения! О, благодарная Евхаристия! О, Хлеб жизни! Пища сладчайшая, царское питание, манна, полная всякой сладости. Кто сможет достойно тебя восхвалить? Кто приемлет тебя по праву? Кто почтит тебя со столь великим благоговением, которое подобает? Мой язык безсилен сказать такую похвалу, которая выразила бы мое желание этого. Я не могу возвеличить Тебя, как я желаю, и как подходит Твоему величию. О, несказанное Твое долготерпение, великодушный Господи! Как ты допускаешь, что Тебя осязают руки недостойных служителей, души которых — обители сатаны? Но чтобы нас посетить и утешить, Ты решил, что Тебе должны служить таковые люди, и они принимают Тебя в нечистые и осквернённые уста.

Один единственный раз, братья, Господь был продан Иудой, лишенным благодарности. Но в этом трепетном Таинстве Он предаваем безчисленные тысячи раз. Один раз Он был презираем по своей воле в добровольном страдании, но здесь, на священной Трапезе, Он претерпевает надругательства и безчестия тысячи раз. И все это Он переносит с безмерным великодушием, чтобы мы устыдились своей греховности через Его благодеяния. Чтобы мы прибегли к Нему, как говорит Он в Евангелии от Иоанна: *Если Я буду возвышен, то всех привлеку к Себе.* Чем Ты нас привлечешь к себе, о Христе мой? — Силой любви и цепями даров и благодатей. Кто не побежден был столь величественным великодушием и благодеяниями?!

Капля воды, если она капает непрерывно на жесткий камень, долбит углубление и проходит камень насквозь. Почему же потоков благодати и благодеяний Божиих недостаточно, чтобы умилить и смягчить наше сердце? Камень и еще более твердое железо становятся в очаге огнем по Причастию. Почему же не загорается и не воспламеняется твое

сердце, окруженное такой горячей любовью? Как ты можешь, неблагодарный человек, презирать своего Владыку, преступая Его веления? Как ты протягиваешь руки ко греху? Как ты поднимаешь очи, чтобы глядеть на красоту творений и мирскую суету? То же и о других твоих членах: как ты дерзаешь использовать их для служения греху, презирая члены твоего Создателя, которые все были истязаемы, претерпев жесточайшие боли ради твоего спасения?

Когда та нечестивая жена Потифара подвигала ко греху прекрасного Иосифа, то он ей сказал так: «Ты знаешь, что мой хозяин даровал мне в управление все свое имущество, кроме тебя, его супруги. Как я могу совершить против него такое беззаконие?» — Он не сказал: «Это не подобает делать», но что он не может этого сделать. То есть Иосиф дал понять, что великие благодеяния не только забирают волю, но каким-то образом и силу, связывают члены человека так, что он не может повредить своему благодетелю.

Если благодеяния того царя были достойны благонамеренности, то насколько достойнее дары и благодатные милости, данные нам Всемогущим Господом? Потифар дал Иосифу свое богатство, а Бог пожаловал тебе весь мир, небо и землю, солнце, море, реки, рыбу, животных, птиц и все сущее, потребное для твоей пользы. Не только все творения, но и сам Творец неба и земли дан нам многими способами благодаря нашим отцам. Он — Кормчий, Искупитель, Учитель, Помощник и все — для всего. Отец нам дал Сына. Сын нас удостоил Святаго Духа. Единосущный Дух удостаивает нас Преждебезначальным Отцом, Который есть Свершитель всех благ.

Если ты, человек, обязан Богу столькими благодеяниями и благодатными дарами, как же ты дерзаешь гневить столь щедрого Благодетеля? О, безумец! Если бы тебе кто подарил драгоценную вещь, например, деревню, корабль или тому подобное, дал бы в подарок десять тысяч золотых монет, то разве бы ты не чувствовал себя обязанным служить этому человеку всю свою жизнь, любить его и с душой делать все, что он прикажет? И если стало бы необходимо, ты и кровь бы пролил за него, чтобы не показаться неблагодарным за оказанную тебе услугу. Да, конечно, так бы и было, как мы много раз это видели. Но если человеку за столь малый дар ты так верен и благодарен, то почему не делаешь то же самое по отношению к щедрому Благодетелю, Творцу всего, даровавшему тебе все названное? О, ты безчувственнее животных! Неужели не чувствуешь, как ты неблагодарен? Дикий лев или лю-

бой другой зверь никогда не дерзает злодейски поступать со своим благодетелем.

Святой Герасим

В «Синаксаре» за 4 марта рассказывается, как преподобный Герасим набрел на льва, которому в ногу вошла заноза. Преподобный вынул занозу и вылечил рану. С того времени лев его не покидал. Он ему подчинялся всегда, всю жизнь. Преподобный отпускал вместе с ним своего осла, лев его сопровождал и вечером приводил к старцу. Однажды какие-то люди украли осла. Святой подумал, что лев его съел, и возложил на льва обязанность таскать воду вместо осла. И (о чудо!) лев не противился, не рассвирипел по своей природе и не преслушался повеления. Он остался кротким и смиренным. Послушник преподобного нагружал льва, и лев таскал воду в монастырь до следующего года. Тогда как раз случилось, что мимо проходили купцы, забравшие осла. Когда лев его увидел, то схватил веревку, за которую осел был привязан, и привел его к старцу. Старец попросил прощения у льва и дал ему знак идти, куда хочет. Лев, преклонив голову, простился. Но он не забыл о преподобным и каждые восемь дней навещал его. После смерти святого лев пришел по обыкаю. Служка сказал ему, что преподобный умер и показал могилу преподобного. Лев лег на ней как человек, скорбя и знаменуя плач. Затем он зарыдал сильным и великим гласом и так скончался.

В «Синаксаре» же под 5 числом того же месяца сказано, что львица принесла слепого львенка к одному подвижнику по имени Марк, давая знак с мольбой, чтобы он его исцелил. Преподобный, поплевав на глаза львенка, вылечил его. Львица принесла святому руно барана в плату за благодеяние.

Подобное письменно явлено и под 18 января, а также много других сходных повествований находится в «Лавсаике». Но чтобы никто не подумал, что так произошло от добродетели святых преподобных мужей, а не от благодарности животных, послушайте и другое удивительнейшее повествование о том, что произошло среди неверных людей, грешников и идолопоклонников, не имевших благодати Божией. Тогда постыдитесь и оплачьте свою неблагодарность к нашему благодетельному Богу и Спасителю.

В Риме некоего человека по имени Андрод бросили ко львам, пожиравшим осужденных на смерть. Там оказался один большой лев, который помог Андроду, сохранив его от других львов, так что они к нему не смели приближаться. Царь, удивленный этим чудом, повелел вывести человека. В ответ на вопрос царя Андрод ответил: «Я помню, что однажды шел в полдень по лесу и вошел в пещеру, чтобы отдохнуть. Там был лев, который поднял ногу, потому что не мог ступить. Он кивал мне, чтобы я его исцелил. Я смело приблизился к нему и вынул занозу, и сколь мог, лечил его. Позднее лев приносил мне с охоты мясо, и так я ел четыре дня, которые провел в пещере. И, как я понял, тот самый лев, узнав благодетеля, показал ко мне сегодня дивную признательность». Когда царь это услышал, он освободил человека, даровав ему льва. Лев шел за Андродом по всему Риму как кроткий ягненок и никого не пугал. Все с трепетом восприняли такое чудо, назвав льва гостеприимцем Андрода, а Андрода — врачом льва.

А вот и другая подобная история. Граф Гофред после того, как освободил Иерусалим от арабов, однажды охотился. Во время охоты он наткнулся на льва, который сражался с большой и страшной змеей. Змея обвилась вокруг шеи льва и так его давила, что он уже задыхался. Тогда Гофред убил змею и освободил льва. Лев, помня об этом благодеянии, следовал за королем Иерусалима, служа ему вместо охотничьей собаки, приносил с охоты различных животных. Однажды Гофред сел на корабль, а льва оставил на суше. Лев ревел и не желал оставаться, но когда увидел, что корабль удаляется, а его не взяли, то упал в море, чтобы догнать, и захлебнулся.

В книгах много других примеров, которые по-разному показывают, как дикие животные благодарно относятся к благодетелям. Эти примеры я пропускаю ради краткости, а оставляю только один, как самый заслуживающий веры.

Великий и божественный святитель Амвросий Медиоланский рассказывает, как однажды ночью один человек убил другого, а того, другого, сопровождала собака, что обычно бывает в дороге. Собака стояла всю ночь, охраняя погибшего господина. Когда рассвело, собралось много народа. Все смотрели с вопросом, кто убил. Там был и убийца, притворявшийся, что ничего не знает. Когда собака его увидела, она узнала его и, набросившись в ярости, чуть не загрызла. Все выглядело так, что стоящие вокруг поняли причину ярости собаки. Признав убийцу, они отдали его в руки правосудия.

Чем тебе представляются такие великие вещи? Если бессловесные животные ради малой пищи с такой любовью относятся к своим хозяевам, то почему ты безрассуднее собаки? Собака разгневалась и разъярилась на убийцу господина — почему же ты не гневаешься на тех, кто убили твоего Господа? Кто это? — Твои грехи! Они Его связали, бичевали и пригвоздили на Крест. Почему ты не разъярился на них, почему не пламенеешь любовью ко Господу? Знай — все, что Он претерпел, случилось для того, чтобы поместить в наше сердце вражду ко греху. Он умер, чтобы умертвить грех. Почему же ты отрицаешь пот и труд Христа, оставаясь добровольно в том плену, от которого Он тебя искупил многоценной и непорочной Кровью? Почему ты не дрожишь, когда лишь слышишь о грехе?

Только для того, чтобы изгладить грех, Господь принял болезненную смерть. А получается так, что грешник ничего не хочет, кроме как пригвождать Безсмертного ко Кресту. Кто дерзнет грешить, если будет видеть перед собой ад и рай? — Но самое удивительное, что, несмотря на все, ты можешь смотреть на Бога, пригвожденного ко Кресту! Откуда у тебя такое безчувствие? Почему ты не отдаляешься от греха, трижды несчастный? Нет ничего удивительного, что ты грешишь, будучи человеком. Но когда Бог подает тебе руку и помощь, чтобы исторгнуть тебя из всей мерзости, — а ты не желаешь подняться, не желаешь очиститься — это безобразно. Тебе не стыдно, что ты испачкан, валяешься в грязной канаве? Но если тебе Другой помогает встать, а ты не желаешь, — это великое презрение. Не странно, если ты лежишь больной в кровати. Но великое бездумие, если ты не желаешь, чтобы Врач тебя лечил. Знай делание добра и благость Спасителя и благодари Его непрестанно делом и устами, говоря вместе с Псалмопевцем: *Что я воздам Господу за все, что Он мне дал?* Нет ничего хуже неблагодарности. Многие в суетном мире подлинные безумцы, ибо у них есть благо, но они не признают, что оно от Бога. Они думают, что их знание и промыслительность доставили его. Они поклоняются себе как идолам. У них есть богатство, и они считают, что приобрели его большим усердием и заботой. Причиной своего здоровья называют особое внимание к образу жизни. Про свой красивый вид говорят, что унаследовали его от отца и матери. О почестях и славе, которые у них есть, рассуждают, как о заслуженном за свои хорошие дела, что они по праву приобрели их. Говоря просто, ни за что они не благодарят Бога. Они не знают благодати Божественной благости, от которой исходят все блага.

Знайте, люди, благодеяния нашего Творца и Спасителя. Придите — и возблагодарим Его. Скажем вместе с Иоанном Дамаскиным: «Что мы воздадим Господу за множество благодеяний, которые Он нам сделал? Ради нашей истлевшей природы Бог стал человеком. Искупитель жил среди нас, пленников. Он был Благодетелем для неблагодарных, Солнцем правды для помраченных. Он был безстрастен на Кресте, Светом — в аду, Жизнью — в смерти, Воскресением падших. Мы благодарим, благословим и славословим Тебя, Господи, в Трех Лицах Единосущного, Единого и Единственного Бога, Создателя нашего и Спасителя, и щедрого Благодетеля, сотворившего небо и землю, море и все, в них сущее. Благодарим Тебя, Господи, что ты создал нас из несуществующего в бытие, подарил нам великие творения, чтобы они нам служили: землю, чтобы она нам давала различные плоды, солнце и луну, чтобы они нам светили, море, озера, реки, чтобы они нас питали и поили. Еще мы поклоняемся, прославляем и превыше всего благодарим Твое благосердие за наше обновление и воссоздание. Ты согласился и снизошел, став из богатого бедным, из вне времени — во времена, из безстрастного — страдающим ради нас. Ты принял смерть, чтобы сделать нас безсмертными. Ты нас ведешь к восстановлению того, что издревле. Благодарим Тебя за великое благодеяние святого Причащения, которым Ты освящаешь нас Своей Божественной благодатью. Мы благодарим Тебя за все благодеяния душе и телу, покланяемся, молим Твое благосердие: не лиши нас Твоего Царствия, но удостой нас его по свойственной Тебе благости, чтобы мы прославляли Тебя вечно вместе с Ангелами и всеми Твоими рабами, и покланялись Единому в Троице Богу Отцу, Сыну и Святому Духу — в нескончаемые веки. Аминь».

Глава 16

О различных скорбях. И о том, что берущие свой крест добровольно несут его легко, а получающие не по своей воле имеют много скорбей

Мы написали достаточно о всех грехах. Каждый, одолеваемый страстями, а, значит, и бесом, должен прочитать настоящую главу, где он, с Божией помощью, найдет великое врачевание. Мы напишем о разных скорбях. Большинство людей имеет множество немощей, бедствий, притеснений и преследований, и они сетуют на Господа, скорбят, не зная,

что это — благодеяние, которое предопределяет к ним Божие благосердие и праведный Суд. Им посылаются временные невзгоды, чтобы они не мучились вовек.

Я особенно подвигся на написание главы, когда услышал, как некоторые тяжело болеющие богохульствуют, не имея терпения. Я очень опечален их несчастьем, зная, как они отторгают от себя вкушение небесного блаженства, и какую кару они готовят своей бедной душе за нетерпение и безпечность. Прошу вас, покупающих нашу книгу, если рядом будет какой-то неграмотный больной, очень скорбящий — прочтите ему эту часть книги. Тогда он узнает, сколько пользы получает душа. И он не будет сетовать на Бога, и не предастся несчастно мучениям, дабы не получить двойную муку: здесь временно — телесную немощь, а душе — вечное мучение. Кто духовно утешит скорбящего, пусть знает, что это — великая награда, много лучше, чем дать деньги. Сколь отличается душа от тела, столь благодеяние душе, без сомнения, предпочтительнее благодеянию телу.

Люди с самого начала, приходя в мир, первое, что делают наставничеством природы, — плачут и льют слезы. Рыдание и слезы при рождении — общее для всех, как для царей и князей, так и для бедняков и нищих. Ибо по положению и по обычаю мира есть разница между рабом и царем, но в естественных вещах нет никакого различия. Все одинаково входим в жизнь, равно и уходим со смертью.

Итак, мы находимся в мире, будто в юдоли* слез. Поэтому так обычна у нас печаль, нет радостного человека, который не стенал бы от какой скорби. Одному больно от безысходной бедности. Другой скорбит от немощей и болезней тела. Третий тесним смертью родственников и друзей. Говоря просто, у каждого своя тягость. Поэтому Екклесиаст говорит, как *тяжело ярмо, которое влекут чада Адама от рождения до смерти.* Он говорит о несчастьи, в котором каждый имеет свою часть.

Даже если и есть в мире умиротворенный человек, явно не имеющий никакой скорби, — внутреннее мучение и пытка совести не оставляют его. Если грешник не притесняем скорбью извне, и во всех делах его благополучно, то тем более он тесним изнутри.

Так как нет никого, у кого не было бы невзгод, то всякий должен терпеть их с радостью. Ибо нет другого более полезного пути ко спасению души, чем узкий и тесный путь скорбей. Ими мы подражаем нашему

---

* Юдоль *(цсл.)* — лощина, ущелье, долина. (Прим. пер.)

Владыке Христу и следуем за ним. Он Сам предпочел этот путь ради любимых. Он сказал нам, что мы не можем быть Его учениками, если не возьмем крест и не последуем за Ним.

Не надейся преуспеть на пути Господнем и стать сонаследником Его вместе со святыми в раю, если ты не пройдешь через воды скорбей: Господь и все святые прославлены, благодаря кресту. Не опускай рук от небрежения, слыша, что нужно поднять свой крест. Лучше сперва быть презренным, осужденным разбойником, но, умирая вместе с нашим Владыкой, сколь ты будешь прославлен и освящен, — как и те, которые возлюбили Его и желали, жаждали умереть в Нем, как Андрей, Петр и другие.

Некоторые, благоговея ко кресту, исповедовали Христа в своих скорбях. Когда они были немощны, или в крайней бедности, или скорбели по другим причинам, — все переносили с благодарностью по любви ко Христу. Крест скорбей столь благороден, и Господь Сам к нему так стремится, что установил, что будет вместе со скорбящим в его скорби и искупит его, и прославит чудесным образом. *Вместе с ним Я в скорби, изыму его, и прославлю его.*

Неужели найдется не вожделеющий скорбей, чтобы быть вместе со Сладчайшим Спутником, верным и всесильным? Таково благоутробие и благость Божия, что Он нам дает малые и временные скорби, чтобы мы наследовали в Его Царствии неизглаголанные и вечные блага.

Воистину, мы должны больше благодарить тех, кто нам вредит и нас порицает, чем тех, кто нам делает добро и помогает. Те, кто нас притесняют, становятся причиной очищения наших душ, — и так мы получаем прощение грехов. Милостивый Бог показывает нам более великое знамение любви, когда посылает нам скорби и муки, чем когда дает временное вкушение и утешение духовное. Зная это, верные христиане желают скорбей; а когда скорби приходят, принимают их как из руки Господа, с ликованием. Если скорби нет, они очень печалятся и огорчаются, считая, что Бог их оставил. Они понуждают себя мучить плоть постами, бдениями и другими подобными вещами. А те, кто, наоборот, ненавидят крест, тех можно уподобить бесам, которые бегут от него, как только увидят. Они очень бояться креста, ибо полагают, что нет другого рая, а только наш мнимый мир. Они желают этого мира и делают, что хотят, ведя животную жизнь. А когда к ним приходит какая-то скорбь, они ворчат и богохульствуют безумно, стараясь избежать того, чего избежать не могут.

Но истинные христиане ненавидят мир и сердечно желают креста. А когда он дается, они не бегут, но радостно его принимают, говоря вместе с апостолом: *Да не будет, чтобы мы хвалились иным, а только Крестом нашего Господа.* Поистине, мы должны ненавидеть тех, кто препятствуют нашему крестоношению, и любить притесняющих нас, как явствует из Святого Евангелия. Когда Петр просил Господа не принимать смерть и печалился от великой любви к Нему, потому что не мог видеть Его страдающим, Господь повернулся к нему во гневе со словами: *Отойди от меня, сатана, ибо ты Мне в соблазн. Ты мыслишь не божественное, а человеческое.*

Из этого пойми, что скорби угодны Богу. Если кто скажет противоположное, будем ненавидеть его как диавола, а притесняющих нас будем благодарить. Так поступал и Господь: он назвал Иуду другом в Гефсиманском саду, когда тот предал Его поцелуем. Он дал нам пример, чтобы мы смотрели на преследующих нас, как на друзей, — ибо они орудия нашего спасения. Это наше невежество, что мы избегаем врага, который тем сильнее становится в скорби. Чем больше мы ее избегаем, тем больше она нами овладевает. А когда мы ее принимаем с радостью, то повергаем ее на землю. Когда Господь сказал врагам: *Это Я*, — поверг их тотчас наземь.

Малодушные любители плоти так не делают. Они полагают, что если убегать от скорбей, то ты будешь от них свободен. Они бездумно заблуждаются, ибо крест стесняет скорбно в каждом месте, куда бы они ни приходили, и более тех, кто его избегает. Когда они полагают избежать креста нетерпением и хулой, тогда он их и давит, еще сильнее карая. И они наследуют то мучение, которое претерпел злой разбойник за свое богохульство. А другие принимают в кресте рай. Это те, кто благодарят Бога в скорбях и исповедуют, что они достойны всякой кары, как и добрый разбойник, который исповедовал на кресте Господа. Он запретил другому говорить хулу со словами: «Не боишься Бога? Мы страдаем справедливо по нашим делам...». Видишь доброжелательность разбойника? — Так творят

Разбойник благоразумный

любящие Господа. Они знают себя, знают, что достойны смерти. Но они, не отчаиваясь, исповедуют всесильного Христа на Кресте и молятся Ему, чтобы Он удостоил их Царствия Своего. Чем более стойко они выдерживают скорби, тем более легким становится их крест. Они так вожделеют его нести, что им не кажется, что он у них на плечах. Любовь Христова покрывает всякую скорбь и горечь креста, и они чувствуют внутри теплоту и сладость живой веры, превосходящей и превозмогающей всякие кары и муки.

А равнодушные и нетерпеливые очень скорбят и жалуются на Христа. Они говорят вместе со злорадным разбойником: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». О, безумие и невежество! Столько людей находится в тяжелой болезни или крайней бедности, или другой подобной скорби, — но у них нет выдержки, они беззаконно хулят Христа, говоря против него: «Если Ты Бог, Ты бы не позволил, чтобы Тебя распяли так позорно. Разве в такой безысходности скорби и мучения могут нам принести какую-то пользу?» О, неблагодарный человек! Чего не сделал Всеблагой Бог ради тебя, что Он должен был бы сделать? — Он отдал Своего единородного Сына на постыдную смерть. А ты, беззаконник, презираешь и поносишь Его, неся даже столь малый крест скорбей? Он их тебе послал, чтобы терпением очистить твои грехи, дабы ты не был осужден на нескончаемое мучение!

Видите, братья, кто несет крест принудительно, тому будет вечное мучение, как фараону, злому разбойнику и другим. А кто поднимает его с радостью, тому он будет ликованием и постоянным напоминанием о Спасителе, твердой надеждой, залогом вечной жизни в раю. Это мы узнали, когда добрый разбойник услышал от Господа: *Ныне со Мной будешь в раю.* Поистине, высокая степень совершенства — быть пригвожденным ко кресту и не жаловаться на Бога, или людей, или крест, что он так тяжек, а стойко терпеть по любви к Богу и изобличать сердечно тех, кто не переносят крест добродетельно. О, блажен тот, кто благодарит Бога в нищете и немощи, в лишении детей и родственников и во всякой другой скорби. И не только в этом, но и в самой смерти благословляет и прославляет Господа всегда, и выдерживает всякий крест по любви к Нему. Так поступали святые мученики, прославляя Бога на кресте мученичества, благодаря Его, что Он удостоил их умереть за Его святое имя.

О, братья мои христиане, мы находим славу на кресте, а не в удовольствиях. Если ты осмыслишь в точности тяжесть Господнего Кре-

ста, то наш собственный покажется совершенно незначительным и лег-
ким. Господь был наг, без всякой помощи, когда сказал: *Боже Мой, Боже Мой, для чего ты Меня оставил!* А мы не нагие и не на кресте, у нас есть малое утешение от друзей и родных. Нас не оставляет Бог, ибо Он установил, что будет вместе с нами в скорбях, и что с Его помощью мы сможем их перенести. О, как мы жалки! Истинный Бог претерпел столько мук и такую жестокую смерть за наши грехи! А мы, ничтожные и скверные, не можем вынести малой трудности, которую нам послала Его благость для исправления. О, наша неблагодарность, что мы ищем Христа, вкушая удовольствия. Он молится за распявших Его со словами: *Оставь им, они не знают что творят.* А мы не хотим простить тем, кто сделал что-то малое. Разбойник исповедал Его на кресте. А мы, неблагодарные, отрицаем Его в скорби со словами: «Если Он Бог, то Он был бы правосуден и послал бы скорби нечестивым и злым людям, а не нам, которые ничего плохого не сделали». О, наше беззаконие и безчувственность! Нас побеждает в вере кто? — разбойник. Он понимал лучше нас в великом истязании пользу скорби, исхитив таким образом в последний час своей жизни рай. Он пристыдил тех, кто хвалились, что пойдут вместе с Господом в темницы и на смерть, то есть апостолов. И мы должны поступать так, исповедовать Христа во всякой скорби и мучении, даже если все кончится горькой смертью, — но не внезапно осознав, как покаявшийся разбойник, а поистине — как христиане и чада Божии. Всегда нам полагаются скорби, без трудностей мы не удостоимся никакого отдохновения. Если Владыка наш претерпел столько и этими Страстями вошел в славу Свою и блаженство, то тем более подобает, чтобы и мы, рабы Его, страдали ради наследования Царствия, которое не наше собственное! Может ли раб жить блистательнее хозяина? Может ли ученик быть сильнее учителя?

Исследуй жития всех праведников, всех святых праотцов от начала мира, и ты поймешь эту истину. Посмотри на праведного Авеля, как его убил брат. Перечисли скорби и изгнания Авраама, которые унаследовали его сыновья и преемники: Исаак, Иосиф, Моисей и другие пророки и патриархи. Кто не подивится великим страданиям приснопамятного Иова? — об этом всеблаженном человеке свидетельствовал Сам Владыка, что Иов чтит Бога и его не за что упрекнуть. Сколько претерпел царь и пророк Давид и все отцы прежде Нового Закона? И блаженный Павел объявил в Послании к Евреям, что получал насмешки и бичи, узы и темницы, избиения камнями и другие смертоубийственные вещи.

И если все это происходило в древние времена, когда не свершился Закон, и Бог не отягощал людей большим грузом скорбей, как еще слабых и безсильных, то сколько, как ты думаешь, претерпели святые Нового Завета? Они получили больше света для знания скрытых сокровищ креста и больше силы, чтобы легко поднимать его. Тем более они пострадали, и прославили, и прославились. Говоря просто, все они последовали за нашим полководцем Христом, Который идет впереди всех и несет знамя креста. Этим Он повелевает, чтобы за ним следовали все, кто вожделеет принять венец славы.

Христос терпел ради нас, а мы не желаем терпеть для собственного спасения? Сын Божий пожелал возвыситься к Отцу через презрение, а мы, ничтожные черви, желаем почестей и похвал? Христос не пообещал нам в этом мире радость или вкушение, но только крест, скорбь и муку, что подтвердил премудрый Августин такими словами: «Вся жизнь христианина, если он желает жить по Евангелию, есть ни что иное, как крест и мученичество. Она противоположна всему миру, ибо мир ценит богатство и вкушение наслаждения». Поэтому глупые и обманутые любители мира после краткого времени благополучия будут всегда истязаемы в иной жизни несказанным мучением. Напротив, те, кто стойко следуют за Христом в скорбях, за малое и временное злострадание как чада Божии и сонаследники Христовы, будут вкушать вечно несравненную и неизглаголанную славу рая.

Итак, ясно, что узкий и тесный путь полезнее широкого и просторного пути мирских удовольствий. Поэтому Всеблагой Бог наказывает нас здесь как чадолюбивый Отец, Который любит своих детей и всякий раз вразумляет и обличает их. Когда отец видит, что дети не исправляются только словом и повелением, тогда он их наказывает и бьет ради возвращения к самим себе и покаяния. Если бы Господь нас не любил, Он не посылал бы нам скорби, а оставил бы нас, и мы бы делали, что хочется. Но мы должны учиться видеть Его великие благодеяния и благодарить Его, что Он нас наказывает временно, чтобы не мучить вечно. Исидор Севильский говорит: «В этой жизни Господь прощает грешников и беззаконников, а избранных Его и друзей не прощает. В будущем он простит избранников, а грешников будет мучить». Итак, рассудительный человек, знающий суету мирских вкушений, ненавидит их и презирает от всего сердца. Когда у него скорбь, он противопоставляет ей вечную славу. Он не только терпит без жалоб, но и радуется, понимая, что его страдания недостойны будущей славы. А будущей

славы не удостоятся любители мира, у которых все благополучно и одни удовольствия. Любящий безделье и отдых недостоин будущего ликования. Будем бояться не иметь скорбей, дабы мы несчастно не оказались в числе мучимых.

О, скольких вводит в заблуждение богатство и мирское благополучие, самодовольство, здоровье, наличие жены и детей. Они полагают, что Бог им дает благополучие и всякое вкушение, потому что Он любит их. О, безумцы, они и не знают, что когда пребывают в таком состоянии, они немощны и жалки, а Владыка оставил их за безстыдство. Это знамение явное и непреложное, — когда видишь какого-нибудь богатого грешника, у которого все удается, у которого все есть, чего он ни пожелает, — знай, что Бог его возненавидел.

Если ты не веруешь в это, то послушай поразительное чудо, приводящее в содрогание. О нем пишет святой Амвросий, епископ Медиоланский, видевший все своими глазами и передавший нам для примера в своих сочинениях. Однажды этот святой направлялся в Рим и остановился на ночь в доме богатого крестьянина. Святой спросил его, только ли у него временные блага, не бывает ли скорбей? Крестьянин ответил ему: «У меня, владыко, много богатства, рабов, детей, внуков, родни. Все мои дела идут счастливо. И никогда, твоими молитвами, я не терпел никакой скорби». Тогда святой тотчас поднялся и сказал своим людям: «Бежим отсюда скорее, чада, из этого проклятого дома, ибо Господа здесь нет. Поскорее уходим, прежде, чем нас застанет Божественное правосудие». Так он сказал и стремительно удалился. И о чудо!) не отошел он еще на стадий (немногим более 100 м) от того места, как разверзлась земля и поглотила богача со всем домом, родственниками и имуществом. Блаженный, увидев это, сказал: «О, сколь благоутробен к нам Господь, что наказывает и теснит нас в суетном мире. И как Он гневается на тех, у кого радость».

Мы должны знать и благодарить Его за те посещения, которые Он нам посылает, ибо мы обретаем большую пользу, выдерживая скорби. Они — знамение того, что мы — друзья Его, что Он нас наказывает как Своих детей, согласно апостолу: *Кого любит Господь, того наказывает.* Так что если вы остаетесь без наказания, то знайте, что вы не законные сыны, а подкидыши.

Почему же мы ненавидим Его великие наказания? Почему мы не принимаем врачевание такого мудрейшего Врача? Чтобы получить здоровье для тела, которое будет пищей червей, мы слушаем врачей телесных и

желаем, чтобы они нас лечили горькими микстурами, сечениями железом и прижиганиями огнем, хотя они как люди могут и ошибаться. — А от мудрого Врача, Который никогда не может ошибаться, мы не принимаем врачевания скорбями ради спасения души? Это великое несчастье — счастье беззаконных, ибо они, когда видят, что их не наказывают, дерзают совершать еще худшие беззакония. Когда кто-то не наказываем, — то знамение мучения, ибо враг рода человеческого не искушает своих друзей. Ненавидеть скорбь и не принимать ее — знамение смерти, как то мы видим на больном, ненавидящем лечение и отворачивающемся от врачей.

Итак, кого Бог особо любит, тому дарует здесь в нужное время спасительное и полезное душе и духу наказание.

Глава 17

Почему праведные скорбны в этом мире, а грешники чувствуют себя свободно

Не ревнуй лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие, ибо как трава быстро увянут, — говорит пророк Давид. Многие несправедливости и беззакония происходят сегодня в мире. Те, кто их совершают, кажутся благополучными и счастливыми. А благоговейные и доблестные люди получают различные скорби и муки. И не удивляйся, человече, не завидуй пороку, не выбирай сторону грешников, сразу думая, что они так успешны, и их так любит мир сей, что дает им богатство и временное блаженство.

На это с удивлением смотрел пророк Аввакум, когда говорил: *Почему, Господи, нечестивые превозмогают праведных, не помогаешь ли Ты им?* То же самое говорит пророк Иеремия и другие: *Почему, Господи, беззаконные люди так благополучны в жизни? Откуда приходит столько блага тому, кто злодейски проживает жизнь?*

Пророки изрекали такое не потому, что не знали, что праведны суды (решения) Бога, но чтобы показать нам, сколь велико отличие премудрости Божией от премудрости человеческой. Последней недостаточно, чтобы понять всепремудрое домостроительство Всеблагого Бога, который не дает скорби беззаконным людям здесь, ибо там они будут мучиться вечно, а скорее наказует друзей, чтобы они больше были почтены в Небесном Царстве и приняли достойнейший венок. Коров, которых собираются заколоть на мясо, отпускают пастись, где они хо-

тят, чтобы они жирели, а волов для работы держат рядом и мучат. Так и Бог допускает в этой жизни: несчастные сластолюбцы жиреют в удовольствиях и вкушениях плоти — потому что их дорога в вечное мучение. А праведников Бог искушает и истязает, чтобы они всегда были в Его Небесном дворце. Плодоносные деревья, приносящие большую пользу, люди подсекают каждый год, обрубают отростки и обламывают ветки, чтобы все соки пошли в плод. А безплодные деревья, от которых нет никакой пользы (хотя их и не обрубают как благоплодные), как только они увеличатся и разрастутся, срубают и совершенно искореняют, и сжигают. Так и добродетельные люди, дарующие пользу своими делами, получают в мире скорби и удары. А грешников здесь не наказует праведный Судия, но как бы бережет их, чтобы уничтожить совершенно в огне мучения.

Писание свидетельствует (в Книге Царств), что камни, которые шли на строительство храма Соломона, обтесывали и обрабатывали вне храма. Когда их готовили, то выпрямляли точно и очень тщательно, зато затем они вставали на свои места совершенно без шума или удара молотка, или вмешательства какого другого инструмента. Так и все те люди, которые будут ввержены как драгоценные камни в Божественное строительство вышенебесного Иерусалима, — их приходится обтесывать здесь, вне Небесного Иерусалима, в сем мире, тесаками мук и скорбей.

В том божественном доме нет никакой скорби, никакого смятения, ни голода, ни жажды, ни кары, ни муки, — так говорит евангелист Иоанн в Откровении. Это и есть причина, почему Господь оставляет Своих друзей, и они страдают здесь в различных скорбях, получая великую радость: когда мучения приходят, надо принимать их как большой дар и врачевание, посылающееся нам с великой любовью Отцом нашим Небесным.

Господь, когда Петр хотел мечом воспрепятствовать Его Страстям, осудил его со словами: *Положи меч в ножны. Ту чашу, которую мне дал Отец, не желаешь, чтобы Я пил?* Он назвал чашей, посланной от Отца, издевательства, пытки и смерть, которые Он претерпел для нашего спасения. Поэтому да не будут отнесены Его слова к нам. Да будем веровать, что все скорби и препятствия, встречающиеся нам, — это целебная чаша. На Небесах живущий Отец посылает нам врачевание с отеческой любовью — к нашему спасению.

Так что видь, христианин, какое у тебя утешение. Верь, что все скорби, — приходят ли они от нападения бесов, или от людей, или от каких

других обстоятельств — полезное лечение, посылаемое Небесным Отцом для очищения твоей души. Если оно горько на вкус, когда его пьешь, не сердись. Ведь его горечь доставляет тебе желанное здоровье. Настойки и микстуры для тела, которые готовят врачи, очень невкусны и горьки. Часто врачи выпускают кровь, прижигают, вырезают безполезные испорченные ткани и рассекают члены — все это очень мучает и истязает страдальца. Но человек выносит стойко, зная, что получает вожделенное здоровье.

Так и все скорби и печали, встречающиеся нам в жизни — духовные врачевания, посланные Небесным Врачом на пользу души. Такое врачевство похоже на желчь, которую Товит положил на глаза и так вкусил света. Горечью скорбей грешник искуплен от духовной слепоты. Согласно Григорию Великому, очи, ослепленные грехом, просвещаются возмездием. Когда братья бросили Иосифа в сухой колодец, они не осознавали тягости своего греха. Но когда Бог послал им великую скорбь, они исповедовали свой грех со словами: *Мы справедливо терпим это за грех, который совершили со своим братом.* Видишь, какую пользу приносит скорбь, просвещая слепых и давая невежественным соображение?

Петр не желал, чтобы Господь умыл ему ноги. Ведь он не знал тогда во всем премудрую мысль Учителя. И сам Учитель сказал ему: *То, что делаю Я, ты не знаешь сейчас, но позже узнаешь.* А когда Он сказал, что *если Я тебя не умою, у тебя не будет части со Мной,* Петр остановился с великим страхом, и Господь умыл его ноги.

Так и ты сейчас не знаешь причину, почему Господь умывает тебя водой скорбей. Но когда увидишь сияние, которое получит твоя душа от этого умовения печалями, то будешь благодарить Господа. Если бы Он тебя не вымыл, ты бы не имел части с Ним в Его Царствии. Пока у блудного сына было отцовское богатство, он его расточал, ел, пил, делал все по своим желаниям и никогда не обращался с покаянием. Но когда во всем мудрый Врач прижег его огнем бедности, голода и других несчастий, он оставил наслаждение плоти и целомудренно прибег в родительский дом. То, что молотьба делает с зерном, молот и горн — с железом, плавильня — с золотом, то же самое скорбь делает с человеком. Она очищает его от всякого безобразия и делает светлым.

Если скорби так полезны и так много приносят, то почему мы бездумно их ненавидим и не благодарим на Небесах живущего Врача, дающего их нам для нашего здоровья? А ведь мы благодарим телесного врача и с радостью ему платим!

Те, у кого есть хотя бы малый светоч разума и страх Божий, верят, что все, происходящее с ним, приходит свыше от Бога. Беззаконные не имели бы никакой власти над праведными, если бы не попущение Божие. Как сказал Господь Пилату: *У тебя нет никакой власти надо Мной, если не данная тебе свыше.* Это, действительно, так не только по отношению к видимым врагам, но и к невидимым. Хотя бес и старается всегда искушать праведных и притеснять их скорбями, но все его нападение и возможности суетны и неуместны, кроме как если бы Господь не давал ему власти.

Праведный Иов

Знайте, верные, и понуждайте себя побеждать искушения Божественной силой. Не жалуйтесь на притеснения, которые вам доставляет скорбь. Не глядите на инструмент, который наносит ущерб. Не говорите, что это «судьба» или «случай», но всегда принимайте с благодарностью из руки Господа то, что Промыслом направляется к удаче. Не сердитесь на притесняющих вас людей и другие творения, но более всего любите их, как причину вашего спасения.

Так и блаженный Иов, претерпевший великие страдания, не говорил, что, мол, эти блага мне оставили родители, этих детей мне родила супруга, а злые люди, пожар, буря и бесы меня всего лишили. Нет, он говорил: *Господь мне это дал, Господь это взял. Как явно Господу, так и произошло. Пусть будет имя Его благословенно.* Когда он был немощен и поражен по всему телу, подобным образом говорил: *Я получил хорошее из руки Господа, неужели я не перенесу плохое?* Так и прекрасный Иосиф, зная, что было Божие решение, дабы он претерпел то, что сделали его братья, нисколько не расстраивался и не враждовал с ними.

Несовершенные люди, любящие плоть, по причине своего малодушия никогда не имеют мира. Они не знают пользы скорби. Они не

узнают ее причины. Они только сердятся на притесняющих их и восстают. Так и собака, когда в нее кто бросит камнем, хватает его и кусает от гнева. И эти бездумные люди видят, что Бог их наказывает, а борются с инструментами — и из-за своей нетерпеливости не получают от скорбей никакой пользы.

Знающий и разумный ученик, когда учитель или отец его дерет, не глядит на розгу и не вступает с ней в бой (ведь розга движется не сама по себе), но только молит и просит сжалиться и наказывать более мягко. Так и благонамеренный христианин не глядит на того, кто ему доставляет скорбь, большую или малую, праведно или несправедливо, — но просит помощи свыше, говоря так: «Тебе полагается, грешник, это и другое худшее». *Да будут благословенны тебя преследующие,* — так, порицая себя и молясь за ближнего, ты победишь диавола и превозношение плоти.

А если ты видишь, что крест твой и скорбь увеличиваются, принимай с благоговением, зная, что в этой скорби — Господь. Благодари Его в столь великом святом посещении. Так скорбь облегчится, а ты будешь победителем и носителем трофея, получая безчисленную плату. О, дивная и непобедимая сила креста! Блажен тот, кто ее знает, кто благодарно принимает крест, как посланный от лица Господа для его спасения.

Глава 18

Мы должны воспринимать скорби, памятуя о пользе, которую благодаря им получаем

Человек малодушный и тешащий плоть не может поверить, что когда благочестивая и любящая Христа душа испытывает скорби и искушается, то она более приближается к Богу, а Бог приближается к ней.

Так, несомненно, и обстоит дело. Воистину, кто мало страдает за Христа, тот малую получает и награду, а кто подвергается мукам больше, того Бог желает удостоить Царствия Своего Небесного. Этого не постигает плотский человек, ибо будучи немощным (а он и не может быть иным, ибо плоть немощна), ненавидит и враждует со всяким страданием. Но духовный человек, который почти свободен от страстей плоти, знает истину и ищет страдание, и всегда усердствует обуздать стремления плоти, дабы подчинить их духу, как худшее лучшему.

О, благодать и сила крестная! Когда христианин терпит ущерб в деньгах, вещах или другом достоянии, — то тем более он получает выгоды и приобретает. Когда он тяжело болеет или скорбит, тогда ликует и радуется. Когда его презирает мир, и миру он мерзок, тогда наиболее он в славе. Когда его бьют и грубо истязают, и он терпит жестокую смерть, — тогда он в полном смысле победитель, шествующий триумфально впереди, выше всякого удивления. О, дивные вещи! Враги и убийцы побеждаются страшным и постыдным для них образом. А взятые в окружение и убиваемые остаются несокрушимыми и с честью прославляются. О, мудрецы мира сего, преследователи христиан, жестокие враги доблестных людей! Разве вы не знаете, неразумные, что когда вы уничтожаете и топчете плоть христианина, и дерзко говорите, что загасите его имя и совершенно изгладите из памяти людской, тогда вы — причина его славы, превозносите его пред лицем Божиим причиняемыми ему муками. И он будет прославлен и в сем мире, и в будущем.

Так случилось с Иосифом, когда братья его продали из-за зависти, думая совершенно стереть память о нем, чтобы мир больше не слышал его имя. Но Господь столь почтил и прославил Иосифа, что когда любой человек шел к нему, то преклонял перед ним колено и творил поклон. То же самое произошло и с тремя отроками, которые отвергли земного царя из ревности к Небесному и не пожелали поклониться богам царя, его золотой колонне. Тогда безумец бросил их в печь, считая, что они сотрутся в пепел. Но они вышли невредимыми из огненной печи и были прославлены всеми. А царь устыдился и исповедовал, что нет другого Бога крепкого на небе и на земле, творящего чудеса, только Бог Сидраха, Мисаха и Авденаго. Какая непроглядная скорбь могла бы охватить этих юношей, когда их бросили в печь! Но чем сильнее было гонение, тем более прославлялись мученики на небе и на земле. Это же явилось и на пророке Данииле, когда его низвергли в ров, но затем царь увидел, что львы его не тронули, подивился и приказал бросить туда тех, кто послали в ров Даниила — и тотчас звери раздробили и сожрали советчиков.

О, лживая человеческая мудрость, а лучше сказать — глупость и непрочность! Сколь ты отличаешься от христианской истины и мудрости! Когда ты дерзаешь победить злодейством и убийством рабов Божиих, тогда их превозносишь и возвеличиваешь. Посмотри на безумство Ирода, как он, чтобы умертвить Христа, убил многих невинных.

Не знал неразумный, что, умертвив, доставил им жизнь, дав вкусить нетленного венца мученичества. И убийство, которым Ирод думал истребить их с лица земли, есть причина, почему сии Божии младенцы празднуют и торжествуют сегодня, сам Ирод остался осмеянным, а вечный Христос препрославлен.

Но что мы говорим о великих царях и самодержцах, намеревавшихся совершенно стереть с лица земли христианство, мучая верных ужасными орудиями и пытая? Против Господа нет ни мудрости, ни решений — и чем больше мучили верных, тем более возрастала вера и увеличивалось число христиан. О, стойкость христиан в святой и непревосходимой вере! Никакая внешняя сила не могла Тебя победить в их верных сердцах! Сердце настолько укреплялось с помощью веры, что не ощущало смерти, принимаемой за Христа Спаса нашего. Любящий крест, даже если находится среди скорбей и в муках, стоит твердо в вере и можно сказать, что почти не чувствует креста, как будто он его и не принимал. Чувствующий себя в мученичестве, как в раю, веселится с апостолами и в поношениях, и в ударах. Страдающий в подвиге, побеждает людей, самого себя и диавола, а выдержкой и кротостью смиряет тех, кто его притесняет.

Один добродетельный брат, у которого были скорби от каких-то людей, сказал мне об этих обстоятельствах такие слова: «Я желаю совершать труд с помощью Божией, терпеть поношения и гонения без ответа, пока притесняющие меня не полюбят меня. Кто на меня клевещет, к тем я милостив, молюсь Богу за них и говорю о них хорошее, чтобы они меня вскоре почитали. Тем, кто хочет мне повредить, я мщу добром, сколь могу, дабы они покаялись в своем шатании, изобличаемые своей собственной совестью, и скорее пришли попросить у меня прощения». Ты видишь дивную добродетель? Много раз тот доблестный муж смирял своих врагов великим терпением; и все произошло, как показал исход дел, из божественного знания и промысла, которые действовали в нем.

Терпение скорбей приводит к тому, что мы побеждаем и бываем прославлены не только Богом, но и людьми. Когда нечестивейший Нерон приказал распять Петра, то говорят, правда это или нет, апостол Петр сказал императору так: «О Нерон, сейчас ты кажешься господином и владыкой, и весь народ поклоняется тебе и прославляет тебя. А бедного Петра ты презираешь и осуждаешь как злодея на смерть. Знай, что будет время, когда тебя все будут хулить. А память тобой теперь

презираемого Петра будут согласно праздновать все творения. Ему построят во всяком городе и стране многоценные храмы, и цари будут благоговейно лобызать его образ».

Скажите мне, братья, сколько трудов и усилий, сколько хитрости и умения приложил Александр Македонский, чтобы ему поклонялся весь мир? Но он не смог этого достичь! Хотя был мужественным, имел многие царства, богатства и могущество. Ему не далось то, чего крестом удостоились получить без всяких поисков Петр, Павел и другие мученики и преподобные. Чем сильнее твои скорби и грубее кары, тем светлее твоя слава!

Господь претерпел больше, чем могут сообща претерпеть все люди. Ведь ненасытные иудеи намеревались совершенно истребить Его имя. Они жестоко мучили Его, ругались и предали позорной смерти. Но Страсти принесли честь и славу большую, чем вся жизнь! Удивительное чудо! В тот час, когда Христос висел на Кресте, сотник исповедовал Его истинным Богом в уверение иудеев. Добрый разбойник исповедовал Его Богом и обрел рай. Даже безчувственные стихии скорбели: земля дрожала, солнце и луна померкли, знаменуя муки, которые переносил Бог и Создатель природы. Видя затмение Солнца правды, камни сокрушились, расколовшись от скорби, показывая, что истинный краеугольный Камень сокрушается бичом и копием, — а сердца зрителей остаются в неверии, будучи более безчувственными, чем камни. «Титул» («надписание») на Кресте, помещенный там для всеобщего презрения, принес величайшую славу, ибо он истинно возвысил, и всякий прочел, что Христос — единственный царь иудеев. Его Царство нельзя принять иначе, как мучаясь и скорбя. Когда Он творил чудеса и был почитаем, Он воспротивился тому, чтобы Его избрали Царем. Тогда восстали мертвые в постыжение мучителей, исповедуя, что Христос — истинная жизнь. Так была побеждена человеческая мудрость, а сила нечестивцев истреблена. Иудеи, дерзая истребить имя Христа, несмотря на заблуждения своей лживой мысли, превознесли и прославили Его по всем мире.

Вот каковы плоды и польза скорбей: честь, слава, победа и трофеи в этом мире и в будущем. Кто же не пожелает страданий, чтобы дойти до такой степени совершенства? Известно, что Господь принимает тех, кто в подражание Ему стойко несет свой крест. Так человек достойнее побеждает беса и самого себя. Он возвышается Богом и прославляется людьми.

Итак, скорби полезны, чтобы мы с их помощью вошли в Небесное Царствие. Поэтому мы должны их искать или даже вожделеть для подражания Господу. Когда они приходят, будем принимать их, как бы из Божественной руки с радостью, как драгоценные камни и безценные жемчужины. Именно так должен делать тот, кто жаждет продвинуться в духовном жительстве, совершенно отказываясь от мира. Любовь века сего плотская и препятствует божественному рачению. Жажда земного не может совершенно угаснуть и быть удаленной из сердца без помощи скорбей, поэтому Павел радовался в скорбях и хвалился ими. Кто-то, может быть, скажет, что Павел желал их, потому что был святым и мог их переносить. А мы, мол, немощные и ничего не можем. На это я отвечу, что Павел не полагался на свою силу, а имел всю надежду в Боге. Бог не дает скорбей больше, чем человек способен вынести. Павел скорее смотрел на необоримую силу Господа, чем на собственную немощь. Поэтому он так дерзновенно сказал: *Все могу в укрепляющем меня Христе.*

Те, кто чувствуют утешение внутри и божественный свет, блаженны, ибо вожделеют скорбей, чтобы по силам подражать Христу в Страстях. И это возможно. Мы можем подражать не только мученикам, но и самому Владыке, если хотим, с Его собственной помощью. Некоторые люди так желают переносить издевательства и скорби ради Господа, что когда те не приходят от других, сами стесняют себя и различным образом мучают, как Симеон и Даниил Столпники и многие другие, которые всю свою жизнь прожили в наготе и переносили крайний голод и различные стесняющие скорби.

Они божественным образом возненавидели себя за свои грехи и просили скорбей, и молили, чтобы Господь их наказал. Так пророк Давид, зная, как падал и грешил, был отягощен печалью, что из-за его греха погибли тысячи людей. Он молился ко Господу, чтобы Господь обратил на него бич. Он говорил так: *Я, Господи мой, согрешил, и лукавое сотворил, но эти бедные овцы не виноваты. Поэтому молю Тебя, да обратишь Свой гнев на меня.* И в другом месте: *Проверь меня, Господи, и испытай меня.* И еще: *Я готов к бичам.* И пророк Иеремия, размышляя о пользе скорбей, сказал: *Накажи меня Господи, но для Суда, а не по гневу Твоему.* Подобным образом и Аввакум, и другие, жившие прежде Закона Нового Завета, и после Закона (о них я не пишу ради краткости), молили Господа со слезами, чтобы Он мучил их здесь временно за грехи, которые они сами совершили, чтобы не быть наказанными вечно.

Вот сколько благодарностей мы должны воздать Богу в скорбях! Мы должны чтить их подобно святому месту нахождения нашего Владыки — как Он сам повелел Моисею чтить место, где тот узрел видение Бога в колючем кусте. Он ему сказал не приближаться, но снять сандалии, ибо место, где тот стоял, свято. О, прекрасное и чудное таинство! Когда Бог желал явиться в небе первомученику Стефану, пророку Иезекиилю или на горе, — то являлся с великой славой. Но на земле Он явился Моисею посреди (посредством) куста: растения, полного только шипов и колючек. Этим Он дал понять, что Тот, Кому в Небе поклоняются святые, Кого прославляют, — на земле в терниях скорбей. И как Моисей не удостоился вкусить на Синайской горе славу Божию, а только увидел ее на земле посреди колючек, так и нам необходимо трудиться, чтобы обрести Господа сперва здесь, на земле, в терниях скорбей, если мы желаем после сей жизни вкушать Его славу небесного блаженства.

О, мы неблагодарные и безумные! Если в скорбях вся радость и вкушение, то почему мы их ненавидим, почему не вожделеем? Ведь главное, — что в них находим рай и Самого Христа, Который воистину радость и ликование.

Те, кто знают, что *сила Господня совершается в немощи* (как Он сказал Павлу), они понимают пользу скорбей, жаждут их, видя в них Господа. Пример для них — Павел, который желал их и шел на них с радостью. Как он сам говорит в Деяниях: *Иду в Иерусалим, куда мне говорит Святой Дух, там претерплю притеснения скорбей и заключения в темницы. Но я и не думаю о них, ибо я готов не только быть связанным, но и умереть ради имени Господа.* И даже (что особенно удивительно в этом святом) он вожделел пострадать и в другом мире, даже быть отделенным от Христа — для душевного спасенья своих братьев и чрезвычайной любви к ним.

То же самое видно и в Моисее. Он молился Господу за спасение всего люда со словами: *Прости им беззаконие или изгладь меня из Книги жизни.* Подобным образом и пророк Михей предпочитал оказаться лжецом и чуждым просвещения Святаго Духа, только бы евреи были искуплены от ударов и плена, о которых он им пророчествовал: *Я желал бы остаться без Духа, чтобы при этом то, что я вам говорю, было ложью.*

Эти примеры воистину высшего совершенства для христианина. Друзья Божии от избытка любви и не могут помыслить отделить Бога от пользы ближнего. Такая молитва может показаться бездумной и

самолюбивой, почти богохульством и отчаянием. Но у кого пламенеет сердце, кого сжигает ревность по чести Божией и ко спасению душ, кто надеется на Христа, тот предает себя мучениям и жаждет перенести всякое мучение и в нашем мире, и в будущем. Происходит это от любви. И потому милостивый Бог не только не гневается на таких людей и не предает их мучениям, а скорее удостаивает совершенств духа и благодатных дарований, как Он наградил Моисея и Павла.

Бог не всегда дает скорбь тому, кто о ней просит, что ясно явилось на Давиде. Давид молился Богу, чтобы Он наказал его и его дом за грехи, но освободил народ. Этой избыточествующей любовью Давид преклонил великодушного Бога к столь великому благосердию и милости, что Он не наказал ни его, ни народ.

Мы видим пользу, которую доставляют скорби добродетельным людям. Но получается, что мы слепы и безчувственны, совершенно лишены любви, если смеем говорить, что Господь нас наказывает ради мучений, или что мы не можем вынести их. Богохульство даже предполагать, что Господь делает безполезные вещи!

Когда мы жаждем скорбей, а они к нам не приходят, то пользой для нас становится само это святое вожделение. Со скорбящей головой мы уподобляемся распятому Христу — ибо Он принимает наш благой выбор, как то и показал царь и пророк Давид: *В приготовлении сердца Своего внял ухом Своим.*

О, теперешнее небрежение, как все ненавидят скорби! Смотри и помни пророченное Павлом: *Будут люди беречь себя.* Будем горевать и плакать, братья, что по нашему малодушию не стремимся и не находим скорби. Узнаем свою немощь и помолимся Всеблагому Богу, чтобы Он сделал душу теплой от Его честной Крови и твердым наше сердце. Посмотрим на Его мужественных воинов. Они без страха и робости шли на смерть, имея во Христе дерзновение и надежду. Они устремлялись к мученичеству, восклицая велегласно: «Мы — христиане. Мы и не думаем о страшных мучениях, о страшном внешнем кромешном огне. У нас в сердце великий огонь любви и ревности к божественному. И он прожигает нас, ибо мы — истинные члены Христа и не можем скрыть Божественное рачение». О, просвещенные святые мученики, предававшие с радостью свои тела на смерть за Христа! О, ваша добрая сделка! Вы отдали кровь, а унаследовали Небеса. Вы отказались от тленного и временного мира, а получили нетленный и вечный. За малый час наказания вы ликуете нескончаемо.

Итак, кто не пожелает скорбей, если они доставляют великое блаженство? Пусть меня Бог удостоит, чтобы весь мир восстал на меня, чтобы все люди несправедливо притесняли меня и издевались надо мной, только бы я не лишился Господа моего.

Великий Августин, желая скорбей, часто молился со словами: «Господи, карай меня и наказывай в этом мире. Здесь тесни меня скорбями и предавай мучениям, только дай мне прощение в будущем веке». И другой раз он сказал против себя так: «Необходимо, о душа моя, быть наказываемыми каждый день, и терпеть скорби как возможно больше, и вполне полагается претерпеть даже мучения ада — да удостоимся славы Господа Христа, да учинит Он нас со святыми Своими. Разве тебе не представляется приличным терпеть всякое зло, чтобы в истинном блаженстве стать причастником всякого добра? Так что не тяготись скорбями. Лучше, душа, исследуй свой образ жизни, как ты продвинулась в добродетели, и затем действуй, как тебя просветит Господь».

Этого не могут понять те, кто валяются в грязи мира. Они удалены от Бога, жаждут более земли, чем Христа. Они не просят скорби или трудов, они еще никогда не вкушали Христа, но холодны и берегут себя. Но кто совлечет с себя себялюбие и свои желания и облечется во Христа, тот испробует сладость креста. Терны станут уколами и дарами любви. Они возбудят стремление всегда жаждать гвоздей, копий, губки, желчи и всякой горечи. Ибо человек так любит крест за Христа, не ради самого себя. Больше не живет в нем плоть, но только Христос Распятый.

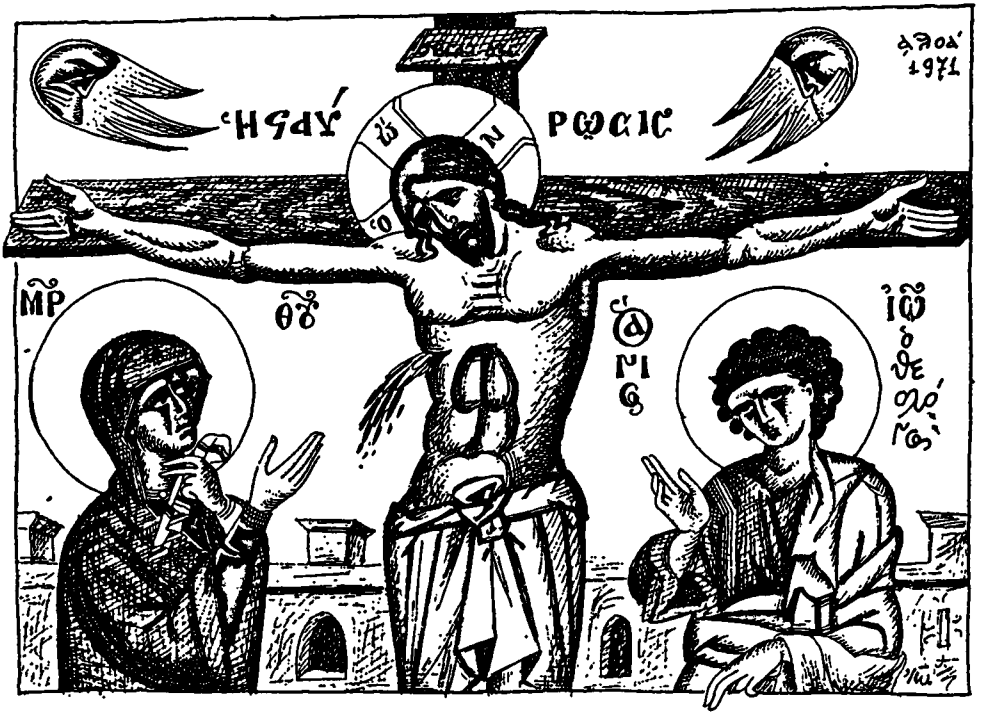
Но мало сегодня тех, у кого такая теплота духа. Однако кто от всего сердца возлюбил Христа и не только желает скорбей, но и считает их великим благодеянием, тех Господь удостоил умереть в мучениях и страшных истязаниях. Как святой Игнатий Богоносец жаждал, чтобы ему дали больше истязаний и в ликовании радовался. Он знал, что его съедят звери, и с преизбытком радости воскликнул: «Когда же придут львы, чтобы съесть мою плоть? Я — зерно моего Господа, а зубы зверей перемелют меня в пшеницу, так что я стану приятным хлебом для Господа моего. Теперь я начинаю быть Его учеником. Я молю и прошу, чтобы собрались все истязания, кресты, звери, отсечения членов и все другие грубейшие пытки, только чтобы вкушать моего сладчайшего Владыку Христа».

И апостол Андрей давно желал пострадать по любви ко Христу и принять смерть. Когда он подошел к вожделенному кресту, то

воскликнул с избытком ликования: «О, всесвятой крест, столько времени я тебе желал, а теперь вот ты приготовлен к моему вожделению. Я иду на тебя с радостным ликованием. Я принят восторженно в ученики Того, Кто висел на тебе. Крест многочтимейший, ты уже — не позор и осуждение разбойников, не ужасен, как прежде, но ты — благодатная радость и победа страдальцев, и непобедимый трофей. Ты получил благодать и красоту от непорочных членов Господа. Исторгай меня из этого мира, веди меня к моему Учителю, ибо Он примет меня через тебя. Через тебя Он меня искупил». Всякое благо и всякая слава приходят к нам через крест. Приидите все верные, да восхвалим, христолюбцы, и славенно воспоем, говоря от всего сердца к кресту вместе с Андреем:

«Радуйся, Крест благодатный, светлое и славное знамение. Растение благороднейшее из всех деревьев чащоб и рощ. Ты единственный удостоился нести честь нашей свободы, смыть грязь и мерзость нашего греха. Ты единственный смог обнажить (лишить пленников) ненасытный ад, и вернуть в рай его древнего основателя Адама.

О, сладчайший и вожделеннейший Крест, ты — полезное ярмо; ты — славный стяг. Под тобой ликуют все святые, сорадуются Ангелы, и грешники находят милость. Ты тот прекрасный рай, из которого ис-

текли не четыре, но пять спасительнейших рек.* Они оросили и напоевают весь мир.

Тебя боится смерть, перед тобой дрожат бесы, убегающие с криками смятения. Тобой открываются врата Небес, и Отец подает благо. Кто на тебе принимает смерть, тот обретает жизнь вечную.

Ты — Ноев ковчег, делающий нас свободными от потопа грехов. Ты — лествица, по которой мы, люди, поднимаемся на Небеса. Ты — тот посох и дерево, которое источило из скалы воду жизни; ты делаешь сладкой воду скорбей. Ты — стамн** Моисея, хранящий манну, но не ту, которую ели наши отцы и умерли, но благодатную, неснедаемую, дающую жизнь вечную. Ты — ковчег, хранящий не закон, но Дарователя закона. Ты — та тыква, под сенью которой заснул Илия, и, окрепши, шел сорок дней.

О, пречестной и преславный Крест! Ты, воистину, чуден и достоин восхищения, ибо через тебя и в тебе происходят дивные чудотворения, необычные для природы. Кто когда-либо видел или слышал, чтобы смерть была побеждена смертью? Чтобы копье открыло сокровищницу благодати? Чтобы прежде хулящий просветился? Чтобы получил дар и награду тот, кто недавно разбойничал, и в тот же час вошел в рай, прежде всех апостолов?

Воистину, ты дивный и всесвятой, Крест всечестной! Раньше ты был стыдом и позором, наказанием для разбойников, а теперь ты — цена искупления, слава праведных и похвала. О, достойнейшее древо, пусти в моем сердце свои корни, чтобы они окрепли и, орошаемые источником слез, сотворили пред лицем Бога плод прекрасный и благоуханный. Или, лучше сказать, преобрази меня всего в себя дивным способом. Корень твой пусть окрепнет в ногах моих, ветви — в руках моих, вершина — в голове моей, и чтобы я стал весь крестом, пригвозди ноги мои, чтобы они стояли непоколебимо. Свяжи руки мои, чтобы они не творили ничего, кроме всесвятой воли Господа. Отверзи мой бок и уязви сердце рачительной любовью. Сделай, чтобы очи ничего не видели, только Господа распятого, уши ничего не слышали, и обоняние ничего не чуяло. Почивай во мне, как Христос почивал на тебе. О, Крест сладчайший и желаннейший, удостой меня, чтобы я висел на тебе, как и

---

* Имеется в виду истечение из пречистого ребра Господа Крови и воды. (Прим. пер.)

** Стамн — кувшин, урна, где по повелению Господа хранилась манна (Исх. 16; 33. Евр. 9; 4). (Прим. пер.)

Господь, ибо достойнее, чтобы раб был распят за своего Владыку, чем Господь за своего слугу.

О, Крест во всем благословенный, Крест во всем блаженный, Крест спасительнейший! Я не знаю, как восхвалить тебя подобающим образом, я не могу почтить тебя по достоинству и не могу возвеличить, как хочу. Помогите мне, братья во Христе, скорее делом, чем словом. Да будем поклоняться Кресту благоговейно, будем жаждать его всей душой. И когда он придет, возьмем его и примем с радостью, ибо от него нам приходят все дары и благодати. Крест — тот ключ, который открыл нам рай. Блаженны мы, если возлюбим Крест скорбей и будем выносить их благодарно, потому что тогда будем ко благу приняты Богом в жизнь. Мы будем возлюблены Христом, как пострадавшие с Ним от зла и сораспявшиеся. А в жизни, которой жаждем, мы будем сопрославлены вместе с Ним в безпредельные веки нескончаемых веков». Аминь.

Глава 19

Первое утешение скорбящих — признание собственных грехов

Для увещевания скорбящих достаточно написанного в предыдущих главах. Но по немощи и хилости нашей природы мы напишем и некоторые утешения по поводу разных скорбей. Любая скорбь может случиться по различным причинам. Мы скажем и о бедах и вражде.

Первое врачевство тебе, о скорбящий, и утешение пусть будет то, что тебе бы полагалось больше скорбей, чем у тебя есть, — по причине многих твоих грехов, ибо мы все совершали грехи, и нет никого безгрешного. Все уклонились, согласно Давиду, все стали негодными, — одни одним образом, другие другим. И если ты исследуешь самого себя, то знай, что по делам своим будешь наказан и поймешь это. Как исповедовали три отрока посреди огня, когда говорили: *Господи, все это Ты сотворил на нас, истинной правдой и судом сотворил, ибо мы согрешили против Тебя и не совершили велений Твоих.*

Подумай тогда, когда приходит несчастье, сколько раз ты преступал божественное веление! Сколько раз ты превозносился. Сколько раз ты богохульствовал. И сколькими способами ты ругался над Господом, неблагодарный, при тех благодеяниях, которые Он тебе сделал. И какая же любовь у тебя к ближнему твоему, хотя тебе его должно лю-

бить, как самого себя! И так ты обратишься к себе, устыдившись тяжких путей греха, и исповедуешь, что тебе подобает даже более сильное наказание скорбями, по правосудию Божию. Бог не оставляет грех ненаказанным и незамеченным, как и доблесть — невознагражденной.

Прамать Ева

Один единственный грех — превозношение Денницы — был наказан столь строго, что Денница, избранное создание, превратился в недостойного червя. А ты, сколько раз превозносился перед твоим Творцом и Создателем? Одно единственное преступление Адама принесло столько горя и мучений не только ему, но и всему нашему человеческому роду! И если бы Господь не пожелал вольно пострадать, чтобы искупить грех Своей многоценной Кровью, то мы мучились бы в аду все. А ты совершаешь столько преслушаний и уклонений, — и какого возмездия и мучения ты считаешь себя достойным? Если ты с умом подойдешь к этому, то даже если перестрадал, тебе все покажется ничем в сравнении с полагавшимся или с тем, что потерпели иные за меньшие грехи.

По причине беззакония людей весь мир захлебнулся в страшнейшем Потопе. Были сожжены пять городов Содома, другим горьким карам подверглось за грех безчисленное множество людей. Как те страшнейшие муки отличаются от малых скорбей, посылаемых тебе Всемилостивым Богом!

Если кто оскорбит земного царя, его мучают немилостиво. Но тогда какая же великая кара подобает тебе, кто презирал своими беззакониями, — и сколько раз, — Царя и Владыку всего творения?! Постигни великую Его благость, что Он дает тебе здесь малую скорбь, чтобы искупить от нескончаемого мучения, — как если бы кто облагодетельствовал должника, который должен был заплатить тысячу золотых монет, а ему достаточно отдать только десять, — а остальное заимодавец списывает!

Зная об этом, многие добродетельные доблестные люди молили Бога, чтобы Он им послал в жизни различные мучения, но не осудил на

то, нескончаемое. Здесь, о брат, многомилостивый Господь учит и наказывает нас жезлом орехового дерева весьма легко и нежно, без большой тяготы, чтобы не карать нас в будущей жизни жезлом железным скорбно и безжалостно, сокрушая и разбивая нас, как глиняные горшки, по словам пророка Давида: *Будешь пасти их жезлом железным. Как сосуды из глины, так Ты сокрушишь их*. Поэтому, брат, как разбойник исповедал на кресте, что справедливо страдает за свои грехи, так и ты знай и исповедай то в своих скорбях, говоря: «Господи мой, справедливо я страдаю, и мне полагалось больше. Благословенно, что болят и страдают члены, которые стали органами греха, ибо преследуем человек, презирающий Твои повеления». И если ты скажешь от всего сердца, то твое наказание облегчится, будут изглажены твои беззакония, и ты удостоишься, чтобы помянул Господь тебя, как благомысленного разбойника, и ввел в рай.

Глава 20

Второе увещевание. Временными несчастиями скорбящий искуплен от вечных мучений

Если думать о суровости вечных мучений, то тебе величайшие скорби настоящей жизни покажутся игрушками, так же, как и самое малое мучение ада хуже всех временных. Подумай во время скорби о лишенном радости и мрачнейшим месте, чтобы малую тяготу победить великой, а одним пламенем угасить другое. Подумай о страшном адском мучении, всепожирающем огне, скрежете зубов, холодной бездне, тьме внешней и обо всем, достойном плача, скорби и боли; о страшном виде бесов и просто различных мучениях, которыми караются все наши чувства — без милосердия или надежды на окончание. И когда ты обдумаешь все тщательно, вспомни, сколько раз тебе полагалось быть осужденным на эти мучения, причитающиеся другим и за грехи меньшие, чем твои собственные — ибо те люди погибли внезапно, и у них не было времени покаяться.

А если ты достоин вневременной кары, разве не великое благодеяние, что милостивый Бог дает тебе малые скорби, чтобы освободить от тех, вечных и страшных? Как же твоя нынешняя бедность отличается от крайней нищеты и несравненной скудости, которую терпят в том безрадостном и безутешном месте! Там жаждущий не получит и капли воды, чтобы охладить язык!

Является ли скорбь, боль, труды, болезни, издевательства, безчестие, печали и всякое другое временно случающееся переживание сравнимым и с тем крайним несчастием бедных грешников, погруженных в неугасимый огонь, где они горят без облегчения нескончаемо? Какой разумный человек будет жаловаться на временную скорбь, которой он искуплен от нескончаемых мучений? Разве кто-то не выберет провести всю жизнь в скорбях, в различных бедствиях, чем нескончаемо мучиться после смерти? Послушай и пример, чтобы поверить в истину.

В книге «Сад образцов» (лист 437) написано, что умер один человек, оставив детей и супругу. На следующий день по уступке Божией умерший восстал и тотчас пошел в церковь, воздав Богу подобающую благодарность. Затем он приготовил дом, раздав нищим богатство. Детям и жене он оставил небольшую часть, которой было достаточно для бедной жизни. Потом он удалился в пустынное место, построил лачугу рядом с рекой и нес подвиг в великой строгости жизни. Во время зимы он в одежде входил в реку и стоял, пока не леденела от холода его одежда, и он сам становился весь как кусок льда. Он выходил из реки еле живой и тут же кипятил на огне большой котел. Он вставал в котел,

Непроходимая мука

чтобы растворить лед, а потому шел опять в реку, как прежде, а от нее к котлу, — и так делал всю зиму.

Другие пустынники, жившие рядом с ним, вразумляли его прекратить такую жестокость — как бы он не умертвил безвременно себя таким способом непривычного мучения. А он ответил им: «Если бы вы увидели, братья и отцы мои, что я видел в адском мучении в тот день, когда я умер, вы бы совершали более великий подвиг».

Братия подвигла его рассказать об этом ради Господа. Он ответил так: «Когда душа вышла из моего бедного тела, то меня сопровождал сияющий юноша. Мы пришли в лощину, там стояло два озера. Одно было полно горящего пламени, метавшего искры. Другое покрыто холоднейшим льдом и снегом. Оба озера были полны душами людей, и их карали бесы. Вытаскивая их из одного озера, они швыряли в другое, а затем опять в первое. Потом он меня привел в место темное и мрачное. Из него неслись крики боли, мучилось безчисленное множество совершенно нагих людей. Я никого не мог рассмотреть, только видел, что со дна ада поднимались некоторые из них, словно огненные головни, и от них шла вонь и гнусный запах, ни с чем не сравнимый. Когда я смотрел на это, ко мне подбежало множество бесов с раскаленными путами, чтобы схватить меня. Но тут явился свет, будто звезда. Он не позволил им ничего сделать, но сказал : «Владыка повелел, чтобы душа вернулась в тело и сотворила покаяние». Так я ожил. Поэтому, возлюбленные, я предпочел истязаться недолгое время здесь, чем в аду вечно».

Так делал тот несокрушимый (букв. «адамантовый») монах до времени смерти — когда он ушел в вечное пребывание. И ты выдерживай скорби. Не ворчи, но скорее благодари за благодеяние, творимое тебе Всеблагим Господом, что Он освободил тебя малой тягостью от неизъяснимых мук.

Глава 21

Третье увещевание. Вкушение небесного блаженства

Третьим твоим утешением пусть будет воспоминание о невыразимой и неизреченной славе рая. Ты знаешь, что если стойко выдерживаешь свою скорбь, то не только освобождаешься от вечного мучения, но и удостаиваешься вечного блаженства. В нем ты будешь иметь великое отдохновение, славу, богатство, благополучие, самодостаточность

Душа, входящая в рай

всякого блага. Ты будешь ликовать всегда, благословляя скорби, дающие великое блаженство.

Это размышление делает сладким всякую скорбь и муку. Память о воздаянии заставляет умолкнуть карающий бич, как хорошо знали все святые, преподобные и мученики. Они познали, что страдания теперешнего времени недостойны будущей славы.

Все скорби и тесноту нашего мира мы не должны держать в уме, ибо они никак не стоят тех благ, которые мы надеемся с Божественной благодатью вкушать в будущей жизни. Итак, радуйся, думая о Небесном граде, о прекрасных Царских чертогах, о хрусталевидных реках и прочей красоте, явленной Иоанну Богослову в «Откровении». Апостол Иоанн дает нам понятие этими образами о некой части безпредельного благообразия и богатстве блаженного нашего Отечества. Сравни с множеством людей безмерное множество Ангелов, стоящих благочинно-согласно и в любви, радости и ликовании на псалтирях* воспевающих и благословящих Господа. Как Господь щедро заплатил за наши труды! Но прежде всего вспомни, что ты надеешься увидеть лице Божие,

* Имеется в виду древний музыкальный инструмент псалтирь (псалирион), в сопровождении которого исполнялись в ветхозаветные времена псалмы. (Прим. ред.)

кое желают видеть святые Ангелы и созерцание коего есть совершенное блаженство. С надеждой на то преподобные выдерживали все посты, бдения и тяжкую жизнь в пустыне, веря, что скорбями они наследуют нескончаемое Царствие. Надежда была их якорем, позволившим стоять твердо и неподвижно в стольких водоворотах, случающихся в бурном море нашей жизни!

Владыка, зная лучше всех, сколь крепко мы должны держаться на том якоре, назвал бедных, плачущих и несправедливо гонимых *блаженными,* наказав им радоваться и веселиться, ибо *мзда* и воздаяние *будет многа в Небесах.* Это истина, а потому радуйся и ликуй в мучениях, зная, что чем более тяжелы труды, тем большая плата для тебя приготовлена. Какую радость имел бы тот, кого бы побивали алмазами, изумрудами, рубинами и другими благородными камнями! Его плоть немного поболела бы, но он бы знал, что благодаря камням, которыми его забрасывают, станет богат. Он мужественно терпел бы и благодарил, но не для того, чтобы защититься от бросающих камни. Так и ты должен благодарить притесняющих тебя тем более, — насколько душа ценнее тела. Если для того человека телесные скорби оборачиваются временным богатством, то для тебя духовные тяготы — вечным блаженством. Ибо, воистину, труды, преследования и скорби, всякая враждебность и зло, если ты их стойко выдержишь, станут жемчугом и драгоценными камнями, которыми увенчаешься в раю. Чтобы мы искренно так веровали, Господь пожелал явить это и чувственным образом некоторым рабам, дабы они увидели истину своими глазами. Послушай и удивишься.

У одной женщины, благоговейной и добродетельной, была язва в груди, полная червей, которые ели плоть. Она чувствовала сильную боль и очень мучилась, а врач не мог ей помочь. Однажды она исповедовалась духовнику, опытному и мудрейшему, и он ей сказал, чтобы дала ему одного из тех червей, которые поглощали ее плоть. Она не захотела его послушать, ей это казалось делом неподобающим. Но когда он еще более попросил ее, она послушалась, и тотчас, как она вывалила червя ему на ладонь, зловонный червь стал (о чудо!) драгоценным камнем, благовидным и столь светлым, что являл собой безподобное сокровище. Тогда духовник объяснил ей душеполезными словами, какую пользу она получала от этой невыносимой язвы. Утешившись, она молилась Богу, чтобы Он не исцелял ее, ибо немощь служила великой пользе.

В «Житиях» Метафраста под 1 сентября рассказывается, что преподобный Симеон стоял на столпе многие годы, его бедро так стало загнивать от великих усилий, что по нему ползали черви. Однажды к преподобному пришел князь сарацинов ради благословения, встал под столпом, слушая учение святого. В тот момент вниз упал один червяк, но когда князь взял его из благоговения, преподобный сказал ему: «Зачем тебе нужен мерзкий червяк? Брось его и не пачкай руки, благороднейший!» Тот открыл руку, чтобы увидеть червяка, как ему сказал преподобный, однако тотчас узрел, что прежде противный и гадкий червяк стал прекрасным драгоценным камнем.

Видишь, сколькими доказательствами ты можешь быть уверен, что твои нынешние притеснения и скорби даруют несказанную радость и веселье, когда Господь примет тебя в рай со словами: *Благо, раб благой и верный, входи в радость Господина своего.*

О, сколько радости ты примешь, когда войдешь в число небесного войска! Ты не будешь ни голодать, ни жаждать, ни мерзнуть, ни преть — не будет горестей, но настанет совершенная радость, вечное отдохновение, крайнее ликование и полное вкушение всего благого. Говоря просто, ты унаследуешь те блага, которых око не видело, и ум человека не может понять. И это не на десять, сто или тысячу лет, но — на безпредельные века веков. Так что подумай, что справедливо: ворчать ли — или терпеть стойко всякое мучение временной жизни, если надеешься вкушать столь великое блаженство.

Глава 22

Четвертое увещевание. Памятование Господних Страстей

Как страдание и смерть Господа были причиной нашего спасения и врачеванием от смерти, так памятование о Его Страстях есть утешение и исцеление всех скорбей, случающихся здесь, в мире. Ибо как то запретное дерево, от которого поели праотцы, стало причиной нашей гибели, так Божественный Промысл пожелал, чтобы древо Креста было причиной нашего спасения. Под сенью того древа сидит невеста, думающая о его благой плодовитости и сладости, что видно из второй главы Песни Песней. Ты сможешь понять тот зной скорбей, когда сядешь под тень древа Честнаго Креста, вспоминая с благоговением о трудах, насмешках и постыдной смерти, которую принял на Нем Податель жизни.

Такое врачевание дал апостол евреям, чтобы они размышляли и вспоминали каждый раз смерть Христову, а не тяготились скорбями, трудностями и перенесенными ими преследованиями. Чем мы больше будем преданы подобному занятию, чем дольше станем сидеть под сенью того Древа, тем больший плод соберем.

Господь смог нас искупить и соделать наше спасение не для малых мучений и быстрого забвения — но чтобы нам яснее явилась Его огненная любовь, и чтобы Его страдание было нашим прибежищем и наставительным утешением в теснящих нас скорбях. Господь пострадал добровольно. Как дает нам совет апостол Петр в Первом своем Послании: *Христос пострадал за нас плотью. И вы вооружитесь этим помыслом.* Нужно вооружиться размышлением о Страстях Христовых — и тогда не будут иметь никакого значения удары и лишения, которые мы получаем в нашем временном поселении, ибо это только закаляет оружие. Если вас постигли болезни и телесные тяготы, вооружитесь, размышляя о жесточайших болях Господа Христа, — и тогда вы ими смягчите ваши собственные. Если вас стесняет и повергает в скорбь нищета, лишение необходимого, вспомните о Его крайней бедности, о нищей и узкой кровати Креста, где Он лежал без всякой одежды, не имея, куда *главу преклонити,* а в жажде Ему не дали даже чаши воды, а только горькую желчь и уксус. Эта добровольная и несравненная бедность Владыки сделает нас терпеливыми в нашей собственной бедности. Если вы стеснены тем, что мир вас презирает и унижает, посмотрите на Него. Он, Царь царствующих, был более всего презираем, распят между двумя разбойниками, претерпевая издевательства и насмешки всех, и вы поймете, что издевательства над вами — просто ничто. Говоря просто, нас не сможет постигнуть никакая скорбь сильнее Его скорби. Поэтому размышление о Страстях есть врачевание против скорбей. Не печальтесь никогда, но радуйтесь вместе с апостолом. Ведь вы знаете, что в Кресте и Страсти Христовой обретается спасение, жизнь и врачевание наше. Итак, применяй, о скорбный человек, это лечение во всех твоих страданиях. Мысли о том, сколько претерпел ради любви к тебе твой Бог и Владыка. Тогда ты не дерзнешь отверзать уста и жаловаться на свои тяготы, но скорее будешь радоваться, что удостоился хотя бы немного стать подражателем Его Страстей. А противоположного ты будешь смущаться, то есть благополучия в этой жизни, ибо если ты не пострадал ради любви к Нему, значит не уподобился нисколько Ему по своему жительству.

Скажи мне, если ты увидишь, что твой земной царь идет босиком по дороге, а ты находишься в его свите, — не будешь ли ты ради славы и похвалы следовать за ним тоже без обуви? Так и поступили рабы пророка Давида, как ясно из 2 Книги Царств: когда Давид бежал из Иерусалима, преследуемый своим сыном Авессаломом, то он шел без обуви, покрыв голову, и в слезах. Таким же образом за ним следовали все его рабы, чтобы показать благое намерение к владыке.

Если ты так поступишь ради земного царя, — выдержишь стеснение с радостью ради любви к нему, — то тем более ты должен так делать ради Христа, Небесного Царя твоего. По этой причине истинные и благонамеренные рабы Его, когда видят, что Господь не посылает им скорби, находят их самостоятельно, стесняя плоть постами, бдениями, молитвами и другими подвигами, чтобы страдать вместе с Христом и подражать его Страстям. Раз они добровольно и охотно желают скорбей, хотя Господь их им не посылает, то почему ты отвергаешь приходящие к тебе заботы от мудрого во всем Его Промысла и не благодаришь Его за такое благосердное наставление? Поистине, если бы Ангелы имели зависть, то они завидовали прежде всего тому, что ты претерпеваешь различные скорби ради Христа в этом мире, — а получишь великое воздаяние и щедрую награду в раю. Знай великое благодеяние Бога, как раб, верный своему Господу. Благодари, прославляй Его всесвятое имя, ибо Он удостоил тебя стать Своим подражателем. Так воды скорбей станут для тебя благодаря Кресту сладкими, как сделались сладкими и горчайшие воды Мерры, когда Моисей бросил в них древо, прообразовавшее Честный и Всесвятой Крест.

Глава 23

Пятое врачевание. Молитва

Все Божественное и Священное Писание Ветхого и Нового Завета подвигает нас во многом к молитве, возвещая пречудную ее добродетель и благородство. Мы оставим все другие действования, создаваемые молитвой, и скажем только то, что относится к нашему делу. В собственном и всеобщем смысле, — благодаря молитве мы находим помощь в скорбях, как много раз показывалось в священных книгах. Царь и пророк Давид говорит, что во время скорби он взывал ко Господу с молитвой и тотчас бывал искуплен, как явно видно из 4, 20, 119 псалмов и многих других. Так и царь Манассия молитвою достиг

искупления от Бога и прощения грехов. Богоотцы, равно и мать пророка Самуила Анна, молитвой были освобождены от безплодия. Говоря просто, молитва являлась прибежищем для всех святых рабов Божиих в их скорбях. Благоутробие Божие не оттягивается на будущее, если есть молитва праведника. Как сказал Сам Господь: *Призови Меня в день скорби своей, и Я извлеку тебя из нее, и ты прославишь Меня.*

Те, кто переходят через большую и глубокую реку, чтобы не испугаться, не смотрят на воды, но вверх, на небо. Так и мы, когда нас окружают воды скорбей, что часто случается в нашей обычной жизни, не должны задерживать свой мысленный взгляд на собственной подавленности, чтобы не прийти в смятение или не смалодушествовать. Нет, мы должны обратить взор к Небу, где наше спасение. Мы призовем в смиренном молении Божественную благодать и милость, потому что помощь к нам приходит с Неба. Как Господь возжелал, чтобы мы прибегали к Нему в наших скорбях, то и посылает их часто, чтобы горечь привлекла нас к Нему, вожделенному. Так и дети, когда у них все в порядке и ничего не болит, весь день бегают и играют, не вспоминая родителей. А когда они проголодаются, или упадут и ушибутся, то сразу бегут к родителям со слезами, чтобы те им помогли.

Праведный Авель

Ладан — это прообраз молитвы. Когда ты бросаешь ладан на угли, то благоухание восходит к Небу. Так и молитва возникает в пламени скорбей и прямо восходит к Богу, от Которого к нам приходит помощь. Не думайте, что святые отцы по случайности передали нам, что молитва важнее всего. Они знали в точности, что посредством ее мы получаем все блага и бывает искуплены от всех зол и помех, случающихся с нами.

Поэтому Господь сказал своим ученикам: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не войти в искушение.* А когда Он говорил о тяготах, присужденных нам в дни Судные, сказал: *Бодрствуйте и молитесь во всякое время, чтобы вы могли выдержать все скорби, которые придут.* Так мы и делаем, когда желаем найти помощь.

Поскольку молитва столь полезна, то не тяготись *изучать днем и ночью Закон Господень* и молиться в скорбях. Если чадолюбивый и многомилостивый Бог видит, что тебе полезно врачевание тела, то дает его тебе. А если оно мучает душу, то лучше быть немощным временно телом, чем караемым вечно в адском мучилище.

Глава 24

Размышление в скорбях, весьма полезное

То, что мы сказали в предыдущей главе, было мыслью, относящейся только к умной молитве. А теперь мы напишем иное рассуждение, предназначив его для живущих в миру и более простых людей, как весьма полезное в размышлениях о пользе скорбей.

Первейшая цель этого рассуждения, — чтобы ты сам понял, человек, душой и телом, — чем ты был до рождения, и что ты есть сегодня, ибо от такого понимания постигнешь Бога, приобретя два величайших дарования. Чтобы придти к этому знанию, исследуй и обдумай следующие семь вещей.

Первое. Чем ты был до того, как родился в мир, когда у тебя не существовало души, тела и никакого чувства? Ты был ничем, меньше былинки или травинки. Былинка и травинка имеют бытие, а ты не имеешь. Напротив, прежде зачатия ты был ничем.

Второе. Подумай о благоутробии Всеблагого Бога, Который сотворил тебя по образу Своему и подобию, дав тебе тело с разнообразием органов, членов и чувств, и душу, имеющую ум, желание, память и другие способности.

Третье. Подумай, какую великую благодарность подобает тебе высказать к богатому милостями и имеющими все доброе Благодетелю, от Которого ты получил огромные дарования; ты должен Его прославлять, с великим усердием служить Ему и быть осторожным, чтобы не споткнуться и не огорчить Его. Подумай, ведь если ты принял даже одно благодеяние от смертного князя, ты должен любить его от всей души и сердца и чтить в различных опасностях жизни, чтобы не показаться неблагодарным к нему.

Четвертое. Сопоставь с этим свою неблагодарность к Творцу, ибо делаешь противоположное тому, что тебе подобает делать. Вместо того, чтобы Его любить, воспевать, прославлять и благодарить за полученные от Него дары, ты Его презираешь делами и огорчаешь,

Благословения и скорби приходят в мир из рук Господа

любишь преходящие и суетные вещи, предпочитаешь творение Творцу.

Пятое. Подумай, сколько бы кар подобало тебе за такую неблагодарность. Сколь справедливо было бы со стороны Господа лишить тебя всех данных дарований, как то и случилось с Адамом и Евой, которых Он за одно единственное преслушание лишил блаженства, бывшего у них прежде, чем они согрешили. А коли так, то какими карами Ему следовало бы наставлять тебя за многие преслушания и неблагодарности? Если Он за превозношение тотчас изгнал из рая ангела, превыше всех чтимого и светлейшего, со всеми его единомышленниками и осудил их на вечное мучение, то что же должен претерпеть ты, превозносившийся столько раз и противостоящий Божественному величию? Такое размышление поможет тебе перенести все скорби, истинно сознавая, что терпишь меньше того, чем подобает. Ты должен удивляться, как тебя носит земля, как светит солнце, грея тебя, как тебя орошает вода, и, просто говоря, как тебя выдерживают все стихии, и творения и не поднимаются на тебя, чтобы убить.

Шестое. Вспомни благость нашего Господа, который мог бы тебя тяжко покарать не только временным, но и вечным мучением — однако Его безпредельное благоутробие терпит, ожидая твоего покаяния. И если Он тебя наказывает немного и небольшой скорбью, то делает это отечески, думая о твоем благе, чтобы ты сошел с дурного пути и пошел по прямому, очистившись через скорби, — и так Он тебя удостоит небесного блаженства.

Какой отец еще показывал себя столь милосердным к своим детям, как Сей Любезный и Милостивый к тебе, неблагодарный? Какой друг хранил когда-либо в мире столь великую любовь и верность к своему другу, какую хранит Сей Всеблагой к тебе? Кто еще никогда не оставлял тебя в твоих нуждах, хотя ты Его столько раз обманывал, неблагодарнейший? Воистину, на тебе исполнилось сказанное Исаией от лица

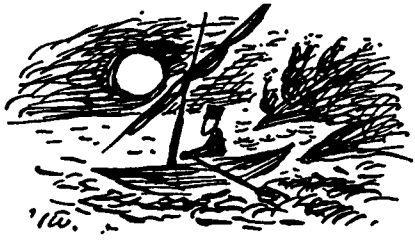
Господа: *Я насадил виноградник и ждал, что произойдет виноградная гроздь, а виноградник произвел колючки. Теперь я бросаю это огражденное место, и оно будет на расхищение, и разрушаю его стену, и он будет на попрание.*

Седьмое и последнее. Вспомни, сколь многим ты обязан твоему Творцу и Создателю, и тогда поймешь, что является по отношению к Нему подобающим и справедливым. Тебе следовало бы потратить всю свою жизнь на служение Ему и почитание Его, благодаря за многочисленные благодеяния, оказанные тебе, а все беды и скорби, тебе посылаемые, принимать так, как ты воспринимаешь удачи. Следовало бы презирать почести и вещи, и всю нашу суетную жизнь, боясь преступить какую-либо заповедь, даже самую меньшую, возненавидев прежнюю непочтительность и лень, но преуспевая в доблести, сколь можно.

Видишь, сколь великую пользу ты получаешь из настоящего размышления, которое, чтобы ты запомнил лучше, я вновь напишу здесь в виде кратких заглавий. Итак, подумай:

1. Чем ты был, прежде чем тебя создал Бог.
2. Сколь великое благодеяние Он тебе оказал, что создал тебя.
3. Сколь многим ты Ему обязан.
4. Сколь ты был неблагодарен Ему за блага, которые получил.
5. Какое наказание тебе полагалось бы за эту неблагодарность.
6. Скольких благ Он тебя удостоил вместо зол, которые тебе полагались.
7. И после всего, как много ты должен делать с сегодняшнего дня и впредь, чтобы порадовать Благодетеля и не мучиться вечно.

Обдумав все, не заучивай, но исследуй и сопоставляй отдохновения, то есть средства, облегчающие болезнь, — если тебе покажется в первый раз, что ты не получил еще плода или пользы духовной. Не будь пренебрежителен, ибо ты, без сомнения, примешь пользу, как и многие другие, идя путем благодати Божией.

Глава 25

О семи Святых Дарах. Утешение стесненным скорбью

Сокровище, которое нам Господь оставил в непорочных Таинствах, столь велико и неисчерпаемо, — я говорю о Всесвятом Хлебе, — что языка человеческого и даже Ангельского не хватит, чтобы в совершенстве высказать его благодать. Поэтому среди всех других подобающих слов о Таинстве есть слово Евхаристия, то есть «хорошая благодать», «благая радость», «благодарение». Среди всех радостей, оказанных Богом человеку, нет более прекрасной. В ней заключены все сокровища Божией мудрости и знания, благодаря ей мы получаем всякое благо.

Благодать Таинства столь велика, что все ослабшие выздоравливают. Примем и мы, когда нас давит скорбь, эти непорочные Таинства с верой, чтобы нам достичь врачевания и искупления, по словам Давида: *Приготовил Ты предо мной трапезу супротив притесняющих меня.* На этой трапезе, как Бог показал в откровении, пища есть само Таинство, и когда человек ее приемлет, то получает большую помощь в гонениях и скорбях, случающихся в нашей жизни.

Таинственный Хлеб укрепляет наши сердца; он создал святых мучеников и преподобных, выдерживавших великие скорби ликуя. Прибегни и ты к священной трапезе, когда у тебя скорбь, гонения, чтобы получить помощь против теснящих тебя. Если ты не найдешь утешение сразу, то нисколько не пренебрегай этим священным деланием, ибо, часто подходя ко Святому Причащению, через какое-то время чудесно получишь помощь.

Непорочные Тайны

Святой Хлеб есть лечение ослабших и утешение скорбящих, как на опыте знают те, кто с верой и благоговейно причащаются. Прибегай к этой помощи — и ты легко найдешь безплатное врачевание и благодатную радость во всех скорбях. Какого бы рода у тебя ни было мучение и страдание, тебя уврачует Господь, когда ты примешь Его в Таинстве Прича-

стия. Знай же пользу лечения, ниспосланного свыше, и причащайся как можно чаще, чтобы найти в скорбях облегчение и помощь от Бога.

Наши нынешние объяснения столь полезны, что читающий внимательно уже получит великое облегчение. Но могут сказать, что эти объяснения внятны только образованным людям, которые сумеют их понять, а неучившийся в школе не получит плода. Тогда мы напишем для неученых, чтобы бедные и больные, просветившись разумным светом и законом праведности, тоже получили помощь в скорбях.

Прежде всего подумай, что даже неверующие признают и правильно полагают, что терпение побеждает случайности. Поэтому суетна их уверенность, что «случай» есть тот корень, от которого к нам приходит все хорошее и противоположное ему в нашей жизни. Это ложное мнение язычников. А верный христианин исповедует и верует, что все приходящее, скорбное или радостное, есть Божественное указание и повеление. Язычники вынуждены терпеть скорби, укрепляясь в стойкости, чтобы так победить посланную им случайность. Почему же ты, христианин, верующий, что все приходит с волей Божией, не имеешь стойкости, которая дарует победу и великую пользу? Разве ты не терпишь ущерба от своей духовной распущенности? Что пользы, когда ты расстраиваешься в бедности или болезни? Что ты приобретаешь, если ругаешься? Какой плод принесут твои суетные хлопоты? Разве ты не видишь, несчастный, что сам растравляешь свою рану, и она еще больше болит? Тогда пропадает вся польза и плод терпения.

Подумай, ведь перенесенные тобой скорби есть лечение, посланное Господом для твоего же спасения. Выдержкой проверяется твой труд: Господь дает силу выдерживать скорби или быстро тебя освобождает, увидев терпение, чтобы не ввести в соблазн. Знай, что не ты один находишься в скорбях и мучении, есть и другие, страдающие еще больше, но они имеют утешение в терпении. Подумай о безчисленных трудах и истязаниях, понесенных всеми преподобными и мучениками. Они были людьми, как и ты, носящими плоть; и они добежали до того предела, который ищем мы, — до спасения души. Почему же ты не выдерживаешь малого мучения, когда с тобой, как и с ними, Бог, помогающий и принимающий на Себя удары, наш Врач и Защитник?

Если ты скажешь, что то было во время óно, — отвечу тебе, что и сегодня есть много тех, кто превосходят тебя в терпении скорбей и нищих, бедных, поругаемых и различно мучимых. Если они терпят, почему ты не благодаришь Бога в своих скорбях?

Глава 26

Утешающее увещевание к бедствующим и нищим

Одной из величайших тягот, подавляющих человека в мире, является бедность, то есть лишение необходимых вещей. Особенно бывает человеку скорбно, когда он видит, что у других есть много того, чего нет у него. Он видит, что другие, подобные ему или даже уступающие в чем-то, имеют деньги, виноградники, поля и другое имущество. Он видит, что у других много всего, а он бедствует. Те хорошо одеты, а он наг. Говоря просто, у них есть все необходимое, а у этого бедняка нет даже хлеба, чтобы насытиться. Поэтому он столь скорбит, что ненавидит жизнь и зовет, чтобы к нему пришла смерть.

Такое состояние души происходит оттого, что у нас мало знания. Мы не знаем, что является истинным благом, а что злом, причиняющим нам вред. Если бы мы это знали, то скорее радовались бы в скорбях и печалились в удачах. Невежественные люди дерзают заявлять, что богатство — всегда великое благо; потому они ненавидят бедность и не смыслят, что весьма ошибаются, ибо не знают цены и ценности вещей.

Исследуй, о христианин, чем является богатство, которого ты желаешь так, что долго скорбишь при потере. Господь в притче о сеятеле уподобил его терниям, поражающим своими остриями всех, имеющих их у себя. О чем мысли и заботы богатых, как не о том, чтобы увеличить и преумножить богатство, как его сохранить от различных опасностей? Разве такие мысли не уколы и раны, которые колючие тернии наносят нашему сердцу?

Апостол Павел говорит Тимофею, что все люди, жаждущие богатства, впадают в соблазны и западни беса, то есть во многие безполезные похоти, приводящие человека к смерти и гибели духовной. Таким же образом и псалмопевец Давид советует тем, у кого есть богатство, не принимать его близко к сердцу, чтобы не подвергнуться опасности. Он обличает сынов человеческих, что они жаждут суеты и ищут ложь. Ведь люди, будучи разумными, должны управляться разумной же частью души — а не вожделеющей, как безсловесные животные. Желая чувственных, мнимых вещей, по сути суетных и тленных, не дающих истинного насыщения, люди в конце концов чувствуют духовный голод и безпримерную неудачу.

Эту истину, руководствуясь только светом природы, знали и древнегреческие философы, такие как Диоген, Сократ, Платон, Аристо-

тель и другие. Они не стремились к земному богатству и нисколько его не желали, но скорее даже презирали его. А ты, христианин, просвещенный светом веры, наученный столькими наставлениями и различными примерами — ты не знаешь того, что знали они? Золото, серебро, драгоценные камни и все, к чему устремлен мир сей, есть не что иное, как горсть безполезной земли. Почему тогда ты желаешь таких недостойных вещей и скорбишь, когда у тебя отнимается эта земная гниль? Радуйся и веселись тогда, когда ты беден, ибо у тебя нет забот и опасностей, которые всегда преследуют богатых, их душу и их тело.

Величайшая удача — бедность в согласии с Богом. Это бóльшее счастье, чем если бы ты приобрел все богатства суетного мира. Неужели тебе не представляется великой благодатью быть спутником и подражателем твоего Владыки, соучастником Его Страстей? Исследуй Его образ жизни и увидишь, что Он переносил крайнюю бедность. Он родился в скудном вертепе (пещере). Лежал в яслях для скота. Он провел всю Свою жизнь в несравненной бедности, и в конце всего умер на Кресте без одежды, не имея где главу приклонить и даже чаши воды в жажде. Этой бедности пожелала быть причастной Его Непорочная Матерь, апостолы и все Его друзья и рабы. Господь избрал нищих, чтобы сделать их наследниками Своего Царствия. Если ты желаешь быть причисленным к ним и подражать Господу хотя бы в малой мере, то благодари Его в скорбях. Постигни надежность своего положения, достоинство и мир, поселяющиеся внутри тебя в бедности — и не печалься от нищеты, ибо у тебя есть духовное богатство, которое лучше телесного. Если ты и беден явно, то знай, что очень возлюблен Богом. Очи Бога внимательны к молениям праведников. Благодатный Бог знает, что обилие вещей вредит душе и не дает удовлетворения, ибо вожделение требует все большего. Он не лишит тебя самого необходимого в жизни, если будешь иметь целью свое спасение. Так Он наставляет нас в Евангелии от Матфея: *Ищите прежде Царствия Небес, а все другое приложится,* — то есть все необходимое для тела Я вам дарую. Если же тебя оставит вера в эти слова, то тогда ты получишь много худшую нищету. А если веришь

Самый малый — брат

Его слову, Он тебя не оставит. Так что не ищи и не желай преходящего богатства, не желай быть богаче, чем ты есть — не желай становиться сребролюбцем. Богатый человек мало чему радуется, он только пресыщается и потом раздражается.

Приложи заботу, брат, и искорени вожделение земных вещей из сердца — и благодари Бога за свою нищету. В один день умрешь и ты, и богач, и как кончилось его богатство, так и твоя нищета, — и вы будете оба нагие, как родились, вас погребут без всякого различия. Различия не станет в телесном состоянии, но в душевном — великое различие. Богач будет мучиться вовек, а тебя Бог примет на лоно Авраама вместе с бедным Лазарем и ты начнешь ликовать с радостью, славить Господа всегда, благодарить, что Он тебе не дал богатства в этом мире, — ибо если бы ты был богат, то не спасся бы. О, блаженная бедность, если бы тебя узнали все бедняки, так скорбящие о своей нищете, и признали дарованную им пользу! О, наша глупость, что мы не догадываемся о благодеянии, оказанном нам Господом через бедность! Господь сказал, что *нищих есть Царствие Небесное,* — его не наследуют богатые.

Когда царь поручает человеку город в управление, то дает ему подписанное поручение. А за золото и серебро поручение не покупается. Это письмо дает право распоряжаться городом, но не серебро. Бедность и обладает таким письмом Господа, которым ты, нищий, наследуешь рай. Ибо Господь сказал: *Блаженны нищие по велению духа, ибо их есть Царствие Небес.* Тебе легче войти с Его письмом в рай, чем со всем временным богатством. Пусть язычник, не верящий в Господа, желает богатства. Пусть его даже ищет иудей. Но у тебя, христианин, есть Царствие Небесное, и ты не нуждаешься во временных вещах. Увы вам, одержимые купцы, что ваше благоденствие и утешение состоит в богатстве. Богач, если ты желаешь Царствия Небесного, пойди в дом бедняка и купи Царствие Небес милостыней, подаваемой ему! Она будет считаться твоей, и ты унаследуешь ее, если благодарно выдержишь бедность. Радуйся, бедняк, и ликуй, ибо в этом состоянии ты более всего богат: Царствие Небесное твое, можешь продавать его своим благодетелям, нисколько не терпя ущерба в богатстве блаженства.

Бедность свободна от того страшного судебного решения, которое Господь произнесет на богатых: *Я голодал, а вы не дали Мне поесть.* Бедняку нечего дать, и у него нет обязанностей в делах милости. Бедность не нуждается в земных и случайных вещах. Только тот «нищ» по-настоящему, кто желает приобрести то, чего у него нет, — а кто ниче-

го не вожделеет, тот называется богачом! Так что ты не нищий, а богач, если ты благодаришь в своей бедности и славишь Господа. Блажен тот нищий, у кого Бог помощник во всех его скорбях, ободряющее утешение в притеснениях, слава и венец в Царствии вечного блаженства.

Блаженна бедность, ибо она истребляет превозношение, — причину многих греховных уклонений. Она открывает врата Небес и удостаивает вместе со святыми мучениками получения венца терпения. Радуйся, нищий, и веселись, и борись, чтобы сопровождать Владыку, нищего, нагого, пригвожденного ко Кресту, чтобы вкушать богатство славного Его Воскресения в Царствии, которое на Небе, Его же да будет всем нам достичь.

Глава 27

Утешение к тем, кто были богаты, но обеднели

Как мы написали выше, для утешения нищего достаточно, чтобы он не ворчал в своей нужде. Но есть те люди, которые скорбят больше — потому что раньше были богатыми, а потом дошли до крайней бедности. И когда они вспоминают о своем прежнем имуществе, то терзаются и плачут. Мы собираемся в этой главе написать утешительное увещевание для их успокоения.

Обедневший человек пусть не вспоминает причины своего несчастья, как оно к нему пришло, потому что такие думы доставляют величайшую скорбь и волнение. Но пусть вспомнит множество своих грехов и благодарит Господа за малое наказание, данное временно, чтобы не мучиться вечно.

Скажи мне, христианин, когда ты скорбишь и столь печалишься, что лишился богатства (денег, полей, домов и тому подобного, в чем потерпел ущерб), — кто тебе дал? Где ты это нашел? Как приобрел? Разве не видишь, что когда пришел в сей мир, у тебя не было ничего, даже куска ткани, чтобы прикрыть наготу? И затем то, что у тебя было в собственности, тебе дал в долг Всемилостивый Господь, чтобы ты эти вещи употреблял и радовался ими. Но почему ты скорбишь, и тебе кажется злом, что ты отдал долг? Почему ты не подражаешь многострадальному Иову, Евстафию Плакиде и другим доблестным рабам Творца, которые потерпели ущерб в тысячу раз больший, чем ты, но не волновались и не говорили неподобающих слов? Они знали, что Бог их этим пожаловал, и говорили с благодарностью: *Господь дал, Господь*

взял. Как было угодно Господу, как нравилось Господу, так и произошло. Буди имя Его благословенно.

Скажи мне, невежда, если князь пожелал дать нищему в долг сто золотых монет, или виноградники, или поля, или другие доходные вещи, чтобы он вкушал разное и получал пользу, затем через некоторое время князь забрал долг, — должен ли нищий этим тяготиться, ворчать на богатого, что тот с ним поступил несправедливо? Или он должен скорее благодарить князя, что тот ему дал возможность столько времени радоваться? О, неблагодарный человек, когда Господь дает тебе богатство, и вещей у тебя становится больше, ты благословляешь и благодаришь Господа, — а когда мрет твой скот, или ты терпишь кораблекрушение, или умирает твой родственник и брат, или другой какой ущерб настигает тебя, — ты упрекаешь Бога и безчестишь Его, несчастный? Когда Он тебе дает вещи, ты знаешь Его как Правителя и Господа, а когда их берет, ворчишь и судишь Его? — Особенно, когда Он так делает для твоего блага и лишает тебя вещи, когда видит, что она есть причина твоей гибели? Как телесный врач, когда видит, что в человеке много крови, и у него есть опасность от ее избытка задохнуться и погибнуть, то отворяет вены и выводит дурную кровь — так и Бог, всепремудрый Врач, видя, что вещь может погубить твою душу, оттого что ты слишком любишь ее и слишком пристрастился к ней, отбирает ее и отбрасывает — как дурную, вредящую тебе кровь. Поэтому благодари Его Промысл и мудрость в благоутробии и благодеянии, которое Он тебе соделал.

В «Историях римлян» («Gesta Romanorum») можно прочесть об одном древнегреческом философе, который, будучи разумен, знал о вреде, приносимом богатством и имуществом. Он собрал все свое богатство и бросил его в море со словами: «Лучше я тебя потоплю, чем ты потопишь меня». Если даже язычник поступил так, потому что был разумен и занимался философией, то сколь же мудрее должен поступать ты, христианин. Ибо ты знаешь, как вредит тебе богатство в добродетели, и как ублажает Господь нищих.

Раз у тебя нет той ревностной теплоты, чтобы раздать богатство как милостыню нищим своей рукой, поблагодари Бога, Который взял на Себя этот труд и сделал все то, что нужно было сделать тебе. Он взял то, что тебе вредило, и лишил тебя временных благ, чтобы ты унаследовал небесные. Подумай также, что в этом мире мы — временные жители (как написано у нас в главе 39), и ходим как странники, чтобы достичь нашего Небесного Отечества. И чем больше мы нагружены

тяжелыми вещами, тем труднее нам идти по нашему пути. Если кто берет часть груза, мы благодарим его охотно за ту любезность, которую он нам оказал. Итак, не оскорбляй Владыку Христа, что Он забрал у тебя тяжесть, и ты быстрее достигнешь Отечества твоего, будучи лишен имущества, но скорее благодари твоего Благодетеля.

Знай и то, что вместо земных, уходящих со смертью вещей, тебе приготовлены другие блага, более совершенные и достойные, чем ты можешь представить. Их ты унаследуешь, если немного потерпишь и будешь благодарить Бога в бедности. Но, ворча и ругаясь, ты потерпишь великий урон, потому что, теряя временные блага, лишаешься и вечных. Так ты уничтожаешь ту небесную многоценную жемчужину, о которой говорит Господь в Евангелии от Матфея (гл. 13), когда разумный купец, все продав, купил ее. Те, кто познают в скорбях цену этой чтимой жемчужины — нищеты, не нуждаются в словах увещевания и утешения. Они желают радоваться, зная, сколь великое сокровище имеют. Почему ты роптишься, христианин, и ворчишь в твоей нищете, которая есть жребий надежнейший и безопасный, несомненный и непоколебимый? Это мирное состояние, которому никто не завидует, свобода без смятения, без страха и без забот. Если бедность нам позволяет вкушать величайшее богатство, довольство и независимость, то почему мы желаем больше текущих сокровищ? Христос говорит: *Блаженны, кто алчут и жаждут здесь временно, потому что насытятся вечно.* И, напротив, в другом месте: *Горе вам, кто сыты и наполнены, потому что будете голодать вечно.* Кто не предпочтет всегдашнего и небесного блага?

Если ты желаешь иметь, о христианин, терпение в твоих скорбях, исследуй, что приносит успокоение, а что — вред: богатство, которого ты лишился, или бедность, в которой ты теперь? И знай, что хотя многие люди и ненавидят бедность, будучи плотскими и невежественными, но ее всем подобает чтить больше, чем напрасное богатство, не приносящее никакой пользы, а скорее вечное мучение.

Глава 28

Утешение ослабшим и немощным телом

Здоровье — самое желанное и благоприобретаемое из всех вещей. Поэтому более всего человек скорбит в болезни — более, чем в других несчастьях и неудачах, приходящих к нему. У кого что болит, или он тяжко ослаб, пусть прочтет это утешение и получит радость.

Если бы немощные знали пользу, приносимую душе болезнями, то, почувствовав боль в теле, чудесным бы образом были обрадованы, а их тягота и мучение облегчилась бы. Ибо когда плоть истязаема, то душа врачуется, — и этого достаточно, чтобы больной радовался. Не считай, о человек, что Бог просто так, случайно, посылает тебе немощь. Нет, но ради многого плода и пользы, получаемой в таком случае твоей душой, которая начинает сиять как золото в сокровищнице. Потому Бог бросил Иова и подверг стольким страданиям, и поражал различным образом со всех сторон, — что знал о величии богатства, которым Он желал удостоить именно его, столь стойко вынесшего страдания. За свой чудесный пример выдержки Иов вновь прославился и просиял в мире, и был награжден Богом за страдание и болезни — еще более прежних благодеяний.

В этом и заключается приобретение: праведные получают пользу от своей болезни, а грешники могут заиметь целое богатство, если выдержат страдания с благодарностью.

Прежде всего, благодаря расстройству тела, душа излечивается от греховной немощи. Как с помощью горькой микстуры организм очищается от скоплений дурных влаг, и плоть вылечивается, таковым же образом человек с помощью скорбей и тягот болезни узнает свои грехи, не замечаемые прежде, и, каясь, исповедуется и оплакивает их, прося прощения Божиего, и делает другие благодеяния — и так душа его получает здоровье, которого прежде не было. Поэтому и говорит пророк об израильтянах, что *исполнились их немощи, и тогда они стали искать исцеления,* — зная, что их прегрешения являются причиной болезней, но они вернулись в покаянии к Господу.

Во-вторых, немощь отнимает у тебя силу, и ты не можешь грешить. А это большая польза для невнимательных и легкомысленных, которые сами не могут себя удерживать. Многие, когда были крепки и здоровы, расходовали свою силу на грехи. А когда ослабли телом, то уже не могут, да и не желают совершать никакого зла — а скорее каются в том, что сделали прежде, потому что во многом душу делает целомудренной тяжелая болезнь.

В-третьих, труды, скорби и немощи служат воздаянием за грехи и помогают тебе приобрести безропотную выдержку. Это то же самое, что епитимья, — здесь и пост, и воздержание, и мучение тела. Боли головные и других членов, угнетающие тебя, служат вместо тех, которые ты должен бы дать телу за сладострастные удовольствия, вкушаемые

тобой прежде. Если ты не можешь заснуть во время болезни, считай, что ты совершаешь бдение в церкви: молись непрестанно со слезами, вспоминая свои грехи, и дары, и благодеяния, полученные тобой от Господа. Поступая так, ты получишь большую пользу и плод духовный, чем если бы был здоров и мощен телом.

Четвертое. Немощи и труды делают тебя подражателем нашего Спасителя, Который столько претерпел ради спасения нашего. Это размышление заставит тебя не ощущать боль немощи, ибо ты будешь знать, что чем дольше терпишь, тем более ты подобен Христу и сораспинаешься с Ним, и так ты будешь прославлен вместе с Ним в раю. Ради этих плодов, получаемых нами в немощах, нас и посещает скорбями и болезнями милостивый Бог — чтобы мы обрели спасение. Таким образом, не нужно роптать в болезнях, а радоваться, как то делали апостолы, знавшие пользу скорби. Особенно всеми славимый апостол Петр. Он не пожелал уврачевать больную дочь, хотя мог бы это сделать — других немощных он лечил только тенью своей. Но в один из дней он вылечил ее по мольбе учеников, дабы она им служила. А после служения он повелел ей вновь лечь в кровать с прежней болезнью, — чтобы не лишиться той пользы, которую душа получает благодаря немощи тела.

Так же думал и один святой пустынник, болевший почти все время. Однажды, когда он не болел, как обычно, он стал очень скорбен. Так ему было горько, что Господь теперь его оставил и не посетил! Об этом более ясно рассказывается в «Лавсаике».

Смотри, как стремятся к немощи добродетельные люди! Они не отвергают страдание и боль тела, ибо знают прибыль, получаемую душой. Пострадай, брат, чтобы быть из числа их. Если тебя теснит боль продолжительной болезни, то пусть утешит польза, которую ты приобретаешь. Если тебя мучает горячка, то терпи, ибо она длится недолго, а после смерти ты пойдешь в светлое место и будешь вечно радоваться за малое временное мучение. Если ты скорбишь, что ослеп и не можешь видеть свет солнца, радуйся более всего тому, что у тебя нет причины плакать вместе с Иеремией со словами: *Очи мои похитили душу мою.* Или молиться вместе с пророком, чтобы Господь *охранил очи, да не видят суеты.* Не лучше ли бы было сказавшему это Давиду быть слепым, чтобы не увидеть Вирсавию, внешность которой заставила его совершить такие преступления! Многие другие великие люди пали из-за зрения своих очей и приняли жалкую смерть, — а слепые бы спаслись. Знай точно и то, что хотя у тебя нет внешних очей, кои есть и у

всех скотов, но у тебя есть очи души, и ими ты зришь, как и Ангелы, Божественное лицо Небесного Отца.

Так же подобным образом, если ты оглох, не огорчайся, ибо тогда у тебя больше безмолвия и внимания, чтобы слышать слова, которые Господь говорит твоей душе. Ты искуплен от душевредных разговоров и ругани, от анекдотов и песен, и других богоненавистных дел, доставляющих мучение тем, кто их совершает. Говоря просто, если ты скорбишь, что ты хромой или парализованный, у тебя нет ни радостей, ни удовольствий в этом мире — подумай, от скольких опасностей ты искуплен таким образом, какую пользу приносят душе твои немощи, к тому же быстро проходящие, — а после смерти ты пойдешь в полное радости место, прекраснейший рай, чтобы всегда ликовать вместе с Авраамом и всеблаженным Иовом, и со всеми благоугодившими Богу. Тогда ты будешь благодарить и славить Господа, Который оказал тебе столь великое благодеяние. Он очистил тебя здесь малой и краткой немощью, чтобы не мучить вечно.

Глава 29

Последнее утешение в смерти

Когда кто-то возвращается с чужбины в отчизну, он очень радуется и ликует. Его разлука кончилась, и он увидит своих любимых родственников. Когда кто закован и связан в мрачной и душной темнице и ему дают свободу идти, куда пожелает, он исполняется воодушевления и пляшет — вот он вышел из зловонного места осуждения к сиянию света! Когда измученный бурей моряк достигает вожделенной гавани, свободной от сильных штормов разъяренного моря, радуется и ликует. Он пришел в место, куда стремился, и больше не боится никакой опасности.

Чужбина, тюрьма и грозное море — вот наша жизнь, возлюбленные братья. Она — юдоль плача. Пока мы находимся в мире, мы стеснены скорбями, мы истерзаны в умственном смысле понимаемым морем различных бедствий, словно корабль, поражаемый встречными ветрами. Но когда мы по воле Божией умираем, тогда кончается наше изгнание, мы приходим в гавань успокоения. Невещественная и бессмертная душа выходит из темницы тела и идет в место облегчения, где нет печали и воздыхания, а только духовная радость и торжество.

Поэтому, кто горестно скорбит о смерти ближнего, печалясь о родственнике или друге, тот сошел с ума и ничего не сознает. Разве стран-

ник печалился бы, когда кончилось его изгнание? Печалится ли путешественник, приводя корабль в гавань? Или заключенный, когда с него сняты кандалы и оковы? Нет, но они в радости ликуют!

Именно по этой причине апостол Павел называл свои скорби легкими: он вспоминал, что будет день ухода, когда он покинет полную печалей и тягот жизнь и направится к вечному радованию, которое ему приготовил Бог. Поэтому он не боялся смерти, но скорее даже огорчался от того, что этот день запаздывает. А его он желал и стремился, как то ясно сказано во Втором Послании к Коринфянам: *Ибо знаем, что когда наше земное жилище-шалаш разрушится, то у нас есть от Бога построенный дом нерукотворный вечный на Небесах.* И другой раз он опять пишет к Филиппийцам, как жаждет разрешиться от жизни и быть со Христом. И пророк Давид огорчался, что Бог не забирает его из жизни: *Увы мне, что мое поселение растянулось.* Если эти и другие добродетельные люди желали, чтобы кончилось их земное изгнанничество, если смерть есть конец битвы и начало тишины, конец трудов и начало наград, — то почему ты скорбишь о смерти своего любимого человека, будь то твой отец или сын, супруг или супруга или кто из твоих друзей?

Ты скажешь, что природа принуждает тебя плакать из-за родства плоти. От начала мира обычно оплакивают умерших: и не только язычники, но и те, кто поверили в истинного Бога. Как ясно сказано в Книге Бытия, Авраам оплакивал смерть Сарры, и Иосиф совершал плач и рыдание на смерть отца своего Иакова вместе со всем Египтом. Евреи тридцать дней оплакивали смерть Моисея. Сам Владыка Христос оплакал Лазаря.

Послушай, человек. Нет греха рыдать сообразно благочинию, благословенным образом, ибо так происходит от природы. Но чрезмерный плач — зло. Нельзя скорбеть больше меры и не желать утешения. Нельзя так болезновать, как будто ты — другой веры, и у тебя нет надежды увидеть друга в Царствии Небесном. Ты оплакиваешь его так, будто он потерян совершенно и пошел в погибель.

Если ты — христианин, веруешь в Божественное Писание, то не нужно скорбеть и оплакивать усопшего родственника, исповедовавшегося с умилением и причастившегося Божественных Таин, ибо он спасен и воскреснет в общем Воскресении, чтобы сорадоваться вечно в раю. Радуйся и ликуй, что твой друг искуплен от трудов и тягот, болезней и мук, от различных опасностей настоящей жизни, очень короткой и подверженной трудностям и несчастьям. Воздух ее разрушает, еда вводит в

расходы, голод, вялость и помышления стесняют скорбью, а любое бедствие терзает. Почему же ты не радуешься, что твой друг искуплен от всех печалей? Почему не торжествуешь, что он вышел из опасностей в умственном смысле понимаемого моря, из великой бури этого мира? Поблагодари Всеблагого и благодетельного Бога, вызволившего его из мрачной тюрьмы, разрешившего оковы, чтобы он без труда пошел в свое Отечество, где нет печали и воздыхания, голода, жажды, холода и зноя, никаких подобных притеснений. Он будет радоваться, получив восполнение вечное и отдохновение.

Скажи мне, какую пользу ты приносишь умершему, что плачешь, причитаешь и терзаешь себя? Никакой пользы, но скорее вредишь своей душе слезами безверия. Кто плачет сверх меры, тот кажется язычником, у которого нет надежды на Воскресение. Но ведь можно прочесть и о некоторых из язычников, выдержавших смерть родственников и других стойко и благородно. Перикл, дук (предводитель) Афин, когда погибли его дети, пошел в собрание, увенчанный по обычаю, как и в другие дни облаченный в светлые одежды. То же самое пишут и о Дионе Сиракузском. Однажды он беседовал с друзьями, и ему принесли весть, что один из его сыновей выпал из окна и разбился насмерть. Он повелел устроить погребение, не изменившись лицом, и, не отойдя от своих собеседников, продолжил беседу. Теламон, услышав, что его сын умер, нисколько не пришел в смятение, а сказал, что с того часа, как его сын родился, он знал, что тот умрет. Этими словами он показал, что смерть так же естественна для человека, как и рождение, а потому не нужно скорбеть, когда она приходит.

Если язычники, только благодаря свету рассудительности, победили пристрастия плоти, почему же ты не стыдишься, христианин? Почему ты являешься хуже и неблагодарнее неверных? У тебя есть свет веры и надежды, которого у них нет.

Если сказанного недостаточно, чтобы тебя утешить, чтобы уменьшить боль, то подумай, человек: даже если ты будешь плакать всю жизнь, если ты истощишь всю свою плоть, твои слезы не принесут никакой пользы и не смогут воскресить умершего. Поэтому и пророк Давид, когда болел его сын, плакал, постился и молился Господу с благоговением и умилением, чтобы Господь его исцелил. Но когда юноша умер, старец оставил слезы, поднялся с земли и умылся. Он поблагодарил Бога и сел за трапезу, сказав рабам, которые недоумевали и удивлялись: *Я плакал и молился Всемилостивому Богу, пока мое чадо было*

жизни, чтобы Он даровал мне его еще на немногое время в моей старости. Но теперь, когда он умер, и исполнилась воля Господня, зачем стенать? Что его вернет обратно в жизнь? Он не придет назад, но я скоро быстрее пойду и найду его там, где он есть.

Так говори и ты о твоем любимом родственнике и не скорби о его смерти. Благодари Бога со словами, что как Господу изволилось, так и произошло. Оставь печаль, которая не помогает умершему, но скорее только гневает Господа. Соверши моление за душу твоего друга, подай милостыню, сколько можешь, заплати священникам, чтобы они совершали поминовения и заупокойные службы, очень полезные умершим. Поступая так, ты принесешь пользу не только ему, но и самому себе, как говорит Никифор Ксантопул в трипеснце субботы Мясопуста. Он говорит, что елей, свечи и другое, что мы приносим за умерших в церкви, причастно награде за любовь, проявленную нами при спасении ближнего.

Тот, кто умащивает другого миром, сперва начинает благоухать сам. Так говорит названный «Синаксарь». Достойные веры свидетельства святых нашей Церкви показывают, что усопшим приносят большую пользу поминовения и заупокойные обедни, отслуженные за них. И не только скончавшимся полезны божественные и священные службы, но и живым, что делалось явным много раз, да я сам видел, как неверные становились верными. И если живым, которые не так нуждаются в помощи, ибо у них есть помощники — ближние, так полезны священнодействия и поминовения, то сколь более они полезны умершим?! Пусть возражающий нам послушает два или три примера, чтобы убедиться в истине.

В «Лавсаике», то есть в житиях преподобных отцов, ясно сказано, что блаженный Павел Прóстый рассказал другим отцам такое чудо. «У меня был ученик, очень небрежный. В тайне от меня он впадал в различные прегрешения. Когда он умер, я попросил в молитве Господа и Пречистую Его Матерь показать мне, в каком месте он находится. Я постоял и молился много дней, и узрел в видении ученика, которого несли некие двое, а он был как камень или глиняный сосуд от головы да ног, и ни душа, ни тело не действовали. Когда я это увидел, то очень печалился, вспоминая Господни слова. Господь повелел связывать по рукам и ногам того, у кого не было брачной одежды, и бросать их во тьму кромешную. Когда я пришел в себя после видения, начал очень горбеть. Я безпокоился, подавал милостыни, совершал заупокойные

службы, умолял днем и ночью Всемогущую Царицу Небесную и Человеколюбивого Бога помиловать его. Я ел только сухое, несмотря на старость. Через много дней вижу Пресвятую Деву. Она говорит: «Что у тебя, иноче и отче, что ты скорбишь?» — Я сказал Ей, что скорблю о брате, Владычице, ибо видел, в каком он несчастье. Она ответила: «Разве ты не вымолил у Меня, чтобы Я тебе его показала? Я послушалась твоей молитвы». Я сказал: «Да, Госпоже моя, но я не хотел увидеть его в этом зле. Ибо какая польза, видеть его и скорбеть?» — Тогда многопетая Владычица мне говорит: «Иди, и за твой труд и смирение, и за твою любовь, Я тебе опять покажу его, и ты будешь радостен духом». На следующий день я вижу брата, что он идет ко мне с радостью и говорит: «Твои ходатайства, отче, смутили Пресвятую Богородицу, ибо Она тебя любит — и Она упросила Спасителя, и Спаситель разрешил меня от уз моих грехов, в которых я был прежде». Как только он мне это сказал, я увидел тотчас Пресвятую Деву. Она мне говорит: «Теперь ты извещен, старче отче, о твоем чаде?» — Я ответил: «Да, Госпоже, и более всего я благодарен Твоему человеколюбию». Она сказала мне: «Иди, поминай твоего брата всегда в молитве, давай милостыни, ибо очень полезна усопшему милостыня и приношение с верой».

Григорий Великий пишет в своих «Двоесловиях», как однажды в море потерпел крушение корабль. Издали его увидели горожане, а моряки были из того города. Они думали, что все потонули. Один священник совершил заупокойную службу за своего брата, который был среди пассажиров корабля, поминая его как умершего. На следующий день брат пришел живой и целый домой. Священник спросил его, как он спасся в таком бедствии? Брат ответил: «Когда корабль рухнул, я схватился за доску и плыл на ней, сколько мог. Но вскоре я ослаб и больше не мог грести. Тогда я увидел прекраснейшего юношу, который дал мне хлеб весьма благой на вид и дивный. Он сказал мне его съесть. Как только я съел этот хлеб, получил столько сил, что больше не чувствовал труда, пока с Божией помощью не достиг побережья суши».

Другой человек копал землю вместе со множеством сотоварищей. Они извлекали серебро для государства и, прокопав, ушли глубоко под землю. Тогда от тяжести горы произошел обвал, накрывший всех. Все погибли, кроме одного, оказавшегося под большими глыбами. Глыбы не умертвили его — они встали углом, а он оказался как раз между ними: но был заживо погребен. Никто не думал, что он жив; всех полагали умершими. Жена же выжившего была благоговейной и верной христи-

енкой, она заплатила священнику, чтобы он совершил 40 заупокойных служб за мужа. Она ходила каждую службу в храм и приносила просфору, сосуд с вином и свечу, ибо была очень бедна. Священник отслужил уже двадцать служб, но бес позавидовал благоговению женщины. Приняв человеческий облик, он встретился ей утром, когда она шла в храм с приношениями (по-гречески — «просфора»), и говорит ей: «У священника срочные дела, ему нужно уже кончить службу. Не трудись идти, завтра воздашь покойному должное». Так лукавый делал и другие два дня. Тем временем люди откапывали погребенных и услышали голос из-под камней. Голос говорил: «Копайте, ради Бога, правее, ибо надо мной две глыбы. Иначе они могут упасть и убить меня». Они удивились и, прокопав ход сбоку, нашли человека живым, сообщив его жене.

Тогда сбежались все, кто это слышали, посмотреть на исключительное чудотворение. Они спросили, как он прожил столько дней. Тот ответил: «Ежедневно кто-то мне подавал хлеб и спускал вино, и давал свечу. Только три дня не было никакой пищи и света, и тогда мне стало очень горько, ибо я понял, что это за мои грехи, и я думал, что умру. После того на четвертый день я опять увидел зажженную свечу, хлеб и вино, как прежде, и обрадовался, прославив Бога, что Он меня не оставил до конца». Когда о том услышала жена, она поняла событие и рассказала всем, что дары, которые она отдавала священнику для священнодействия, Ангел приносил мужу, и так он мог существовать.

Видите, братья, силу священнодействия? Если на живых действуют чудотворения, то сколь, вы думаете, они помогают усопшим? У меня есть много и других примеров, но, чтобы не уклониться слишком от предмета разговора, я их не записываю. Ведь я должен прежде всего говорить в первой части книги о презрении к суете мира. Это очень полезно, ибо многие люди одолеваются его заблуждениями, предпочитают тленные наслаждения вечным торжествам. Я должен здесь помочь посильно, как делал и доселе с Божией помощью.

Итак, не рыдай о своем любимом, если он кончил жизнь в Православной вере. Если у тебя есть друг, и ты знаешь, что он умирает, то дай

ему совет исправиться через покаяние и исповедь, причаститься Божественных Таин. И тогда будь уверен, что он не предан мучениям. И не надо над ним причитать, но радоваться, что он отошел в вечную жизнь.

Глава 30

О неразумии тех людей, которые стремятся первенствовать. Мир не помнит истинных благодетелей, но с похвалами поминает своих врагов

Погибла память о нем с шумом, — говорит пророк. То есть воспоминание о любящем наслаждения плотском человеке исчезло со звуком мирской суеты. Не устремляйся, о тщеславный, подниматься к великому достоинству, потому что в самом пути есть опасность. Мы знаем, что очень многих великих и сильных людей помнят не дольше дня. Почему ты напрасно прилагаешь усилия и мучаешься, чтобы оттеснить других и получить первенство и величие в мире сем? Разве до тебя как раз на этой высокой ступени почести не было других? — а их мир и не вспоминает, и совсем о них не думает! Подумай, чем кончили они; подобным образом кончишь и ты, потому что мир не меняет своей старой привычки. Подумай: каким образом они поднялись, и каким образом пали обратно? Сколь велико было их возвышение, столь прискорбным и жалким было их низложение?! Теперь те, кого они при жизни презирали, кому не давали к себе приблизиться, ступают по их могилам. Тела их стали пылью, а завтра ты будешь таким же...

Поэтому не следует смотреть на настоящее, а нужно думать о будущем. Не выбирай почестей, оказываемых миром в этой временной жизни, но смотри вперед и разумно исследуй то, что с тобой будет, когда пройдет короткая жизнь. Если ты будешь поступать так, то пройдешь жизнь без бурь, с благодарностью к тому положению, в котором находишься.

Внимай с умом, чтобы тебя не ввел в заблуждение и не уверил помысел, что, мол, лучше работать Господу на высокой степени достоинства, а не на той жалкой и никудышней, где находишься. Этой ложью и суетой лукавый бес вводит в заблуждение простых людей, и тогда они начинают желать, под видом блага, получения должностей начальников, епископов и других: мол, они будут делать только хорошее, боголюбезно направлять паству на путь спасения, раздавать милостыню и делать много благодеяний и т.п. Но все эти люди только парят в облаках. Помыслы превозношения суть ложь и обман беса, потому что

почести извращают нравы и ослепляют людей. Это и претерпел несчастный архиерей, о котором ты услышишь ниже. Люди в состоянии величия ничем не ограничивают себя, и начальники имеют больше нужд, чем другие. Если в настоящее время, когда ты свободен и сам распоряжаешься собой, ты не справляешься со своими малочисленными обязанностями, то как осуществишь большее, когда у тебя окажется меньше свободы? Ты не можешь поднять малый груз, а как поднимешь великий? Если даже всякий малый помысел смущает тебя на молитве и мешает и другим делам Духа, то как ты сможешь молиться Богу, когда будешь окружен столькими размышлениями и заботами? Кто не является хорошим работником, тот не сможет стать и хорошим руководителем. Подчиненный, который не добродетелен, не станет добродетельным начальником.

Праведный Судия. Смиряющий себя возвысится, но всякий возвышающий смирится

О, бедствие мира! До какого бесстыдства и безсовестности дошло дело, когда священники платят тысячи монет, чтобы приобрести игуменство, епископство и подобные первенства. О, ваше безумие и безрассудство! Вы покупаете в своем невежестве вечную муку! Вы даете столько золота, чтобы получить текущую славу и временную честь, а после смерти получить вечное наказание и безчестие. В прежние времена христолюбивые отцы не желали добровольно получать какое-либо достоинство и их выбирали насильно, благодаря чему они узнавали, что именно они этого и достойны. Многие горячо благочестивые и смиренные предпочитали членовредительство, чтобы им не давали должность; а вы платите, несчастные, за то, чтобы вас сделали игуменами известных монастырей, архиереями богатых епархий, — ради вашего превозношения и сребролюбия! Вы свою душу не можете направить ко спасению, а делаете зависимыми от себя столько других душ?! Какой ответ вы дадите на Страшном Суде? Я это говорю, возлюбленные, не для того, чтобы вас постыдить или осудить — такого да не будет, — но желая вашего спасения. Прекратите, прошу вас, ради любви Христовой, не покупайте вред себе и не ходите к властям, чтобы получить должность. И когда кто просит, пусть обходится без серебра.

Достоинство Патриарха Константинопольского раньше давалось без необходимости уплачивать туркам серебро. И я слышал от одного старика, что как раз в самом начале, когда мусульмане захватили Византий, султан даже дал дар, чтобы в городе был архиепископ; там собирались и жили христиане, в независимости от мусульман. Но со временем, когда архиереи перессорились и стали наперегонки обращаться к султану, чтобы занять то место, султан отменил свой дар. И с тех пор наша Церковь дошла до столь великой бедности, что платит обозы серебра иноверцам, когда выбирают патриарха. А причина всему — наше собственное падение.

Подумай об этом, брат мой, чтобы быть другом Божиим. Люби чистоту совести. Посвети себя целиком Господу. Он возвысит тебя, если таково будет твое желание, и если оно послужит на пользу твоей душе. Если и не достигнешь желаемого, то терпи и благодари Бога Сердцеведца, Который знает наперед будущее и не дает того, что может служить к твоему мучению. Так и чадолюбивый отец, когда неразумный сын просит нож или другое подобное, не дает ему вредных вещей. Будь в смирении, не размышляй о таких вещах и не желай призраков временных почестей, потому что ими ты можешь неизлечимо пораниться. Когда Саул был мал и смирен пред лицем Божиим, он казался свят. Но когда получил царство, то стал дурным и надменным. Когда Давид томился в бедности и притеснениях, то слыл большим другом Божиим и с Ним часто встречался. Но тотчас, как получил царское достоинство, он тяжко согрешил пред Богом, совершив беззаконие. Подобным образом и сын его, Соломон, изначально ходивший в воле Божией, почитался великим в богатстве и мудрости, но затем отошел от своего ума и стал поклоняться безчувственным идолам. Итак, не желай первенства и больших достоинств, потому что они растлевают добрые нравы и становятся причиной падений. Великие люди терпят великие наказания: *Сильные будут сильно испытаны.*

Когда деревья растут на вершинах, то ветер их крушит и разбивает в щепы. Не стремись к высокому месту, потому что оно шатко и полно опасностей. Большие рыбы застревают в сетях, а маленькие проходят через отверстия. В войнах обычно берут в заложники сильных и богатых, а бедняков отпускают на свободу. Избегай мирского величия, чтобы не стать игрушкой беса. Подумай, чем кончили великие, и будь благодарен своей малости и благополучию. Не устремляйся к быстро преходящим почестям. Нет такого величия или достоинства, в которым ты

не мог бы потерпеть унижения и пасть окончательно. В поле некоторые колосья больше и знатнее других, но когда их пожинают, то стерня остается ровной. Так и на поле этого мира: один другого знатнее по богатству или достоинству, но когда нас будет пожинать страшным серпом смерть, мы окажемся равны. Когда ты открываешь гроб, то не отличишь богатого от бедного, смиренного от великого и превознесенного. Нет никакого различия между высочайшими царями и смиренными нищими. Евангелист Иоанн пишет в Откровении, что из храма вышел Ангел, и Кто сидел на облаке сказал великим гласом: *Возьми серп, жни, ибо настает время жатвы.* Завтра нас пожнет смерть, и мы будем погребены в матери-земле. Поэтому суетой невежества можно назвать желание на земле величественных достоинств, доставляющих нам горькое безчестие и презрение в очах Божиих. Смирись, о человек, сколь возможно, и благодари Спасителя Бога, и служи Ему, если желаешь быть в почете вечно, чтобы твоя память пребывала неизгладимой.

Мир обыкновенно забывает своих друзей, а врагов всегда помнит. Если ты желаешь, чтобы тебя чтил мир и вспоминал о тебе, то презирай его, то есть откажись от его почестей и прославления, убегая в безмолвие, — и тогда ты будешь почитаем всегда. Так делали преподобные и подвижники. Они возненавидели временную славу и преходящее богатство, а мир их помнит и теперь, почитает и празднует их память.

Скажи мне, любитель славы, почему получил всемирное почитание Павел Фивейский, первый пустынник? — Он отказался от мирской славы и жил в пустынной пещере 90 лет только на воде и финиках. Авва Марк во Фракии жил на мысу 80 лет, ел траву и пил морскую воду. Иоасаф, царевич Индии, оставил все почести и ушел в непроходимую пустыню, где совершал подвиг вместе с Варлаамом 36 лет, питаясь водой и зеленью. Алексий, Божий человек, жил 17 лет в прихожей отцовского дома, бедный и неузнанный, терпя издевательства рабов, видя отца, мать и невесту и не признаваясь, кто он, — в этом он признался только после смерти. Сколь почитаемы во всем мире те, кто презирали и ненавидели мир: Евфимий, Антоний, Савва, Онуфрий, Анастасий, Петр, афонские монахи и другие подвижники, — и не только мужчины, но и сладостные девственницы! Все они, именованные и безымянные, отказались от мира и плотского сладострастия.

Кого вспоминает славный и великолепный Рим? Кого он в лад воспоминает и празднует? Разве прославленных и блистательных императоров, мужественных полководцев или других великих и богатых людей,

которые процветали здесь? Нет. Но простого рыбака, нагого и нищего, не имевшего и пары обуви — апостола Петра, который презрел мир.

Цари, архиереи, князья и начальники благоговеют и поклоняются тем, кому было не до поклонения их положению, тем, кто ни во что ставил богатство и почести, которыми владели великие мирские правители. Отсюда становится ясно, что мир более почитает и помнит тех, кто его презирал и отвергал, чем тех, кто желали его и были у него в рабстве.

Тех, кто ушел от мира, Бог возлюбил и почтил, и сделал память о них славной во всем мире. Пойми и знай, что когда благоговейные и добродетельные бегут от суеты сует, то Господь их прославляет. Когда они находятся в недоступных местностях, никому не известных, ненавидя всякую человеческую славу, сражаясь за свою душу, — тогда Господь посылает глашатаев и объявляет миру об их славе.

Если бы преподобная Мария Египетская служила миру всю свою жизнь, как и в первые годы, то совершенно никто бы не знал ее имя. Но она отказалась от мира, возненавидела его и провела 47 лет в пустыне, питаясь водой и побегами зелени. И Господь явил всему миру ее славу. Она, бежав из города, приобрела больше, нежели желала получить, ища мирской славы и суеты.

О, наше невежество! Как заблуждаемся бездумно, когда жаждем почестей и ищем величия! Мы будем в презрении. Те вещи, которыми мы охраняем себя от вечности, исчезнут. Жадно приобретая, мы терпим убыток. Что́ — мы желаем первенства и ищем почестей, когда видим, как малые и презираемые теперь столь почитаемы и возвеличены.

Если мы желаем, чтобы люди нас помнили, то они забудут нас. Кто прославляем и почитаем так, как не тот, кто избегает славы и почестей. Кто богаче того, кто в бедности благодарит и прославляет Господа. Кто столь возвеличен, как не тот, кто смиряет самого себя и получает совершенную прибыль от Бога?

Скажи мне, любитель мира, сколько было ученых философов, мужественных военачальников и богатейших царей по всему миру, а теперь от них осталась горстка праха и костей? Где богатство, где надменность? И не вспомнят их никогда. Прошли они как тень и исчезли как сон. Скольких мы знали сильных и богатых людей, с которыми часто обедали и радовались в веселии сердца, — а теперь они погребены под нашими ногами, как будто их и не было?! Все они умерли и больше к нам не вернутся. Мы сами вскоре пойдем и найдем их. О, сколь быстро проходят все мирские дела, и не остается о них никакого воспомина-

ния, потому что все уничтожает всепоглощающее время. Только Бог неизменен и неподвластен ничему. Все остальное распадается. Один человек покинет завтра другого, нас будут есть черви, мы станем пылью земли, из которой и созданы.

Почему мы бездумно желаем мирских вещей, как будто бы в них есть какая-то твердость и надежность?! Все полно тления и быстро исчезает. Открой глаза, любитель мира, и не ищи временных почестей, подобных дыму и сну. — Но желай любви и дружбы Божией, остающейся навечно. Если ты ее приобретешь, то твоя память пребудет в мире навсегда, и ты станешь прославлен на Небесах нескончаемой славой и честью во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает слава во веки. Аминь.

Глава 31

О суетности мирских вещей и о презрении к миру

Суета сует, и все суета, — говорит мудрый Соломон. Все мирские вещи пусты и лживы — кроме служения Господу. Суетна и непостоянна всякая мирская слава; заблуждаются и находятся в незнании те, кто внутренне любят ее и радуются богатству, почестям и наслаждениям краткой жизни, ибо за всем этим следует скорбь и вечный плач.

Воистину, суетна наша жизнь, временные блага и благообразие мира. Кратки радости и услады бурной и смятенной жизни. Счастливы те, кто отказываются от мира и мирского ради Господа и идут узким и скорбным небесным путем. Они, ставя мир ни во что, живут мирной и спокойной жизнью, никто не возмутит их духовной бранью, и сладость души не покинет их.

Лучше быть бедным, чем богатым, простым и смиренным, чем напрасно ученым и надменным властолюбцем. Страшный Суд Христов покажет, что полезнее иметь чистую совесть, чем знать полные мудрости проповеди. Нас не будут спрашивать, что мы говорили, но — какое благо совершили.

Посчитай, сколько времени ты израсходовал на мирские попечения? Хотя это время в твоей жизни, подаренной тебе Богом, дано, чтобы ты, неблагодарный, работал, или, лучше сказать, чтобы ты боролся за собственное спасение. Ведь Сам Он не нуждается в твоих деяниях. Прошедшее время исчезло и назад уже не придет. Дни скоро проходят, и смерть укрепляется, чтобы пойти войной на тебя. Какую пользу ты получишь от временных суетных дел, кроме изнеможения?

Если ты посмотришь на своих мирских «друзей», то не найдешь истинной дружбы в ответ на свои многие благодеяния, но скорее неблагодарность и коварство. Если ты что и сделал, то скорее потерял: все это погибло. Люди редко благодарны, а вещи существуют временно, что наставляет тебя в мыслях о едином Благодетеле и Спасителе — Боге. Его ты должен любить и Ему служить. Видя неблагодарность в мире, обращайся к Нему, чтобы получить помощь.

Чем больше времени ты потратишь на послушание Христу, тем больше совершишь плодотворного и полезного. Все другие работы и труды гибельны и суетны. Увы тебе, грешник, что ты погубил цвет своей юности в рабстве плоти, миру и душетленному бесу. Увы тебе, что предпочитаешь бренную непрочную участь, а о безсмертном не радеешь и не желаешь трудиться, хотя это в твоих силах. Ты откладываешь покаяние на последние годы своей жизни, когда больше не сможешь грешить и будешь вынужден служить для своей души, безумный. О, твое безумие и бездумство, что ты оставляешь источник всех благ и истинный покой своего сердца ради сора и отбросов лживого мира!

Апостол Павел говорит во Втором Послании Филиппийцам, что он все возненавидел и посчитал никчемным, чтобы приобрести Христа и находиться в нем. Он отказался от всех мирских вещей, отбросил их, чтобы вкушать Христа нашего, чтобы находиться вместе с Ним в Его Царствии. Твое великое неразумие, о человек, что ты не отвергаешь все творения, чтобы вкушать Творца. Ты недостоин Бога, если не возненавидишь суету ради Господа. За что ты почитаешь бренное, что любишь его с таким усердием? Тщательно исследовав, ты не найдешь ничего, кроме тюрьмы живых, гробницы мертвых, школы греха, врага благородных и хороших дел и презрения к добродетельным и доблестным людям.

Мир быстро проходит, и всякое твое вожделение исчезает, словно молния. Ненавидь временное богатство, чтобы стать вечно богатым. Презирай честь, чтобы быть более почитаемым. Откажись от всякого плотского сладострастия, чтобы вкушать небесное наслаждение. Ненавидь временное успокоение, чтобы быть в покое во веки. Желай наготы, чтобы быть одетым в боготканное одеяние. Люби скорбь, чтобы всегда радоваться. Желай поруганий и оскорблений ради Господа, чтобы быть прославленным Ангелами. Говоря просто, отвергай и презирай тленное и временное, чтобы вкушать всегдашнее и небесное.

Господь стал ради любви к тебе рабом, а ты безстыдно желаешь почести и славы? Смирись, несчастный гордец. Возненавидь плотское

сладострастие и расходуй краткие дни своего бытия, не касаясь грязи и мрака земной краткой жизни. Любители мира пьют наслаждения века сего и внезапно умирают — и смертью временной, и смертью вечной, погрязнув во грехе. Это претерпел Олоферн, который, проснувшись от похмелья, нашел себя без головы в аду. Кинжал, умертвивший его душу, был хуже меча целомудренной Юдифи. Это очень полезный пример нам, чтобы мы избегали пьянства и наслаждений телесных.

Скажи мне, о безумный человек, что будет, если тебе предскажут день твоей смерти, то есть когда ты насильно будешь отделен от плоти, от богатства, от удовольствий? Что ты скажешь тогда, когда услышишь Господа, осудившего тебя и других подобных тебе любителей мира? Где теперь твои «боги», к которым ты смело обращался? Теперь они не придут помочь тебе в такой нужде!

Все твое имущество не сможет освободить и искупить тебя из рук Праведного Судии. Что же ты сидишь и не думаешь о сладостнейшем вкушении Царствия Небесного и о жестокости нескончаемого мучения? Почему ты предпочитаешь пустое и недостойное великому блаженству? Скажи мне: вот судьи бросили злодея в тюрьму, чтобы потом его казнить; человек увидел дыру в стене, через которую может с усилием выйти, оставшись без одежды, — а он горюет об одежде, что она останется внутри и испортится! Разве не лишен ума такой человек, что он хочет потерять свою жизнь ради негодной одежды? Воистину, такой человек сумасшедший и одержимый, потому что имеющий разум устремится потерять не только одежду, но и часть кожи, и повредить плоть, и излить кровь — только бы не погибнуть полностью. Послушай, любитель мира, что нам говорит Господь: *Входите тесными вратами, ибо скорбен путь, ведущий в жизнь.* Названная «трасса»* — тесная дырка в камере тюрьмы. Мы — суть осужденные на смерть. Мы не знаем, возможно, завтра приговор будет приведен в исполнение, и нас по заслугам казнят. От этой смерти мы никаким способом не сможем освободиться, кроме как если не совлечем с себя богатство, драгоценности и одежду, дабы пройти через тесные врата скорбей — и тогда обретем широту рая. О, сколько людей и сколько раз предпочитали одежду — своей душе, считая, что лучше быть богатым, всегда хорошо одетым и сытым, — и вместе со своим безумным имением падали в мучение. Они не предпочитают быть вместе с Лазарем — бедными и изувеченными.

---

* В оригинале употреблено итальянское слово «strada». (Прим. пер.)

Все людское — суета, не существует после смерти. Царь это или солдат? Раб или свободный?

Ищи, несчастный человек, освобождения от смерти и не скорби об одежде и вещах, но обнажи себя и отбрось от себя все. Возненавидь удовольствия тела и презирай все плотское, чтобы освободиться от смерти души. Если ты раздашь сегодня свое имущество и имение нищим, то найдешь его в другой жизни стократно и будешь радоваться. Даже если ты и скорбишь о своем богатстве, все равно завтра ты невольно оставишь его в пустоте. Сними плащ и рубаху, за которые тебя хватает суета, чтобы тянуть по своей воле. Оставь мир, как сделал во всем прекрасный Иосиф, когда госпожа тащила его ко блуду, — он предпочел оставить верхнюю одежду в ее руках, чем дать ей любить его, но потерять дружбу с Богом. Так подобает делать каждому из нас: отбрасывать не только плащ и рубаху, но все, что нам мешает, — и тогда спасем душу.

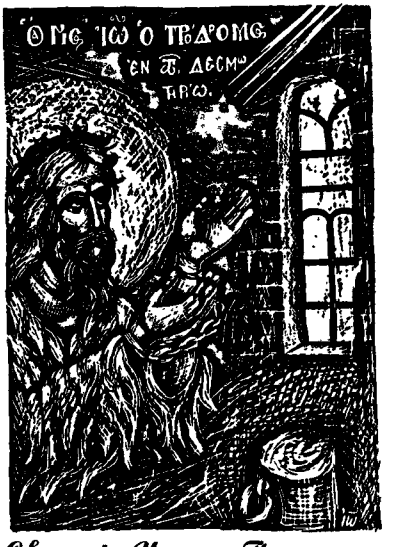
Возненавидим все временное богатство, как безполезное, будем презирать мир, пока он нас не настиг. Сделаем добровольно то, что насильно оставим завтра. Будем действовать, как разумные купцы, продающие испорченные и плохие вещи, чтобы вкушать нетленные и всегда пребывающие. Снимем с себя всякую любовь к мирскому и житейские хлопоты, чтобы вкушать на земле рай, а на Небесах — вечное ликование во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 32

О том, что услады мира горьки и подобает ненавидеть их, желая Небесного Царствия

В день скорби моея Бога взысках (я искал) *рукама моима, нощию пред Ним, и не прельщен бых. Отвержеся утешитися душа моя. Помянух Бога и возвеселихся*, — сказал Давид (Пс. 76; 3-4). То есть моя душа возненавидела все увещевания и утешения мира, только помнила Бога и радовалась. Теперь, когда ты изгнан из этого мира, радуйся, христолюбец, и предпочитай не иметь никакого утешения, ибо оно временно, и твое сердце должно его презирать.

Ты никогда не сможешь вкусить в мире совершенного покоя или истинного веселия, ибо мир полон скорби и горечи. Подумай, сколь пресна всякая сладость мира, ничтожна утеха, кажущаяся такой только снаружи. Возьми в ум страдания и горечь осознания греха, которые следуют за ним, и будет скорбеть твое сердце всегда. Мир горек, а его любят, — что бы тогда делали люди, если бы он был сладок? Чтимый и любимый наш Отец, пекущийся о своих чадах, воедино смешал горечь и скорбь с радостями и утешениями мира, чтобы мы отторгались от земной жизни и желали будущей. Когда мать хочет отъять младенца от груди, то смазывает сосец солью или горчицей; и ребенок, ощутив, что горько, перестает любить сладость молока и начинает есть более твердую и полезную пищу. Так и Всеблагой Господь, когда видит людей, любящих мир, что они стремятся к плотским вкушениям и не хотят отказаться от мира, — посылает им какую-то горькую скорбь. И когда такие люди вкусят ее и испробуют, то начинают ненавидеть мир, зная его суетность, и искать предписанной пищи, которая может в полноте их укрепить. Они уже не ищут ощущений и плотского вкушения, как грудные младенцы, но, как совершившиеся мужи, начинают проводить жизнь добродетельно. Это и есть великое благоутробие и благость Спасителя Христа: соединять услады мира со скорбями и несчастьями, чтобы мы отказались от них, желая настоящей радости и ликования.

Святой Иоанн Предтеча в узилище

Однако мы видим, что многие любят скорбное вкушение и горькую сладость мира более, чем творящую радость скорбь за Христа, более, чем горечь, полную всякой радости. Такие люди, следуя за преходящим, неразумно избегают остающееся на веки вечное. Они похожи на морских рыб, которые не осознают горечи соленых вод, потому что родились в них. Так и любящие плоть приобрели обычай греха и усвоили его, поэтому не чувствуют его тягость и горечь.

Мир давит огорчениями тех, кто обращается, чтобы узнать Бога, потому что знает: с вкушением Духа плоть слабеет и становится мертвой. Поэтому ищи благодать и помощь у Бога, чтобы все мирские вещи тебе не казались вкусными, а только Христос был бы сладчайшим для

твоей души. Тот, кто желает изведать Дух Божий, должен, прежде всего, возненавидеть все земное. Когда все суетные вещи покажутся ему горькими и невкусными, тогда душа удостоится принять всякое духовное утешение. Услады и утешения мира воистину несут горечь и ложную сладость, несомненное страдание и сомнительное наслаждение, мучительный покой и стесненное ликование, безчестную честь и презренную славу, несчастное благополучие и напрасную надежду на блаженство.

Всепремудрый Бог соединил с земными усладами столь много горечи, чтобы мы искали Его истинного и неложного блаженства. О, благость и премудрость Господа нашего! Подобающим образом, о брат, Он устроил наше здешнее изгнание полным огорчений и страхов, дабы наше сердце не было побеждено и взято в плен сладостью мира. Даже при самых высоких почестях мирские помыслы суетны, а несчастья полны боли. Всякая человеческая радость исполнена скорби; а если кто из людей благополучен, то хотя малая скорбь, но мучит его.

Так что великая ошибка и заблуждение, о человек, что полную несчастий жизнь ты жаждешь и считаешь сладостной и приятной. Увы невежеству твоему, что ты столько лет служишь и покоишься в ней, а не знаешь о ее смертельном вреде и опасности! Ты, как тот больной, которому ненавистна хорошая и полезная пища, и он выбирает вредную и безполезную, потому что желудок его поврежден, неприятны ему и целебные травы, — а потому он в смертельной опасности. Так же мало надежды на того, кому не нравятся Божественные слова Христа, живые и сладостные, но он обращается к вредной и горькой пище мира. Так неблагодарные евреи, когда Господь их питал небесным хлебом, ругали Моисея, вожделея недостойной пищи египетской.

Осмысли горечь, пропитавшую мирские удовольствия, одного этого будет достаточно, чтобы ненавидеть всякую земную утеху! Червь совести, гложущий твое сердце каждый раз, делает гадкими все наслаждения и обращает мирские радости в тяжкие страдания. Не стремись к земному ликованию, но желай только небесного, где царствует Господь наш Христос и все святые, и радование их бывает вечно.

Какую мы пользу получаем оттого, что угождаем разлагающейся плоти, что питаем ее с наслаждением в нашей короткой жизни, после которой нас бросят в вечное отмщение? Что особого мы получаем, когда здесь нас чтут люди, а там постыдят бесы и презрит Бог и Ангелы? Презираемые здесь за Христа, да будем ждать истинной похвалы и великой чести и там будем прославлены Им, как Он Сам сказал: *Блажен-*

ы вы... когда ненавидят вас люди... Радуйтесь и веселитесь, ибо воздая-ие вам великое на Небесах.

Блажен тот, кто выдерживает скорби за Него и притеснение, ибо на Небесах получит безчисленные награды. Не привязывайся, о человек, к суетности мира, но обратись к Господу, Который воистину есть источник утешения и благой родник услад. В миру, для тщеславия, ты стараешься заиметь много вещей, но они пропадают и нет в них никакого утешения. Если ты и находишь малое удовольствие в жизни, оно оказывается ненадежным в последующее время, а всякая сладость оканчивается скорбью и мучением. Только утешение десницы Божией является для тебя неизменным всегда и повсюду, оно не может обратиться в горечь, как и духовное увещевание — трудами и ропотом. Земное наслаждение кратно и непостоянно, а небесное — надежно и вечно. Открой свои очи, любитель мира. Сравни пользу и вред, что ты получаешь, когда желаешь суетности мира, и оплачь свою несчастную душу. Презирай наслаждения этой жизни, видя, в каких опасностях находятся творящие в ней свое обитание, хотя она полна горечи и многих скорбей.

Да, возлюбленный, возненавидь всю суету, чтобы вкусить Небесного Царства, вечного покоя и неизреченного ликования. Его же да будет всем нам достичь во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 33

Об опасностях этой жизни и краткости ее

Человек, как трава, его дни, как цветок полевой, так отцветет, — говорит Богодухновенный Давид. Цветок, травинка подвержены многим и различным опасностям: солнце их сушит, человек топчет, животное поедает, пламя сжигает, вода смывает, ветер губит, зной иссушает окончательно. Таков и бедный человек: язык не сможет рассказать об опасностях настоящей жизни, которым он подвержен: труды, скорби, беды, болезни, потопы, пожары, катастрофы и подобное.

Когда твоя жизнь, о человек, окружена столькими опасностями и ловушками, ты должен проводить ее доблестно и добродетельно, ибо где добродетель жительствует, там и жительство считается почтенным. Есть некоторые люди, которые лишь тогда начинают жить добродетельно, когда к ним приближается смерть. Но знающий человек не мыслит, чтобы его жизнь была долгой и гладкой, но — чтобы доброй и доблестной, следовала мудрости. Духовные подвиги жившего мало

подчас превосходят добродетели долгожителя. Ибо угодна была Господу его душа. Кто живет добродетельно, не умрет никогда. Поэтому созидайте, о люди, такой образ жизни, чтобы он управлялся не плотскими хотениями, но заповедями Божиими, если стремитесь жить бессмертно во веки и не бояться капканов мира сего.

Мы запутались во многих опасностях. С поспешностью, с которой движемся к смерти, мы должны были бы силиться исправиться, чтобы не остаться вне чертога брачного, безумно раскаиваясь. Бегут дни нашей жизни — как корабль, когда он сорван с якоря сильным ветром. Да, действительно, жизнь наша похожа на корабль, построенный не для того, чтобы стоял, но чтобы он шел полным ходом и поскорее пришел в гавань. Таков и ты, человек! Тебя создал Господь не для того, чтобы ты нерадиво стоял, но чтобы действовал, и трудился, и мучился, пока не придешь в спасительную гавань. Корабль идет очень быстро и не оставляет следов, и никаких знаков своего пути; так и жизнь наша проходит очень быстро, не оставляя никакого воспоминания, но скрываются из виду все, и богатые, и бедные, и не видно их дел.

Многоразличны опасности на море, которым подвержен корабль. Он ударяется о скалы и раскалывается, он садится на мель, его топит буря, валят сильные ветры и разбивают, его захватывают и сжигают пираты. Так и бедный человек попадает в различные опасности и пропасти. Он отправляет корабль из гавани с радостью и великим ликованием, с флагами, на парусах, в хорошую погоду; а через несколько дней ударяется о скалу и дробится, так что прежние радости обращаются в скорбь. Таковы и наши браки. Много радости доставляют родственники и благожелательные друзья, но все это суетно и ложно, потому что вскоре случается скорбь или беда, ведущая к смерти, и радость превращается в плач, а доброжелательство — в слезы.

Тот, кто путешествует, знает, что даже если он сидит в углу судна, а ветер дует в паруса, то корабль идет быстро без всяких усилий. Таков и ты: хотя тебе и кажется, что ты стоишь без дела, знай, что спешно движешься, днем и ночью, к смерти. Твоя жизнь проходит, о человек, как запах земли или облачко, которое, едва появившись в воздухе, будет разорвано ветром. Мгновенно превращается в пыль земную тот, кто казался самым благородным и прекрасным из всех. Что наша жизнь, как не волна, бегущая с ветром, как не лучик солнца? Посчитай дни всей своей жизни и скажи, где они? Они прошли как тень от солнца, исчезли как паутина. Весьма коротка наша жизнь и столь быстро про-

ходит, что не стоит одного часа. Хотя Бог сказал Адаму, что когда он съест запретного плода, то умрет, но он прожил много лет после греха. Этим Бог показал, что вся наша жизнь есть только миг, как ниже будет сказано более отчетливо.

Давид говорил: *Я сказал в исступлении моем, всякий человек лжет.* Согласно толкователям, он не сказал, что все люди лжецы, но — что всякий человек есть ложь. Наша жизнь ложна, потому что она кажется длинной, а на самом деле коротка. *Я поверил, поэтому проговорил и смирился,* — я уверился, узнал самого себя, что я ложен, и поэтому смирился. Тебе кажется, о человек, что ты есть что-то, но ты есть ни что иное, как только нечто сомнительное и образ безсилия и слабости, согласно пророку: *Человек во образе проходит жизнь.* Образ — отпечаток истины, а наша временная жизнь неистинна. Она есть только отпечаток и тень смерти, и измышление, которое быстро проходит. Какая радость или удовольствие не исчезают, будто молния, и не разрушаются? Богатство расточается, почести и слава рассеиваются как дым. Юность уходит, красота вянет, благовидность исчезает молниеносно. Все временное рушится в мгновение ока. В этой несчастной жизни есть только одно благо: грешник может исправиться покаянием, и благой может стать лучше. Таковы драгоценные средства, собираемые нами в настоящей жизни, за что нас сохраняет и ограждает Господь. Подобает, чтобы мы расходовали свою жизнь в согласии с этой мыслью, то есть соблюдали Его заповеди и желали не удовольствий плоти и отдыха, но скорбей и мучений.

Бог, чтобы мы не были отягощены таким великим трудом, сократил нам жизнь, — ибо Он человеколюбив и благоутробен. Он благ во всех делах и созидал все творения с безпредельной мудростью и Промыслом. Поэтому Он и сократил настоящую жизнь, чтобы мы ее ненавидели, как временную и всю исполненную падений, а желали непреходящей и вечной. Если мы в последние времена, когда мир полон порока, не живем восемьсот лет, как жили первые люди, то потому, что тогда очень немногие бы спаслись, ибо мы стали склонны к грязной любви и наслаждениям. Это и есть причина, почему наш Владыка пожелал, чтобы мы не жили почти тысячу лет, как древние. Но можно привести и другие различные причины. Древние ели разборчиво и умеренно, ели пищу одного рода, которую сама по себе порождала земля: плоды деревьев, траву и дикие растения. Теперь же больше людей погибает от пьянства, чем от оружия. Все, производимое тогда землей, было безвредным и хорошим. А затем вода Потопа разрушила землю, и она перестала

порождать такие здоровые плоды, как прежде. Но была на то и воля Божия, чтобы жили меньше, — дабы мир быстрее наполнялся людьми.

Так как, человек, твоя жизнь кратка и непостоянна, не будь побежден любовью к ней, не попадайся на ее приманки; но ненавидь их от всего сердца. Есть много людей, проводящих свою жизнь столь беззаботно, что они, невежды, ничего не представляют и не думают о спасении, но вольно предаются всем похотям плоти. Если бы они представляли бег и краткость настоящей жизни, и вечность небесного блаженства, то возненавидели бы жизнь. Поэтому Всеблагой Бог и сократил время жизни, как мы сказали. Он видел, что людей заполняет порочность, люди грешат дерзко и самонадеянно, зная долготу жизни — и сократил ее, чтобы люди не надеялись на долголетие и не пренебрегали покаянием. Поэтому и обращается к Нему пророк: *Мы исчезли в гневе Твоем, беззакония наши пред Тобой, все дни наши исчезли, наши годы Ты рассматриваешь как паутину, дней наших 70 лет.* Давид уподобляет несчастье и краткость нашей жизни пауку, который с трудом и усилиями ткет свою тонкую сень, а всякий малый ветер рвет ее и уничтожает. Так и наша жизнь: мы ее проводим, истязаемые трудами, а от малой болезни она кончается.

Не любите безчинно временную и несущественную жизнь, — она не небесная, а земная, она не наше отечество, но — наше изгнание! Суетен и безумен тот человек, беззаботно ходящий в мире, не думая, как достигнуть небесного вкушения. Разве заключенный в мрачной темнице не желает видеть ясный свет? Мир наш не есть уютное жилище, но плен и тюрьма вавилонская. Кто желает долго жить, тот стремится в плен. Не скорби и не огорчайся, когда к тебе приближается несущая жизнь смерть. Смерть ведет тебя в жизнь, через тление к вечному нетлению, через краткую скорбь к радости, всегда пребывающей во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 34

Никто не должен хвалиться телесным благополучием, но размышлять о конце его

Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, ибо в них нет спасения, — говорит Давид. Не возлагай свою надежду ни на что сотворенное: ни на благовидный образ, ни на благородство по крови, ни на

какое другое легко утрачиваемое достоинство. Мир суетен, и кто с убеждением надеется на временные вещи, тот созидает дом свой на бегущих водах. Не хвались и не хвастайся временными вещами, и не говори дерзко с родственниками и друзьями, потому что все ложно и суетно. Не верь в свое мужество и силу, ибо мир имел стольких мужественных людей, память о которых и имена которых мгновенно исчезли. Не хвастайся своими богатыми чертогами, ибо жизнь твоя весьма коротка. Древние, жившие по 800 лет, обитали в хижинах и пещерах. И ты, несчастный, знаешь, что скоро твоя кончина, тебя настигнет смерть, потеряешь все свои труды, а унаследуешь только мучение за притеснения, которые творил по отношению к бедным. Ими-то ты и построил столь великое сооружение, что пророк Иеремия сказал: *Несчастен строящий дом в несправедливости.*

Не хвастайся своими родственниками, потому что все мы созданы из одного материала. Не будь тщеславен благообразием тела, чтобы не стать подобным умершему, который надмевается живописью на своей могиле. Тело грешника представляет собой могилу и усыпальницу умершей души. Не хвастайся здоровьем и мощью тела, но скорее бойся этого, дрожи перед мучением твоей несчастной души, потому что нет большей опасности, чем иметь врага, живущего в твоем доме. Здоровье тела чаще бывает причиной душевного безсилия, согласно апостолу Павлу: *Сколь внешний человек распадается, столь внутренний человек обновляется.* Большое безумие, если кто будет хвастаться здоровьем своих ног, а голова у него будет поражена язвами. Таков и ты, безрассудный, когда ты хвастаешься здоровьем своего тела, а душа твоя немощна и безсильна.

Не хвастайся своей ученостью и мудростью, потому что никакой пользы не будет, если образ твоей жизни не согласен с твоим разумом. Когда страсть не возрастает в Божественную любовь (рачение), то знание становится причиной большей слепоты. Когда по всему Египту была тьма, то для рабов Божиих воссиял свет. И мудрейший человек, лишенный Божественной любви, всегда ходит во тьме, ибо только любовь к Богу просвещает ум. Без этого света, даже если у тебя мудрость Соломона, ты всегда ходишь, как египтяне, посреди тьмы.

Не хвались дерзко богатством или чем другим временным, потому что то мимолетно и недостойно. Не имеет разума судья, принимающий решение, не выслушав стороны. Если ты предпочитаешь вещи и суету мира, то они станут причиной того, что ты не увидишь божественные вещи очами нашей точной веры. Любители суеты выносят судебное решение в пользу мира, предпочитая грязь и мерзость земной жизни,

потому что не желают выслушать другую сторону — дух. Они потому чтут мир сей и стремятся к нему, что не видели и не испытали Бога. Кто ощущал в себе хоть иногда дух Божий, тот ненавидит плоть. Кто вкусил Бога, тот совершенно презирает все удовольствия тела. Не будь побежден плотским сладострастием, чтобы не стать подобным скотам, как говорил Давид. Человек, сотворенный Богом, был в великой почести и не понимал, для какой цели он создан, а потом стал жить как безсловесные животные, не зная будущего, то есть горького конца мирской суеты. Он внимательно выискивал только личную честь и удовольствия, не размышляя о будущем наказании.

То, что разумный делает изначально, невежественный делает в конце. Знающие люди предусмотрительны и не совершают греха, ибо знают, чем все обернется. А неразумному свойственно говорить, что, мол, я не думал, что со мной будет так плохо, — как и говорил тот безумный сребролюбивый богач в адских муках.

Не смотри на то, что тебе предлагает мир, потому что всякое его удовольствие стремительно влечет к смерти. Не смотри на настоящее, не размышляй о будущем. Удовольствие сердца весьма кратко и временно, а наказание никогда не кончится. Обычно мир подает своим друзьям хороший обед, но совершенно дурной и вредный ужин. Ведь и люди ставят в начале пира хорошее вино, как сказал распорядитель пиршества на браке в Кане Галилейской. Начинается с радостью, а кончается плачем. Но на богатейшем и сладчайшем братском пиршестве Христовом все наоборот, то есть хорошее вино сохраняется напоследок. Бог дает скорби в начале, и утешение — в конце. Так Бог сотворил Израилю, которому дал вначале множество трудов и скорбей в пустыне, а затем — утехи и плодородную землю, согласно обещанию. То же Он сделал с Иаковом в доме Лавана, с Иосифом в Египте и со многими другими.

Но мир все делает наоборот. Он вначале скрывает от тебя скорбь, чтобы явить ее позже. Когда ты смел, находясь на вершине почестей и будучи вознесен славой, то он тебя толкает, и ты падаешь вниз. Так поступает и палач, когда ведет приговоренного по ступеням лестницы к виселице, — лишь тот доходит до самой верхней ступени, палач сбрасывает лестницу, и приговоренный задыхается в петле. Смотри на следствия вещей, и тогда ты можешь разумно отличать доброе от злого. Конец наслаждения — наказание, конец пьянства — безсилие, конец нашей жалкой жизни — мрачный и заплесневелый гроб, прах, земля, тление и черви, конец греха — страдания, скорби и нескончаемое мучение.

Скажи мне, грешник: когда ты идешь по проезжей дороге, и тебе кажут, что там впереди разбойники, убивающие людей, — разве ты не свернешь тотчас с этого пути, чтобы пройти в безопасности всю дорогу? На пути, по которому ты идешь, человек, есть душепагубные разбойники, убивающие путников, похищающие у них благодать и прибыль. Итак, возвращайся, чтобы быть искупленным и освобожденным от смерти души, ибо, согласно Павлу, полнота беззакония есть смерть. Не смотри на благообразный цвет вина в бокале. Когда оно в гортани, в тот момент, когда ты его пьешь, оно сладко и приятно, но позже, как говорит Премудрость, оно кусает твое сердце как змея и умерщвляет тебя. Так и мир вначале благовиден и полон радости, а потом кусает и поглощает твою совесть. Его благополучие и вкушение — зажженный светильник, дающий свет, пока есть воск или масло, но затем он гаснет, и остается только дым и вонь. Так и временные вещи кажутся благовидными и блестящими, но их конец есть скорби и муки. Бедные грешники разрушаются как воск и дым, согласно пророку: *Яко исчезает дым... Яко тает воск от лица огня, так погибнут грешники от лица Божия, а праведные возвеселятся.* Итак, разумно и тщательно осмысли будущее.

Блаженство есть предел твоих желаний, человек, и ему служат все творения. Поэтому ни богатство, ни мудрость, — ничто другое не может дать тебе покой или врачевание. Подними, безумец, взгляд. Возвысь сердце от душевредного пристрастия к временным вещам, а люби только Бога, ибо Он тебя ради это сотворил. Презирай все наслаждения мира, если желаешь прийти к вожделенному концу, то есть к Небесному Царствию, и вкушать Всеблагого Бога, без Которого ты не удостоишься совершенной радости и ликования.

Глава 35

О заблуждении, безобразии, ложных обещаниях и лукавых воздаяниях мира сего

Тот, кто идет в темноте, не знает куда идет, — говорит апостол Иоанн. Кто живет в нашем лживом мире, должен быть очень разборчивым, знающим и осмотрительным, дабы не подпасть мучениям. Мир обычно ведет людей к внешним вещам, чтобы они ослепли и не видели вещей внутренних. Он показывает наслаждения плоти, но не делает явными грязь и мерзость, которые скрыты в земной суете. Он объявляет сребролюбцу о благородстве и ценности золота, но не показывает

смятенных забот и безмерных опасностей, с которыми приобретается богатство. Он подстрекает тщеславных людей к почетным должностям, чтобы они стремились стать предводителями и другими первенствующими лицами, окруженными почитанием, — но скрывает связанные с этим обязанности: что на начальнике всегда лежит ответственность за подчиненных, что он должен их вразумлять, руководить ими и пасти на пастбище спасения, дабы они не были преданы мучению, давая право обвинить его в небрежении. Мир показывает чревоугодникам, как вкусна и сладостна еда, но не говорит о расстройствах и болезнях, происходящих от обжорства и пьянства. Говоря просто, он покрывает всякий грех небольшой усладой и удовольствием, не являя печали и злострадания конца.

Если ты желаешь, любитель мира, узнать истину вещи, не смотри на внешность, показанную тебе вводящим в заблуждение миром, но направь свою мысль на понимание внутреннего. Поверь мне, что все твои тяготы происходят оттого, что ты не желаешь подумать о внутреннем содержании греха: о той горечи, мерзости и заблуждении, которые мы в нем неосознанно обретаем. Мы смеемся над израильтянами, которым Бог с неба посылал сладчайшую манну, а они вспоминали мясные котлы Египта. И не думаем, что гораздо большего осуждения достойны сами. Ибо Всеблагой Господь дает нам Небесный Хлеб, сладчайшую и живую пищу рая, а мы столь ослеплены и неблагодарны, что предпочитаем безвкусную пищу, недостойное варево греха, омерзительное и ничтожное вкушение.

Малые дети ощущают вкус и приятность грудного молока, но не думают о матери, которая родила их с таким трудом и мучением. Подобным образом и некоторые люди, вкушая малую сладость мира, не думают о Творце, Который их создал и с такими страданиями искупил. Невежественный крестьянин смеет утверждать, что нет ничего лучше его деревни и его хижины. Ведь он не видел прекрасных дворцов в больших городах. Младенец плачет, когда выходит из чрева матери, ибо он не знает, насколько прекраснее мир, в который он рождается, чем то место, где он был прежде. Первые люди в мире с удовольствием ели шишки и жили в пещерах, ибо им еще не были известны хлеб, вино и прекрасная одежда, каменные дома и роскошные дворцы — чтобы они сумели узнать великое отличие одного от другого. Так и любящие плоть люди, не видевшие духовных небесных благ и не вкусившие их достоинств и сладости, благородства и красоты, чтут тленное и

временное, полагая его чем-то великим и ценным. Но если бы они по-
азмыслили, то презрели бы это ложное без всякого сомнения.

Скажи мне, любитель плоти: что есть сей мир, что в нем хорошего? Если ты его тщательно исследуешь, то узнаешь обман и коварство. Это ом, живущий смятением, школа суеты, сеть, полная изобретательности а зло, блуждание во грехах, мрачная темница, озеро грязи. Это юдоль лача, бурное море, безплодная земля, лес тернов, луг, полный змей, устоцвет, река слез, источник сомнений, сладкий яд, сочиненная сказ- а и сладостное помешательство. Разве есть в нем что-то доброе, что не ыло бы ложным и суетным? Его отдохновение полно трудов, его на- ежность не имеет основания, его страх безпричинен, его труды и тяго- ы безплодны, слезы безполезны, надежда суетна и неуместна, радость кива, скорбь правдива, а его порядок полон непостоянства и смяте- ий. Знай правду, что желаемые тобой врачевание и тишина находится е в мире, но в его Творце и Создателе. Они находятся не в приобрете- ии вещей, но в презрении к ним.

Обойди всю землю и море, иди, куда угодно, — ты будешь жалок трижды несчастен, если не придешь к Богу, Спасителю твоему. Его желай, человек, и люби от всей души и сердца. Тогда ты не будешь луждать в тенях тленных вещей. Твои очи не будут ослеплены их очер- аниями, ведущими в горькую и погибельную смерть. Не верь никог- а, что есть какой-то плод и что-то отличное (особое) во всем том, то ты видишь в мире. Мир полон только пустоцветами, как безплод- ое дерево.

Малые дети видят горящую лампу, как она светит, и с радостью егут ее схватить, думая, что там что-то доброе и замечательное, — но бжигаются и плачут. Им подобны и любители мира. Они бездумно, ез всякого рассуждения, блуждают в мнимом благообразии мира и па- ают в ров наслаждений и грехов. Руки их остаются без всего, обжига- ые огнем совести. Не предоставляй свои уши лживым обещаниям ира, если не хочешь стать его игрушкой. Все угодничества мира сует- ы, ими он вводит в заблуждение простаков и умерщвляет их. Его дру- елюбие, которое он оказывает тебе, нужно только для того, чтобы вести тебя в заблуждение. Если его вид кажется тебе приносящим ра- ость, то есть сегодня ты благополучен и богат, — то завтра можешь ишиться всего и стать бедным и несчастным нищим.

Если мир тебе говорит, что в его удовольствиях найдется наслаж- ение и вкус, что нет никакого греха делать то или это, — не верь ему.

Те, кто благополучны и стоят высоко, рискуют походить на гордого льва. Мир кажется прекрасным и благообразным, но внутри он безобразен, — как идол, который снаружи раскрашен, а внутри — кусок истлевшего и безобразного дерева. Рыбаки скрывают крючок приманкой, чтобы ввести в заблуждение рыб. Так и мир покрывает небольшим наслаждением ядовитую отраву и умерщвляет тебя. О, сколькие несчастные умерли, вкусив яда в малом и временном мирском наслаждении. Пусть соберутся все живые, пусть поднимутся мертвые и скажут: были ли в их жизни радость без скорби, любовь без вражды, мир без сражений, успокоение без страха, здоровье без болезней, пища и одежда без трудов и мучений? Мир обещает наслаждения, а дает горечи. Он обещает покой, радость, почет и другое подобное, а дает безчестие, скорбь и слезы. Он обещает тебе долгую и счастливую жизнь, а дает прямо противоположную. Он обещает, что ты будешь тверд и твое положение непоколебимо, но только что-то меняется, ты становишься пленником, зависимым от скорбей и бед. Плотские люди не знают обмана лживого мира, пока не рассветет и не явится свет дня — то есть не пройдет мрачная ночь настоящей жизни. Смерть, придя, закроет им глаза, а на самом деле, лучше сказать, — откроет им глаза: они наконец-то узнают горький конец, к которому их привели почести и богатство. Они поймут, сколь суетны труды и заботы мирские.

Не собирают с терниев виноград, а с чертополоха не собирают смоквы, — сказал Господь. Так что не надейся пожать другой плод мира, кроме лжи, ибо весь мир — лжец и обманщик. Когда бес поставил Господа на крыло храма и на вершину горы, то показал Ему все царствия мира со словами: *Все это я Тебе дам, если Ты мне поклонишься.* Лукавый заблуждался, обещая дать то, что у него нет. Неудивительно, что бес лгал, — то же самое он делал в раю, когда пообещал праотцам, что они станут богами, но они обманулись и впали в грех. Подобное он делает и с нами каждый раз, раз мы — потомки Евы и наследники Адамова заблуждения. Мы верим в ложные обещания беса и мира — и впадаем в различные прегрешения, а в них нет ни наслаждения, ни успокоения, как они нам обещают, но только горечи и скорби. Все это без всякого милосердия истязает и давит сердце заблуждающегося грешника.

Так что не верь миру и его обещаниям, ибо все земное дает прямо противоположное. Если и бывает что хорошее, то на короткое время, а позже забирается, и ты, грешник, скорбишь, уж лучше бы ты этого совсем не испытывал. Возненавидь мир и работай Господу нашему Иисусу

Христу, Который, будучи правдивейшим, даст тебе плату в сотню раз больше, как и обещал. Его слово непоколебимо, а мир изменчив и непостоянен, меняется ежечасно. Кого мир чтит и прославляет сегодня, уничтожает и предает позору завтра. В крайнюю нищету впадают те, кто были возвышены славой и имели богатство. Зато другие, не имевшие вообще никакого имущества, становятся великими и почитаемыми.

Так случается по недостоинству мира, нет в нем ничего надежного и неизменного, все преходяще и хрупко. Мы часто видим, что, вот, солнце встало и ярко светит утром, а вскоре собрались тучи, гремит гром, сверкают молнии, льют потоки воды, и все перемешивается. Что означает это, как не изменчивость мира и его непредсказуемое поведение? Еще не закончилась радость, а приходит беда, и опять — великая и безпредельная радость. Еще не завершили свадьбу, как радость оборачивается слезами. Сегодня тебя любит начальник и обещает много доброго, а завтра его любовь обращается в гнев, и он тебя преследует смертью. Так происходит, потому, что в мире нет никакой надежности и нет истины.

Это легко узнается не только в судьбах других людей, но и в жизни земной Самого Владыки нашего. Когда Он входил в Иерусалим, весь город принимал Его с великой честью и безмерным прославлением. Но очень скоро над Ним стали издеваться с безчестьем и презрением. В воскресенье (день Господень) Его вышли встречать с ветвями ваий, а в пятницу Его безчеловечно оплевывали и бичевали. В воскресенье люди снимали свои одежды и клали их на землю там, где проходил Господь. А в пятницу сняли с Него Его собственные и хлестали Его нагого. Прежде говорили: *Благословен идущий во имени Господа* (*Благословен грядый во имя Господне*), — а позже кричали Пилату: *Возьми, распни Его.* В воскресенье Он вошел в город с честью и славой как Бог, а в пятницу вышел с безчестьем и стыдом без меры: Его распяли нагого, будто Он разбойник и злодей.

Видишь, сколь быстра, непостоянна, изменчива и превратна жизнь? Так что не полагайся на мир, ибо он легко меняется. Возлагай надежду только на Господа и работай Ему от всей души. Владыка воздает богатейшим образом, а мир неблагодарен. Мир тебе воздает злом за добро. Так сказал пророк: *Воздали мне злом за благо.* За временные прекрасные вещи мир дает вечное мучение, а Господь и за малый труд дарует славу, честь и торжество нескончаемое. За одно кратчайшее удовольствие, которое мир дает своим рабам, он их терзает невыносимыми пытками. А Бог малым наказанием, посылаемым в земной жизни Своим

друзьям, делает их причастниками вечного ликования. За малую вещь и незначительную почесть, которые одалживает мир, он взыскивает огромную плату и доводит до нищеты и вечной безысходности. А Господь за малые дни, когда скорбят Его верные, дарует великие сокровища и безпредельное радостное ликование. Господь повелевает нам делать легкие и удобные вещи, а мир — трудные и тяжелые. Бог повелевает нам прощать врагам, а мир говорит нам, чтобы мы мстили — и из-за этого мы впадаем во многие опасности и мучения.

Ты можешь радоваться в отдохновении с Господом — но зачем предпочитаешь быть вместе с миром и мучиться? Работая Богу, ты вкушаешь и в этой жизни, и в будущей, а работая миру, получаешь двойное мучение. Подумай, ведь когда земная суета предписывает тебе искать почести, богатство и подобные вещи, она подвигает тебя на труды и мучения. А когда Господь возвещает тебе быть нищим и бедным, Он искупает тебя от множества забот и смятений, и ты ведешь жизнь, лишенную волнений. Если ты охотно претерпеваешь труды за Христа, страдая в земной жизни, то радостно проживешь ее, а в будущей получишь действительное блаженство. А если ты начнешь безвременно истязаться суетой неблагодарного мира, то не только не получишь никакой радости, но и никакой платы от плоти и диавола исполнив их желания.

А позже, когда мир тебя будет преследовать, ты познаешь великое бремя и тягость, которые нес, работая трем своим врагам — миру, плоти и диаволу. Но они, вместо платы за работу, откажутся от тебя, и ты остаешься один. Когда двое или трое помогают человеку нести какой-нибудь груз, он особо не чувствует тяжести. Но когда его оставляют одного, он чувствует, как было тяжело. Сейчас мир, плоть и диавол помогают тебе волочить тяжкое бремя недоброй совести. Но когда придет смерть, эти три твоих «друга» оставят тебя в огне мучения. Мир которому ты сейчас так усердно работаешь, бросит в великой нужде отрекшись от тебя и оставив в руках Крепкого Судии. Ты дашь строжайший ответ за всю свою жизнь и будешь дрожать от страха. *Страшно ибо впасть в руки Бога Живаго.* Так что не работай неблагодарному если знаешь, что он отречется от тебя, когда ты более всего будешь нуждаться. Недолго ты будешь радоваться и своему имуществу. Придет смерть, и тогда ты оставишь богатство, наслаждения, ничего не взяв из этого, — только вечную кару. Не бойся трудов и скорбей, которые кончаются со смертью, но бойся мучений, начинающихся после смерти

Все твои любимые и друзья, почести, богатство, любая человеческая сила не отторгнут тебя от ужасных мук и не принесут никакой пользы. Так что беги от мира. В нем нет никакого подобия чинности, но он полон беззакония и обманов.

Мирские люди более любят золото, чем Христа. Они более чтут ложные и временные блага, чем истинные и вечные. Они скорее принимают злую порочность, чем добродетель. Они возвышают злых людей и прославляют их, а добрых людей презирают и над ними издеваются.

Ты не найдешь спасения, если не откажешься совершенно от мира и не возненавидишь его от всего сердца, презирая всякое сладострастие плоти. Так отвратившись от временных благ, или, вернее сказать, от мечты о них, ты уйдешь от здешнего мира и удостоишься небесного блаженства во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки.

Глава 36

Об опасности суеты и кратковременности мирских почестей

Для меня слишком почтены друзья Твои, о Бог, весьма властны их начальства, — то есть Твои друзья в великой чести и сильны своей властью. Если ты желаешь чести, о человек, то будь другом Бога. Тот, у кого Господь — Друг, тот удостаивается великой чести и нетленного венца.

Это твое великое невежество, что ты прилагаешь столько усилий, так расходуешься, чтобы приобрести временную, скоро проходящую честь. Те, кто были друзьями Бога, те и сегодня почитаются и прославляются песнопениями. Ту славу, которую имеют святые, они получили, не гоняясь за ней, но ненавидя ее и убегая, сколь было сил. Если ты желаешь быть почтенен, то смирись и презирай себя. Если ты стремишься, чтобы тебя знал весь мир, то потерпи стать всем неизвестным — ибо чем больше ты вожделеешь чести и ищешь ее, тем более она удаляется и убегает от тебя, как твоя тень, которую ты никогда не можешь настигнуть. Подумай, что ты — земля и прах, не желай суетной славы. За ней гонятся невежественные слепцы. Не желая чести, ты будешь удостоен ее за добровольное презрение к ней. Царь Славы в день Своего величайшего прославления восседал на смиренном ослике, а в день Своей славной победы был на Кресте, презираемый и осужденный на смерть.

Честь мира — это ложное благополучие, полное смятений. Неразумен тот, кто к ней стремится, ибо тогда он попадает в плен и мучение.

А когда он презирает почести, то ведет безбурную жизнь и жительство. Если ты стремишься, о человек, приобрести какую-то достойную и драгоценную вещь, — приобрети Господа, Который владеет всем. Если Он будет у тебя в сердце, ты овладеешь гораздо большим, чем мог пожелать. Тебе дана от Творца жажда небесных, а не земных вещей. Будь другом Бога, наследником славы и подражателем Его благости — это и есть Его святое возвещение, влекущее нас презирать все тленное и земное, но желать только того, что на Небесах. Самое трудное и самое доблестное — укротить плоть и победить страсти, — так же, как и изгнать демонов.

Тщеславные хвастаются безполезным богатством, достоинством и благородством тленной плоти. Они презирают и топчут смиренных, но сгниют, загубив и свою славу, ибо невозможно, чтобы один и тот же человек был прославлен и на земле, и на небе. О, безумные любители мира, вы дерзаете идти в Небесное Царствие вместе со своими наслаждениями и богатством! Неужели вы не слышите, что говорит о вас Господь? *Легче пройти сквозь игольные уши верблюду, чем вам так войти в рай*, — изнеженым и исполняющим все свои желания. Плачьте и рыдайте, что вы притесняете неимущих и презираете бедных, потому что вы вплетены в напрасное богатство мира. Вы не ведаете краткости времени и не знаете, не сегодня ли ваш последний день, когда вас бросят в безрадостный ад, где достанется жестокое мучение?

Где все страны и славные города, которые были в мире в языческие времена? Великий и надменный Вавилон, который хвалился и говорил, что он — царица* всех городов, и не овдовеет, и никогда не будет знать плача, — разве он не был весь сожжен и не завершил свое существование среди эпидемий, голода, жажды и полной смерти? Где та прославленная и известная Троя, которая имела столько богатства и могущества, что ее стена тянулась на 300 миль, — а теперь не видно и ее оснований? Где те 100 городов, славных и знаменитых, бывших в то время на нашем Крите? — где Гортина, Кносс и другие? Теперь осталось не больше четырех. Чем они стали? Почему они не видны сегодня? Они ведь процветали в своем благополучии, а теперь совершенно исчезли.

Думай о неизбежном конце, который ждет все почести и славу мира, и будешь их презирать. Ты разве не видел, как на базарах воздвигают роскошные шатры, украшенные золотом, драгоценностями и многим другим? Но праздник кончается, и все богатства забирают те, кто им

---

* «Город» и по-еврейски («ир»), и по-гречески («полис») женского рода. (Прим. пер.)

владел. Таков и ты, несчастный человек: ты кажешься великим и сильным, славным в высшей степени, ты сидишь на многоценном троне, — но в действительности вся твоя слава держится и существует на миг праздника краткой твоей жизни. Тебе поклоняются люди, хотя ты — как вселенная и попираемая земля, украшенная данными в долг вещами.

Поистине, ты в долг получил то, что расходуешь, и у тебя нет своих вещей. И ты не можешь забрать эти вещи с собой после смерти. Чужой является красующаяся на тебе одежда, ты кажешься благовидным, чтобы удивить мир, в котором и остается все твое богатство. Куда пойдет твое богатство в конце праздника, когда тобой будет владеть смерть? — жизнь заберет благовидность, а мир — честь, одолженную тебе. Тогда ты будешь беден, отделен от почестей, богатства и красоты. Тебя положат в безобразную и мрачную могилу. Мы знали многих царей, богатых воевод и князей. Они облачались в пурпур и виссон, в златотканые одежды, ходили в такой почести, что многие им молились и кланялись почти как богам. Но их похоронили в могилах без какой-то достойной чести. Поэтому говорит пророк: *Я видел нечестивого превозносящегося и высящегося, как кедры Ливана, и он прошел, и вот его нет, и я искал его, но не нашлось его место.* Вчера великие были почитаемы, а сегодня исчезли. Вчера всякий зависел от них, а сегодня они ушли, и унесся ветер их суеты. Быстро кончился день праздника, и честь их обратилась в ничто. Блажен был бы час, если бы любители мира уразумели, что со смертью они лишаются чести и богатства, — но они упрямо идут прежним путем, завершая немногие дни в плотских наслаждениях, чтобы быть караемыми вечно.

Посмотри, любитель мира, что особенного тебе дают твои почести, какую пользу ты от них получаешь? Истинный раб Божий не стремится к временной славе, ибо она суетна и непостоянна. Он гораздо более востечет к чести Господа, весьма отличной от его собственной! Не ищи почестей мирских, если ты желаешь вкушать небесные. Не будь, как малое дитя, которому уголек лучше золота, а палка, на которой он скачет, лучше дорогого коня. Богатство мира и честь — тень и призраки в сравнении с небесными благами, как мы ниже напишем более отчетливо.

Если бы ты знал, в каких опасностях находятся видные, почитаемые в мире люди, ты бы презирал с доброй охотой весь этот дым и призраки суетных почестей. Прародитель Адам был в раю, в великой и несравненной славе, но согрешил более всего, потому что преступил Божественное веление. А скорбный и многострадальный Иов,

мучимый многими страданиями, не сказал неподобающего слова во всех окружавших его искушениях. Отсюда ты можешь понять, какая опасность заключена в мирских достоинствах, и сколь надежны смирение и простота. Те, кто имеют высокое положение, находятся в опасности падения. А те, кто стоят внизу, на твердой земле, этого не боятся. Так и те, кто на вершине почестей, те могут сорваться в погибель мучений, а смиренные и простые спасутся.

Лень бездеятельности, мать многих великих грехов, более овладевает большими и славными века сего, чем бедными. Богатые тратят свою жизнь на праздность, на мечты и игры, они едят и пьют в довольстве собой, и грешат более, чем бедные, которые зарабатывают трудом и потом на пропитание.

Летом ты часто видишь страшные молнии, слышишь великие раскаты грома, смотришь на черные облака — а вскоре после сильного проливного дождя весь страх исчезает, и перед тобой голубое небо и мир сияет, как прежде. Уже нет никакого знака, что пронеслось великое смятение и страх, только осталось немного грязи, да и то ее истирают люди. О, краткая почесть временного мира! Скольких великих князей, ходивших по площадям, сопровождаемых множеством рабов и воинов, мы знали. Их не вмещали улицы и дороги, и всякий удивлялся их славе и дерзновению. А кто о них вспоминает сегодня? Пришла смерть, и они исчезли в два дня. Все их дерзновение, слава, богатство, величие — все окончилось небольшой горсткой праха, и ничего не видно, только земля и черви, которые едят их сладостную и благородную плоть, а живые наступают на их могилы. Быстро прошла вся их суетная жизнь; и ничего не осталось от них, только немного не имеющего цены праха земли. Хорошо говорит царь и пророк: *Как образ ходит человек,* — как изображение, у которого нет никакого собственного существования. Так и мирская суета случайна, есть отпечаток жития. Все его почести и достоинства — лишенные существования образы. Ты видишь, как на клочке бумаги изображены крепости, царства, море, реки, горы, деревья и другие подобные вещи, — а прольешь на бумагу чуть-чуть воды, и все расползется, и изображение будет разрушено. Мир — это быстро исчезающий рисунок. Что есть сердце гордого человека, как не шар, который изображает весь мир, — но за мгновение он преходит, и любая малая беда лишает жизни и разрушает его?! Не ищи, о человек, нарисованного богатства и несуществующей чести, но думай о приобретении того, что время не может истребить, а старость разрушить.

О, заблуждающиеся любители мира! Чтобы приобрести призрак и знак временной чести, вы трудитесь днем и ночью и мучаетесь. Вы бросаете свои дома, детей, попадаете в великие опасности. Часто теряете свое имущество и саму жизнь. О ваше безумие, о ваше нерадение! Высшая честь христианина, его гордость — это распятый Христос. А слава наша — претерпеть скорби, гонения, безчестье и презрение ради любви к Нему. А мы, безчувственные, гонимся за временными почестями, наслаждениями, за всяким плотским сладострастием. Истинная честь — добродетель. Она не есть дарование земных царей, она не покупается за деньги, а приобретается простотой и смирением. Когда начинают почитать деньги, она исчезает, и случается падение. А ты должен думать только о той чести, которая обретается в добродетели; другие мирские почести, которых желают безумцы, ты должен ненавидеть, мысля, что твое тело станет прахом, и его будут есть черви.

Павлин прекраснее всех птиц. Своим благообразием он гордится, распускает перья хвоста колесом, кичится. А затем он смотрит на ноги, что они черные и безобразные, и вновь со смирением собирает свои перья. Когда к тебе приходит, о человек, веяние тщеславия, когда ты хочешь надуться, тебе кажется, что ты лучше других, потому что тебя хвалят и чтут, — подумай о ногах, то есть о плоти, что она возникла из попираемой земли, в которую ты потом опять возвратишься, — и так ты смиришься. Ты должен благодарить, когда презираем ради Христа, чтобы быть прославленным вместе с Ним в Царствии Его Небесном, его же да будет всем нам достичь.

Глава 37

О познании самого себя и о несчастии человеческого естества

Пророк Иеремия, размышляя о бедственном состоянии человеческого естества, сказал: *Для чего я вышел из чрева матери моей, чтобы видеть труды и страдания? Для чего я не был убит в утробе матери моей, так что мать стала бы моей могилой?* Если пророк, то есть человек, освященный от чрева матери, говорил так, что скажу я, жалкий, удерживаемый грехами и порожденный на нелепые беззакония? Постарайся, человек, узнать самого себя, ибо больше похвалы в том, чтобы познать себя, чем изучать движение планет, свойства трав и растений, их целительную силу, природу зверей и бытие всего существующего. По-

размысли усердно, чтобы постичь себя. Войди с умом в сердцевину своего сердца, чтобы исследовать свое бытие, потому что чем лучше ты познаешь, каков ты есть, тем больше постигаешь Господа. Открывая благородство своей души, ты, очищаясь, осмысленнее приходишь к познанию Божественного величия.

Всегда держи перед глазами краткость настоящей жизни и бедственное состояние нашего естества — таким способом ты найдешь Господа. Узнав себя, ты смиришься, а смирившись, будешь бояться Бога, каковой страх есть начало премудрости. Если ты желаешь изучить, кто ты, — возьми зеркало и загляни внутрь себя, как то делают женщины, когда желают видеть свое безобразие. В твоем зеркале отобразится другой человек; он — всего лишь горстка земли, прах и червь, даже если у него все богатства мира и принадлежность к царскому дому. Посмотри на погребенного, чтобы увидеть, что ты — сосуд, полный гнили и зловония, образ в немногом цвете, одолженном тебе жизнью. Поразмышляй над корнем твоего благородного происхождения, над силой, властью, честью и богатством и другими временными благами, — сколько времени они держатся и чем все кончается? Каков ты сейчас, таков был и он некогда. Каков он, таким и ты вскоре станешь. Если ты хорошо познаешь себя, то сразу найдешь материал и причину для смирения. Ибо человек телом есть ни что иное, как сосуд, полный тления, как и сказано, а по духу (если из него вышла Божественная благодать) — враг справедливости, наследник мучения, друг суеты, презирающий Господа и почитающий в своем грехе творение, то есть отпавший от добра. Что ты есть, человек, как не животное, несчастное во всем? В своих решениях ты слеп, в своих путях ничего не предвидишь, в деяниях и словах суетен, замаран в стремлениях. Говоря просто, во всем ты очень мал, и только в своем ненадежном мнении считаешься величайшим.

Героический и благороднейший поступок — узнать себя и попробовать понять, кто ты, если желаешь быть свободным от многих недостатков. Не презирай других, чтобы не превозноситься. Терпи унижения, зная, что ты — грешник, достойный всякого презрения.

Господь часто спрашивал немощных, когда собирался их исцелить, что они желают? Это Он делал не потому, что Ему не были известны их мысли, а чтобы они узнали свою нужду и несчастье и исповедовали устами. В Евангелии не видно, чтобы исцелялся какой-нибудь слабоумный. Причина здесь в том, что лишившийся ума не знает себя, а дерзает думать, что имеет ум, — поэтому он и делается недостойным исцеле-

ния. Господь не дает исцеления
ем, кто не понимает своего уни-
жения и немощи. Давид молил-
, чтобы Господь его помиловал.
когда он искал способ умолить
Господа, чтобы Он простил грех,
воспел: *Ибо беззаконие мое я*
аю. В великой опасности нахо-
тся больной, который не знает
своей болезни. Умалишенные
ходятся в великой беде, но не
познают ее и не горюют, а смеют-

я и веселятся, — хотя следовало бы плакать еще больше. Кто не знает себя, тот недостойнее животных. Наше зло, братья, не вовне, а внутри. Поэтому очень трудно получить врачевание, если не знаешь своей болезни. Когда язвы не видны и болезнь внутри, то есть когда мы не знаем своих грехов, — то лечение идет очень туго и тяжело.

К познанию себя ты должен приложить все свое желание. Ибо это полезнее тебе, чем выучить все умные книги. Пойми, кто ты, откуда пришел, где находишься и куда идешь. То есть, чем ты был до рождения, что ты есть от рождения до смерти, и каким ты станешь после смерти. До рождения ты был нечистым материалом. Ты зачат в истлении плоти и блудном жжении, и, может быть, самое худшее — в грехе. Ты вышел из материнских утроб со слезами и так пошел ко гробу. Ты говоришь, что богат, а ты беден и нищ, но не думаешь об этом. Вспомни слова апостола Павла, который говорит: *Что у тебя есть, чего бы ты не получил от другого? А если ты получил, то чего ты хвалишься?*

Ты — Словесное творение, по образу и подобию Бога, вмещающее Спаженство. Знай Господнее благодеяние, которое искупило тебя от греха непорочной Страстью и сотворило тебе многие другие добрые дела. Смирись до края земли, как делали все святые, ибо они знали, что имеющееся у них есть дар Бога. Поэтому, чтобы не показаться неблагодарными к Благодетелю, они вели такой суровый и полный тяжких страданий образ жизни. Так должен делать и ты: отречься совершенно от мира и жаждать своего Спасителя и Благодетеля, Который принял ради любви к тебе смерть. Если Безгрешный потерпел столько, то сколько должен ты потерпеть, мерзкий и нечистый грешник? Раздумывая так, ты не будешь превозноситься, смиришься, как самая жалкая часть мира.

Звезды и планеты Бог создал из огня, птиц — из воздуха, рыб — из воды, а людей и скотов — из земли.

Если ты хочешь уподобиться хотя бы рыбам и морским животным, созданным из воды, то будь смиреннее. Знай, что ты недостойнее птиц и других обитателей воздуха, тем более звезд и других огненных тел. Ты не можешь уподобиться небесным телам, потому не похваляйся, что ты, мол, выше земного, потому что по истине ты подобен только скотам. У вас одно и то же строение тела. Люди и животные умирают одинаково: становятся землей, из которой и произошли.

Еще подумай о том, сколько у тебя мучений и переживаний, сколько слез ты проливаешь, чтобы только прокормиться. Подумай, как ты проходишь по этой чужбине в страхе, трудах, испытаниях, через множество скорбных событий. Пусть ты даже знатного и богатого рода, однако у тебя общее всем начало и такой же конец. Если красота тела, благородство семьи и благополучие в богатстве лишили тебя этого сознания, и ты не знаешь, что ты есть, то послушай слова блаженного Августина: «Увы мне, бедному. Что я, как не сосуд, полный гнили, тления и зловония. Я — недостойнейший червь, нищий, нагой, подверженный множеству нужд и необходимостей. Я не знаю, каков приход мой в этот мир; не знаю, как и когда я из него уйду. Как тень проходят мои дни, моя жизнь уменьшается непрерывно. Я — несчастный прах, сын гнева, сосуд, возникший для надругательств и презрения. Я родился в осквернении греха и умру с великой болью и карой». Что ты другое, человек, как не зловонное месиво, полное всякой нечистоты? Если ты тщательно исследуешь то, что выходит у тебя изо рта, из носа, из глаз, из ушей и других органов тела, — то увидишь, что нет ничего более неприятного. О, смирение и недостоинство нашей тленной и приземленной природы! Если ты посмотришь на деревья и траву земли, то увидишь, что они производят листья, цветы и плоды, прекрасные видом и сладостные для вкуса. А человек производит отвратительную и зловонную мерзость!

По дереву и плоды: дурное дерево не может творить благие плоды. Если ты таков, человек, то что же ты превозносишься? О, брение, почему же ты гордишься и возвышаешь себя?! О, пыль, чем ты хвалишься?! Зачатие твое — грех, рождение и жизнь — бедствие, смерть неумолима. Почему же ты так угождаешь плоти едой и драгоценными одеждами? Все это станет пищей червей. А свою душу, которая предстанет пред лицем Царя Небес, ты вовсе не украшаешь, безумец... Разве не безчиние — чтить рабыню и безчестить госпожу? Знай, что плоть — исконный и смертный

враг твоей души. Когда ты даешь плоти пищу и питие, то укрепляешь своего противника. Когда ты ее облачаешь и украшаешь драгоценными творениями, то лишаешь свою душу небесных одежд, которые получат те, кто будут здесь в добровольной нищете. В настоящей жизни столько скорбей, трудов и мучений, что смерть не должна быть для нас скорбью и карой, но скорее свободой и искуплением. Жизнь, окруженную столькими опасностями и засадами, мы должны именовать скорее смертью, чем жизнью.

Нет животного, нуждающегося в стольких вещах, как человек. Все животные легко рождаются; и, как родились, сразу стоят на ногах, им не требуется помощник. Они сами питаются, идут, куда хотят. А жалкому человеку нужно столько помощников и восприемников, стоящих при рождении! Одни его принимают, другие пеленают, целый год он связан пеленами. И даже когда младенец окрепнет, он столь беззащитен и в такой нужде, что животные служат ему. Человеку нужна от них одежда и обувь, которые те имеют сами по себе. И не только в одежде, но и в питании он не уподоблен диким животным и птицам. Те находят необходимое без труда, и не прося ни у кого. А человек после Адамова проклятия добывает хлеб с трудом и потом, покрывающим лицо. Мало кто из животных имеет крылья и умеет летать. Но у одних есть зубы и когти, чтобы поражать врагов, так они находят помощь при необходимости. У других есть быстрые и легкие ноги, и они быстро убегают от опасностей. Но человек лишен всего этого, у него нет ничего своего. Все, что он имеет, взято от других творений. Это ничто иное, как Промысл во всем премудрого Бога, чтобы человек был смирен, чтобы он отбросил всякого рода тщеславие и мечты о себе.

Подумай, человек, о том, как ты жалок, и осмысли скорбь, труд и плач, сопровождающие тебя с начала жизни. Осмысли, с какими тяготами ты жительствуешь, и с каким насилием ты из жизни уходишь. Поэтому великое невежество — любить суетный мир и стремиться в эту мрачную тюрьму, где столько скорбей и пыток, которые предвещают нашей плоти кары нескончаемого адского мучения. Господь пожелал, чтобы жизнь была полна боли, дабы мы ее ненавидели, дабы мы вожделели безпечальной и вечной. Если бы она протекала без трудов и скорбей, то мир так привлекал бы, что люди совершенно забыли бы об истинной жизни. Печали и бедствия призывают нас вожделеть небесной жизни, полной радости и не имеющей пределов. Когда жизнь притесняет и бьет человека, она словно восклицает и говорит, чтобы к ней не стремились.

Ясно сказано в «Зерцале примеров», как один царь спросил философа: «Скажи, что есть человек?» — Философ ответил: «Человек есть путник одного дня. Воспоминание о нем быстро проходит и исчезает как молния. Он поспешно бежит к смерти: и когда спит, и когда бодрствует, и когда ест и пьет, и когда берется за любое другое дело. Поэтому каждый день нужно быть готовым к смерти, ибо человек не знает часа кончины. Человек ежедневно участвует в битве с миром, плотью и диаволом. Они воюют с ним непрерывно и чинят ему столько ловушек и сетей, что он в опасности смерти души. Поэтому будь вооружен, о царь, против трех этих врагов и будь очень тщателен и осторожен. Плоть воюет и соблазняет нас вожделением мерзкого деяния, мир — ненасытным сребролюбием, а бес — превозношением и суетной временной славой. Поэтому если плоть тебя искушает и толкает в грех, вспомни, что она легко разлагается и превращается в прах и червей. А если ты совершил грех, то ты осужден на вечное мучение. Если мир тебя искушает чтобы ты приобретал больше вещей, то знай его неблагодарность к тем кто служат ему всю жизнь. Он их загоняет нагими в могилу, и они ничего не могут забрать из всего своего имущества. А если бес опрокидывает тебя в превозношение и гордыню, то вспомни крайнее смирение Господа. Оно — самое сильное средство против этого бесовского греха.

Не забывай прекрасный пример благочестивейшего и приснопамятного императора Феодосия. Он повелел, и его трон поставили на побережье. Он сел на сей престол со всем величием пред лицом всех князей, как будто они в хоромах дворцовых. Затем он сказал во всеуслышание так: «Повелеваю тебе, море, силой и достоинством моим, не переходи пределы свои и не омочи мой трон». Когда он так сказал, князья подивились, не зная причины такого действа. А море, по своему обычаю, перешло предел и покрыло не только трон, но и царя до макушки. Царь сказал зрителям: «Пусть знают и понимают все люди, что сила мирских царей суетна и переменчива. Никому не подобает носить имя царя, как только Царю Царствующих, Создателю всего творения, Духу и воле Которого подчиняется небо, земля и море, и все видимые и невидимые вещи». Сказав это, он вернулся во дворец и с того часа больше не надевал на голову царскую корону, но вошел в божественный храм и положил ее с благоговением на святую главу распятого Христа, исповедуя и провозглашая Его Богом и Царем всего творения. Исследуй и ты, царь, свои деяния и делай так, чтобы не потерять ради земного царствия Царствие, которое на Небесах». Когда царь услышал это от философа, то воспринял большую пользу.

Будем и мы, братья, презирать нашу жизнь, несчастную и изменчи-ую. Не будем стремиться к ненадежным и суетным вещам, и да удосто-мся вечных и нетленных, во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же лава во веки. Аминь.

Глава 38

О том, что мы в жизни — странники и постояльцы, и не нужно жаждать плотских удовольствий, ибо они подобны сну

Я — странник и пришелец на земле, как и все мои отцы, — говорит ророк Давид в 38 псалме. И опять же в псалме 119: *Увы мне, яко при-ельствие мое продолжися... Много пришельствова душа моя....* Говорит апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам, что пока мы ивем в этом мире, мы — странники и постояльцы, изгнанные из ая, нашей истинной отчизны, которую вожделеем и разыскиваем на-тойчиво с большим старанием, ибо здесь не имеем постоянного места, ак он же говорит в Послании к Евреям: *взыскуем будущего града.* Если ы отлучены от нашей вечной отчизны и здесь находимся ненадолго, а автра закончится наше изгнание, и мы пойдем в путь, — то какая необ-одимость иметь заботы и привязанности в мире сем? Ты — путешествен-ик, странник, временный житель и изгнанник, о человек, и ты знаешь орошо, что чужестра-ец, переселившийся в ругие края, имеет мно-ество скорбей на чуж-не и множество зол: олод, жажду, наготу и ругие различные бед-ствия, которые посыла-тся и всем постояльцам ого мира.

Многоценная Жемчужина: купил ее, продав все, что у него было

Чужестранец, когда ы вдали от родственни-ов, друзей и отчизны, о все время жаждет вер-уться побыстрее в свою чизну. Так и нам,

изгнанникам, не подобает держать что иное в уме, как только желать вернуться в наше истинное Небесное Отечество. Если ты — временный житель, то почему ты строишь замки, о человек? И расходуешь, не считаясь со временем, столько денег, чтобы построить просторные дома и дворцы в пустыне мира? Почему ты не идешь, чтобы найти плодородную землю и широту пространств, и прекраснейшие дворцы умом понимаемой земли возвещения?

Купцы, окончив торговлю в дальних странах, при возвращении в отечество не покупают тяжелых и неподъемных вещей. Ведь их нельзя пронести на большое расстояние, они создают затруднения, а часто их отбирают разбойники, и тогда они совершенно пропадают. Нет, купцы выбирают маленькие и полезные вещи: драгоценные камни и жемчуг. Они весят немного, а стоят дорого.

Так поступай и ты, слушатель, ибо ты здесь — чужестранец, а завтра пойдешь в отчизну. Ни одну из вещей твоего имущества нельзя будет взять и нести с собой: ни дома, ни поля, ни серебро, ни золото, ни какие другие подобные вещи. Они тяжелые, а путешествие долгое, дорога большая, опасностей — безпредельное множество, поэтому ты все оставляешь здесь. Ты сможешь взять с собой только драгоценные камни и дорогие жемчужины: любовь, милость, смирение и другие таковые добродетели, ибо их никто не может тебя лишить.

Почему же, невежда, ты покупаешь вещи, которые останутся на пути и ты их потеряешь? Почему ты нагружаешься здесь временным богатством, когда там, где ты будешь поставлен навечно, окажешься бедным и нищим? Открой, безумец, глаза и пойми свою пользу. Поднимись от греховного сна. Разорви силки лукавства и беги из заблуждения, в котором ты погружен. Продай все имущество, что у тебя здесь, на чужбине, и купи многоценную жемчужину. Неси добродетели, чтобы войти в свое отечество богатым и ликовать в почестях и славе вместе с друзьями Ангелами и соотечественниками, воспевать и славить вместе с ними, поклоняясь Пресвятой Нераздельной Троице Еди́нице, Отцу и Сыну и Святому Духу, в безпредельные века нескончаемых веков. Аминь.

Часть вторая

Глава 1

Об обязанностях по отношению к благодетельному Богу

Мудро, с большим пониманием царь и пророк Давид разделил вершину справедливости на две части, когда сказал: *Уклонись от зла и сотвори благо.* О первом мы уже написали достаточно, и поэтому подобает немного объяснить и второе. Мы должны, излагая эту часть книги, воздать каждому: Творцу и Создателю нашему, ближнему и самому себе. Совершенство здесь узнается по тому, в благом ли порядке, различáя, человек относится к трем названным лицам.

Если так и есть, то у человека возрастают все добродетели, он будет праведен во всем. Чтобы ты лучше понял дело, мы напишем для тебя три сравнения и уподобления. По ним ты будешь знать, что предпринять, чтобы обрести спасение. Помня об этих уподоблениях — образах, ты совершенным образом охранишь праведность. По отношению к Богу у тебя будет сердце сына. По отношению к ближнему — сердце матери. По отношению к себе — сердце судьи. Это и есть три основы, составляющие всю праведность, все наше спасение. О них мы и скажем.

Прежде всего мы скажем о Боге, ибо Он — основа основ праведности, для чего нам надо вспомнить три богословских добродетели: веру, надежду, любовь. Созидая в себе эти добродетели, человек исполняется любовью к Богу. Сердце и мысль в направлении Него будут легко поддаваться убеждению. Такое сердце имеет хороший и доблестный сын по отношению к отцу. И одно из первоначальных действий Святаго Духа — дать нам сердце, именно так воспринимающее Бога.

Подумай теперь тщательно и исследуй: каким сердцем разумный сын обладает в отношении к отцу, как он его любит, с каким страхом и благоговением к нему относится, как его слушается, как ему верит, как стремится к отцовскому почету, как работает не за плату, с какой смелостью подходит к нему в своих нуждах, с каким смирением выдерживает порицания и наказания? Пусть и у тебя будет такое сердце в отношении к Богу, если ты хочешь сполна исполниться праведности здесь.

Для этого нужно иметь восемь добродетелей:

1. Любовь.
2. Благоговейный страх.
3. Смелость.
4. Стремление (ревность) к чести Божией.
5. Чистоту мысли.
6. Молитву, чтобы прибегать к Богу во всех нуждах.
7. Благодарность за благодеяние.
8. Послушание, чтобы быть единым в мысли с Его святой и спасительной волей.

В соответствии с этим порядком, самое первое и самое главное, что нам нужно делать — любить Господа, как Он нам повелел, от всего сердца, от всей души и помышления, всеми силами. Как человек любит и чтит Владыку? Ум и размышление думают о нем, воля любит его, устремления и все желания склоняются к тому, чтобы воздать честь, а силы всех членов и чувств делают все то, что велит сама любовь. А к любви нас влечет все, заложенное самим Творцом в Своих творениях. Ведь все они состоялись в едином Боге и состоялись в крайней степени совершенства.

Второе, чем мы должны исполниться, чтобы быть угодными Богу по праву, — страх. Страх не рабский, рождающийся от боли наказания. Нет, страх дружеский и любящий, боязнь огорчить Отца, благоутробного Господа. Таковой страх есть у хороших детей, он удерживает их от неподобающих поступков, чтобы не огорчить отца. Такой страх есть у доблестной и благородной женщины, которая тщательно и осторожно, с большим вниманием делает все свои дела, выполняет все свои обязанности, чтобы не было никакого безпорядка и недостатка в доме, и муж не пришел бы в раздражение. Этот святой страх есть особенное дарование Святаго Духа. Он растет и питается в нашей душе, если мы осмысляем следующие четыре вещи: высоту Божественного величия, глубину Его судов, Его праведность, множество наших грехов. Мы дол-

жны продолжительно заниматься рассмотрением всего этого в своем сердце, потому что такое размышление сохраняет в нашей душе святую любовь и изгоняет всякий грех. Особенно так бывает, когда мы присутствуем на священном богослужении, стоим с великим вниманием и благоговением, не отвлекаемся, не смотрим туда-сюда, как делают некоторые невоспитанные люди, но предстоим с великим страхом и почитанием к Царственному величию Бога всего, — ибо служение Ему священник творит дивным и непостижимым образом. Об этом мы напишем яснее, когда дойдем до разговора о святом Причащении.

Третья добродетель — смелость. Сын смел по отношению к отцу во всех своих скорбях и нуждах. Если отец богат и влиятелен, то отцовская забота не оставит сына. Так и всякий человек должен сердцем чувствовать Бога. Человек знает, что его Отец объемлет весь мир, управляет Царствием Небесным и земным; Он властвует со всесильной мудростью и господством. Поэтому человек не бывает скорбно стеснен, если на него нападает что враждебное, но смело обращается к Нему в надежде на Его благоутробие. Тогда Бог для пользы такого человека исторгнет его из скорби и будет вести по пути добродетели.

У Сына была эта смелость ко Отцу, и Он в ней пребывал беззаботно. Тем более тебе подобает надеяться на Него, ибо Он есть Отец всех ценностей. А если ты скажешь, что ты мало поработал, у тебя мало добродетели, чтобы показать ее Владыке, а грехов много, и это заставляет трусить, — то врачевание состоит в том, чтобы учитывать тогда не свои грехи, но надеяться на безпредельное благоутробие на Небесах живущего Отца, Который подает помощь тем, кто призовет Его всесвятое имя со смирением и прибегнет под Его покров. Мы знаем некоторых людей, которые враждовали друг с другом, а в час опасности принимали врагов в свой дом, защищали их и помогали им — словно они самые верные друзья. Если у людей такая незлопамятность и наполненность благом, то какова она, как ты думаешь, у Небесного Отца, сделавшего для тебя столько благодеяний? Так что будь смел и надейся, и Он тебе пошлет помощь.

Четвертая добродетель — стремление к почести Божией. Это значит, что все твое желание и размышление должно быть к тому, чтобы прославилось имя Божие, чтобы росла благодарность к Нему, чтобы воля Его была — как на Небе, так и на земле. И самая твоя сильная боль, самая горькая скорбь будет, если увидишь, что что-то не так. Такое сердце, такое ревностное стремление жило у всех святых, о чем и

сказано: *Ревностное стремление к дому Твоему снедает меня, и поношения поносящих падают на меня.* И еще: *Ревностное стремление к славе Твоей, Господи, сделало меня безсильным и состарило плоть мою.* Поэтому столь велика была скорбь у любящих Господа. У них она проступала на лице внешнего человека.

Пятая добродетель — прямота помысла и чистота. Во всех наших делах и действиях нам следует искать вечную, а не временную пользу, не должны предпочитать самих себя, но только славу, благоволение и послушание нашему Владыке. Это должно первенствовать во всех наших трудах, дабы мы ничем не были превзойдены в ревностном устремлении к Нему. Мы должны бояться, чтобы наши глаза не смотрели ни на что иное, кроме как на нашего Бога и Спасителя.

Есть много людей, которые богаты добрыми делами, но, осмелюсь сказать, когда они будут проверены Божественным Судом, окажется, что у них нет прямоты мысли. Эта прямота мысли есть око. О нем говорит Евангелие, что если око твое чистое, то и все тело становится светлым. А если око порочное, то оно делает тело мрачным и негодным. Некоторые люди, занимающие почтенные должности, церковные и светские, считаются добродетельными, удостоенными великих почестей, они ведут беголубезный образ жизни, умывают руки от всякой нечистоты, чтобы не загрязнить свою честь, — но все это они делают, чтобы пред ними благоговел мир, чтобы их любили князья, чтобы они дали им еще бóльшие почетные должности. Их дела и труды не движимы любовью или ревностью к Господу; они не думают о конечном послушании и славе, но только о «местной» славе и обязанности. И если такое поведение зрителям кажется доблестным, то в очах Бога все их дела — лишь дым и тень праведности. Нравственные добродетели без духа любви и страха перед Богом были у многих из язычников: у Сократа, Платона, у многих других. Но им они не приносили пользу и не были благоприятны Богу.

Мы не можем послать ввысь ничего, кроме духа любви: ни высоту знания, ни нравственные добродетели, ни скорби тела, ни даже пожертвовать собственными детьми. Все растет и получается из этого корня. Хорошее не есть хорошее, если происходит нехорошим путем. Малые и незаметные дела с возвышенной и благой мыслью становятся возвышенными и достойными. И наоборот, великие и возвышенные дела с жалкой целью превращаются в низкие. Господь не смотрит на «тело» дела, но на мысль души, которая движима источником любви и прямоты.

Шестая добродетель — молитва, благодаря которой мы прибегаем в час нужды к нашему Отцу. Так делают маленькие дети, при всяком малом страхе бегущие к маме. В молитве мы всегда вспоминаем о нашем Отце и приближаемся к нему,что ты поймешь из главы 8, увидев с каким благоговением должно происходить это подражающее Ангелам делание.

Седьмая добродетель — познание Отцовских благодеяний и благодарность за них. Такая признательность есть одна из величайших обязанностей по отношению к Богу, как то написано в главе, повествующей о неблагодарности (гл. 15 первой части).

Восьмая и последняя добродетель — послушание, в котором совершается всякая праведность. Его мы поставили напоследок не потому, что оно меньше всех. Напротив, оно есть печать и завершение всех добродетелей. Подобает совершенно умертвить свою волю, чтобы в тебе не было никакого противостояния Божественной воле. В послушании есть три степени:

1. Слушаться всех заповедей и объяснений Господа. Предпочитать лучше претерпеть все мирские пытки, чем совершить смертный грех и преступить Божественное повеление.

2. Быть единым в мысли с волей Господа. Благодарить Его за все прекрасное и скорбное, которое приходит. Думать, что без Божественного решения не приходит к тебе ничего доброго или злого. Так ты будешь Его прославлять в чести и в безчестии, в здравии и болезни, в жизни и смерти, всегда благодарно склоняя голову. Ты будешь благодарить Его и в скорбях, и в наслаждениях, посланных тебе, смотря не на тяжесть наказания плоти, но на Отцовскую любовь и дружелюбие Его к тебе. Ибо с какой любовью отец ласкает сына, с такой его и наказывает, когда нужно.

3. В терпении скорбей учители, в свою очередь, выделяют три ступени: 1. Стойко выдерживать скорби. 2. Желать их по любви к Богу. 3. Радоваться в них.

Первая ступень лучше всего узнается в терпении Иова. Вторая — в страданиях некоторых мучеников, жаждавших принять и новые мучения. Третья — в радости и веселии апостолов, удостоившихся пострадать ради имени Господа. Особенно таков был небесный Павел, сосуд избрания. Он славился в скорбях, радовался в безчестиях и гонениях, веселился духом, как ясно видно в различных местах его Посланий. Он имел высшую степень любви и совершенства, до которой немногие доходят. Потому мы не обязаны сразу быть на третьей ступени или даже

на второй, но хотя бы — на первой, то есть выдерживать скорби с радостной мыслью. У кого нет этой первой степени, тот не спасется. Третья и последняя степень послушания — слушаться старших, которые суть управители и рабы Божии. Их нужно слушаться во всем, что они повелят, памятуя Господни слова: *Кто вас слушает, Меня слушает; кто вас отвергает, Меня отвергает.*

В этом послушании подобным образом можно найти три ступени. Первая ступень — слушаться только на деле, внешне, без почтения воли и помысла. Вторая — слушаться на деле и вольно. Третья — слушаться волей и помыслом. Третья ступень есть избраннейшая ступень послушания, и в ней заключено великое смирение и отличие от других ступеней.

Если у тебя есть перечисленные восемь добродетелей, то ты познал первую и важнейшую основу праведности — ты воздал долг своему Благодетелю и Спасителю.

Но прежде, чем завершить нашу беседу, мы напишем некоторые необходимые и полезные объяснения, чтобы ты знал, какие добродетели более почитаемы, нежели другие, дабы не растеряться.

Знай, что все добродетели делятся на два чина. Одни из них внутри человека — духовные и незримые. Другие — извне, они зримы и видны.

К первому чину мы относим богословские добродетели и те, о которых написали выше. Особенно — любовь — царица всех добродетелей. Есть и другие, подобные: смирение, целомудрие, стойкость, рассудительность, благоговение, нищета духа, презрение к миру, отказ от собственной воли, любовь ко Кресту и другие. Их мы провозглашаем как духовные. Мы также называем их внутренними, потому что они находятся собственно в душе.

Другие добродетели обнаруживаются явно. Это пост, бодрствование, чтение, молитва, пение псалмов и другие. Они тоже происходят из души, но их делание более заметно внешне, чем у внутренних добродетелей. Внутренние добродетели никто не может видеть. Как можно увидеть любовь, надежду, веру и следующие за ними?

Все добродетели очень полезны душе и необходимы для спасения, но первые более необходимы. Ибо, как сказал Господь самаритянке: *Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.* То же самое говорит и апостол Павел в Послании к Тимофею: *Сохраняй благочестие, ибо деяние тела в немногом полезно.* А благочестие полезно как в приобретении благ настоящей жизни, так и вечной. Благочестие делает видимым почтение к Богу и милость к ближнему, а плод

телесного делания — воздержанность и строгая жизнь. Но когда мы ставим внутренние добродетели духа, мы не умаляем внешние добродетели, потому что с помощью этих малых ты приобретаешь и сохраняешь великие.

Безмолвие и отшельничество искупят тебя от трех грехов: зрения, слуха и осязания. Молчание тебе во многом поможет, так что ты сохранишь благоговение и освободишься от различных грехов, происходящих от многословия. Пост, ослабляя тело, возвышает дух и приготовляет нас к чтению, к духовным занятиям и молитве. Мы оставляем пустословие, сплетни и поношения, в которых праздно проводим время, но посвящаем себя псалмопению, молитве и другим последованиям. Все эти деяния подвигают нас к благочестию и просвещают ум. Мы становимся более горячими к духовному и божественному.

Кто желает быть удостоенным такой благодати, должен жить с большой тщательностью и хранением чувств, быть умеренным и незыскательным в пище, сдержанным в словах и движениях, любить молчание и безмолвие, приходить с благоговением на церковную службу, — словом, делать то, что содействует благодати.

Отсюда ты можешь понять отличие названных добродетелей. Внутренние добродетели есть вожделенная цель. Внешние добродетели есть средство, которым ты приобретаешь внутренние. Первые относятся к спасению, вторые — к врачеванию. Первые — как дух, вторые — как тело. Тело меньше духа, но оно — начальная часть состава человека. В теле нуждается душа для своего делания.

Согласно этому объяснению, брат, освободись от двух великих и крайне ложных путей, существующих в мире: древнего уклонения от истины фарисеев, и нового — протестантов. Фарисеи, будучи людьми плотскими и надменными, никогда не выбирали праведность, ибо она заключается в духовном, и таким образом оставались с тенью добродетели. Они только извне казались благими, а внутри были мерзкими. Протестанты, зная о заблуждении фарисеев, впали в противоположную крайность: они стали презирать все внешние добродетели. Но истинное учение избегает обоих крайностей и находит истину посередине. Оно воздает подобающую честь внутренним добродетелям, но и к внешним достаточно благоговейно, — потому что оба чина необходимы и приносят пользу.

Знай, что есть два образа праведности: один из них истинный, а другой ложный. Истинный охватывает и внешние вещи, в своем итоге

необходимые и полезные. А ложный выказывает немногое из внешнего, но при этом лишен внутреннего — любви к Богу, страха и смирения, благоговения и других добродетелей. Так и было у фарисеев. Господь их обличил, порицая их как лицемеров (лицедеев). Они давали десятину с мяты, а великие заповеди, определенные Законом, они не хранили — суд, милость, истину. Они тщательно мыли сосуды и руки, а сердца их были полны порочности и хищений (хищничества). Они были как гробы, украшенные снаружи, а внутри полные костей. Господь справедливо обличает таких в Божественном Писании: *Этот народ почитает Меня только губами, а их сердце далеко от слова Моего, Напрасно они Меня почитают, соблюдая учения людей, а не Закон, который Я им дал.* И еще в 1 главе книги Исаии Он говорит: *Зачем Мне множество ваших жертв? Я полон всесожжениями. Ладан мне мерзок. Ваши жертвы нового месяца ненавистны Моей душе....* То есть зачем Мне множество ваших жертв? Я сыт сожжениями животных, не приносите Мне больше ненужных жертв. Мне отвратительно ваше каждение, а ваши собрания, ваши праздники начала месяца Моя душа ненавидит. И многое другое подобное ты найдешь в Ветхом Завете, из чего сразу явствует, что Бог отвращается не от того, что Он повелел совершать (особенно, если это дела благочестия, приближающие поклонением и службой к Божественной чести Его величия). Послушай, человек, Господь осуждает не сами деяния, но людей, совершающих их, которые не выбирают праведность и страха Божиего не имеют. Господь это и объясняет, когда говорит: *Умойтесь и будете чистыми. Исторгните порочность ваших душ пред очами Моими. Не совершайте порочное, но учитесь делать благо, и тогда Я прощу ваши грехи.* И еще в другом месте Он говорит: *Кто Мне приносит в жертву быка или другое животное, Я к этому отношусь как к убийству человека, или словно Мне принесли кровь свиней. А кто приносит ладан, тот словно благословляет идола.* О, Боже мой, почему Тебе стали столь мерзки те дела, которые Ты повелел совершать? Господь тотчас показывает причину: это они предпочли на путях своих, чтобы быть Мне благоугодными такими вещами, но своего лукавства они не оставили и радуются своей мерзости. Если ты этому не веришь, то посмотри более ясно на молитву надменного и неразумного фарисея. Фарисей молился так: *Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как другие люди, которые хищные, несправедливые, я не такой, как этот мытарь. Я пощусь дважды в неделю, подаю как милостыню десятую часть доходов.* Ты видишь три дурных вещи? Превозноше-

Надменный фарисей и смиренномудрый мытарь

ние: «Я не такой, как другие люди». Презрение к другому человеку: «Я не такой, как этот мытарь». Ложная уверенность, что он является праведным — за что он благодарит Господа!

Здесь-то и скрыта великая и вредоносная опасность. Лучше быть грешником и дурным человеком, исповедовать свое зло, не имея в том сомнения, чем быть добродетельным гордецом. Недостойный грешник, узнав свою немощь и недостоинство, кладет их в начало своего спасения и исправления. Но кто не знает своего зла, кто не считает, что он немощен, — как он примет врачевание? Поэтому и говорит Господь к фарисеям, что блудницы и мытари опередят их в Царствии Небесном.

Отсюда мы видим, что явные опасности узнаются всеми; они — как острова в море, которые поднимаются над водой и отчетливо различаются. Но тайные опасности можно сравнить с рифами, скрытыми морем, — и их необходимо пометить, чтобы человек был осмотрителен.

Но пусть никто не считает, что мы презираем внешние дела, чтобы восхвалить внутренние. Недостаточно внутренних дел, чтобы спастись. И внутренние нужно творить, и внешние не опускать. Их сочетание долженствует глубоко заложить в основание страх перед Богом, чтобы

мы дрожали только перед именем греха. Кто в своей душе, как в вертограде, «проведет посадку» такого страха, укоренив его в душе, пусть знает, что он блажен, и пусть он строит тогда на том основании все, что хочет. А кто легко впадает в грех, того нужно объявить слепым и лишенным ума, пусть он и кажется праведным.

Глава 2
О любви к ближнему

Вторая основа справедливости состоит в исполнении нашего долга перед ближним, то есть чтобы мы любили его, оказывали ему милость и сострадали. Так нам велит Господь. Почитай пророков, Евангелие, Послания и просто весь Ветхий и Новый Завет — и ты увидишь, сколько там похвал и восхвалений доброму делу. Сколько раз Господь нам возвещает, как необходимо быть милостивым к ближнему! У Исаии верхним пределом и завершением справедливости названа любовь к ближнему. Когда иудеи сетовали со словами: *Почему, Господи, когда мы постимся, когда скорбны в душе, Ты не смотришь на нас и нисколько не уделяешь нам внимания*? Господь отвечает им от лица этого пророка со словами: *Потому что в дни поста вы творите свои пожелания, а не Мои; и давите и душите ваших должников. Вы поститесь* (воздерживаетесь), *но не поститесь от битв и осуждений, не поститесь от зла по отношению к ближнему. Этот пост Мне неугоден. Разорвите писания лжи и долгов. Разорвите насильственные обмены. Отпустите скорбных на свободу, и снимите с них узы, в которые вы их ввергли. Когда у вас есть хлеб, разделите его с ближним; примите в своем доме бедняков и чужестранцев. Когда вы это сделаете, тогда будете милостивы* (благоутробны) *к нуждающимся, когда им поможете, тогда Я вам дам эти и эти блага,* — так говорит пророк в конце главы. Смотри, сколь стремится милостивый Бог, чтобы мы делали благо нищим!

То же самое пишет и пророк Захария. Иудеи спросили Господа, нужно ли поститься много дней, чтобы Ему быть любезными и исполнить Закон? Многомилостивый Бог ответил им, какими делами они должны Ему служить: *Будьте внимательны, чтобы хранить справедливость* (праведность) *и справедливо судить ближнего. Творите дела доброделания и будьте милостивы к братьями. Не ищите причину и предлог, чтобы быть несправедливыми к вдове и сироте, чужестранцу и бедняку.*

Пусть никто не замышляет в уме сделать кому зло, и так вы угодите Мне, и совершите Мой Закон.

В книге Исаии Бог говорит и это: В *том отдохновение Мое, чтобы вы кормили голодных и утешали скорбящих.* Это и есть воистину поразительное чудо, что Многомилостивый принимает того, кто делает благо и служит бедным доброделанием и милостью. Но более всего я поражен и потрясен, когда читаю 16 главу Иезекииля, где Господь перечисляет грехи несчастных жителей Содома, за что они были истреблены. Господь именует три греха: *Это беззаконие Содома, сестры твоей. В превозношении, изобилии хлеба и дешевизне ты стала изнеженной, как и твои дочери. Это было тебе и твоим дочерям. Ты не подавала руке бедного и нищего.* Господь поместил немилосердие на последнее место, ибо это беззаконие хуже всех. Воистину, немилосердие есть тяжкое и страшное беззаконие, — когда ты не сострадаешь своему брату, единому с тобой по душе. Это и многое другое говорят божественные пророки.

Священное Евангелие, которое есть закон любви, говорит то же. Кто может благословить и восхвалить милосердие больше, чем Владыка Христос? Ибо Он основал все правосудие страшного решения будущего Суда на делах благотворения. Он сказал: *Все, что вы сделали одному из этих малейших, вы сделали Мне.* Что ты другого желаешь, когда Он в двух заповедях: любви к Богу и к ближнему — положил предел Закона и пророков? *В этих двух заповедях простираются весь Закон и пророки.* И еще. Что Он возвестил нам в последней беседе на Тайной вечере? Что мы должны сохранять? — Любовь: *Это заповедь Моя, чтобы вы любили друг друга, как Я вас возлюбил. По тому узнает всякий, что вы Мои ученики, если вы будете любить один другого.* И Он не только сказал это, но и тотчас совершил молитву к Отцу о соблюдении данного закона: *Прошу Тебя, Отче, чтобы они были между собой тем же — то есть в единомыслии — как и мы: да знает мир, что Ты Меня ниспослал.* Мы понимаем из слов Спасителя, что любовь между

Милующий нищего подает Господу

христианами должна быть столь велика, столь превышать естество, что она сделает земных людей — небесными.

То же можно сказать об апостоле Павле. Сколько раз он воспевает и восхваляет любовь? Как он восхваляет и благословляет ее, предпочитая всем другим добродетелям? Он говорит, что любовь — самый быстрый путь прийти в рай. В другом месте пишет, что она есть завершение заповедей и полнота всего Закона. Может ли кто произнести более великие похвалы любви?

Возлюбленный ученик Христов Иоанн нас также подвигает к Ангельской доблести любви: *Кто говорит, что любит Бога, но ненавидит брата — тот лжец. Бог есть любовь, и у кого есть любовь, тот с Богом и Бог с ним.* Во всяком месте и во всякий час этот любящий и возлюбленный апостол восхвалял милосердие и любовь. Когда его спросили, по какой причине он столь восторженно говорит о них, он ответил, что даже одной любви достаточно для нашего спасения, если мы сохраним ее, как подобает. А кто не проявляет ее, тот, даже имея все остальные добродетели, не получает никакой пользы.

Всякий может увериться в правде из слезного и страшного рассказа о Саприкии, который мы предложим в конце главы, — чтобы незнающие любви и милости поняли и были внимательны, как бы не претерпеть подобного, будучи оставленными Богом. Желающий воистину врачевания от Бога пусть знает, что нет другого способа, как совершенство любви. Любовь не может быть нагой и иссохшей, она действенна и животворяща. А если нет поступков, то любовь несовершенна, как сказал апостол Иоанн: *Чада мои, не будем любить только на словах, но и в делах, и по истине.* Если у кого есть мирские блага, и он видит, что ближний нуждается, а не помогает ему, — то как на нем может быть любовь Божия?

Эту добродетель можно совершить шестью способами: любить, помогать советом, помогать на деле, терпеть, прощать и давать добрый пример божественными словами и добродетельными деяниями. Некоторые имеют любовь, но их любовь не идет вперед. Другие любят в добром совете, но не опустят руку в кошелек, чтобы помочь милостыней. Иные любят, вразумляют и бывают милостивы, но не выдерживают оскорблений и не терпят, когда ближний болен, — так они не соблюдают заповедь апостола: *Друг друга тяготы носите, и так вы исполните Закон.* Кто-то стойко выносит оскорбления, но не прощает от доброго сердца. И пусть у него в сердце нет ненависти, но на лице не

является добро. Одно он хорошо соблюдает, но в другом оказывается ненадежен и потому не достигает совершенства добродетели. Некоторые делают все сказанное выше, но не вразумляют ближнего словами и примером, — что есть самая лучшая часть любви.

В согласии с этим порядком каждый может проверить самого себя, чему в любви он причастен, а чего лишен. Кто любит — тот на первой ступени. Кто вразумляет — на второй. Кто помогает — на третьей. Кто терпелив — на четвертой. Кто переносит оскорбления и прощает сердечно — на пятой. Кто укрепляет и вразумляет ближнего словами, примерами и благим жительством (это делание совершенных и апостольских людей), пусть знает, что он достиг вершины добродетели. Таковы основные деяния любви. Они и показывают степень исполнения нашего долга пред ближним.

Но есть и отрицательные определения, являющие, что мы не должны делать. Мы не должны осуждать кого-либо, не должны никого унижать, особенно злым советом и примером. Кто соблюдает это, тот исполнил божественную заповедь.

Если ты желаешь помнить все сказанное и соединить в едином слове, принуждай себя иметь, как мы сказали, материнское сердце к ближнему, — и так ты исполнишь без упущений и во всем совершенстве заповедь любви. Посмотри на добрую и разумную мать, как она любит своего ребенка, как объясняет ему все, как наставляет, вразумляет, помогает во всех его нуждах, как порой стойко переносит его безобразия и наказывает его по справедливости. Все эти благодатные дары создает любовь — как мать и царица всех добродетелей. Подумай, как мать радуется и ликует во всех радостях дитяти, а во всех огорчениях страдает и переживает, как будто они ее собственные. С каким благоговением она молится Богу за него. Наконец, сколь больше думает и заботится о нем, чем о себе. Часто она кажется жестокой по отношению к себе, чтобы быть благосердной к нему.

Если ты сможешь достичь такой любви к ближнему, то радуйся, что достиг верха добродетели. Если ты спросишь, как можно иметь такое сердце к совершенно чужому человеку, то я отвечу: нужно смотреть на ближнего, как на труд рук Господа и Его чадо, как на живой член Христов, — что столько раз возглашал божественный апостол: *все мы суть члены Христовы.*

Поэтому, когда ты грешишь по отношению к ближнему, ты едва ли не грешишь по отношению ко Христу. И когда ты делаешь доброе

дело ближнему, то ты делаешь доброе дело и Христу. Не рассматривай ближнего как человека, но — как Самого Христа, или как Его часть, хотя он и является таковым по истине — не по составу тела, но по причастию Его Духу и по величию награды. Ибо, как говорит Господь для нас, благое дело, творимое ближнему, принимает Он.

Подумай над всеми достоинствами добродетели любви. Подумай, как Господь повелевает, чтобы мы в точности ее сохраняли. Если ты жаждешь быть причастным благоутробному Богу, то нет более боголюбезного дела, чем это. Если обычно домашние и родственники дружны друг с другом по причине общности плоти и крови (хотя и небольшой), то почему такое же невозможно по отношению к незнакомому ближнему для тебя, христианин? — Ведь благодать выше естества, и единение по духу — более единения по плоти? Если ты скажешь, что в родстве по плоти есть единство и причастие по корню родства и крови, общей для всех, то прочти о единении, которое видит Павел между верными: у всех нас один отец — Бог, одна мать — Церковь, один Господь — Христос, одна Вера, которая есть сверхприродный свет, ему же мы все причастны. Мы собраны от всех народов. У нас одна надежда, являющаяся уделом славы, в ней мы все — одна душа и сердце. Одно крещение, где мы все народились законными сынами единого и единственного Отца. И мы все — братья. Мы все соединены святым Даром Господнего Тела, и в этом единении становимся едино с Ним; и причащаемся единого духа, который есть Святый Дух. Святый Дух живет во всех душах верных благодаря вере и благодати, одушевляет и укрепляет их в этой жизни. Если члены тела, имеющие разные заботы, делания и формы, столь любят друг друга, потому что они соединены одной душой, — то сколь верные должны любить друг друга, — ибо все одушевлены этим Божественным Духом?! Сколь Дух Святый благороднее, столь он и сильнее создавать единство там, где находится.

Если единения плоти и крови достаточно, чтобы создавать в родственниках большую любовь, то насколько же теснее будет сплочение от великого единения и причастия Духа? Прежде всего и над всем мысли узаконенную любовь и благосердие, показанные нам многомилостивым Богом без всякой необходимости для Себя, без всяких заслуг с нашей стороны, достоинства или права. И за это благодеяние мы должники — любить ближнего изо всех наших сил, чтобы верным образом исполнить заповедь, которую Он оставил в последний день: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. По этому все*

будут знать, что вы мои ученики, если будете иметь любовь друг ко дру-
гу. Как Я вас возлюбил, хотя вы не сделали Мне никакого доброго дела,
но, напротив, были Мне врагами по праотеческому греху, а Я благоут-
робен вам в дар, облекся плотью, чтобы сделать вас друзьями Моего
Отца, — так Я желаю, чтобы вы любили один другого. И ниже Он го-
ворит: *Как меня возлюбил Отец, так вас возлюбил и Я. Если вы соблюде-*
те Мои заповеди, то останетесь в любви Моей. Так что принуждайте,
возлюбленные, вашу волю на полезную душе доблесть любви, спаси-
тельную добродетель. Ибо сколько бы добродетелей ни было, даже если
тело будет предано бичам и смерти за Христа, — без любви никакой
пользы не будет. Об этом послушайте слезное повествование.

Под 8 февраля Метафраст пишет, что некий священник по имени Саприкий враждовал с одним мирянином, звавшимся Никифором. Содействовал здесь ненавидящий добро бес. Бес не хотел, чтобы священник уступил Никифору. Посреди этой ненависти идолопоклонники схватили Саприкия и мучили его, чтобы он отрекся от Христа. Саприкий не желал, а стоял в вере мужественно, выдерживая различные пытки. В конце концов, князь отдал приказ отрубить ему голову. Об этом узнал Никифор, который понял, что если они не примирятся, то никакой пользы мученичество не принесет. Он пошел в тюрьму, где был Саприкий, и, пав ему в ноги, попросил прощения. Тот даже не повернулся, чтобы его увидеть.

На следующий день Саприкия извлекли из темницы палачи и повели его на место казни. Тут появился Никифор: он знал, сколь эта ненависть вредна Саприкию. Никифор пал на землю, моля о прощении, но Саприкий стоял на своем и нисколько не склонился к примирению — сердце его опалял человекоубийца диавол. И в последний час, когда меч палача должен был вот-вот опуститься, над Саприкием стоял Ангел Господень, держащий венец в руке, чтобы увенчать мученика. Опять приближается подвижник Никифор и со слезами просит прощения. Но безумный и лишенный милостивого сердца не приклонил мысль к дружелюбию. Бог справедливо возненавидел его и оставил, и он впал в поклонение идолам. В тот же час, когда Никифор поднялся с земли, Саприкий испугался смерти и струсил. Он сказал палачам: «Не убивайте меня, я отказываюсь от Христа и чту ваших богов». О, какое повреждение, какая слепота! Кто не оплачет это несчастье и ужасное отречение! Безумец бросил истинного Бога, потому что он не хотел простить брата, и поклонился безчувственным идолам.

Можно написать и многое другое о любви. Но пусть будет достаточно сказанного, особенно настоящего примера. Кто, услышав это, не испугается и не простит ошибшемуся, тот является не разумным человеком, но скорее лишенным ума скотом. Пусть такой человек не надеется на спасение, потому что он недостоин видеть Человеколюбивого Бога в небесном ликовании. Пусть он видит, как и хочет, единого с ним по мысли злобного и ненавидящего людей беса в нескончаемой геенне. Из нее же да будем мы исторгнуты ходатайствами и заступничеством Приснодевы и Владычицы нашей Богородицы и всех святых.

Глава 3

Об управлении телом и умерщвлении страстей

Вот, с благодатной помощью Божией, мы уяснили относящееся к любви к Богу и ближнему. Теперь подобает написать о умерщвлении страстей и управлении телом, что есть третья основа праведности.

Знай, что обязанность и работа справедливого и разумного судьи — уметь хорошо и по чину распоряжаться, а чаще — исправлять образ жизни окружающих. Здесь нужны разум и мужество. Разум — для того, чтобы совершать необходимое, а мужество — чтобы делать все в строгости

Ум — главный управитель

Краткость жизни требует от человека уврачевать как тело со всеми его членами и чувствами, так и душу с ее пожеланиями и силами. Поэтому необходимо написать, как все можно привести ко благу, то есть совершить должное со тщанием.

В первую очередь, нужно управлять телом со строгостью, без ласкательства и сладострастья, как ты уже слышал в главах о блуде и чревоугодии. Для того и известны примеры городов и царств, которые из-за жажды удовольствий и наслаждений пали с высоты своего достоинства и совершенно исчезли. Ибо ничто так

не делает нас вялыми и ленивыми на добродетель, как изобилие вещей. Поэтому мы должны вести строгий образ жизни в еде, одежде и сне, говоря просто, — во всех нуждах тела.

Также мы должны иметь и внешнее благочиние, будучи осторожны, как говорит блаженный Августин, в походке, в одежде, во всех движениях тела. Не должно происходить ничего такого, что могло бы ввести в соблазн окружающих. Следует иметь и делать только то, что подобает нашему положению. Пусть раб Божий заботится о том, чтобы проводить свою жизнь в мире благочинно и смиренно, со столь великой кротостью, чтобы ближние невольно видели примером его добродетели. Так человек может охранить свою душу от смятений.

О чувствах

Когда ведешь себя должным образом, озаботься тщательным хранением чувств, особенно очей. Глаза — это гавани суеты и ворота погибели. Им нужно уделять большое внимание, ибо через них в нашу душу входит смерть.

Пусть у нас будет должное охранение слуха, ибо его посредством в нас входит множество душевредных вещей, приводящих в смятение сердце. Мы должны действовать по советам Премудрости: окружить уши колючками и не слушать речей пустозвонов. Мы не только не должны слушать сплетни, но и другие пустые вещи суетного мира. Они не приносят нам никакой пользы, только вредят молитве, потому что они собираются в разуме и затрудняют сердцу созерцание божественных вещей.

Вкус ты должен умертвить напоминанием о желчи и уксусе, которыми напоили на Кресте нашего Господа, и примером преподобных. Преподобные столь сияли воздержанием, что всякий поражается, слыша о их доблестных добродетелях. Подражай им и избегай различных деликатесов и лакомств, сколь можешь. Особенно избегай вина, вспоминая несчастье того богача, у которого было полно всех благ, и он веселился каждый день, — а теперь просит каплю воды, но ему ее не дают. О, несчастный вкус, если в обмен за краткое и незаметное удовольствие ты получаешь нескончаемое мучение!

О воздержании языка

О языке знай в точности, что, согласно слову Премудрости, смерть или жизнь зависит от доброго или злого охранения этого органа. От языка приходит почти все доброе и злое к человеку. Ту же мысль

поддерживает и апостол Иаков, говоря, что как большие корабли управляются малым рулем, и крепкие и яростные лошади управляются малым кнутиком, так и тот, кто обуздывает свой язык, достоин управлять всем своим образом жизни.

Тебе нужно знать четыре вещи: что, как, когда и ради чего. Что до первого, до основы, то есть какое слово ты должен произносить — сохраняй веление апостола Павла: *Да не выходит злого слова из ваших уст, но доброе и полезное для вразумления слушающих.* Знающие и профессиональные моряки делают карты, где отмечены все мели и рифы, все опасности, угрожающие крушению корабля. Так они сохраняют свой флот. И раб Божий должен так же пометить все злые и неприличные слова, чтобы не быть в опасности смерти души. Считай рифами умственно понимаемого моря все позорные и неподобающие слова, ложь, сплетни, лукавую и суетную болтовню. Особенно берегись похвал себе и осуждения ближнего — то есть хвастовства и наговоров, что есть два величайших зла, завлекающих немало людей. Также сохраняй в тайне секрет, доверенный тебе братом, и не рассказывай его, даже если тебе будут грозить лишением жизни.

В разговоре ты должен произносить слова, которые приносят пользу, потому что, согласно Премудрости, разумное слово не принимается из уст неразумного человека, ибо он говорит не вовремя. И, наконец, думай об итоге и о разумном содержании того, что говоришь чтобы оно было добрым и любезным Богу. Ибо одни говорят благие слова, чтобы их считали рассудительными, а другие, — чтобы казаться разумными. Первое есть лицемерие, а второе — суета. Поэтому нужно, чтобы не только речи являлись благими, но и конец имел целью чистое намерение, славу в очах Божиих и пользу ближнего. Все это необходимо требуется каждому человеку. Но преступить любое из правил легко поэтому тебе более полезно уходить в гавань молчания, — ведь даже невежда, когда молчит, считается умным.

Если мы хотим казаться людьми благими и добродетельными, то знай, чтобы не ошибиться, что есть две доброты, два блага. Одно — природное, когда люди рождаются красивыми и все имеют от природы. Другое — духовное, которое возникает от выбора, происходящего от благодати, от страха и любви к Богу; таковы все праведники. Если у кого есть первое, природное, то оно не многого стоит, и такой человек не получает никакой божественной славы. А если кто приобретет второе, то удостоится небесного блаженства.

Поэтому необходимо, как сказано в начале этой части книги, искоренять дурные побеги из нашей души и выращивать вместо них добродетели. Ибо невозможно, чтобы дух торжествовал, если прежде не умрет плоть. Так говорил Павел: *Сораспинаюсь Христу. Живу уже не я, живет во мне Христос.* Когда он говорил, что он распят и не живет, то обозначил смерть ветхого человека со всеми его вожделениями, которые он победил с помощью Креста. Когда он сказал: *...живет во мне Христос*, — то сделал явным воскресение и жительство нового человека, лишенного плотских вожделений, но имеющего благодать и силу Христову.

Обе цели обозначил и Господь, когда сказал: *Если кто хочет следовать за Мной, пусть откажется от самого себя, и пусть возьмет свой крест, и следует Мне. Отказаться от самого себя,* — первое. Это значит отказаться от желания и натуры, со всеми ее стремлениями и желаниями. Второе: *...следуйте Мне,* — то есть подражайте Моему жительству и добродетелям. *Пусть возьмет крест свой,* — означает скорби и мучения, претерпеваемые тем, кто желает взойти на вершину добродетели. Ее никто не удостоился, имея плотское сладострастие и отдых, но — крестом и скорбями, нищетой, отказом от телесных желаний и совершенным умерщвлением тела. Как сказал Господь, *кто любит свою душу, тот погубит ее, а кто ненавидит свою душу в мире этом, сохранит ее в вечную жизнь.* Это не мало — победить натуру, сделать плоть духом, землю — небом, сделать земного человека богом. Если ты много трудишься, мучаешься, чтобы сделать лен тканью, в которую можно одеться, — то сколь более необходимо трудиться и мучиться для той перемены, чтобы человек стал богом? Не пренебрегай ничем, но работай в таинственно понимаемом винограднике, воюй с плотью во всю силу, ибо битва, труд и страдание временны, а награда безценна и плата безмерна.

О силах души

Мы уже сказали о телесных чувствах. Необходимо написать и о душевных силах. Особенно об их влиянии на чувственные вожделения и стремления, охватывающие все естественные движения. К ним мы относим любовь, ненависть, радость, печаль, желания, гнев и многое другое. Здесь — основной участок умственно понимаемого фронта, где нужно сражаться изо всех сил. Здесь проявляется вся сила греха, здесь он строит укрепления. Он словно берет ножи и точит их, чтобы вонзить

поглубже. И тут наша душа становится хлипкой, слабой. Она — словно еще одна Ева, посредством которой древний змий в виду запрещенного дерева воевал с умом и желанием, то есть предводительствующим началом. Здесь более всего и открываются, становятся явными коварство и яд змия. Здесь — падения и венцы: падения хилых и равнодушных, побеждаемых от их рассеянности и безделия, и венцы и награды подвижникам, которые получают их за свою решимость. Здесь сокрыта сила деяний и суть всей добродетели. Ты должен укротить и обуздать свои страсти — этих диких и неприрученных животных. Твоя душа подобна винограднику, который мы должны перекапывать каждый раз. Она — тот сад и огород, где мы должны выдирать злые растения, а выращивать добродетели.

Первое действие — взять в руку мотыгу и вырвать сорняки. Ты должен быть как бы возницей над всеми страстями, обуздывая их и властвуя над ними во всю силу. Они не должны вести тебя, куда им хочется, но — куда нужно по заповедям. Чада Божии узнаются по тому признаку, что ими владеют не вожделения плоти и крови, а Божественный и совершающий начала Дух. В этом и состоит отличие духовных людей от плотских. Плотские, как безсловесные животные, одержимы наслаждениями и желаниями плоти. А чада Божии живут в праведности и подвижничестве. В том и состоит *смирна умерщвления,* столь восхваляемая в Писании. Это та смерть и тот гроб, к которым нас часто призывает апостол. Это и есть Крест и отказ от себя, о чем нам возвещает Евангелие. Это и есть суд и правда, возглашаемая псалмами и пророками. Здесь мы должны прилагать особый труд, ибо и опасность большая. Нам особо тут помогут наставления и вразумления первой части. Ты и перечитывай их часто, особенно вразумления против грехов превозношения, сребролюбия и бережения себя, то есть чревоугодия, ибо они — причина и корни почти всех прочих грехов.

Подобным образом не желай когда-либо, чтобы была воля твоя. Отсекай ее. Чтобы ты привык к дивной добродетели жажды Божией воли, необходимо чаще отсекать свою в обычных делах и научиться отрицать свою волю полностью в неподобающих делах. Так ты осилишь себя и бесов, что есть величайшая победа, большая, чем если бы ты победил весь мир. Чтобы приобрести такое умерщвление своеволия, тебе поможет правильное формирование своего желания. Такой навык принадлежит разуму и возникает от трех великих добродетелей: смирения сердца, нищеты духа и святой ненависти к самому себе.

Смирение состоит в том, чтобы презирать и считать ничтожным самого себя, зная, каков ты; так можно изгнать из души своей всех «чад» и всю поросль превозношения и вожделения почести — думай, что ты недостойнее всех. Не только в своем сердце, но и внешне ты должен совершать дела смиреннейшие, не обращая внимание на слова людей, если они тебя будут осуждать или бранить — все наши дела должны издавать благоухание нищеты духа и смирения. Так мы подчиним любви Божией не только равных нам или важных людей, но и меньших. Так говорят единодушно все учителя, корень и основание всех добродетелей — смирение. Без него все остальные добродетели не принесут никакой пользы. Ты должен думать, что ты — ничтожнее всех творений на небе и на земле, даже недостойнее той еды, которую ешь. Говоря просто, ты должен не уважать себя, как мерзкий сор, и радоваться, когда тебя презирают и поносят.

Вторая добродетель — нищета, то есть добровольное презрение к житейским вещам. Благодари Господа за то существование, какое имеешь, даже если ты самый бедный. Истинная нищета состоит не только в том, чтобы не иметь собственности, но и в том, чтобы ненавидеть богатство ради Господа. Ведь богатство есть дело и материал превозношения, зависти, сребролюбия, гнева, сладострастия и других подобных грехов. Ты не только должен быть беден, но и стремиться к бедности, следовать за ней, голодая, жаждуя, трудясь; иметь скромный дом, обстановку и стол, одежду — все должно быть бедным, в подражание нашему Владыке.

Тот не пришел в эту меру, кто не нашел в сердце мира. А пришедший воистину блажен. Бедность дарует человеку сердечный мир и успокоение. Еще языческий философ Сенека отважился сказать, что кто отворил дверь устремлениям вожделения, подобен Богу по блаженству. Отсюда можно понять, что благополучие человека есть прекращение вожделений сердца. Когда оно пришло к тебе, то ты достиг крайнего блаженства.

Третья добродетель — святая ненависть к самому себе. О ней сказал Господь: *Любящий душу свою, потеряет ее.* Здесь имеется в виду отнюдь не та злая ненависть, которая бывает у отчаявшихся людей. Нет — но ненависть святых к своей плоти. Ибо плоть есть причина многих греховных наклонностей и препятствие к добродетели. Поэтому святые наказывали ее, и мучили суровым образом жизни, — чтобы сделать ее рабыней души, чтобы она не шла войной на добродетель.

Такая святая ненависть более всего способствует умерщвлению страстей. Не бойся трудов, ибо иначе ты не вылечишься. Нужно выпустить дурную кровь и отсечь загнившую часть. Подражай здесь ученому и опытному лекарю, врачующему травмы больного и без жалости отсекающему и прижигающему загнившую плоть, — чтобы больной как можно быстрее получил желанное здоровье.

Глава 4

О внимании и мужестве, которые потребны для добродетельных занятий

Во всем сказанном выше самое трудное — победить естество и дурную привычку, но только так получают добродетель. Поэтому написанное нами здесь немного облегчит тяжесть труда и сгладит суровость пути.

Ибо мало пользы будет человеку, если он научится только узнавать благо, но не получит сил для его совершения. Трудность пути возникает не от силы греха и не от силы добродетели. По сути — грех противен естеству, а добродетель согласна с ним, поэтому грех должен бы бы быть труден, а добродетель легка. Однако происходит наоборот. что возникает от испорченности «героя действия» — то есть сердца человека, расстроенного и растленного грехом.

Больному кажется невкусной благовидная еда, которая сладка для крепких. Ослабшие очи ненавидят яркий свет, к которому стремятся здоровые глаза. Так и нам добродетель кажется пресной, а грех приятным — не потому, что так на самом деле, — но от плохого состояния «действующего лица», то есть испорченного сердца. Необходимо найти какое-то врачевание, чтобы вылечить немощь. Тогда мы приведем наше сердце в состояние, когда оно будет ненавидеть противное благ и стремиться к доброму. Без этого невозможно искоренить страсти и приобрести добродетели.

Прежде всего, необходимо благоговение. Благоговение есть легкость, небесная дорога, дуновение Святаго Духа, возвышение Его благодатью, луч веры, надежды и любви, дивное возсияние. Оно рождается от внимательного размышления о божественных делах. Оно преображает сердце таким образом, что в нем исчезает тяга к пороку, но он пылает добродетелью. Ему сладостны божественные дела и вещи, а мирские кажутся пресными. Духовники знают, что те, кто чувствуют

великое благоговение, воодушевляются на благо, а к пороку становятся ленивы и неподвижны. Поэтому тот, кто желает получить пользу, пусть старается по мере сил увеличить благоговение, ибо чем оно больше, тем легче происходит перемена и освобождение сердца.

О благоговении мы яснее напишем ниже, в главе 8. Лепящие фигуру из воска знают, что сначала надо размягчить его в руках, а потом запечатлеть на нем то, что желаешь. Так и тот, кто хочет отобразить добродетель в своем сердце, пусть сперва размягчит его теплотой благоговения, а потом делает тем, чем считает нужным. Так действуют и те, кто работают с сильным и упорным материалом. Разве мог бы что сделать кузнец без жара огня? — огонь размягчает грубейшее железо, и кузнец молотком работает с ним, словно с нежным и послушным воском.

Для преображения сердца мы нуждаемся в двух вещах: в молоте умерщвления, чтобы ковать и выпрямлять уклонения нашего естества, и в жаре благоговения, дабы размягчить сердце и сделать его податливым для молота. Благоговение и есть ключ и дверь нашего спасения. Его найдет тот, кто часто подходит к Божественным Таинствам, священному Причащению, размышлению о божественных делах, чтению духовных книг, хождению на церковные службы и келейные последования. Тебе необходимо заниматься духовным делом ежечасно и непрерывно, чтобы благоговение отпечаталось в твоем сердце, и ты не смог бы им пренебречь. Природа начинает создавать тело человека от сердца — от него исходит жизнь во все члены. Так и ты начинай духовную жизнь с молитвы, размышления и делания, ибо таким способом в тебя придет дух любви к Богу и страха перед Ним, давая жизнь твоим трудам.

Еще необходимо непрерывно заботиться о душе, ежедневно бодрствовать и похвально молиться, исполняя все дела, говоря и помышляя, — тогда все будет выноситься на суд разумного начала души. Посланец, направленный к крепкому царю, стоя перед всем царским собранием, внимателен и почтителен не только в словах, но и в благочинии телесном и всех других проявлениях. Так и раб Божий пусть принуждает себя всегда быть собранным и неусыпно благоговеть, чтобы хранить себя в любых делах и работах: беседует ли он, или ест, или в своем доме, или вне его, — чтобы жительствовать по закону Бога, по суду разумного начала, по благообразию своего лица. Говоря просто, он должен иметь такое внимание и благоговение, будто видит Бога пред собой. Это и есть правда. Святые видели Бога разумными очами. Как говорит пророк и царь Давид: *Я предвидел Господа пред лицем моим всегда, что Он справа*

Царь и пророк Давид: Я предвидел Господа пред лицем моим всегда

от меня. Если у тебя Господь всегда будет пред тобой, о человек, то как ты дерзнешь совершить безобразие? Неужели не будешь предстоять с великим благоговением? Множество очей, которые были у животных, увиденных пророком Иезекиилем, показывают бодрствующее внимание, нужное нам в этой жизни и нашем жительстве. Мы сражаемся с множеством врагов и должны найти помощь, чтобы не быть побежденными. Это и изображает чин 60 сильных, следивших за ложем Соломона с мечами в руках,— чтобы дать нам понять образ бодрствования и внимания, необходимого нам, ходящим среди стольких врагов.

Причина такого внимания — высота и благородство дела, особенно у тех, кто близок к совершенству духовного жительства. Чтобы обратиться и жить, как хочет Господь, без порицания и греховных склонностей в жизни, чтобы сохранить дух незамаранным телесными осквернениями и тем, что вызовет обвинение в день Суда, то необходимо все, сказанное выше, и то, о чем мы скажем позже и гораздо выше этого, — ибо речь идет о вещах небесных и невыразимо превосходящих человеческую природу.

Поэтому, как говорили в первой главе, нет более ценной учебы и более точного ремесла, чем найти свое спасение. Погляди внимательно, как работает каждый мастер: живописец, ювелир или любой другой, — чтобы сделать изящное произведение без ошибок? Смотри, с какой опаской и соображением идет тот, кто несет в руках чашу с драгоценной жидкостью, — чтобы ничто не расплескать? Понаблюдай, как кто переходит реку вброд и идет по камням, которые легко могут скатиться, — как он боится, как бы не упасть в бурный поток? И ты старайся, в меру сил, идти подобным образом, с вниманием и соображением, особенно в начале твоего пути, пока не привык. Не делай никакого дела, не произноси никакого слова, которое не было бы боголюбезным.

Один мудрец дает полезный совет: «Кто вожделеет приобрести какую-нибудь добродетель, пусть представляет перед собой величественного и благотворного человека, и смотрит на него во всех своих делах

словах, что бы ни делал. Пусть представляет, что смотрит в глаза тому, кому относится с великим благоговением». Ты видишь, как даже далекие от христианства мудрецы были точны в понимании добродетели? Полагай, что перед собой видишь не земного князя, но нашего Небесного Владыку и Царя. Ибо Он, Бог неописуемый, присутствует в каждом месте, слышит и видит тебя. Итак, пусть твои дела и слова будут подходящи Его величию, а твои деяния станут искать благодать Владыки, чтобы Он хранил тебя всегда без искушений.

Внимательность к себе должна иметь две цели. Первая: чтобы мы видели Господа в душе умными очами, стояли пред Ним, поклонялись и воспевали Его с благодарностью, приносили Ему жертву благоговения на жертвеннике нашего сердца. Вторая: чтобы были внимательны во всех деяниях, словах и размышлениях, не уклонялись от добродетели, но видели одним оком Господа, ища у Него благодати и помощи, а другим — свой образ благочиния и жительства. Таким образом мы распорядимся светом Божественной благодати с пользой, осмысливая Божии творения и дела, внимая, с одной стороны, благодетельному Богу, а с другой, — всему, что должны делать.

Если мы не сможем всегда быть внимательными, то будем принуждать себя к тому, чтобы мысль об этом занимала большее время нашей жизни. И наша плоть не препятствует здесь. Ведь сердце и в телесных заботах может оставаться свободным, уходя от мирских попечений и укрываясь в постижении Господа.

В добродетели есть две трудности. Первая — умение отличать добро от зла. Вторая — способность побеждать зло и совершать добро. Для первого нужно бодрствующее внимание. Для второго — сила и большая тщательность. Если отсутствует одно из двух, то дело остается незавершенным. Поэтому, если выше мы сказали о внимании, то теперь напишем о силе духа и тщательности работы над собой, необходимых, чтобы одолеть трудность приобретения добродетели.

Знай, что как кузнец всегда держит молот в руках, одолевая жесткость железа, с которым работает, чтобы сделать его послушным своей воле, — так и тот, кто вожделеет спастись, нуждается в силе, будто в духовном молоте, ибо добродетель обретается в трудах. Без такой внутренней силы добродетель не дается, она всегда сопряжена с тяжестью и трудностями. Силой называется пост, молитва, бодрствование, послушание, целомудрие и другое подобное. Если у тебя нет этой силы, то не будет тебе никакой пользы.

Жезл Моисея совершал Божественной силой и помощью великие знамения и чудеса, он освободил израильтян от Египта. Так и жезл твоей силы победит все трудности, которые перед нами ставит «бережливость к самому себе» (себялюбие) и наш враг — диавол; и мы выйдем на свет с великой и славной победой! Поэтому не оставляй жезла принуждения и силы, — без него никакого чуда не происходит.

Всякое благо получается трудом и усилиями, без усилий ничего не дается. Поэтому и говорит Господь, что Царствие Небес берется силой, и употребляющие силу захватывают его. Это те, кто принуждают свое естество и отсекают плотские желания. Великим трудом обретается отдых, в битвах и сражениях — мир, пóтом и трудами — венцы, рыданием и слезами — радость и ликование. Благодаря требовательности к самому себе ты воспримешь сладчайшее рачение ко Христу. Поэтому в Притчах Соломона столько раз изобличается лень и восхваляется мужество и решительность. Небрежность никогда не создает ничего хорошего. Нет ничего более почтенного и более полезного, чем добродетель. Ее должны желать все и достигать великими усилиями.

Небрежные люди ленятся и не заботятся о добродетели из-за трудности ее обретения и необходимости сурового подвига. Они складывают руки на груди и гложут свою плоть со словами: «Лучше малый отдых, чем руки, полные скорби и трудностей». Но, кроме собственной трусости, других затруднений для приобретения добродетели нет. Поэтому давайте обретем мужество, выберем суровый путь и так достигнем добродетели, а через нее — Небесного Царствия, которого удостаиваются только те, кто принуждают сами себя, одерживая победы над плотскими желаниями. Таким мужеством мы заставим исчезнуть «бережливость к самому себе», всю тягость себялюбия. Когда мы изгоним этого врага, то божественное рачение тотчас войдет в наше сердце. Здесь очень помогает пример добродетельных рабов Божиих.

Многие подвижники жили в дивном нестяжательстве. Они проводили всю свою жизнь бедно, без обуви, лишенные всего необходимого для тела. Они желали наполнить себя не едой и напитками, но желали голода и жажды. Они желали не богатства, не имения и вещей, но — крайней бедности. Они желали не плотского сладострастия, но — креста, скорби и мук.

Воистину, от первого дня, когда началась Христова Церковь, до сегодняшнего дня всегда были и есть мужи и жены, которые не только лишали себя всех радостей и вкушений мира сего, добровольно остав-

ли богатство и честь, бывшие у них, но и предавались жестоким боениям и чудесному подвижничеству. В монастырях и скитах, в пустынных местностях, среди суровых и едоступных гор, в пещерах и ямах, диких и необитаемых лесах — жили они в скорби, злосчастии, в муках от ары солнца и холода ночи. Земля для них — постель, небо — крыша и деяло. Питье для них — вода, а ища — трава. Они носят власяницу а голом теле и железные цепи. Они остятся и бодрствуют многие дни, репнут годами, всю жизнь ни с кем е встречаясь. Говоря просто, они роводят тягчайшую и жесточайшую жизнь. Некоторые поднимались на колонны и столпы и простаивали там более 40 и даже 50 лет. Другие истязали плоть, чтобы мучиться здесь, но отдыхать вечно. Что более противно вожделениям ычников, как не избегать различных ухищрений? Наказывать плоть олодом, жаждой и другими истязаниями?

Мученики за Господа — славные страдальцы

Что я скажу еще о страданиях и борениях мучеников? Кто не удивится, читая о их героических деяниях и свершениях?! Кто из нас, безумных, не постыдится своей лени и слабости?! Ты видишь множество крепких воинов и прекрасных девушек, охотно предающих себя на смерть. Они не боятся и мощи огня, не печалятся о цвете телесной красоты. Они бросают жен, детей, братьев, матерей и дочерей, богатство, славу, честь и все мирское вкушение — чтобы получить жестокую и позорную смерть. Не проходит дня, чтобы Церковь не праздновала память какого-нибудь мученика. А часто в один день празднуются тысяча, или десять тысяч и даже больше. Церковь делает это не столько для того, чтобы мы почтили их празднованием, сколько чтобы мы получили пример, как преуспеть в добродетели, вспоминая перенесенные ими ради Небесного Царствия кары. Прочти Синаксари, и ты удивишься разнообразию способов и видов истязаний, которым безсердечные тираны предавали мучеников. Одних они поджаривали на углях, с других

Славные мученики — одушевленные святыни. В уметвенном смысле понимаемое всеобожжение

сдирали кожу, иных топили в реках, кипятили в котлах с маслом, обл- вали свинцом, рубили, кололи, закидывали камнями, привязывали к колесу, сдавливали, вырывали зубы и ногти, скребли их плоть. Нечест- вейшие мучители (или, лучше сказать, лукавые бесы, которые им э- растолковывали) изобретали и применяли самые грубые и страшны- пытки. Беззаконники не столько искали погубить силу, сколько душ- чтобы угасить благочестие. Их безпощадность была столь велика, ч- они склоняли с силой верхушки двух деревьев, к одной привязыва- одну ногу мученика, а к другой — другую, затем отпускали их, так ч- вершины, возвращаясь, разрывали мученика пополам.

Все это и другое подобное делали страшные и безпощадные язы- ники, как то явлено в Синаксарях. Пусть, кто хочет, прочтет и по- вится ревности и пламенному рачению мучеников. Они не печалили- о своей плоти, даже дивные и прекраснейшие девушки. Премудрая Е- терина, Ирина, Варвара, Параскева и другие — их плоть просияла к- снег. Они никогда не предпочитали красоту тела, не боялись мощи ог- ибо внутри них был другой, более сильный, невещественный ого-

оторый возжигал их сердце величайшим рачением — Божественным рачением к невидимым благам и неизреченному ликованию. И, горя таким желанием, они ненавидели временное наслаждение и вкушение.

Ты видишь, христианин, сколькими трудами они удостоились небесного блаженства? У них плоть была не другая, чем у нас. У них был тот же Бог, что и у нас, Помощник и Содетель. И слава та же, и венцы те же. И потому нельзя сказать, как болтают некоторые заблуждающиеся, что тогда были одни времена, а теперь другие. То же самое небо, те же самые стихии (природа), которые были тогда, — они и сейчас. Если они столь великими трудами и суровой смертью приобрели вечное Царствие, то почему ты не умерщвляешь свои плотские вожделения? Они выдерживали голод, жажду и злострадания, а ты не можешь поститься два дня в неделю? Они столько лет заключены были в мрачных и глухих темницах, а ты не хочешь удалиться от мира, чтобы совершить небольшой духовный подвиг и покаяние?

Если недостаточно примера всех святых, чтобы дать тебе силы к добродетели, то подними очи к святому Древу Креста. Ты видишь, Кто тот, Распятый, Кто претерпел это несравненное наказание ради любви к тебе? Воистину, пример достойный великого удивления и подражания! Если ты подумаешь о скорбях, трудах и истязаниях, то поймешь, что не было более грубых, чем претерпел Господь. Если ты посмотришь на достоинство Страдающего, то не найдешь более благородного. Если ты спросишь о причине страдания, то у Него не увидишь злодений, и Он наказывался не для Своей пользы, но, по свойственному Ему благоутробию и благости, Он принял столь великое истязание за нас. Все страдания мучеников, все скорби праведных и все пытки мира этого совершенно не могут быть сопоставлены с Его и уподоблены им. Страсти Господа столь страшны, что дрожала земля, в исступлении померкалось небо, камни раскалывались, — безчувственные вещи приходили в потрясение. Что же ты, разумный человек, — безчувственнее и неблагодарнее творений? Почему ты не сострадаешь и не испытываешь боль вместе со Страстями твоего Искупителя и Спасителя?

Поистине, гордый и страшный в безчинии тот человек, который видит Господа величия, проходящего вместе с любимыми Своими учениками через скорбь и мучение, — а сам сидит на троне и проводит жизнь в сладострастии и отдыхе. Царь Давид повелел Урии, когда он пришел с войны, идти отдыхать домой. Но хороший и благомысленный раб сказал: *Ковчег Божий в Скинии, а рабы Царя спят на голой земле.*

Как я пойду домой, буду есть пить и отдыхать? Я не буду этого творить, а только спасение твоего Царствия. О, вернейший и благомысленный раб, достойный стольких похвал, столь недостойно убитый!

И как же тогда ты, христианин, видя на Кресте твоего Владыку, не говоришь подобного? Одушевленный и Божественный Ковчег претерпевает грубейшие страдания и смерть, — а ты желаешь наслаждений и удовольствий? Ковчег, который скрыто несет Манну и Хлеб Ангелов, страдает и вкушает уксус и желчь ради тебя, — а ты требуешь отборных и прекрасных блюд? Сей Ковчег, несущий скрижали Закона — то есть сокровища премудрости и разума Божия, — презираем и попирается, а ты гонишься за почестью и хвалой?

Подумай о рабах Божиих, которые спят на голой земле, о пророках, апостолах и мучениках. Они прошли в скорбях и карах путь земного поселения. Если все святые и Сам Святой Святых прошли узкую и скорбную дорогу земного бытия, — то как по-иному можно придти в место небесного блаженства, как не путем Креста скорбей?

Кто вожделеет и стремится стать наследником славы апостолов и мучеников, пусть станет общником Его Страстей. Если он желает радоваться вместе с ними и соцарствовать вместе с ними, пусть не тяготится быть сораспятым, претерпеть скорби и истязания и, благодаря временным пыткам и безчестием, удостоиться вечного ликования. Его же да будет всем нам достичь благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь.

Глава 5

О сокрушении и умилении

Среди многих различных искушений и нарушений, думаю, нет более прискорбного, более заслуживающего рыданий и скорби, чем невнимательная и неподготовленная исповедь. Исповеди мы должны уделять больше внимания, чем любому другому телесному служению, как то и велит наша Церковь.

Я сам вижу, как многие люди приходят на исповедь без всякой подготовки, без покаяния и сокрушения сердца, без проверки совести. Поэтому, хотя они скажут все и затем причастятся, тотчас возвращаются к своим собственным испражнениям, то есть впадают в те же самые грехи. Не пройдет и месяца, а они снова испачкаются как свиньи в грязи и отбросах.

Это великое презрение к церковным таинствам. Похоже, что шутят и надсмехаются над Богом те люди, которые просят прощения прежних проступков, — они как будто бы желают исправить свой образ жизни, а затем тотчас возвращаются к подобным и большим беззакониям. Тот, кто желает освободиться от такой опасности и обратиться от всего сердца к Господу с истинным покаянием, — пусть часто читает эту главу. В ней мы даем некоторые полезные душе наставления, относящиеся к покаянию.

Блудница умывает ноги Господа

Покаяние делится на три части: сокрушение сердца, исповедь, удовлетворение. Начнем разговор с беседы о сокрушении. Сокрушение занимает первенствующее место в покаянии. Оно было абсолютно необходимо в борьбе против греха: и прежде Закона, и после Закона — вечно и всегда. Сокрушение имеет столь великую силу, что в некоторых случаях исторгает человека из греха и прежде исповеди, однако только если он намерился потом исповедоваться и исповедовался. Оно приводит человека в благодатное состояние, делает другом Божиим из врага, каким был прежде. Этого не может дать одна исповедь без сокрушения. Кто от всего сердца стремится вернуться к Господу, кто вожделеет войти как блудный сын в отцовский дом, пускай знает, что первая дверь, через которую он должен пройти, — сокрушение. Оно подобно принимаемой жертве, которую мы можем принести Господу. *Сердце сокрушенное и смирившееся Бог не уничижит.*

Сокрушение состоит из двух частей. Первая часть — покаяние в прошлых грехах. Вторая часть — твердый замысел и надежное решение не творить больше в будущем грех.

Первое ты должен делать, если действительно каешься, если возненавидел от всей души свои грехи, с несравненной болью сердца. И пусть так будет не от страха перед адским мучением, или потому, что не

попадешь в Небесное Царствие, — но потому, что омерзительным грехом ты огорчаешь и заставляешь печалиться Всеблагого Господа. Мы обязаны Его любить и чтить больше всех творений. А справедливо сказать, что чаще огорчаем Его и делаем больно, греша и всячески попирая Бога. Нам искренне должно быть очень печально, что, обижая Его, Родного и Любящего, мы же сами о себе будем лить слезы. А вовсе не из-за того, что можем потерять дорогое и желанное Царствие Небесное. Великий наш грех требует и сильной боли для исцеления.

Мы должны враждовать с грехом в безпредельной ненависти, ибо он непрестанно вредит нам. Сокрушение, благодаря которому грешник восстает из смерти в жизнь, есть Божественный дар и благодеяние. Это значит, что душу его удостоил посещения Владыка. Божий дар столь велик, что ты, человек, должен готовиться, чтобы, сделав все зависящее от тебя, удостоиться его принять. То есть необходимо тщательно исследовать свой ум, вооружаясь на грех и сокрушаясь сердцем.

Чтобы удостоиться благодати сокрушения о грехах, мы напишем в напоминание те вразумления, от которых ты получишь большую пользу. Их надо прочесть в месте безмятежном и спокойном, где можно такое устроить, чтобы помысел не рассеивался. Если тебе покажется, когда прочтешь наши вразумления, что ты не дошел до подобающей боли от грехов, не бойся и не ленись в этом деле, но подумай тщательно о прочитанном, и Господь тебе поможет, как Он Сам наставил нас через Исаию со словами: *Вернитесь ко Мне, и Я вернусь к вам.* Только вправду имей вторую часть сокрушения — твердое намерение не грешить больше смертными грехами.

Раз ты имеешь намерение не грешить больше, не падать, то совершенно удались от того места и от того лица, с которым и где грешил. Например, если ты пал в неподобающее смешение плоти, ты должен уйти от такой женщины или выгнать ее из дома. Невозможно, если разорван завеса благоприличия, и возник путь к лукавому пороку, тщательно охранить себя и не пасть вновь. «Место делает вора», — как говорит поговорка. Конечно, такое лекарство очень жестокое и тяжкое — отделиться от дела и «друзей». Но есть некоторые болезни тела, никак не излечивающиеся иначе, как огнем и железом, — нужно отрезать какую-то незначительную часть плоти, чтобы искупить все тело. Иногда больной меняет вредный воздух и климат и переезжает в более здоровое и безвредное место ради здоровья тела. Есть и некоторые болеющие душой, не имеющие другого врачевания, кроме этого, самого полезного.

Первое вразумление к сокрушению сердца.
О множестве прегрешений твоих

Если ты стремишься подвигнуть свою душу на покаяние и умиление, то сравни свои грехи и неблагодарность с числом благодеяний, дарованных тебе Богом. Грех отделяет тебя от высшего блага и цели, ради имя чего ты и создан, человек. Поэтому, во-первых, подумай об этой цели. Тогда ты поймешь, сколь удалился от нее и сколь предан суетным вещам.

Цель, ради которой Создатель сотворил тебя в мире, — не сажать виноградники и различные деревья, не строить богатые дворцы, не копить богатство и сокровища, не жить благополучно в земном изгнании. Нет, цель в том, чтобы с любовью стремиться к Создателю, сохранять Его заповеди. Так ты вкусишь высшее благо, ради чего и создан — Царствия Небес.

По этой причине тебе и дан Закон. Ты прежде всего должен думать в жизни о Таинствах, о достойном проведении жизни, о душевных силах, о чувствах, о членах тела, как они работают в служении Богу. Все, данное тебе, служит познанию Бога и жажды Его от всей души, и благодарности за совершенные ради тебя благодеяния, — особенно за спасительное Распятие, которое Он претерпел по любви к нам, грешникам. Исследуй свою душу: благодарил ли ты, воздавал ли хвалу Господу за все благодеяния, а тогда узнаешь, не свернул ли с заповеданного пути.

Бог сотворил тебя, чтобы на Него был обращен весь твой ум, память, все желания, воля, вера и надежда. Но ты не берешь это во внимание, а предаешься игре и возвеличиванию всего сотворенного Богом, больше желаешь творений, чем Творца и Спасителя. Подумай, как безрассудно ты тратишь свою жизнь. Сколько раз ты клялся Его превыспевоспеваемым и прославленным среди творений именем; сколько раз скорблял Его своими грязными и отвратительными устами, не почитал праздники, узаконенные церковными отцами для того, чтобы мы славили и воспевали Господа, скорбели о своих грехах, — а ты воруешь у себя праздник, чтобы совершить позорные дела, поздравлять бесов песнями и плясками и другими неподобающими делами, свойственными скорее язычникам, чем христианам! С почтением ли благоговейным ты относишься к твоим плотским родителям и духовным отцам и наступникам? Любишь ли братски соседей — или чуть не постоянно их ругаешь и осуждаешь? Сколько раз ты впадал в наслаждения плоти, губя душу и тело, которое освятил Господь как Свое жилище? Кто

расскажет о безчинных твоих подмигиваниях, неприличных разговорах, позорных и безобразных высказываниях? О тщеславии, интригах и изобретательности в порочном лукавстве? Ругани, хуле, клевете, ласкательстве и лжи, мечтах, анекдотах, — на что ты тратишь свою жизнь? Тебе не больно от этого?

Также исследуй себя, свободен ли ты от семи смертных грехов. Тогда ты поймешь превозношение своего сердца, великое сребролюбие, — ты ничего не почитаешь, только деньги. Посчитай дела милостыни. Сколько раз ты видел, что твой ближний в беде, а по своему неблагосердию ты ему не помог? Более всего бойся с дрожью своей неблагодарности к Благодетелю, думая о безчисленных дарованиях, данных тебе Богом. Но ты тратишь свою жизнь и имущество на презрение к Нему и мирскую суету. Блага, полученные от Него даром, за которые следовало более чем служить, ты превратил в оружие и способы борьбы против Него, так что совершаешь безчетное количество грехов.

У кого найдутся глаза, чтобы увидеть все совершенные тобой беззакония, — и заплакать, пролив целую реку слез? Поймешь ли ты что другое, если не поймешь этого? О ком другом надо плакать и скорбеть больше, как не о тебе? Осмелюсь сказать, что, воистину, не найдется человека столь безчувственного, что у него не заболит сердце, когда он начнет так думать.

Второе вразумление. Сколько вреда тебе доставляет грех

Когда ты посмотришь на множество своих прегрешений, подумай о бедах, которые они тебе доставляют. Тогда поймешь, что теряешь, и подвигнешься к великим и тягостным размышлениям, а затем к покаянию. Ни в чем другом скорбь и душевная тяжесть так не помогают, как в исповеди, говорит Златоуст. Единственная беда, излечиваемая скорбью и сокрушением сердечным, — это уныние от сознания греха. В любых других случаях скорбь и тягота неуместны со всех сторон и суетны — но не здесь. Кто желает приобрести такую приносящую пользу душе и содействующую спасению скорбь, тот должен внимательно и смиренно осмыслить блага, которых он лишается через греховность, и беды, доставляемые грехом. Тогда он поймет, как должно горевать и с какой тягостной болью каяться.

Обратись к началу Библии: там описаны все полученные человеком блага великие дары Духа, отнятые у тебя, несчастный человек, из-за одного твоего смертного беззакония. И тогда ты будешь дрожать

видя, что осужден на вечное мучение. Ты изглажен из Книги жизни. Вместо чада Божия, кем был ранее, стал рабом беса, из храма Святой Троицы превратился в пещеру разбойников и нору василисков (змей или драконов).

Самая ясная и достойная многого плача утрата — лишение Бога. Она и есть корень и причина всех остальных. Знай, что когда ты лишаешься Высшего Блага, то лишаешься всех остальных. Поэтому, совершив грех, ты тотчас должен понимать, что нужно плакать и скорбеть от всего сердца, — ты отпал от великого сокровища блаженства и вершины даров и плаваешь в море невезения. Как можно не плакать, когда человек впал во зло и в ров погибели?

Открой глаза, бедная моя душа, и пойми, — чем ты была прежде и чем стала теперь?! Ты являлась невестой Высочайшего, храмом Бога Живаго, сосудом избрания, престолом Истинного Соломона. Ты была основой мудрости, сестрой Ангелов, наследницей Небесного блаженства. Плачь более всего и скорби всякий раз, поняв, что у тебя нет больше прежних достоинств. Напротив, ты дошла до такого разврата и отчуждения, что невеста Божия стала блудницей и наложницей беса. Храм Святаго Духа превратился в пещеру разбойников, сосуд избрания — в сосуд погибели, око Христа — в свиную грязь и дрянь. Престол Бога стал основой нищеты, а сестра Ангелов — послушницей бесов. Душа, летавшая по небу как горлица, теперь ползает по земле как змея.

Плачь, душа несчастная, и скорби, думая о своей великой беде. Плачь о том, что тебя оплакивают Небеса. Скорби, что о тебе скорбит Церковь и все святые. Проливай слезы, что ты согрешила и не покаялась в лукавстве. Печалься, что за тебя больно пророкам, провидевшим гнев справедливости Божией. Оплакивай, ибо над тобой плачут больше, чем Иеремия над стенами Иерусалима. Рыдай, моя бедная душа, пока не смоешь грязь греха и не возвратишься в прежнее благородное состояние.

Третье вразумление. Сколь Господь ненавидит грех

Чтобы приобрести святую печаль и ненависть ко греху, ты должен подумать, сколь Всеблагой Бог ненавидит грех. Любой хороший человек любит благость и враждебен лукавому пороку. Бог безмерно благ и, следовательно, к благости у Него великая любовь, а к лукавству — безмерная ненависть. Первое Он награждает вечной славой, а другое — вековечным мучением, то есть лишением безпредельного небесного блаженства.

Чтобы ты понял силу этой ненависти, подумай о страшных отмщениях, посланных Господом за грех всему миру, — в Потопе захлебнулись все грешники! Я даже опускаю справедливое наказание Денницы и всех впавших в превозношение духов, изгнанных с Неба, опускаю наказание Адама и его наследников, истребление Содома и другие различные наказания, которые я сейчас не перечисляю по порядку, потому что ты слышал о них прежде. Я напоминаю тебе только величайшее отмщение, чтобы ты в страхе начал ненавидеть грех. Грех есть причина распятия Сына — Безсмертного Слова Божия. Это и было величайшим наказанием из всех, ибо убили Безгрешного, чье достоинство и благородство неизмеримы.

Отсюда ты поймешь причину строгости Господа к Божией справедливости; поймешь ненависть ко греху, которая есть у Благости. С этим размышлением в сердце твое войдет Божественный страх и боль при совершении греха.

Четвертое вразумление. Об адских наказаниях

Ты можешь подвигнуть себя к болезненной скорби и слезам, когда вспомнишь о дне Судном и страшных возмездиях нескончаемого мучения. Там все члены и чувства будут ощущать несравненную боль: очи — плач, зубы — скрежет, обоняние — зловоние, слух — корчи и крики от боли, вкус — жажду, желудок — голод. Говоря просто, все члены будут иметь соответствующее возмездие и мучение, как ясно сказано в конце Писания.

Скорбнее всего то, что наказание будет вечным, поэтому грешники впадут в отчаяние: они будут вспоминать прежние бывшие у них удовольствия и ощутят свое стеснение, что теперь у них нет никакого утешения, а только безконечный конец и безсмертная смерть. Всякий грешник скажет себе: «О, душа моя, пришел конец превозношению и бездумству твоему, пришел конец плотских наслаждений, которые ты любила и желала больше, чем Бога. Где вы теперь? Чем стали мои наслаждения и удовольствия? Какую пользу вы теперь мне можете принести? Из-за вас я лишился небесного наслаждения и вечных благ, а унаследовал нескончаемое мучение». Раз все это совершенно истинно, о грешник, и черви будут глодать твою душу без всякой пользы, не полезнее ли тебе теперь осудить себя со слезами и рыданиями прежде того праведного Суда, чтобы избежать вечного осуждения?

Более всего должно увеличивать боль твоего сокрушения безпредельное множество благодеяний Спасителя. Чем больше ты будешь думать о добре, сделанном тебе Всеблагим Богом, тем более следует стыдиться своей неблагодарности к Нему и лукавства. Так обычно делали и пророки, чтобы подвигнуть народ к покаянию и сокрушению сердца. Так поступил Нафан по отношению к Давиду: прежде, чем он изобличил царя за блуд, пророк возвестил ему о благодеянии и радости, которые тот получил от Бога.

Вспомни и ты божественные дарования и благодеяния. Бог тебя сотворил из несуществующего в бытие. Он тебя искупил Своей непорочной и всечестной Кровью. Он даровал тебе священное Крещение. Он хранит тебя в различных обстоятельствах и покрывает. Говоря просто, все сущее в целом мире — благодеяния Бога для твоего служения. Это и небо, и земля, и море, и все в них видимое и невидимое. Я даже не распространяюсь, потому что написал о том в 16 главе, — прочти ее после этого вразумления и ты увидишь всю меру своей неблагодарности. Как же ты дерзаешь огорчать своими грехами великого и щедрого Благодетеля, потерпевшего столько поношений, издевательств, биче-ваний и крестную смерть, чтобы искупить тебя от рабства у беса?

Посмотри, сколько у тебя причин скорбеть и рыдать, видя, что ты опять безчетно распинаешь Владыку! Подумав так, помести с одной стороны Его благосердие и сострадание, а с другой — твою великую неблагодарность и подсчитай убытки твоей души. Вернись к Нему с сокрушенным сердцем, прося прощения и исповедуя все грехи со смирением.

Таковы, о брат, размышления, очень полезные читателям. Они приносят в сердце сокрушение, а оно есть ключ к покаянию. Полезно тебе читать это часто, со вниманием и благоговением, в момент подобающий и подходящий, в месте спокойном и безмятежном. Ибо часто человек начинает молитву без благоговения и умиления, но вскоре он умиляется и заканчивает молитву со слезами.

Поэтому читай сказанное выше один без пренебрежения и произноси умиленные молитвы, какие можешь. Ибо когда кающийся приобретает дух умиления, тотчас к нему возвращается благодать Святаго Духа, и он принимается чадом Божиим. Благоутробный Отец встречает и целует блудного сына, велит одеть его в первую одежду радости и дать ему перстень Таинств Божией Премудрости, то есть новое знание тайных Божественных дел, которые неизвестны очам грешников. В этот

час ликуют Небесные Силы, Ангелы празднуют с псалтирным пением. и, говоря просто, вся Вселенная радуется. Как прежде она печалилась из-за гибели грешника, так теперь по его возвращении ликуют все ее концы. Особенно радуется Добрый Пастырь, Который с таким трудом и по́том нашел погибшую овцу, радуется, что вместе с друзьями и соседями нашел ее.

Знай точно, что сколь велико сокрушение и смирение кающегося. столь же огромно расположение высочайшей благодати, а через нее кающийся удостаивается величайшей милости. Суд и праведность есть приуготовление Престола Господа. Суд — дабы понять причину, праведность — исполнить решение. Душа, вошедшая в суд и со смирением узнавшая о совершенных прегрешениях, как она презрела Творца ради наслаждения творениям, — она поняла решение и подчинилась суду и праведности. Она узнала свое падение, то есть предпочтение тварного Творцу, и таким образом предопределила судебное решение. Презиравший Бога должен смириться до земли и смотреть на себя просто. Кто безчинно вкушал удовольствие от творений, тому должно стать больно, ему необходим суровый урок, дабы приготовиться стать Престолом Бога и обителью Божественной премудрости. Знай и то, что когда Господь желает возвысить душу к небесным вещам, Он испытывает ее скорбями, желаниями и стеснениями духа, страданиями тела, — чтобы удостоить ее Своих даров. Кто идет через жестокую зиму, полную дождей и бурь (в Греции), затем приходит к цветущей и плодовитой весне даров и благодатей Божественного Духа. Чем больше дары, тем суровее скорби, через которые идут к дарам. Пусть никто не скорбит и не огорчается, что он терпит такое, но пусть радуется, ибо это знак и обещание будущей Господней благодати.

Достаточно сказав о сокрушении, перейдем ко второй части покаяния, то есть к святой исповеди.

Глава 6

Об исповеди

Среди многих даров, которые нам дал мудрый во всем Врач и Спаситель наш Бог, есть таинство покаяния. Оно нужно, чтобы мы уничтожили все засады беса. Бог, согласно безпредельной Своей благости, дает нам силу, чтобы мы после греха опять стали благодаря покаянию безгрешными, как прежде, и неподвластными вечному мучению.

После сокрушения настает черед исповеди, как второй части. Без исповеди никто не может спастись, сколько бы добродетелей он ни имел. Исповеди более всего желает Господь. Он устраивает ее различными способами, чтобы человек узнал свое падение, чтобы он высказал все со смирением сердца. Поэтому Он подвиг нашего праотца, когда тот пал в преслушании, узнать свой грех. Он сказал ему: *Адам, где ты?* То есть: куда ты пал? какое зло ты сделал? Обратись к покаянию и исповедуй свой грех, чтобы получить прощение. То же самое Господь сказал Еве, Каину. И во многих других местах Ветхого Завета исповедь предстает полезной. Соломон говорит, что кто скрывает свои грехи, — не спасается, а кто их исповедует, — получает милость. Царь и пророк Давид восхваляет это деяние в различных Псалмах: *Исповедуюсь Тебе, Господи, всем сердцем моим; благо — исповедоваться Господу,* — и другое подобное. Пророк Исаия говорит, что если у тебя есть какой грех, то открой его, чтобы быть оправданным.

Ты видишь, что исповедь оправдывает человека. Есть много других свидетельств в Ветхом и Новом Завете, но их я пропускаю, потому что здесь можно говорить долго, ибо исповедь — начало нашего спасения. Да не стыдится никто исповедовать, что он сделал. Ведь стыд, приходящий при словах исповеди духовнику, — часть правильной исповеди. Так как стыд — тяжкая кара, то Господь и повелевает нам исповедовать грехи и получить стыд вместо мучения. Об исповеди некоторые церковные учители писали различные объяснения, но они слишком пространны. Я собрал их вкратце, чтобы это подходило и годилось для каждого, ибо человек, по силе человеческой природы, — должник Бога и Церкви.

Если ты желаешь украситься добром с совершением исповеди и очистить все нечистоты совести, чтобы душа твоя была просветленной пред Богом, то не иди просто так, как попало, без подобающей подготовки на таинство. Так делают некоторые незнающие люди. Поэтому они и не исповедуются хорошо, и не знают, что сказать. Будь внимателен к тому, что мы пишем для твоего вразумления, если хочешь получить совершенное прощение грехов.

В первую очередь, за два или три дня до исповеди начинай готовиться. Вспомни, как много времени прошло с твоей последней исповеди. И от того дня до нынешнего исследуй тщательно, в сколько грехов и в какие ты впал. Не относись к этому небрежно, но приложи соображение и воодушевление, будто речь идет о чрезвычайной необходимости

Святая Исповедь

для жизни. Представь, будто ты — порученец, счетовод или инспектор какого-нибудь правителя во всех его землях, и у тебя в подчинении люди. Каждый год он тебя вызывает дать отчет, и если отчет не очень хороший, то ты оплачиваешь расходы сам. Тогда ты не забудешь ни одну мелочь, чтобы не платить из собственных денег. Вот именно такую тщательность нужно прилагать, и даже большую, в необходимейшем деле исповеди. Ты рискуешь здесь лишиться не тысячи золотых монет или других временных вещей, но вечной радостной жизни, будучи осужденным на нескончаемое мучение, если пренебрежешь таким деланием.

Исследуй десять заповедей Господних, семь смертных грехов, пять чувств, пункты Символа Веры, семь дел милости, духовные и телесные, и все другие предписания нашей Церкви. Подумай, в каких случаях и сколько раз ты впадал в грех: умом, словом или делом. Следи за сопутствующими обстоятельствами греха, о которых мы напишем ниже.

Во-вторых, ты должен назвать число твоих прегрешений, если ты помнишь сколько раз грешил, или сказать, сколько времени ты находился во грехе. И если ты грешил, сколько раз у тебя был подходящий момент уйти от греха, или воздерживался ли ты от него в какие-нибудь дни — тогда врач поймет глубину болезни, чтобы ее лечить должным образом.

Третье. Недостаточно просто перечислить грехи. Надо сказать, что им сопутствовало. То есть: где? как? когда? с кем? Какой именно грех ты совершил, другие вещи, отягощающие беззаконие. Если ты согрешил с незамужней женщиной, это любодеяние. С замужней — прелюбодеяние, что тяжелее. С монахиней — святотатство и духовное прелюбодеяние. С родственницей — кровосмесительство. С девушкой насильно — изнасилование. Ты должен сказать все то, что отягощает беззаконие. В каком месте ты это совершил? Ибо гораздо тяжелее согрешить на виду у других или в освященном месте, чем сделать это тайно.

Знай также в точности и то, что не нужно духовнику подробно рассказывать всю историю греха, что именно ты делал. В немногих словах скажи только название и вид греха, и число, сколько раз ты грешил. Не

повествуй в безполезных и неподобающих словах. От них нет никакой пользы. Не исповедуй других людей, вместе с которыми ты совершал грех. Не говори: «Я воровал с таким-то человеком», «я развратничал с такой-то женщиной». Назови только грех, а имя другого человека объявлять не надо.

Знай и то, что плотские грехи случаются четырьмя способами: в уме, в слове, в осязании и на деле. Если ты согрешил на деле, достаточно сказать: «Любодействовал». Если приблизился рукой, то скажи сколько раз. Если ты грешил только в разговоре, скажи для чего ты произносил постыдные и безобразные речи: чтобы подвигнуть к злу, или чтобы помечтать, — а не надо произносить те слова, которые ты говорил. Если ты согрешил в уме, то скажи, были ли у тебя грязные помыслы блуда охотно или невольно.

Пятое и последнее. Старайся найти духовного врача, чтобы он был образован, то есть опытен в своем деле. Чтобы он хорошо знал, какие повреждения наносит грех, и подобрал бы лекарство соответственно этим недугам. Ведь когда твое тело разбито, ты разыскиваешь мудрого врача. Мы много раз видели, как больные умирали от неумелого лечения. То же самое можно сказать и о духовниках. Когда один слепой становится поводырем другого слепого, то, как сказал Господь, не оба ли упадут в яму?! Когда ты найдешь хорошего духовника, больше не ходи ни к кому другому на исповедь. От торговли исповедью нет никакой пользы. Если ты исповедуешься одному, а потом, впадая в тот же самый грех, стыдишься сказать о том духовнику и идешь к другому, чтобы было не так стыдно, или чтобы епитимия была легче, — знай, что такая исповедь не приносит пользы. Ты неисправим, если не идешь к своему духовнику на покаяние.

У исповеди должно быть десять свойств.

1. Она должна быть простой и краткой. Не нужно говорить несвоевременные речи, повествования о грехах и сказки, как то делают некоторые невежественные женщины. Говори только по делу.

2. Она должна быть смиренной. Знай, что ты — несчастный грешник. Не хвались, но будь смиренен в словах и движениях, во всем обличии.

3. Она должна быть правдивой. В ней не должно быть лжи или извинений себя. Надо говорить ни больше, ни меньше того, что совершил. Только то, что знаешь, и в чем тебя обличает совесть, не ища себя извинений. Нельзя говорить, что «бес меня подстрекнул» или «такой-то человек был причиной», как некоторые бездумно говорят, чтобы

облегчить тягость своего греха. От этого самооправдания и поиска причин им не дастся прощения. Поэтому нужно, как говорит Давид: *Выскажу против себя мое беззаконие Господу,* — осуждать самого себя, говорить, что ты был причиной греха, и ты согрешил, а не кто-то другой. Пусть даже бес или кто другой может подвигнуть тебя на зло, но властвовать над тобой они не могут; в твоей воле — делать грех или нет.

Когда ты осуждаешь самого себя на земле, в своем «духовном судище», то на Небесах оправдываешься. Это только на внешних (гражданских) судах ты должен себя оправдывать. А здесь, чем больше себя оправдываешь, тем сильнее осужден.

4. Исповедь должна быть скорой. Как ты согрешил, должен сразу прибегнуть к духовнику. Так и человек тотчас обращается к врачу, когда у него что-то повреждается и начинает болеть.

5. Исповедь должна быть разборчивой. Нужно говорить благочинными и рассудительными словами, понятными и тебе, и духовнику. Нужно со знанием себя проверять, особенно женщинам не распускаться в своих речах.

6. Исповедь должна быть со стыдом и благоговейным смущением. Ты огорчил Бога, ты повредил душе своей и душе ближнего. Как мытарь не дерзал посмотреть на Небо, так и ты стыдись найти у Бога милости. Стыд — это часть покаяния.

7. Исповедь должна быть целой и без упущений. Нельзя ничего скрывать, надеясь сказать другому священнику, — иначе это святотатство, разве сам забудешь какое-то малое прегрешение, но большие беззакония не забываются.

8. Исповедь должна быть тайной, в скрытом месте. Никто не может ее слышать. Кто разболтает исповедь, тот очень тяжело согрешит. Ты не должен ничего никому, кроме духовника, открывать, даже если тебе угрожают смертью. И духовник обязан не открывать ни чей грех, даже если ему угрожают, ведь исповедь — это тайна.

9. Исповедь должна быть скорбной, со слезами и печалью сердца, с ненавистью ко греху, чтобы не совершать его больше. Если у тебя нет мысли в уме и твердого решения больше не грешить, избегать места греха и лиц, с которыми ты пал, — то твое покаяние не правдиво, а грех не прощен. Если ты блудил со служанкой, то должен ее прогнать, как мы сказали выше. А если с другой женщиной, не должен ходить около ее дома и встречаться с ней. Если ты произносишь хулу в игре, больше не играй. Если ты наперед знаешь, что можешь опьянеть на

ширшестве, куда тебя пригласили, то не иди, ибо пьянство близко разврату. Если у тебя чужая вещь, верни ее немедленно. Если кто согрешил по отношению к тебе, то прости его от всего сердца.

Если ты не дашь мысленно обещания больше не грешить, то твоя исповедь неистинна, и духовник не может тебе дать прощение.

10. Десятое и последнее. Ты должен быть готов к епитимьи. Ты должен твердо знать, что исполнишь то правило, которое тебе даст врач, без лени и как можно быстрее. Пусть всякий будет внимателен и тверд в этом необходимом деле. Пусть не лукавит и не вредит себе, думая, что уже исповедан. Да не будет этого! Если ты по небрежности не заметил смертного греха, то полностью не прощен.

Поэтому мы здесь пишем грехи по десяти заповедям Господним, показывая тебе, сколько раз ты грешишь в каждом случае, — и тогда легче будет подготовиться к исповеди. Когда ты пришел к духовнику, стань перед ним со смирением и благоговением, какое у тебя перед образом Владыки, ибо духовник — наместник и представитель Бога на земле. И скажи ему, обратив лицо к земле.

Первая заповедь.
Люби Господа Бога своего*

Я не полюбил Господа Бога Моего, как велено, от всей души и силы. Я не благодарил Его должным образом за сделанные мне благодеяния.

Затем скажи, какие ты вспомнил грехи, совершенные тобой против этой заповеди:

Сомневался ли в каком-либо из положений Символа Веры: «Верую во единого Бога...»?

Не совершал ли гаданий или колдовства? Не сыпал ли уголь на голову болеющего? Не связывал ли заклинанием коров или овец, чтобы их не съел волк? Или парня и девушку, чтобы они не поженились? Не лечил ли заговорами зубы или головную боль? Если кто хочет знать, сколь тяжкими считаются такие вещи, пусть прочтет Номоканон (главу 1), а также 40 зачало на Матфея; 60 канон Трулльского Собора; 83 Канон Василия Великого.

Когда ты вспомнишь, что сделал что-то враждебное или непочтительное по отношению к Богу, исповедуй это. Особенно, если произнес хулил против Бога или кого из святых.

---

* Счет заповедей у Агапия несколько отличается от обычного. (Прим. пер.)

Исповедуй, если ты жаловался в скорбях и болезнях, а не благодарил Бога подобающим образом. Исповедуй, если проклинал кого из христиан, если предавал диаволу, — все, что вспомнишь, что ты делал против этой заповеди.

Вторая заповедь.
Не поминай имя Господа Бога всуе

Здесь скажи, сколько раз ты клялся Богом или кем из святых без великой нужды, правдой или ложью. Не входил ли с кем в сговор, не делал ли вреда, чтобы другие нарушили клятвы. Не наставлял ли детей и рабов, что нужно клясться. Знай точно, что когда ты даешь обет или клятву сделать какое боголюбезное дело, то ты должен тотчас совершить обещанное и не рассеиваться, чтобы не согрешить дважды: что не сделал блага и что нарушил клятву. А если у тебя нет сил совершить обет или это не в твоей власти, Закон не принуждает тебя совершать, а только накладывает епитимью. Если ты неразумно поклялся что-то сделать, побежденный гневом, то епитимья будет тяжелой, а обещанный грех никак не надо совершать. Лучше бы Ирод преступил клятву, чем убил Предтечу. Когда тебя позовут на суд свидетелем, то говори всю правду, пусть даже многих казнят по твоему свидетельству; а если ты под присягой будешь лгать, то будет мучиться твоя душа, а другой погибнет телесно. Некоторые говорят, что надо лжесвидетельствовать чтобы сохранить жизнь человеку. Но то, что неправда, есть, без сомнения, ложь.

Третья заповедь.
Помни освящать день субботы *

Здесь ты обязан сказать, сколько раз в год в праздники ты оставался без церковного последования от нерадивости, особенно без священной службы. Все христиане обязаны, и мужья, и жены, ходить в церковь на все праздники, чтобы слышать вечерню, утреню и литургию. А кто не ходит, тот тяжко согрешает, — не только он, но и те, кто находятся в его власти. Поэтому отцы и установили праздники, когда не работают, чтобы мы шли в храм Господень, славословили и просили прощения грехов, — а не для того, чтобы мы тратили воскресные дни и Господские праздники на танцы и песни и прочие бесовские или телесные занятия.

* Новозаветная суббота — день воскресный. (Прим. ред.)

Есть столь безчувственные и ослепшие от лукавства люди, которые видят и слышат священника, что он священнодействует, но совершенно над тем не думают, как будто это не к ним относится, в церкви безстыдно сидят, будто дома, или, будто на площадях, стоят и болтают. Но многих я видел хотя и находящимися в церкви, но как вне нее. Когда священник служил литургию, они обменивались постыдными и неподобающими словами, словно они чужаки и мусульмане и совершенно не верят в таинство Евхаристии. Их я много раз порицал, показывая тяжесть такого беззакония. Подобает, чтобы духовники и священники проверяли знаемых ими людей и строго им предписывали ходить в церковь.

В Фурне и Иерапетре, когда я жил там, только раздавался звон била, сразу собирались все, юноши и старики, мужчины и женщины. Я хвалил их воодушевленность. Особенно отличался этим управитель Андрей Каравелла, любезный Христу и монахам, как и все члены его семьи. Они не только по праздникам, но почти каждый день собирались в церкви, как зимой, так и знойным летом, когда ночи малы, — и по прошествии ночи они вновь вставали на утреню.

Порядок происходит от усердия священнослужителей, а те, кто пренебрегают этим, дадут ответ Страшному Судии за свою паству, что они не старались их пасти на несущих жизнь пастбищах: сами, мол, ищем полезное, а овцы пусть подыхают.

Знай точно, что не только телом ты должен стоять на последовании, но и душой, то есть с вниманием и благоговением. Ум твой не должен сосредотачиваться на житейских вещах, но думать о Страстях Господа и Воскресении, и других таинствах Церкви. А то бывает, что ты телом в церкви, а душой и умом развратничаешь. Наоборот, можешь телом быть на горе,* а умом в церкви. Поэтому ты должен всякий раз исповедоваться, когда был на последовании с грязными помыслами и не прогонял их. Не смотрел ли на женщину со злой мыслью? Не совершал ли какую службу в праздничный день без великой необходимости? Если ты сажал хлеб или виноградники в дождливое время, чтобы они не пропали, или чинил мост, чтобы люди могли ходить, — это не грех. Но если возможно, делай все дела так, чтобы не вводить народ в соблазн. Всякую другую работу, которая не необходима, грех делать в праздничный день. Пусть не болтает никто, что

* Речь, вероятно, обращена к пастухам. (Прим. пер.)

помол, выпечку хлеба, жатву, сбор винограда нельзя прерывать. Скажите мне, где так написано?

Неужели вы не краснеете и не стыдитесь, когда даже мерзкие иудеи не берут в руки деньги в день субботний, чтобы не преступить спасительную для души Господскую заповедь?

Заповедь четвертая.
Чти отца твоего и матерь твою

Эта заповедь повелевает не только, чтобы дети чтили родителей и заботились о них, но чтобы и родители чтили детей, рабы — господ, а хозяева — рабов, начальники — подчиненных, а они — начальников, мужи — жен, а жены — мужей, и все родственники друг друга. Так каждый должен себя проверить, как он ведет себя с благодетелями и пожилыми людьми.

Пусть сын скажет, не раздражал ли он родителей, не досаждал ли им, не относился ли к ним с презрением. Слушался ли он их, помогал ли им в нуждах, не допускал ли им обеднеть. Не желал ли их смерти, чтобы получить наследство. Не враждовал ли с ними по другой причине.

Так и родители должны сказать, заботились ли они о детях, объясняли ли им Божественные заповеди, наказывали ли их, чтобы они шли по правильному пути, или позволяли делать им, что хочется. То же самое должны совершать хозяева рабов и начальники подчиненных: заботиться о их телесных и душевных нуждах, лечить в болезнях, вместе ходить к исповеди и святому Причащению. Подчиненный должен подумать, радовал ли он начальника, или он его осуждал, или не слушался, или ругал его. Не укорял ли он старших, не забывал ли благодетелей.

Не ругали ли родителей супруга или супруги, не желали ли им смерти, чтобы взять их имущество. Было ли так, что муж не пускал жену в церковь из-за ревности, чтобы ее не увидел другой, или — по тщеславию, что она не одета, как следует, или по подобной причине. Не хлестал ли ее несправедливо, больше, чем следует, не ругал ли или проклинал ее. Так же должна сказать и она, слушала ли она мужа в положенных делах. Не бранилась ли с ним, не хулила ли его и подобное. Нужно точно знать, что если женщина очень красива, и видящие соблазняются ее красотой, пусть она сидит дома и молится, пока поют в церкви, — и только когда ей нужно причаститься, пусть идет в свой приход, но желательно, чтобы там не было много мужчин и не вышло соблазна.

Заповедь пятая.
Не убий

К этой заповеди относится убийство душевное или телесное. Если ты советуешь ближнему соблудить, или убить, или совершить другой грех, сопровождаешь его в том или помогаешь, чтобы он так сделал, то ты — убийца своего брата духовно. Убийца тела — если ты кого убил, или собирался кого убить, а время и место тебе не позволили. Если ты враждовал, был злопамятен и желал мести. Если ты глумился над человеком, избивал его или во зло использовал свою власть над ним. Если ты не прощал своему врагу, если ты не просил прощения у него. Если ты не сгладил вред, который нанес. Если ты бил женщину и случился выкидыш. Если женщина сделала аборт. Все это и подобное считается убийством и строго судится по канонам.

Заповедь шестая.
Не прелюбодействуй

Ты можешь впасть в этот грех тремя способами, как мы и написали выше: делом, словом и умом. Скажи, каким именно способом ты согрешил. Пренебрегал ли тем, чтобы изгнать помыслы. Был ли снисходителен к замыслу греха. Говорил ли ты позорные и неподобающие речи. Пел ли блудные песни, танцевал ли развратные танцы, рассматривал ли картинки. Приближалась ли твоя плоть к другой, так что было истечение. Расслаблялся ли ты наедине. Мечтал ли о блуде. Многое другое подобное человек мог сделать — мы об этом здесь не пишем, потому что нехорошо объявлять позорные дела, ибо лукавство тогда входит в ум.

Но пусть каждый скажет духовнику, в чем его обличает святая совесть. Вел ли он беседы со страстью и злым намерением, или дотрагивался до кого, или заводил знакомства, или прихорашивался — и другие подобные изобретения лукавых бесов.

Заповедь седьмая.
Не укради

В эту заповедь включаются многие различные способы греха. Не только кража, но и несправедливость к ближнему — через безчестную работу, обман и лукавство, вымогательство вещи. Скажи, не задержал ли ты у себя чужой вещи, не помешал ли хорошему делу, не обвешивал ли кого на рынке, не продавал ли вещь дороже ее стоимости? Платил ли достаточно работнику, не обманывал ли его? Не покупал ли ты

меньше, чем тебя просили? Не принимал ли ты краденой вещи себе в дом? Верно ли ты исполнял свои обязанности? Не брал ли взятки, не подкупал ли суд? Давал ли ты десятину Церкви и на нищих по любви Христовой? Если у тебя есть чужая вещь, тотчас ее верни, а если нет — исповедь тебе не поможет, и духовник не вправе, в согласии со священными законами, простить такой грех, пока ты не возвратишь назад несправедливо взятое.

Заповедь восьмая. Не лжесвидетельствуй

Эта заповедь расходится на две. Первое — грехи, совершаемые в суде судьями, чиновниками и нотариусами, а также подсудимыми и свидетелями. Второе — сплетни, осуждения, клевета, наговоры, насмешки и надругательства над ближним.

В первом случае исповедуй ложь, в которую ты попал. Во втором если ты лжесвидетельствовал что дурное на ближнего, или рассказывал о падениях ближнего, или сплетничал, или слушал клевету, или ругал кого, или сеял соблазн среди братьев, чтобы поссорить их, или интриговал, или получил через суд что-то несправедливо, — исповедуй это. В последнем случае согрешил не только ты, но и те, кто тебе помогал и сотрудничал с тобой, особенно ходатаи и адвокаты, которые и должны возместить все бедняку, потерявшему свою собственность по их вине.

О любви к ближнему мы не пишем здесь, ибо говорили о том в другой части книги. Но сказанное здесь вполне относится и к заповедям о пользе ближнего.

Заповеди девятая и десятая содержатся в шестой и седьмой, и достаточно того, что написано о них

Когда ты исповедуешься по десяти заповедям Господним, то исследуй и семь смертных грехов, описанных в первой части книги. Затем посмотри, в какие прегрешения ты впал помимо них: или пятью чувствами, или против семи дел милостыни.

Семь дел милостыни такие: накормить голодного, напоить жаждущего, выкупить пленника из плена, одеть нагого, принять чужестранца, посетить больного, похоронить мертвого.

Духовные дела такие: дать совет нуждающемуся в нем, наставить неученого, утешить скорбящего, исправить грешащего, простить павшего, выдержать ругань и вред, тебе нанесенный, и молиться за всех

Это все — дела благосердия. Они называются порождениями милости. Мы исповедуемся, что по небрежению их не сделали.

Затем, чтобы завершить исповедь, скажи все, что ты еще вспомнил, — чтобы у тебя не было сомнения, что ты забыл какой-то грех. И потом скажи духовнику со страхом и благоговением, преклонив колена и шею до земли: «Я исповедую сегодня все эти грехи и все другие, которые знает Господь мой, что я соделал против Него делом и словом, умом и помышлением; и все те, которые не сказал по забывчивости и невежеству, и которые лукавый бес может предъявить в час Суда. Их я исповедую и как грешник осуждаю, прося прощения у Господа Иисуса Христа. А тебя, отче, прошу по канонам отнестись к моим прегрешениям».

Такая исповедь особенно полезна для малых грехов, частью невольно забываемых. Но если ты после исповеди вспомнишь какой грех, то обязательно скажи его в следующий раз, или исповедь твоя будет для тебя безполезна.

Даже если ты не исповедуешь только один смертный грех, устыженный безобразием и позором содеянного, то будешь мучим без милости. Ты можешь узнать эту истину из ниже данных примеров (глава 7). Я их переписал из книги «Цветущий луг» («Лимонарь», часть 1, лист 106). Там было и много других примеров, но я записал только четыре, чтобы не слишком удаляться от нашего разговора.

Кто их прочтет, пусть в дальнейшем начнет очень тщательно относиться к святой исповеди, чтобы не потерпеть так, как те женщины, о которых мы скажем. Я свидетельствую истинным Богом, что ничего не добавил от себя, но — как было в той книге издревле запечатлено. И чудеса Пресвятой Богородицы, составляющие последнюю часть книги, я все, как было, записал вкратце, как обычно и делаю, когда пишу. Так что будьте внимательны к сказанному, чтобы не подпасть описанному осуждению.

Глава 7

О четырех женщинах, преданных мучению, потому что оставили один грех неисповеданным

Некая женщина совершила смертный грех и не осмеливалась никак его исповедовать — от позора и безобразия содеянного. Она творила другие добродетели: давала милостыню, постилась, бодрствовала, молилась и исповедовала другие грехи, и причащалась Божественных

Таин, думая, что найдет милость у Бога, и Он ей простит скрытый грех за остальные ее доброделания. Когда она тяжело заболела, то исповедала все другие грехи, но тот великий грех несчастная женщина не дерзнула исповедовать даже при смерти. Она только плакала по невежеству и, причастившись Божественных Таин, скончалась.

Через много дней одна из ее дочерей молилась в комнате. Вдруг ощутила такое зловоние, что не могла стоять, так ей было дурно. Она стала бегать по дому, чтобы понять, откуда идет запах. Тут она видит над кроватью тень столь безобразную и страшнейшую, что уже не могла устоять на ногах, но пала на землю и стала звать Господа Христа и Его Матерь на помощь. Тут из тени изошел голос: «Не бойся дочь, я — твоя жалкая мать». После этих слов девушка набралась смелости. Она встала и сказала: «Как это возможно, о мати моя, что ты столь зловонна и безобразна, хотя ты была столь добродетельна?» — Та отвечает: «Помнишь, как я тебе сказала однажды, что совершила смертный грех. И что я никогда не исповедовала его никакому духовнику из-за стыда перед содеянным? За тот грех я осуждена на вечное мучение и буду истязаться нескончаемо, — и мне не дают пользы другие добрые дела, которые я содеяла». Девочка говорит: «Но могу ли я тебе помочь? Я заплачу священникам, они будут служить заупокойные службы, я раздам много денег на бедных и на монастыри. Может быть, ты найдешь прощение?» — Мать ответила: «Нет в аду покаяния. Когда у меня было время, я не исправилась по невежеству, хотя это не требовало большого труда; а теперь, чтобы ты ни делала, пользы не будет. Тотчас, как я отделилась от тела, меня схватили лукавые бесы и представили на Судище Христовом. Христос посмотрел на меня страшным оком и отвернул лик от меня, сказав громогласным и страшным голосом: «Иди от меня, проклятая, в нескончаемую геенну». И тотчас я оказалась в глубине мучения. Итак, больше нет ради меня милости. Единственно, чтобы вам, живым, быть примером, — для этого Судия разрешил мне появиться сейчас, дабы ты возвестила всем мою муку, да убережетесь вы потерпеть то, что я терплю. Скажи своему брату, чтобы он исправил свой образ жизни. И ты оставь краску лица и наряды. Красками ты все равно не сделаешь лицо благовидным, а многие женщины по одной только этой причине преданы мучению. Если ты и меня не послушаешь, то тотчас станешь моей спутницей в том мрачном и безрадостном месте. Это я тебе сказала, чтобы не увеличилась моя скорбь, когда я увижу, что и вы будете мучиться со мной в геенне».

Когда девушка все услышала, она стала задавать разные вопросы об адском мучении. Мать не ответила на них, а произнесла: «Я только это должна была тебе сказать, и не спрашивай меня о большем». Тут же она исчезла как ветер, а в комнате осталось такое зловоние, что в нее никто больше не мог входить. Девочка поставила кровать в другом месте и много дней лежала в немощи от страха и трепета пред видением. Она позвала своего духовника, Серафима из Волонии, и подробно рассказала ему бывшее. Так оно стало известно во всем городе и было записано в книге, чтобы потомки читали и тщательно хранили себя, — дабы не попасть в такую же опасность.

В другом городке была некая благородная и богатая женщина. Она совершила позорнейшее беззаконие и не сказала о нем никому из духовников из-за стыда за содеянное — как бы не узнал кто. В один из дней в город зашел некий чужестранный иеромонах вместе с послушником, они шли на поклонение Гробу Господню. Когда женщина увидела их в церкви, что они совершают праздничную службу, ей пришло на ум исповедовать все ему, потому что он чужестранец и ее не знает. Она пошла в исповедальню и сказала ему грехи. Но когда она желала сказать о том величайшем беззаконии, то, по содействию диавола, на нее напал такой стыд, что она покраснела и не смогла ничего сказать.

А послушник иеромонаха был человеком простым и добродетельным. Он стоял и издали видел, как с каждым грехом из уст женщины выходит змея. После всего он увидел большую змею. Она трижды показывала свою голову, чтобы выйти из уст, но затем опять уползала внутрь и не выходила. Тогда и другие змеи, которые вышли прежде, вновь вошли в ее уста, — потому что она не сказала о том беззаконии. Духовник прочел разрешительную молитву и двинулся в путь. Но послушник рассказал ему видение. Духовник тогда понял, в чем дело, и тотчас вернулся назад, чтобы объявить видение женщине и подвигнуть ее рассказать и о другом беззаконии. Когда они вошли к ней в дом, нашли ее мертвой. Оплакав ее, совершили моление, да откроет Господь, что стало с ее душой.

Вот они видят, что она сидит на страшном драконе, а две другие змеи обвили ее и причиняют ни с чем несравнимую боль. Она говорит им: «Я — нечестивая женщина, которая исповедовалась сегодня. Так как я не сказала одно совершенное мной беззаконие, то Судия предал меня на умерщвление дракону. Я буду вечно мучиться в нескончаемом

аду. Теперь у меня, бедной, нет вовсе надежды на спасение». Сказав это, она стала невидима.

Другая подобная история. Жил некий царь в Италии. У него была дочь благоговейная и добродетельная — она делала многие милостыни и искренне заботилась о бедных. Она попросила отца отпустить ее чтобы стать монахиней. Но от великой любви к ней отец не желал с ней разлучиться. Он сообщил об этом римскому папе, а ей посоветовал для большей пользы оставаться дома и совершать лучше великие благие дела, чем стать монахиней и приносить пользу только самой себе. Девочка осталась против своей воли, чтобы не быть непослушной отцу жила, как и прежде, добродетельно.

Но коварный змей не выносил видеть такие деяния девушки. Он стал бороться с ней плотски. Она полюбила красивого юношу, слугу царя. Диавол столь сражался с ней, что победил ее, и она впала в грех с этим юношей. Вскоре она поняла, что ждет дитя. Она так скорбела что хотела покончить с собой от стыда, чтобы никто из людей не услышал о деле. Но затем поверила предложению одной служившей ей старухи. Старуха дала ей яд, который умертвил плод. Поэтому никто не узнал о случившемся. Только она скорбела, и была теснима этими двумя грехами.

Царь, увидев, сколь она несчастна, подумал, что она скорбит из-за того, что он не пустил ее в монахини, и спросил ее, не желает ли она постричься. Она, услышав об этом, обрадовалась. Он поместил ее в славный монастырь, где она постриглась и соблюдала непоколебимо весь чин монашеского жительства. Никто ее не видел смеющейся, болтающей, и когда посетить ее приходили родственницы и женщины из дворца, или другие княгини, или даже сам царь, она, перемолвившись с ними несколькими короткими словами и поблагодарив их, уходила в келлию. Там она плакала о своих беззакониях, о которых она, несчастная, никогда не говорила духовнику, — то есть о блуде и убийстве. Только наедине плакала она о них ко Господу, прося прощения. Затем она умерла, исповедовав все другие грехи и причастившись Божественных Таин.

Через тридцать дней она явилась в видении игуменье и сказала, что находится в мучении. Та спросила, что как такое возможно, если она была столь добродетельна, благоговейна и ревностна? Она говорит: «Я совершила два великих греха, которые не исповедовала духовнику по невежеству, думая, что достаточно плакать о них Христу, и Он осудил меня поэтому навек, — а другие благодеяния мне безполезны».

Смотрите, женщины. Берегитесь скрывать какой грех! Лучше здесь немного постыдиться, пусть ты и княгиня, чем навечно иметь позор и нескончаемую смерть. Ибо здесь ты скажешь это только одному человеку, который никому не проговорится, даже если ему будут рубить голову, а там ты будешь выставлена на всеобщий и страшный позор. И пусть у тебя не будет предлога говорить, что, мол, я не то чтобы не желаю исповедовать мое беззаконие, а боюсь, потому что многие духовники и архиереи нечестивы и рассказывают о грехах, позоря тех, кто им исповедовался. Послушай, женщина. В прежние времена такое могло быть, но теперь не бывает. Патриарх издал определение с собором архиереев, что даже отрекшемуся от веры духовнику или архиерею — нельзя верить. Итак, если священник безумно отречется от самой истины — Христа, и не пожалеет свою душу, ему не поверят, потому что он мог сказать это в отчаянии. Тем более, как поверят той многой лжи, которую вкладывает в ум диавол? Ведь в противном случае священник может опозорить всех, и мужчин, и женщин, исповедовавшихся ему! Поэтому никто ему верить не будет. А если даже некоторые и поверят, то лучше пусть узнают немногие люди, чем тебе пребывать в муках, как вышеназванные женщины. Верь мне, что если бы Судия дал силу одной из тех женщин воскреснуть, она бы пошла по всем столицам и городам, смело рассказывая всем о своем беззаконии, только чтобы не мучиться вечно. Да по истине — не бойся людей и не стыдись нисколько, ибо большее страдание побеждает меньшее.

Подобная история. В одном монастыре была некая монахиня, племянница игуменьи. Она любила юношу, который часто приходил в монастырь, чтобы посмотреть на сестру. Названная монахиня так возжелела его, что искала способ и подходящий момент, чтобы соединиться вместе, — дабы она на деле согрешила, потому что в уме и помысле они уже часто развратничали. В таком неподобающем вожделении бедная монахиня скончалась, так и не исполнив желания, потому что ей не позволяло место. При смерти она исповедовала все остальные грехи и, приняв Святое Причащение, скончалась. Но о своей похоти она духовнику не сказала, — что она согрешила бы, если бы представился подходящий момент.

Игуменья очень любила эту монахиню, потому что та была ее родственницей. Когда она совершала поминовение, то молилась Господу, чтобы Он объявил, в каком месте та находится. Так она молилась в посте и плаче много дней и увидела ее в видении. Она была мрачной и безобразной и сказала игуменье: «Знай, матерь моя, что я мучаюсь».

Игуменья удивилась этим словам: «Как это возможно? Ведь ты — дева Ты с детства пришла в монастырь. Ты сохраняла все чины монашеского жительства. Почему же ты мучаешься?» И та сказала вышеназванную причину. Игуменья отвечает: «Я не верю этому. Милостивый Бог за одну только похоть плоти, когда ты этого не совершала, не будет тебя мучить вечно». А она говорит: «Не удивляйся, я справедливо осуждена. Очи Высшего Бога не переносят видеть ни грязного дела, ни грязной мысли — ее надо смыть святой исповедью. А я, хотя и не совершила грех на деле, но мыслью часто развратничала: я только не нашла подходящего места и времени, чтобы грех был сделан. Знай, что многие, не только миряне, но и монахи, мучимы за то, что не заботились с исповедании грехов. Вразуми сестер монастырских, чтобы они тщательно исповедовались, если желают спасения». Когда игуменья все увидела, она очень скорбела о потери племянницы.

Не будьте недоверчивы, возлюбленные, ибо много раз мы видели противоположное. Многие спасались потому, что у них было только намерение совершить благо, хотя им это не удалось, что и показано в главе 7. Спасся благоразумный разбойник. Много и других примеров показано в церковных книгах. Некоторые спаслись доброй мыслью, не успев сделать благо.

Итак, благую мысль награждает богатый дарами Бог. Но как мучает лукавую и невыносимую мысль! У меня есть множество свидетельств, которые можно привести в подтверждение. Но достаточно одного, самого неложного, изошедшего из истиннейших Божественных уст. Уста Бога не ошибаются, их слово полнее всех земных учителей, — ведь люди часто могут ошибиться: *Посмотревший на женщину с вожделением, уже развратничал с ней в сердце.* Кто может возразить на эти Евангельские слова? Да не будет! Давайте станем внимательны и заботливы о *нашем спасении — чтобы не пришло время плакать невыносимо*, не находя помощи. Поплачем теперь немного, чтобы там радоваться вечно во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же и слава.

Глава 8

О воздаянии, то есть о посте, милостыни и молитве

Третья и самая последняя часть покаяния называется воздаяние. Оно достигается трудом и правилом против греха. У воздаяния есть три добродетели, три сотрудника и помощника — пост, милостыня

Облецытесь во всеоружие Богу

молитва. Исполнение их, даже если они тяжки и трудны для плоти, много способствует покаянию, воздаянию и совершению правила против нашего греха, дает самой плоти радость и наслаждение.

Ведь три самых больших греха — превозношение, сребролюбие и блуд. На них растет и чревоугодие. Эти три больших гиганта сражаются с нами постоянно; радость победы над ними и достигается названными тремя средствами: пост действует против плоти, милостыня — против сребролюбия, молитва — против превозношения.

Молящийся стоит как осужденный пред лицем Господа, с великим смирением. Держа пост, творя милостыню и молитву человек приносит совершенную жертву — самого себя и свои дела. Благодаря милостыне, он жертвует свое имущество, благодаря посту — смиряется плотью, а молитвой возносит душу Господу.

Необходимость и польза воздаяния узнается по различию Таинств крещения и покаяния. Божественное крещение есть дверь всех Таинств и именуется рождением души, внове входящей в христианское жительство, раньше чуждое ей. Она, словно младенец, полностью оставляет все, что было прежде, и получает другое и новое силой и благодатью святого крещения. А душа, возрождающаяся в духовную жизнь крещением покаянных слез, оставляет прежний грех, который влек ее к обвинению и мучению, и получает новое духовное жительство и благодать, где не остается ничего прежнего.

Поистине, Таинство покаяния — как очищение и врачевание души. Каждый раз оно излечивает совершенно и делает здоровым ослабшего. От прежней болезни в сокрушенном сердце не остается ничего. Когда оно полно покаяния, как полагается, то человек освобождается от греха и мучения.

Но так как именно такое сокрушение случается не часто, то мы очень нуждаемся в этих трех добродетелях, чтобы совершенно вылечиться от греха.

Сопровождай пост делами милости. Тогда он будет полезным и любезным Богу. Пост без любви и милости — как светильник без масла. Даруй свою милость и милостыню, чтобы Господь услышал твою молитву, простил твои грехи, искупил от будущих зол и пожаловал вечные блага. Пост угашает плотские страсти, уничтожает причины греха. Но он не дает совершенного здоровья без помазания милостыни, без потока благосердия и сопровождения благотворением. Пост излечивает раны от греха. Но следы их не сойдут без масла сострадания. Екклесиаст говорит: *Как вода гасит пламя, так милостыня истребляет грех.* И Амвросий Медиоланский Великий повторяет: «Поистине, велика сила милостыни. Родник любви угашает жар прегрешений, ибо если разгневанный на грешника Судия желает его наказать, то силой милосердия его прощает». Даниил пророк не нашел другого способа искупить Навуходоносора от угроз Господа, кроме благосердия. Он сказал ему: *Прими совет, о царь, изгладь свои грехи милостью, а лукавство твое — делами благотворения нищим.* Так сказал святой, потому что знал, какую силу имеет милость, чтобы расположить Всемилостивого Бога.

Раз эта добродетель такая могучая, то кто желает найти милость Бога, пусть оденется в ее одежду. Пусть он ущедрит тем имуществом, какое ему дал Бог, и бедных, вдов и сирот. А если беден, то может помочь советом или поддержкой. Если и это невозможно, то сострадает сердцем — ибо и тогда бывает польза. Согласно Григорию Двоеслову, от всего сердца сострадать бедному уже немало. Одни помогают деньгами, а другие — душой. Великий Августин говорит, что нет большей милости, чем простить от всего сердца согрешившему. Раз ты сам не можешь прожить даже час без греха, то прости твоему брату, если желаешь, чтобы Господь простил твои собственные падения. То же самое говорит Кесарий: «У кого нечем выкупить пленника или одеть нагого, пусть принуждает себя не иметь ненависти в сердце к ближнему и не воздавать врагам злом за зло, но более всего их любить и молиться за них. Такой человек пусть имеет великую надежду на благосердие и обетование Господа нашего. Пусть он скажет Ему: «Дай мне, Господи, что я дал. Прости мне, как и я простил».

Мы не будем больше писать о милости, потому что ниже скажем отдельно об этой добродетели, весьма полезной для нашего спасения, ибо не подобает изучать ее так вкратце.

Третья часть воздаяния — священная молитва. Когда молитва происходит с верой и великим смирением, то чего бы мы ни попросили в ней

Господа, без сомнения, получим, — как Господь установил нам во многих местах Святого Евангелия. Молитва есть соприсутствие и единение человека и Бога. Она есть восстановление мира, примирение с Богом, милость к грешникам, мать слез, мост через искушения, прекращение войны. Молитва — делание Ангелов, источник добродетелей, доставление благодатных даров, просвещение ума, невидимое продвижение, пища душе, отсечение отчаяния, доказательство надежды, разрушение печали, богатство монаха, уменьшение гнева, зерцало продвижения. Говоря в совокупности, молитва есть, воистину, судище и судебное решение для молящегося, кресло Судии Христа прежде будущего Судища. То есть молитва для того, кто молится, есть суд прежде Страшного Суда Второго Христова пришествия. Грешник сам осуждает себя, чтобы там оказаться невиновным. Счастлив тот, кто горько плачет здесь в молитве пред лицем Бога, потому что он не будет судим на том Страшном Суде.

Поэтому, возлюбленный, когда ты начинаешь молиться, оставь все телесные помыслы и чувства, покинь землю и море, взойди к верхнему воздуху и звездам небесным, осматривай воинства безтелесных Сил, многоочитых Херувимов и шестикрылых Серафимов. Так, воспарив разумом над всем творением и возвысив свой ум по ту сторону всего, мысли о запретном для высказывания и о совершенно потустороннем уму: Божественной природе глубинной, неизменной, необратимой, простой, несоставной, нераздельной в трех ипостасях, Свете непроходимом, Силе невыразимой, Красоте непостижимой, вдруг возжигающей разленную ей душу, но не могущей словом объявить по достоинству. Отец, Сын и Святый Дух — в трех лицах Бог. Трое святые, соцарствующие, единосущные, вечные. Едино Божество, едино Господство и Святость, все объемлющая, созидающая и освящающая. Едино Божество и Сила. Единый Царь царствующих и Господь господствующих. О Небесном Царе и мысли, когда молишься. Тогда ты поймешь Его величие, и сколь ты должен Его любить и благоговеть перед Его именем. Ибо Он — Бог Всемилостивый, прекраснее всех сынов человеческих, всеблагой, всеблагоутробный, страшный и праведный. Он — Отец, любящий почтение, щедрый и благодетельный, Искупитель и Спаситель многомилостивый. Когда ты размыслишь над этими священными именами, то узнаешь, каким сердцем должен служить и почитать столь великого Владыку. Как Богу ты ему должен поклоняться, как Прославленного — воспевать, как Прекрасного и Всеблагого — любить, как Праведного и Страшного — бояться, как Всемирному Царю — подчиняться,

как Благодетельного — благодарить, как Бога — прославлять. Как Творцу и Создателю приноси ему в жертву самого себя и все, чем распоряжаешься, ибо это — Его собственные дарования тебе. И как у Спасителя и Искупителя проси в молитве помощи. Разумное творение полагает в своем Творце и Зиждителе деяния добродетели. Он есть все в всем, и пред Ним надо благоговеть, чтить Его всеми чувствами и движениями. Так и происходит во всех делах, совершающихся в Его славу. Но более всего и исключительным образом это исполняется в молитве, когда деяния сопровождаются такими добродетелями, как вера, надежда, любовь, смирение и другими подобными.

Но чтобы ты не думал, что Господь далеко отстоит от тебя, знай, что Бог неописуемый (неограниченный), Причина сущего, есть в каждом месте. Особенно, когда ты молишься, Он стоит, воистину, перед тобой, слушает твои слова, смотрит на твое благоговение и приветствует твои слезы. Когда ты видишь Его очами ума, то у тебя глубочайшее благоговение сердца, ибо ты сознаешь Его величие и свое недостоинство. Как сказал праведный Авраам, *что скажу Владыке моему? Я земля и прах.* Думай тщательно о всемогущей мудрости, о благолюбивой мысли преславного и пречестного Владыки. Его суть столь удивительна, что превосходит во всем ум и всякое разумение — не только человеческое, но и самих Небесных Сил.

Такого размышления достаточно, чтобы ты смирился до пыли земной, как червь недостойнейший, кто ты и есть. Тогда ты будешь стоять со страхом и трепетом великим пред лицем Господа твоего. Сколь более будет твое сердце предано в своих занятиях этому страху, тем менее твой ум сможет обращаться к житейским помыслам. Узда страха не позволит уму перескакивать на другие помыслы, находясь пред лицем Его величия.

Когда ты приходишь на встречу с земным царем, то стоишь со страхом и трепетом — при том, что он такой же человек, как и ты. Сколь более ты должен трепетно стоять, беседуя в молитве с Царем Ангелов и всего творения? Стой в молитве, о грешник, столь смиренно и жалостливо, как осужденный стоит перед судьей, — только так ты угасишь гнев праведного Судии: внутренним видом и внешним нравом, — чтобы получить совершенное прощение своих грехов.

Когда молишься, начинай с богомыслия и богоприличных похвал. Смиренномудренно произнеся славословия, переходи к просьбам. Проси не пищи или даже телесного здоровья — не проси ничего из того

что на земле, но проси Царствия Небес. Необходимое телу Бог дает и без просьб, как Он установил словами: *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, а все это вам приложится.*

Если ты желаешь, чтобы твоя молитва *исправилась яко кадило* — направилась как воскурения ладана и достигла ушей Царя Христа, то дай ей два крыла, как мы уже сказали: пост и милость. Она полетит на них очень легко. Ибо пост делает тонким ум и заставляет не учитывать тяжесть тела, — и так делает молитву сильной. А молитва усиливает пост и сокрушение сердца: насколько усердно ты молишься, настолько достигаешь ты умиления слезного. Будь в борении, сколь можешь, чтобы никогда не завершать молитву без слез и без боли сердца. Тогда к тебе придет сладчайшее утешение Духа. Чем чаще будет твоя молитва и слезы, тем больше ты будешь пренебрегать пищей тела, в согласии со сказанным Давидом: *Я забыл о том, чтобы есть мой хлеб: слезами я орошаю ложе.*

Когда молишься, добивайся безмолвия, успокоения, тишины, если желаешь, чтобы пришло умиление. Будь один, чтобы в том месте и в то время не услышать смятения, не встретиться с человеком; это происходит ночью, когда молчание и тишина во всем. И тогда весь твой ум будет в Боге.

Когда ты достаточно помолился и сделал все, о чем мы сказали выше, иди со страхом и верой к священному Причащению. О нем мы сейчас и напишем.

Глава 9

О подготовке к непорочному и святому Причащению

Когда видевший Бога Моисей сошел с Синайской горы, евреи не могли смотреть ему в лицо. Лицо его сияло, испуская лучи, будто второе солнце. Поэтому Моисей скрывал свое лицо покрывалом, встречаясь с людьми.

Так поступил и Небесный Моисей — наш Господь Иисус Христос. Когда Он вывел нас из страшного плена Египта, то скрыл Свою превышающую сияние сущность привычными вещами: под видом Хлеба и Вина, чтобы нас не устрашило безпредельное сияние и высочайшая слава Божественного величия.

О, безпредельное дарование и неизглаголанное благодеяние! О, неисчерпаемый источник, невыразимое ликование! Подобающим

образом хвалится Мать Сион (Церковь) и прославляется через великий дар, приходящий к тебе с Неба. Это великое достоинство, более, чем чудное, есть твое лучшее одеяние и красота. Поэтому справедливо и истинно правильно, что ты строишь богатые храмы, сооружаешь славные алтари и чудные и благообразные престолы, золотишь колонны, воздвигаешь драгоценные амвоны, покрываешь стены расцветкой бархата и золотым шитьем, возжигаешь светолитие и творишь всякое другое благовидное приготовление — для почитания и благоговения перед таким святым и покланяемым Таинством. Однако сколь бы богато ты ни украсил храм, сколь бы ты ни сделал благ, — все равно это будет мало и ничтожно пред предстоящим. Делая, что ведаешь и можешь, ты тем не менее нисколько не увеличиваешь достоинство и величие Хлеба, ибо он безценен сам по себе и придает цену всему другому, ничего не беря от него. Именно благодаря таинственному Хлебу почитаются священники, престолы и алтари, им они освящаются.

И что в том дивного? Ведь Таинство заключает в себе Того, Кто создал весь мир, Кто — безпредельное море всяческого совершенства согласно Давиду. Великий Господь восхваляем и Его величие безпредельно. Так как величие Бога не имеет конца, то мы не можем почтить Его в совершенстве. Перед достоинством Хлеба помрачается всякий ум и око. Всеблагой Бог в высшей степени облагодетельствовал нас великим и наидивным даром Таинства Причащения, что мы не можем Его подобающим образом возблагодарить.

Подобает, братья, чтобы я рассказал о великих силах и благодеяниях священного и удивительного Таинства. Сам предмет — безпредельное и неисчерпаемое море, оно не может поместиться в книге. Поэтому я напишу только о подготовке, необходимой собирающему Небесный Хлеб. Это очень важно, ибо Таинство обладает столь великой благодатью, что какова подготовка к нему причащающегося, таково и освящение, и полученная им благодать. Вспомни, что, даже согласно Аристотелю, все причины действуют качественно, в зависимости от положения, которое они находят в предмете: огонь сильнее разгорается в сухом дереве, чем в свежем и зеленом.

Итак, Христос, присутствующий в самом Таинстве, — а Он причина всех благодатных даров, — становится причастным и воздействует Своей благодатью в согласии с подготовкой и внутренним исправлением того, кто принимает Его. Он дает великую помощь принимающим Его достойно. И, напротив, причащающиеся недостойно получают горькую смерть.

Согласно Иоанну Дамаскину, все, производимое земным хлебом в плоти человека, совершает в душе и Небесный Хлеб. Телесная пища укрепляет, усиливает и укрупняет тела, которые не болеют, — а ослабшим, полным дурных соков, очень вредит. Поэтому врачи во время болезни велят воздерживаться и ничего не есть. То же самое делает и эта в Боге основывающаяся Пища. Для добродетельных и благоговейных людей, готовящихся достойным покаянием и исповедью, она становится истинной и вечной жизнью. А для грешников и неблагоговейных людей с нечистой совестью, не совершивших подобающего покаяния и исповеди, не выполнивших своих обязанностей, она становится прологом великой порчи и смерти души, и мучения, — что претерпел предатель Иуда и другие. Огонь попаляет недостойных. Недостойными считаются те, кто не очищены святой исповедью, кто не исполнили тех канонов, которые дал духовник. Достойными мы называем совершающих приготовление и исправляющихся.

Прежде всего ты должен знать, что здесь недостаточно человеческого попечения, или даже ангельского, если не поможет благодать Всемогущего Бога. Поэтому подобает Его призывать с горячим желанием и смирением — чтобы Он тобой руководил и тебе помогал. Ты должен очистить дом, куда придет обитать Он.

Мы видим, что когда царь движется по дороге из столицы по необходимому делу и должен остановиться в какой-то деревне на пути, то он не настаивает, чтобы крестьяне приготовили ему жилище (ибо они недостойны, у них нет всего необходимого), но посылает рабов, производящих подобающую подготовку от лица царя. Давайте молиться и мы, прося общего Господа, чтобы Он по Своему благосердию согласился войти в наш грязный дом и оказать великую милость, и послать чины Небесных Сил, которые бы убрали дом, куда войдет Небесный Царь.

Затем подобает очистить совесть от всякого смертного греха. Как говорит пророк, *умываю в чистых сосудах мои руки,* — то есть смываю дела греха, — *и затем приближаюсь к жертвеннику.* Потому нас и предупреждает апостол, когда говорит: *Тот, кто ест этот Хлеб и пьет эту Чашу недостойно, тот виновен...,* — написано в Первом Послании к Коринфянам. Эти слова показывают нам, что причащающиеся с грехом на душе подобны иудеям, распявшим Христа, ибо и те, и другие согрешили против Тела и Крови Спасителя.

Когда соединяются две противоположные вещи, то что произойдет, кроме разрушения? — Причем более слабая вещь совершенно

исчезнет. А общее по природе легко соединяется и становится единым. Из металлов легко можно сделать сплав. А огонь с водой смешать нельзя, не уничтожив одного другим. Благодаря этому Хлебу человек соединяется с Богом и смешивается с ним.

Такое единство может быть вмещено только через разрушение более простой части. Как с порочным соединится Всеблагой? С надменным — Смиренный? С грязным — Чистый? С гневным — Кроткий? Со злым — Многомилостивый? Как Бог Безгрешный соединится с повинным всякому греху и осуждению? Потому-то и обязано быть хотя бы небольшое уподобление причащающегося Богу, чтобы соединение совершилось достойное.

Такому соединению препятствуют все грехи. Они враждуют с священным Таинством. Но более всех других — злоба и нечистота, от которых каждый должен себя охранять посильно. Хлеб Причастия есть Таинство любви и общности. В нем верные причащаются одной пищи и одного Духа и становятся единым, благодаря любви. Если это так, то величайшей неправедностью является подходить к Причащению с разделенным грехом сердцем.

Да не дерзает никто подходить к Престолу (Трапезе), не совершив то, что повелевает Господь, когда говорит: *Если ты приносишь свой дар на жертвенник, и вспомнишь, что брат твой с тобой поссорился, оставь свой дар, пойди сперва, восстанови любовь с ним, а затем принеси свой дар*. Именно так, подготовившись, и подходи к Небесной Трапезе, если не хочешь, чтобы прежде нее Господь тебе сказал: *Друг, что ты вошел в это место без брачной одежды,* — то есть любви, покрывающей (как одежда) множество грехов. Если у тебя не будет ответа, ты услышишь страшное решение Владыки: *Свяжите его по рукам и ногам и бросьте во тьму кромешную* (внешнюю).

Второй грех против Таинства — *любого рода безобразие поведения* и нечистота тела. Этот святой Хлеб заключает в себе чистейшую и девственную Плоть, которую породила Приснодева непорочная Пречистая Мария. Ты должен быть чист и незамаран душой и телом, если желаешь причаститься. Если во сне случится какая тень или представление плотской услады, то Закон повелевает воздержаться в этот день от священного Причащения и от любой другой святыни. Если в Ветхом Законе действия во сне отлучали человека на весь день от шатров и сопровождения народа Божия, то сколь более — от священного Причащения и причастия самому Богу?!

Не только от смертных грехов должен отойти тот, кто будет причащаться, но и от малых, охлаждающих тепло благоговения. Ибо такое благоговение есть самая большая подготовка к Таинству. Необходимо воздерживаться сколь можно, чтобы увеличивалось желание и благоговение. Да не дерзнет кто есть Небесный Хлеб прежде исповеди, особенно совершив смертный грех, — ибо в душу несчастного войдет огонь и пламя, и он унаследует вместе с предателем Иудой вечное мучение.

Пусть устрашатся те, кто причащаются без исправления, чтобы понравиться людям, чтобы перед ними благоговели, что они, мол, добродетельны. Особенно — замужние женщины, которые изменяют мужьям, а потом идут, мерзкие, и все в грязи причащаются, чтобы мужья их ни в чем не подозревали. О, трижды несчастна такая женщина! Первый грех — измена, просто мелочь в сравнении с грехом недостойного Причащения. Если тогда ты преступила только одну заповедь Закона, то теперь презираешь и распинаешь вместе с теми иудеями самого Бога, а это самое великое нечестие. Лучше с благоговением воздержаться от Причащения, а причаститься, когда будет воля духовника, чем принять отлучение вместо благословения. А если ты не можешь рассказать все своему мужу, то пусть лучше бы он убил тебя (что жестоко и безчеловечно), чем причаться недостойно. Лучше принять временную смерть, чем скорбное и нескончаемое мучение.

А что я скажу о неблагоговейных священниках, которые безстыдно дерзают брать нечистыми руками непорочного и высочайшего Царя Славы, Которого даже святые Ангелы не могут видеть в глаза, но предстоят Ему со страхом и трепетом? О, ваше безстыдство! Как вы не боитесь, несчастные, что с Небес упадет молния и сожжет вас? Почему вы дерзаете, будучи недостойными, совершать трепетнейшую Жертву? Вы священнодействуете потому, чтобы вас не презирал мир, что вы оставляете священнослужение? Лучше быть презираемым здесь недолгое время, о человек, чем в компании бесов вечно испытывать невыразимую боль, о который мы напишем ниже.

Нет худшего греха, чем добровольно и охотно стать презирающим Божественное величие. Ибо за все, что ты совершил: блуд, убийство и подобное, где был соблазн плоти и содействие беса, ты найдешь милость и прощение благодаря покаянию. Но если ты священнодействуешь, безумец, — кто тебя заставляет, кто тебя принуждает? Ты беден и у тебя нет необходимого? Займись ремеслом и у тебя будет на жизнь, или проси милостыню. В мире и так есть несчетное множество священников,

которых не презирают, а очень пред ними благоговеют, причем более чем перед теми, кто служит недостойно. Когда ты воздерживаешься от священнодействия, случаются неприятности, и ты грешишь как человек, — но ты не лишаешься достоинства и Божественной благодати, сохраняешь священство, носишь епитрахиль, совершаешь молебны, службы, исповедуешь и все то, что входит в священство, — но только воздерживаешься от литургии.

Не только грешники, но и многие добродетельные люди, опасаясь огня Божества, оставляли священнодействие по благоговению. Если они, являясь достойными, не совершали Жертву, то как дерзаешь ты, будучи нечистым, предстоять такому величию? Поверь мне, что многие недостойные умерли в тот час, когда служили литургию, что потерпишь и ты. Прочти о том в главе 13.

Глава 10

О том же

Первое. Бойся, как бы тебя не постигло Божественное возмездие. Даже если здесь ты останешься без наказания, то тебя ждет страшнейшее мучение, если не обратишься, оплакивая свое беззаконие.

Второе, что требуется желающему причаститься достойно, — деятельное благоговение. Если ты спросишь, что под ним подразумевается, и каково это благоговение, — то я не смогу объяснить тебе иначе как представив образ собранной с различных цветов благоуханной росы, источающей дивный запах. Благоговение — это духовное действование, составленное из других начал, из духовных и святых вожделений, которыми должна украшаться всякая душа, идущая на священную Трапезу.

О, Боже всемогущий, с каким сокрушением и умилением, с каким страхом и трепетом, с какими потоками слез, с каким сильным благоговением и смирением, с каким целомудрием тела и чистотой духа должно священнодействовать Божественное и страшное Таинство! — ибо воистину мы едим Твою Святую Плоть и пьем Твою Честную Кровь. Так претворяется Небесное с земным, божественное общается с человеческим. Ангелы предстоят, благодать священнодействует, и Жертва приносится чудным и неизреченным образом. Кто доподлинно изъяснит достоинство Хлеба, если Твое благоутробие не даст ему силы и возможности? О благоговении знайте, братья, что мы должны собираться

в одном месте (1) с великим смирением и благочестием, (2) с любовью и верой, (3) желанием этого Хлеба. Эти три вещи необходимы, чтобы пробудить страх и благоговение.

Прежде всего подними глаза и посмотри, думая о безпредельном величии и власти Владыки. И там Он в своей сущности находится под видом Хлеба и Вина! Там в собственном смысле и вправду присутствует Божественное величие, сотворившее весь мир, перед Которым трепещут Небеса и все творения, от Которого получает сияние солнце и все звезды. Святые Ангелы стоят в дрожи, воспевая Его и славословя непрестанно. Пусть всякий поймет, сколь он должен содрогаться, собираясь причаститься. Поэтому и восклицает Павел: *Пусть всякий сперва испытает совесть, и так уже будет есть этот Хлеб и пить Чашу. Ибо тот, кто ест и пьет недостойно, тот ест осуждение душе своей, потому что он не чтит как подобает Тело Господа нашего.*

Евреи чрезвычайно благоговели пред Ковчегом Завета, бывшим только тенью и прообразом. Сколь же благоговеен должен быть ты, христианин, чтобы в своем сердце достойно принять самого Бога? Если ты посмотришь на бытие своей природы и на безчисленные свои прегрешения, то ты смиришься, сказав со слезами: «Как я дерзну, недостойнейший червь, принять без страха и трепета Владыку — когда я совершил столько грехов и беззаконий против Него! Как Высочайший войдет в мое сердце, которое стало гнездом змей и безобразнейшей пещерой василисков?» Таким помыслом ты смири, сколь сможешь, свое сердце и иди как блудный сын в дом благоутробного Отца, и со слезами воскликни к нему: *Согрешил на Небо и пред Тобой и недостоин зваться Твоим сыном. Сделай меня одним из Твоих наемных работников.* Плачь как мытарь и восклицай: *Боже, милостив буди мне, грешному.* Иди на Трапезу с таким стыдом и смирением, как стыдилась бы жена своего мужа, если бы она продала свою честь, а он ее простил и принял обратно в дом. Она бы, смею думать, не дерзнула больше видеть мужа в лицо, вспоминая, с одной стороны, беззаконие и безчестие, совершенное ей, а, с другой стороны, — доброту и благость мужа, который принял ее после греха, как прежде, и простил ей прегрешение.

Подобное благосердие и даже большее показывает Небесный Жених в этом Божественном Таинстве. Он принимает в Свой дом и даже сажает за Свой стол ту душу, которая бросила Его ради греха и стала наложницей, исполнявшей волю диавола. Затем душа вернулась к Богу, а Он ее не прогнал, не стал бранить за ее безумие, но, напротив, обнял ее.

Любовь и желание исправить свои пути еще более разгорятся, если подумать о другой части и осмыслить безпредельное благосердие Владыки к грешникам. Оно велело Ему сойти с Небес на землю, облечься в нашу плоть и умереть на Кресте ради нас. И чтобы мы не лишались Его, чтобы Он был с нами всегда, после Спасительной Своей смерти Он приготовил вместо Себя это Божественное Таинство, в Котором заключается Сам наш Спаситель и Владыка. Он нам оставил его, чтобы мы знали, как нуждаемся в лечении, и что всякий час дверь открыта и больница готова, чтобы прийти туда и лечиться.

Как любовь была главной причиной Его сошествия на землю и предания Его в руки грешников, так опять же любовь велит Ему приходить в этот мир под видом Таинства Причащения и быть предаваемым в те же самые руки. Праведные им укрепляются, а грешники милостиво очищаются и прощаются. Хлеб Таинства есть пища здоровых и врачевание немощных, Жизнь живущих и Воскресение мертвых. Таинством смиряется безчинная война плоти, и получает силу благочестие души. Хлеб очищает грехи, увеличивает добродетели, животворит человека, дает ему стойкость, согревает, питает, обновляет, сохраняет и делает сильным. Он делает его кротким, терпеливым в трудах, благоговейнейшим к духовным вещам. Говоря просто, священный и чтимый Хлеб есть «царская шкатулка» (буквально «всеприемница»), а Честная Кровь — общее врачевание немощных и отчаявшихся. Почему же, о человек, ты лишаешься по небрежности такого величайшего дарования? Прибегни со смирением и благоговением к священной Трапезе: если ты немощен — получишь желанное здоровье; если ты беден — обогатишься; если голоден — наполнишься всяким благом; если наг — оденешься; если ты устал — отдохнешь. Иначе, говоря просто, в каком бы благе ты ни испытывал нужду, — его найдешь здесь, в этой Манне с Небес, самой сладкой.

Третье — желание и стремление к таинственному Хлебу. Оно растет, когда ты узнаешь дарования и благодеяния, создаваемые им в душах, принимающих его с должным благоговением. Чтобы понять это лучше, знай, что взамен первого Адама, который был началом и причиной зол и скорбей, Бог послал другого Адама, то есть Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его, Он же есть для нас причина всякого блага. Вместо того древа преступления, ставшего источником всех зол, Он дал нам Хлеб — начало всякого блага. Смирение второго Адама уврачевало раны, случившиеся от непослушания первого Адама. Святей-

шим Хлебом исцеляются все грехи и беды, возникшие из непослушного вкушения. Хлеб есть как бы духовная дверь больницы, устроенная премудрым решением Небесного Врача для излечения человеческого естества, умерщвленного ядом древнего змея.

Кто стремится понять, сколько благ доставляет нам в Боге находящийся Хлеб, пусть вспомнит, сколько зла и вреда пришло от того смертного древа. О нем сказал Бог: *В какой день съедите от него, смертью умрете.* Иначе Он сказал о Хлебе: *Кто будет есть от этого Хлеба, будет жить в вечность.* И еще: *Если вы не будете есть Плоть Сына человеческого и пить Его Кровь, то не будете иметь в себе жизни.* Видишь, что премудро противопоставляется эта еда той? — как врачевание, приготовленное против трудов и мук той первой пищи! Это и есть способ некоторого узнавания действования Хлеба Таинства.

Другой способ — понять, что входит в Пречестное Таинство. Оно есть Плоть Христова, соединенная с Божеством. Поэтому она участвует во всех благодатных дарах и силах самого Слова. Отсюда можно узнать, сколько благ дает тебе Сам Господь, когда ты Его принимаешь достойно. Он входит, чтобы почтить тебя Своим присутствием, чтобы помазать Своей благодатью, чтобы излечить тебя, чтобы омыть Своей Честной Кровью. После смерти Своей тебя воскресить, просветить, ранить тебя в сердце Божественной любовью-рачением, благодатно наделить Своей безпредельной и неизмеримой сладостью, сделать причастником Его Духа, всякой радости и блага. Этот Хлеб укрепляет сердце человека, поднимает падших, созидает сердца сильными. Он делает крепкими немощных, дарует благодать скорбящим и стесненным. Он просвещает не имеющих мудрости, исцеляет немощных, воодушевляет унылых и ленивых. Он изглаживает соделанные согрешения, дает силу против будущих согрешений, уничтожает искушения, увеличивает веру. Он зажигает любовь, подкрепляет надежду, очищает совесть, делает принимающего причастником праведных решений Христа. Наконец, дает ему обручение будущего блаженства.

Если этот Хлеб совершает такие благодеяния, и Всеблагой Бог дает его даром, как не вожделеть такого богатства? Кто не будет стремиться к такой сладчайшей пище? Почему же ты ленишься и лишаешь себя блаженства? Иди со смирением и причастись, когда подготовишься, как мы написали, ибо ты не можешь оказать величайшее благодарение (то есть Евхаристию) Господу иначе, как причастившись достойно Его Плоти.

Ты принесешь такую пользу и самому себе, соединившись с Богом по Причастию, не оставляя бытие человека. Как железо, встречаясь с огнем, само становится огнем по причастию, таков и закон природных вещей: многое обращает немногое в свою природу. Так, если капля воды попадет в бочку с вином, то вода станет вином, потому что капля мала, и она будет побеждена количеством вина. И наоборот, если ты выльешь вино в море, то оно станет морем, ибо безмерная пучина победит его. Так и ты, человек. Когда ты соединяешься в священном Причащении с безпредельным морем Божества, то ты не превращаешь Бога в твою природу, ибо ты ничто в сравнении с Его величием, но соединяешься с Богом по Причастию и освящаешься Божественной благодатью.

Если так и есть, то почему ты не приходишь каждый воскресный день на дивную Трапезу? Во времена апостолов благоговейные причащались обычно каждый день, а более ленивые — раз в неделю. А теперь большинство причащается один раз в год, или два. Увы, увы! Те истинные рабы Христовы Святыми Дарами совершали знамения и чудеса. А мы, безумцы, по небрежности не можем продвинуться к лучшему. Мы дерзаем говорить, что теперь не то время, не нужно так часто причащаться. О, безумие! Разве Господь не желает, чтобы мы были также спасены, как и они? Теперь — время наград и венков. Теперь — момент благоприятный, теперь — день спасения. Сейчас, когда мы много чаще уклоняемся к лукавству, Господь хочет нам показать Свои чудеса, сделать нас святыми во славу Его. Мы должны только быть готовы принять Дар, отказаться от сатаны и мира, как и установили в святом крещении.

Так поступали первенцы в вере. Они отдали имущество апостолам и каждый день причащались. От этого в них так разгоралась вера, настолько усиливалась любовь, что они не боялись смерти, но предавали себя от всей души на мучение. Они целиком были движимы благодатью и силой Хлеба жизни, который принимали каждый раз. А те, кто говорят, что достаточно причащаться раз в год, потому что, мол, мир полон греха, и мы недостойны принимать Тело и Кровь часто, не знают, что болтают. Ведь тот, кто недостоин этого каждый месяц, — разве достоин причащаться каждый год? Если грехи за месяц препятствуют тебе причаститься, то ясно, что грехи за год делают тебя еще более недостойным. Ибо чем больше проходит времени, тем худшие грехи ты совершаешь!

Златоуст говорит, что момент Причащения — не день праздника, но чистота совести. Кто совершает это каждый день с подобающей подготовкой, тот получает доход. А кто, напротив, причащается ежегодно с замаранной совестью, получает осуждение. Больной нуждается в лечении больше, чем здоровый. Пусть он прибегнет к духовному врачу для исцеления, а затем придет на духовную Трапезу и причастится Господнего Тела, которое есть всеобщее врачевание грехов. Только прежде должно подготовиться, как мы написали выше.

Если ты желаешь принять Царя Славы, о человек, то ты не приходишь внезапно, но выжидаешь несколько дней, охраняясь во всех чувствах и деяниях, дабы не согрешить даже самым малым уклонением. Не смотри на суету, не слушай неподобающих слов. Особенно охраняй чистой и незагрязненной дверь, в которую войдет Царь, то есть уста. Будь тщательно внимателен, чтобы не ругаться, не выдумывать ничего и тому подобное. Особенно охраняй сердце от постыдных и нечистых помыслов, ибо оно — ложе, на которое возляжет Сам Владыка. На нем не должно быть нечистоты, чтобы не смутить Непорочного. Поэтому оставь всякое житейское попечение и всякую службу в эти краткие дни. Если у тебя есть необходимое дело, то делай его благочинно и рассудительно, чтобы не препятствовать миру и успокоению души. Не пренебрегай душевным ради телесного, но думай о нем. Молись три дня прежде Евхаристии, думая обо всем сказанном выше, чтобы воздвигнуть в своей душе страх с любовью и желанием небесного Хлеба. Молись Богу и святым его, особенно Всенепорочной Владычице нашей Богородице. Моли и ходатайствуй к Ней, чтобы Ее благодать споспешествовала тебе принять Сына Ее и Владыку в твою душу во оставление твоих грехов.

За день до Причащения, то есть с вечера, мы постимся и ничего не едим, а ночью бодрствуем, молясь со слезами и умилением. Если ты не можешь поститься или бодрствовать всю ночь, то ешь только немного хлеба с водой после захода солнца и бодрствуй до полуночи, и молись, осмысливая величие и достоинство Царя, Которого ты примешь в своем доме. Не подобает наесться досыта с вечера и как скот спать всю ночь, а утром причащаться, когда в зубах твоих еще еда. На Святой Горе монахи, живущие отдельно, обычно постятся пред Причастием с понедельника до субботы: они не едят оливкового масла, вина и тому подобного, а соблюдают сухоядение, то есть вкушают один раз в день хлеб и воду с сырыми овощами. В пятницу они пьют святую воду для предварительного очищения, а в субботу причащаются, проведя в бдении

и молитве всю предшествующую ночь. Этот чин нужно соблюдать и вам, мирянам. Тем более, что монахи причащаются десять раз в год и более, а вы, если уж и причащаетесь только два раза, вполне достойно можете сотворить небольшое воздержание. Так и в Москве обычно, когда миряне хотят причаститься, они не едят в среду, пятницу и субботу этой седмицы совершенно ничего. Помолись и прочти написанную ниже молитву (глава 11). В тот день, когда ты будешь причащаться, не допускай в ум никакого другого размышления или помысла, а только обдумывай Страсти Христовы, поношения, оплевание, бичевание и позорную смерть, принятую Им ради нас. Ибо Таинство Евхаристии возникло в память и напоминание Господних Страстей, — мы и должны быть умом и размышлением в них. Страдая со Христом, мы будем прославлены с Ним в Царствии Небесном. Его же да будет всем нам достичь Его благодатью и человеколюбием. Ему же слава во веки.

Глава 11

Молитва перед святым Причащением

Господи и Владыко Иисусе Христе, Боже многомилостивый и многоблагоутробный, Врач душ и тел наших, Распятый и передавший нам непорочные сии Таинства Тела и Крови Твоей, в которых Ты истинно пребываешь. Днесь молюсь со страхом и трепетом пред этой ужасной и священной Трапезой, да причащусь Божественного Твоего Тела. Не робею и боюсь, да не приду я неготовым и неисправившимся, и да не раздражу и не подвигну на негодование Владыку Всемогущего, Его же трепещут все умные Силы и все творения, и да не стану повинным тяжелейшему мучению. Как я дерзну, ничтожный червь, нечистый сосуд, презренная вещь, делатель беззакония, чадо диавола по делам, наследник ада, презирающий Божественные заповеди, и, говоря просто, недостойнейшее творение, непричастное никакому благу, приятелище всякой нечистоты, — как я дерзну принять Всемогущего Бога всех? Как соединится с надменным Смиренный? С гневливым — Кротчайший? С помраченным — Ярчайший Свет? С нечистым и отягощенным грехами — Всесвятой и Незнающий скверны? Ангелы дрожат, и все стихии содрогаются. Святейший из всех людей не дерзал осязать рукой Твою непорочную главу и исповедовал, что недостоин и развязать ремень Твоей сандалии. Глава апостолов говорил Тебе: *Отойди от меня, ибо я человек грешный, Господи.* Верный и благоговейный сотник исповедо-

зал, что он недостоин, чтобы Ты вошел под кров его дома. А как я дерзну, отягощенный грехами, принять Тебя в дому моем? Если те хлеба предложения, которые были только тенью и прообразованием этого Хлеба, никто не ел, — только чистый и нескверный, — как дерзну причаститься я, повинный и весь в мерзости? Если великим беззаконием было приблизиться к Ковчегу Завета, являвшемуся только прообразом Хлеба, по этой причине священник Зан был наказан внезапной смертью, то как не убоюсь я, недостойный, принимая Тебя, Бога всех, что могу потерпеть более тяжелое мучение? Вефсамитам только за то, что они смотрели неблагоговейно, была дана страшная болезнь, так что умерло пятьдесят тысяч. О, поражающее повествование, дрожит всякое сердце! Те несчастные не презирали Ковчег, не поносили, но с радостью его принимали. Однако только за то, что они думали с безстыдством, столько людей умерло! Где было слышано когда, чтобы Ты, милостивый и многоблагоутробный, давал такое мучение за столь малое падение?

О, Всеблагий Господи, сколь достойнее Ковчега это Таинство! Как я не устрашусь, принимая Бога величия? Я дрожу, несчастный, и вне ума, когда мыслю о высоте Царствия и множестве моих прегрешений, что все плотское я растратил на различные беззакония. Я никогда не воздерживался от воли моей плоти и не сохранил ни одну из заповедей. *Все мое чувство и всякий мой член я осквернил, растлил, сделал негодным, став мастерской диавола.* Твои человеколюбивые утробы я огорчал делами и словами, в уме и помышлении. Я недостоин войти в храм Твой, видеть Твой святой образ. Я недостоин звания христианина. Я недостойно иду по лицу Твоей земли. Я недостойно смотрю на свет Твоего солнца. Я недостойно дышу Твоим воздухом. Я боюсь входить в Твой брачный чертог, чтобы не быть связанным по рукам и ногам, чтобы Твои Ангелы не бросили меня во тьму кромешную, как не имеющего брачной одежды. Как я дерзну, Владыко Ангелов, принять Тебя в осквернённое мое тело, которое стало вертепом разбойников, жилищем змей и василисков? Как Ты войдешь в мою душу, ставшую наложницей бесов? Как Ты будешь почивать в моем сердце, которое стало приятелищем всякого легкомысленного деяния, нечистоты и позора? Как Ты пройдешь, не знающий скверны, через мои замаранные и мерзкие уста? Нет неосквернённой части в моей души, потому я стыжусь обращаться к Тебе. Но хотя множество моих грехов страшат меня и вгоняют в дрожь, только бездна милости Твоей и

море благоутробия Твоего меня ободряет. Несказанная благость Твоя дает мне надежду на дерзновение.

Я вспоминаю те сладчайшие, приятнее амврозии и нектара, речи, которые Ты сказал, когда пребывал в мире телесно: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.* И еще: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.* Если, Благоутробный, Ты пришел призвать не праведных, но грешных, и успокоить много потрудившихся и тяжко обремененных, то прими и меня, недостойного. Скорбящего меня утешь. ослепленного просвети, омертвевшего оживи, нищенствующего обогати, голодающего накорми, жаждущего напои и немощного исцели. Не гнушайся моими гнойниками, Господи, ибо я избит и изранен грехами. И то будет чудом и славой благодати Твоей на мне, что Ты не погнушался столь замаранным и мерзким, но покрыл мое беззаконие Своей щедростью. Я согрешил более блудницы, более блудного сына я жил, и более мытаря беззаконствовал. Но как Ты не презрел их слезы и не погнушался их беззакониями, будучи щедрым и милостивым, так прими и меня, недостойного, и прости тому, кто согрешил против Тебя больше и скорбел больше. У меня нет стольких слез, чтобы омыть Твои чтимые и священные стопы; но нескверной и многоценной Крови, пролитой Тобой на Кресте ради любви к нам, достаточно, чтобы смыть все прегрешения мира. Даром спаси меня, осужденного. Да не будет мне прибавлением греха эта самоуверенность. Я прихожу не как презирающий Тебя, но чтобы, лишившись Тебя, я не был звероуловлен мысленным волком. Ей, сладчайший Господи Иисусе, молю Твою благость. да будет мне святое Причащение обручением и залогом вечного Твоего Царствия! И удостой меня идти в сей жизни узким и скорбным путем, чтобы, благодаря временному злостраданию, я достиг вечного блаженства. *Да буду воспевать и прославлять Тебя, со безначальным Твоим* Отцем и Всесвятым Духом во веки. Аминь.

Глава 12

Другая молитва после непорочного Причащения

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя — имя святое Его. Благослови Господа, душе моя, и не забывай всех воздаяний Его. Очищающего все беззакония твои, исцеляющего все недуги твои. Избавляющего от истления жизнь твою, увенчивающего тебя милостью и щедро-

стью. *Наполняющего благом желание твое.* Не забывай, о душа моя неблагодарная, безчисленные дары, которые ты получила от своего Творца и Спасителя. Но ежечасно песнославь, покланяйся, славословь и благодари столь обильного щедростью Благодетеля за множество благодеяний, совершенных для тебя, и особенно за сегодняшнее — что согласилось предельное Величие, вечная Сущность, Безначальный и Единосущный Отцу и Духу Сын и Слово Божие, Непостижимый, Невыразимый, Незримый и никем не Вмещаемый прийти сегодня и посетить тебя со всеми Небесными Силами. О, неизреченное снисхождение! О, невыразимое смирение! О, неизглаголанное согласие! Тот, Кого не вмещают Небеса и весь мир, пожелал, благодаря Своему великому благоутробию и благости, соединиться чудесным образом с душой грешной и осквернённой во всем, чтобы очистить ее от всякой грязи, освятить ее и обожить по причастию и благодати! О, многомилостивый Господи, какую благодарность и воздаяние я должен Тебе воспеть, что Ты пришел сегодня меня обрадовать и так почтить Своим дивным присутствием? Если бы у меня было столько языков, сколько звезд на небе, то и тогда я не смог бы подобающим образом поблагодарить Тебя за это дивное благодеяние. Матерь Предтечи и Крестителя Твоего, когда увидела Твою Всепречистую Матерь, входящую в ее дом, удивилась, что Госпожа согласилась ее посетить, и с ликованием воскликнула: *Откуда мне это, что Матерь Господа моего пришла ко мне?* Тогда сколь должен более дивиться я, недостойнейший червь, говоря вместе с ней: «Откуда мне это? Как я удостоился столь великих благ? Ко мне пришла не Матерь Господа моего, но сам Царь Ангелов вошел внутрь меня, чтобы меня обрадовать и так почтить».

О, несказанное смирение! Ты согласился, Преславный, придти в меня, грешнейшего всех людей, хотя я столько раз против Тебя грешил, преступая Твои заповеди, становясь сообщником врагов. Откуда мне это, Господи? Ты владычествуешь над всем Творением, Твой Престол — на Небе, а на земле — подножие. Тебя воспевает солнце и прославляет луна. Ты сидишь на Херувимах. И ты так смиренно сходишь? Благодарю Тебя, Господи мой, и покланяюсь, и прославляю Тебя, недостойный, ибо Ты не только посетил меня сегодня, но и преобразил, и соединил с Собой мою душу чудным и непостижимым единением. Ты уподобил ее в Священном Евангелии тому Божественному единению, которое у Тебя с Отцом. Ибо как Отец в Тебе, так и Ты в Нем; и всякий ядущий Твою Плоть и пиющий Твою Кровь в Тебе пребывает и Ты в нем. Пророк

Давид дивился Твоему великому Промыслу о человеке: *Что есть человек, Господи, что Ты помнишь его* и посещаешь его? А теперь сколь дивно то, что Ты не только его помнишь, но и становишься человеком ради Него, умираешь, чтобы быть данным ему в пищу и питие и соединиться с ним чудеснейшим образом? Поражен был царь Соломон, что Ты живешь в том храме, который он столько лет и с такими расходами строил. Он в изумлении говорил: *Как возможно, что сошел на землю Бог невидимый? Если Небеса Тебя не вмещают, то тем более дом, который я создал?* Но что удивительнее, так это то, что Ты пожелал, Господи, исключительным образом поселиться в грешной душе, которая даже дня не потрудилась, чтобы приготовить Тебе жилище. Удивлялось всякое разумное естество, видимое и мыслимое, видя Тебя — Бога, становящегося человеком, что Ты уважил сойти с Неба на землю, быть девять месяцев в нетленной утробе Приснодевы Марии. И здесь справедливо удивляться, ибо то самое исключительное и самое достойное деяние, совершенное Тобой. Всенепорочная утроба Девы Марии была облагодатствована, стала светлее небесных огней, чище всех Непорочных Сил, украшена добродетелями больше неба, — так она удостоилась принять Тебя и стать Тебе жилищем. Сколь должно теперь удивляться все творение, когда Сам Господь изволил жительствовать в моей замаранной и зловонной душе? Хвалят тебя Небеса, Господи! Благословляют Тебя Ангелы в таком деянии и великой милости! Какое благодеяние сильнее этого? Какая благодать величественнее? Какая любезность теплее? Нельзя найти ничего подобного этому.

О, причина всякого благорадования и вкушения! Источник благодатей. Умерщвление страстей. Врачевание спасительнейшее. Хлеб жизни. Огонь любви. Облегчение духу. Спасение душ. Царская Трапеза. Пища Ангелов. Сладость всего Небесного блаженства. Что я дам в обмен на такую благодать, которую Ты мне сделал, Владыко? Какой любовью я отвечу на то благоутробие, какое Ты мне оказал? Ты — Царь веков, столь возлюбил меня, бедного и недостойного, а я не возлюблю и не буду желать Тебя, богатейшего и высочайшего Жениха моей души? Возлюблю Тебя, Господи, Крепость моя, Пища моя, Вкушение мое. Воспламени, Владыко, к желанию Тебя сердце мое, чтобы оно изменилось так, как железо в горне. Да не желаю я ничего другого в мире, кроме только Тебя, верх моих желаний. О, божественный огонь! О, сладчайшая рана сердца! О, желанное заключение! Почему же тогда я не связан этими узами? Почему же я не ранен этой стрелой и не горю Божествен-

ным и спасительным рачением? Да растают мои внутренности как воск в огне и снег на солнце. Чего ты вожделеешь, душе моя, что не найдешь в этом Хлебе? Какого блага ты желаешь, которого не вкусила бы щедро в сей Небесной Манне? Почему же ты безумно блуждаешь, ища лживые и суетные вещи? Если ты желаешь любви, наслаждения и вкушения — то они здесь, самые дивные и редкие, какие находятся во всем мире. Если желаешь богатства, чести, славы и другого подобного, — все небесное сокровище здесь: всемирная честь и предел всех благ, обогащающий все небесное и земное. Если желаешь достоинства, чтобы тебя почитали, перед тобой благоговели, — здесь ты удостоишься величайшей чести, какую только можешь пожелать. Ведь ты един с Богом, тебе покланяются все Ангелы, предстоящие Господу и Царю. Не так ли делают гвардейцы и слуги земного царя, когда они следуют за ним, куда он идет, и охраняют его? И, говоря просто, к какому бы ты желаннейшему благу ни стремился, ты найдешь его, без сомнения, в Божественном Хлебе.

Почему же ты лишаешься по небрежению столь великой полноты и сладости, безценного сокровища, дарующегося тебе безплатно? Не будь заблуждающимся невеждой, не гонись за другими удовольствиями плоти. Гонись за духовным наслаждением, небесным благорадованием и вкушением. Не думай больше о суете мира, не мысли о преходящем и суетном. Ты можешь вкусить в этом Таинстве истинное и небесное. Если Ты удостоил меня, Господи, столь трепетнейшей Трапезы, прими меня в Свои святые объятия, порадуй вкушением, сделай должником за Твои безчисленные благодеяния, свяжи крепкой узой любви. Отселе и впредь я отказываюсь ради любви к Тебе от всякой дружбы с миром и от всякого вкушения. Нет для меня больше мира и плотских удовольствий. Пусть отступят от меня лживые и вводящие в заблуждение призраки. Ибо только одно есть истинное благо, правдивое и вершинное. Кто ест Небесный Хлеб, тот больше не должен есть пищу безсловесных скотов. Кто принимает Бога домой, не имеет права принимать другое недостойное творение. Если душа моя соединилась с Царем на Небесах через этот Хлеб, зачем унижаться в суетном заблуждении старых деяний? Как я открою дверь моего сердца какому-нибудь постыдному помыслу? Как я допущу, чтобы в мое сердце вошла вещь недопустимая и нечистая? Мое сердце освящено Божественной благодатью Твоего присутствия. Как будет говорить позорное и суетное тот язык, которым прошел Ты, не знающий осквернения?

Господи мой сладчайший, так как Ты почтил меня настоящим посещением, я молю Твою благость, благослови меня и дай мне силу совершить путь моего поселения в доблестном жительстве. Да не погрешу я больше против Твоего Царствия. Ей, всемогущий и богатый дарами Благодетелю, сотвори мне такую благодать, как ты обычно делаешь. Ибо еще ходя телесно, Ты всегда прибавлял благодать к благодати и благословение к благословению и святости. Ты сошел с Неба в этот мир. помраченный идолослужением, и просветил его, и искупил от нечестия. Ты вошел в девственную утробу Всенепорочной Твоей Матери. Кто может рассказать о той чести и славе, которые Ты Ей даровал, и обожил Ее так, что весь мир земной и небесный Ей поклоняется и чтит во спасение всего мира? Ты вошел в дом Матфея и из мытаря сделал евангелиста и апостола. Ты пришел в дом Закхея, и тот изменился Божественным изменением. Ты вошел в дом Симона Петра и вылечил его тещу. Ты часто заходил в дом Марии и Марфы и удостоил их духовного богатства, многих даров и благодатей. Ты взошел на Крест и так благословил его и освятил, что ему, прежде бывшему позором и осуждением разбойников, стали покланяться цари и чтить его. Ты вошел в гроб, мертвый телом, и так возвысил его, что теперь со всего мира собираются архиереи и покланяются ему. Ты сошел во ад и спас праотцев Своим Божественным присутствием, и сделал ад другим раем. И вот, Ты вновь согласился, по великому благоутробию Твоему, войти сегодня в смиренный дом моей грешной души. Благослови ее, Господи мой. и дай мне силу и помощь жить с благой мыслью в делании блага, надеясь стать Твоим достойным жилищем, а не совершать больше смертный грех все дни жизни моей, — чтобы Ты любил меня всегда и не отлучался от меня, но чтобы меня хранила благодать Твоя до часа исхода моего от засад беса. Умертви меня телом, но оживи духом. Сделай так. чтобы отныне не я жил во мне, но Ты. Обнови меня и по любви преобрази в Себя. Возьми у меня свет телесных очей, лиши меня рук и ног. чтобы я не мог совершать служб телесных и видеть мирские вредящие душе суеты, но только чтобы я жил в Тебе, и Ты жил во мне. Тебя одного я желаю, к Тебе одному стремлюсь, а волю плоти ненавижу от всего сердца моего.

Благодать Твоя да будет радостью мне, радованием и ликованием. законной усладой и пищей душе моей. Ей одной пусть она питается, а телесное вкушение пусть будет ей мерзко. Удостой меня, Всесильный Владыко, искупи от сладострастия жалкого, чтобы я повел жизнь без-

молвную и безмятежную. Мне невозможно стать свободным без Твоей помощи и благодати, ибо всякое даяние благое и всякий дар совершенный свыше есть. Молю со слезами Твою благость, благоутробный и многомилостивый Господи, да успешно исполнится это прошение ходатайствами Всенепорочной и Преславной Твоей Матери, и всех от века Тебе благоугодивших. Да удостоюсь я после своего временного поселения быть причастным Тебе в невечернем дне Царствия Твоего, прославляя Тебя всегда, Единого в Троице Бога, в нескончаемые веки веков. Аминь.

Глава 13

О дерзнувших недостойно священнодействовать. (Некоторые чудотворения и Суд Всемогущего Бога)

В «Лавсаике», то есть в житиях преподобных отцов, написано, что некогда жил один священник, имевший сильную рану на голове. Попущением Божиим загнила не только плоть, но и кости, — и исходило такое зловоние, и тек такой гной, что тот являл собой жалкое зрелище. Никто не мог стоять рядом с ним. Когда он увидел, что врач не может его вылечить, то удалился в скит, чтобы найти какого-нибудь добродетельного человека, который мог бы ему помочь. Там ему сказали, что авва Макарий Александрийский вылечил много различных больных. Особым чудом было излечение одной женщины от неизлечимой болезни: вся ее плоть кишела червями. Когда преподобный увидел ее, то сжалился и молился семь дней и семь ночей, чтобы ее исцелить. Когда священник об этом услышал, то пошел в его келлию, молясь о врачевании. Но святой, будучи прозорлив и зная причину, даже не ответил ему благоутробным словом, но закрылся от него. Священник сидел вне келлии три дня.

Ученики преподобного огорчались, видя немощного, и попросили авву сотворить милость над этим трижды несчастным. Но авва сказал им: «Он недостоин уврачевания, и не надо печалиться над ним. Господь его наказал болезненной немощью за то, что он развратничал, а затем, замаранный, дерзал служить литургию. Он не боялся, что его умертвит Божественное судебное решение в тот час, когда он трогал ту непорочную Жемчужину и принимал ее нечестиво в свои скверные уста. Скажите, чтобы он воздерживался впредь от служения литургии и славил Господа, Который так милосерден к нему, дав ему временное наказание, чтобы не мучить вовек».

Когда священник это услышал, то задрожал весь перед прозорливостью преподобного и заплакал горько, поклявшись, что больше не дерзнет трогать Святые Дары. Тогда святой с печалью говорит ему: «Ты веруешь, что Бог знает тайные дела всех людей, или нет?» — Священник ответил: «Да, святейший отче». Авва сказал: «Если ты знаешь тягость своего беззакония и исповедуешь, что немощь пришла тебе от Бога за твое бесстыдство и презрительность, то покайся от всего сердца, прося со слезами Всемилостивого Бога, чтобы Он тебя помиловал, дабы тебе не нести наказания в будущем веке». Священник опять поклялся не совершать священнослужения и исправить свой образ жизни, как подобает. Тогда святой положил свою десницу на голову страдающего и, сотворив молитву ко Господу, благословил его и отправил здоровым домой.

Подобное написано в книге «Луг духовный» (лист 184). Сообщает об этом чуде Кесарий и некоторые другие. Был еще один недостойный священник. Всякий раз, когда он шел совершать литургию, то заболевали все его члены, особенно в час, когда он собирался причаститься: руки его так дрожали, что Чаша могла упасть. Поэтому завершение литургии было великой борьбой для бедного. В один из дней его посетил благоговейный и добродетельный духовник. Он увидел странное чудо. В тот час, когда священник собрался причаститься, Жемчужина превратилась в живого Младенца. Младенец мешал священнику причаститься, Он боролся с ним и не давал ему приобщиться Себе. Священник насильно брал Младенца и приближал к устам, но Младенец отворачивался и не желал входить в уста. В конце концов, когда они так упорствовали достаточно времени, Святой Младенец вошел в недостойные уста священника, но с очень разгневанным и опечаленным ликом.

Когда духовник это увидел, то понял причину. После литургии рассказал тайно священнику видение. При этом наставил его: «Берегись отселе, впредь не дерзай никогда священнодействовать, чтобы праведный Судия не разгневался и не умертвил тебя молнией или невидимым мечом, как претерпели многие другие, а бедная твоя душа будет мучиться вовек. Исправься покаянием и исповедью и плачь горько, ибо не знаешь, умрешь ли ты завтра. А я верю несомненно, что ради твоего спасения Господь меня просветил сегодня прийти на литургию. Так что больше не презирай благоутробие Господа нашего, Который терпел тебя столько времени ради покаяния и не истребил тебя, как безстыдного и недостойного». Священник, услышав это, очень испугался и покаялся

сердечно, исповедуя свои грехи. Он понес подобающую епитимью и больше не дерзал приступать к служению литургии, и не впадал в прежние грехи, но прожил свою жизнь любезным Богу жительством.

Недалеко от собора Констанции на Кипре есть одна деревня, называемая Трахиады. Там за десять лет до захвата острова жил некий священник, который стал игрушкой диавола, изучив в совершенстве науку колдунов и чародеев. Этот трижды несчастный человек дошел до такого безбожия и презрительности, что ел и пил в священных сосудах вместе с блудницами. Но Божественное правосудие не выдержало столь великого бесстыдства и объявило то князю. Князь осудил священника на смерть. Архиепископом острова тогда был достопамятный Аркадий.

Когда мерзкого и дерзновенного священника вывели на площадь, и собралась огромная толпа, безпредельное множество, чтобы увидеть гибель нечестивца, то с ним завел речь советник князя, очень умный и образованный человек: «Скажи, о мерзкий, полный всякого нечестия, пусть ты презираешь и наш суд, как тленный, и о будущем приводящем в страх Судище не думаешь, — но как же ты дерзал приближаться к священному возвышению Божественного величия [жертвеннику], заклятый? Как ты мог совершать безкровную Жертву? С омерзительным сердцем принимать Непорочного? Какими устами Иуды ты Его лобзал? Какими нечистыми руками ты Его осязал, трижды несчастный? Какими очами ты мог смотреть? Как ты не робел, не пугался, что земля откроется и поглотит тебя, или упадет молния с небес и сожжет тебя? Как ты, служа и поклоняясь диаволу, как свинья, извалявшаяся в грязи, причащал народ Божественным Тайнам?»

Тогда негодяй ответил: «Ей-Богу, Который будет истязать меня вашими руками теперь, а гораздо более в нескончаемом огне мучения, — я не лгу, но с того часа, когда я стал чародеем и волхвом, я уже не служил литургию. Когда я поднимался на возвышение алтаря, сходил Божественный Ангел и привязывал меня к колонне руками за спиной. Он сам совершал литургию, а когда нужно было творить последование и причащать народ, он разрешал меня, и я выходил». Когда народ это услышал, то прославил Господа, со словами: «Велик Бог христиан! Велика вера Православная». Так восклицала толпа, а беззаконный священнослужитель, осужденный единогласно, был предан огню.

Во Франции (или в Северной Италии) жил другой недостойный священник. Он служил на праздник, собралось много народа. И в час, когда он собрался причаститься, упал огонь с неба и опалил его руки

до локтей, так что было жалкое зрелище. Есть много и других примеров, которые можно здесь записать, чтобы страшились недостойно священнодействующие. Но для краткости я их опускаю, а запишу только еще одно, очень страшное, сказание.

В Саксонии жил некий юноша по имени Унт. Он так желал изучить грамоту, но не мог, потому что был туг умом и ничего не понимал. Он шел в церковь, молясь Господу и Приснодеве Матери Его, чтобы они помогли ему учиться. Так он делал много раз, проводя время в молитве. Однажды ночью он узрел в видении Приснодеву. Она говорит ему: «Вот, тебе дается дар мудрости, но берегись, не стань неблагодарен к благодеянию, — чтобы не получить возмездие душе и телу».

Юноша вскоре стал столь мудрым учителем, что все удивлялись его беседам и рассуждениям и признавали, что его наука не от людей, но с неба, и благоговейно ценили Унта. Вскоре умер митрополит, и юношу избрали архиереем. Но получив архиерейское достоинство в городе, он перестал вести добродетельную жизнь, как прежде. Неблагодарный, он забыл о величайшем даре, полученном от Бога, — не сохранял чина и канона церковного, делал все, как желала плоть. Самым худшим было то, что он безсовестно дерзал служить литургию и рукополагать, будучи развратным и нечистым. Божественное правосудие не вынесло его великого безстыдства, но наказало страшным образом в пример другим, чтобы дрожали подобные ему и не дерзали подходить к освящению Святых Даров. Послушайте о его конце.

В той земле жил некий добродетельный священник по имени Петр. Однажды он остался ночью в кафедральном соборе святого Маврикия, бодрствовал в молитве, ибо назавтра должен был служить литургию. Когда он стоял на молитве, вдруг в полночь раздался сильный порыв ветра, погасивший все свечи в церкви. Затем вошли какие-то юноши, освещенные великим светолитием. Они поставили перед святым алтарем Престол, и сам Престол излучал свет, превышающий всякое сияние в славе. Священник был в страхе и из угла храма смотрел на происходящее. Вошел Царь Славы, облаченный в Патриаршью ризу и царскую корону. Он сел на трон, кивнул Ангелам, и Ангелы принесли названного митрополита, связанного по рукам и ногам, будто осужденного. Тогда к Судии подошел святой этого монастыря, мученик Маврикий, вместе с пострадавшими с ним. Поклонившись, он сказал Ему: «Молю тебя, праведнейший Судия, накажи этого беззаконного нечестивца. Он не пастырь, а хищный волк. Он растратил доход моего

дома на свои плотские желания». Когда святой так сказал, осужденный попросил время на покаяние. Но Господь ответил: «Теперь, когда ты подошел к концу, ты просишь время на исправление? А что ты делал прежде?»

Тогда Всенепорочная Владычица сказала Ему: «Молю Тебя, правосуднейший Сын мой, не милуй этого неблагодарного человека, но накажи его по достоинству дел». Господь повелел Ангелам отсечь ему голову. Так завершилось видение, и в храме воцарилась тьма, как и прежде. Священник от страха был едва жив и лежал ничком. Когда рассвело, его нашли на земле. Он не смог подняться, а только рассказал всем увиденное. Люди пошли в спальню архиерея и, действительно, нашли его обезглавленным. Все задрожали.

Видите, священнейшие архиереи? Такой страшнейший суд постигает недостойно совершающих священнослужение. Блажен час, если то будет только смерть тела. Тогда случится лишь небольшая беда, а временное наказание не станет обручением нескончаемого мучения. Не думайте, что если сейчас не происходят таковые суды Божии и мучения плоти, то вы избежите смерти безсмертной души. Нет, скорее вы будете еще хуже наказаны на будущем Судище, потому что слышали и видели такие чудесные дела, и не поверили им, — но любите славу людскую больше, чем славу Бога; сребролюбны к золоту больше, чем к Христу, а Его вы, как Иуда, продаете за серебро.

Ангел Господень отсекает голову безправедственного архиерея

Вам кажется малым грехом рукополагать недостойных из-за денег, или из-за страха перед князьями, или под каким другим предлогом. Но симония — величайший грех, едва ли не больший из всех, как нас сообща учат

отцы. Как вы дерзаете продавать дар Святаго Духа? Не выдумывайте предлогов, что, мол, для власти нужны деньги, а мы, дескать, если не выполним «долг», то нам не на что будет существовать. Знай, этот предлог не поможет тебе в страшный день. Никто тебя не принуждал быть архиереем, но ты обрел архиерейство по тщеславию и сребролюбием. Если бы не было соперничества иеромонахов, то избирали бы без серебра того, кого пожелал просветить Господь. Но ты, чтобы получить славу, употребил столько денег, что увы тебе будет, когда ты попадешь в руки Знающего тайное сердец, ибо *страшно впасть в руки Бога Живаго.*

Я желал сказать и другое, подходящее к нашему предмету, но умолчу, чтобы не стыдить высочайшее достоинство священнослужения. То немногое, что я сказал, Господь знает, было от великого желания принести пользу братьям, а не для какой иной цели. Пусть каждый исследует свой образ жизни и исправится теперь, когда слезы приносят пользу, чем станет безутешно горевать там, где нет покаяния. Если вы найдете в себе какой-либо грех, препятствующий священнодействию, то попроситесь за штат и не стыдитесь людей, и не бойтесь бедности. Лучше, чтобы вы были презираемы здесь, лишены плотских удовольствий в малое время вашей краткой жизни, чем будете испытывать страшную боль позже.

А кого из вас совесть не обличает в грехе, заслуживающем прещения, то вы достойны. Но, прошу вас, прежде всего охраняйте себя от симонии и от денег, получаемых за хиротонии. Лучше просить (если вы в нужде) милостыню у христиан, которые, видя ваше доброе намерение, благоговеют к вам, — это вам больше поможет.

Я еще раз напомню вам, что, находясь на высокой ступени достоинства, вы должны быть доблестнее других. Вы должны сиять как светочи, чтобы меньшие, видя ваши благие дела, получали пользу и прославляли Господа, как Он Сам возвестил: *Так да сияет свет ваш перед людьми, так что люди увидят ваши добрые дела, и прославят Отца вашего, Который в Небесах.*

Иоанн Златоуст в слове «О священстве» говорит: «Получивший священство не должен смеяться, празднословить и вообще говорить что-либо не на пользу слушателей, — чтобы празднословием не огорчать Духа. Священство совершается на земле, но относится к чину Небесных Воинств. Им распоряжается ни Ангел, ни Архангел, но сам Утешитель. Нужно, чтобы священник был чист, как Ангел. Ибо он в

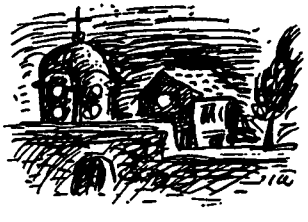
плоти входит в служение безтелесных. О, чудо! Каково человеколюбие и смирение Божие! Седящий с Отцом наверху в час этот держится смертными руками, которые дают Его желающим, достойно стоящим вокруг. Священники живут на земле, но допущены поселиться на Небе. Они получили власть связывать и разрешать. Эту власть Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам. Хотя священники трудятся на земле, они проходят Небеса, и Бог господствует и делает твердой мысль своих рабов. *Кому вы оставите грехи, им будет оставлено. Кому вы удержите, будут удержаны.* Священник должен быть всегда в большом мире со всеми, непрестанно в стенаниях, в кротости и великодушии, в великой любви. Он должен быть милостив к нуждающимся и не отворачиваться от просящего, не давать деньги в рост, не ругаться, не лгать совершенно, не глумиться ни над кем, не слушать сплетника, но отвращаться от него, не напиваться вином, не блуждать в насыщении чрева. Не украшаться одеждами и обувью, но добродетелями, не завидовать никому, не быть злопамятным к оскорбившему, но от всего сердца отпускать ему и прощать для его пользы. Ко всему этому священник должен быть внимателен и хранить заповеданное ему в точности, чтобы со дерзновением и в чистой совести учить других. Если по небрежности или невнимательности он не слушает говорящих и не сохраняет в точности на пользу слушателей и учащихся у него, то полезнее ему повесить на шею мельничный жернов, вращаемый ослом, и бросить в море, чем извинять такое служение». Это все слова златоглаголивого мужа, которые я здесь написал, как они в оригинале, для большего уверения. Их каждый должен усвоить, ибо они вполне понятны и несложны.

Если священник должен быть таким добродетельным, то сколь более архиерей! — который выше по достоинству. Знайте, святейшие таинники Пресвятой Богородицы и вышесущественной Троицы, знайте великое достоинство, полученное вами. Вы по чести выше безплотных Ангелов. У вас столь великая власть на земле, что жизнь ваша должна быть равноангельской, лишенной любых безчиний, чтобы миряне смотрели на вас без стыда.

Хороши же священники, которые поют песни, пляшут, играют в карты и прочие безчинные игры! О, ваше невежество и неразумие! Почему вы презираете, несчастные, полученное вами превышающее Ангелов достоинство? Что будут делать миряне, когда увидят, что делаете вы? Вы чем-то отличаетесь от них?

Плачьте, братья, ибо время драгоценно, не тратьте его суетно и понапрасну. Заботьтесь о спасении души, а не о сладострастии тела. Воздерживайтесь от всего того, о чем говорит божественный Златоуст. и особенно — от пьянства и пирушек все время, особенно вечером, перед литургией. Неужели тебе кажется малым грехом хорошо поесть с вечера, напиться, а завтра священнодействовать, — и так все время? Я здесь произвожу суждение сам, ибо если приведу все свидетельства учителей, то очень затяну разговор, а книга станет безразмерной. Я напомню тебе только слова блаженного Павла, которые сто́ят всех остальных, потому что Павел — глава и руководитель других учителей. Павел говорит во Втором Послании Коринфянам, в главе 6: *Не заблуждайтесь. Развратники и распутники и пьяницы не наследуют Царствие Божие.* Неужто ты можешь сказать, что Павел лжет? Нет. Он просвещен благодатью Святаго Духа, Который говорит его устами, и все другие стали мудрыми, благодаря нему. Знай, что он мыслит пьянство равным разврату. Почему же ты не боишься и не воздерживаешься, но совершаешь тогда священнодействие, несчастный? Тебе кажется хорошим, что ты, священник, равный Ангелам по достоинству, становишься подобен свиньям? Что ты падаешь в канаву от хмеля? Берегитесь, ради Бога, этого неподобающего, если не сказать блудного дела. Вы не только сами себя презираете, но и миряне вас не чтут, потому что вы обезчестили свое достоинство.

Вы должны избегать не только вина, но и всякого другого дела, вводящего в соблазн зрителей. Когда миряне видят, что священники ведут себя безчинно, играют, то и они творят подобное. Священники, подающие дурной пример, дважды подлежат мучению. Во-первых, потому что они согрешили, а, во-вторых, — они стали причиной соблазна ближнего. Прекратите, братья и отцы, такие дела. Держите в уме добродетель. Сохраняйте обещания и обязанности пред Господом. Думайте о вашей душе и сотворите достаточное покаяние вовремя, здесь и сейчас, чтобы не рыдать вечно в будущем мире.

Глава 14

О недостойно причастившихся, наказанных Богом в этой жизни для нашего наставления и примера

В книге «Римских пап» написано, что некоторые безстыжие люди причащались в Святую Пасху, а затем предавались пьянству, гулянию и другим невоздержанностям, без всякого благоговения к Божественным и священным Таинам, которые они, недостойные, приняли. Поруганный Бог чрезвычайно разгневался на них и дал им подобающее наказание — внутри их утробы рекой побежала кровь из их мерзких животов, так что они задохнулись и погибли. Кровь заполнила все внутренние органы, и сердце не справилось с таким потоком. И они испустили свою гнусную и порочную душу. Не только такое возмездие дал Бог, но послал сильный, чрезмерный ливень, так что совершенно исчезли все их дома, амбары, поля, скот и все, что у них было. Змеи вылезли и сожрали их бедные тела, и умертвили многих других в городе.

Тогда священники собрались и вместе совершили молебен ко Господу, чтобы им была объявлена причина таких бед. Когда молился один добродетельный человек, ему явился Ангел Господень и сказал: «Если бы кто поиздевался над царским сыном, бросил его в мрачную яму, где полно грязи, — как его нужно было бы наказать?» — Человек ответил: Такой достоин быть разрублен на тысячи частей». Ангел тогда говорит: «Но кто поиздевался над Сыном Бога Царя на Небесах, принял Его в нечистый желудок, без покаяния, исповеди и воздержания, а затем, приняв Его, впал в осквернение плоти, — как его надо наказывать?» — Человек ответил, что такой «должен быть испепелен заживо и анафематствован как нечестивейший еретик». Отвечает Ангел: «Это беззаконие и совершили безстыжие нечестивцы, которые недостойно причастились на Святую Пасху, а затем плясали, пьянствовали и развратничали. За это и разгневался Всесильный Господь, и послал им наказание». Когда о том услышал добродетельный муж, он рассказал другим. Все священники совершили божественное Таиноводительство (последовательность Таинств) и воспели Бога, и тогда прекратился ливень, и змеи исчезли.

Некий другой человек пошел причащаться, будучи недостоин. То есть он развратничал и ни в чем не воздерживался, а причащаться пошел напоказ людям с другими христианами. Но тотчас, как он принял

Жемчужину в свои мерзкие уста, глотка его затворилась, а святое Тело Господа вышло и перелетело обратно в Святой Потир. А нечестивец упал на землю и испустил душу.

Жила некая женщина, казавшаяся благоговейной. Она много постилась и молилась, но внутри была очень надменной, потому что считала себя душевно прекрасной и святой. Отличалась и злопамятностью: если с кем ссорилась, то не мирилась и больше не хотела видеть того человека, оставаясь непреклонной. Когда она заболела, то позвала духовника и исповедовалась, но не в полноте и не совершенно, как подобает, но необязательным образом и неразумно, как то часто делают глупые женщины, не думающие о тщательности: они пропускают великие грехи, а говорят о малых, исповедуются в несущественном, а явное скрывают по невежеству или порочности, чтобы не было стыдно, — и потому оказываются в ужасных мучениях.

Один бесноватый, когда духовник изгнал беса и спросил его, кого бесы больше мучают по числу — мужчин или женщин? — признался (бес ответил), что чаще вселяются в женщин. Духовник ответил: «Не верю, ведь женщины не занимаются торговлей или общественными делами, они не бывают там, где мужчины обманывают или поступают несправедливо». А бес говорит: «Более всего женщины мучимы из-за четырех грехов. Первое — они наряжаются и украшают свою плоть красками, нарядами, чтобы казаться красивее, чем они есть, хотя естественное приличие им уже дал Творец. Второе, что они колдуют и гадают, и суеверны во многом. Третье, что они сплетничают и наговаривают, болтая не только дома, но и в церкви, ничего не слушая. Четвертое и худшее из всего — они не исповедуются хорошо, чтобы все сказать духовнику, но говорят только немногое, чтобы соблюсти форму исповеди: так они недостойно причащаются и мучаются. Таковы те женщины, которые бездумны».

Такой была и та женщина. Итак, посмотрите ее конец, чтобы исправиться и не попасть, как она, в погибель. Когда священник ее исповедовал, он принес Святые Дары причастить ее. Но она не могла видеть Жемчужину, а обратила лицо к стене, — по Божественному суждению, — чтобы стоящие рядом знали справедливый приговор ей. Она воскликнула громким голосом: «Я по надменности не мирилась с тем, с кем поссорилась, и не прощала никому, но поворачивалась к ним спиной. Теперь и Господь отвращает лице Свое от меня, и не желает Его принять моя недостойная душа, и я не имею воли увидеть Его и

Его Царствии, но буду сжигаема в вечном мучении». Сказав так, она испустила душу.

Епископ некий, добродетельный и ученый, совершал в церкви поучение в первый четверг святой Четыредесятницы о посте, подвигая народ к этой Ангельской добродетели, чтобы все постились, богатые и бедные, как узаконили отцы святые. Благоговейные христиане соблюдали пост в точности, как и подобало. А некоторые безстыжие чревоугодники, у которых бог — чрево, обсуждали архиерея, что он, мол, не знает, что говорит, — а Бог, дескать, не проверяет, что ест человек и прочее. Это дошло до епископа. Он подождал, чтобы изобличить их в подходящее время и в нужном месте. На Страстной Седмице, когда весь народ был в церкви, он опять совершал поучение против чревоугодия, доказывая, что не соблюдавшие в точности предписанный пост подобны Адаму и Еве. Как те были изгнаны из рая за преслушание, так и «я повелеваю, что будут лишены Божественного Святого Причащения Тела Господня те, кто не хранили по чину пост. Пусть они не причащаются и в течение святой Пятидесятницы». Так он сказал и повелел священникам не дерзать причащать никого из таких людей, что они и сделали.

Но один из тех, дерзкий и гордый, презирая законное определение епископа, оделся в женские одежды, безсовестный, и присоединился к женщинам, чтобы его не узнали и причастили. Но когда тот дерзкий человек принял в нечистые уста спасительнейший Хлеб жизни, дающий верным здравие и всяческое утешение, то этот Хлеб стал причиной боли, сильнейших страданий и неизъяснимых мучений. Несчастный пал на землю с громкими криками, так что казалось, будто его насильно разрывают на части. Из его уст хлынул великий поток крови, как если бы меч праведный разрубил внутренности. Когда спросили о причине внезапного мучения, то нечестивец не мог ничего сообщить. Он только сбросил женские одежды, все его узнали и удивились. А он жалостиво плакал, прося жестами прощения в содеянном. Вошел епископ и, сжалившись над ним, прочел разрешительную молитву. Тогда тот смог говорить, исповедуя свой грех с сердечной болью и чудесным потоком слез. Архиерей, наложив на него епитимью, излечил его от боли. А он, преблагодарив благодетельного Бога, тщательно исправил образ жизни и добродетельно закончил свою жизнь.

Но достаточно сказано о недостойно причастившихся. Расскажем другие две истории о доблестных людях, которые причащались благо-

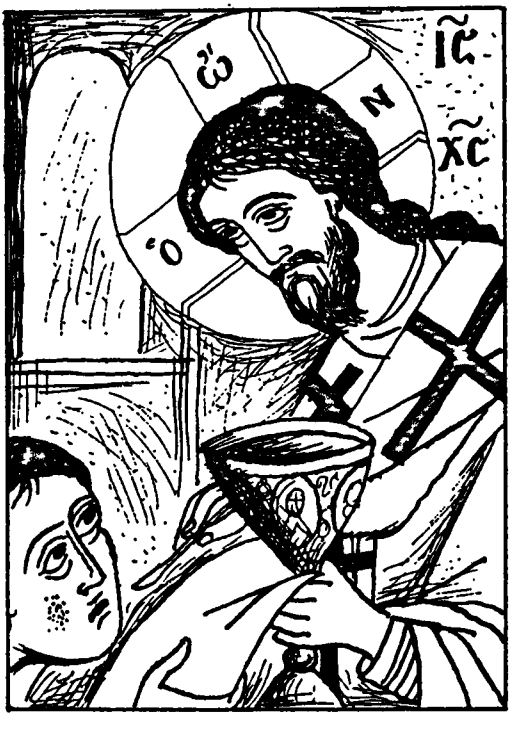
говейно, как подобает. Вы узнаете, сколь любит Господь тех, кто с верой и часто причащается Его святой и непорочной Плоти.

Глава 15

О добродетельных женщинах, достойно причащавшихся

Была некая женщина, весьма добродетельная и очень святой жизни. Она причащалась каждый воскресный день с великим благоговением и ликованием духа. И (о чудо, достойное восхищения!) от благодати святого Причащения она оставалась здоровой всю неделю, не вкушая земную пищу. Приходской священник рассказал о чудотворении епископу. Епископ посоветовал ему дать ей простой, неосвященный хлеб. Тогда будет видно, приходит ли помощь Божественной благодатью и силой, или измышлением и ложью беса.

Женщина съела хлеб, думая, что он — Тело Господне, как и в других случаях. Придя домой, она вдруг стала столь голодна, что не могла этого переносить. В слезах она побежала к духовнику и сказала, что за грехи была лишена прежней благодати, и теперь даже часа она не сможет поститься. Когда о том узнал епископ, он причастил ее Святым Хлебом: и тотчас голод исчез, как и всякая телесная нужда. Отсюда ясно стало известно, что она обходилась без еды всю неделю от благодати Священного Хлеба, — и архиерей больше не препятствовал ей причащаться.

Жила одна девочка, благоговейная и добродетельная. Она обычно причащалась во все праздники. Однажды приходской священник не захотел ее причастить, сказав: «Не надо женщинам так частенько причащаться. Подождем несколько праздников». Благоговейной девочке было очень больно, и она несказанно скорбела и

сердце. Она осталась в церкви после святой литургии, когда все ушли, и молилась с великим благоговением в слезах, что лишилась в этот день столь великого благодатного дара. Когда она молилась, вдруг увидела Мужа, облеченного в Патриаршьи ризы, а вокруг Него множество священников и диаконов в прекраснейших облачениях.

Архиерей, увидев, что девочка льет слезы, спросил ее о причине скорби. Она рассказала, как все было. Он поднялся на амвон, открыл дарохранительницу, где лежало три святых Хлеба, и, взяв один из них, причастил ее со словами: «Бери Плоть Мою во обручение будущей жизни». Сказав так, Он отошел в Небеса со всеми явившимися Силами. Девочка осталась в церкви с великой радостью и ликованием. Когда священник вошел, она рассказала ему всю правду. И он, открыв священную дарохранительницу, увидел, что там, действительно, осталось только два Хлеба. Тогда он поверил в чудо и больше не дерзал препятствовать благоговейной девочке в священном Причащении, а причащал ее, когда она желала.

Я хотел описать здесь и другие чудеса, возлюбленные, но так как должен рассказать о «четырех последних вещах», весьма необходимых, я не задерживаюсь в многословии. Я записал только немногие чудеса из огромного числа совершенных благодаря этому божественному Таинству, чтобы противники истины, лживые обвинители, горестные доносчики и клевещущие поверили. Они говорят: «Как возможно всему Богу вместиться в малой части Хлеба? Неужели все люди принимают то же самое? Не принимает ли один больше, а другой меньше? Как Бог может раздробляться безсчетно? Как Он весь, будучи в мельчайшей части, не иссякает? Как Он не оскверняется грешниками?»

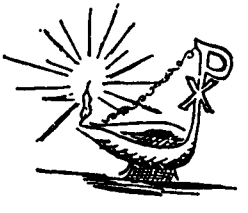
На это православные отвечают, прежде всего вспоминая Божественную всемогущую силу, сотворившую в первый раз из несуществующего весь мир одним Словом, создавшую все чудесные творения, видимые и невидимые. Эта сила как прежде, так и теперь превращает и совершает то, что желает.

Во-вторых, мы должны принять, что с некоторыми естественными, природными вещами видимо происходит подобное. Хлеб, который мы едим ежедневно, превращается в плоть, а вино — в кровь. Так и простой хлеб, благодатью во всем святого и начальствующего над свершениями Духа, становится Кровью и Телом Христовым. Жезл Моисея являлся змеей и — опять жезлом. Жена Лота обратилась в столб из соли. Но и некий ручей в Италии (об этом пишет святой Августин в книге

«О граде Божием») обладал способностью дерево обращать камень.* Происходили и другие подобные вещи.

А что до числа, то как тот, так и другой восприемлет Бога целым и без недостатка, что явствует из книги Исхода: когда евреи питались священной манной, сходившей с Небес, то одни собирали больше, чем другие, но для всех она была равно питающей по вкушении. Эта манна и была прообразом Хлеба, его предызображением. И теперь среди природных вещей происходит подобное. От одной зажженной лампады ты возжигаешь тысячи свечей, и все берут свет от нее, однако не происходит угасания или уменьшения света, — он остается целым и без недостатка, как и прежде. Один человек учит тысячи людей, одно слово идет ко всем слушателям, и все в полноте его слышат. Если ты разобьешь зеркало на тысячу частей, в каждом кусочке будешь целиком видеть себя, а не маленькую часть. А почему святой Хлеб остается неиспорченным и непорочным, будучи воспринимаемым замаранными душами, то находит подтверждение и в природе, когда солнце проходит через места позорные и грязные, но оно никак не становится причастным зловонию. Наоборот, оно высушивает всякую грязь и способствует очищению. Так и в умственном смысле понимаемое и всему дающее свет Солнце Праведности входит в грешников и просвещает их, нисколько не имея отношения к их нечистоте и загрязненности.

Да что я все преуменьшаю величие таинства, приводя сравнения и примеры слишком ничтожные, становясь недостойным его славы? Простите меня, слушатели, ибо то немногое, что я сказал и написал о чудесах таинства, сделано не для верных. Ведь мы знаем надежно, что верим правильно, по истине. Но если случится какой еретик, который заведет спор, — чтобы каждый знал, как ему ответить.

* Речь идет о Cascate delle Marmore (Мраморном водопаде) около Терни, где дерево, брошенное в воду, еще во времена Плиния Старшего покрывалось мраморной коркой. (Прим. пер.)

Глава 16

Некоторые чудеса Тела Господня

В «Лавсаике» можно прочесть, как один старец-подвижник вел доблестный образ жизни, но на деле был простым и неученым. Он не верил, что Хлеб, которым мы причащаемся, есть в собственном смысле и по правде, природным образом, Бог. Он думал, что это уподобление, а не истина. Когда о том услышали два старца, то они, зная великие добродетели подвижника, поняли, что так случилось по его простоте. Они пришли в его келлию и, поприветствовав его, сказали: «Отче, мы слышали от одного аввы, что ты не веришь, что святой Хлеб есть Тело Христово. Ты думаешь, что это лишь его образ». Старец ответил: «Я ему так сказал».

Они сказали: «Больше не говори такую хулу. Все христиане верят, что хлеб обращается в Плоть Божию, а вино — в Кровь. Как вначале Бог взял праха земного и сотворил человека по образу и подобию Своему, так и священник, наместник Христов, говорит вместо Него слова: «Сие есть тело Мое». Так мы все верим, что это, без сомнения, Тело Христово». Старец говорит: «Если я не увижу все чувственно, то не поверю». Они сказали в ответ: «Будем просить Бога, молясь в посте и слезах неделю, чтобы Он нам открыл истину». Старец с радостью принял решение и молитвенно произнес: «Господи, ты знаешь! Я прошу не по лукавству, но для верности. Я хочу убедиться в истине, и укрепи меня, раба Твоего». Подобным образом и других два ушли в свои келлии, молясь так: «Господи Иисусе Христе, яви таинство старцу, чтобы не погибли его труды».

Господь послушал рабов своих. В воскресный день они только втроем совершали литургию. Когда священник собирался раздробить Святой Хлеб, то все увидели, что Хлеб стал малым живым Младенцем; и сошел Ангел с Небес, разделил Младенца и излил Его кровь в Чашу. Оба инока причастились Хлеба и Вина. А старец, приблизившись и взяв частицу, видит (о чудо!), что это сырое мясо (Плоть), из которого каплет Кровь. Он со страхом воскликнул: «Верую, Господи мой, что Святой Хлеб, которого мы причащаемся, есть непорочное Тело Твое, а в Чаше — чтимая Кровь Твоя». Тогда снова Плоть стала Хлебом, и старец причастился. Двое отцов сказали ему: «Бог, зная, что человеческое естество не может есть сырую Плоть, приготовил Таинство в виде Хлеба и Вина, чтобы каждый принимал его с великим желанием». И так они, воздав благодарность благодетельному Богу, в ликовании разошлись по келлиям.

Жил некий царь, очень благоговейный и добродетельный. У него был обычай слушать ежедневно священную литургию и причащаться на каждый праздник Божественных Таин с великим смирением и благоговением. За его чистое и боголюбезное жительство милостивый Бог показал ему дивное видение Божественного Таинствоводительства, ибо достойный похвалы царь благоговел к нему. Послушайте и получите великую радость и ликование.

Этот царь платил трем священникам, чтобы они попеременно священнодействовали в храме, построенном рядом со дворцом. Однажды один из священников пришел и приготовился служить литургию, думая, что придет и царь, как то обычно происходило. Но Бог показал царю чудное видение. Поэтому царь и не присутствовал телом в церкви. Он узрел в видении, что стоит на литургии. Когда совершался великий вход, он увидел прямой столп от святого престола ввысь Небес светлый и ярче всего сияющий. Рядом с ним стоял Младенец, совсем малый возрастом, столь светлый, что сиянием Своим превосходил солнце. А священника царь видел преображенным в вид горного хрусталя. Когда творили всеобщее целование (со словами «Возлюбим друг друга... Христос посреди нас! И есть, и будет...»), то Младенец облобызал священника, а священник Младенца. Затем Божественый Младенец, как было явлено, съел священника, но священник, напротив, остался целым и невредимым. Царь удивился этим и воскликнул: «Почему же ты стоишь и не причащаешься Святому Телу Христову?» — Священник ответил: «Прежде следует, чтобы меня принял Божественный Младенец и обратил меня в Себя, как ты видишь; и тогда я уже причащусь Честнаго Его и Святаго Тела. Царь спрашивает: «Что это за Младенец?» — Священник в ответ сказал: «Царь царствующих и Владыка Непорочных Сил и всего творения». Когда царь это услышал, то пал на землю, моля со слезами — земной царь Небесного, — чтобы Он его благословил и простил ему грехи. Божественный Младенец смотрел на царя радостным ликом и благословил его Своей священной десницей со словами: «Будь благословен Отцом, Мной и Святым Духом». Когда Владыка сказал это, царь поднялся и увидел Его, как Он взошел в Небеса вместе со священником и теми, кто поминались в тот день. Они предстали пред благоутробным Отцом. Видя это, царь пробудился, получив великую радость, что Всеблагой Бог удостоил его видеть великое Таинство. И о том он не объявлял никому до часа смерти, когда он и исповедовал сие для нашего вразумления и ликования.

Римский Папа Вонифатий причащал народ. К нему подошел ребенок из иудеев и причастился. Тотчас, как он принял Жемчужину, воскликнул: «Вонифатие, крести меня ради Господа, ибо Хлеб, который я получил и съел, жжет и опаляет меня». Когда Вонифатий его крестил, евреи возмутились, а отец новопросвещенного разжег печь и бросил его туда, чтобы пламя сожгло дитя. Но мать призвала Пресвятую Богородицу на помощь. Иудеи были в гневе, когда услышали имя Пресвятой Девы, и бросили в печь и женщину. Вонифатий, узнав об этом, тотчас побежал в архиерейском облачении, вошел в печь и вынес женщину и ребенка целыми и невредимыми. Даже волос на голове и одежда не были обожжены.

Кесарий пишет, что один еретик колдовал с бесовским искусством и так развращал народ. Он совершал множество мнимых чудотворений, чтобы ввести в заблуждение христиан и сделать их своими единомышленниками в мерзости. Чтобы подкрепить их мнение, он вставал связанным на кострище, где другие разжигали огонь, а когда он призывал беса, огонь угасал, и еретик оставался невредимым. Когда о том узнал архиерей города, то взял Святое Тело Христа в дароносице. Он подошел к костру и повелел связать колдуна цепью и бросить внутрь, чтобы и он мог посмотреть на диво. Волхв согласился, его связали и бросили, думая, что чудотворение будет такое же, как прежде. Но трус обманулся. Тотчас, как его бросили, он стал гореть и закричал громко: «Помоги мне, о бес, чтобы огонь меня не сжег». Диавол ответил со словами: «Я тебе часто помогал раньше, а теперь больше не могу, потому что здесь стоит Тот, Кто сильнее меня». Так несчастный сгорел.

Тот же самый Кесарий пишет, что в его время некоторые еретики, как и упомянутый, совершали «громадным» искусством поразительные дела. Они ходили по водам реки и не тонули. Их колдовство привлекло в ересь многих простецов. Когда это увидел один ревностный священник, то взял священную дароносицу, подошел к реке и сказал: «Заклинаю вас, бесы, силой Того, Кого держу в руках, не помогайте этим еретикам, чтобы не терпел вред народ». Сказав так, он увидел, что чуда не произошло, еретики еще больше смеются, приплясывая на воде, а верные стоят в скорби. Тогда он бросил дароносицу в реку, и тотчас, как она коснулась воды, разрушилась вся ложь беса, и лжецы потонули как свинец. А святые Ангелы незримо взяли дароносицу и поставили ее на священный престол. Когда священник увидел гибель еретиков, обрадовался. Но он очень печалился из-за Святого Хлеба, ибо не мог его най-

ти. Всю ночь молился Богу, чтобы Его благодать направила священника, и тот нашел бы хлеб. Утром он увидел его на святом престоле и с радости рассказал верным чудо!

Этот же писатель и многие другие пишут, как одна женщина на пасеке увидела, что ее пчелы не работают, а околевают. Она причастилась, выпила Непорочную Кровь, а Божественное Тело удержала в устах и поместила в улей. Через несколько дней пошла посмотреть, выросли ли соты. Она заглянула внутрь улья и увидела, что пчелы с прекраснейшим и благовидным искусством построили из воска чудеснейший храм, — то было удивительное зрелище. Она сообщила архиерею, и он пришел со светильниками и каждениями. С ним были все клирики, они видели храм, посреди которого был престол, а на нем Потир с Хлебом. Архиерей взял храм, как он был, и сохранил его в церкви. Так многие язычники поверили во Христа, пораженные этим прекрасным сооружением безсловесных тварей. Восковой храм пчелки соорудили с таким искусством, с окнами и колоннами, что даже лучшие зодчие не могли бы построить, соблюдая пропорции и благолепие.

Однажды один священник шел причащать больного. Некая блудница увидела его, как он шел с великим благоговением, без плаща и шляпы, хотя шел сильный дождь. Она умилилась сердцем, побежала со слезами, не надев и обуви, как была, упала на землю в грязь, восклицая: «Господи Владыко Иисусе Христе, воистину милостивый Бог, родившийся от Пресноdевы Марии, пострадавший ради спасения нашего. Спаси и меня недостойную грешницу, и не поминай, Всемилостиве, мое невоздержание но прости мне заступничеством без семени родившей Тебя». Когда она сказала так с горячими слезами, раздался голос из священного Потира: «Оставляются тебе грехи», — и прежде невоздержанная блудница получила извещение своего спасения, возненавидела грех, совершив великий подвиг, и была спасена Божественной благодатью. Есть много и других чудес, безпредельных и дивных. Но для слушателей, думаю, достаточно. Кто не верит в малые, не сомневаясь, такой человек, даже видя воскресших мертвых, не оставит своей развращенности.

Глава 17

О том, что никто из отдыхающих в земной жизни плотью не достигнет Царствия Небесного, кое наследуют через борьбу с телом и подражание спасительной Страсти Господа

Никто не может быть рабом двух господ: ибо одного он тогда будет ненавидеть, а другого любить, — говорит Господь в Евангелии от Матфея. Одно он будет выносить, а на другое не станет обращать внимания.

Невозможно быть рабом двух хозяев, враждующих друг с другом. Когда ты делаешь то, что желает один, другому очень горько. Невозможно выполнять волю и Всеблагого Бога, и лукавого диавола, — ибо когда одного огорчаешь, то радуешь и приветствуешь другого. Невозможно стремиться к вещам мирским и вкушать райские.

Каждый желает удостоиться сладости единения со Спасителем, но немногие желают еще и потрудиться, и презирать блага, которые на земле, как ничтожные и недостойные. Чаще вожделеют вкушать внутреннее душевное утешение, но вместе следовать и воле плоти, — а это невозможно, как невозможно одним глазом охватывать небо, а другим — землю. Многие так и хотят сразу перелететь от удовольствий временной жизни ко вкушению рая. Они желают войти в число святых, вот только жить, как жили святые, не желают. Их приглашает и зовет благодать Спасителя Христа, но жадная любовь к миру охлаждает и ставит препятствия. Невозможно, любитель плоти, радоваться временным благам и вкушать блага небесного блаженства, — радоваться и чревом, и душой. Нельзя перейти от телесных услад ко вкушению праведных и быть прославленным в обоих веках.

Но если ты желаешь подражать Христу и воодушевленно следовать за Ним, необходимо совлечь желания плоти, уйти от них и вырвать из сердца любовь к миру, — тогда там и сможет вырасти божественное рачение. Если кто хочет посеять что-то в землю, то необходимо хорошо очистить поле, вырвать все сорняки — и тогда дадут плод культурные растения, как мы сказали в предыдущей главе. Итак, исторгни и вырви сперва пристрастие к миру, уйди от него совершенно, если ты желаешь, чтобы в душу пришла божественная любовь. Тогда душа твоя будет чистой и готовой принять божественное утешение Господа. Если будет по-другому, ты не сможешь вкусить Господа Христа.

Желая вечно радоваться в раю, сперва отбрось всякое мирское попечение и плотское сладострастие. Не ищи Господа в мирских оградах, не шатайся там, где Его не найдешь. Ты можешь найти Его в колючках и терниях, как Его увидел Моисей в терновом кусте, то есть в стесненной жизни. Любители мира «ищут Бога» в радостях и вкушениях, потому и не удостаиваются Его найти. Пока Моисей был в Египте, Господь ему не являлся. И ты не удостоишься никогда Его видеть, пока находишься во тьме мирской. Оставь дворец Фараона, возненавидь ту честь, которую там имел, и всякое телесное удовольствие, — тогда получишь неувядаемую честь и духовное утешение от Бога.

Воздерживайся от тленных и безполезных блюд — у них нет вкуса. Ты его ощущаешь только в тот момент, когда их поглощаешь. Если ты желаешь быть удостоенным есть сладчайшую манну, пищу Небес, желаешь возвысить свой ум, вкушая неизреченное веселье, то возненавидь сердечно все вещи, сущие под небом и дающие тебе усладу.

Несчастный твой желудок полон вредных соков, и поэтому для тебя невкусна сладостная небесная пища. Всеблагой Бог всегда готов приобщить тебя к Своим щедрым дарованиям, кои у Него в изобилии, — но и ты предложи, принеси сердце чистое, не занятое вещами мира. Если у тебя нет небесного утешения, то причиной и поводом стал сам ты: ты не протянул пустого сосуда, чтобы его можно было заполнить божественным миром. Если Господь не дает тебе ту благодать, которую Он даровал Своим друзьям, то это твое собственное падение, ибо ты не возжелал так, как делали в прежние времена святые апостолы, мученики и преподобные. Они подражали Христу нагие, с повреждением плоти, бичуемые дикостью, опаляемые огнем, рассекаемые мечами и копьями, будучи предаваемы на различную смерть. Подвижники, мужи и жены, шли со множеством злостраданий по узкому и скорбному пути спасения. А сегодня лишь немногие совершенно не жалеют себя. Много тех, кто жаждут быть рабами двух хозяев: Бога и мира. Но так невозможно. Как же ты хочешь, нагруженный богатством и почестями, дающий плоти столько удовольствий, прийти и оказаться там, где стоят свободные от всякой любви к миру, перенесшие столько страданий ради Господа? Оставь напрасную надежду. Пусть тебе не покажется тяжелым оставить не только мир, но и родных, друзей, возлюбленных ради Господа, — как сам Господь говорит в священном Евангелии: *Кто не откажется от отца, матери, братьев, детей, жен, и самого себя — ради любви ко Мне, тот не может быть Моим учеником.*

Если ты желаешь вкушать столь великое благо, не ленись, не бойся, но откажись от всего временного. Если ты будешь чувствовать тягостную скорбь, то терпи, будь настойчив, всегда сражайся с плотью. Настоящая жизнь — это битва и ежедневная война между душой и телом, как говорит пророк: *Вот, я привык сражаться в дни мои.* Апостол Павел показывает в одном человеке двух людей, которые так объединены вместе, что одного невозможно представить без другого, — но, вместе с тем, они столь различны и противоположны, что жизнь одного есть смерть другого.

Царствие Небесное берется силой, и употребляющие силу захватывают его

Они объединены друг с другом и сохраняются вместе, — хотя их двое, но считается и называется он одним человеком. Между этими двумя и проходит битва и вражда в жизни. Поэтому Создатель дал им различные имена, назвав одного духом, а другого — плотью. Великий Павел именует одного внутренним человеком, а другого внешним человеком. Он пишет в Послании Галатам так: *Духом ходите, а вожделение плоти никак не совершайте. Плоть вожделеет против духа, а дух — против плоти.* То есть ходите, как стремится ваш дух, но не совершайте повелений плоти, — чтобы не умереть духовно, ибо что желает плоть, то противно душе, а что желает душа, то враждебно плоти.

О, как странно! Какая же это война?! В битве находим любовь, в мире — войну, в смерти — жизнь, а в жизни — смерть, в свободе — плен, в плену — искупление. Сила благого и добродетельного человека проявляется в победе над собой самим, чтобы, пострадав, обуздать свои вожделения. Поистине, такой человек должен быть восхваляем и прославляем более того, кто победил царство.

В 3 псалме Давид говорит: *Господи, Ты попрал всех враждующих со мной напрасно.* Этот псалом Давид написал, когда бежал от своего сына Авессалома, который изгнал его из Иерусалима, захватив царство.

Поэтому Давид радуется и поет победу, что приобрел в бегстве своих врагов. Это кажется против правил, — воспевать как победитель и ликовать, когда бежал побежденным и гонимым. Но послушайте, в чем тут дело. Давид благодарит Бога за более великую и чудесную победу: что он победил свои страсти и стремления, когда Семей проклинал его и бросал в него камни. Кротчайший и святейший царь не позволил, чтобы солдаты убили его ругателя. Он сказал им: «Оставьте его, чтобы он меня ругал, ибо это воля Бога, по причине моих грехов». Так поступил пророк. Он победил себя, как господин своих желаний.

Человек, бежавший от мира, считается не побежденным, но победителем, заслуживающим высшего удивления. Убегая от самого себя, ты попираешь свои вожделения, противостоишь злым движением, укрощаешь внешнего человека и подчиняешь того, кто царит во вне. Это и есть славная и блестящая победа, значащая более, чем победить царства и государства всего мира. Такую многовозлюбленнейшую и похвальную победу пел всеблаженный Давид.

Чтобы ты понял, что победа берется Божественной силой и помощью, Давид не сказал, что «я побил моих врагов», но — *Ты попра*. Избегай своих желаний победить себя. Оставь мир, чтобы его победить. Нет более ясной победы, чем победить волю плоти и выдерживать ругань. Пусть тебе не кажется тяжелым молчание и стойкость, ибо за тебя сражается Господь. Когда ты победишь, знай, что от Бога к тебе пришла сила и помощь. Если ты будешь побежден, то это будет твое собственное падение, — ибо Бог не позволяет нам быть искушаемыми больше, чем можем вынести.

Обычно судьи боя делят пополам оружие двух команд, чтобы они сражались вместе. У них должно быть оружия поровну, дабы никто не имел перевеса. Так и праведный Судия Бог, когда мы выходим на зрелище мира, чтобы сражаться с врагом, делит оружие и не позволяет чтобы с нами сражались с большим искушением и силой, чем мы можем вынести. Если два бойца выходят сразиться, они равны по оружию и силе. Если один из них будет иметь соратника, а другой нет, — то кто, как ты думаешь, победит? Без сомнения, тот, у кого есть союзник. Будь внимателен и точен. Солдаты, сражающиеся и борющиеся одновременно, и есть участвующие в битве дух и плоть. Они — смертельные враги. От тебя зависит, кому помочь, чтобы была победа в войне. Если ты расслабишь плоть пьянством, пирушками и удовольствиями, то побеждена будет бедная душа. А если ты поможешь ей постами и молитвами

то она завоюет победу. Так что ты должен больше помогать душе, ибо если победит душа, то душа победит вместе с телом, и они унаследуют Царствие Небесное, и будут радоваться вместе с Господом Христом вечным радостным ликованием. Но если победит тело, то оно будет получать возмездие вместе с душой в нескончаемом мучении. Если ты любишь свою плоть, то не сможешь сделать ей ничего лучше, как только подчинить ее духу. А когда ты ласкаешься к ней и обслуживаешь ее, тогда, поистине, ты ее ненавидишь и враждебен ей.

Подумай, сколь более славна и полезна победа души, чем победа тела. Помоги душе, сколько можешь, и сделай плоть рабыней, чтобы она ей служила. Война коротка, и даже небольшая победа славна. Трофей щедр, и венок не увядает. Если ты почувствуешь в этой битве стеснение и муку, то мысли о спасительных Страстях нашего Господа. Такое воспоминание заставит тебя ненавидеть волю плоти и презирать от всего сердца мирские удовольствия. Ведь одного только примера образа жизни Господа Иисуса Христа достаточно, чтобы пристыдить называющих себя христианами. В таком примере много разумной мудрости найдет даже простой и неученый человек, а найдя, — победит суету века сего. Пример научит больше, чем любой мудрый учитель. Мы должны подражать жизни и Страстям нашего Христа. Суета и невежество держать в уме, не хваля и не славя Бога, разные вредные для души и неподходящие мирские вещи. Большой стыд наслаждаться и почивать, но при этом видеть Господа и Царя нашего в скорби и безпредельном истязании. Нельзя, чтобы солдат видел, как его владыка гибнет в войне, а он не стремился пролить кровь и потерять жизнь по любви к нему. О, твое бездумство и лень, христианин, или, лучше сказать, — твоя неблагодарность!

Если ты желаешь почести, то почему не движешься, когда видишь, что твой Владыка и Царь предается на смерть врагами, почему ты не мчишься Ему на помощь? — Ты не являешься Его солдатом, если не подражаешь Его деяниям! Ты хвалишься, что ты христианин, хотя должен скорее бояться и совеститься, коли чувствуешь внутри себя любовь к плотским утехам. Все мы называемся христианами, но мало кто из нас подражает нашему Владыке. Мы подобны по имени, а по делам не подобны.

Скудные ясли, в которых родился Господь, бедные и простые пеленки, в которые было обвязано безпредельное Божественное Величие, объясняют нам, что мы не должны привязываться к почестям и временному

богатству. Говоря просто, если ты исследуешь весь образ жизни самого Христа Бога, то найдешь, что Он всегда учил нас презирать суетный мир: и в час жизни, и в час смерти. Сойди Он с Креста, как издевательски призывали Его фарисеи, у Царя царей не было бы даже разорванной одежды, чтобы закрыться, ибо палачи поделили Его хитон.

Итак, если ты христианин и веришь в Священное Евангелие, которое называет бедность радостью, — почему ты ищешь честь и богатство во временном поселении? Господь наг на Кресте и беден, а ты одет в дорогие одеяния. Владыка голоден и жаждет, а у тебя столько еды на столе! Христос умер на Кресте, чтобы изгладить грех, — а ты каждый день обретаешься без покаяния. Он сражается с миром, плотью и диаволом, чтобы их умертвить, а ты с ними водишь дружбу и находишься у них в рабстве, выполняя все их повеления.

Так ты подражаешь Христу и думаешь, что унаследуешь Царствие Небес?! Ты, услаждая плоть, придешь туда, куда другие подошли столькими скорбями и истязаниями? Ты заблуждаешься, несчастный. Тебя нужно считать не подражателем Христа, а подражателем того богача, с которым вместе пойдешь в одно место принимать истязания.

Ради любви к нам великий Бог, будучи неисчерпаемо богатым, стал добровольно бедным и презираемым. А мы, по естеству нищие, недостойные и презренные, мы собираем богатство и достояние мира? Постыдись, христианин, обратись к себе! Ты видишь Господа, как Его презирают, как над Ним издеваются, — а ты возвышен, в великой почести и славе. Стань смирен, чтобы подражать Владыке твоему. Возненавидь мир и удовольствия плоти. Желай безчестия и презрения, чтобы быть прославленным вместе со Христом в Его Царствии. Если к тебе приходит жажда богатства или стремление к вожделению, подумай о Спасителе твоем, как Его били от пальцев ног до непорочной главы. Если со вниманием ты осмыслишь Его Страсть, то возненавидишь всякое телесное удовольствие.

Воспоминание о смерти Спасителя Христа есть необходимое врачевание: чтобы ты научился избегать мирской суеты, всех радостей, превозношение, развлечения и подобные другие вещи. Если бы тебе впилась в голову одна колючка из венца Христа, ты бы радовался и смеялся, или скорбел бы? Смею сказать, что ты бы стоял скорбно и спокойно, и непрерывно из глаз твоих бежали слезы.

Но почему, если Господь — глава Церкви, а ты — Его часть, ты превозносишься и смеешься, проводя беззаботную жизнь? Видя все вре-

мя перед собой Спасителя, избитого и умерщвленного ради тебя, ты не сострадаешь Ему сердцем, даже не плачешь, но хочешь еще больше радостей и удовольствий? Почему ты хвалишься искуплением, когда даровало его тебе пленение и послушание Христово? Почему ты превозносишься и считаешь себя спасенным, когда это есть действие Господней Страсти? Почему ты неблагодарен к дарам, которых Он тебя удостоил благодаря животворной и спасительной смерти?

Возненавидь, безумец, свою плотскую волю и желай бедности! У Господа ничего не было на земле, — учись и ты презирать временное. Благоговейное рассмотрение Страстей Господних подвигает нас отказаться от всякого удовольствия. Апостол Павел пишет Филиппийцам, чтобы они думали о Страсти Христовой. Мы должны растить в нашем сердце воспоминание об этих страшных Страстях. Мы должны повествовать о них таким образом, чтобы память о них не пропадала. Поэтому у себя в душе имей постоянную мысль и скорбь о Его Страсти. Всегда сострадай, скорби и сораспинайся Самому Спасителю твоему. Так и ты будешь прославлен вместе с Ним в день Воскресения.

Если у тебя есть привязанности и телесные утехи, не надейся тогда на отдых в иной жизни. Как говорит Великий Афанасий: «Тот, кто отдыхает в этом мире, пусть не надеется найти вечный мир. Царствие Небесное принадлежит не отдыхающим, но проходящим жизнь в великой скорби и стеснении. Лучше смерть за Бога, чем жизнь в лени и позоре». А Григорий Нисский подтверждает: «Те, кто живут в легкости и усладе, те притворяются христианами. Они враждуют с Крестом, они противники Креста. Крест души — это уставное умерщвление, не требующее (не ищущее) никаких облегчений». То же самое говорит и святой Епифаний Кипрский: «Дух Божий не живет в тех, кто проводит свою жизнь в успокоении. В них живет дух диавола». Некий из любящих Бога твердо считал, что раз «поклялся — каждый день я умираю». Этим и отличаются сыны Бога от других: они в скорбях, а мир утопает в усладах и развлечениях. Бог не благоволил, чтобы Его возлюбленные отдыхали, пока они в теле. Он скорее пожелал, чтобы они были в трудах, простоте, нужде и немощи, уничижении, переживаниях... Господь знал, что невозможно в расслабленности тела быть в любви к Нему, поэтому и затрудняет нам наслаждение и отдых. Любитель мира тоже часто думает о спасительной Страсти, но не возделывает ее в своем сердце. Он не чувствует боли, чтобы горячо поплакать. Поэтому он следует плотским повелениям.

Есть две причины безчувственности. Первая — малость вещи. Малая вещь, конечно, не берется в расчет. Когда падает лист с дерева на землю, этого не слышно. Но вырывая с корнем и ломая дерево, — трудятся все, не только люди, но и животные.

Второе. Когда чувство умерщвлено или погружено в сон, то даже великое событие не может разбудить человека — разве если кто его оживит, и тогда он услышит.

Если ты, человек, не чувствуешь силу Страсти Христовой, которая являла величайшую и самую суровую скорбь, пережитую Господом в мире, через которую Он показал всю Свою мудрость и благость, то ты безчувственнее камней, ибо даже камни в то время раскололись. Пусть раздумие и память о спасительном Страдании всегда будут в твоем сердце. Выйди на бой и воюй с плотью, так как все земное время — это время ежедневной битвы плоти и духа. Не ленись, не впадай в уныние, ибо твой труд невелик, самый малый из всех, а плата и награда несравненны, как и безчисленен дар, который воздаст тебе богатый дарами Царь Христос Бог в день Суда. Ему же подобает вся слава во веки веков. Аминь.

Глава 18

Мы должны презирать временное богатство, а собирать сокровища на Небе благодаря нищим

Кто не откажется от всего своего имущества, не может быть Моим учеником, — сказал Господь в Евангелии от Луки. Кто не оставит все вещи, которые имеет, не может быть учеником Христа. Этого не могут слышать сребролюбивые богатые, — уши их заложены звоном металла. Он звучит для них больше, чем слова Господа. От звука металла не слышен Господь Иисус Христос. Так и мельник не слышит, что ему говорят, от шума воды и звука жернова. Тогда необходимо остановить воду, чтобы услышать. Отложи пристрастие к временному богатству, останови свое сребролюбие, стесни свои мирские вожделения, если хочешь услышать Господа, Который тебя зовет.

Оторви совершенно свою любовь от суетных богатств мира. Они быстротечны, как вода. Они переливаются очень быстро от отцов к детям. Если ты желаешь слушать спасительные слова Христа, то послушай, что Он сказал тому богатому, о котором пишет Лука: *Все, что у тебя есть, продай и раздай нищим, и будет у тебя сокровище на Небе*

Но этот человек, будучи сребролюбцем, не послушал Господа, но отвернулся в печали, предпочитая богатство Царствию Небесному.

Поэтому Господь сказал, что очень трудно богатому спастись. Он так сказал не потому, что от природы тот не может спастись. Мы знаем многих богатых и даже царей, ставших святыми: Авраам, Иов, Давид, Константин Великий, Феодосий Великий и многие другие. Богатство не есть зло, когда его используют добрым образом. Но Господь сказал так, зная какие неприятности обретаются в богатстве. Когда увеличиваются богатства, тогда и вожделение безумного сребролюбца становится ненасытным, — и ему трудно возненавидеть богатство. О, твое неведение, сребролюбец, как связал бес твое сердце любовью к тленным вещам! Ты к ним стремишься больше, чем к небесным благам. Небесные блага наследуют те, кто презирают временные, как скудные и недостойные. А ты стремишься к земным, потому что не знаешь их скудость.

Исследуй, прошу тебя, богатство, которого ты желаешь: драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, парчу, златотканые одежды, — из каких скромных и недостойных вещей они возникают, чтобы их собирать? Что такое золото и серебро, как не грязь и выброс земли? Что такое сапфир, адамант, изумруд, гиацинт и другие подобные камни, как не пена земли? Что такое эти одежды, как не навоз для червей? Что такое руно, как не волосы овец? Что такое сафьян, который так ценят князья, как не кожа животных? Что такое расписные и позолоченные дворцы, высокие башни, широкие и славные дома, великие крепости, славные и знаменитые города, как не камни и ничего не стоящая земля? Говоря просто, все, что есть у мира сего, это безполезная и попираемая земля.

Так что пойми, каких недостойных вещей ты вожделеешь, и ты увидишь свое невежество. Помнишь слова Исаии: *Всякая плоть трава, и всякая слава человека как цветок полевой.* Если человек, который есть самая ценная вещь в мире, если его слава подобна смиренной былинке, — то чему мы уподобим все другое, менее достойное и более смиренное, в сравнении с человеком?

Постыдись, любитель мира, и обратись к себе. Бог сотворил тебя, чтобы ты вожделел Его и Его вкушал. А ты так себя унизил, безумный, что стремишься к смиренным и недостойным творениям! Знай, человек, что ты избран и благороден, — тебе это даровал Создавший тебя по образу и подобию Своему, — поэтому и желай избранных и благородных вещей и дел, то есть духовных, небесных. Ненавидь легко шатающиеся и недостойные: золото, серебро, камни.

Ведь Соломон, как сказал Господь, при всей своей славе, всех златотканных одеждах и жемчуге, которые были на нем, не одевался так благовидно, как лилия долин. А какой любитель золота поверит, что трава богаче золота и прекраснее его? Послушай, человек, пусть тебе это не кажется странным. Если человек любит какую вещь, пусть та даже безобразна, она кажется ему благовидной от его любви и привязанности. Так и нам, сребролюбивым, нравятся шелка и золотое шитье, и они нам кажутся прекраснее диких лилий. Но если поразмыслим хорошо, взглянем правдивыми очами, то узнаем в златотканых одеждах руку человека, который их делал, а в диких лилиях — всемогущую руку Бога, Который раскрасил их прекрасно и мудро. Тогда нам, поистине, будут нравиться эти благословенные лилии больше, чем самые богатые одежды.

Итак, не стремись ко временному и суетному богатству. Золото и серебро — не украшение людей, а груз скотов. Никакое животное не берет на себя большее бремя, чем может вынести, а сребролюбец берет на свои плечи столько, сколько положат. Сбрось тягость богатства, трижды несчастный! Бедный просит тебя, он хочет взять часть твоего бремени, а ты ему не даешь. Если нагой будет драться с одетым во многие одежды и нагруженным вещами, то кто победит? Ты борешься с бесом, который наг. А если ты разодет и отягощен, то он легко тебя положит на лопатки. Господь сражался нагим на Кресте ради тебя — и если ты желаешь Ему следовать, то обнажи свое сердце. Обнажи его от всякого временного блага, чтобы получить тогда в сто раз больше в Небесном Царствии. Оставь все творения, чтобы вкушать Творца. У кого много вещей, тот очень стеснен, чтобы возвысить сердце к Господу.

Как мы обычно обрезаем крылья птицам, чтобы они не улетели, и мы их не потеряли, — так и Бог часто лишает нас богатства, чтобы мы не превозносились и не уходили из Его дома. Хотя бы у тебя было все золото Аравии, но ты нагой вышел из чрева матери и нагой отойдешь в землю. Мельничное колесо вертится день за днем, нисколько не останавливаясь и не меняя своего места: где оно было утром, там оно и вечером. Так и ты, человек, обходишь весь мир, трудишься и мучаешься, чтобы приобрести честь и богатство, — а в конце приходит смерть и находит тебя в том же состоянии, в каком ты был, когда родился в мир. Ты одевался в золотые одежды, а теперь входишь в гроб нагим.

Открой теперь очи, подумай о глубине заблуждения, в которое находишься, столь почитая богатство, не имеющее цены и достоинства

Однако истинное богатство увеличивается тем быстрее, чем уменьшается твое сребролюбие, а богатство сребролюбцев чаще вредит им. Поэтому Бог, будучи Всеблагим, лишает избранников богатства, дабы они не опьянялись богатством в неразумии и не были ослеплены суетой почестей, которые похищают их честь и небесное богатство.

Подумай о мудрости Творца. Все необходимые и полезные вещи Он поместил сверху земли, на видное место, чтобы ты легко их мог найти. Это хлеб, оливы и другие подобные. Без них ты не можешь жить. А излишнее, не приносящие особой пользы, Он спрятал под землей: золото, серебро, камни и так далее, — чтобы ты не гнался за ними. Такая погоня есть великий вред и суета, согласно пророку, который говорит: *Сыны человеков, ради чего вы любите суету и ищете ложь?* Если ты — сын разумного человека, не веди себя так безчувственно. Не желай земных благ, потому что Господь создал тебя, чтобы ты вкушал небесные.

Нет ничего странного, что за богатством гонятся неверные, считающие, что после смерти нет другой жизни и нет никакого существования на Небесах. Но ты, христианин, которому заповедано неистощимое сокровище в вышнем Иерусалиме, — почему ты желаешь земного? Пусть этого желают те, кто обеднеют после смерти, те, у кого нет Хлеба благовестия на земле. Пусть они идут и берут хлеб из Египта. Но ты, когда тебе приготовлена страшная и дивная трапеза в Небесном Царствии, чтобы ты радовался вечно от реки сладости и из вечно текущего источника, — почему ты здесь насыщаешься чесноком и луком, как неблагодарные евреи, мечтавшие о котлах египетских, теряешь небесные блага, приготовленные Господом для любящих Его?

Вот человек приглашен на богатейший царский пир. А он наполняет свое чрево желудями, рожковыми плодами и прочей презренной едой и теряет аппетит, и больше не может есть прекрасные блюда благородной трапезы. Так случается с теми, кто приглашен на чудную и щедрую небесную трапезу, а здесь пытается насыщаться, как свинья, отбросами и плодами сорняков. Поэтому им неприятны отборные небесные блага, и грех кажется сладостнее добродетели.

Но увы им, потому что ложная и временная сладость обратится в горькую желчь и нескончаемое мучение. Даже если ты завладеешь всем миром, о человек, ты не сможешь изгладить своим богатством в час Суда даже самое малое прегрешение. Как говорят Притчи: *Не полезны сокровища беззаконнику, а праведность сбережется от смерти. Богатые обеднели и обнищали, и ищущие Господа не лишатся всякого блага.*

Духовное богатство очень отличается от временного. Первое приглашает нас в рай, а второе — в мучение. Духовное богатство увеличивается, когда сообща раздается другим; а временное уменьшается, когда его раздают. Но и когда его сохраняют, оно не приносит пользы, а вводит нас в обман и заблуждение. Его и долго нельзя носить, ибо оно не насыщает вожделений нашей души. Нет. Истинно и полезно богатство, наполняющее нас всяческой добродетелью. Моли Господа, чтобы Он очистил твой ум, да познаешь более ясно недостоинство благ, к которым стремишься, и тогда совершенно их возненавидишь и будешь вожделеть небесных вечных. Как Господь и сказал в Священном Евангелии: *Не собирайте сокровищ на земле, где моль и гниль истребляет их..* Не собирайте сокровищ, где моль и черви их портят, ржавчина разрушает, а воры разграбляют. Но собирайте сокровища на Небе, где они не тлеют, и воры не могут их забрать.

Безумен и лишен соображения тот человек, который идет лесом и несет с собой много золота и серебра, зная, что в лесу спрятались разбойники и убийцы, обирающие и убивающие путников. А ведь тот человек мог бы переслать свое богатство легко и безопасно другим способом. Смерть — переход, когда богатые совлекают все свое имущество. Поэтому глупы и несообразительны собиравшие сокровища здесь на земле, и скрывавшие их, а не отправившие свое имущество вместе с нищими на Небеса. Еще более безумны те, кто стесняют себя и во всем ограничивают, чтобы скопить здесь богатство, — после их смерти его расточат другие, быстро рассеяв понапрасну. Господь сотворил все создания, чтобы они нам служили и помогали в наших нуждах. Земля дает нам деревья и траву, вода — рыбу, воздух — птиц, небо — сиянье светил... Только ты, неблагодарный человек, не помогаешь своему брату в нужде. Ты скрываешь и увеличиваешь сокровище, хотя тебе оно дарово дано Всемилостивым Богом.

Если ты желаешь иметь сокровище, несчастный, то Господь тебе в этом не препятствует. Наоборот, Он тебе даже объясняет и указывает место, где нужно собирать сокровище, где его не украдут, и ты не потеряешь свой труд. Раздай свое имущество нищим, и сколько ты им раздашь, в сто раз больше Он вернет тебе на Небесах. Это поистине чудесный способ накопления сокровищ, когда ничтожные и простые вещи, розданные нищим, становятся безценнее драгоценностей.

Поэты баснословят о царе Мидасе, у которого все, что ни брал в руки, становилось золотом. Так и мы можем по правде сказать о руках

нищих. Получаемая ими милостыня превращается в небесное золото, обогащающее благодетелей нищих. Не бери в ум, что утрачено данное нищим. Скорее, ты им должен: они доставляют твое богатство в место хорошее и безопасное. Соломон говорит, что милующий нищего одалживает Богу. Если Бог берет в долг то, что ты даешь нищим, то по необходимости Он выплатит тебе со временем. И поэтому не тяготись, если выплата задерживается, но скорее радуйся, ибо тем больший будет выплачен процент. Любой, кто дает в долг под проценты, старается, чтобы должник позднее ему заплатил, дабы получилось больше, как положено.

Скажи мне, богач, если бы однажды ночью к тебе зашел домой царь, скромно одетый, и попросил его накормить, пообещав в ответ принять тебя во дворце, разве бы ты не обрадовался, что он согласился войти в твой дом? Разве бы ты не служил ему, как подобает? Разве не дал бы ему самой отборной еды, какая нашлась бы у тебя? Послушай, несчастный, что говорит Царь царствующих: Т*о, что вы сделали одному из этих меньших Моих братьев, то сделали Мне.* Сколько блага вы сделали самому скудному нищему, сколько вы дали ему милостыни — вы сделали Мне. Когда к тебе домой приходит нищий и просит любви и милостыни, то, если ты христианин и веришь в почитаемое всеми Евангелие, знай, что в нищем — невидимый Царь Христос. Он просит не щедрый пир, подходящий Царю, а только что-то немногое из многого, чего у тебя полно. И за эту плату он устанавливает отплатить тебе в Его Небесном Царствии. Он сказал тебе и всем милостивым: *Приидите, благословенные Отца Моего...*

Такова сила творения блага. Без этого, даже если ты приобретешь все добродетели, никакой пользы не будет. Даже если ты целомудрен, смирен, воздержан и украшен всеми другими добродетелями, но безжалостен и немилосерден, — ты не найдешь милости у Бога. Если ты веришь так, то почему запираешь дверь, когда приходит Христос, чтобы ты был милостив к Нему?

Если у тебя есть вера, то ты должен принимать верных радостно и весело, накрывать стол и прислуживать им благоговейно, мысля в них Господа, как Его увидел святой Григорий Двоеслов. Ему явилось в житии, еще прежде, чем он стал архиереем, а был игуменом в монастыре, — что к нему пришел Ангел Господень, притворившись, что потерпел кораблекрушение и нуждается в милостыне. Григорий дал ему столько денег, сколько у него было. Он пришел и во второй раз, и в

третий, а поскольку у Григория не было ничего другого, то он дал ем вместо милостыни серебряный сосуд из храма, — и не ругал того челе века, что он пришел еще два раза. Позднее, когда Григория избрал Папой, он каждый раз брал 12 нищих с рынка и устраивал им братскую трапезу. Но однажды к нему пришло 13 человек. Григорий отозвал одного, который казался почтеннее всех, и спросил наедине, кто он. Тот ответил: «Мое имя чудно», — и отошел в Небеса.

Ты видишь, какое великое добро — нищие? Блаженны, которые знают подаваемую через них благодать: Господь приходит через нищих в дома, и Его встречают ревностно и тщательно, как принял Его телесно Закхей в своем доме. Авраам, Лот и другие праотцы часто стояли на площадях, смотря, не пройдут ли странники или нищии. Их они принуждали зайти, чтобы устроить дружелюбивый пир. И более всех — христоподражательный Авраам. Он говорил путникам так с мольбой: «Если я достоин найти благодать пред очами вашими, то окажите мне любезность, войдите и пируйте в моем доме».

Видите, как богатый призывает нуждающихся, чтобы быть им любезным? А теперь нищие молят вас, ослепленных богатством, и просят со слезами, чтобы вы себе купили Небесное Царствие. А вы закрываете глаза и хотите видеть только своего хозяина — мамону; вы затыкаете уши, чтобы не слышать их голоса! Сейчас на земле у вас есть все, чего ни пожелаете; а нищие находятся в крайней бедности и нужде, у них нет самого необходимого. А в будущем веке, после из мертвых воскресения, они будут ликовать на лоне Авраама, а вы опаляться в геенне нескончаемо. Откройте ваши очи, богачи, и предвидьте будущую вашу беду. Не надевайте шелк и виссон, не храните под замком своих идолов для поклонения, чтобы бедные умирали от голода и наготы. Это вы так следуете за Христом, немилосердные, и смеете думать, что будете вкушать рай? За какую вашу работу? Только за то, что вы отверзали ваши скверные уста и исповедовали Христа истинным Богом? Сами бесы Его исповедуют, что Он — Сын Божий, но, противясь Божественным велениям, они мучаются нескончаемо. Вместе с ними будете и вы с вашим богатством, сжигаемые в том неугасимом пламени. Вы будете просить каплю воды, и она не дастся вам. О, ваша глупость и неразумие! Если все ваше богатство не сможет вам принести каплю воды, то почему вы не позаботитесь о ней сейчас, чтобы приобрести неисчерпаемые источники? Нет, вы бережете его для радости наследников, чтобы самим быть в вечной боли? Вы веруете во Христа, и потому — не поклоняй-

тесь деньгам! Поделите их среди нищих, чтобы получить от Него многократное возмещение!

Златоуст говорит, что Бог создал не богатых для бедных, но бедных для богатых. То есть Он мог бы и бедных сделать богатыми, но не пожелал: для того, чтобы богатые их миловали и за пожертвования и любовь достигли прощения. Раздайте ваше богатство нищим, дабы не быть ни в нем обязанным, ибо оно есть причина вашей погибели.

Если только один смертный грех мучает человека, то как может спастись богатый, отягощенный прегрешениями? В ком живет гордыня или сребролюбие? — Только в богатых, благородных и могущественных. Они — воры, похищающие пищу нищих и их труд. Они притесняют их и мучают, и пьют как пиявки их кровь. Господь дал им имущество, чтобы помогать бедным. А они одеваются в богатые одежды и каждый раз насыщаются прекрасной едой и питьем, — а нищие умирают на городских площадях от голода и наготы. Богачи закатывают пиры, на которые тратят тысячи серебряных монет. Они там едят вместе с подобными себе, а нищих выталкивают и гонят от дверей домов, не подавая им никакой милости ради Господа. А если они и подадут как-нибудь, то делают это не сердечно, с человеколюбивой мыслью, а от тщеславия, чтобы люди их хвалили. Если они приходят в Церковь, то не стоят с благоговением, но беседуют о суетных вещах: как обогатиться, как совершить плотские хотения. Их ум и очи направлены не на слова последования, а на женскую сторону, где они выискивают миловидных девочек, чтобы взять от их красоты, и, будучи телом в церкви, они развратничают умом и помыслом. О, ваше неразумие и бездумность, богатые! Сколь вы будете безцельно рыдать в том огне мучения?! О, как вы погубили прежде времени ваши души и тела! Откуда происходят болезни и смерти в юности? Только от пьянства и общества женщин. Чтобы даровать плоти немногое вкушение, которое через миг исчезнет, вы почитаете за благо получить вечную боль и кару? Вы сейчас делаете все, что хотите, вы тратите малое время на мечты, танцы и песни, игры и бои и тому подобное. Вы собираете богатство для ваших детей и внуков, увеличиваете молву о них, взращиваете их благородство, чтобы затем их руками сделать свое зло нескончаемым и вместе с ними гореть в вечном мучении.

Простите меня, предводители, если я немного перешел границу рассудительности. Я говорю не из-за страсти, но побежденный божественной ревностью. Те, у кого есть разум, я думаю, не будут раздражаться,

но скорее, зная истину сказанного, поблагодарят меня и позаботятся с спасении своем.

Но вернемся к теме. Если богатство не приносит никакой пользы зачем ты его собираешь? Это великое неразумие, собирать вещи, которые, если их хранить, тлеют, а если их передавать, приумножаются. Если ты рассеешь зерно по земле, то оно вырастет, и ты получишь десять мер за одну. А если ты его сохранишь, то оно сгниет и пропадет. Так и временные вещи. Если ты раздашь их нищим, они воздадут тебе обильно не десять или двадцать мер, как хлеб, но сто и безмерно, как Господь для нас установил. А если ты будешь хранить богатство под ключами в сундуке, оно истлеет. Так и евреи, хранившие манну до следующего дня теряли ее, ибо она червивела и гнила. Потому то, что ты сохраняешь здесь, — теряешь, никакой пользы оно тебе не приносит.

Это дивный способ, противоположный мирскому порядку: ты собираешь сокровище, рассеивая его, и обогащаешься, деля богатство Обычно многие, когда хотят обогатиться, собирают богатство и хранят его с великим трудом и враждебностью. Они похищают чужое, со многими поступают несправедливо, особенно, когда их начинают ненавидеть как немилосердных и безсердечных. А ты хранишь на Небесах некрадомое сокровище. Ты раздаешь нищим свои средства и приобретаешь облагодетельствованных тобой хороших друзей. Если будет у тебя нужда, то они и кровь прольют за тебя.

Не бойся обнищать от милостыни. Чем больше ты раздаешь, тем больше Господь преумножает. Это явлено во многих наших церковных книгах, особенно в житии Иоанна Милостивого. Он подавал не десять или сто червонцев, но фунты золота, и сколько он подавал, столько и даже больше того ему посылал Бог. Однажды, когда он молился, услышал: «Благодать послала сокровища, чтобы разделить нищим». То было сказано, когда из Африки ему прислали десять кувшинов меда, ради милостыни, а за его добрую волю Всемогущий Бог претворил мед в неподдельное золото. Видишь, как Владыка воздает милующим не только в будущем, но и в настоящем веке? Не обманывает Книга Притч когда говорит: *Кто милует нищего, никогда не увидит нищеты; но кто презирает его, тот будет голодать.* И Давид: *Весь день милует и подает праведный, и семя его будет благословенно.*

Итак, подавай милостыню, и тогда умножится твое имущество, как у той вдовицы, которая любезно приняла Илию, а затем ее сосуды никогда не были пусты от муки и масла, и плод был по всему миру. Не

говори, что если бы пред тобой был Илия или другой святой, ты бы ему подал, а современным нищим не подаешь, потому что они злобны. Это бесовское заблуждение. Если ты не подаешь Христу, то как ты подашь кому-то из святых? Если ты даешь нищим, то ты даешь Христу. Солнце шлет свои лучи, и облако сеет дождь всем равно: лукавым и благим, оно благодетельствует праведным и неправедным.

Не собирайте сокровищ на земле

И не становись рассудительнее Бога, чтобы проверять, хороший это нищий или плохой. Кто не милостив к бедному, тот не будет благосерден к Петру, Павлу и Иоанну. Не отталкивай никогда просящего и не говори ему: «Господь подаст», — как некоторые говорят. Но помоги ему, сколь можешь. Если у тебя мало богатств, дай ему малое: Господь не смотрит на количество дара, но на душевное расположение подающего. Вдовицу, которая подала две лепты, Он хвалил больше, чем богатых, принесших великие дары. Нищий получает большую пользу, когда его имущество не более десяти серебряных монет. Поэтому дай две монеты милостыней, — это лучше, чем если бы богатый дал две тысячи.

Посылайте, богатые, ваши сокровища в ваше истинное Отечество. Там богатства у вас будут вечно, коли вы знающие и сообразительные купцы. Кто хранит свое богатство на чужбине, где он остановился на несколько дней, и не посылает его туда, где будет жить всю жизнь, тот неразумен и неопытен.

Те, кто хотят послать деньги из одной страны в другую и боятся опасности дороги, идут и кладут их в центральную сокровищницу. Слуги царя составляют бумагу, что получили столько-то тысяч дукатов. С такими грамотами они идут и им дают эти деньги в другом городе, да еще за их благодеяние и прибыль. А повези они деньги сами, на дороге разбойники все отняли бы и убили их. Делай и ты, христианин, подобное. Если у тебя есть какое-то богатство, и ты ищешь хороший и надежный путь переслать его в истинное Небесное Отечество, да притом и

не потерять его, то раздай его нищим, рабам Царя Христа на Небесах. Они напишут собственноручные бумаги, и ты получишь богатство от Господа, и не с мизерной прибавкой, как бывает здесь, во временных царствах, но с великой пользой и безчисленной прибылью. За свое тленное богатство ты удостоишься другого, небесного. И ты будешь всегда ликовать вместе со всеми святыми во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же подобает всякая слава, честь и покланение, со безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, всегда и ныне и во веки веков. Аминь.

Глава 19

О четырех «последних вещах» и, прежде всего, — о памяти смерти

Ты земля, и в землю отойдешь, — сказал Бог Адаму, потому что Адам преступил Его Божественное и спасительное веление. По причине греха в мир вошла смерть. Ей подлежим мы все, родившиеся от Евы. Мы должны всегда быть готовы, потому что не знаем ни дня, ни часа нашей кончины. Кто думает о смерти всегда, не решится поступить плохо по отношению к Богу, боясь наказания, которое следует за грехом. Соломон нам дает дивный и полезный душе совет в Екклесиасте: *Помина последняя твоя, и во веки не согрешишь*. Помни о том, что у тебя будет в конце, и ты не сможешь согрешить.

«Последняя» — последние вещи. Их четыре. Первая — смерть. Вторая — Второе Христово пришествие. Третья — слава рая, и последняя — возмездие нескончаемого мучения. Кто продолжительно помнит о них и стремится размышлять умно, тот будет вести добрый и доблестный образ жизни. Мы тогда возненавидим грех и будем настойчивы в добродетели, сколь хватает сил. Потому я пишу это в конце второй части книги, чтобы ты, о слушатель, запомнил, как должен бояться нескончаемого наказания души. Скажем сперва о смерти, а потом отдельно напишем и об остальном.

В древние времена египтяне имели обычай на дружеском пире ставить посреди стола деревянную раскрашенную скульптуру, изображавшую смерть. Все приглашенные смотрели на нее и ели чинно и умеренно. Тот, кто ее принес, говорил: «Видьте ее, гости, ешьте и вкушайте от стола, думая и о своем конце». О, мудрейшие египтяне, какое искусство и способ вы изобрели, чтобы сохранять воздержание и избегать без-

чиния, часто случающихся на пиршестве! Поистине, они не могли найти более полезного средства — в постыжение и осуждение нас, христиан, что мы не заботимся и не думаем о смерти, но ведем себя за столом неподобающим образом.

В Византии, когда там было христианство, в тот день, когда собирались венчать царя на царство, ему приносили четыре различных по цвету камня и велели выбирать, из какого камня будет его надгробие. Подобным образом и в Риме есть обычай, выбирая нового Папу, проносить перед ним кусочек пакли и поджигать со словами: «Так проходит мирская слава» [Sic transit gloria mundi]. Иоанн Милостивый повелел, когда он стал Патриархом Александрийским, построить для него усыпальницу и не закрывать ее, но чтобы на каждый праздник тот раб, который поддерживал архиерейское облачение, говорил ему: «Владыко, повели закончить усыпальницу, ибо не знаешь день, когда умрешь».

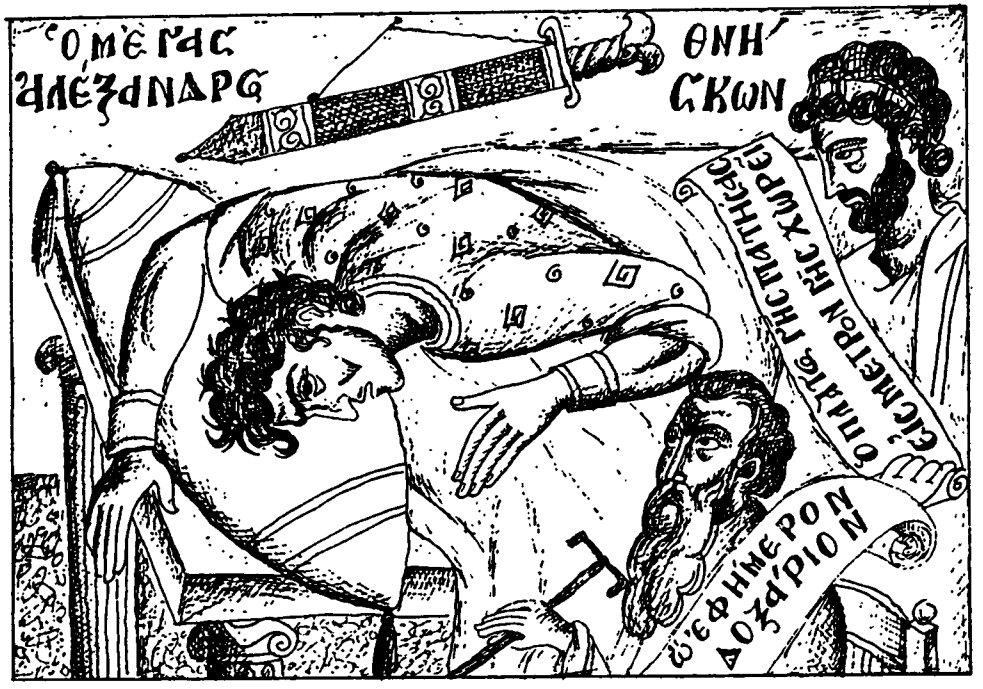
Так делалось, чтобы великие люди не превозносились от временной славы, но помнили о смерти и были смиренны. Философия, поистине есть размышление о смерти, согласно Василию Великому. Всегда помни, о человек, что ты смертен и умрешь однажды. Никто не избежит этой чаши, будь он царь, или патриарх, или всякий другой значительный человек. Приходит час (и ты не знаешь — когда), в который ты, читающий сегодня эту книгу, будучи сейчас здоров всеми членами и чувствами, находясь на кровати, станешь ожидать страшного удара смерти. Тогда соберутся разные помыслы: что ты оставляешь в пустоте богатство и имущество, которое собирал со столькими трудами и трудностями, что им будут наслаждаться другие, а ты дашь ответ праведному Судии за все свои несправедливости, совершенные, чтобы это богатство приобрести, — и будут они тебя теснить. Тогда ты уйдешь отсюда, и никто из твоих друзей и любимых не сможет тебе предложить никакой помощи — а разлука будет скорбной. Наследники возьмут твои вещи, твою плоть возьмут черви, а твою душу — бесы. Они будут так враждовать с тобой в час смерти, что ты начнешь невыносимо стонать, запоздало чувствуя боль за свой позорный образ жизни. Ты будешь говорить в слезах: «Увы мне, несчастному, что я так зло промотал время, данное мне Господом для добродетельной жизни, — я его истратил на мечты, разврат и вредящие душе позорные дела. Теперь я одержим великим страхом и дрожью. Как я предстану перед праведным Судией? У кого попрошу помощи?» Это и многое другое будет у тебя в уме, о грешник. Ты будешь проклинать усладу и удовольствие плоти,

которые заставили тебя дойти до такой беды. Ты будешь горевать бе всякой пользы, ибо в такой нужде какую ты сможешь найти помощь, к кому посмеешь обратиться? Больше нет времени жизни, не получиш прощения через покаяние. Вернуться назад невозможно, а пройти бе проверки — тем более.

Поэтому будь готов теперь и получи вразумление на примерах других людей. Великий царь Вавилонии и всей Азии Саладин был силен жесток, убил множество христиан в Палестине, Сирии и Антиохи одержал великое число побед и увеличил свое царство. Однако когд он подошел к смерти, то повелел солдату нести всем напоказ рубашку в которой будет погребен, показывая ее всему народу со словами: «Нас хозяин, разоривший столько царств в Азии, сегодня умирает — и у нег уже нет никакого имущества, а только эта рубашка». Так он сдела потому что знал, что его ненасытная жажда к приобретению сокрови и царств была всего лишь дымом и надменностью, оставив которые уйдет в наготе.

Подобным образом знаменитый полководец Карфагена Магн, будучи раненым и подойдя к смерти, сказал своему брату Ганнибалу другим: «Увы мне, какой конец моей душе! Какое безумие радоваться находясь на высокой ступени, в легко увядаемой славе! Успех сильны подвластен многим опасностям и бурям. О, высота великих почестей как быстро ты падаешь и смиряешься! О, лживая надежда людей! Тщетная слава! Жизнь неустойчива и вся состоит из трудов, полна страданий и мук! Какую пользу я, разрушавший крепости, сносивший башн и стены без поражений, стиравший города с лица земли и побеждавший без числа народы, получаю теперь? Что у меня особенного, любимый брат? Я строил богатые и широкие дворцы из разноцветного мрамора, украшенные золотом и серебром, а теперь умираю как бездомный бедняк в поле. Занимаясь великими вещами, думай о конце, чтоб не найти столь горького. Вот, я ухожу теперь и больше не вернусь к тебе, но ты придешь ко мне завтра в безрадостную преисподнюю».

Когда умер Александр Македонский, собрались многие философы. Один из них сказал следующее к стоявшим вокруг: «Вчера Александра не вмещала вся ширь земли, пространства всего мира, а сегодня он помещается только на трех локтях земли». И еще сказал другой: «Вчера он мог освободить много народа от смерти, а сегодня не может помочь самому себе». Третий, увидев его позолоченную гробницу, сказал: «Вчера Александр скрывал сокровища, сегодня сокровище скры-

Александр Великий умирает. О, слава на один день! Попиравший ширь земную умещается на клочке земли

вает его». А еще один: «Вчера он топтал землю с несказанной славой, а теперь земля его скрывает, презренного и лишенного чести». Так каждый философ говорил разные слова, достойные памяти, чтобы показать суетность временной жизни и мирского достоинства.

Ты видишь, что и язычники, у которых не было света веры, исповедовали безумие заботившихся о множестве безполезных вещей? Они стали смиренными, благодаря свету разума, презирая временное, как несущественное. А теперь есть некоторые «христиане», которые думают о благородстве, молве, богатстве, успехе и благополучии. Они не думают и не берут в ум знать себя. Они только безумно надмеваются и презирают ближних.

Пусть такие люди поразмышляют над смертью, чтобы помнить всегда и во всем, какими они будут в тот час, когда душа отделяется от тела. Лукавый праздник жизни разрешился, а брение тела чернеет. Все органы тела, прежде в движении и прекрасные, предстают мертвыми и бездеятельными. Глаза закрываются, язык молчит, руки оцепенели, ноги не движутся. Вся благовидность тела пришла в состояние безобразия. Честь превратилась в безчестие и презрение.

Великая боль и рыдание, когда красота вянет как цвет, исчезает как туман и утренняя роса. Вся слава, будто несущественная тень, — и она прекращается как случайный сон. Где теперь золото и серебро? Где изобилие слуг и шум? Нет богатства, не идет с тобой слава, никто из родственников и друзей никак не может помочь бедной душе, но плачет безутешно, и нет никакой милости. А он, возводя очи к Ангелам, безполезно умоляет их, протягивая руки к людям, не находит помощи. Он уже встал на путь, которым никогда не ходил. Он предстанет перед праведным и Страшным Судией, лишенным лицеприятия, перед Ним все равного достоинства: богатый и бедный, царь и солдат. Кто считались властными, сильными, благородными, богатыми, предводителями и князьями, — все теперь смирились, чтобы не вершить дальше несправедливость и перестать презирать бедных.

Послушай, благороднейший князь. Вот ты кичишься и превозносишься, и проводишь свою жизнь безстыдно в сладострастном удовольствии плоти, как будто она безсмертна, о чем велегласно говорит Исаия: *Всякая плоть трава, и всякая слава человека, как цветок в поле.* Воистину, когда солнце встает, трава в поле высыхает, и красота ее исчезает. Так и человек. Он цветет богатством и удачей, а в мгновение ока гибнет. Плачьте, богатые, рыдая над вашим несчастьем, как вам и говорит апостол Иаков, что богатство ваше сгнило, а вашу одежду съела моль. Пророк Даниил пишет о царе Вавилонии, как он совершал братский пир самых великих в его государстве. Он ел, пил и пьянствовал с наложницами, а ночью в наказание за беззакония его убили. В Деяниях Апостолов ясно сказано, что Ирод стоял, облаченный в царскую порфиру, слушая восхваления и похвальные речи про себя, а про Иисуса — полные хулы, которые произносил глупый народ. В тот же час его поразил Ангел Господень, и Ирода изъели черви, и он испустил душу.

Не только эти люди, но и многие другие мгновенно были похищены подобным образом. Никакой пользы им не принесла ни сила, ни благородство, ни богатство, ни мудрость или ученость. Они не избежали смерти, но скорее стали находиться, благодаря славе и удаче, в тяжком и болезненном мучении.

Чем стали те любители мира, которых вы помните? Они обедали вместе с вами, они пили прекрасные напитки и ели прекрасную еду, они тратили время понапрасну и бездумно на пьянки, похмелья, мечты, хохот, болтовню, песни и танцы и другие суетные вещи. Где теперь ваши родственники и друзья, братья, родители и дети? Чем они стали

Они больше не появятся. Все ли прошли по ведущему святых пути? Или вошли в безрадостный ад и исчезли совершенно? В их могиле не осталось ничего, а только черви, грязь, прах и сухие кости. Плоть их отдана в пищу червей, а душа всегда истязуема. За краткое удовольствие, за малое наслаждение, за безполезные развлечения и временные утешения они унаследовали скорбь и вечное отмщение. Вместо мирской компании, которая у них была здесь, они теперь живут с темными и безобразными бесами. Чем им были полезны прежние удовольствия, богатство, слава, рабы, украшение одежд и прочее временное благополучие? Если все это как молния исчезло и разрешилось как дым, и не дало никакой пользы после смерти — помни каждый час страшную смерть, и думай, что сегодня ты можешь умереть, и все оставить попусту.

Часто в поле кормятся птицы и покрупнее, и помельче. Они рассеяны здесь и там: ищут мышей, кузнечиков, комаров. Но к тем, кто вертится беззаботно, внезапно подкрадывается хищная лиса и, схватив их, разжевывает и поглощает. Другие птицы разлетаются и скрываются, но вскоре забывают об этом. Как младенцы, не знающие страха, опять выходят и кормятся. Лиса хватает другую птицу и съедает ее, и птицы опять скрываются. Но вскоре они перестают думать об опасности и вновь кормятся без мысли о смерти и заботы, — пока все не будут съедены и не исчезнут.

О, невежественные люди, в каком вы состоянии, — как птахи! Вы ходите по лугу мирских наслаждений и плотских удовольствий. Вы нападаете на мышей и зерна, игрушки века сего. Вы проводите жизнь без мысли и рассуждения о душе — как будто вы всегда безсмертны! Но увы вам, бездумные, ибо внезапно придет хищная смерть и возьмет друга из вашей среды. Вашего знакомого, вашего родственника, вашего любимого — тогда вы останетесь в скорби, дрожа в страхе со словами: «Господи, помилуй, умер тот, крепкий, почтенный, богатый и мудрейший человек, та прекрасная и милейшая девочка. О, как быстро исчезает столь великое благообразие, как теряется столь великая сила, как гаснет все освещающий светоч юности! Увы, если умру я, сделавший столько грехов, какое зло я претерплю, какое мучение меня примет?» Говоря так, размышляйте, чтобы обратиться к покаянию. Вы так и начинаете делать, но через несколько дней уже не обращаете внимание на опасность, не помните о вашем умершем друге. Вы снова предаетесь, как лишенные разума птицы, мирским наслаждениям. Так приходит снова смерть, забирает другого вашего родного и друга, а наутро опять, пока не возьмет всех, и вы умрете, не исправившись.

О, безумцы, вы безчувственнее безсловесных животных! Это не странно, что заблуждаются непорочные птицы: они — безсловесные животные и не знают о бедствиях, и не ведают опасности. Но это поразительно, что вы, христиане, просвещенные двумя светами: светом разума и светом веры, отличающие хорошее от плохого, видящие столько умирающих, — не обращаетесь к покаянию и не думаете о смерти!

Святой Иоанн Лествичник пишет на седьмой ступени этой книги. Был один монах по имени Исихий, отшельник. Он жил довольно бездумно, но затем тяжко заболел, и душа его, воистину, отделилась от тела. Но когда прошел час, «он встал, и попросил нас выйти за его келлию. Затем он заложил дверь камнями и глиной, и там оставался затворником двенадцать лет, ни с кем не перемолвившись словом. Он не ел ничего, только немного хлеба, и проливал безчисленные слезы, вспоминая страшные и восхитительные вещи, которые видел в своем восхищенном состоянии. Когда мы узнали, что он близок к концу, то сломали стену. Мы вошли и попросили его сказать какое-нибудь полезное душе слово для нашего вразумления. Но он не желал молвить что другое, а только это: «Кто думает о смерти и ответе, который даст на Страшном Суде Господа, тот не сможет согрешить никогда». Сказав это, трижды блаженный муж почил. Мы все удивлялись, ибо прежде он так не думал, а в один час все перевернулось, и с ним произошло такое чудесное и божественное изменение».

До сего дня дошли слова Иоанна, никто не может сомневаться в них. Свидетельство великого святого заслуживает доверия, ибо он сам присутствовал и видел все своими глазами. Мы должны пребывать в великом страхе, соизмеряя свое и покаяние Исихия, совершенное им после ужасных событий и видения. Постараемся же подражать ему посильно.

Ответьте мне правду на такой вопрос. Если бы некий царь пожелал нас умертвить, но не всех сразу, а, посадив в тюрьму, выводить оттуда на казнь — сегодня десять, завтра двадцать (то есть еще десять), послезавтра тридцать и так далее, — с каким бы сердцем и мыслью вы, осужденные, стояли в этой тюрьме? Вы бы не знали день своей кончины, а только встречали каждый час смерть. Как бы вы тратили немногие дни и часы? Неужели на шутки, мечты, ссоры и зависть и подобные вещи? Нет. Вы бы стояли спокойно в безмолвии, скорбно и хмуро, думая о будущей неотвратимой опасности. Если бы кто и решил из вас пошутить, поссориться, посоперничать, попустословить, не осудили бы вы его как глупого невежду, зная, что такие люди не думают о душе, не просят прощения у Бога, а только болтают в мечтах?

О, христиане, под таким решением находимся все мы, внуки Адама, после преступления, за которое осуждены Небесным Царствием на смерть. *В тот день, когда вы вкусите от этого дерева, смертью умрете.* Мы все умрем сегодня или завтра. Мы слепы и безумны, что не каемся в наших грехах, не просим прощения, но тратим дни и часы на мечты и шутки — как будто над нами нет смертного приговора, а мы всегда безсмертны. О, наше невежество! Нам вынесен смертный приговор, нас завтра лишат головы, а мы требуем и ищем плотских удовольствий и мирскую суету!

Откройте очи ума, грешники, простите ненавидящим вас, скорбите теперь и плачьте. Пока полезны слезы, бодрствуйте и молитесь, и думайте о смерти, ибо не знаете дня и часа, когда придет Жених. Бодрствуйте, чтобы войти в брачный чертог вместе с душами — разумными девами, а не остаться вне вместе с юродивыми девами. Скорбите, не считая времени, о вашем зле и рыдайте безутешно!

Глава 20

О Втором пришествии Господа и общем воскресении людей

Несравненный страх и трепет у того в этом мире, кто приговорен к смерти. Когда палачи его выводят из темницы, ведут на судище, там ему зачитывают горчайший приговор, им овладевает такое малодушие от страха перед наказанием, что лицо его бледнеет, язык и глотка сохнут, кровь отливает. От безмерной робости душа его уже почти вне тела, еще прежде, чем меч опустится на шею.

Но что все это в сравнении с тем страхом и смятением, который овладеет несчастными грешниками в страшный час Второго пришествия Владыки? Святые Ангелы затрубят, чтобы все дали страшный ответ неподкупному Судии за свои деяния, слова и помышления сердца. Что с ними будет? Куда они спрячутся? Кто поможет бедным? Слезы ничего не сделают, покаяние не принесет пользы, молитвы не будут слышны. Когда закончится последний час жизни, не будет больше момента для покаяния. Богатство, могущество и другие подобные мирские вещи нисколько не помогут, согласно Притчам: *Не принесет пользы богатство в день гнева. Праведность выйдет из смерти.* Евангелист Матфей говорит о пришествии Христа Господа: *Как молния исходит от востока и видна до запада, таково будет и Пришествие Сына человеческого. Тотчас после скорби тех дней солнце и луна померкнут и звезды падут с неба.*

Если сейчас мы так боимся, когда сверкает молния и грохочет гро опасаясь, как бы не пала молния и не убила нас, как часто случается, т какой страх и великий трепет настанет во всем мире в тот страшны день, когда задрожит земля, загудит море, вспыхнет воздух, сойде огонь, чтобы спалить все в мире? Затем придет с великой славой и с лой Царь царствующих, со всеми Небесными Силами. Не так, как О пришел прежде, простой и презираемый многими, но величественны и в славе, Кому все поклоняются. В Первом пришествии Владыка Хр стос был смирен и потаен, без всякой славы. Он таился девять месяцев девственной утробе. Он тогда не желал прийти явно, с великой славо покоясь на облаке света. Он родился в бедной пещере, лежал в ясл для скота, был облачен в бедные и простые пелены. Но во Втором пр шествии Он будет в славе, узнаваемый всеми Бог величия. В Перво пришествии Он был в плоти, страдая как смертный. Во Втором Он б дет боголепен, приличествующе Богу, в безстрастной сущности. В Пе вом пришествии Он — во всем благой Спаситель, во Втором — О страшный Судия. Тогда Он пришел ради грешников, теперь приход против грешников. Тогда Он пришел, чтобы страдать вместе с избра ными, теперь приходит, чтобы быть прославленными вместе с ними.

В Первом пришествии Он не предлагал знамения и чудеса в свид тельство Своего присутствия. Во Втором явятся такие знамения в сол це, луне и всем творении, что все узнают: идет Судия всех, чтобы во дать каждому человеку по делам его.

Мудрый Иероним говорит в своем толковании на Евангелия, что летописях евреев он нашел двенадцать знамений, которые показывают пришествие Христа. В первый день море так возвысится, что на пя надцать локтей превзойдет все горы: оно не покроет их, но будет ст ять стеною вокруг. Во второй день оно опустится так глубоко, что еде ли будет видно. В третий день на море явятся огромные киты и чудов ща. Они будут голосить столь сильно и громко, что их голос будет сл шен до неба. В четвертый день море и все воды выкипят. В пятый де кровь выступит на всех деревьях и травах, растущих на земле. В шесто день будет вселенское землетрясение, по всему миру, столь большое страшное, что ни один человек и ни одно животное не сможет стоять н ногах. Упадут все постройки, все сооружения и дома, и все горы, вс кое возвышенное место, так что весь мир станет равниной. В седьмо день камни будут биться друг о друга и совершенно сотрутся. В восьмо день откроются могилы от восхода солнца до запада, поднимут

кости умерших и встанут над землей. В девятый день падут звезды небесные, а все скоты соберутся на полях, и будут вовсю кричать от голода, оставшись без травы. В десятый день умрут все люди, чтобы воскреснуть вместе с другими через день. В одиннадцатый день сгорит небо, воздух и все лицо земли от сильнейшего огня. В двенадцатый день возникнет новое Небо и новая земля. И тогда придет Страшный Судия явно. Огонь будет предшествовать Ему, как говорит Давид: Б*ог явно придет, и об этом не будет умолчано. Огонь пред ним будет гореть.* То же самое говорит и пророк Иоиль во 2 главе своей Книги.

Василий Великий говорит, что когда Господь очистит мир огнем, а огонь взойдет над горами на пятнадцать локтей, как и вода Потопа, то Он отделит жар от света. Жжение Он пошлет грешникам для сильного их мучения. А свет даст праведным для великой радости и ликования. Тогда сядет Судия на Престоле Славы Своей, и соберутся перед ним все народы.

Есть четыре причины, по которым необходим вселенский Суд.

Первое. Чтобы в нем было явлено правосудие Божие: как в воздаянии за благо, так и в возмездии лживым деяниям. Согласно слову псалма: *Узнается Господь, творящий судебные решения.* А в Откровении Иоанна Богослова: *Все народы придут, и поклонятся пред лицем Твоим, ибо явлены Твои правосудные решения.*

Во-вторых, благодаря правосудию, будут восхвалены благие дела пред лицем всех Ангелов и человеков, а лукавые дела постыжены. Как нас вразумляет Павел, чтобы мы не судили никого прежде времени, но держались до пришествия Владыки, Который просветит скрытое, и тогда Им будет судим в полноте каждый человек.

Третье. Суд людской в земной жизни часто ошибается. Он судит внешнее, а внутреннего не знает. Волки считаются агнцами, а дикие звери — овцами. Поэтому необходимо, чтобы каждый человек был судим весь, как он есть, дабы объявились его деяния. В долине деревья зимой все кажутся одного рода, и ты не отличишь живого дерева от сухого, полезного и благоплодного от безполезного и безплодного. Но когда приходит вожделенная весна, и мир одевается новым цветом, зеленеют луга, и благоухают долы, рощи цветут, и все деревья облекаются разными листьями и цветами, тогда сладостные отличимы от сухих. Влажные имеют листья и цветы и со временем приносят плод, а сухие остаются безполезными, лишенные всякого благообразия и красоты; они достойны только сожжения.

Так и все люди. Пока мы находимся в суровой зиме настоящей жизни, трудно отличить хорошее от плохого, праведного от грешного. Но в день Суда, который есть истинная и нетленная весна, обновится весь мир, и воскреснут все люди. Тогда и явится вполне понятно, кто был благоплодным, напоенным благодатью Божией, а кто умер во грехе. Грешники, виновные, они как сухие деревья стоят слева от Господа без всякого благообразия, без листьев и цветов, без прекрасного плода, без славы вечной жизни. Они как сухие и безполезные деревья будут брошены в огонь мучения. Напротив, праведные как росистые растения и благоплодные деревья, полные хороших дел, встанут справа от Господа, пестрея прекрасными цветами, чтобы сиять больше солнца, источать полноту плодов преславного блаженства.

Четвертое и последнее. В этой жизни мы видим, что плохие и беззаконные люди благополучны. А добродетельные и праведные находятся в разных скорбях и мучениях. Отсюда Господь должен показать причину всем, почему Он дал грешникам здесь благополучие, а праведникам — такое наказание. Это произойдет в общем воскресении, когда праведные просияют как светила, получая плоды своих добрых дел, а грешники за свой лживый и порочный образ жизни получат вечный срам. Потому и наступит воскресение. И еще — чтобы душа вместе с телом вкушала отмщение за дела. Ведь если один человек творит благо, а другой — порок, то несправедливо, чтобы они оба одинаково были прославлены или одинаково мучились. А когда двое творят благо, то они и должны по справедливости вместе прославиться.

Многое достойно размышления в этом Судище. Прежде всего постигни, с какой невероятной точностью будет происходить проверка. Судия спросит и о самых малых прегрешениях, не только делом, но и словом, и помышлением. Кто не удивится и не устрашится, услышав писанные в Евангелии от Матфея Господни слова: *Говорю вам, что за всякое праздное слово, которое произнесут люди, они дадут ответ в день Суда...* Если мы будем проверяемы и за безполезные, и не ко времени сказанные слова, не совершившие никакого зла, то что мы испытаем за неподобающие и постыдные дела? За позорные и грязные помыслы? За блудные и развратные взгляды? За окровавленные руки? И, говоря просто, за всякое время нашей жизни, которое мы истратили на лукавые и неподобающие дела?

О, какой позор примут грешники в тот час! Когда все позорные дела и беззакония, пусть они и были скрыты по углам их домов, и все

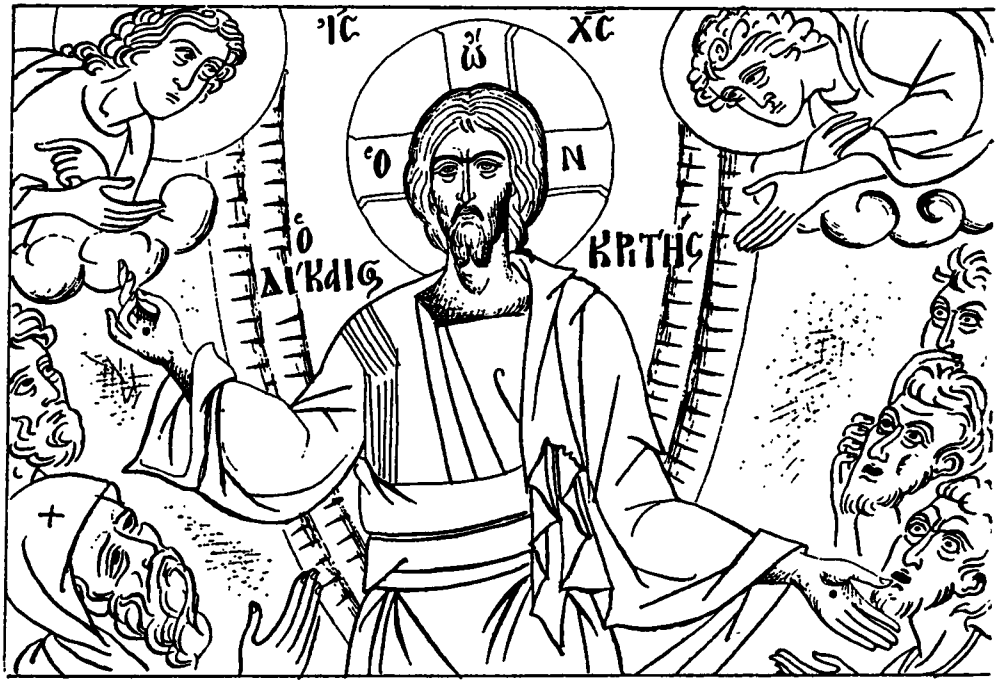
безстыдства, совершенные за всю жизнь, будут оглашены и явлены! О них услышит весь мир. Их стыд будет перед всеми Ангелами и людьми. Тогда против нас, грешников, будут восклицать три обвинителя. Первый — бес, который покажет записанными все совершенные нами грехи, сколько раз и каким путем. Бес воззовет к Господу со словами: «Праведнейший Судия, этот грешник не соблюдал Твоих заповедей, он все время вершил волю плоти. Вынеси решение в обвинение его дел».

Второй обвинитель — наша совесть, сознание дурного. То есть сами наши грехи, записанные в Книгах, Господь будет видеть, чтобы творить Суд. Как говорит Иоанн в Откровении: *И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред лицем Бога. И Книги раскрылись, и судились мертвые из написанного в этих книгах, и дела их.*

Третий обвинитель — весь мир, как говорит Златоуст. В тот день мы не сможем оправдаться перед Судией. Против нас будет небо, земля, вода, солнце, звезды и весь мир. И хранитель и страж души Ангел у каждого, знающий все дела и слова, будет тогда свидетельствовать истину.

В «Лавсаике» явлено, что братья попросили авву Аммона сказать им полезное душе слово. Авва ответил со словами: «Кто желает быть искуплен от ловушек диавола, чтобы не упасть в страшную пропасть адского мучения, пусть всегда держит в уме и сердце то страшное решение, которое объявит праведный Судия против грешников. Пусть он стоит с таким страхом и скорбью, который в тюрьме у воров и разбойников, ожидающих своего часа и смертного приговора». Те, кто знают, что они не могут быть искуплены от опасности, пусть с болью плачут всегда и спрашивают о Господе, когда Он придет приговорить их к смерти. Так должен делать монах и всякий другой верный христианин. Он говорит ежечасно с сокрушением сердца и теплотой слез: «Увы, увы мне, несчастному. Как я предстану в тот страшный день на нелицеприятный и неподкупный Суд? Как я дам ответ за мою ленивую и порочную жизнь, безсовестный?» Знайте, братья, что у кого нет этого страха в сердце, тот быстро становится нерадив и впадает в различные грехи. Давайте идти на тот блаженный и желаннейший голос Владыки Своим друзьям».

Когда Царь и Владыка совершит проверку и отделит праведных от грешных, и поставит праведных справа, то скажет им с просвещенным ликом: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте приготовленное вам от сложения мира Царствие.* Приидите, избранные Мои рабы, вкушайте теперь обильную плату за ваш труд, идите и примите

Праведный Судия

нескончаемое Царствие, неизглаголанную радость, неувядаемую сла-ву. В Первом Моем пришествии Я стал человеком, подверженном стра-даниям, и претерпел ради любви к вам глумления и бичевания, и позор-ную смерть. Я вам дал в пищу Плоть Мою. Я вам сделал множеств: других благодеяний. Теперь Я опять пришел, чтобы обожить вас и да-ровать вам славу Мою. Мое Царствие — ваше собственное. Мое Боже-ство и блаженство — ваше. Ангелы — ваши сограждане. Моя Мать — Мать ваша. Мой Отец — ваш Отец, а Я — ваш брат. Я не могу вам дат: больше благодатных даров, ибо нет ничего более достойного. Приидн-те, благословенные Отца Моего. Приходите вы, кто были презираем- и гонимы миром за имя Мое. Вы отказались от отца, матери и братье- да прославлю вас и почту Я. Вы послушались велений Моих. Вы возне-навидели мир и вашу плоть. Вы показали к нищим утробы милости ра- любви ко Мне. Знайте, что вы Мне оказали эту любезность. Поэтом как должник, Я вам сегодня возвращаю щедро, со славой неувядаемс- и радостью вечной.

О, безпредельное возмещение за столь малое благодеяние! О, не-сравненное благодеяние за столь краткий дар! О, безценное одарен-

за малое делание! О, Боже мой Всеблагий, каков же Твой дар! Ты даешь Свое вечное Царствие и неизглаголанное блаженство даже за малый хлеб, вино и какое-то одеяние нищему! О, счастливые праведники, унаследовавшие эту усладу за малое содеянное благо!

Возблагодарив доблестных, Царь с гневом и несравненным раздражением обращает Свое лице на несчастных грешников. Он говорит им: «О, беззаконные и нечестивейшие, пришло время, чтобы вы вкусили по достоинству ваших дел. О, неблагодарные! Вы презирали Мой Закон. Вы не обращали внимания на Мои заповеди. Вы топтали Моих рабов, думая, что вы не будете давать ответа за ваши дела. Увы вам! Теперь вы постигнете свою низость! О, Моего виноградника ветви безплодные! Я никогда не отходил, чтобы напоять вас влагой Моей благодати, водой Моей мудрости. Я просвещал вас солнцем Веры и питал вас пищей Моих Таинств. Я дал вам Ангелов на стражу и одаривал многой другой благодатью. А вы, неблагодарные, воздали Мне лукавством и пороком вместо блага. Вместо зрелой грозди, вместо плода благого дела, вы произвели колючки и волчцы. Я стал человеком по любви к вам, Я много трудился, чтобы искупить вас от праотеческого греха. Я был предан в руки беззаконников, бичуем, оплеван, увенчан терном и умер на Кресте позорно ради вас, — чтобы вас искупить из вечного плена и сделать наследниками Царствия Моего. А вы, неблагодарные, что сделали в ответ на великие благодеяния ради вас? Были ли вы милостивы? Испытывали ли себя постами, бдениями, исполнением заповедей, что должны были бы делать? Вы выказали великую неблагодарность к Моим Страстям, вы презирали Мои Таинства и совершали все, что вам хотелось: блуд, убийство, другие беззакония. На Меня вы не смотрели. У вас были другие боги. Часто и безстыдно вы хулили Мое имя. Итак, если вы жили таким образом и не соблюдали Мои заповеди, то теперь у вас не будет никакой части со Мною во Царствии Моем».

Но как я изложу, братья мои, то страшное решение, которое будет произнесено против тех, кого обличит Владыка? Поистине, дрожит моя рука. Из глаз моих льются слезы, я не могу писать, мой язык лишается речи, и кровь холодеет. Гортань моя охрипла, и я не могу ничего не сказать. В исступлении небо, дрожит земля, отчаялось море и поколеблены все стихии творения! О, камни! О, растения и травы! Слышьте осуждение грешников, страшное решение, и соболезнуйте им, из листьев источая слезы! О, если бы в тот час было возможно, чтобы мой глас

услышали во всех пределах земных, и его слушали все, богатые и бедные, мужчины и женщины. Они вняли бы в дрожь приводящему судебному решению Праведнейшего Судии против грешников, Его словам: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его.* О, безутешное несчастье! О, неисповедимая беда. Плачьте все слушатели и рыдайте. Ибо это судебное решение ужасно и неизменно, скорбь вечна, и боль не знает успокоения. Его слово будет такой силы, что тотчас разверзнется земля, чтобы поглотить в бездну тех, кто бренчали на китаре и бубне, наслаждались звуками и радовались игре инструментов и израсходовали напрасно, незаметно для себя и безвременно свои дни. Об этом падении пишет Иоанн в Откровении: *Пал Вавилон великий и стал обиталищем демонов, и темницей всякого нечистого духа.* И после еще говорит: *Я видел Ангела крепкого. Он поднял высоко камень, большой, как мельничный жернов, и бросил его в море со словами: В такой буре утонет великая земля Вавилона, и никогда не поднимется из пучины.* Так падут грешники в ту полную рыданий глубину, темнейшее место нескончаемого мучения.

Слушатели, как вы думаете, какую великую скорбь и горечь воспримут несчастные, когда будут разлучены? Друг будет отделен от друга, отец от любимых детей, муж от возлюбленной супруги. И один пойдут в вечную жизнь, а другие в нескончаемое мучения. Тогда один будет проклинать другого. Отец скажет своим детям: «Будь ты проклят сын, и будь ты проклята, дочь. Ибо из-за безмерной любви к вам, чтобы вас благородно воспитать и тебя выдать замуж, сделать вас богатыми, я возненавидел свою душу и не помнил о заповедях Господних. Я похищал чужое, был несправедлив, чтобы вас обогатить. И теперь я мучаюсь из-за вас». А дети скажут, в свою очередь, родителям: «Проклятье вам, нечестивые и беззаконные родители, что вы нас не учили заповедям Господа, не руководили нами ко спасению. Какую пользу вы нам принесли своим богатством? Оно было причиной нашей гибели, потому что вы его приобрели не праведно, но хищением и стяжательством. А мы, потому что у нас благодаря вам было много денег делали все то, что хочет плоть. Если бы мы были беднее, то не грешили так безстыдно. Проклятье вам, бездумные из бездумных, что вы для того, чтобы нас обогатить, дать нам временно землю и тленное удовольствие, лишили нас вечного блаженства. И мы, и вы отделены от Бога и осуждены в нескончаемый огонь». И многое другое скажет один родственник другому, но уже без всякой пользы, ибо совершенно ничего

го не значит тогда покаяние. Слышите, мирские благороднейшие люди, какую пользу вы получаете, что делаете ваших детей богатыми? Какого мучения вы становитесь причиной? Что же вы так жаждете проклятого серебра? Почему вы желаете денег и копите их себе на погибель? Почему вы их не даете бедным, чтобы Господь вернул вам этот долг на всенародном судебном собрании, чтобы Он вас благословил пред лицом всех, сделал вас сонаследниками Его Царствия? Но вы предпочли, не сообразив, мучиться за то, что сделали ваших детей богатыми, оставили их грешниками.

Есть некоторые безумные и объятые бесами люди, что они возразят на сказанное: «Кто знает, правда ли, что мы воскреснем после такого промежутка времени? Ведь от нас не останется и кусочка кости, все мы станем прахом и землей, на которую никто не обратит внимания». О, богохульство! Кто отрицает безсмертие души и говорит, что нет воскресения мертвых, тот совершенный безбожник. Сказать так — все равно, что сказать, что Бога нет. Это открывает дверь всякой мерзости и заставляет делать зло, предлагаемое бесом. Если нет другой жизни после смерти, то необходимо избегать духовной доблести, совершать все, что хочет плоть, вести безчестную и свинскую жизнь, стремиться к тому, что противно совести, жить как безсловесные и лишенные ума животные.

Мы видим, что в мире происходит много несправедливостей. Богатые презирают бедных и душат их различными обязанностями и повинностями. Тираны неправедно убивают многих. Невинные страдают. Нечестивые беззаконники захватывают власть. Невежественные и недостойные люди имеют почет и достоинство, а умные и ученые находятся в презрении и безчестии. Мудрыми управляют безумные, разумными командуют неразумные. Порочные лицемеры находят покровительство, а добрые и доблестные люди терпят поражение. Ложь восхваляется, а истина попирается. Говоря просто, у кого есть душа, тому нет жизни.

Если нет воскресения мертвых и воздаяния за дела, то необходимо сказать, что Бог не управляет миром хорошо. Ведь происходит столько безчиний! Тогда люди и должны совершать всякое беззаконие, дабы иметь успех, а наказание не имеет смысла. Поэтому даже думать о том, что нет воскресения, есть великое безчиние. Мы, верные, знаем, что ненаказанное Господом зло в этой жизни накажется Им в будущей более тяжело. И само наш сегодня — истина и правдивейшее свидетельство о существовании другого Суда, на котором будут проверены все наши деяния.

Иоанн Златоуст так говорит в 4-ой «Беседе» о Промысле Божием чтобы доказать, что есть и другая жизнь после смерти. Судия называется праведным (справедливым), когда он может наказывать злых людей и поощрять благих. И так как Бог — это высший Судия всего мира то необходимо, чтобы Он делал подобное: иначе Он не Бог, и не праведный. Праведность столь едина с Божеством, что кто отрицает праведность в Нем, тот отрицает и Божество.

Мы видим сейчас многих добродетельных и святых людей, не только не получающих поощрения за их благие дела, но, напротив, терпящих скорби, преследования и различные мучения. И, наоборот, мы видим развратников, не имеющих полагающихся им бед и неприятностей, но они-то утопают в утехах. Если нет другой жизни, то Бог неправеден.

Однако, если допустить воскресение мертвых, то будет сохранена праведность и суды Божии. Те, кто страдают здесь из-за любви к Нему, в жизни будущего века станут ликовать. И, наоборот, грешники, у которых здесь радость и услады, там будут скорбеть нескончаемо, согласно притче о богаче и Лазаре: *Помни, чадо, что ты получил свои блага в своей жизни.* Соломон говорит в Книге Премудрости, что мучениям нечестивых будет видеть спасенных: те, кого мы презирали в той жизни, теперь в числе святых Божиих, и они составят счастливый клир избранных святых.

Не только наши книги, но и некоторые языческие являют эту истину. Был ряд философов, которые, благодаря своей большой разумности и знанию, понимали безсмертие души. Они оставили на сей счет свои записанные речи, откуда я приведу два свидетельства в уверение других и подтверждение истины. Мудрейший Платон, называмый «божественным» за благочестивейшие речи о Боге, пишет в диалоге «Горгий» так: «Крайнее зло и великий вред, — чтобы моя душа пошла в другую жизнь отягощенная грехами». И в диалоге «Федон» он говорит: «Если душа умирает вместе с телом, то это на пользу беззаконным: ибо они пожили как им угодно в этой жизни, и не дадут ответа за свои деяния». Но так как душа безсмертна, они не смогут избежать кар за свои дела. И Сивиллы, чьи пророчества так общеизвестны, говорили следующее. Эритрейская Сивилла сказала о карах адского мучения: «Вечный огонь будет жечь грешивших». То же говорила дельфийская Сивилла и другие изречения которых я пропускаю, чтобы не растягивать речь.

Перехожу к нашим современникам, которые не только волей ума но и делами, кровью исповедовали общее воскресение. Это святые мч-

ченики, вытерпевшие различные истязания, это преподобные подвижники, которые перенесли столько зол, идя по тесному пути скорбей и сохранив воздержание, чтобы принять воздаяние за свои труды. Отсюда ясно неложным образом, что если нет другой жизни, то они б не презирали так временную, не показали бы такую жестокость и немилосердие к своей плоти. Столькие учителя и ученые мудрейшие люди из всех городов, из всех частей мира, в стольких сочинениях засвидетельствовали эту истину! Те, у кого возвышенный ум и великая мудрость, те заставили и простых и неученых людей не сомневаться в этом. Цари и императоры — Константин Великий, Феодосий и их преемники, мудро правившие всем миром, имевшие большую власть и силу, тщательно изучали и допытывались, есть ли другая жизнь. Они исповедовали и уверились, что, без всякого сомнения, другая жизнь есть. Словами и делами, своей доблестной жизнью утвердили это. Но почему я предлагаю увериться в том по свидетельствам людей? Господь во многих местах Священного Евангелия возвестил эту истину: *Блаженны нищие, потому что ваше Царствие Небесное. Блаженны плачущие сейчас, ибо будете веселы. Радуйтесь, ибо плата вам многая на Небесах.* И в других местах подобное. Если бы не было других свидетельств, а только это свидетельство Владыки, то его достаточно, чтобы мы не сомневались.

Поэтому безстыдно и нечестиво говорить, что нет воскресения мертвых. Значит, патриархи и пророки не знали, что говорили? А апостолы и церковные учителя нас обманывали? И те, кто возненавидели наслаждения мира и терпели зло в надежде на награду другой жизни, заблуждались? И что же, мученики без всякого смысла претерпели смерть, если после смерти нет никакого воздаяния, нет благодатного дара за их героические и славнейшие подвиги? Говоря просто, отрицающий воскресение утверждает, что Учение и Закон Христа лжив.

Если нет воздаяния за дела и деяния, то мы, христиане, глупее всех язычников, потому что ведем тесную и полную трудностей жизнь. Так что не заблуждайтесь в том, есть ли воскресение мертвых. Не проводите безтолково жизнь, но исправьте вашу душу, грешники. Не засиживайтесь в безделии, откройте очи и уши ума, услышьте спасительный совет, который вам дает пророк Иеремия: *Воздайте Господу Богу нашему славу, прежде помрачения, и прежде ссечения ног ваших под мрачные горы. И вы будете в свете, а там сень смертная.* И Владыка наш лучше всех вразумляет в 21 главе Евангелия от Луки: *Следите за собой, дабы не отяготились ваши сердца в пьянстве и хмеле, и житейских заботах.*

Внезапно для вас настанет тот день. Берегитесь, люди, не предавайтесь пьянству, хмелю и хлопотам и мирским заботам. Бойтесь пришествия великого Бога, Всецаря всего, — так же, как вы боитесь присутствия земного судьи, взвешивающего ваши деяния.

О, безумие! Когда царь приходит в ваши края или посылает другого испытать вас в отступничестве, — вы что, сговариваетесь с другим правителем, чтобы предать город в его руки? Что тогда будет делать царь? Всех, кого найдет виновными, предаст смерти без милости. И сколь будут в страхе тогда те, кто знают за собой такие прегрешения. Судите сами о себе, без моих слов. Сколько бы те люди дали, чтобы избежать гнева земного Судии! Воистину, они бы подарили все сокровища, израсходовали все свое золото и серебро, продали виноградники и поля и претерпели бы любой ущерб, только бы избежать смерти. О, грешник, ты находишься в величайшем бедствии, но не знаешь этого, а поэтому и не заботишься о своем спасении. Царь придет однажды с Неба со всеми Ангелами, созовет все стихии и все сущее против тебя, чтобы истребить тебя праведно, ибо ты предал Его умственно понимаемый град врагам Его. То есть ты предал свою душу, исполняя волю диавола. И ты не думаешь, несчастный, чтобы обратиться к покаянию? Ты так робеешь земного царя, а Небесного Царя вовсе не боишься? Чтобы избежать земного царя, который не может сделать тебе большего зла, чем лишить тебя временной жизни, ты можешь выдержать всякую скорбь и истязания, отдать все свое имущество, чтобы искупить из его власти тело, а душу погубить. Ты не желаешь дать и половину милостыней? О, невежество и суета! Чтобы избежать смерти тела, которая все равно завтра совершится, ты столько делаешь! А чтобы искупить тело и душу вместе от вечной и нескончаемой смерти, ты не прилагаешь, безумный, никакого старания?

Этого достаточно, чтобы подвигнуть бездумного и ленивого к покаянию. Скажем немного о славе рая, чтобы всякий понял, каких благ он лишается из-за унылого безделия.

Песенное сочинение Льва VI Мудрого* на Второе пришествие Господа (по алфавиту)

Ах! Поднимаясь с земли в столкновении ветра внезапном,
Я воспарю над долиною плача.
Как не рыдать над мученьем, что меня ожидает?!
Боже! Земля пополам раскололась!
Волею силы Всевышнего бездны отверзлись, скрытые ныне,
Горько взываю: «Увы мне ! Увы мне!»
Гробы украшены тонкой резьбою,
Но полные тлена и праха,
Меня устрашают зияньем бездны и мраком, —
— А чудились местом покоя, оплаканном тайно живыми.

---

* Лев VI Мудрый, византийский император. Родился в 866 г. в Константинополе, получил блестящее образование у Патриарха святого Фотия Великого. В 886 г. стал преемником на троне своего отца, Василия I Македонца. Правил до смерти в 912 г. Несмотря на безпорядочность своей личной жизни, за что был в конфликте с Церковью, назван Мудрым по причине широчайшего и многостороннего образования, больших духовных способностей и множества сочинений. Кроме этого стилизованного стихотворения о будущем Суде, он составил ямбические «надписания» и «раков», то есть палиндромоны — фразы, которые одинаково читаются в обе стороны. Император был и трудолюбивым гимнографом. Он написал славословия на утрене восьми гласов (по одиннадцати Евангелиям утрени), стихиры пятничной вечерни перед Вербным воскресением и апостихи хвалитны того же дня, славословие апостихов вечерни Пятидесятницы («Приидите, людие...»), самогласны Крестопоклонной недели и другое. Также он писал множество речей на праздники, хвалебные и надгробные речи.

«Хрисмы» (сборники полезных примеров и изречений для писателей и проповедников) Льва, приводимые у многих византийских писателей, имели большое распространение в Византии и во времена турецкого владычества. Они находятся в обращении и сегодня. Сохранились другие его труды: догматические, литургические, молитвы и афоризмы. Самыми значительными являются сочинения, написанные, очевидно, в сотрудничестве со специалистами. Среди них: «Льва во Христе Боге самодержца краткое предание военной тактики»; «Книга Епархик» (о ремесленных корпорациях в Византии, законченная после смерти Льва); «Чин председательствования» патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов (книга содержит разделение управление в византийской Церкви и другие сведения); «Шестидесятикнижие Царское» (толкование законов); «Самодержца Льва Августа новые распорядки или исправительное прояснение законов» (содержит 118 «поновлений»). Два последних юридических сочинений, как и ряд малых, столь значительны, что законодательная деятельность Льва может быть сопоставлена с деятельностью Юстиниана. (Прим. греческого издателя).

Дико, мучительно, страшно виденье!
Хищным червем оно подползает,
Вьется хвостом, жадно пасть раскрывает,
Чтобы пожрать богатевших безстыдно.
Слезы подаждь мне, Слове и Боже, прежде,
Чем чуждого благодеяньям,
Не сотворшего ничесоже,
Скроет могила, иссушат рыданья!
Ей, Господи! Скрежет зубов там, плач, истязанье,
Бездна холодная, полная мрака,
Стоны и слезы от адского страха.
Ждут весы проверки дел моих горьких,
Но чаша добра столь легка, невесома,
Что перевесит лукавство деяний порочных.
Зной покрывает меня и смятенье воздухов,
В дрожи творенья земные, слышатся стоны,
Громы ударов камней друг о друга,
И Небеса преклонились в послушании грозном.
Истинно все, страхом я переполнен.
Огнь всесжигающий, лава пленяет озера,
И пламенеет, и хлещет возмездьем мне справедливым.
К Тебе прибегаем, Мати Мария, Надежда всех земнородных,
Верных Заступнице, удел нас, убогих!
Мира Отрада, исторгни меня из погибели вечной!
«Лик проясни свой!» — к себе же взываю.
Умной зеницей взгляни на труды и боренья,
И оцени свои скорби, удары, мученья.
Жалкую, слабую душу подвигни ни покаянье
И теплотой своих слез уведи на дорогу исканий.
Мой Судия грядет, в облаках восседая.
Видит творенье Свое до самых его оснований,
И мановеньем Его воздух весь сотрясаем.
Нет уже гор и ущелий, вихрь все развеял.
Боже Всевышний судит грешную землю,
И ненасытный огонь сожигает просторы,
Плачут моря, стонут камни и горы.
Отблески звезд тут же гаснут бледнея,
И мириады светил замрут в онеменье.
Чем же я встречу Второе пришествие Владыки?!

Правя на троне высоком, пощади меня, Боже!
Матери Девы мольбою, святых и всех Твоих Воинств
Даруй прощенье десницы Твоей твореньям грешным!
Реки иссякнут и море до дна обмелеет,
Ужас обымет, душа от безумья сомлеет.
Страшно увидеть, что океана стихия
Вся сожжена и истлела как лист от пожара.
Так все! — Но ум отвергает,
И согрешая безсчетно, душа не трепещет,
Что суд ее настигает.
Ухо услышит звон трубный невыносимый,
И земля вся предстанет огромной могилой,
Море своих мертвецов воскресит в страшном восстанье!
Фразу замолви, о Приснодева, мне в оправданье!
Ты — мой покров и защита, исхити меня из страданья,
Ибо никчемны деянья, надежда в сомненье.
Хрупкие плиты могил вмиг раздроблены будут,
Архистратиг Михаил на ответ Судии всех торопит,
От концов четырех предстоят, и душа от ужаса вопит.
Царь на Престоле Своем восседает,
Книги разгнет, приводящие в трепет,
Вкруг Ангелов множества и человеков.
Что муки нас ждут, наперед уже знаю.
Бесы готовы повинных взять в вечную муку.
О Приснодева! Будь моею порукой!
Первый я и последний средь грешников, — то несомненно,
А потому вся надежда непрочна и тленна!
Шепчет кротко Господь правым слова утешения,
А недостойных шлёт прочь, в геенну мучений.
Одних воссылает Он к славе, других — к поражению.
Щади меня, Боже, по Твоему милосердию,
Не предай Твоим Ангелам грешного от рождения!
Это благоутробие обойдет нечестивых
Мудрецов, самодержцев, бельцов,
Монахов и судий спесивых.
Юнцы разойдутся с отцами, жены с мужьями...
Кто не оплачет ужас разлуки? —
Ибо во веки веков не сплетутся их руки!

Я о душе трепещу, что брошена будет в геенну,
Ангелы огненосцы повлекут ее без боренья.
Так покайся же прежде конца из глубин помышленья!

* * *

О, сокровища бездны, о, небесные хляби,
Обнови Ты Ноев потоп на земле, мой Спаситель,
И покрой теперь грязь моих похотений.
О, Владыко веков, Отче, Сыне, Дух Божий,
О, единство нераздельное триипостасно,
Время дай разрешить окаянные грешника путы.
О, Госпоже Богородице, скоро на помощь потщися!
Ибо секира меня, как безплодного, устрашает.
Лезвие серпа, безпечного, быстро отринет,
Веятель мне огнем, как шелухе, угрожает!

Глава 21

О неизреченной славе рая и блаженстве праведных

Око не видело, и ухо не слышало, и в сердце человека не восходило что приготовил Бог любящим Его, — говорит блаженный Павел в Первом Послании Коринфянам. Если этот чудный муж, восхищенный до третьего Неба, слышавший неизреченные глаголы, не мог достаточным образом изъяснить и рассказать о том славном блаженстве, то как дерзну я, недостойный, безопасно переплыть это море, будучи грешным и неученым? Что я скажу? Если бы можно было соединить все языки людей, все звезды на небе и все листья деревьев, чтобы их превратить в благоглаголивые языки, причем языки мудрейших из благоязычнейших ораторов, то все равно нельзя было бы полно рассказать о непостижимых и неизглаголанных благах, которые око не видело, ухо не слышало, и ум не может понять.

Немного почувствовать эти блага и ощутить их малое благоухание удостоились некоторые добродетельные люди. Они узрели в видении некую часть того неизреченного наслаждения и немыслимой красоты и оставили нам письменные свидетельства, чтобы уязвить наше сердце к спасительному рачению.

Кесарий пишет в одной из своих «Бесед», что в общежительном монастыре жил некий благоговейный и добродетельный монах. Он 30 лет

был в послушании у всех, и добросовестно исполнял все заповеди Господни. В конце своей жизни он увидел в видении, как его душа попала в рай и удостоилась божественного блаженства. Затем он вернулся в себя, позвал игумена и братию и сказал им с веселым и радостным ликом: «О сладчайшая и полная света предвосхитившая ночь, сколь она была славной и светлой ради меня! Я слышал чудесные гимны в раю, пели на Небесах хоры Ангелов и блаженных мужей. Они воспевали Бога сладчайшим мелодическим пением, не прекращая звука, ибо думали о неизреченной славе и неизъяснимой красоте единосущной и нераздельной Троицы. О, сколь согласны их гимны и песни! В наших псалмопениях очень большое несогласие и смешение, труды, страсти, пот. Но в том блаженнейшем Царствии нет ничего из этих недостатков, все небесные духи согласны в сладостной мелодии, и человеческого языка недостаточно, чтобы ее высказать. Они не устают славословить Творца, и сколь Его воспевают, столь в них увеличивается желание Его славить. Я видел в тех блаженных хорах и узнал некоторых из почивших наших братьев, которые стали безсмертными и возвысились в великой славе блаженства. Они скончались в послушании и теперь столь сияют, что я, дивясь их благолепию, наконец понял, что лишь смиряясь здесь, в мире, можно возвыситься и прославиться особо. Я спросил их, сопричислюсь ли к ним, стану ли я там соучастником в столь великом блаженстве? Они ответили мне, что тот, кто жительствует без упрека и греха в плоти, кто хранит монашеское призвание незапятнанно и безукоризненно, удостоится такого ликования». Так он рассказал видение, объявил чудесные и необычайные вещи и через несколько дней отошел ко Господу.

В книге «Цветущий луг» (в главе 6 «О славе рая», на листе 269) сказано, что в общежительном монастыре жил очень благоговейный к божескому монах, исполнявший все монашеские обеты. Он, когда услышал стих пророка: Т*ысячи лет в очах Твоих, Господи, как день вчерашний, который прошел*, — то часто исследовал его в уме и не мог постигнуть смысла. И так как в том монастыре не было мудрого учителя, которому можно было бы задать вопрос, то монах совершал моление к Господу, чтобы Он ему открыл значение этого стиха.

Так он часто молился, и его послушал творящий волю боящихся Его Господь. Однажды после прочтения последования утрени все братия разошлись по келлиям, он один остался в Церкви и молился по обычаю. Тогда он увидел орла, прекраснейшего сверх естества. Орел кружился по всему храму, часто пролетал и близко к монаху. Монах радовался такой красоте и примерялся его схватить. А орел удалялся, и монах шел за ним, пока они не достигли леса поблизости монастыря. Орел летел не высоко, как другие орлы, но близко к земле, чтобы преподобный мог за ним следовать. И когда монах пришел в скрытое место леса, орел начал песню, столь приятную и сладостную, что человек пришел от сладости в дивное состояние. Он только осмыслял с неизреченным радованием это райское песнопение. Плоть его Божественным велением стала нетленной. Он не чувствовал ни холода, ни голода, ни другую нужду, ни тление тела, а только стоял в этом Божественном чудотворении, как будто был собственно в раю и слушал песнь Ангелов, воспеваемую орлом. Так прошло триста лет.

Когда Ангел, принявший облик орла, отошел в Небеса, монах, придя в себя, пошел в монастырь, думая, что он только на час отлучился оттуда. Когда он подошел к монастырю, привратник его спросил, кто он. Монах удивился, что привратник его не узнал, и говорит ему: «Я звонарь такой-то, неужто ты меня не узнаешь?» Привратник подумал, что тот сошел с ума и сказал ему: «Иди своей дорогой, у нас есть звонарь, а тебя я никогда не видел, и никогда ты не был в нашем монастыре». Благоговейный монах в изумленнии назвал ему чины этого монастыря и имена братиев. Тогда у игумена собрались все, но монах никого не узнал. Поэтому он сказал им, пораженный: «Я недоумеваю, братия, как случилась такая перемена за час, когда я отлучился от вас, что ваш облик изменился? И я никого не узнаю, и вы меня. Свидетель Господь. Думаю, что не прошел и один час, когда я вышел из монастыря после чтения последования утрени. Тогда был такой-то игумен, такие-то старцы и все другие». Настоятель просмотрел книгу, где были записаны имена всех братьев. Он узнал, что эти братия жили 300 лет назад.

Тогда игумен стал его спрашивать, что он за человек, какие добродетели совершил, чтобы знать, как он удостоился от Бога такой благодати. Монах ответил: «Я не знаю никакой добродетели в себе, только я всегда был послушен настоятелям, ко всем братьям относился с совершенной любовью, никогда никого не раздражал. Особенно я благоговел и стремился к Всенепорочной Владычице, и каждый раз читал Ака-

фист». Затем он рассказал им во всех подробностях, как изложено выше, историю с орлом. Братия слушали, понимая смысл, и плакали от радости. Его все лобызали и смотрели на него, как на небесное творение, а не земное, ибо его слова казались им поистине божественными, не человеческими.

Тогда настоятель сказал монаху: «Воздай славу Всемогущему Богу, Который удостоил тебя такого дивного состояния. Ибо никто другой не видел подобного во временном и суетном мире. Ты на деле постиг некую часть небесного пения и неизреченного ликования. Триста лет ты был на Небесах, а тебе они предстали одним часом! Какую же радость и умиление будут чувствовать святые в раю от того блаженного вкушения Богородицы и Живоначальной Троицы! Им тысячи лет будут представляться одним днем, по речению Давида, смысл которого ты так желал знать». Когда преподобный услышал это, то постиг истину и, прославив Господа, заплакал от ликования, и попросил причастить его Святой Плоти и Крови Спасителя нашего. Приняв не знающих скверны Божиих Таин, с великим благоговением он сказал: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко...», — и так до конца, а по окончании предал в руки Божии святую свою душу.

Послушай, читатель, также и рассуждение, написанное мудрейшим Августином об этом блаженстве: «О, жизнь неизглаголанная, приготовленная Богом для друзей Его. Жизнь блаженная. Жизнь безпредельная. Жизнь, которая не знает тления или превратности. Жизнь безпечальная и безсмертная. Там нет врагов, чтобы вредить, нет скорбей, чтобы доставлять кому печаль. Любовь совершенна, а страха нет. День вечный, а ночи нет совершенно. Законная пища души — видеть Бога лицем к лицу. О, жизнь всевожделеннейшая, прославленнейшая и всерадостная. Я радуюсь, когда рассуждаю о твоем сиянии. Ликует моя душа, когда думает о тебе. Стремится и желает сердце мое. И чем больше тебя я предвижу и о тебе размышляю, тем больше меня уязвляет рачение вожделения моего. Я рад мыслить о тебе и, когда вспоминаю тебя, торжествую. О, жизнь безпредельная и воистину блаженнейшее и всепрекрасное Царствие, у которого нет ни конца, ни смерти. Времена не сменяют друг друга. День не вечереет и не знает никаких изменений. Этому радуется несущий трофеи солдат, когда встречает хоры Ангелов и увенчивается неувядаемым венцом славы, воспевая на псалтири Господу. Счастлив и воистину блажен тот, кто удостоился видеть твою славу и светлость, о рай, стены и врата твоего кремля, твои аллеи,

дворцы, родовитых граждан и всемогущего и преславного Царя твоего! Камни стен безценны, врата из прозрачных жемчужин, а дворцы все из золота, украшенные россыпью изумрудов и сапфиров.

Прекрасна и красивее всего матерь наша, Иерусалим, в радованиях твоих. Вещей, претерпевающих тление, в тебе нет, нет ничего временного. Свет, который непрерывно тебя освещает, не от ламп, или звезд или луны, или чувственного солнца — но истинный Свет от света, и Бог от Бога дает тебе сияние».

О, христианин, какое ликование ты будешь вкушать там, если поживешь здесь со страхом Божиим, в этом временном поселении твоем, а затем пойдешь от смерти в безсмертие, от тления — в нетление, из мрачной темницы — в многосветлый и сияющий рай, где хоры Ангелов радуются сладчайшей мелодией и братски получают один от другого славу и честь. Там празднуется одно радостное торжество, полный духовной радости праздник, звучно и без перерыва, с мелодией сладчайшей и вдохновенной. Там ликует чин пророков, славный хоровод апостолов, непобедимое войско мучеников, благоговейное собрание преподобных и исповедников. Там овцы и агнцы, освободившиеся от капканов и сетей настоящей жизни, радостно ликуют во вкушении веселья подобным образом, но по степени достоинства различно. Ибо зависть, соперничество, ссора и спор туда не вмещаются, но царит совершенная любовь. Бог есть все во всем, и о Нем непрестанно размышляют, и всегда расцветают в рачении и вожделении к Нему. Любя, они Его воспевают, а воспевая, Его любят.

И всякое их делание и хвала не прерывается и не знает усталости. Чести одного радуются и вкушают все, будто она их собственная, — ибо такова любовь от природы. Так и в этом мире мы часто видим, что когда кто-то любит своего родственника с душой и сердцем, или какую-нибудь женщину плотским рачением, то любовь столь сильна, что он радуется добру возлюбленного и воспринимает от него, будто оно его собственное и даже более. И если плотская любовь обладает такой силой, то какой силой, как ты думаешь, обладает духовное и Божественное рачение? Счастливы и блаженны те, кто удостоились слышать мелодичные песни и музыки на Небесах. Они есть непрестанный звук совместного псалтирного пения с небесным хороводным пением *Аллилуйя* — пред лицем Царя и Бога всего — да видят Его в славе Его! Как Он сказал Отцу: *Отче, это воля Моя, чтобы находились со Мной те, кого Ты Мне дал, чтобы они видели светлость, которую Я имею вместе с Тобой прежде создания мира*

О, монах, если ты чувствуешь такую радость в мире, когда умилен, и тебе приходит в плаче такое утешение, что твоя душа ликует и благодатно радуется, то какое вкушение, как ты думаешь, обретешь там, где нет больше места слезам, и не нужен плач, но всегда радование и ликование? Выйди из темницы своего тела и подумай о награде и плате, которую ты получишь там за малое время, проведенное в труде и добродетели. Какую честь ты получишь, когда священная Приснодева Богородица и Сам Господь Жених вместе со всеми святыми выйдут тебя встречать; и Он тебе скажет эти словам Песни Песней: *Вставай поспешно, и следуй за мной, прекраснейшая моя горлица. Кончилась зима, и появились цветы!* Какую радость примет твоя душа, когда святые Ангелы возведут ее к Божественному Престолу, чтобы объявить твои добрые дела: молитвы, посты, милостыни, другие благодеяния, а также кресты и скорби, которые ты претерпел за Господа? Тогда и будет узнано достоинство добродетели. Там хороший человек почитается согласно его труду. Там поется псаломская песнь Давида: *Если бы не Господь помог мне, то вскоре жила бы в аду душа моя.* Туда входят доблестные воины, мужественные жены, победившие мир и женскую слабость. Они прославлены двойным трофеем: плоти и мира. Они украшены неувядаемыми венцами и золотыми головными повязками. Там много юношей и совсем маленьких детей, которые победили нежность своих лет добродетелью и рассудительностью и прияли награду за свою девственную чистоту. Там они узнают своих друзей, отцов и учителей, обнимают их в святом лобзании и получают сладчайший плод добродетелей, хотя в другое время их корни и казались им полными горечи.

Сладок прохладный воздух в полдневную жару. Очень приятна вода жаждущему путнику. Сладостен сон и отдохновение для работавшего раба. Но всего слаще любовь святых и примирение на войне, уверенность после опасности, совершенное отдохновение после прошедших скорбей и трудов. Закончились войны, и больше никому не нужно быть вооруженными: как израильтяне, когда взяли возвещенную землю, оставили оружие и забыли все страхи и смятения войны, и каждый под сенью деревьев радовался сладким плодам мира и упокоения. Те, кто посеяли здесь слезы, там будут пожинать вечное ликование. Там Георгий, Димитрий и другие страдальцы, — они сияют как многосветлые звезды, ликуя и торжествуя, что за малый и временный труд получили столь великое вкушение. Там Иоасаф, Антоний, Евфимий и все преподобные. Они радуются, получая многократную оплату своих трудов.

Говоря просто, там все святые — пророки и священномученики. Особе там стоят божественные апостолы. Их предстатель и чиноначальник стоящий первым, — великий Предтеча и Креститель Иоанн. Они ликуют и возрадуются в песнях, и прославляют Бога, что Он им дал силу презирать суетный мир. Они — счастливцы, ибо победили плоть и совершенно подчинили ее духу, и получили за земные и временные вещи, которые они презрели, вечные и небесные. За малый труд они вкушают безмерное отдохновение. За малый позор и безчестье от язычников — неувядаемую честь и славу. За временную скорбь — неизглаголанную радость. И, говоря просто, за преходящее и тленное, что разрушается как дым и вянет как полевые цветы, они получили вкушение нетленное и всегда остающееся. Об этом и мыслят святые и пребывают в радости, когда видят всегда пребывающую славу Пресвятой Троицы. О, сладчайшее прославление! О, избранное сопровождение! Блаженны те, кто тебя вкушают, и трижды несчастны те, кто лишены твоей красоты.

О, человек, если тленным и временным вещам Всеблагой Бог дал благообразие, то какое благообразие имеют вещи нетленные и вечные. Если ты возвысишь очи к небу, то увидишь всесветлое солнце, сияние луны и звезд. На земле ты будешь видеть прекрасные и дивные творения: горы, холмы, долины, ущелья, разные деревья и животных, пестрые цветы и прекрасные лилии, источники и озера, реки и море. Ты видишь золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг и другое подобное. Итак, если в этой юдоли слез и скорбей, в нашем изгнании и поселении Всеблагой Бог нам дал такие прекраснейшие вещи, то каковы, как ты думаешь, будут в раю? О, богатый дарами Владыко, если в телесных упражнениях в этой темнице духа Ты нам даровал такое вкушение, то какие блага ты нам дашь в истинном и блаженном нашем отечестве? Если грешникам, Твоим врагам, ты даешь столько радостей в этой жизни, то какого радования удостоятся в будущем веке Твои друзья?

Знай, слушатель, что во Втором пришествии мир обновится, как сказано выше, и будет гораздо прекраснее и светлее сияньем, чем теперь. Стихии очистятся от всякого тления. Огонь будет светлее, но не будет жечь, ибо все жжение отойдет в ад. Воздух очистится от всякой тьмы и дыма. Вода станет светлой и засияет как зеркало и хрусталь, и не будет больше замерзшей. Так и земля явится тоньше и очистится от всякой грязи и вредоносной материи. Все вредное, что доставляет скорбь и немощь, — жжение огня, холод воды, мрак воздуха, летняя жара, порча воздуха (малярия) и всякая нечистота и отбросы этого мира пойдут в бездну ада

и доставят новую боль несчастным грешникам. Стихии очистятся, а вся земля предстанет не знающей вреда, прекрасная, как другой рай.

Так и небеса, и солнце, и луна, и звезды будут давать чудесное сияние, семикратно большее. Как говорит Исаия, свет луны будет как солнечный, а свет солнца в семь раз ярче, как свет семи дней. Они также прекратят свое движение. Ведь сейчас солнце, луна и планеты движутся для благодеяния человеку: ради рождения и тления, — а тогда, после общего воскресения, это прекратится. Нужно верить без сомнения, что все они прекратят свой путь: солнце будет стоять на востоке, луна — на западе, а все остальные светила на своих местах, как они были созижденны изначально. Не будет смены времен: не будет ни зимы, ни лета, ни ночи, но всегда одно состояние вечнующих времен с безпредельным радованием и несравненным ликованием. И все произойдет Божиим велением, ради большей славы и вкушения праведных, чтобы они приняли многократное возмещение своих трудов.

Какую радость и ликование ты примешь тогда, слушатель, чтобы вкушать столь великое блаженство? Если тебе нравятся Небеса, то не тяготись способом их достижения, но иди скорбным путем, чтобы быть прославленным вместе со святыми. Страдай от зла вместе с ними, гаси движения плоти суровостью жизни и подвижничеством, — и тогда всегда будешь радостен. Никакой труд не должен тебе казаться жестоким и время долгим, ибо все это — средство и инструмент вкушать вечное ликование.

Великий святитель Августин говорит, что красота вечного света, сладость нетварной Премудрости и вкушение небесного блаженства столь велики, что невозможно остановиться на пути к ним больше, чем на один день. И ради того вечного дня мы должны презирать все годы временной жизни и всякое телесное вкушение. Этот мудрейший учитель хотел написать книгу о блаженстве. Но он написал гораздо больше о божественном и непостижимом таинстве Единосущной и Нераздельной Троицы, и его ум так погрузился в это, что он не знал, как закончить свое преславное повествование. Тогда Господь показал ему видение, чтобы сделать явным, что таинство Пресвятой Троицы совершенно непостижимо, и человеческого языка не хватит, чтобы рассказать те неизреченные блага, которые приготовил Бог любящим Его. Однажды святитель стоял на морском берегу, думая и размышляя о небесной славе. Тут он увидел красивого младенца. Младенец сделал в песке ямку и был занят тем, что носил в маленькой чашке воду из моря

и выливал в ямку. Святитель увидел, что младенец старается уже очень долго и спросил, чего он хочет. Младенец ответил: «Я хочу все море перечерпать в эту ямку». А святой ему отвечает: «Напрасно ты трудишься, чадо. Как это возможно, вместить столь безпредельное море в маленькую ямку?» Тогда небесный младенец говорит ему: «Легче заключить в этой ямке все море, чем тебе завершить то, что ты начал, и рассказать при твоем малом знании невыразимые и непостижимые вещи». Августин, услышав, удивился и говорит: «Какие?» — Младенец ответил так: «Ты стараешься своим умом исследовать и постичь глубочайшее и не схватываемое умом Таинство нераздельной Троицы. Но невозможно написать достаточным образом о Божественном величии. Это все равно, что пытаться сжать весь мир в ладони. Или сделать небо неподвижным. То, что око не видело никогда, разве может осмыслить твое око? То, что не слышало ничье ухо, то, что в сердце человека не входило? Какой предел может быть найден в безпредельном? Какой мерой будет измерено безмерное? Так что отдохни своим рассуждением. Достаточно того, в чем тебя просветил Святый Дух, и ты написал о вечном блаженстве. Ибо не желает во всем премудрый Создатель, чтобы человеческий ум знал и понимал без упущений столь великие Таинства, живя в суете, — а только в Небесах, в том невечернем дне, в котором удостоились избранные столь великого ликования. Но даже они не понимают совершенно то Божественное таинство, — один больше, другой меньше, — каждый по мере своей доблести». Это сказал Ангел и вознесся. А святитель поблагодарил Бога, удостоившего его такого видения.

Если вы вожделеете, христиане мои, вкушать великое блаженство то выдерживайте всякое приходящие притеснение и ненавидьте суетное богатство, ибо больше прославится малейший раб Божий, чем величайший царь этого мира.

О, невежественное сребролюбие любителей мира! О, слепота, достойная рыдания! О, бездумность сегодня большинства людей, что они предпочитают временное и тленное нетленному и вечному! Ради навоза и отбросов они отнимают у себя безценное сокровище. О, умалишенность, достойная плача! Много людей, которые не для того, чтобы завладеть царствами, или начальственными должностями, или сокровищами века сего, — но только для приобретения виноградника, или поля, или немногих денег, — отнимают у себя Царствие Небесное! Что я говорю! Некоторые ради мерзости и зловония плоти лишают себя

такого блаженства! Безумцы не сознают, что, вожделея земного, они не только теряют небесное, но и наследуют нескончаемое мучение.

О, любители наслаждений и мира, соберитесь с умом и желаниями, отсеките все хотения плоти, чтобы не лишиться великого радования ради кратчайшего вкушения. Сколь океан превосходит каплю воды, столь небесное ликование превышает все радости, которые могут быть найдены в мире, или о которых можно услышать. В том Царствии нет скорби, тягот, стенаний, но — тишина без смятений, радость без печали, здоровье без болезни, жизнь без смерти, изобилие без упущений, весна без бурь, наслаждение невыразимое и красота немыслимая. Говоря просто, радование всяким благам и вкушение неизреченное. Это есть Царствие Небесное, Царствие царств, Царствие всех веков. В нем горы истекают молоком и медом, и все сладко. Рай есть жилище блаженных, жизнь которых и Царь — Бог Безсмертный. Венки их сделаны из драгоценных камней, жемчуга и золота. Их братья — светлые Ангелы. Их гимны нескончаемы, со сладчайшей мелодией, усладительным благоуханием и невыразимым торжеством.

О, чада Адама, сыны человеческие, род слепой и невежественный, блуждающие и рассеявшиеся овцы. На Небе ваше отечество и жилище. За какими другими вещами вы гонитесь? Какое другое богатство и достоинство вы ищете? Неужели вы потерпите лишиться такого блага, даруемого за малый труд и временную скорбь? Если вы столько трудитесь здесь, в вашем изгнании, чтобы получить малую недолговечную радость, почему вы не трудитесь ради истинного блаженства? Оно — безмерное и высочайшее благо, и будет у вас всегда, его никто не может вас лишить. Не тяготись временными скорбями, потому что за них ты удостоишься великого вознаграждения и воздаяния. Не ленись, но принуждай себя, чтобы вкушать великое блаженство. Ради любви к нему возненавидь все плотское и земное. Твоя часть — в земле живущих вечно. Там сокровище и богатство твое. Там тебя примет Владыка, чтобы почтить тем большей славой, чем больше явилось твоей теплой любови к Нему.

Так что поднимайся от сна безделья, призови Господа, чтобы Он тебя управил, просветил, дал тебе силу идти скорбным путем, — ибо нет другого столь полезного душе пути, чем терпеть скорби, мучающие плоть, радоваться, когда тебя презирают и унижают, говоря просто — искоренять в себе всякое себялюбие, которое есть яд и отрава, что мертвит душу и возмущает тебя против божественного величия. Такое оберегание себя от высшего блага искорени из своего сердца и совершенно

Смерть безумного богача. Раздел имущества: богатство забирают наследники, душу — бесы, плоть — черви

уничтожь, ибо оно — причина твоей погибели. И вожделей от всей души, прежде всех мирских вещей, твоего Создателя и Спасителя. Ступай тщательно в добродетельном жительстве, чтобы вкушать высшее благо, видеть сияние святых, силу Отца, премудрость Сына и благость Всесвятаго Духа. Ты примешь свою часть во всеобщем радовании небесного жительства, где у всех один язык и речь, одна любовь, одно делание, вечное, нескончаемое песнопение Ангелов и людей, одно единственное ликование, один братский пир и трапеза.

Иди теперь, умалишенный и глупый любитель мира, строй дома и дворцы, ищи почести и достоинства, приобретай богатство, имения и поля, овладевай начальственными должностями, распоряжайся городами и царствами. Но со всем этим ты никогда не будешь столь велик и почтенен, сколь малейший раб Божий. Раб Божий получит то, что весь мир не может дать; он унаследует то, что не прейдет, но всегда и вечно останется непоколебимым. Ты со своим богатством и славой пойдешь в нескончаемое мучение, а тот — на лоно Авраама, чтобы несказанно радоваться. Так что будем не пренебрегать, братья, этим необходимым делом, но мужественно бороться, чтобы получить награду, которая есть неувядаемый венок в Царствии Небесном.

Разве вам не стыдно, что воины земного царя с жаром борются за малый приз, выставленный на стадионе, хотя он стоит только сто или двести червонцев? Его получает тот, кто побеждает, а остальные уходят с позором, а часто лишаются и жизни, но об этом не думают, а мужественно сражаются, надеясь каждый получить ту преходящую почесть и кратчайший миг ликования. А мы, небрежные и неразумные, хотя знаем точно, что получим царственнейший и безценный дар от Христа Бога, ленимся, даже не хотим немного потрудиться и побороться. Знайте, что не ленивые и унылые достигнут этой славы, но усердные борцы, отвращающиеся мира плотских наслаждений.

Те, кто стремятся вкусить высшее благо, желают иметь в этом мире различные скорби и мучения. Святитель Августин сказал себе так: «Необходимо, о душа моя, чтобы я терпел скорби и истязания, да увижу

Спасителя Христа в славе Его и причислюсь к святым Его. Подобает испробовать здесь всякое мучение, чтобы я стал причастником такой славы и ликования. Все печали моей жизни покажутся наслаждениями и вкушениями, только чтобы я почил в том Царствии вечно». С этой надеждой Онуфрий, Иоасаф и все подвижники выдерживали посты, бдения, все тяготы жизни в пустыне, веруя, что они достигнут нескончаемого Царствия и радования неизглаголанного. Такая надежда — якорь, который позволяет истинным рабам Божиим стоять твердо и непоколебимо во всех водоворотах житейского моря.

И так как никто не был прославлен без трудов и скорбей, то почему мы должны уклоняться от злострадания, если полагаемся на Всемогущего Царя, надеясь на Его помощь? Ей, многоблагоутробный Владыко, Боже Отче Вседержителю, здесь накажи нас, здесь испытывай и искушай нас временно! Пошли нам беды, болезни, голод, преследования, горечь, опасности и различные скорби и бичи. Пусть нас испытывают и притесняют враги. Пусть все творения объединятся против нас и будут сражаться и гнать нас. Пусть мы станем насмешкой для людей, и нас презирает весь мир. Пусть уменьшится от боли наша жизнь и от стенаний сократятся годы наши, пусть нас окружат в этом мире все несчастья и истязания. Только удостой нас Царствия Твоего, да воспоем и прославим Тебя, безначального Отца и Единородного Сына и Единосущнаго Духа, Троицу Нераздельную. Ибо Тебе подобает всякая слава, честь и покланение во веки веков. Аминь.

Глава 22

О возмездиях нескончаемого мучения

Если Моисея и пророков они не послушали, то даже если кто из мертвых восстанет, не поверят, — говорит Господь в Евангелии от Луки, в притче о богатом и Лазаре. В великой скорби и терзаниях находится тот, кто прежде был блистательным и славным, полным всякого блага в этом мире, — а теперь он просит каплю воды в геенне. Он опаляем безмерной жаждой, сжигаем ей, но просьба его безуспешна. От любезного к странникам Авраама Господа неблагосердный ненавистник братьев слышит: *Вспомни, чадо, что ты забрал свои блага в своей жизни.* У бедного Лазаря были скорби, голод и жажда, а теперь он ликует и утешается, получая возмещение тягот. А ты, у кого было любое телесное утешение, теперь страдаешь век. Когда бедняга увидел, что он не

находит никакой милости для себя, то вспоминает о братьях и просит Авраама послать Лазаря или другого мертвого в его дом, чтобы их возвестить о муке, в которой он находится, — чтобы те испугались, покаялись и не попали в мучение. Авраам сказал ему: «У них есть книги пророков, и пусть слушают их слова, чтобы исправить свой образ жизни». Творец больше заботится о Своих братьях, ибо Он их создал, и твоя забота не нужна. У них есть учителя, и пусть они веруют.

Вот что услышал в ответ богатый. А он, богатый, знал Писания, но не верил, думая, что все это сказки и враки. Поэтому он сказал: *Нет, отче, они не поверят Писаниям столь, сколь если кто восстанет из мертвых.* Авраам говорит: *Если они не верят Писаниям, то даже если восстанет кто из мертвых, они не поверят.*

Такова истина, братья. Если человек не верит Писаниям, — а Писания исследовали и испытывали множество мудрейших учителей и святых мужей, и подтвердили их правду, и не нашли в них никакого обмана или ошибки, — то как он поверит восставшим из мертвых, когда многие восставали мнимо, по содействию диавола, совращая простых людей с прямого пути и толкая их в погибель? Как раз такого «воскрешения» и домогается диавол, как объясняет Феофилакт Болгарский, видя, что люди верят мертвым, чтобы посеять злые учения, погибельные для неразумных в будущем. Тогда будут большие смятения, как случилось во времена иконоборцев и других еретиков, с которыми воевала Церковь. Но теперь отступник диавол не может никого ввести в заблуждение, ибо Писания исследуют в точности и тщательно светильники вселенной — святые отцы. Они сияют как солнечный свет, и вор при этом свете будет узнан. Так что давайте веровать Писаниям, братья, а не требовать восстания мертвых.

Я это написал в начале предлагаемой речи, чтобы не дерзнул какой невежда сказать, что написанное здесь — ложь. Так бездумно говорят некоторые, доказывая, что Бог человеколюбив и потому, дескать, не мучает никого из христиан, а только неверных. И, мол, разве кто возвращался из ада, чтобы нам рассказать, правду ли повествуют Писания о рае и аде? — и другая подобная болтовня. Те, кто так говорят, скорее неверные, чем православные христиане, — и когда бесы бросят их в страшные мучения, тогда несчастные и станут верить. Достаточно того, что мы написали в трех предыдущих главах, особенно о славе рая, дабы подвигнуть тебя, грешник, к покаянию и исправлению своих прегрешений, чтобы ты не лишился великого блаженства.

Но сколь велик тогда ужас и тяжесть наказания, жестокость мучения, которые приготовлены для грешников? Ты никак не можешь утешать себя тем, что, мол, если я плохой, наказание мне будет только то, что я не буду вкушать Бога, — а другого наказания у меня не будет. Это вовсе не так. Ты будешь либо в раю в сопровождении Ангелов всегда славить с ними Господа, или вместе с бесами нескончаемо скорбеть в мучении. Сколь жребий праведных благополучен, — столь состояние истязаемых жалко и ужасно.

Вкушение святых — вселенское и совершенное благо, в нем заключается все доброе, что может постигнуть человеческий ум. И, напротив, наказание мучимых есть зло, все состоящее из боли, целиком несчастное, несравненно тяжелее и грубее всех временных мучений. Знай, что болезни и труды настоящей жизни — частичное зло, потому что не истязают сообща все наши члены и чувства, но только по частям — одно зло для глаз, другое для ушей, для сердца, для живота и других членов. Ни одно из этих зол не является общим, чтобы стеснять все члены тела — но отдельно для одного члена. Однако мы знаем, что в земной жизни одна из болей — зубов, или ушей, или глаз, — доставляет великую тягость и скорбь страдающему. Представь, что ты видишь паралитика, у которого ноют все члены, ни одна часть не свободна от мстительного мучения, но одновременно он терпит жесточайшую боль во внутренностях, в голове, в ушах и глазах, и, говоря просто, во всех членах тела, да при этом лежит на кровати в тесноте и истязаниях. Какое отмщение, как ты думаешь, чувствует такой человек? Что может быть более жалким и достойным слез? Поистине, даже если бы ты увидел не единого тебе по душе человека, но пусть и животное, что оно так лежит и страдает, твоя душа скорбела бы до боли. Таким образом и в сто раз хуже караются в аду грешники — всеми чувствами и членами, которыми они отвращались от Бога. Всякий член и чувство, здесь вкушавшие усладу греха, там чувствуют боль возмездия. Те, кто совершили больше грехов, имеют различные мучения в том безрадостном месте, где будет всякая скорбь, печаль и стенание. Жарчайшее жжение огня, холоднейший лед, огненный дым, взгляды бесов, мерзкие и страшнейшие, скрежет зубов, непрекращаемая жажда, несравненное ни с чем зловоние, неусыпающий червь, всякая нечистота и мука... Но большим из всех названных мучений будет лишение Бога — это стесняет сильнее всего. Но о том мы скажем ниже, а сначала покажем менее страшные мучения.

Мы находим в Писаниях, что грешники подпадают под девять кар. Первая — жжение огня, как записывает святой Матфей слова из уст Господа: *Идите от меня, проклятые, в огонь вечный.* Не думай, что это тот огонь, которым мы пользуемся здесь, в мире. Нет, он также мало жжет, как настоящий огонь отличен от нарисованного. Блаженный Августин говорит, что насколько страшнее жжет пламя настоящее, чем пламя, изображенное на стене, настолько больше опаляет пламя мучения, чем пламя обычное.

Пламя мучения отличается от обычного в трех вещах. (1) Оно мрачное, не имеет света, а дает только жжение. (2) Оно не принадлежит никакой материи, но жжет нематериально и потому сильнее давит. (3) Оно неугасимо, никогда не уменьшается. Представь, что ты видишь большую печь, она вся исходит искрами, как та печь в Вавилоне. Посреди огня лежит связанный по рукам и ногам железными путами, он опаляем, но не может умереть или сгореть. Так страдают в очаге пламени осужденные, без всякой надежды выйти из этого неугасаемого огня, и никогда и никто их не развяжет.

Представь, власть приговорит тебя за какое-нибудь преступление к наказанию на выбор: провести всего один час в горящей печи или всю жизнь на каторге в цепях. Что ты выберешь? Конечно, лучше будет многолетняя неволя со всеми стеснениями, чем час того наказания. Но почему, безумец, ты не презираешь наслаждения плоти и всякое временное вкушение, чтобы быть освобожденным от нескончаемого пламени? О, бездумство! Ты не можешь переносить жару в летний зной, ты сразу бежишь в прохладную тень; не вставая с кровати, лежишь, ничем не накрытый, — и это всего лишь, когда подул жаркий южный ветер. Едва живой, ты вертишься туда и сюда. А как ты там будешь переносить неугасимый пламень?

Второе наказание — лед и холод. Бесы извлекают грешников из огня, чтобы бросить их в тартар (бездонную пропасть), где великое озеро, полное холоднейшего льда. Это и есть то, что Евангелие называет скрежетом зубов. Не думай, что мороз — малое наказание. Кому случалось в холодное время попадать в открытую воду, знает, как это больно, что превышает всякие слова. Плоть становится черной (отмораживается), исчезает красота, кровь уходит и собирается во внутренних членах с невероятной болью, а сердце на пределе от множества собравшейся крови.

Третье наказание — вонь. В аду собраны нечистоты и грязная мерзость со всего мира. Тела издают зловоние, и особенно торжествуют

бесы, стесняющие грешников обонянием безмерной вони этого нечистого места. В аду такой дурной запах, что если бы один из мучимых грешников смог придти в мир, то воздух бы испортился от его вони, а все на земле умерло бы.

Кто в этом сомневается, пусть прочтет книгу «Зерцало примеров», — тогда он поверит в истину. В книге ясно повествуется, как двое родных братьев оказались на проповеди одного священника, который как раз говорил об отмщениях ада. Один из братьев испугался и ради спасения стал монахом. А другой, не веря в эти слова, остался в мире и жил в различных грехах. Через несколько лет он умер. Брат монах упросил его явиться посмертно и сказать, где он.

Однажды ночью умерший явился брату монаху и сказал, что он в безмерной боли. Монах ему задал вопрос: «Скажи мне правду, в аду мучения такие страшные, как нам рассказывают книги? Или учители церковные это написали, чтобы нас испугать?» Умерший сказал: «Они в тысячи раз больше, чем написано, ибо и всех языков у людей недостаточно, чтобы поведать о тех болях». — «Могу ли я хотя бы немного ощутить их чувственно, чтобы увериться в истине?» — «Да. Каким чувством ты желаешь их постигнуть?» Он ответил: «Я малодушен и боюсь, как бы мне не умереть от этого. Сделай только, чтобы я ощутил запах, как можно меньше». Тогда ему увиделось, что явившийся протянул рубаху — и вышло такое зловоние, что монахи в монастыре не могли его вынести, а только бегали туда и сюда как помешанные, и не могли успокоиться, пока не удалились из вида монастыря, где и построили свою новую обитель. Удивительный рассказ! Увы тем женщинам, которые душатся мускатом и другими духами, чтобы благоухать по дороге. Они будут смрадны больше, чем сгнившая падаль, больше, чем помойка и навоз.

Четвертое мучение — мучение зрения. Оно карается мрачным видом бесов. Бесы столь безобразны и страшны, что если ты увидишь кого-то из них, а рядом будет стремнина или горящая печь, то ты скорее упадешь с высоты или свалишься в печь, чем увидишь взгляд беса. Лукавые духи получили такое уродство после преступления, а прежде они были самыми прекрасными созданиями Творца.

Пятое отмщение — это крайний голод и безмерная жажда. Как говорит Давид: *Будут голодать как пес.* И Иоанн пишет в Откровении: *Будут есть и поглощать свою плоть от великого голода и безмерных трудов.* Вот Исаия: *Мои сыны будут есть в вечную жизнь, а вы бедные*

будете голодать, лишенные всякой благодати, — голодать в аду. Жажда будет еще сильнее преувеличивать скорбь и муку. Грешники станут жалко кричать вместе с упомянутым богачом: *Отче Авраам, помилуй нас, и дай нам каплю воды, чтобы мы охладили иссохший язык, ибо мы горько болезнуем от сильного жара.* А он им отвечает: *Вы получили ваши блага в вашей жизни.* О, безутешная скорбь!

Прошу вас, богатые, подумайте над причиной такого немилосердия Авраама. Здесь нужно учесть три вещи: кто просит, кого просит, и что именно просит, — почему просит безуспешно. Если мы в мире видим, что кто-то просит, но не имеет успеха, то здесь действует одна из этих трех причин. Или просящий ничтожный и недостойный человек, и поэтому его не слушают. Или просимое велико и сложно. Или правитель жестокий и не сострадает брату, чтобы дать ему просимое.

Но здесь все наоборот. Просит знатный князь, очень известный, *облаченный в пурпур и виссон.* Авраам был не немилосердным, но, напротив, очень милостивым и гостеприимным. И прошение звучало не о каком-то великом даре, а всего лишь о капле воды. Почему же Авраам не дал ее? Потому что в аду нет покаяния и нет милости! Кто не посеет зимой, тот не пожнет летом. О, безутешная утрата! О, скорбный ущерб! О, богатые лакомки, вы никогда и не ели, если перед вами не было благовидной и прекраснейшей пищи, лучших напитков. Как же вы будете переносить тот вечный голод и жажду, не знающую утешения?

Шестое наказание — неусыпный червь совести. Когда мучимый грешник видит перед собой все совершенные грехи, как будто они изображены на стене, он тем более мучается и скорбит от этого помысла. Как червь рождается из гнилой материи, а потом пожирает и уничтожает ее, — так негодный и сгнивший в беззакониях грешник от боли рождает червя совести, непрестанно и неусыпно пожирающего его сердце, как говорит Григорий Великий в «Нравственных диалогах». Сейчас плотское вкушение кажется грешнику наслаждением. Но тогда сладость превратится в червя, и он будет пожирать его внутренности. Как сказал Исаия: *Червь их не умирает, и огонь их не угасает.*

Седьмое наказание — узы и тьма кромешная. Тот огонь не дает света, а только жжет и пытает несравненно. О тех, кто не был одет в брачную одежду, Господь говорит в Евангелии от Матфея: *Свяжите его по рукам и ногам, возьмите и бросьте во тьму кромешную.* О, неразрешимые узы! О, безутешная темница! О, мрачное заключение!

Восьмое наказание — вечное отчаяние и тягостная печаль, ибо у бедных мучимых нет никакой надежды когда-нибудь выйти из того места боли. Это их гнетет более, чем все, о чем мы написали. Они знают, что мучение не имеет конца, они будут кричать нескончаемо, проклинать, хулить небо, землю, все творения и самого Судию, Который приговорил их к столь великим скорбям. Они будут пожирать свою плоть как бешеные собаки. Они будут звать смерть и не будут услышаны, потому что там смерть начинается всякий раз, но конца не имеет. Августин пишет об этом: «О смерть, сколь ты явилась бы теперь желанной и сладостной для тех, для кого здесь ты была ненавистной и горчайшей. Тогда они тебя боялись и избегали, а теперь вожделеют тебя и просят».

О, нескончаемая скорбь и рыдание! Несчастные отдали бы все царства мира, если бы им возможно было умерить свои страдания, но такого не будет. Их смерть — безсмертна, предел — безпределен, огонь — неугасаем, плач — нескончаем. Другого там и не слышно, а только крики от боли и скорби: «Увы, увы, горе мне, горе мне», — и другие подобные. Там ничего нет, только змеи, черви и лишенные милости бесы. Бедные грешники умирают ежечасно, а конца никогда не видят. Чтобы ты понял, слушатель, их вечность, послушай и не ленись чаще перечитывать эту главу. Ибо тот, кто не кается в своих грехах от страха перед таким мучением, — или одержимый умалишенный, или неверный.

Если бы была такая гора песка, что ее вершина доходила до неба, а ты каждый день перетаскивал бы по одной песчинке из этой безмерности и безпредельности песка, — то работа длилась бы какое-то время. Но адское мучение не имеет конца. Послушай и другое страшное сравнение, тогда, может быть, умилится твое жестокое и неумолимое сердце, и ты обратишься к покаянию, дабы быть искупленным от этого мучения. Если бы Ангел сказал мучимым слова, доставившие им, без сомнения, большую радость: «Радуйтесь, осужденные, и не плачьте, ибо милостивый Бог повелел, чтобы я сходил с Небес раз в год и извлекал одну каплю воды из всей водной стихии. А когда иссякнет океан с морями, источники, реки и колодцы, — тогда кончится ваше наказание, и вы будете искуплены от кары мучения», — то, поистине, великую радость получили бы грешники, надеясь со временем увидеть конец. Пусть бы прошло даже столько лет, сколько капель воды во всем мире. Но несчастные никогда не услышат этого слова.

Как слава рая не имеет конца, так и мучения грешников. И наказание окажется тем больше, чем больше было здесь вкушение, а согрешавшие члены будут болеть сильнее. Обжоры будут страдать от голода и жажды. Развратники и невоздержанные — гореть в тесном и смрадном месте. Гордецы будут в великом безчестии и презрении. Сребролюбцы — в крайней бедности. Говоря просто, нет такого падения, которое не имело бы сродного наказания. Но кара одного часа там хуже, чем кара ста лет в этом мире. Тогда в отчаянии каждый скажет такие слова: «Да погибнет день, когда я родился. Почему я не скончался во чреве? Я вышел из утроб, и почему тотчас не погиб? Ради чего я сосал груди?» Они будут восклицать это и тому подобное, описанное в 3 главе Книги Иова. Книга Премудрости говорит: *О, мы безумные, что свернули с пути истины. Свет правды не воссиял в нас. Мы исполнены беззакония и гибели. Мы шли по непроходимой пустыне, а пути Господа не узнали. Какая польза нам от превозношения, для чего нам богатство и хитрость? Все это прошло как тень, и пробежало как весть. Как идущая за кораблем вспененная вода проходит, и следа ее не найти.*

Подобные слова будут говорить в адском мучении грешники, раскаиваясь без результата, ибо закрыта дверь покаяния, и кончился праздник. О, несчастные языки, не произносящие ничего, кроме богохульства! О, трижды несчастные уши, вы ничего не слышите, кроме плача и рыдания. Злосчастные очи, вы ничего не видите, только змей и бесов. Горькие тела! У вас нет никакой прохлады, а только огонь нескончаемый. Малая и краткая утеха не восполнит непрерывную цепь кар и мучений. О, сумасшедшие, какую пользу вам приносили земные наслаждения, которые у вас были? Теперь вы в безутешном плаче!

Когда вы это читаете, братья, не думайте, что мы написали больше, чем есть на самом деле. Мы не написали и тысячный доли. В том безрадостном месте такая боль, что уста не могут повествовать, а рука устает писать. Те, кто видели это чувственно, отсекли свою плоть, ибо поняли, каковы там мучения. Такие люди наказывали свое тело сильнейшим образом, чтобы избежать несказанной кары.

Мы приведем один правдивейший пример, найденный в достойных веры книгах. Всякий пусть устрашится будущей кары и станет переносить временное наказание, как то сделал поднявшийся из мертвых, о котором сейчас мы скажем.

Святой Кирилл Александрийский пишет в письме к святителю Августину, что три человека воскресли из мертвых. Один Бог, управля-

ющий всем на нашу пользу, знает, какими судами. Один из них всегда безутешно плакал и ничего не отвечал на вопросы. Он только лил слезы. «Наконец, — пишет святитель, — я был так отягощен, что решился и заклял его во имя Божие сказать какое-нибудь слово на пользу стоящих вокруг. Он мне ответил так: «Если бы ты знал мучения ада, то не смог бы удержать горестное рыдание». — «Какие муки, — спросил я, — приготовлены грешникам? Скажи. Думаю, что они больше всех временных?» — «Если все скорби и кары, насилия и мученичества этого мира ты сравнишь с самым малым мучением ада, то они покажутся тебе наслаждениями и утехами. Поверь мне, что если кто испробует грубость тех мучений, тот скорее предпочтет быть караемым без облегчения здесь до конца мира всеми скорбями и истязаниями, которые претерпели все люди от Адама до сего дня, чем только один день провести там, в адском мучении. И именно это причина моих слез, ибо я согрешил пред Богом, Который столь праведен, что даже с бесом не бывает неправосудным. Не удивляйся, что я так плачу, но скорее дрожи и удивляйся, что люди, зная, что их ждут столь великие мучения, не думают о них и не заботятся изгладить свои грехи. Знай и то, что в тот час, когда душа отделилась от моего бедного тело, я был охвачен такой болью и страданием, что это невозможно понять или невозможно в это поверить, если бы я не испробовал на деле». Таковы слова святого.

О, блаженны те, кто слушают эти душеполезные повествования и терзаются днем и ночью теперь, когда есть толк в слезах. Да, возлюбленные братья мои, примите разумное знание от чужих опасностей и на чужих примерах. Если бы было возможно, чтобы вы услышали безутешное рыдание, нескончаемый плач и непрерывные крики бедных людей, некогда бывших здесь, в мире, великими, а теперь находящихся в безрадостном аду, получая названные мучения! Если бы вы услышали явственно, сколь скорбят те, кто не служили Богу и не могут быть искуплены из ада, — вы бы не были так ленивы. Воистину, если бы с нами могли встретиться те крепкие и непобедимые полководцы древности, такие, как Геракл, Гектор, Ахилл, Александр Македонский, Цезарь и другие мужественные и богатые цари, они сказали бы так: «О живые, если было бы возможно вернуться в ваш мир, мы не думали бы больше о землях и городах, о царствиях или о временной чести, славе и богатстве. Нашим царствием была бы бедность и крайняя нищета; леса, пустыня, непроходимые местности были бы нашим жильем; пищей — вода и трава. Вы бы не видели нас носящими позолоченное оружие и убивающими людей,

как мы это делали. Мы носили бы власяницу, сражались бы с бесами. Мы надевали бы не пурпур и виссон, не златотканные одежды, но негодный плащ. У нас не было бы меча или стрел сбоку, но только посох в руке, дабы поддерживать наши ослабшие члены, чтобы мы могли двигаться по пути. Мы больше не окружали бы себя отрядами, а жили бы среди гор и диких лесов. Вы бы не видели нас за роскошными и богатыми трапезами, в мечтах и играх со смехом, но всегда — в воздержании и нескончаемых слезах. О, сколь вы счастливы, — воскликнули бы они, — что у вас есть драгоценное время, у живых, и вы можете творить боголюбезные дела. Мы бы не расходовали ни одного часа просто так, но все дни и ночи проводили бы в служении Господу и на пользу душе». Это и многое другое сказали бы несчастные, истязаемые суетно и без пользы. ибо — «нет в аду покаяния»!

У тебя есть многоценное время, слушатель, а ты его теряешь. Почему ты не желаешь потрудиться немного? Почему хочешь стать наследником адского мучения, лишаешь себя видения Бога, что есть одиннадцатая и самая страшная кара мучимых во аде? Они лишены всех вкушений, о чем мы говорили в предыдущей главе. Знай только, что сильнее боли, чем эта, нет, и она хуже всех исчисленных нами скорбей и лишений. Кто остается без вожделеннейшего видения Бога, тот лишен самого главного и высшего. Грешники предпочли бы видеть Бога и переносить все скорби адского мучения, чем не чувствовать никакой скорби и не видеть Бога, ибо цель души — вкушать своего Создателя. В этом получают величайшее наслаждение святые, более, чем от других благ. которые есть в раю. Лишенные такого права чувствуют скорбь большую, чем от других мучений.

Кто-то спросит: «Если Бог многомилостив, почему за временное наслаждение Он дает вечное мучение?» Человек грешит, допустим, два года, или десять, или больше, но почему он сгорает вечно за вкушение столь малых лет? Послушай ответ. Справедливый суд заключается в том, что за краткое падение дается долгая кара. Когда человек убивает. или насилует девочку, или ворует, или делает другое безнравственное. то эти прегрешения укладываются в короткий промежуток времени. Но судебная власть не карает преступника ровно столько времени, сколько он совершал зло, но ссылает его, или заключает в тюрьму, или отправляет на каторгу (на галеры) на всю жизнь. А если даже его казнят по тяжести преступления, то закон не дает в качестве мучения за преступления ту небольшую боль, которую он испытал бы при казни.

Считается, что наказание вечно сопровождает человека, как недостойного жить. Как в этом мире никакой закон не может воскресить осужденного после смерти в жизнь, так и мучимый в аду не может никаким законом быть искуплен от ада и пойти в рай.

И еще. Тем, кто умерли без покаяния, не засчитывается, что вот они прекратили грешить. Если бы они дальше оставались в жизни, то не обратились бы к покаянию, а делали, что хочется, столько времени, сколько бы они жили! Поэтому справедливо, что они мучаются нескончаемо, ибо и их намерение совершать зло не насыщалось.

Спасенные же вкушают благую небесную славу не столько времени, сколько они делали благо в мире, но вечно и всегда, потому что их намерение питалось добром, у них было желание и стремление к нему. Сколько бы времени они ни жили, они бы доблестно его тратили в согласии с божественными велениями. Поэтому подобающим образом они получают воздаяние, — не по малым трудам, которые они выдержали, но по великому стремлению, которое у них было.

Еще. Милостивый Бог в этой жизни безмерно благоутробен в отношении грешников. Он, несмотря на их беззакония, подвигает их к обращению через добродетельных мужей, через божественные просвещения и откровения, через различные благодеяния. И покаявшихся Он сразу принимает. Напротив, Он показывает строгость правосудия к неблагодарным и нечестивым, презиравшим Его великое благоутробие, после их смерти. Такие люди, как говорит божественный апостол в Послании к Евреям, попирают Сына Божиего, а Кровь Христову считают нечистой и издеваются над Духом благодати. Каждый раз они собственными руками распинают Сына Вышнего и презирают Его величие. Подобным же образом и Он гневается на них, наказывая их вечно, чтобы они страдали нескончаемо от своей неблагодарности. Эта неблагодарность, отсутствие признательности, лишила их славнейшего и всежеланнейшего блаженства, и они унаследовали кару и мучение.

Августин говорит, что если бы мучимый плакал столько лет и проливал все время слезы, что наплакал бы целое море, то и тогда не было бы пользы, и он не изгладил бы даже один свой грех. О, безполезный плач! О, бездейственные слезы! О, неисцелимая боль, неизлечимая рана! О, жестокое и несокрушимое сердце! Тебе не поможет эта боль, ибо сейчас ты не скорбишь, раскалываемый сокрушением покаяния в грехах. О, очи маленькие и безстыжие! Почему вы сейчас не извергаете горячие слезы, чтобы не скорбеть там без результата? О, душа безчувственная и

не знающая покаяния! Почему ты ненавидишь саму себя? Ты не предвидишь великой опасности? Не исправляешь своих дел?

Плачьте, слушатели, и скорбите сейчас, когда больше полезна одна капля слез, чем тогда целое безпредельное море. Рыдайте безутешно и проливайте столько слез, сколько было воды, когда вы крестились, и сколько было не знающей скверны Крови, которую пролил щедрый Бог ради нас. Ибо за Крещение и Причастие мы дадим ответ в час Суда!

Еще будем плакать о грехах, совершаемых ежедневно, ежечасно и ежесекундно. Не думайте, что мы пишем сказки, но верьте в сказанное как в правдивое и истиннейшее. Делайте то, что делали бы мучимые если бы Бог дал им благодать вернуться обратно в наш мир, восстать телом и быть в борении, чтобы искупить ужасное и неизреченное мучение. Подумай, какую горькую и скорбную жизнь начнет вести такой человек. Он не будет думать о благовидной еде, об одеждах, о том что его унижают, а он не может защититься. Он никогда не будет зол, но все перенесет, как игрушки, станет судить о себе, как о достойном таких и даже больших истязаний, чтобы искупиться от того нескончаемого.

Так будем делать и мы. Простим ненавидящим нас. Не будем воздавать злом за зло. Будем дружелюбно принимать нищих, ибо никакая другая добродетель не может столь смягчить гнев Судии, сколь богоподражаемое благоутробие и милость к нищим. Будем иметь выдержку в скорбях и не будем безпечны, не будем жаловаться, что нас задевают несправедливо. Ибо какие бы мучения ни приходили от видимых и невидимых врагов, они приходят Божественным попущением, по воле Божией, полагаются нам за наши грехи. Будем благодарны Богу, что Он наказывает нас благоусердно, как чадолюбивый отец, и временно чтобы мы были избавлены от вечнующего пламени огня мучения благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему же подобает всякая слава, честь и покланение во веки веков. Аминь.

Глава 23

О покаянии, которое в смертный час уже не принесет пользы

Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небес, — так говорит божественный Иоанн Предтеча в Евангелии от Матфея. И ниже сказано: *Уже секира лежит при корне деревьев. Всякое дерево, не творящее добрый плод вырубается и бросается в огонь.* Думаем, что написанного достаточно, чтобы умилилось даже самое жестокое сердце и пришло к покаянию.

Но некоторые невежды откладывают на потом. Они говорят: «Пусть пройдет еще немного времени, и тогда мы вернемся на правильный путь». О, безумие! Сегодня им представляется трудным отбросить грех, а «со временем» им должно стать легче? Это одно из коварных изобретений беса: оттянуть время, пока не придет смерть, и ты не умрешь нераскаянным. Подумай, несчастный, над заблуждением, исходящим от змия, и пойми истину.

Если сегодня тебе кажется трудным покаяться, как ты сможешь это сделать в будущем, непрерывно находясь в грехе? Как ты его оставишь, когда привык ко злу? Естество твое уже расслабилась, бес имеет над тобой большую силу, а ты все дальше отдаляешься от Бога. Неужели тогда тебе будет легче вести добродетельную жизнь, живя среди стольких трудностей, делая грех? Чем сильнее ты грешишь, тем больше делаешь шагов в сторону от пути добродетели. — И разве тебе будет легко вернуться на него, уйдя на расстояние стольких дней?

Такой предлог, несомненно, исходит от отца лжи, который никогда не говорит правду. Человек, втыкающий в доску гвоздь, когда бьет по нему молотком, крепче вгоняет его. Так и мы всякий раз, когда грешим, укореняем грех в нашей душе все глубже, как гвоздь под молотком, а затем его очень трудно оттуда выдрать.

Мы знали некоторых стариков, потративших юность на лукавые деяния, но и старость их также была замарана невоздержанностью прежней жизни. Пусть даже старость не требует греха, и самой ее природе он уже отвратителен, — но оба состояния бывают побеждаемы тиранической силой «злого обычая» (дурной привычки). Эти наклонности не имеют предела их завершения, не излечиваются. Привычка уже укоренилась и стала природой, стала инстинктивной и внутренней, дойдя до мозга костей. И только смерти под силу ее исцелить и вырвать с корнем. Это и обозначил Господь в поднятии четвородневного Лазаря, ожившего с великим шумом (а других Господь восставлял с легкостью), — чтобы нам дать знать, сколь дивно, когда воскресает умерший много дней назад и уже смердящий, то есть давно привыкший ко греху. Согласно Августину, четыре дня можно считать так: (1) наслаждение от греха; (2) допущение греха; (3) совершение греха; (4) привычка ко греху. Кто дошел до этих пределов, он и есть четвородневный мертвый. Он не сможет восстать иначе, кроме как сильным голосом учителей и слезами.

Находятся и такие безчувственные и ослепленные человекоубийцей диаволом люди, что у них в уме одно: на смертном одре как раз и

обратиться к покаянию. О, твое безумие, грешник! И так ты дерзнешь вкушать Царствие Небесное? Разве ты не понимаешь, что благо, совершенное тобой в час покаяния, не твой собственный выбор, но деяние, произошедшее по необходимости и насильно? Оно случилось не от любви к Богу, а от страха перед мучением, ибо бояться ущерба себе вполне естественно.

Ты потратил всю свою жизнь на служение бесу, а в конце просишь Бога, чтобы Он тебе даровал Свое Царствие? Ты не слышал, что претерпели неразумные девы, которые откладывали покупку масла* на последний момент? Перед ними закрылась дверь рая, и они попали в мучения, потому что не подготовились прежде. Какой пример надежнее этого? То же потерпишь и ты, если до конца будешь оставаться в небрежении.

Пока ты юн, должен брать иго Господне, но не дарить миру цвет своей юности, а Господу отдавать грязь и самое худшее. Ты собираешься служить, когда у тебя есть силы, миру, плоти и бесу, а в старости, когда у тебя нет больше сил вести буйную жизнь, ты предашься божественному служению? Так делают некоторые княгини. Когда их одежда стара и ни на что не годна, они отдают ее в церковь, из нее делают убрусы на иконы, — но прибыли княгиням от этого нет. Господь повелевает в Книге Левит приносить Ему в жертву самого лучшего барана, у которого нет никаких недостатков.

Представь, к царю придет древний старик, лет, этак, ста, и попросит его взять в слуги, заявив, что будет совершать самую тяжелую работу. Разве его не поднимут на смех и не сочтут слова за издевательство? Ты заслуживаешь презрения гораздо больше, коль упускаешь доброе время своей жизни и весь уходишь в служение телу, а в уме держишь, что напоследок сотворишь покаяние. Получится ли это у тебя? Очень редко и в малом числе случаев кто-то совершал во время, близкое к смерти, доброе покаяние. Если ты мне не веришь, то прочти всех церковных учителей и увидишь, сколь они сомневались в таком предприятии. Особенно блаженный Августин. Этот святитель говорит в книге «Сорок поучений»: «Немощному, который просит в конце жизни Таинство покаяния, то есть исповеди и святого Причащения, мы даем это, потому что он просит, — но не отваживаемся сказать, что он спасется, потому что

---

* Здесь Агапий использует созвучие греческих слов «масло» («елей») и «милость» («елеимосини»). (Прим. пер.)

этого не знаем точно». И ниже он опять говорит: «Если ты хочешь, о человек, иметь уверенность, что спасешься, покайся сейчас, когда ты молод и здоров. Тогда будет ясно, что ты оставил грех, когда мог грешить. А если ты будешь терпеть до старости, то тогда не ты оставил грех, но грех оставил тебя». Видишь мудрейший совет, грешник?

Пойми, что нет никакой пользы, никакой похвалы и радости тому, кто совершает добродетель по принуждению. Воры и убийцы не исповедуют добровольно свое беззаконие. Только когда суд предаст им пыткам огнем, крючьями, колодками и прочими средствами мучения, они признаются в совершенном. Но признание не принесет им никакой пользы, а только злую и горькую смерть. Также моряки и купцы, когда попадают в бурю и великий шторм, бросают в море все свои вещи. Они бы их не потопили, если бы не было опасности. Когда им ничего не угрожает, они начинают предпринимать всяческие уловки, пытаясь найти то, что бросили. То же самое делают и умирающие. Они исповедуются от страха перед смертью и мучением, сбрасывают тяжесть злых мучений совести и прощают несправедливость. Они расстаются с любовницами. Они оставляют деньги на помин души и совершают много других благодеяний, которые бы не сделали, если бы не было страха смерти и опасности ада! Из этого ясна истина: если бы они не умерли, то опять вернулись к прежнему и ели бы, как собаки, свою блевотину.

Послушай пример, свидетельствующий правдиво о рассказанном, и ты уверишься, что живущие, не думая о спасении, грешащие всю свою жизнь, даже если совершат покаяние при смерти, не получат никакой пользы. В книге «Цветник» (часть 1, лист 128) говорится, что в Париже жил один клирик, настоятель церкви Пресвятой Богородицы (то есть Нотр-Дама), очень богатый, ибо у храма были большие доходы. Он проводил жизнь мерзко, не думая о душе. Несчастный неленностно совершал все вожделения плоти. В конце концов он смертельно заболел и в страхе смерти исповедал все свои грехи, и причастился Непорочных Таин в добром расположении и со слезами напоказ. Так и умер. Его похоронили торжественно и с большими почестями. Многие удивлялись: было зимнее время, и много дней шли дожди, но вдруг перед погребением настала хорошая погода, и клирика похоронили с большими расходами и в несравненной роскоши. Поэтому некоторые говорили, что вот, какой счастливчик, всю жизнь он делал, что хотел, а в конце Бог его удостоил и спас покаянием. Останки его в ясный день сопровождало множество народа.

Но суды людей ошибаются, и они не узнают истины. Поэтому Всеблагой Бог пожелал объявить в пример нам, живущим, что несчастный предан мучениям. Умерший явился через несколько дней священнику, его другу и преемнику, и сказал ему, что он в мучении, и нет никакой надежды на спасение или милость. Тот в страхе ответил: «Как же это возможно, что ты в мучении? Ведь ты покаялся в своих грехах. Ты исповедовался со многими слезами и причастился Честнаго Тела и Крови Господа нашего?» А умерший сказал в ответ: «Я недостойно причастился, потому что мое покаяние было не как должно, а по необходимости, из-за страха перед смертью и ожидаемым мучением. Я обещал духовнику, что буду воздерживаться от зла, пока живу, а разум и моя злая совесть говорили мне, что я не смогу воздерживаться, — и я преклонился к этому помыслу в неподобающей уступчивости. Теперь, скончавшись в мысли, что если бы я еще жил, то опять бы обратился к плотским наслаждениям, я справедливо осужден на вечные мучения. Ведь тот, кто исповедуется без твердой мысли больше не грешить в будущем, не имеет никакой пользы». Сказав это, он стал невидим.

А живущий священник пришел в страх и, оставив мир, ушел в монастырь, где и скончался в добродетельном жительстве. Ты видишь, грешник? Исправься раньше прихода того часа, когда ты не получишь никакой пользы. О, небрежность людей, как же они не мыслят о своем спасении, но уклоняются к лукавству?!

Подумай, слушатель, о состоянии Христовой Церкви. Ты увидишь, каково оно в последние дни. И зарыдаешь. Во всем таинственном Теле Христа не найдешь здорового и неповрежденного места. Я уже не говорю сейчас о благочестии. Просто куда ни придешь, не слышишь ни с чем ином, кроме как о коварстве, обманах, доносах, клевете, болтовне, срамословии, клятве, богохульстве, сребролюбии, разврате и тому подобном. Разговаривают только о земных и временных делах. Редко услышишь слово о Боге и Божественных вещах. Вместо этого клянутся во лжи и хулят Его святое имя. Так вот вспоминают Бога неблагодарные.

По таким внешним признакам с трудом можно определить: христиане это или язычники? Разве что они крестятся, когда клянутся, и произносят имя Христа, — но их дела, судя по всему, языческие. Как они могут быть сопричислены к тем, о которых говорит Исаия, что увидевший их, тотчас узнает *благословенные Господом посадки?* Если жительство христианина должно свидетельствовать о нем, как о чаде Божием, то как мы назовем теперешних людей? Христианами или не-

благодарными и непризнательными? О, их бездумное безделие, как будто бы они безсмертны! Все их мысли только о страдальческом земном теле, о еде и одеждах, как увеличить богатство, чтобы оставить его после себя. Какую надежду на спасение могут иметь такие безумцы?

Я это говорю, ибо некоторые думают, что, мол, Бог человеколюбив и не позволит никому быть мучимым по Своему благоутробию. Но раз неверные и многие из христиан, не соблюдающих заповеди Господни, предаются мучениям, то можешь мучиться и ты, грешник. Как ты смеешь говорить, что спасешься, не делая благо, а только по благоутробию Божию? Знай, что этот предлог («благоутробие Божие») тебе не принесет пользы. При всем Его благоутробии с Небес были изгнаны отступившие ангелы, ставшие бесами. Праотцы были осуждены со всем нашим родом на смерть. При всем Его благоутробии Он послал страшный Потоп и скрыл весь мир, так что за грех потонули все люди. Позже Он же разрушил Содом и Гоморру, Иерусалим, Вавилон и другие страны и царствия. И не только чуждых и грешных Бог наказывал за грех, но, чтобы устыдить род людской, Он и Своего Сына любимого, без всякого Его собственного прегрешения, — чтобы только заплатить наш долг, — послал на землю. Ибо Бог — праведнейший Судия. Если бы Он прощал человека, не наказывая грех, Он был бы милостивым, но не правосудным. Если Невинного предали наказанию за наше падение, чтобы людской грех не остался без возмездия, то что претерпим мы, виновные, всякий раз преступающие Божественные заповеди? Если плодовитое и услаждающее Древо пошло на Крестную смерть, то что потерпит сухое и безплодное? Так что убойся, грешник. Не дерзай говорить, что только за исповедание Христа Богом ты удостоишься Царствия Его. Нет, только если *сохранишь Его заповеди,* как Он Сам сказал: *Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, — войдет в Царствие Мое; но творящий волю Моего Отца.* И сам бес под заклятьем воспел Его Сыном Божиим, — но бес не исполняет Его заповедей, и поэтому исповедание это не принесло ему никакой пользы. С ним ты и будешь, безумец, если не оставишь свою суетную надежду, исполнив достаточно церковное правило и сотворив достойное покаяние. Это не надежда, а самонадеянность. Ведь надежда состоит в вере, что если ты отойдешь от зла и сотворишь достаточное покаяние, то благоутробный Бог простит тебе совершенные грехи. Но не дерзай думать, что, находясь в грехе, ты спасешься по причине Его великого благоутробия. Ты заблуждаешься. Это не надежда, а безстыдная самоуверенность. Поэтому ты должен оставить небрежность и не выгадывать время, а тотчас обратиться к покаянию.

Подумай над своим прошедшим жительством, и ты увидишь, как ты был неблагодарен к Своему Творцу. Ты — христианин, возрожден водой Божественного крещения. Бог — твой Отец. Ты питаешься Евангельским Небесным Хлебом, то есть священным Причащением. И при всех благодеяниях жительствуешь столь безсовестно, будто ты — язычник и идолопоклонник, никогда не знавший Бога! О, твое неразумие. Какого рода есть грехи, которые ты бы не совершил? Что бы ты не увидел, ты насыщал свое развращенное устремление зрением! Сколько беззаконий ты совершил на деле! Что же еще будешь делать, если настолько лишен веры, что не боишься вечного мучения? Всю свою жизнь ты растратил в преслушании Божественного веления, делал то, что тебе хочется. Ты ценил сребролюбие, превозношение, блуд — как блаженство; ты хранил их законы, будто они — твои боги. А на заповеди истинного и настоящего Бога ты не обращал внимания, будто это выдумки и сказки. О, достойный адского мучения, где же червь совести? Где разумная часть души, рассудительное знание и способность различать? Ты очень похож на животных. Ты не боишься великой опасности? Если бы тебе на стол поставили прекраснейшее блюдо, а кто-то сообщил, что оно отравлено, то осмелился бы ты его попробовать? Все пророки, евангелисты, проповедники, учителя и Сам Христос взывают, говоря, что в этой пище греха живет смерть. О, бедный, во время этого кратчайшего наслаждения и малого удовольствия в тебя входит диавол. Как же ты добровольно принимаешь смерть, бездумно пьешь адское мучение? Где же вера? Почему ты не слушаешь Божественных слов, не чувствуешь своей беды?

О, сколь бы лучше было тебе не родиться в мир, не принимать крещения, не знать веры, — ибо все это не поможет на общем Суде, но даже напротив, сделает непростительным твой грех. Свет разумного начала не дал прощения философам, ибо они знали Бога, но не прославили Его и не служили Ему, как говорит великий Павел. Сколь более осудится тот, кто принял свет веры и воду Божественного крещения, кто открывал свои осквернённые уста и принимал Самого Бога, каждый раз слыша Его учение, — а добродетели творил не более язычников!

О, как лишены соображения и смущения те, кто, имея веру, ее отвергают, ибо находятся в нескончаемом грехе! Они презирают Божественные веления, погружены во всякого рода беззаконие и ни о чем не заботятся. Без всякого страха они едят, пьют, смеются и мечтают так безстыдно, как будто все то, во что они верят — призрак, а все слова евангелистов и учителей — ложь.

Поистине, есть некоторые из христиан, грешащих так безстрашно, будто они веруют, что Бога нет, и некому их предать мучению за их постыдные дела. Они не упускают никакого своего устремления, никакого греха, о котором им напомнит бес. Если они иногда и воздерживаются, то делают так не по любви ко Христу, а из-за страха перед властью, дабы не получить возмездия и расплаты за свои деяния. У них не пропадает ни одно вожделение, чтобы они его не обслужили, они всегда находят удачное время и подходящее место для своих намерений. Подними очи, грешник, посмотри на безпредельное величие Владыки всех, Кого прославляют Силы Небес, Кого воспевают все творения. Пойми, какая дерзость и безстыдство, о червь недостойнейший, раздражать и огорчать столько раз величие Божие! Подумай о великодушии и терпении Самого Царя всех, как Он ждет столько времени твоего покаяния в грехе! Бойся, как бы Он не разгневался на тебя и не подвигся к праведному гневу и ярости, чтобы истребить тебя из мира, ибо ты не приходишь к покаянию. Рассмотри в уме суды самого Бога, которые мы видели, и ты задрожишь, видя, что великие и доблестные люди преданы мучениям.

Мы читаем творения мудрейшего Соломона, составившего дивную Книгу Премудрости и три тысячи Притч, написавшего и о других глубочайших Таинствах. Но Бог его оставил, ибо он поклонялся безчувственным идолам. Иуда Искариот был одним из двенадцати апостолов и сначала совершал знамения и чудеса, как и другие. А потом лукавый ввел его в страшное нечестие. И из первых семи служителей (архидиаконов) нашей Церкви, в которых пребывал Святый Дух, один несчастный стал ересиархом — Николай Прозелит. Мы знаем и священника Саприкия, выдержавшего различные истязания от идолопоклонников ради любви ко Христу, а в конце, когда его уже должны были обезглавить, и он бы принял как страдалец венец мученичества, он отрекся от Христа и стал нечестивцем. Это было оставление Божие, потому что безумец не хотел простить Никифора, с которым они поссорились (об этом я написал во 2 главе). Мы видим патриарха Сергия. Он сложил Акафист в похвалу Пресвятой Богородицы, икосы которого слаще амброзии и нектара, а позже несчастного предали мучению*. И не только названные, но и многие другие известные и безвестные люди, доблестные прежде, позже впадали в грех и погибали.

---

* Патриарх Сергий активно поддерживал монофелитскую ересь. По вопросу об авторстве Акафиста Божией Матери у современных ученых различные мнения. Часто Акафист печатают в собрании сочинений Романа Сладкопевца, как «спорное творение». (Прим. пер.)

Но чтобы не нарваться на мель и не разбить корабль, необходимс «приспустить паруса» и направиться в гавань тишины. Каждый может прочесть «Лавсаик», где увидит, как многие святейшие подвижники. годами не евшие ничего, кроме хлеба и воды, или даже траву без хлеба. вовсе не пившие вина, позже впадали в блуд или другое прегрешение, и скончались в отчаянии. И так было не только в древние времена, но и сегодня многие «звезды» падают с в умственном смысле понимаемой тверди самым жалким и несчастным образом. Они скатываются в грязь и мерзость вместе с безсловесными животными, едят пищу скотов. И это те, кто сидели на небесной трапезе и ели хлеб Ангелов! О, оставление Бога! Сколько людей сегодня нечестивы, сколько отрекаются от веры, — не только миряне, но и из церковного клира! Их оставил Господь за какое-то тайное прегрешение или неблагодарность, или другое подобное. Если Он оставляет добродетельных и праведных, работавших Ему столько лет, за какой-то грех, — то что получишь ты, трижды несчастный, когда ничего доброго не совершил за всю свою жизнь, а только беззакония? И ты до сих пор проводишь свою жизнь в небрежении и не думаешь о своем спасении? Исследуй свою совесть и все. что возвещает вера, то есть что над тобой есть непогрешимый Судия. Который видит и знает твои деяния, дела, слова и помыслы разума. Подумай, что душа твоя никогда не умрет. Что как вознаграждение и плата за добродетель, так и наказание за грех нескончаемо и вечно.

Мы так должны Богу за Его благодеяния и за Его дары в раю, столь чудные, что если бы мы даже прожили столько лет, сколько звезд на небе, все их истратив на служение Ему, — то все равно заплатили бы только малейшую часть долга! И если добродетель является великим благом, не сравнимым со всеми богатствами мира и теми, которые только может вожделеть сердце, если все призывает нас к добродетели, — то почему так мало людей, дружественных ей? Всякий от природы устремлен и направляется к своей пользе. Но разве есть большая польза, чем вечная жизнь? Человек боится наказания. Но есть ли более грубое наказание, чем вечное мучение? Человек чувствует себя должником за любезность и благодеяния. Но есть ли больший долг, чем по отношению к богатому дарами и благодетельному Богу, Спасителю нашему? Страх перед опасностью умудряет нас. Но есть ли большая опасность, чем смерть? Если мы вожделеем тишины, свободы и сладости жизни, мира и спокойствия духа, — а такого желают все, то ясно, что все это в несравненно совершенном виде обретается в жизни на Небесах. Ибо та жизнь управляется

Премудростью и Сознанием, в отличие от временной, подверженной различным превратностям и страстям.

Если тебе недостаточно для понимания сказанного, то рассмотри в уме, что ради этих благ на землю с Небес сошел Бог, стал человеком, трудился тридцать три года — Тот, Кто сотворил весь мир за шесть дней! Ради того, чтобы ты принял безсмертие, Безсмертный умер! Бог распят, чтобы умер грех. А мы, неблагодарные, возрождаем грех в нашем сердце?!

Однако почему я так растягиваю речь? Можно привести множество свидетельств, но опускаю их ради краткости. Но будьте внимательны к душе! Ваши очи видят, что не только Христос, Распятый на Кресте, но и все творения вопиют, призывая нас к любви и общему служению Владыке и Царю нашему. Все творения — учителя, глашатаи, книги и голоса, к нам обращенные! Все обещания и зароки, угрозы и устрашения разве не могут привести нас к высшему благу для нашей души?! Что еще большее может сделать Всеблагой Бог, чтобы привлечь нас к Себе?

Скажем напоследок, что нет другого знания, другой мудрости, другого разумного совета в мире, кроме такого. Оставим все препятствия, все службы мирские, помыслы о плотском, все житейские попечения. Последуем по законному и истиннейшему пути спасения. На этом пути всякий, кто им идет, обретает истинную тишину и вечную жизнь. К нему нас призывает Закон, справедливость, Суд и благоутробие Христово, небо, земля и все творения. К этому нас подвигает Святый Дух устами Екклесиаста: *Сыне, послушай слова мои, и в точности соблюдай совет мудрости. С радостью помести ноги свои в путы мудрости, и в цепи ее — шею. Жди терпеливо плодов, которые она тебе принесет: как земледелец, который работает и сеет. Следуй ее путями изо всех своих сил. Прилагай усилия, чтобы ее стяжать: ибо с мудростью ты найдешь покой. Невелик труд, но много и сладок плод знания, который ты будешь вкушать. Если он сперва и покажется тебе тягостным, то потом станет отрадным.* Это слова премудрого Соломона. Из них ты можешь понять, сколь дивно богатство и вкушение истинной мудрости, которая есть доблесть и знание Бога, — о чем мы и рассуждаем.

Если и этого недостаточно, чтобы победить жестокость твоего сердца, то подними ввысь твои очи, посмотри на Владыку и Царя царей, распятого на Кресте ради любви к Тебе. Он ждет тебя с распростертыми объятиями. Он склонил Свою непорочную главу, чтобы дать тебе, когда ты вернешься к Нему, лобзание любви, как блудному сыну. С Креста он взывает к тебе, призывая столькими голосами, сколько ран

от ударов по невредимому и святейшему Телу Его. Рассмотри в уме слова, которые Он обратил к твоей душе в Песни Песней: *Обратись ко Мне, и приму тебя.* Я знаю, что ты блудила с любовниками, сколько хотела, до возвращения. А Я тебя прощаю, ибо Я — твой Отец и Бог, Создатель, Спаситель, истинный Твой друг, творящий узаконенное благо. Я — совершенное блаженство и последний твой предел. Во Мне ты найдешь успокоение, ликование, тишину, спасение, мудрость, истину и все блага. Ты найдешь поток животворящих вод, которые утоляют жажду, которые ведут душу к отдохновению — к вечной жизни.

Таковы гласы, которыми призывает грешащих истинная Премудрость к возвращению и покаянию. Покайся от всей души и всего сердца, но не так, чтобы, исповедовавшись сегодня, завтра вернуться в собственную блевотину. Ибо, согласно премудрому Августину, не полезно покаяние, опять осквернённое новыми грехами. Напрасны стенания, безсмысленны слезы, если ты не воздерживаешься от зла и не избегаешь прежней неумеренности. Возненавидь от всего сердца грех. Думай всегда и всякий раз о том, что мы написали в нашей книге тебе на пользу. Думай над всеми словами, которые могут тебя привести к ненависти ко греху. Особенно над этими словами, душеполезнейшими и спасительными:

Тесны врата и скорбен путь, ведущий в жизнь.
Царствие Небесное берется силой.
Многими скорбями (стеснениями) *должно вам войти в вечную жизнь.*
Страдания настоящего времени недостойны будущей славы.

Такие Евангельские строки напиши, о грешник, на дверях и стенах твоего дома — или, лучше сказать, в разуме и сердце, дабы размышлять о них каждый раз. Возьми крест на плечи, следуй за Распятым ради тебя Богом, чтобы быть прославленным вместе с ним в Его Царствии вечном, где неизреченная отрада, неизъяснимая красота, невыразимая радость и ликование. Да прославишь Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную вместе со всеми святыми в безпредельные века веков. Аминь.

Часть третья

Из превышеестественных чудес Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, немногочисленные, выписанные из различных учителей и переложенные нами в общую пользу

Агапий — приуготовляющимся к чтению

Когда хронический и безсильно лежащий больной слышит, что нашелся опытный и ученый врач, который лечит всякую болезнь, радуется, едва ли не прыгает и веселится, надеясь вкусить поскорее желанного здоровья. Вы, те, у кого какое-то нездоровье души или тела, веселитесь, ликуйте от счастья и празднуйте духовно. Лучше сказать, пусть мы будем счастливы все и в ладу порадуемся, что у нас появился такой чудесный Врач, Который безплатно и без вознаграждения будет лечить всякую болезнь. Но кто этот столь милостивый и мудрый во всем Врач? Это — общий Помощник всех нас, христиан, и Ходатаица теплейшая к Богу, просвещение во тьме, гавань обуреваемых и искупление пленников, нас, плачущих, заступление и расслабленных выпрямление, надежда отчаянных, всех павших духом совершенное искупление. Я называю Царицу Ангелов. Она — Честнейшая и Святейшая всего творения, Приснодева Богородица, общий Врач тех, кто в болезнях и скорбях, к Господу Утешитель и Заступник, искупивший и вырвавший по одному стольких грешников из рук демона! Скольких хромых и расслабленных Она выпрямила! Скольких мертвых восставила! Скольких заключенных вызволила! Скольких болезнующих различными недугами уврачевала и возвратила в совершенное здоровье! Воистину, возлюбленные, если бы я имел все языки человеков и Ангелов, не смог бы изложить

безчисленные и необычные чудотворения, совершаемые богатой дарами Благодетельницей на общую пользу всех нас, христиан. Что удивительного, если и рабы Ее творят подобные чудеса? Сколько сделал мироточивый Николай Угодник? Спиридон Тримифунтский? Григорий Неокесарийский чудотворец и другие? И если они Божественной силой и помощью Ее могли так действовать, то сколько, как вы считаете, могла совершить Владычествующая, родившая Бога? Разве не величайшее и необыкновенное чудо, чтобы Дева родила Бога всяческих? Если Она одарена таким величием от Своего Сына, то не странно, что Матерь Божия совершает особые чудотворения.

Когда Бог хочет, побеждается чин природы. Когда Бог действует, «невозможное» упраздняется

Чтобы было понятно и известно всем, какую помощь находит душе и телу тот, кому желанна и благоговейна Царица Небесная, я описал некоторые из безчисленных чудес, совершенных Ею на пользу целого ряда людей. Прочитавшие мое повествование, если они ленивы и пали духом, пусть встанут на покаяние, движимые любовью к Приснодеве Владычице. А добродетельные люди пусть совершают все больший подвиг с теплым к Ней благоговением.

Примите, братья во Христе, этот дар, как многоценный, душеполезный и спасительнейший. Да не противится какой-нибудь умник и не говорит, что какое-то чудо не истинное, а, мол, моя собственная выдумка. Таковой человек хочет быть противником Пресвятой Богородицы, ибо он вступил в борьбу с истиной. Бог всяческих — Свидетель, я ничего не написал от своего ума, но как обрел то напечатанным в различных книгах итальянских и греческих учителей, так и изложил. Были некоторые чудеса, где не указан год, или место, где они произошли, или имена людей. Я хотел дописать это от себя, чтобы каждый, увидев имя, место и время, проникся бы большим доверием. Но мой духовный отец не велел мне прибавлять ничего от себя, но писать так, как есть в старых записях.

Итак, да не ленится никто в любви и стремлении к нашей Благодетельнице и Ходатаице. Пусть он вознесет особо свое к Ней благоговение, читая каждый раз Акафист: *Ангел предстатель с небесе послан бысть*... Твоя душа получит великую пользу.

Если же ты очень грешен, то не впадай в отчаяние, но возлагай всю надежду на безпредельную милость во всем щедрого Бога и на дерзновение Приснодевы Богородицы. Исповедовавшись с умилением, соблю-

дай в точности правило, которое тебе даст духовник, и тогда имей дерзновение, что Пресвятая Богородица не оставит тебя на мучения, но удостоит небесного блаженства. Здесь, среди этих рассказов, явлено, какую милость Она оказала грешникам, возненавидевшим, хотя их беззаконие и было велико, свое падение от всего сердца и долго плакавшим о нем, — потому они удостоились прощения.

Я написал книгу для тех, кто осквернил образ и подобие Божие, — чтобы они не отчаивались совершенно в своем спасении и не считали, что не получат отпущения. Нет такого беззакония, которое побеждало бы Божественное благоутробие и милость. Воистину, беззаконие часто происходит не от изобретательности и деловой хитрости, а от невнимательности, или насилия, или большого соблазна плоти. Например, человек часто совершает грех и не подозревает в тот момент о его тягости. Или плоть его очень соблазняет, и он любодействует. Или его пытают, а он не может этого выносить и отрекается от веры. Или же он совершает что-то подобное. Так происходит не от его злобы и порочности, а от содействия беса и насилия природы. Если он покается, что так пал, то удостоится прощения, ибо человеколюбие Владыки превозмогает всякое нечестие. Поистине, боль покаяния уравновешивает грех. Когда душе наносится смертельный удар, то лекарство покаяния кажется очень горьким и грубым. Но потоки слез заживляют рану.

Святая Гора (Афон). Сад Покаяния

Если грех произошел без какого-то искушения, как мы сказали выше, а с расчетом, — как делают некоторые безсовестные люди, когда говорят: «Станем совершать волю плоти и вкушать удовольствия мира, а служить ради нашей души пока не будем», — то такие люди не удостоятся покаяния при безвременной смерти, ибо грешили против Бога охотно и сознательно, с расчетом, по-деловому. У них нет дерзновения к Богу. Я это пишу для некоторых простых людей, которые могут впасть в заблуждение, прочитав в нашей книге, как спаслись многие развратники, разбойники и отрекшиеся от Господа, потому что благоговели к Пресвятой Владычице нашей. Эти простецы скажут: «Давайте и мы будем грешить, а малым покаянием сможем достичь прощения». Такого не будет, и не думай об этом в своем уме! Кто прочтет о чудесах, уразумев в них великое дерзновение к Богу Его Всепречистой Матери, даже если его добродетель, как и благоговение к Богу, невелики, пусть не опускает рук, но взращивает свое духовное благо, сколь может. Пусть он читает всякий раз молитвы и каноны к Богу и его Пречистой Матери и молитвы, чтобы удостоиться скончаться в благом жительстве. Есть и те, кто утопают во множестве беззаконий. Пусть они не стыдятся своих прегрешений в боязни, что уже, мол, поздно. —Нет, Владыка щедр, долготерпелив и многомилостив. Он платит и тем, кто пришел в последний час, наравне с работавшими с первого часа. Он милостив и к последнему, служа первому.

Только пусть грешник прибегнет к общему Спасению всех нас, грешников, — Приснодеве Богоматери. Для кого Она является Советницей и Ходатаицей ко Владыке, тот удостоится прощения, ибо очень сильно моление Матери к благожелательству Владыки.

Читающие эти страницы да примут пользу содействием и благодатью Божией. Помолитесь за меня, грешного, и молите Бога и Его Всепетую Матерь удостоить меня совершить путь моего жительства с добрым покаянием, чтобы я достиг вечного блаженства во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же подобает всякая слава, честь и покланение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом всегда, ныне и присно и во веки веков.

Чудо 1

Об ослепленных иудеях и об отрублении рук — как они были исцелены Богородицей, когда уверовали во Христа

В то время, когда пожелал Господь наш Иисус Христос переселить из этого мира Всенепорочную Матерь Свою в небесную и блаженную жизнь, чтобы Она, как Ей подобает, соцарствовала Ему вечно, Он повелел апостолам собраться со всего мира, где они были рассеяны, возвещая спасительное слово. Апостолы сошлись в местечке Гефсимании, где жила Пресвятая Дева, чтобы погрести Ее. Тогда, по Божиему велению и воле апостолов, их подхватили облака, и они все оказались в один миг пред лицем Приснодевы. Она, увидев их, очень обрадовалась и сказала им, что приблизилось Ее время причислиться к усопшим, дабы возрадоваться с Сыном Своим и Владыкой. Она сказала то, чего желала в расположении ума Своего, и утешила их при Успении Своем: Богоматерь украсила Свое всечестное и всепочтенное тело, благословила их и предала пресвятую душу в не знающие скверны ладони вечного Бога. Тогда, согласно Ее возвещению, апостолы взяли святейшее ложе и пошли благочинно и благоговейно с согласным пением гимна на исход души. Подобно и святые Ангелы сопровождали Госпожу свою и Царицу, пели незримо и восхваляли сладчайшими гласами так дивно, что слышалось в воздухе.

Но завистливые и нечестивые иудеи, показывая ненависть, которая была у них к Господу, и свою испорченность, двинулись против гроба, имея в мыслях осквернить многочтимое и принадлежащее Богу ложе. Но тотчас для дерзких людей настал Божественный суд: как только они приблизились ко гробу, как тут же все ослепли. Один из них, несдержанный более всех, дерзнул безстыдно схватить священное ложе, задумав сбросить его с плечей апостолов. Но святые не выдержали такого надругательства над шатром Царицы, но праведно наказали безстыдство и наглость: они незримо отрубили его руки, ставшие страшным и жалким зрелищем, ибо они оказались подвешенными ко гробу. Человек, претерпев такое, рыдал горько и безутешно. Тогда Петр, как подражатель Учителя своего, сжалился утробно и опечалился его слезам. Приблизившись, он сказал этому человеку: «Уверуй от всего сердца своего, что Она — воистину Мать Сына Божия, Который родился без семени из Сей Приснодевы, — и тогда узнаешь силу Ее, получишь назад твои руки». Тот со слезами закричал: «Верую, Госпоже моя, и

исповедую, что истинно и без истления Ты родила Господа и Спаса моего Иисуса Христа, Сына истинного Бога и Отца!»

Тогда святитель Петр подвел того иудея к отрубленным рукам и приблизил руки к их местам (о, удивительное чудотворение!) — и руки пристали к ним вновь сверхприродным образом, как и прежде были чудно отрублены! И все прославили Бога и Всенепорочную Владычицу.

Остальные, те, кто ослепли, услышав о чудотворении, хотя и были жестоки сердцем, но чтобы приять свет, исповедовали со слезами свой грех и уверовали в Господа. Петр сказал им: «Подойдите и вы, чтобы приблизить глаза свои к Ее одеянию, и Она, как Мать милосердия, смилостивится утробно, чтобы вас уврачевать». Они так и сделали, прозрев сообща подобным же образом.

Кто изъяснит и расскажет о славе, которую воздали все Богу, и о благодарности Деве! Ее восхваляли, пока не дошли до Гефсимании и не похоронили всепречистое тело, три дня слыша гимнические песнопения Ангелов, — пока Ангелы не взяли Ее, вставшую на Небеса, и не посадили справа от Сына Ее, Спаса нашего.

Но не покажется ли кому излишней смерть богоприимного тела Ее? Что его положили в могилу? Ведь Матерь могла не претерпевать подобное тому, что претерпел Сын? Но подобало, чтобы и Она сошла в могилу, а оттуда была приведена в рай, чтобы уверовали мы в свое восстание из могил, когда пожелает Господь в день Страшного Суда. Но мы претерпеваем в гробу разрушение тела и истление, чтобы был искоренен грех, сущий в нашей плоти. А святое из святых тело Девы, как оно от зачатия освятилось Святым Духом, не потерпело истления в могиле, но тотчас воскресло волей Ее Сына. Она царствует с Ним вечно в той неизглаголанной славе и неизреченном радовании. Его же да удостоимся и мы святыми ходатайствами Ее. Аминь.

Чудо 2

О мертвой, вскормившей младенца своего и через год воскресшей

После Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, ровно через 15 лет, когда скверные иудеи побили камнями первомученика Стефана и начали преследовать апостолов, изгоняя их из Иерусалима, как и всех, возглашавших о Христе, — еще жил один из учеников Христовых, муж апостольский Максимин. Он, по слову апостола Петра, всюду

сопровождал Марфу и Марию Магдалину, чтобы не отделяться от них. Их брат бежал на Кипр из-за страха перед иудеями, чтобы его не убили. А сестры остались в Иерусалиме с Пресвятой Девой до ее честного и славного Преставления. Затем они продали все свои вещи, раздали деньги нищим и стали вести апостольскую жизнь.

Иудеи, когда увидели, что они со дерзновением и без боязни возвещают имя Христово, бросили их в лодку без руля, без весел, чтобы она потонула. Они пустили это дерево плыть, куда погонит ветер. В той лодке были Мария, Марфа, служанка Максимилла, названный Максимин и еще один человек по имени Каллидоний, тот самый слепой с рождения, которого уврачевал Господь.

Эти пять человек молились Богу, чтобы Он руководил их в любое место, какое пожелает Его благодать. Божия сила и помощь привела их в многолюдную землю в Галлии, называемую Марсилий (Марсель). Вышли они с корабля и, прославив Бога, отправились на рыночную площадь, не подаст ли им кто милостыню на пропитание. Но горожане-идолопоклонники не были милостивы.

В городе был один бездетный воевода, который увидел в ночном видении в ту ночь Святую Жену. Она говорит ему: «Ты лежишь и отдыхаешь в кровати с женой, безсердечный, у тебя полно всех благ, а рабы истинного Бога умирают от голода. Вставай и иди утром на рынок, возьми пятерых чужестранцев и размести в твоем доме. Если ты Меня не послушаешь, то потом примешь злую и безобразную смерть». Увидев это, воевода и его супруга испугались и взяли чужестранцев в свой дворец, дав им все необходимое. Через несколько дней воевода услышал поучение Марии. Она возвещала Христа истинным Богом, рассказывая о совершенных им чудотворениях. Воевода сказал: «Если Христос, кого ты возвещаешь Всесильным Богом, даст мне ребенка, которого я так хочу, обещаю, что стану христианином и уничтожу всех идолов». Та ответила: «Не только эту благодать может дать Владыка Христос, но и любую другую просьбу исполнить, какую пожелаешь. Только веруй в Него без колебаний и узнаешь Его силу».

Через несколько дней супруга зачала, и тотчас все во дворце крестились. Воевода показал такое благоговение и желание к вере, что захотел идти в Иерусалим, поклониться святым местам. Его жена, также будучи благоговейной, со слезами просила взять ее с собой, и так настойчиво, что воевода, не желая ее огорчать, принял решение отправиться вместе с ней. Распорядителем по хозяйству он оставил вместо

себя Марию Магдалину. Он письменно дал ей власть разрушать все алтари идолов, строить храмы. Все, что она пожелает, должно было выполнятся безпрекословно. Он вручил ей ключи от города, и все сокровища передал в ее руки.

Затем поднялся на корабль вместе с супругой и еще несколькими людьми, им служившими. Первый день они шли на парусах, но поднялся противный ветер. Они надолго остановились в бухте, ожидая, пока подует попутный ветер, и тогда вновь подняли паруса. В пути наступило время женщине родить. С великим мучением родился мальчик, и тотчас мать скончалась. Князь очень опечалился. Но его благоговение на уменьшилось, он не стал упрекать Бога и говорить, что нужно вернуться обратно. Он только оплакал потерю и сказал морякам направиться на пустынный остров, который был поблизости. Там он вынес покойную вместе с младенцем и положил их в пещере. Он сказал так: «Пресвятая Богородице, Матерь сирот, помощь отчаявшихся! Как Ты родила Бога чудесным образом, так охрани и этого младенца и управь его, как будет Твоя воля». Сказав так, он поднялся на корабль, и через несколько дней они прибыли в пределы Иерусалима. Сойдя с корабля, он направился по суше в Святой град. Там, по воле Божией, он нашел апостола Петра и сообщил ему о произошедшем. Апостол сказал: «Мир тебе, чадо, что ты поверил в спасительное возвещение. О твоей супруге и младенце не печалься, ибо Господь может обратить твою скорбь в радость и ликование». Они пошли вместе, и апостол показал гостю все места, где ходил Господь и совершал чудеса: Сионскую горницу Тайной Вечери, Гефсиманский сад, Голгофу и Масличную Гору, с которой Он вознесся в Небеса. Он учил его достаточно всему о Божественном Промысле и вере.

Так они провели там больше года. На прощание апостол помолился и проводил его. По воле Всемогущего Бога, через несколько дней князь прибыл на пустынный остров, где он оставил скончавшуюся супругу вместе с чадом. Когда он вошел в пещеру, то увидел, что ребенок сосет грудь мертвой, которая была цела и невредима, как он ее оставил. Воевода в изумлении сказал со слезами ко Господу: «Боже Всесильный, благодать Твоя, которая питала этого ребенка столько времени! Верую, что Ты можешь воскресить и его мать, чтобы моя скорбь обернулась двойной радостью, согласно пророчению Петра, апостола Твоего. Ей, многоблагоутробный Владыко, услышь меня, недостойного раба твоего, заступничеством Приснодевы Марии, меня просветившей и приведшей к признанию Тебя».

Так он сказал со слезами и верой, и тотчас (о чудо!) мертвая восстала, как ото сна, и со стенаниями сказала так: «О, сладчайшая моя Госпоже! Имя Твое да будет благословенно, ибо Ты меня покрыла, и управила к рождению, и кормила столько дней мое чадо». Тогда она возвестила мужу: «Знай, что во всех святых местах, которые тебе показал святой Петр, была и я, и видела все, ибо меня водил Ангел Божий». И она назвала все имена святых мест, чему воевода особенно изумился.

Они поднялись на корабль, приплыли в свою страну. И там, поклонившись святой Марии, рассказали ей все произошедшее. И все в городе крестились, снесли всех идолов, построили священные церкви, совершили и другие благодеяния во славу Отца, Сына и Святаго Духа.

Чудо 3

О некоем Иоанне. Видение полезное

На 23 ноября в «Синаксаре» сказано, что во времена царя Константина (год не назван) жил некий портной по имени Иоанн. Он проводил дни нечестиво, в удовольствиях плоти, не думая о вечном мучении, которое ждет грешников. Милостивый и многоблагоутробный Бог, все направляющий к удаче, показал ему страшное видение, дабы он исправил свой образ жизни. Иоанну приснилось, что он завершил одеяние и отнес его Царю. С Царем они беседовали и вместе радовались. Затем он видит, что Царь обнажил меч, схватил его за копну волос, которые у него были очень длинными, и отрубил их со словами: «Как меч отсек твои волосы, так он отсечет и голову». От великого страха, что меч уже сечет шею, портной проснулся в дрожи со словами: «Благодарю тебя, сновидение, что этот страшный конец завершился сном». Но портной так и не исправился, и забыл о страхе.

В неведении о причине такого сна он очень тяжело заболел. Тогда снова милостивый Бог показал ему видение: но не во сне, как прежде, но в неком забытьи. Явилось, что его привели в одно место, где обычно сидят судьи, выносящие смертный приговор. Он видит, что председательствует страшнейший Царь, облеченный в архиерейскую и царскую одежду. Вблизи от него, справа, стояли похожие на святых люди, которые вели себя по-священнически. А с другой стороны он узрел людей диких и безобразных на вид. За этими последними находился ров, мрачный и ужасный. Иоанн стоял едва живой от трепета. Царь говорит ему: «Зна-

ешь ли ты, кто Я, о юноша?» Он с великим страхом ответил: «Я думаю. Господи, что Ты — Сын Божий, воплотившийся ради нас, как нам сообщают Писания». Христос ему говорит: «Если ты знаешь Меня из Писаний, то почему ты не думаешь о погибели, которой тебя устрашил тогда царь Константин? Или ты не знаешь того, что Я тебе говорю?» Он ответил: «Я знаю, Владыко, и до сих пор ношу тот страх в душе». Царь и Господь в ответ сказал: «Если, как ты говоришь, у тебя страх до сих пор в душе, то почему ты не каешься в своих беззакониях? Ибо это был Я, а не царь Константин, Кто показал тебе страшное мучение».

Сказав так, Он кивнул стоявшим, чтобы они бросили Иоанна в тот жуткий ров. Но портной воскликнул велегласно: «Пресвятая Богородице, помоги мне». Тогда Пресвятая Дева предстала перед Владыкой и сотворила мольбу к Нему, чтобы Он помиловал этого грешника. И тут, когда его уже подтащили ко рву, раздался глас: «Оставьте его по молению Матери Моей, пусть у него будет время для покаяния».

После этого немощный портной пришел в себя и тут же благодатью Пресвятой Богородицы выздоровел. Тогда он пошел к одному благоговейному монаху и возвестил ему произошедшее. Монах сказал ему: «Воздай славу Богу, брат, и поблагодари Пресвятую Богородицу, удостоившую тебя такого видения. Поскорее исправь свою жизнь, чтобы не претерпеть того, что претерпел прежде один князь по имени Георгий. О нем его друг увидел подобное ведение, что его тащили в пучину ада, и он так же был искуплен от этой опасности заступничеством тех, кто могут ходатайствовать ко Господу. Ему дали еще двадцать дней жизни. Это видение возвестил Георгию узревший его благоговейный человек. Но Георгий вовсе не принял во внимание сказанное, а остался без исправления. Через двадцать дней он умер и отправился в страшные мучилища. Так что берегись и ты, и следи за своей жизнью. Ибо ты знаешь, что у тебя нет другого помощника, только Пресвятая Дева. И Ее непрерывно умоляй со слезами, чтобы Она удостоила тебя вечного блаженства». Иоанн услышал спасительный совет от благоговейного монаха и, всегда памятуя страх того ужасного видения, начал исповедовать все свои грехи, раздавал великую милостыню, постился и совершал другие добродетели. Скончавшись в боголюбезном жительстве, отошел в вечную жизнь.

Чудо 4

О храме Богородицы в Неории

Написано в конце августовской Минеи, что во времена благочестивейших Михаила и Феодоры жил в Константинополе один патриций (придворный) по имени Антоний. У него в имении был построен прекрасный и славный храм Пресвятой Богородицы, — в месте, называемом Неорий. Прежние цари, иконоборцы, обнажили храм от всего великолепия, как они это делали и в других церквях, выкинули все иконы, а только начертали на стенах Кресты для поклонения. Но когда просияло Православие, патриций опять украсил храм золотом и святыми изображениями. Рядом с ним он построил небольшую купальню для телесного облегчения. Пока благоговейный патриций был жив, он управлял храмом и приобретал все необходимое. Там всегда совершалось славословие Бога. Внизу, в купальне, происходили чудеса действием благодати Бога и ходатайствами Приснодевы Марии. Многие больные, истязаемые различными немощами, получили исцеление.

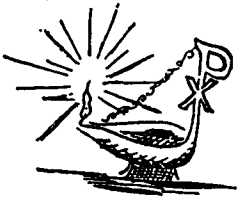
Когда Антоний умер, то купальня осталась без попечения. Его потомки не тратились, чтобы приносить достаточно воды, а вместо этого растащили много мрамора. Храм остался на одного благоговейного священника, служившего с большим воодушевлением. Пресвятая Богородица совершала там много чудес, и народ очень чтил храм, доставляя все необходимое священнику.

Через некоторое время император Роман захотел построить в своем дворце благовидное жилище. Он искал мрамор, и ему сказали, что в той купальне есть самый прекрасный мрамор, какого он хотел. Император добивался, чтобы снести купальню, а весь мрамор забрать. Но Пресвятая Богородица, живущая в храме, не оставила беззаконие ненаказанным и не позволила разрушить Ее дом. Она явилась ночью в видении Нестору (зодчему, которому царь повелел разрушить купальню) и говорит: «Остерегайся, не дерзай вынуть даже один камень из Моего дома в Неории. Смотри, получишь большое горе». Нестор сообщил об этом царю. Царь, будучи в сердце добродетельным, сказал так: «Не хочу судиться с Пресвятой Богородицей, но скорее даже обновлю Ее дом, если необходимо». Он повелел сделать купальню более широкой и заполнить ее водой. В ней омылись цари Роман, Христофор и Константин. Они тотчас издали указ, чтобы этот храм получал от царей каж-

дый год столько-то золотых монет на расходы. Тогда Богородица вновь начала совершать безпредельные чудеса, как и прежде. Из них мы запишем одно в правдивейшее подтверждение других.

Была некая славная женщина, и она страшно болела. Ее тело столь изнемогало, что наполнилось зловонными язвами, и она чувствовала ни с чем не сравнимую боль и страдание. Она истратила на врачей все свои средства, но ничего не помогло. Когда она услышала о чудесах, которые Богородица совершает в Неории, она пошла туда и жила там много дней, но не получала исцеления, потому что Господь ждет великого терпения. Он не слушается нас тотчас, когда мы попросим, чтобы проявились наша стойкость и выдержка.

Когда женщина увидела, что пользы нет, то ушла в храм во Влахернах, упала на землю и молила со слезами: «Помилуй меня, Матерь Христа Бога, ибо другой надежды у меня, несчастной, нет, только на Твою помощь, Ты — единственное мое прибежище». Так она часто молилась. На девятый день узрела в видении почтенную и чтимую Женщину. Она говорит ей: «Что же ты, жена, не успокаиваешься, а все кричишь и зовешь Меня?» — «Я знаю, Владычице, что за мои грехи я искушаема! Но так как ради нас, грешников, из Тебя воплотился Сын Божий, став Человеком, поэтому я, несчастная, прибегаю к Тебе, чтобы Ты помиловала и исцелила меня». Говорит ей Владычица: «Иди в Мое смиренное жилище в Неории и там найдешь исцеление». Когда немощная проснулась, то поблагодарила Бога и вернулась в Неорий. Там она молила Приснодеву исполнить благосердие, обещанное ей. Опять задремав, женщина вновь видит Владычицу вместе с одним благоговейным мужем. Она говорит ему: «Рассеки пуп этой болезни». Тот ударил посохом по ее чреву, и больная тотчас проснулась и увидела, что то было совершенно истинное видение, — из ее живота потекло столько гноя, что все изумились. Она вошла в купальню и омылась, и стала здорова, прославляя и благодаря Всемогущую Царицу. Ее же заступничеством да удостоимся мы Небесного Блаженства.

Чудо 5

О слепом, которого просветила вода Живоносного Источника

В Триоди Цветной, в первую пятницу, написано, что жил в Константинополе солдат, очень благосердный и добродетельный, по имени Лев, а по прозванию Макелл. За его доброту Бог почтил его достоинством, так что позднее он стал императором. Но когда еще был солдатом, случилось ему ходить по лесу недалеко от царствующего города. Там он увидел слепого, который очень жаждал, путешествуя по зною. Лев сжалился над ним и потащил его за руку вперед, выискивая, не найдется ли где воды, его напоить. Когда они прошли небольшое расстояние, слепой упал, ибо больше не мог идти от жажды.

Лев долго искал в лесу воду и не находил. Он очень печалился, как бы слепой не скончался от слабости. Когда он искал в самой глубине леса, то услышал голос: «Не печалься, Лев, ибо рядом с тобой вода, и ты напоишь слепого. Затем умой его глаза, и ты поймешь Мою силу. Знай, что станешь царем, и тогда попомни, создай Мне здесь храм, чтобы Я поселилась тут, и все, кому нужно, приходили к Моей помощи, находя спасение душе и телу».

Услышав это, Лев, потрясенный, возликовал. Ведь он нашел три дара вместо одного! Отойдя на три шага, нашел воду в канавке. Выпив ее, Лев ощутил в себе великую радость и силу. Он напоил той водой слепого и привел его в чувство. Затем умыл его глаза, согласно повелению Пресвятой Богородицы, и тотчас (о чудотворения Твои, Владычице!) прежде слепой прозрел и стал так весел, что никому этого не понять.

Вскоре Лев получил царское достоинство и построил храм во имя Приснодевы Марии в том месте, где нашел целебную воду. Он дал имя церкви — *Живоносный Источник*. Эта вода была, поистине, благодатным даром Источника Жизни — Всесильной Царицы. Живоносный Источник совершал столь великие и многочисленные чудотворения, что их количество превосходит звезды на небе. Чирьи и камни, рак и геморрой, горячку и проказу, лихорадку и многие другие болезни излечила Всемогущая Царица Своей живой водой. Она врачевала каждого из страдающих. Воскрешала мертвых, как мы напишем ниже, — ради славы из Нее непостижимо родившегося Бога нашего. Ему же подобает честь и поклонение во веки. Аминь.

Чудо 6

О мудром царе Льве

Мудрейший Лев царствовал. У него была жена, известная своей добродетелью. О ней рассказано в «Синаксаре» (под 16 декабря). Прежде чем святая супруга скончалась, царь очень болел. Болезнь его была неизлечимой, она называется литиаз, или мочекаменная болезнь: камни скапливаются в тайном члене и загораживают проход моче. По этой причине многие умирали.

Лев очень мучился. Собрались все врачи, но помочь ему не могли. В Сырную седмицу его так угнетали боли, что врачи решили, что он умирает, и стали готовиться к смерти. Тогда блаженная царица, видя, что ни один земной врач не может вылечить ее мужа, прибегла к на Небесах живущему Врачу. Она вошла в царские покои и пала пред лицем священного образа Богоматери. Она просила с верой и горячими слезами даровать ее мужу немного жизни и назначить царем сына Константина, дабы держава не была в опасности. Царица молилась и умоляла Владычествующую на Небе и всей земле. Тут она услышала глас, незримо говорящий: «Не печалься, Феофано, сегодня придет целебная трава, чтобы вылечить твоего мужа». Когда святая услышала это, то очень обрадовалась. Она побежала к больному и видит, что он уже готов испустить душу — последний час. Врачи решили консилиумом рассечь его. Но царица сказала: «Оставьте его, скоро придет другой Врач и вылечит его».

Спустя долгое время, когда думали, что он уже умер, видят, как поспешно идет монахиня по имени Агафия. Она жила при храме Пресвятой Богородицы Златого источника. Монахиня принесла кувшин воды из того целебного источника и сказала царице: «Сегодня, когда я встала утром и стала прибираться в храме Пресвятой Девы, услышала голос, который сказал мне: «Агафья, бери быстро воды из Моего источника и иди к царю, дай ему попить. Тогда и он выздоровеет, и прекратится скорбь его возлюбленной Феофании, со слезами ко Мне взывавшей». Царица дала воды немощному и тотчас, как только Лев ее выпил, он совершенно поправился и получил такую силу, что поднялся с ложа совершенно здоровым, словно и не болел.

Это чудо потрясло всех. Царь повелел совершать радостный праздник в воспоминание столь великого благодеяния и в благодарность Преславной Владычице нашей и из Нее неизреченно Родившегося. Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 7

О фессалийце, воскресшем от воды Живоносного Источника

Во время Пятидесятницы (от Пасхи до Троицы), в пятницу Обновления, читается подобная история. Некий человек двинулся в путь из Фессалоник с великим благоговением. Он собирался прийти в названный выше храм *Живоносного Источника* для поклонения, ибо слышал о поразительных чудесах, которые совершает Всемогущая Владычица той водой. И он вожделел выпить воды в освящение своей души.

Фессалиец взял достаточно денег: и на расходы, и чтобы подать на храм. Когда он сел на корабль, и корабль снялся с якоря, то почувствовал тяжкое недомогание. Чувствуя, что умирает, он сказал боцману: «Я думаю, что недостоин поклониться храму Пресвятой Владычицы и выпить там святейшую воду. Так как мои грехи мешают мне прийти живым, заклинаю вас именем Владычицы Богородицы — не бросать мое тело в море, но положить в сундук, чтобы привезти меня в тот святой храм и похоронить там. Я оставляю тебе из моих денег сто золотых, а остальное дай на тот храм для поминания моей души». Капитан поклялся исполнить его волю, и больной тотчас испустил дух. Боцман сохранил останки. Через три дня они прибыли в Константинополь, извлекли тело и попросили священников отпеть его по чину, и похоронить в названном храме Пресвятой Девы.

Когда его отпевали, настоятелю явилась мысль открыть сундук, ибо покойник не издавал запаха, как другие мертвые. Они открыли сундук, бросили на останки брение по обычаю со словами: «Глиною Горшечник живосозидая поставил Ты меня...». Тогда один из корабельной команды взял немного воды Живоносного Источника и, приблизив к мертвому, сказал: «Бедняга, сколь ты вожделел выпить этой воды, но не успел — теперь мертвый прими ее». Сказав так, матрос пролил воду на останки, и тотчас (о превышеестественные Твои чудотворения, дающая жизнь Владычице!) мертвый поднялся и сел, прославляя Господа и блаженную Деву! Сколь поражены, вы думаете, о братья мои, были стоявшие вокруг, особенно моряки, которые видели, как он умер. А уже прошло четыре дня, и он восстал, как четвородневный Лазарь! Все несказанно дивились. А поднявшийся из мертвых излил сердечную благодарность Пресвятой Владычице и, не забывая о благодеянии, с благим намерением оставался до конца жизни в этом храме, служа со всяческой ревностью. Он стал благоговейным и доблестным монахом.

Приходили люди из различных мест и спрашивали его об аде, но он ничего не отвечал, как и Лазарь. Он прожил любезную Богу и чудесную жизнь — двадцать лет после воскресения, — и почил о Господе. Ему же слава во веки. Аминь.

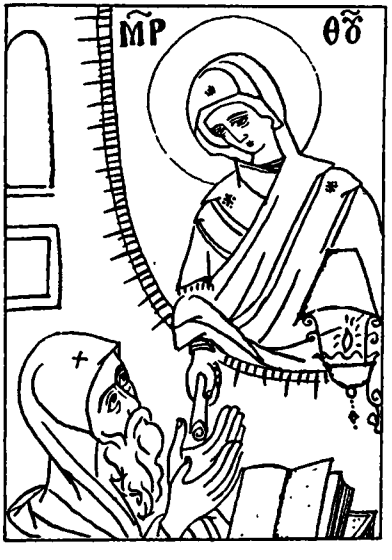
Чудо 8

О святом Романе Сладкопевце, создавшем кондаки для всех святых

Явлено в книге Симеона Метафраста (1 число месяца октября), когда мы празднуем память святого Романа Сладкопевца, что тот святой был из города Эдесса. Он оставил родину и пошел в Константинополь, где поселился в монастыре Пресвятой Владычицы нашей, который называется *в Кире*.

Святой Роман часто ходил из своей келлии в храм Приснодевы во Влахернах, где проводил всю ночь на всенощной, ибо был благоговеен и доблестен. Часто он бодрствовал на Господние праздники, молясь всю ночь до утра, потому и удостоился приять такое достоинство от Владычицы.

Однажды на Рождественской всенощной он находился в названном храме во Влахернах и немного вздремнул от трудов. Тут он видит зримо Пресвятую Деву, несущую свиток, то есть книгу. Она говорит ему: «Открой уста, чтобы съесть этот дар, который Я тебе даю». Роман открыл уста и проглотил свиток. Только начало рассветать, он поднялся на амвон и начал с великим благоговением кондак праздника: *Дева днесь Пресущественного раждает...* и далее.

Он пел с такой мелодичностью и сладостью, что становилось понятно: с Неба, а не из среды людей пришел благодатный дар, который ему дан. Все восхищались его пением и благоговели. Роман создал кондак не только на этот праздник, но и на другие праздники Спасителя, Пресвятой Девы и всех святых. Он составил более тысячи кондаков, то есть на весь год, сколько их поет наша Церковь.

Чудный святой потому удостоился такой благодати от Богоматери, что был

к Ней особо благоговеен и почитал Ее. Матерь Божия дивно прославила его и в этом временном мире, и в Небесной и вечной жизни, чего да будет всем нам достичь.

Чудо 9

О святом Григории, архиепископе Неокесарийском чудотворце

10 ноября Церковь наша празднует память святого Григория чудотворца, который был подвижником на Горе Афон и жил чудесным жительством и образом. Его рукоположили в архиерея поразительно, совсем не так, как других архиереев, избираемых в их присутствии. Нет, он уступил сан архиерея, будучи на Горе. А сойдя оттуда, был рукоположен архиепископом Неокесарии. Взойдя на высокий архиерейский престол, он еще более стал упражняться в добродетельности, потому и удостоился от Бога великих дарований, как показывают совершенные им при жизни вышеестественные чудеса.

Однажды, когда святой муж молился в своей келлии ночью, по обычаю, случилось Божественное сияние, и вся комната осветилась более, чем от солнца. Тогда святитель увидел Жену, благолепнейшую, прекрасную и удивительную, а рядом с ней старца, почтенного и скромного. Святой Григорий удивился и рассудил в разуме своем, что почтеннейшая Жена — Царица Ангелов, а кем был старец, он смог понять не прежде, чем услышал Пресвятую, сказавшую ему: «Иоанн, ученик Моего Сына и Владыки, соименный Богословию, передай Таинство истинной Веры возлюбленному рабу твоего Учителя Григорию, чтобы он понял сущность Богословия в точности, дабы никогда не победил его ни один еретик». Святой, услышав это, узнал, что вместе с Богородицей пришел евангелист Иоанн, чтобы научить Григория Православному исповеданию Веры, ибо в то время многие еретики вероломными словами вводили других в заблуждение и привлекали их к развращенным учениям.

Тогда написал великий чудотворец Григорий исповедание истинной и Православной нашей Веры, как его просветила Пресвятая Владычица наша и научил апостол, и передал исповедание это Святой Христовой Церкви, как явствует из его жития, написанного святым Григорием Нисским, братом Василия Великого.

Но не только этой благодати удостоился от Богоматери сей верный и благомысленный Ее раб. Он имел силу творить с помощью

Всесильной Владычицы столь великие чудеса, что все чрезвычайно удивлялись. Если кто захочет прочесть его житие, то получит радость и ликование души. Но я это опускаю, потому что у нас своя задача. Я расскажу только об одном чуде для уверения о других, чтобы вы знали, сколь великую благодать находит в Боге исполняющий Его заповеди и благоговеющий пред Всепетой и Преславной Царицей Небесной.

В Неокесарии, где жил тот святой архиерей, есть большая река Лик. После зимы она сильно разливалась, что причиняло неизмеримый ущерб не только полям и домам, животным, но и людям, многие из которых погибали. Крестьяне пришли к великому Григорию и попросили им помочь. Святой вразумил их надеяться на Бога и пошел с ними, держа в руках посох. Его он вбил в губу реки, тайно помолился сперва, а затем сказал громко: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа возвещаю тебе, я, раб Божий и Приснодевы Марии, — не выходи больше за это место, не переходи границу моего посоха».

Когда святой так сказал, тот сухой посох, лишенный всякой влаги, пустил корни и стал большим деревом, цветущим и прекрасным. Чудо следует за чудом, чтобы везде была объявлена сила Христа. До сегодняшнего дня живо то дерево. Оно не сгнило от давности лет, и река никогда не отваживалась перейти границу, которую поставил святой. Едва она дойдет до того дерева, как поворачивает назад, благоговея перед посохом святого. Так прославляет Господь тех, кто Его величает и славит.

Видите, христиане, родные мои, сколько чудесных знамений творят благоговейные рабы Богородицы по вере к Богу? Пусть не дерзают некоторые умники говорить, что какие-то чудеса Богородицы неправда. Люди могут совершать такие вещи с помощью Господа, — а Мать Его не может?

Святой повелел великой скале перейти из одного места в другое. То же самое совершил авва Марк из Фракии и Патриарх Александрийский Иоаким. Великий Аверкий, архиепископ Иераполя, повелел диаволу, и тот поднял в Риме каменный алтарь размером с гору, то есть храм идольский, и перенес его во Фригию, что равно пути в сорок дней, — на диво и изумление зрителей. Чудотворец Спиридон повелел реке, полной воды в зимнее время, повернуть назад — и так перешел реку не только святой, но и те, кто тогда были с ним. Это и многое другое явлено в житиях, написанных Симеоном Метафрастом. (Вскоре с Божией помощью эти жития будут напечатаны, ибо я переложил их для общей пользы).

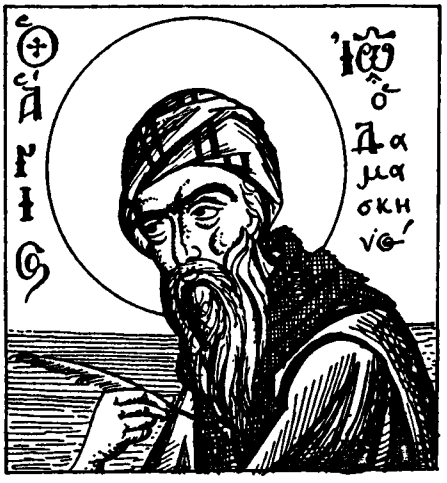
Если святые совершали столь великие чудеса, то разве не может Владычица, родившая Бога, приставить отрубленные руки, восставить мертвых и совершать другие чудеса? Я верую в это и пишу, как нашел в книгах, чтобы грешники умилились и обратились к покаянию, достигнув прощения. Если я ошибся в чем, то пусть Господь меня простит. Как я сказал в начале книги, верую так, как определяет Греко-Восточная Церковь, ибо она — Православная Церковь. Пусть меня не судит никто несправедливо. Я составил эту книгу по великому благоговению, которое имею ко Пресвятой Владычице, — и надеюсь на Ее благосердие и доброту, что Она поможет моему искуплению от вечного мучения. Из него же да будем все мы, христиане, исторгнуты заступничеством самой Приснодевы Владычицы нашей Богородицы и всех святых. Аминь.

Чудо 10

О Иоанне Дамаскине, отрубленную руку которого уврачевала Всенепорочная Госпожа

Из жития святого Иоанна Дамаскина, которое написал мудрейший Иоанн, Патриарх Антиохийский, явствует, что во времена императора Льва Исавра велась великая борьба с образами в Константинополе. Многих православных терзал христоненавистный царь различными пытками. Об этом узнал Иоанн в Дамаске, где он был первым советником халифа, начальника над сарацинами. Он написал несколько писем и послал их православным в Константинополь. В письмах святой Иоанн доказывал с помощью достойных веры свидетельств, что не творящие поклонов перед святыми образами суть еретики и безбожники, чуждые Царствия Христова.

Когда все это услышал император, то устроил прием, показав на нем одно из писем Иоанна, спрашивая учителей, может ли кто изобразить начертание букв, как у Иоанна. Нашелся один, очень опытный в каллиграфии, который выполнил предписание Льва Исавра написать подобное письмо почерком Иоанна, чтобы не узнали, что оно — не его. Так приказал насквозь порочный император, и ему было адресовано якобы от лица Иоанна письмо, в котором говорилось следующее: «О, царю многаялетнейший, приношу подобающий поклон царствованию твоему, раб твой Иоанн из Дамаска. Знай, что наш город в настоящее время ослаб, потому что большинство агарянских солдат ушли на войну. И если ты пошлешь небольшой отряд, то легко получишь победу, —

и я тебе помогу, сколь смогу, в этом предприятии, потому что в моих руках находится весь город». Это и многое другое написал коварный царь.

Изобразил он и другое письмо, уже собственноручное, к начальнику агарян, сообщая следующее: «Благороднейший и вселюбезнейший начальниче града Дамаска, радуйся. Не ведаю я ничего блаженнее, чем любовь, и чем чтобы сохранять некоторые мирные условия, — что и похвально, и боголюбезно. Поэтому я не хочу расстраивать дружбу, которая у меня есть с твоим благородием. Но тем не менее, один твой друг как раз подталкивает меня к сему и призывает. Он часто присылает мне письма, чтобы я пришел с тобой сражаться. В уверение тебя я посылаю тебе одно из писем, чтобы ты знал мое истинное дружелюбие к тебе, — и коварное и превратное того, кто его написал».

Эти два письма львоименитый, но змеемыслящий на коварство царь послал к варвару с одним рабом. Градоначальник агарянин, увидев их, пришел в ярость, позвал Иоанна и показал ему письма. Иоанн понял коварство царя и признался, что не только не писал их, но никогда у него и в голове этого не было. Однако варвар, побежденный гневом, не верил и не дал даже времени ему, чтобы он доказал правду, — но повелел отрубить Иоанну руку. Была отрублена десница, изобличавшая ненавидящих Господа, и вместо чернил, которыми она окрашивалась прежде, она окрасилась собственной кровью. Руку повесили на площади, чтобы все ее видели.

Когда день кончился, Иоанн послал слуг попросить властителя отдать руку для погребения, — дабы облегчить страдания. Тот из уважения ее отдал. Иоанн взял руку и, войдя в свой дом, упал ниц на землю перед священным образом Богоматери, говоря со слезами и верой: «Владычице Пречистая Матерь, Рождшая Бога моего, ради Божественных образов моя десница отрублена! Ты знаешь причину, по которой беснуется Лев. Приди быстрее и исцели мне руку. Десница Вышнего, Тобою воплотившаяся, творит многие силы Твоим ходатайством. Исцели теперь мольбами Твоими эту мою десницу. Песнопения Тебе и из Тебя Воплотившимуся напишу тебе мелодичными стихами, и Ты приобретешь

соработника Православного служения». Иоанн говорил так со многими слезами и заснул. И видит образ Приснодевы. Говорит ему с тихим радостным взглядом: «Вот, здорова стала твоя рука, и она тебя не будет больше заботить, но сделай ее тростью книжника-скорописца, как ты Мне сейчас и учинял (посвятил)».

Он проснулся и, увидев уврачеванную (о великая сила Твоя, Всенепорочная!) и приставшую назад руку, возвеселился духом о Боге и Его Матери, ибо Сильный сотворил ему великое. Всю ночь он радостно пел благодарственное песнопение Богу со словами: «Десница Твоя, Господи, прославилась крепостью. Десница Твоя сломанную мою десницу исцелила. И пусть моя десница сломит тогда врагов, которые не почитают Твой чтимый образ и Родившей Тебя. Множеством славы Твоей через руку мою сокруши враждебных иконоборцев».

Так Иоанн Дамаскин провел всю ночь в ликовании, воспевая похвалы Приснодеве Богоматери. Когда рассвело, соседи увидели чудо, и об этом стало известно по всему городу. Некоторые ненавистники Христа исполнились зависти и, отправившись к правителю, сказали, что он, мол, отсек руку не Иоанна, а какого-то из его рабов. Раб, дескать, чтобы сделать приятное своему хозяину, изволил, чтобы ему отсекли руку, и за это тот дал ему денег без числа. Правитель повелел, чтобы Иоанн пришел к нему и показал свою руку. Иоанн протянул порубленную руку, на которой был след по кругу. Этот след Богородица промыслительно сохранила для несомненного свидетельства об отсечении. Варварский правитель говорит ему: «Какой врач тебя исцелил? Какие лекарства он употреблял?» Глашатай чуда ответил ясным и величественным голосом: «Господь — мой Всемогущий Врач, и сила Его по желанию Его». Правитель ответил: «Прости меня, человек, ибо, как явилось, ты невиновен, и вовсе нет преступления, это я несправедливо тебя осудил. Получи прежнюю честь, то есть будь моим первым советником. Я постановляю, что ничего не буду предпринимать без твоего совета и воли». Иоанн пал к ногам, прося снисхождения: отпустить его служить Благодетелю, как и велено Богоматерью. Они долго спорили. Наконец, князь уступил и разрешил ему идти, куда хочет. Иоанн с благодарностью ушел.

Он раздал имущество нищим, освободил своих рабов и пришел в монастырь святого Саввы, стал там монахом в послушании строгого старца. Старец повелел ему, по чину монашеского жительства, совершенно отсечь свою волю и ничего не делать без разрешения, даже не петь никогда тропаря.

Я сокращаю рассказ ради краткости, чтобы не отходить от темы. Но кто стремится быть умилен более, пусть прочтет житие Иоанна под 4 декабря и получит большую пользу.

В один из дней Иоанна пригласил брат, чтобы составить умилительный тропарь на упокоение, дабы немного облегчить смерть брата по плоти. Иоанн боялся ввести старца в соблазн, но был побежден великим молением брата. Он написал во всем складный тропарь и запел. Старец тогда возвращался в монастырь. Когда он услышал мелодичный голос, то стал очень раздражен и начал ругать святого, как нарушившего обет. Иоанн пал к ногам старца, прося прощения. Старец был непреклонен. Лишь по очень великой мольбе братии он согласился опять принять его, но только чтобы он занимался самой низкой работой. Иоанн уважил это, зная пользу послушания. Старец, видя, как послушен он, принял его в число братий, повелевая молчание, как прежде. Через несколько дней старцу во сне является Пресвятая Богородица со словами: «Почему ты заградил столь дивный источник, который щедро изливает воду для отдохновения душ? Столь сладостная и медовая вода истекает чудным образом, более, чем из камня в пустыне. Отпусти ручей, чтобы он напоил всю вселенную, скрыл моря ересей и превратил их в дивную сладость. Он изобильнее пророческой китары и псалтири Давида. Он поет новые песни Господу. Его музыкальные произведения выше песни Моисея и хоровых пений». Для сравнения с музыкальной и дивной китарой можно вспомнить безполезную басню о безрассудных звуках Орфея. Иоанн будет петь духовную и небесную музыку. Иоанн будет подражать херувимским песнословиям. Иоанн будет право править догматы веры и выставит на позор всякую извращенность и кривизну ереси.

Когда старец проснулся, узрев видение и открыв запретное для речи, то сказал так святому: «О, чадо послушания Христова, открой свои уста: не в притчах, но в истине, не в загадках, но в догматах. Открой слова, которые Дух написал в твоем сердце. Ты взошел на гору Синай, гору видений и откровений Божиих, и смирил себя как можно сильнее. Теперь поднимайся на гору Церкви и возвести благовестие Иерусалиму. В крепости возвыси глас, ибо славное Богоматерь сказала о тебе. Прости меня, что я согрешил по отношению к тебе, это я сделал по незнанию».

С того времени Иоанн создавал медотекущие песнопения и сделал Церковь сияющей, что каждый, видевший его словесные творения, мог их понять. Святой жительствовал доблестно и дивно, и написал

множество писем против иконоборцев, и составил прекрасные каноны и мелодичные самогласны, и праздничные речи в похвалу и восхваление Пресвятой Богородицы. Совершив это, он почил во Господе, Ему же слава и держава во веки. Аминь.

Чудо 11

О царевне Франкской, отрубленные руки которой исцелила Всесильная Владычица

Во Фряжской стране овдовел некий царь. У него осталась прекрасная девочка Мария. Он вступил во второй брак, взяв самую красивую женщину, которую нашел в своих краях. Эта новая жена была благообразна телом, но безобразна душой. Особенно ее терзала зависть: она не могла слышать, что о ком-то говорили, что та прекраснее ее. Мачеха видела, что девочка имеет дивную красоту. Сердцем ее овладел диавол, и она стала искать способ убить от зависти невинную приемную дочь, чтобы та не выросла прекраснее ее.

Однажды царь уехал в другую страну по необходимому делу. И тогда дерзкая на все получила подходящий момент, чтобы совершить свое завистливое вожделение. Она позвала верного раба и говорит ему: «Я хочу, чтобы ты тайно оказал мне одну любезность, дабы никто не узнал. Я тебя так одарю, что ты станешь первым во дворце». Он поклялся совершить веленное. Она сказала ему: «Первая жена царя родила ему дочь не от него, а от какого-то человека дурного нрава. И вот царевна, как порождение прелюбодеяния, совершает дела нелепые и совершенно постыдные, и так она наведет позор на весь мой дом. Прошу тебя, возьми ее завтра и поведи в сад, и там убей в пустынном месте и спрячь, чтобы никто не услышал об этом. А в знак свидетельства без обмана отруби ей руки и принеси мне».

Слуга пообещал исполнить. С вечера он стал готовиться вместе с одним своим родственником и верным другом. В полночь царица разбудила девочку и говорит ей: «Иди, Мария моя, вместе с этими людьми в такое-то место. Там и я буду вскоре, и мы пойдем гулять». Слуги взяли девочку и отвели в отдаленное и пустынное место. Она поняла коварство, потому что была от природы сообразительной, возвела очи к небу и со слезами стала молиться: «Владычице Богородице, у меня нет другой надежды и помощи! Только благодать Твоя. И Ты воздай враждующим на меня неправедно». Слуги сказали: «Не плачь, не бойся, мы

ничего тебе плохого не сделаем». А она говорит: «Почему вы лжете? Моя мачеха ввела меня в заблуждение и предала в ваши руки, чтобы вы меня убили. Но я надеюсь на Надежду отчаявшихся, что Она воздаст за ваше беззаконие. Чего вы хотите? Место пустынное, совершайте повеление вашей госпожи. Только я прошу вас, не убивайте меня внезапно, но скажите, чтобы я с молитвой предала Господу свою душу». Они ответили ей: «Правильно ты поняла, что не хотела с нами идти, но царица нам повелела, и мы пообещали, что тебя убьем». Девочка говорит: «И вы не боитесь Бога, что убиваете меня неправедно? Вы разве не знаете, что Он, как Праведный Судия, не оставит Своей благодатью это деяние тайным и ненаказанным? Он отомстит и вам, и ей, ибо никогда ничего несправедливого я вам не делала. Если вы хотите избежать своего беззакония, то оставьте меня в пустынном месте и скажите ей, как убили. Если мне никто не поможет, то я умру от голода, но вы не оскверните свои руки столь ужасным убийством». Это и многое другое говорила она со слезами.

Слуги сострадали и сказали ей: «Мы сжалились и оставляем тебя в живых. Но царица нам велела принести твои руки, дабы увериться в твоей смерти. Если мы не выполним ее слова, то она с нами зло поступит. Но даже если мы тебя оставим живой, звери все равно тебя съедят». Мария ответила: «Горька и та смерть, и другая. Но у меня будет утешение, что меня съели звери, а не люди, и вы не виновны в беззаконии. Поступайте во имя Пресвятой Богородицы, родившей истинного Бога и Судию всех, не убивайте меня. А если вы пообещали ей мои руки, то дайте их, пусть она их увидит и обрадуется, а меня оставьте здесь, чтобы я умерла от боли». Они уважили оставить ее в живых. Тогда несчастная, чтобы избежать смерти, кладет руки на бревно. Ей отрезали руки, а царица на радостях дала слугам безчисленные дары и милости.

Бедная девочка в несравненной боли не имела другого лекарства, кроме имени Пресвятой Богородицы, Которую она призывала на помощь со слезами и верой. Волей Всеблагого Бога она получила просимое. Один благородный юноша охотился в той части леса с рабами. Он услышал громкий крик и стал искать. Юноша удивился несчастью девочки и ее красоте, но она не отвечала, а только плакала, прося о помощи. Князь сказал слугам: «Теперь не время ее расспрашивать. Но раз Господь нас привел сюда ради нее, то возьмите ее, и отвезем ее в нашу землю». Так они и сделали, обихаживая по пути разными травами и лекарствами. Боли прекратились совершенно, и все во дворце удивлялись ее мудрости

и красоте. Ее часто спрашивали, чья она дочь, почему ей отрубили руки, но Мария не желала признаться. Но за ее благочиние, благородный вид и красоту юноша полюбил ее от всего сердца. Однажды он сказал дуку: «Отец мой, я знаю, что ты меня любишь, и прошу тебя сделать такую благодать. Мы богаты и не нуждаемся ни в чем. Когда богатый хочет жениться, то он не должен искать ничего другого, но только жену, которая ему нравится. Так хочу и я. Пусть твоя власть сотворит мне милость, чтобы я взял в жены девушку, которую нашел в пустынном месте. Я ведь не нуждаюсь в работе ее рук». Дук ответил: «Мы можем взять в жены только дочь подобного нам властителя. А ты хочешь взять ее. Она не то что некрасива, нет. Но мы не знаем, может быть, она дочь крестьянина, и это будет нам в позор». Сын сказал: «Но отец, ее красота, знания, воспитание и манеры свидетельствуют о царской крови. И даже если бы она была ребенком самого малого человека, я ее люблю. Если я ее не возьму, то поистине, не возьму и другую, и моя жизнь пройдет в несравненной боли». Дук увидел желание юноши, снизошел, и совершили свадьбу богато и радостно.

А царь, ее отец, был в безутешной скорби. Он не знал, где его дочь, потому что царица сказала, что та, мол, убежала однажды ночью, и никто не знает, что с ней. Он рыдал безутешно и подозревал царицу, но не стал объявлять свою мысль, пока не узнает надежно. Царь посылал людей ее искать в разные места. Одновременно написал и повеление, чтобы все воеводы и князья собрались и устроили конные ристания, дабы у него появилась малая отрада, и скорбь его не убила.

Повеление дошло и до того места, где была дочь. Дук решил посражаться на коне. Но сын не пустил его со словами: «Отец, это не хорошо, чтобы старик мучился в таком путешествии. Отдохни, а я пойду вместо тебя. Люби мою супругу, как и меня, и если она родит прежде возвращения, то позаботься о ней». Дук благословил его в путь, и они попрощались. И юноша совершил с Божией помощью и силой столь мужественные деяния и героические бои на том ристании, что все восхищались им, хвалили и приветствовали. А лукавая царица воспылала страстью к нему и позвала раба спросить, кто его хозяин, есть ли у него жена и подобное. Раб все разузнал в подробностях: как князь нашел в лесу девочку без рук, взял ее и прочее. В конце концов он сказал, что от отца пришло письмо, что жена родила двух мальчиков без всяких трудов.

Тогда злая и порочная женщина почувствовала боль и совершила новое беззаконие. Она подкупила человека и попросила, когда князь

напишет ответ дуку, привести письмоносца, что он и сделал. Юноша написал в ответе, чтобы дук позаботился о жене, запечатал письмо и послал вместе с рабом. Раб, не знал о хитрости, пошел к царице. Она его щедро накормила-напоила и, взяв тайком письмо, написала другое и запечатала печатью дука. Там она написала почерком князя: «Отче. знай, что эта невеста — чадо злодея, за ее безчинства ей отрубили руки. Но и ее дети не мои. Так что прошу тебя, когда прочтешь письмо, убей ее вместе с детьми. И пока я не услышу о ее смерти, не вернусь».

Это подложное письмо ехидна отдала письмоносцу, и оно отправилось дуку. Он, увидев написанное, был в скорбном недоумении, не зная, что делать. В размышлении посоветовался с верным рабом, как поступить. Раб сказал ему: «Не совершай такое беззаконие, не убивай ее. Дай мне ее, я ее отведу в то место, где нашли, и оставлю там, а Господь пусть управит, как желает. А потом я пойду и скажу господину, что мы сделали, как он нам написал».

Эти слова понравились дуку. Раб взял Марию с детьми, отвел ее в пустыню и поехал искать мужа. Бедная женщина оставалась в том же безлюдном месте, пав духом, в безутешной скорби, ожидая смерти. Она плакала и скорбела, не зная, что делать. Но вот она увидела тропинку и, взяв детей в объятья, как могла, пошла по дороге, пока не пришла к пещере, где совершал подвиг пустынник. Увидев ее, он подумал, что это измышление вражие. Но когда услышал о ее страданиях, то сжалился. Оставив ее в пещере, он пошел в другое место и всякий раз, собирая корни и траву, которые ел сам, приносил и ей. Она питалась этой травой, или, лучше сказать — Божией силой.

Проходили дни, муж вернулся домой и, узнав о случившемся, стал горько плакать. Затем он взял слуг и сказал: «Пойдем поищем на том месте. Я надеюсь на Всенепорочную Владычицу нашу Богородицу, Которую бедняжка всегда призывала, что как в первый раз Она ей помогла, так и теперь сбережет».

В ту ночь Пресвятая Богородица явилась во сне Марии и говорит ей: «Завтра придет твой верный муж и возьмет тебя. И больше истязание к тебе не приблизится отселе и впредь, — за твою выдержку и за твою веру ко Мне, что ты призывала Меня в помощь во всех страданиях. Прекратятся твои скорби, и печали обратятся в ликование». Она ответила: «Благодарю и поклоняюсь Тебе, Владычице моя, что Ты меня не оставила. Но как я увижу совершенную радость, если я без рук? Я не отчаиваюсь, грешная, но полагаюсь на милость Твою, что Ты дашь мне

и бóльшую помощь». Она сказала так, полная смирения, и услышала Царицу Ангелов, которая говорит ей: «Прими руки свои, помощью и благодатью Моего Сына и Бога. Любящие меня и ходящие под покровом Моим не лишатся всякого блага». Когда Она так сказала, женщина исцелилась. От радости она проснулась и узрела (о величайшие чудеса Твои, Владычице!), что видение было истинным. Кто может высказать ее ликование и благодарность к Пресвятой Богородице? Всю оставшуюся ночь Мария провела в молитвах коленопреклоненно, произнося Архангельское приветствие, как всегда обычно читала с благоговением и умилением.

Когда рассвело, Мария услышала разговоры людей, и выйдя, видит мужа. Он как увидел ее, заплакал от радости. Она рассказала ему чудотворение, показав свои руки. Видящие это изумились и прославили Благодетельницу. Затем все вернулись в свою землю. Князь повелел праздновать Пресвятой Богородице восемь дней с великим ликованием. Те, кто слышали о том чудотворении, изумлялись. Затем дук стал выпытывать о подложном письме, которое написали для того, чтобы ее убить. Мария сказала ему: «До сего дня я скрывалась и не желала объявлять, кто я. Но так как есть воля Божия сказать вам, то послушайте. Знайте, что я дочь вашего царя, и все, что я претерпела, мне устроила царица. Но Небесная Царица, Матерь сирот — да благословится имя Ее, — меня искупила от всего скорбного. Я не признавалась прежде, чтобы меня не увидел мой отец и не умер от скорби. Но теперь, когда мне оказала такую милость благоутробная Матерь, посылайте письмо, готовимся в путь».

Услышав это, дук, прежде печалившийся, что не знает отца Марии, приял великое ликование, как и все во дворце. Особенно радовался ее муж. Он возвысил руки к Небу со словами: «Да будет благословен Бог, удостоивший меня взять в жены мою госпожу». Ей поклонились все как царице и, послав письмо отцу, двинулись в путь на третий день. Когда подошли к столице, царь их уже встречал. Он побежал и упал на шею дочери, и лобызал ее со слезами. А проклятая его жена скрылась, чтобы царь ее не уличил. Но он искал, пока не нашел ее, и, разжегши

большой костер в середине города, сжег, так что даже косточки не осталось.

На следующий день он венчал своего зятя царем. И дук вошел в радость сына своего, и все родственники и друзья совершили радостное празднование Приснодеве Богородице. Они построили и славный храм во имя Ее, и там праздновали все Ее праздники; но особенно день, когда Она исцелила руки царевны. На этот праздник совершалось множество благодеяний бедным и сиротам, ибо всегда вспоминалась величайшая милость, совершенная Всенепорочной Госпожой и Владычицей.

Более всех других добродетелей новая царица предпочитала милость и нищелюбие, и никогда не уставала от души помогать и благотворить нуждающимся. Так, она не позволяла, чтобы нищим подавали служанки, но делала собственноручно со словами: «Ведь это не мои собственные руки, но руки Небесной Царицы, которые Она по великому Своему благоутробию мне даровала. Поэтому нельзя, чтобы они когда-либо ленились на благотворение рабам Ее и милость бедным. Тем более что и блага не мои собственные, но дары Всеблагого Господа Христа. Я должна делить их с моими братьями щедро».

И так благомысленная царица долго радовала в этом мире земное царство, а после кончины отошла в Небесное. Его же да будет всем нам достичь.

Чудо 12

О вырвавшей себе очи, чтобы сохранить целомудрие и девство

Когда Британия только приняла христианскую веру, в ней были люди очень благоговейные и добродетельные. Многие богатые, вместо чтобы выдавать своих дочерей замуж, расходовали эти средства на постройку монастырей, помещая туда дочерей монахинями.

В то время жил один любящий добродетель князь. У него росла дочь двенадцати лет по имени Мария. Она была очень красива, и князь хотел ее сделать монахиней. Он задал вопрос, чтобы узнать ее мысли: «Я хотел иметь двух детей. Тогда бы одного ребенка я отдал в монастырь вместе с половиной моего имущества и посвятил бы его Господу Христу. А другого выдал бы замуж. Но так как у меня только ты, то я печалюсь и не знаю, что сделать из двух. Мне кажется лучшим, чтобы тебе все дал Всеблагой Господь: посвятить тебя Ему, и пусть человек тебя не растлит. И если ты сотворишь мою волю, то будешь прославлена

и людьми в этом мире, и на Небесах Богом». Девочка ему говорит: «Ты разумно рассудил, отче. Я тоже предпочитаю, чтобы Спаситель был моим Женихом, а не самый сильный князь». Тогда отец помолился от всей души и вскоре поместил ее в монастырь девственниц, где были и другие монахини. Он израсходовал все свои средства на обустройство монастыря, где его дочь добродетельно вела монашескую жизнь вместе с другими.

Другие князья тоже приводили своих дочерей и оставляли там. Когда те приходили в законный возраст, они их спрашивали, что те предпочитают. Одни стремились к чину монашеского жительства и постригались, а другие, неблаговейные, выходили замуж.

Тогда жил один воевода по имени Ричард, который управлял этой землей, очень невоздержный в образе жизни. У него была дочь, оставшаяся без матери, и он тоже поместил ее в названный монастырь. Игуменья приняла девочку с радостью и, чтобы почтить воеводу, повелела всем сестрам прийти его поприветствовать. Среди них стояла и названная Мария. Она увидела наряд воеводы и подумала: «Господи, этот человек будет иметь такую же славу в Твоем Царствии?» А он, как ее увидел, был поражен в сердце ее красотой и думал, что и она глядит на него с той же мыслью. Сердце его неисцелимо ранилось. Он не показывал другим вида, но, как только вернулся в свой дворец, послал весть к игуменье, чтобы та отпустила Марию вечером, ибо и она его также любит. Игуменья очень опечалилась и ответила, что нельзя наводить позор на монастырь, а ему, как главе города, подобало бы, если кто другой бы совершил подобное нелепое дело, наказать его. Она говорила ему много и других боголюбезных слов. Но он ничего не соображал, ибо был помрачен любовью. Воевода посылал и во второй раз, говоря, что очень стремится к очам Марии, ибо они уязвили его сердце, как только он их увидел. И пусть, де, ее пошлют по решению, а иначе он ее заберет насильно, что будет позором для игуменьи и ущербом для всего монастыря.

В промежутке, до того, как пришло второе письмо, игуменья спросила девочку: «Твой отец посвятил тебя Богу и Приснодеве Его Матери, прислав все свое богатство, он умер в великой радости, видя, что ты преуспеваешь в заповедях Господа. На мой взгляд, никакая другая не может стать игуменьей, а только ты — по твоей добродетели и богатству. Я только удивляюсь, как ты могла так ошибиться, посмотрев на воеводу. Теперь он все время велит мне тебя отправить к нему. Я не

знаю, что нам делать». Девочка ответила: «Матерь моя, я не смотрела с преступным помыслом, но его намерение было порочно, что и довело его до зла. Когда он вновь пошлет человека, то я ему дам ответ, и ты будешь знать, сколь я вожделею сохранить мое девство». Игуменья говорит: «Смотри, не отвечай жестко и грубо, чтобы не рассердить его и не повредить монастырю». А та ответила: «Я иду в церковь, чтобы попросить Владычицу просветить меня дать подобающий ответ. И Сама Приснодева сохранит меня и монастырь». Она прибегла к названной помощи: молилась со слезами пред образом Богоматери, чтобы Она ее искупила от осквернения плоти.

Вскоре пришел человек и сказал игуменье порученное. Игуменья ответила: «Я не могу никого посылать в грех. Скажи ей, и если она захочет, то последует за тобой». Тогда вестник вошел в храм и сказал: «Госпоже моя, наш хозяин увидел твою красоту и столь был уязвлен в сердце видом твоих сладчайших очей, что нет другого врачевания, если ты не придешь и его не увидишь. Иди добровольно и станешь его супругой, будешь в большой чести, прославишься по всему миру. А если ты не придешь по доброй воле, то он тебя заберет насильно, и ты будешь опозорена на всю Британию». Девочка сказала в ответ: «Выйди из церкви, подожди, вскоре я тебе дам то, что вожделеет твой хозяин».

Он вышел с радостью, думая, что она уступила намерению князя. Подобным образом подумала и игуменья, что девочка побеждена врагом, и очень опечалилась. А благоговейная невеста Христова пошла и встала пред Пресвятой Девой, сказав со слезами: «Владычице, мне очень хорошо иметь очи, видеть твой святой образ. Но так как они мне помешали, когда я увидела мерзкого, то лучше я их исторгну, чем оскверню свое девство. И благодать твою я буду видеть очами души. Прости мне, молю, Госпоже моя, и не зачти мне за грех то, за что я берусь, ибо это происходит по необходимости. Из двух предложенных зол лучшее то, что не худшее».

Сказав так (о мужество и благородство!), она вырвала оба ока ножом и положила их в сосуд. Затем позвала того человека и сказала ему: «Если эти очи так привлекли твоего хозяина и так уязвили его, то вот ему праведное возмездие. Если они, как ты говоришь, могут его исцелить, то иди и отдай их ему, чтобы он радовался и ликовал». Тот в страхе взял очи и отнес воеводе, передав ему и саму речь. Воевода изумился, увидев их, и изменился божественным попечением, поразившись добродетели благородной девушки. Он преложил плотскую любовь в

благоговение духовное, плакал горько, возненавидел от всего сердца свои беззакония и, умилившись душой, отнес очи в монастырь, и поставил их пред священным образом Богоматери. Там он увидел слепую, что она стоит поблизости.

Собрав всех сестер, он сказал им: «Все падем молитвенно со слезами, моля Всесильного Господа Христа и Пресвятую Приснодеву Матерь Его сотворить милость благословенной этой сестре, исцелить ее. И если у нас будет теплота веры, то Господь послушает, только не колеблитесь и не сомневайтесь. То, что невозможно нам, возможно Богу, творящему волю боящихся Его. И прошу вас, да не дерзнет никакая из вас подняться с земли, пока не совершу своего моления я, недостойный».

Так он сказал, посыпал пеплом голову свою и, пав на землю лицом с великим смирением, молился со слезами и болью долго: «Госпоже и Владычице Ангелов, Матерь Всемогущего Бога, я недостоин видеть Твой святой образ и отверзать мерзкие мои уста на твое призывание, ибо нет такого греха, которого бы я не совершил, я осквернил свою душу, и тело, и всю землю. Но Господь Иисус Христос воплотился ради грешников и не гнушался блудницами, разбойниками и мытарями, но принимал всех, когда ходил в мире телом. А после Своего Божественного Вознесения Он оставил Тебя Ходатаицей за грешников. И Ты будь моей Заступницей, Владычице моя, к Сыну Твоему благоутробному, чтобы я вернулся с лукавого пути беззаконий и покаянием смыл грязь с моей души. Да услышит благодать Твоя молитвы святой игуменьи и всех священных сестер. Дай опять очи этой святой Твоей рабе. Ибо я, безстыжий, был причиной их исторжения. Да будет она искуплена от телесной слепоты и, получив всему желанный свет, станет служить в Твоем храме, как прежде. А я, недостойный раб Твой, буду искуплен из ужасного плена порока, где незримо связан железной цепью».

Это и многое другое говорил со слезами воевода; и монахини подобным образом молились весь день. И так как он молился с верой, и прошение его было благословенно, и любовь сестер свята, то Матерь Божия услышала моление. В час вечерни вся церковь засияла и послышался глас, говорящий: «Прими свет свой благодатью из Меня Родившегося». Монахиня прозрела, увидела Всесильную Владычицу, стоящую в глубине алтаря, и сказала: «Величаю имя Твое, Госпоже моя, и славлю благодать Твою».

Князь и все сестры, когда услышали этот голос, поднялись, но не увидели Пресвятую Богородицу. Но они увидели прежде лишенную глаз исцеленной, и все прославили Всесильную Владычицу, и благодарили, совершая бдение всю ночь.

Затем воевода дал в монастырь множество даров и, покаявшись в своих грехах, как обещал, больше не осквернялся в этом мире ради целомудрия девушки. Все сестры любили и чтили ее за названное чудотворение и добродетельное жительство. После смерти игуменьи общим решением избрали ее. Она боголюбезно пасла святую паству, а затем отошла в Небесное Царствие. Его же да будет всем нам достичь благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и единосущным Духом, во веки веков. Аминь.

Чудо 13

Об отсекшей себе губы и нос, чтобы сохранить обещанное девство

Жила некая добродетельная девушка, дочь богатого князя, по имени Евфимия. Она посвятила свое девство Всенепорочной Богоматери, с юного возраста жительствовала дивно и добродетельно. Она никогда не отлучалась из церкви на праздники. Все изумлялись, видя великое благоговение в столь нежной юной деве. Она была и телом очень красива и благообразна. Сколь она возрастала, столь увеличивалось и благоговение ее души.

Лукавый змий весьма завидовал ее целомудрию и уязвил к любви одного очень богатого князя. Тот выпросил у отца ее в жены. Отец очень обрадовался иметь зятем такого большого человека и дал обещание. Но непорочная невеста Христова сопротивлялась отеческой воле, говоря, что несправедливо и не подобает обманывать Приснодеву Богородицу, Которой она пообещала свое девство, и предпочитать

тленного, в пищу червям, человека нетленному и на Небесах живущему Жениху. Но отец разгневался и сказал ей: «Этот род великий. А ты и недостойна принять столь благородного мужа, богатого князя. Я хочу, чтобы ты исполнила мою волю, как я решил, или же жестоко тебя накажу».

Благородная девочка увидела непреклонность намерения отца и опасность ее девству. Она вошла в Божий храм и, молясь со слезами, просила Пресвятую Богородицу помочь ей в такой нужде, чтобы ее плоть не осквернилась. Помолившись достаточное время, Евфимия рассудила в себе так: «Если красота моего тела есть причина измены Небесному Жениху и может быть осквернена недостойным человеком, то лучше лишиться этой безполезной красоты и стать безобразной на вид, только бы сохранить чистоту души, к которой Господь стремится больше, чем к тленной красоте».

Она обдумала все и, согретая божественным рачением целомудрия, отсекла себе нос и губы. Когда отец услышал о ее дерзости и увидел ее, то так разгневался, что хотел Евфимию убить. Но чтобы не причинять ей только одно страдание при отсечении головы, он оставил ее в живых, дабы мучить ежедневно. Когда ее вволю отхлестал, то позвал одного из крестьян, который работал на его полях, очень жестокого и безчеловечного. Князь отдал ему дочь в рабыни, чтобы она совершала самые тяжелые и презренные работы в поле, а он драл ее нещадно, если она ослушается. Князь поклялся, что если он услышат, что тот когда-нибудь сжалится над ней и сделает ей благо, или проявит какую-нибудь милость к ней, то крестьянину отрубят голову.

Селянин взял Евфимию. Он ее безпощадно бил и мучил, потому что от природы был грубым и безчеловечным, а также из-за страха перед ее отцом, ставил на самые тяжелые работы. Благороднейшая девочка достойно переносила все тяготы, благодаря Господа, Который удостоил ее быть наказанной по любви к Нему. А когда тот немилосердный человек собирался ее пороть, она шла в скрытое место и долго молилась со слезами ко Господу, моля дать ей до конца стойкость и силу. Большую часть ночей Евфимия тратила на покаяние и молитву, когда имела возможность. И этот страшный и жесточайший плен страдалица и мученица целомудрия переносила не десять дней, не сто, а целых семь лет. И кто ее видел, из знавших, сколь она была прекрасна и какой стала от трудов, скорбей и истязаний, не мог не сострадать и не плакать над ее несчастьем.

Однажды ночью, в Навечерие Рождества, когда тот варвар ужинал, Евфимия тайно пошла на скотный двор и там молилась, размышляя о воплощении нашего Господа, как Он стал человеком ради нашего спасения. Крестьянин, увидев, что девочка пропала, схватил палку и побежал ее бить, как он обычно это делал. Побежав к скотному двору, он издали увидел сильный свет и испугался, что там пожар, и горит стойло. Приблизившись, он увидел то, чего не был достоин видеть. Он видит Небесную Царицу со множеством святых Ангелов! Она утешала Евфимию со словами: «Терпи стойко, любимая Моя дочь, ибо за временную скорбь, понесенную тобой по любви к Сыну Моему, ты будешь вкушать в Его Царствии вечную славу и примешь неувядаемый венец. В знамение и обручение великого дерзновения, которого ты удостоишься у Небесного твоего Жениха, да будут теперь исцеленными твои отсеченные члены силой Сына Моего». Увидев это, селянин задрожал. Он созвал всех домашних, и все узрели Всенепорочную Владычицу вместе с Небесным Ее сопровождением и девочку с преобразившимися губами и носом, как прежде. Они упали на землю, ибо не могли смотреть на столь великий свет.

Через некоторое время домашние встали и увидели только Евфимию, которая молилась и сияла, подобно молнии. Они послали весть отцу, он тотчас пришел и, увидев дочь излеченной, изумился; поблагодарив Господа, попросил у нее прощение за прежнее неразумие. Затем он, израсходовав много золота, построил в том скотном дворе прекраснейший монастырь и оставил там ее работать Небесному Жениху. Она своим добродетельным жительством собрала и многих других. Прекрасно и чудно пожив во всех заповедях Господа и богоугодно упасая священное стадо, Евфимия оставила все временное и отошла в Царствие нескончаемое. Его же да будет всем достичь.

Чудо 14

О невинных юных девочках, которым Всепетая Владычица послала с Неба венки

У некой благородной и добродетельной женщины было две дочери, очень красивых, которым она внушала подражать матери в ее жительстве согласно Богу, и особенно учила их великому благоговению к Пресвятой Богородице. После смерти мужа она очень обнищала и, не имея приданого для дочерей, горевала, боясь предать их честь из-за бедности.

Но, имея веру в Бога, она пошла вместе с ними в церковь и, остановившись перед ликом Пресвятой Девы, сказала со слезами: «Владычице Ангелов, Матерь сирот, помощь бедных, под Твою опеку и покров предаю от всей моей души этих двух сирот, чтобы Ты управляла ими, ибо я не могу их сохранить без вреда душе и телу по причине моей бедности и незнания, что делать. И Твой Божественный Промысл, по Твоему безпредельному благоутробию, да покроет их, да сохранит их, да не будет опорочено их девство». Так говорила благоговейная мать и, взяв за руки дочерей, подвела их к священному образу в знак покорности, что с того часа матерью да будет Пресвятая Богородица, а не она.

Затем все вернулись домой и, как закрыли двери, — увидели молниевидного юношу, который нес мошну, полную серебра, со словами: «Небесная Царица шлет тебе эти деньги, чтобы управить дочерей». Когда мать взяла их, то юноша отошел в Небеса. А она упала на землю со слезами, благодаря богатую дарами Делательницу блага за поддержку и скорое восприятие.

Затем она употребила деньги, одела дочерей, купила им самое необходимое в жизни. Но злые соседи, зная о прежней их бедности, начали болтать и порочить их, неправедно и постыдно осуждая, что, мол, мать продала их честь кому-то за богатство и получила деньги. Когда благоговейная женщина узнала о такой страшной клевете, то можно вообразить, сколь ей было скорбно и больно. Чем больше проходило дней, тем больше увеличивались слухи, о которых знал уже весь город. Итак, когда она уже не могла сносить речи людей, то сказала дочерям: «Давайте, чадушки, пойдем к вашей многоблагоутробной Матери и со слезами и смиренным сердцем попросим Ее благости, чтобы Она помогла вам освободиться от языков людских; и если с неколебимой верой попросим, то вас послушает многомилостивая Мать Всещедрого Бога, как и прежде Она нам помогла». Девочки послушали материнских слов и ушли в божественный храм, чему были научены. Горячо помолившись, проливая слезы с теплой верой, они вернулись домой, имея надежду ко Всесильной Заступнице, что пошлет Она с высот помощь.

Вскармливающая младенцев Царица приняла смиренное моление и слезы невинных юных девочек, послушала их и вновь чудесно помогла. Однажды в праздник все горожане были в кафедральном соборе, и духовник читал поучение; там была и эта женщина с дочерями, — вот, посреди поучения, когда проповедник устал, все увидели необыкновенного Ангела, как он вошел из окна, держа в руках два прекрасных и

чудных венка, составленных из белых роз и других благоуханнейших цветов. Ангел говорит двум юным девушкам, чтобы слышали все: «Два благоуханных венка из белых цветов вам посылает с Небес Царица в знак вашего девства». С этими словами он надел на их головы венки и тотчас стал невидим. Как обрадовались, вы думаете, о слушатели, девочки, и как были поражены стоящие вокруг! Поучение осталось незаконченным. Подбежали архиерей и князи, и лобызали небесные венцы. Все люди устремились к девушкам, чтобы почтить их. В конце концов все проводили их до дома. Они не стали тщеславны даже в столь великом почете, но с великим смирением благодарили любящую почитание Царицу.

Архиерей и первые предводители города сильно израсходовались и воздвигли два прекраснейших монастыря во имя Пресвятой Богородицы, поставив и ту, и другую девочку игуменьями в каждый из монастырей. Обе вели столь добродетельное и дивное жительство, что многие благородные дочери князей, не только из этого города, но и из других, слыша добрую о них славу и зная боголюбезное жительство, оставляли преходящее богатство и суету и приходили в их послушание.

Оба монастыря сильно разрастались, все относились к ним с большим благоговением, потому что считалось великим блаженством, если какая женщина удостоится войти в благословенный сестринский состав монастырский. А две дивные предстоятельницы скончались свято, их святые мощи благоухали, а блаженные души отошли в Небесное Царствие. Его же да будет всем нам достичь.

Чудо 15

О напившемся монахе

Жил некий монах, келарь в общежительном монастыре. Его послушанием была раздача братиям вина. Он благоговел к Пресвятой Девой и никогда не пропускал службы в церкви. Монах, воодушевленный служением братии, заботился о всех телесных нуждах монахов. Единственное, бедняга любил вино, и когда совершал послушание, то пил иногда больше других.

В один из дней он обедал* и выпил столько, что опьянел. Он упал на подстилку, а утром, когда проснулся и услышал колокол, поднялся, чтобы отправится в церковь, ибо, как мы сказали выше, у него было великое стремление к божественному, и он никогда не хотел опаздывать не спасительное собрание братьев. Келарь прошел небольшое расстояние, но с трудом двигался дальше, потому что голова его болела с похмелья. Однако движимый бывшим у него желанием, он шел дальше.

А диавол, превратившись в быка, вышел перед ним и стал угрожать, что вот-вот ударит рогами. Монах удивился и совершил крестное знамение. Диавол тотчас ушел ненадолго. Вновь превратившись в черного пса, он не давал монаху идти вперед. Но с крестным знамением, как и прошлый раз, ушел. Когда монах дошел до церковных врат, этот бес стал страшнейшим львом и ринулся вперед, чтобы его разорвать. Тогда является Прекраснейшая Женщина, изгнавшая беса, изобличив его с угрозой, что он дерзал злодействовать против Ее раба. Затем, взяв за руку монаха, Она ввела его в келлию со словами: «Следи за собой отселе и впредь не напивайся, если стремишься спастись; и исповедуй грех этот своему духовнику, чтобы исполнить епитимью, которую он на тебя наложит». Монах спросил Ее, кто Она, что Она так добра к нему. Она ответила: «Я — Мать Иисуса Христа». Услышав это, инок пал на землю с великим страхом, совершая поклон. А Ее не стало видно.

Инок заплакал от радости, и в тот час совершенно избавился от пьянственной страсти. Он исповедовался тщательно, по Господнему повелению, исполнил епитимью и совершенно воздерживался от вина, как должен делать каждый, кого побеждает эта страсть, — прежде, чем окажется истязаемым.

Пусть все воздерживаются от многопития, как матери блудного расточительства. Откройте ваши глаза, те, кто любят пьянство, возьмите себя в руки, принудьте к воздержанию, чтобы не запоздать к вечному радованию и вкушению. Его же да будет всем нам достичь благоприимным заступничеством Приснодевы и Богоматери. Аминь.

* В южных странах обедают обычно вечером. (Прим. пер.)

Чудо 16

О человеке, которого искушал бес блуда, и который освободился благодаря Богоматери

Жил некий безмолвствующий монах на Горе Масличной, у него в келлие хранился прекрасный образ Богородицы. Он чрезвычайно благоговел к Приснодеве и молился Ей каждый раз, чтобы Она освободила его от беса блуда. У него шла столь сильная битва с этой страстью, что не прекращалась днем и ночью, а страсть временами так одолевала, что была опасность пасть и на деле. Но лишь вредитель душ желал зажечь в его душе пламя мерзкой похоти, он прибегал к священной иконе и со слезами молился, чтобы исчез соблазн плоти. Хотя враг и видел, что брат с помощью Богородицы укреплялся, но не успокаивался, а всегда искушал его.

Однажды брат стоял вне келлии, и вновь пришли лукавые помыслы. Когда монах пожелал прибегнуть к молитве, по обычаю, то увидел своими глазами ясно диавола и сказал ему: «До каких пор, враг истины, ты будешь меня искушать? Ты не знаешь намерения моего, что я не поддамся? Что ты меня мучишь напрасно?» — А диавол говорит: «Я победил многих других, более добродетельных, чем ты, и хочу и тебя победить наконец. Ибо я не устаю, у меня нет другой работы, кроме этой. Но если ты сделаешь то, что я тебе скажу, то я кончу и не буду тебя искушать». Монах спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сделал?» Бес говорит: «Одно малое и легкое, что я прошу. И поклянись, что не расскажешь другому, и я тебе скажу». Подвижник, будучи неученым и безхитростным, желая освободиться от такой битвы, поклялся не говорить никому другому. Тогда извивающийся змий сказал: «Не поклоняйся больше этому образу, который в твоей келлие, а выкинь его оттуда, и я потом не буду тебя искушать». Монах говорит: «Я тебе отвечу завтра». И бес стал невидимым. А монах раздумывал, не зная, что сделать, и очень скорбел и терзался — особенно потому, что поклялся не говорить никому, а лукавый во всем бес постарался закрыть дверь, и нельзя было спросить учителя, чтобы узнать о малейшем уклонении.

А в тот день на Гору пришел авва Феодор Элийский, опытный в Писании, на деле проверенный искушениями бесов, и все, кто его спрашивали, получали большую пользу. Пришел и названный монах, сообщив ему о деле. Авва строго вразумил его о клятве и прибавил: «Разве ты не знаешь, что враг ничего не предлагает, кроме греха, чтобы метнуть

человека в малый грех, но затем подвести к совершенно явной опасности падения? Ведь это такое величайшее беззаконие, — не покланяться Всепетой высокой Владычице! Меньший грех — развратничать тысячи раз, чем отрицать Приснодеву Богородицу. Итак, не слушай больше лукавого, но призови Ее, и Она поможет тебе постыдить беса». Подвижник, побывав у аввы, шел в келлию, а по дороге ему встретился бес, сказавший: «Злодей, разве ты не поклялся мне не говорить никому, что я тебе сказал? Знай, что ты будешь мучим как клятвопреступник, и я никогда не перестану тебя мучить». Монах ответил: «Враг добра, лукавый во всем, развратник я или клятвопреступник, — это не тебе меня судить, а только Богу и Владыке, Сыну Приснодевы, от Которой ты мне велел отказаться, но я тебя не слушаю, и делай со мной, если что сможешь. Ее благодать мне помогает и искупает меня от твоих искушений и ловушек». Тогда бес стал невидим. Монах, приспособив на шее суму, в которой стал держать икону Пресвятой Девы, носил ее всегда с собой. И с того времени коварный бес не мог больше его искушать, а монах проводил свою жизнь доблестно и добродетельно и удостоился небесного блаженства. Его же да будет всем нам достичь благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 17

О том, что всеми чтимейшее имя Приснодевы Марии истребляет и изгоняет бесов

В одной деревне Вунах, в земле Колонейской жил священник по имени Петр, человек развратный и злобный, которого за его нечестивые дела родные выставили за двери дома. У него была любовница по имени Аглаида. Устыдившись и испугавшись всего, вскоре она оставила мир и пошла в монастырь, где приняла постриг. Однажды она стояла у окна келлии и увидела у колодца беса в образе юноши. Он запрыгал от колодца к окну, чтобы ее схватить. Аглаида в испуге упала в обморок и ударилась головой о землю. Собрались сестры, подняли ее, словно мертвую, и положили на кровать. Когда она немного пришла в себя, бес пришел снова и говорит ей: «Аглаида, любимая моя, что я тебе сделал, что ты меня отвергаешь? Я делал тебе все, что ты хотела, а ты меня не любишь. Вернись в мир, и я тебе дам в мужья богатого князя, удостою многого вкусить. Ты будешь есть прекраснейшие блюда,

пить лучшие вина, исполнять все пожелания плоти. Что ты сидишь здесь, неразумная, ведь умрешь раньше времени от стольких постов, всенощных и тягот телесных». Она ответила так: «Сгинь от меня, враг истины, потому что никогда я не буду исполнять твои желания, но скорее я оплакиваю то время и скорблю, когда неразумно тебе служила».

Тогда бес ненадолго исчез. Затем он снова стал приходить подобным образом и часто мешать ей. Инокини посоветовали Аглаиде взять в келлию святой воды, чтобы, когда искуситель приходит, лить немного на него и изгонять знамением Честнаго Креста. Так она и сделала. Враг бежал, когда на него попадала святая вода, но затем опять возвращался. Тогда одна образованная сестра объяснила Аглаиде, что когда та видит беса, пусть призывает имя Пресвятой Владычицы нашей и говорит Ангельское приветствие, то есть: *Радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою* и далее.

Как только Аглаида сказала так на беса, он тотчас убежал, да так быстро, словно его преследует молния или сжигающее пламя, и изничтожился так, что больше не дерзал приближаться и даже как-либо появляться. Так Аглаида боголюбезным жительством прожила в том монастыре свою жизнь. Если кого искушают враги умопостигаемые и чувственные, то нет средства более полезного, как всепетое и вседивное сие имя, призываемое с благоговением и верой.

Чудо 18

Подобное

Жила другая некая монахиня в монастыре, упражнявшаяся в постах и бдениях. Ее часто вводил в заблуждение лукавый, принимая вид ангела. Он приходил, чтобы разговаривать с ней о различных вещах, и отвечал ей на все, что она хотела спросить. Духовный отец спросил монахиню на исповеди, каково состояние и ход ее монашеского жительства. Она ответила: «Хорошо, твоими молитвами, святый отче». Духовник, услышав такой горделивый ответ, опечалился и шепнул ей, чтобы такими словами она больше не отвечала. Если даже человек исполняет и все заповеди, то пусть всегда смиряется и говорит, что он — грешник. Монахиня сказала: «Я узнала, отче, что Ангел Господень приходит с неба и посещает меня, поэтому я так и говорила». Духовник, памятуя апостольское речение, что ангел тьмы превращается в Ангела света, ответил так: «Когда к тебе придет еще раз ангел, чтобы тебя увидеть,

скажи, чтобы он показал тебе Пресвятую Богородицу, и если он тебя послушает, что Ее увидишь, пади и поклонись. И если так будет до окончания молитвы, то это Госпожа наша. А если образ исчезнет с молитвой, то знай, что он — измышление беса, который вводит тебя в заблуждение, чтобы сбросить в вèликое повреждение».

Монахиня приняла спасительный совет и сказала мнимому ангелу эти слова. Он ответил: «Тебе достаточно моего пришествия, ибо ты недостойна видеть телесными очами Всецарицу». Она еще больше просила его, чтобы сотворить такую благодать. Тогда явилась перед ней дева благовидная и прекрасная, как царица, которой монахиня поклонилась, произнося Архангельское приветствие. И тотчас диавольское представление исчезло, словно дым или ветер. А монахиня была столь поражена и так ослабла, что только с большим трудом и понуждением смогла вернуться в прежнее состояние.

Когда нам приходит какое искушение от диавола, или от мира, или даже от плоти, то нет другого, более полезного врачевания, чем, воскликнув, призвать спасительные имена, более сладкие, чем амвросия и нектар, — Иисуса Христа и Девы Марии. Ибо кто призывает сии имена с верой, обретает дивное врачевание в миг любого искушения и скорби, как многие знают по жизни.

Чудо 19

О воскресшем несторианине

В сирийских краях в давние времена было много подвижников. Места эти очень жаркие, там можно поститься, вполне соблюдая нестяжательство, наготу и всякое другое стеснение. В то время среди других жил один пустынник, добродетельный и святой человек, по имени Парфений. У него было обыкновение часто ходить на гору Синайскую, чтобы поклониться святой Купине, вспоминая произошедшее там прообразующее Приснодеву Марию чудо. Он ходил и к Красному морю с пением тропаря Иоанна Дамаскина: *Во Чермнем* мори Неискусобрачныя Невесты образ написася иногда...*** Однажды, когда он пошел туда, увидел мертвеца, лежащего на берегу. Заплакав от этого зрелища, пустынник сотворил теплейшее моление к Господу, чтобы Он помог

* В переводе с церковно-славянского языка — Красном. (Прим. пер.)

** Догматик 5 гласа. (Прим. пер.)

мертвецу заступничеством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. И когда он молился, заметил, что мертвый встал и поклонился ему со словами: «Благодарю тебя, святой Божий, что великое твое благоговение и любовь к Богу и Приснодеве и Матери не только помогают тебе самому, но и другие бывают искуплены от душевной смерти, также и я, недостойный». Тогда говорит ему Парфений: «Заклинаю тебя во имя Госпожи мира, скажи мне, кто ты, и какую ты нашел пользу». Тот отвечает: «Да, раб Божий, подобает, чтобы я возвестил всему миру это дивное деяние и изрядное чудотворение Приснодевы Марии, воистину Матери Божией. Послушай. Я блуждал в ереси нечестивейшего Нестория, и когда мне случалось слышать имя Госпожи Богородицы, я приходил в гнев. И, переча, говорил, что великое беззаконие, называть женщину родительницей Бога. Пришло время, что я отправился морем в Иерусалим. На корабле был тогда один благочестивый человек, который, когда услышал, что я несторианин, часто увещевал меня оставить эту ересь. Но я враждовал, желая доказать, что моя мысль правильнее. Мы вели такие жаркие споры, что чуть не убили друг друга в стычке. Сами моряки нами тяготились, сперва два или три раза нас разводили в драке. Но затем, увидев, что мы не помирились и не пришли к согласию, они оставили нас, хотя мы могли и убить друг друга, что создало бы большие затруднения. Однажды, сражаясь, мы оба упали в море и пошли на глубину. Тогда увидел я славную и светоносную Жену. Она взяла моего спутника за руку со словами: «Ибо ты друг Мой, и ты сражался за имя Мое, не оставлю Я тебя потонуть, но поведу на поклонение Гробу Сына Моего, согласно желанию твоему, а через три года ты придешь в Царствие Небесное». Тогда и ко мне обращается Владычица: «Иди, бессмысленный, в вечное мучение, где учитель твой сатана, чтобы мучиться вместе с ересиархом Несторием и всеми другими, которые не исповедуют Меня истинной Богородицей и отрицают Божественное Воплощение Моего Сына». Сказав так, Она взяла его за руку, и они оказались на суше: море сомкнулось сзади них, разделенное на две части, и не приближалось к ним. Она взяла благочестивого мужа, и не могу сказать, что было дальше. Но дерзну думать, как Богоматерь и сказала, что повела его в Иерусалим. А меня покрыло море тотчас, как отошла Пресвятая Дева. Мою бедную душу подхватили мрачные бесы и повели в мучение. Там я видел множество людей, в истязаниях проклинавших Нестория, как причину своего мучения. Там и я страдал до этого часа, пока мне не явилась Преславная сия Жена и не сказала: «Выходи

отсюда по молитве Моего раба Парфения и скажи ему, чтобы он больше не молился за Моих врагов. А ты возвести везде о муках, которые испытывают несториане». Как я только это услышал, дух мой вернулся в тело. Итак, благодарю тебя, святый Божий, и прошу засвидетельствовать, что я отрицаю мерзостную ересь несториан и исповедую Приснодеву Марию в полном смысле истинной Богородицей, моля Ее благоутробие, чтобы Она приняла меня через Своего раба, и я работал Ей всю жизнь, хоть я и негодный и недостойный».

Услышав это, преподобный очень обрадовался, и они отправились в Иерусалим, нашли того благоговейного человека и, уйдя в пустыню, втроем работали Господу до конца жизни, свято жительствуя. И так они удостоились небесного блаженства, его же да будет всем нам достичь.

Чудо 20

Об Иоанне Кукузельском

Жил некий юноша в большом городе Диррахии, бывшей Юстиниане. Он лишился отца, а мать его, благочестивая и боголюбивая, отдала сына изучать священные книги. За то, что он был восприимчив умом, а голосом просто прекрасен, все его называли ангелогласым. В то время, как сложилось в царстве, искали благоречивых и доброгласных. Нашли и этого мальчика, послали в царскую школу, чтобы он изучал музыкальное искусство и стал в нем совершенным. Вскоре, будучи сообразительным и разумным, он превзошел всех. Поэтому и царь полюбил его и одарил изобильно. Спустя некоторое время Иоанн увидел, что все князья почитают его за ту любовь, которую ему оказывает царь, — за его звучное пение. Он очень огорчился, опасаясь, как бы земная слава не повредила небесному ликованию, поэтому стал искать подходящего момента, чтобы уйти из мира.

В те дни к царю пришел игумен великой Лавры Святой Горы Афон по какому-то неотложному делу. Все уладив, он ушел обратно. Иоанн

Кукузельский, видя благообразие наставника монастыря и его ангельское жительство, возблагоговел и оставил всю царскую славу и пышность. Он снял плотские тканные одежды, надел власяные и, взяв трудовой посох в руки, пошел в Лавру. Привратник спросил Иоанна, что он ищет и какое ремесло знает. Тот ответил: «Желаю стать монахом, а сам я пастух». Когда через привратника об этом узнал игумен, то обрадовался, потому что им был нужен такой человек. Они его испытали и вскоре сделали монахом, и послали в пустынное место пасти коз. Иоанн ушел с радостью и вожделением безмолвия, к которому так стремился. Он совершал свое служение без лени, непрестанно молясь Господу.

А царь очень тосковал о нем. Он посылал людей, чтобы те обыскивали города и деревни, крепости, пустыни и монастыри. Посланные пришли и на Афон, и там внимательно смотрели и искали, но никто не узнал Кукузеля, потому что тот был одет в старую и рваную одежду.

В один из дней Иоанн пас коз на круче. Увидев, что внизу никого нет, и никто его не услышит, он начал петь песнопение с великой искусностью и умилением. А некий подвижник, живший поблизости в пещере, услышав такую сладостную и слаженную мелодию, удивился. Он вышел из пещеры и увидел поразительное зрелище: пастух поет, а козы не пасутся, но стоят и радостно слушают, пораженные его ангельской, а не человеческой песнью. Когда монах увидел все, то пошел в Лавру и сообщил о том игумену. Игумен послал за пастухом, а когда его привели, игумен сказал ему: «Заклинаю тебя Богом, скажи правду. Ты Иоанн Кукузельский, которого так ищет царь?»

Он пал в ноги и в слезах попросил прощения со словами: «Я — недостойный и грешный раб твоей святости. Но очень молю тебя и прошу, оставь меня на этом простом служении, которое ты мне дал изначально, чтобы я пас коз, а царь пусть не узнает». Настоятель монастыря пошел в столицу и, пав в ноги императору, просил: «Молю и прошу державу власти твоей, владыко, даровать мне человека ради его душевного спасения. Если он огорчил твое царствование, прости ему». Царь спросил имя человека, за которого просил игумен. Настоятель отвечает: «Я тебе не скажу, если ты мне не дашь письменного согласия на выполнение просьбы». Царь повелел изготовить документ и подписал его. Тогда игумен рассказал в подробностях все об Иоанне Кукузельском. Услышав это, царь заплакал, приняв в сердце несравненную печаль и радость. Он радовался, что Кукузель был столь благоговеен, что облекся в ангельский образ (схиму), возненавидев всякое телесное сладострастие. А горе-

вал о том, что подписал такую дарственную, и она не имеет обратной силы. Игумен смягчил словами его потерю и утешил его сердце. Затем, поблагодарив царя и помолясь, настоятель пошел в монастырь и там рассказал братьям о произошедшем.

С тех пор дивного Иоанна не беспокоил уже земной царь. Он служил Царю, Который на Небе, воспевая и славословя Его без лени каждый день. Затем он получил от настоятеля разрешения построить келлию и церковь Архангелов вне монастыря, чтобы жить там в безмолвии шесть дней недели. Но в воскресные дни и другие праздники Кукузель всегда был на правом клиросе великой церкви и пел Богу с желанием и умилением. В Субботу Акафиста (когда читается Акафист Пресвятой Богородице) он радостно пел самогласны и Канон Богородице по обычаю, и от трудов немножко вздремнул на стасиме утрени. Тогда ему является Госпожа Богородица и говорит: «Радуйся, Иоанн, чадо мое. Пой Мне, и не оставлю тебя». Сказав так, Она дала ему золотую монету. Проснувшись, он нашел (о чудо!) в своей правой ладони эту монету! Исполненный безпредельной радости и слез, он благодарил Богоматерь. А ту монету поместили в церкви, и она совершила великие чудотворения. С тех пор Иоанн всегда был на правом клиросе, и умилительно и безленностно славословил Господа.

Монета Иоанна Кукузельского

Однажды от больших трудов нога у него загнила и потек гной. Но Всемогущая Владычица его излечила также, как Иоанна Дамаскина. Она явилась ему со словами: «Ты теперь здоров», — и он тотчас получил всемилостивое врачевание. Воздав благодарность Богоматери, Иоанн оставался в полном здравии до конца. Жил в постах, бдениях, особенно отличаясь великим смирением. Он провидел свою кончину. Встретившись со всеми братьями и помолившись за них, Иоанн сообщил, чтобы его погребли в доме Архангелов, который он построил. Так он почил во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

О святой Лавре Афонской и об источнике водном преподобного отца нашего Афанасия

Раз мы уже обратились к великой Лавре Афонской, то подобает сказать об этом дивном и известнейшем монастыре, когда и как он был построен. В 6469 году от Сотворения мира (961 г. по Р.Х.) жил в Трапезунде некий муж мудрейший, благоговейный и богоносный, по имени Аврамий, который очень любил все божественное. Желая удалиться из мира, он пошел на гору, называемую Кимина, где подвизался святой старец Михаил Малеинос. Аврамий стал у него монахом, получив имя Афанасия, и был в послушании, строго сохраняя весь суровый образ жизни и неся подвиг: ел единственный раз в неделю и причащался Божественных Таин. Святой старец повелел ему есть раз в три дня и спать на циновке, а не стоя, как он делал раньше.

В то время к святому старцу пришли два брата предводителя, благороднейшие князья, племянники названного Малеиноса. Одного, по имени Никифор, царь Роман назначил военачальником, чтобы тот уничтожил весь флот, напавший на Крит. А другой, Лев, был патрикием и попечителем школ западной части острова. Преподобный им сказал: «Знайте, чада мои любезнейшие, что в учениках моих есть один великий человек, которого зовут Афанасий. Добродетель его выше естества, и я желаю, чтобы вы исповедовались ему с сегодняшнего дня и впредь. Этот человек, воистину, достоин направлять души людей». Князья, беседуя с тем старцем, удивились его мудрости и рассудку, и исповедовались ему. Никифор сказал затем и следующее: «Знай, отче, что я очень стремлюсь удалиться из мира и безмолвствовать в монастыре». Старец ответил: «Имей, чадо, эту благую мысль в своем сердце, и Бог поможет тебе на пользу». Старец прочел разрешительную молитву, и они ушли восвояси.

С тех пор Михаил, сколько бы предводителей и знатных людей ни приходило к нему ради исповеди, посылал их к Афанасию, который жил вне монастыря один. Он был чужд славе и смирен. Зная, что святой старец Михаил собирается после смерти назначить Афанасия преемником в предстоятельстве братьев, он удалился оттуда и пришел на Святую Гору Афон, где обрел в Кариях простейшего старца, безмолвника (исихаста), и подчинился ему, притворившись, что сам неученый земледелец. Старец написал ему алфавит и учил его.

А Никифор, узнав об уходе Афанасия, был очень огорчен. Так как он духовно знал мысль старца идти на Афон, то написал судье Фессалоник, чтобы люди тщательно обыскали всю гору и нашли Афанасия по решению суда. Он описал и черты лица, и весь облик старца. Придя на Афон, посланные сообщили все управляющему святых монастырей, и им ответили подождать до праздника Рождества Христова, когда братия собираются в Протате, чтобы вместе праздновать.

Святой Афанасий Афонский

Когда пели всенощную, то управляющий увидел Афанасия, узнал его по чертам, описанным вельможным Никифором. Тогда на того возложили покаянное послушание совершать чтение по чину. Он объявил, что не знает грамоты. Но предстоятель богослужения определил ему читать, как он знает. Тотчас объявилась истина, и все изумлялись, слыша его мудрый и во всем благоглаголивый язык. Все поклонились ему, особенно старец исихаст, прося прощения за прежнее невежество.

Афанасий, услышав, что Никифор послал бумагу о нем, попросил предстоятеля, чтобы его не объявляли. Так и было сделано. Но через некоторое время вновь пришел Лев, брат Никифора и, обыскав всю Гору, нашел его. Обнявшись, он обрадовался и возвеселился духом. А братья по подвижничеству, видя благоговение князя к преподобному, попросили его оказать милость, чтобы построить более широкую церковь в Протате, ибо прежняя стала маленькой, и всем было очень тесно. Князь дал по просьбе Афанасия достаточно денег, и они основали и построили церковь. Попрощавшись со святым, Лев ушел к Никифору.

Никифор, узнав о преподобном, тотчас послал корабли, написал к предстоятелю, чтобы они послали Афанасия по решению суда. Братия, видя веру старца, подвигли отправиться в путь. Против своего желания, поехал Афанасий на корабле на Крит, где благочестивый Никифор тогда вел войну с варварами. И с Божией помощью, заступниче-

ством святого, он победил их со всей силой и привел в подчинение верному царю. Тогда он сказал Афанасию: «Се, отче, твоей молитвой освобождена Гора Афонская от страха перед агарянами.* А когда ты уедешь, то построй молчальнический монастырь, чтобы я потом туда пришел. Как ты помнишь, у нас было согласие, что я уйду из мира». С этими словами Никифор дал деньги старцу, но тот не пожелал их, ответив: «Побойся Бога, будь внимателен к ловушкам мира: если дело боголюбезно, то оно завершится, как ты определил». Святой сказал так, ибо не желал запутаться в заботах о хозяйственных делах. А благоговейный Никифор очень этим огорчился. Затем они попрощались, и святой вернулся на Святую Гору Афонскую, а Никифор пошел к царю, который оказал ему большую честь, дал награды за победу и взятие Крита и назначил великим князем Крита.

Стремясь однако, как и сказано было выше, построить храм Приснодевы Богородицы, Никифор посылает на Афон шестьдесят золотых лир с одним духовным лицом по имени Мефодий. Святой Афанасий, видя великое благоговение благочестивейшего правителя, принял деньги и начал строить монастырь в 969 году от Рождества Христова. Много нападений и искушений он потерпел от бесов. Много трудов и страданий выдержал, пока не построил огромный монастырский корпус, видный и сегодня. Кто не ходил на Святую Гору Афон, чтобы увидеть святую Лавру, сколь она прекрасна, сколько в ней источников текущих, необычайных, каких-то радостных деревьев, высоких башен, безчисленных келлий, богатых храмов и другого, — пусть прочтет житие нашего преподобного Афанасия, чтобы получить великую и ликующую радость.

Мы опустим описание безпредельного числа чудес, совершенных вспоминаемым святым, а напишем только о Приснодеве Богородице — Экономиссе сей Лавры до сих пор, как то ниже явится яснее.

Когда святой израсходовал все деньги, посланные правителем, он очень печалился, что ему не удалось завершить работу. Размышляя об этом, он отправился в путь из монастыря в Карии, чтобы посоветоваться с первейшим на Горе, подобает ли послать людей к правителю или другим князьям, чтобы попросить о помощи.

На долгом пути в четыре мили из Лавры он увидел прекрасную и всю сияющую Женщину, Которая сказала ему: «Откуда ты идешь, Афанасий?» — Он, пораженный, отвечал: «Кто Ты и почему Ты меня

---

* Арабы. Названы по имени Агари, наложницы патриарха Авраама. (Прим. пер.)

спрашиваешь?» — Она говорит: «Я — Мать Господа твоего». «Прости, Владычице, я не поверю, — в испуге сказал святой, — если не увижу какое знамение. Ведь много уловок беса». Отвечает ему Пречистая: «Ударь в эту скалу во имя Святой Троицы крестообразно твоим посохом, и благодатью из Меня Рожденного пойдет вода, обильная и сладчайшая». Так и сделал святой, и истек источник великолепной воды. Тогда святой упал на землю, прося прощения, а Она спросила его, куда он пошел. Святой рассказал Ей все дело.

Владычица говорит ему: «Иди в монастырь, и ты найдешь, что амбары полны хлеба, сосудами с вином и оливковым маслом, и всем, что необходимо. Этого хватит помощью Сына и Владыки Моего, чтобы ты совершил до конца весь монастырь. В том монастыре никогда не дерзай назначать эконома, потому что Я буду вашим Экономом всегда, буду заботиться о всем необходимом, только не нарушайте монашеского образа и Устав, и совершайте последования, и соблюдайте каноны». Сказав так, Она стала невидима. Преподобный, вернувшись в монастырь, нашел все, как ему сказала Владычица, и стал свободен в средствах пока не завершил строительство божественного храма и всего монастыря, каким он является и сегодня.

Это чудо о воде не записано в житии святого (не знаю, почему), но его знают все, живущие на Афоне*. В храме есть и образ Пресвятой Девы, так же и посредине монастырских врат. Там святой стоит перед Пресвятой Владычицей смиренно и с великим благоговением. Она протягивает правую руку к святому. Надписано: «Матерь Божия (МР ΘОУ), Эконом сей Лавры». А по краю иконы изображены чудеса святого, среди них и два описанных. На одном изображении Владычица показывает рукой на камень, а святой ударяет посохом, и исходит вода. А на другом — Матерь Божия, старец и монастырь, там же написано: «Пресвятая Владычица, построившая монастырь. Она — Эконом монастыря. Преподобный — помощник Эконома». Этим подтверждается, что все так и было. В Святой Лавре, действительно, никогда не было эконома, а только помощник эконома (парэконом), как его называют и теперь.

Но вернемся к рассказу. Когда святой завершил монастырь, он установил праздновать день посещения Богоматери, а после его успения братия сохранили этот обычай. Но Всепетая Владычица явилась

---

* В действительности сейчас оно известно по любому изданию «Афонского Патерика». (Прим. пер.)

однажды в видении настоятелю со словами: «С сего дня и впредь не празднуйте больше Мне, но рабу Моему Афанасию. Потому что он был в трудах в этом доме до смерти, и он достоин иметь хотя бы небольшое вознаграждение и благодарность за свои работы и трудности». С тех пор слаженно братия празднуют 5 июля день памяти святого Афанасия. Собираются почти две тысячи монахов и мирян, совершают всенощное бдение с чтениями и песнопением, от заката солнца до утра воспевая в Троице Богу, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Чудо 22

О священном монастыре Иверон и чтимой иконе Вратарницы

Во времена благочестивейшего и приснопоминаемого царя Константина расцвела и увеличилась благодатью Господа нашего Иисуса Христа наша вера. Идольские капища были стерты, а чины монахов умножились, во всех городах и весях строились храмы и святыни. Как раз в те годы родился некий благочестивый и доблестный муж по имени Петр, который стремился найти место безмолвное и пустынное, чтобы удалиться из мира и испытать жизнь без смятений.

Он молился Богу, чтобы Бог ему открыл, куда идти, и увидел в видении Пресвятую Богородицу, говорящую ему: «Отче, на Горе Афонской успокоение твое. Его Я выпросила по жребию у Сына и Бога Моего, чтобы там имели прибежище те, кто удаляются от забот и смут мира и стремятся к добродетели, проводя жизнь без печали, за что удостоятся вечного блаженства. Я весьма полюбила эту Гору. В краткое время она заполнится монахами из всяких земель и из всяких мест. И милость Сына Моего и помощь Моя не уйдет от них, но Я буду их посещать, охранять, молясь Сыну Моему об их спасении». Тут проснулся благочестивый Петр и, поблагодарив Господа и Его Приснодеву Матерь, ушел на ту Гору, где мужественно сражался с бесами и удостоился

узреть в видениях заступничеством Богоматери множество Ангелов, и стал великим чудотворцем, и в мире отошел ко Господу.

Через какое-то время пришел и отец наш Афанасий, построивший великую Лавру*. В те времена жил и отец наш Иоанн, по существу — чистейший сосуд и вместилище Всесвятаго Духа. По происхождению он был ивер (грузин), царской крови и очень богат. Но, оставив богатство, славу и все имущество, ушел в монастырь. Сняв блестящие одежды, надел скудный и бедный подрясник. Когда он услышал о славе Святой Горы Афонской и преподобного Афанасия, то нашел его, и они начали как братья соревноваться в спасительном добротолюбии. Когда же ивер вскоре узнал, что его сын Евфимий пришел в Византий (Константинополь), дабы найти душевный мир и упокоение, то пустился в путь, его разыскивая. Встретившись, оба они притекли к желанному безмолвию у великого Афанасия. Он него Иоанн научился всякому любомудрию и стал почти новым Златоустом, и перевел все наши писания на язык иверов.

Спустя немного времени пришел некий Торникий и стал монахом. Он был военачальником в царстве иверов и неоднократно мужественно сражался с врагами, побеждая их и великодушием, за что чрезвычайно прославился у себя на родине. В то время безбожные персы услышали о смерти императора Романа и начали сражаться против царицы городов — Константинополя под предводительством некоего Силиара. Он часто делал набеги на восток, опустошая города и веси, не находя никого, кто бы ему противостоял. Дети императора были еще очень малы и не могли сразиться с ним. Вдова императора горевала и скорбела, зная, что варвары приближались к столице. Не имея другой надежды, она вспомнила о Торникии, сказав: «Если к нам не придет военачальник иверов, то нам не будет помощи». Она послала на Святую Гору просительные письма Афанасию и Иоанну, прося отпустить Торникия. Но он не пожелал придти. Но затем против своей воли, чтобы не преслушаться святых своих наставников, он спустился и направился в Византий. Императрица, увидев его, возликовала и, показав детей, сказала ему: «От твоей души, честный отче, зависит жизнь этих сирот».

Торникий отправился с отрядами и порубил все войско варваров, многих взял в плен и вернулся с победой во дворец. Его встречал и че-

---

* См. предыдущее 21 чудо. (Прим. пер.)

ствовал весь синклит, а особенно императрица. Обрадованная и приободренная, она дала ему много денег, но он не пожелал их принять, сказав: «Я, о владычице, оставил мои собственные деньги ради Господа, а теперь буду копить чужие? Но если повелит твоя властность, построй монастырь на Горе, чтобы мой народ имел покой на чужбине». Царица с радостью его послушала и послала начальников с великим множеством золота, повелевая совершить все дело как можно тщательнее, дабы создать самую прекрасную обитель. Так и произошло. Царица украсила церковь золотыми и серебряными сосудами и посвятила монастырю пригороды, метохии (владения) и земли на помин души всего императорского дома.

Но теперь скажем о главном — о священном образе Вратарницы. Во время правления иконоборца Феофила шло великое гонение на святые образы. Христоненавистник изгнал многих православных, предавая их различным истязаниям. Он повелевал убирать все иконы из храмов и уничтожать, посылал и солдат в каждый город и деревню, чтобы они разыскивали иконы, и, разыскав, сжигали. Была некая вдова в краях Никеи, имевшая единородного сына, весьма богатая и добродетельная, построившая церковь около дома. У нее была икона Богоматери, к которой она очень благоговела и лобызала ее, по заслугам слывя другой Анной. Солдаты императора, обыскивая везде, пришли и в ее дом. С любопытством осмотрев из врат названный храм, увидели икону и обрадовались, понадеявшись взять у женщины много денег. Они говорят женщине: «Или дай нам деньги, или мы совершим повеление царя, умертвив тебя различными пытками». Мудрая и разумная вдова ответила смиренным образом: «Я вам завтра дам много денег, потому что сегодня их нет у меня дома». Услышав это, солдаты удалились.

А ночью вдова, войдя вместе с ребенком в церковь и преклонив колени, возвысила руки и очи к небу и молилась долгий час со слезами, орошая землю. Встав, она взяла икону с великим страхом и благоговением и отнесла ее к морю. Тогда она опять помолилась со словами: «Госпоже и Владычице мира, благодать Твоя, как Матери Божией, владычествующей над всеми творениями, имеет власть и силу искупить нас от гнева беззаконного царя, а твою икону из вод».

Сказав так, она опустила икону в море, и — о чудо! — икона не упала плашмя, но начала путь по воде, устремляясь к закату солнца. Когда женщина увидела это поразительное чудо, то восслала Богу и Пресвятой Его Матери великое благодарение. Повернувшись к сыну,

она сказала со слезами: «Чадо мое желаннейшее, теперь объявится наша любовь и благочестие к Богу и благоговение к святому образу Богородицы. Я, любимое чадо, женщина, и не могу идти далеко, чтобы спрятаться; но если меня схватят, то я готова погибнуть за любовь к Богоматери. А ты иди в края Греции, чтобы тебе не сделали зла». Она так сказала, и они, обнявшись, расстались со слезами.

Мальчик пошел в Фессалоники, а оттуда на Святую Гору, и прибыл в почитаемый монастырь иверов. Став там монахом и преподобно жительствуя, отошел ко Господу, ибо к Нему и стремился. Но Божий Промысл был и в том, что по прибытии мальчик тотчас сообщил о событиях, случившихся с иконой.

Но вернемся к последовательности нашей речи. Образ Приснодевы был в скрытом месте многие годы, — или на суше, или на море, — то знает Тот, Кто все знает и творит преславные и изумительные знамения. Однажды некие старцы в монастыре иверов сидели и беседовали о спасении души, но вдруг они внезапно увидели на море пламя огня, словно бы столб, вершина которого доходила до неба. Увидев его, они поднялись, восклицая: «Господи, помилуй!» Собрались все братия и удивлялись, но какова была причина, они ни в коей мере не могли понять. Огненный столп явно виделся не только днем, но и ночью сиял много сильнее солнца. Поэтому все монахи на Горе, видя это диво, собрались в монастыре иверов на одновесельных лодках — из Лавры, из Ватопеда, из других монастырей. Приблизившись и подплыв ближе, они увидели святой образ Богоматери. Но сколько они не подгребали ближе, икона все удалялась. Настоятель монастыря иверов повелел всем собраться в храме и молиться со слезами ко Господу, чтобы Он удостоил их принять святой образ Его Матери, да будут они иметь его ради мирного утешения на чужбине. И они не потерпели неудачу в прошении, Господь послушал их моление!

В то время жил на Афоне в том же монастыре некий монах из Иверии. Звали его Гавриил. Был он простейшего образа поведения и так прикипел душой к отшельнической жизни, что непрестанно наедине молился Богу. В жару он сидел на самых верхах Горы, соблюдая безмолвие. А во время снежной бури спускался к самому морю. Одежду он себе сплел из волос, пищей ему были дикие травы, а питьем — вода. Он имел блаженную простоту, как и все люди такого рода. Поистине, Гавриил был Ангелом на земле и небесным человеком. Когда он как-то молился и слегка клонился ко сну, то увидел Пресвятую Богородицу, с

Святой Гавриил

великой славой сверкающую, Которая говорит ему: «Иди в монастырь, возвести настоятелю, что Я желаю даровать им Мой образ в покров их и защиту. Спустись тотчас на берег и иди в водах, чтобы все видели любовь и Промысл Мой о вашем монастыре. И придя, поставь образ здесь в вашу помощь». Сказав так, Она стала невидима. Тот божественный муж, поспешив, спустился в монастырь и сообщил настоятелю видение.

Настоятель повелел, чтобы все монахи собрались в церкви и, зажегши лампады, вышли с кажденим, благоговейно совершая молебен. Когда они подошли к берегу, то названный Гавриил ступил в море и шел (о чудо!) по водам. Тогда и икона приблизилась, он взял ее в объятия и воспел ликующее песнопение. Настоятель побежал навстречу святому мужу. И когда они вышли на землю, то разлилась среди братии великая радость и ликование: три дня и три ночи все бодрствовали и пели. Затем построили на побережье часовню и там служили. После перенесли святой образ во внутренний двор монастыря и опять бодрствовали всю ночь, а когда совершили Божественную Литургию, каждый удалился в свой монастырь.

На следующий день свещевозжигатель в час утрени вошел, чтобы благолепно убрать все по чину, дабы прочли потом последование. Однако он не нашел икону на том месте, где она была. И когда обыскали везде, нашли ее сверху врат монастыря, на крепостной стене. Взяв ее, отнесли на прежнее место. Но с образом повторилось то же самое. И не только два или три раза, но много раз. Монахи, недоумевая, не знали, что делать. Тогда Владычица вновь явилась названному Гавриилу со словами: «Иди в монастырь и скажи монахам, чтобы они Меня не испытывали. Ибо Я пришла не затем, чтобы вы Меня сторожили, но скорее чтобы Я была вашим Хранителем и Стражем, не только в настоящем, но и в будущие века. Монахи, сколько их жительствует на сей Горе

со страхом Божиим, пусть не пренебрегают добродетелью, пусть по силе у них будет дерзновение и надежда на благоутробие моего Сына и Владыки, как Я и просила, а Он Мне дал этот дар. Даю вам знамение, что пока вы видите в монастыре образ Мой, вас не оставит благодать и милость Сына Моего».

Услышав это, богоносный Гавриил поспешно спустился в монастырь и возвестил настоятелю. А настоятель, исполнившись безпредельной радости, собрал всю братию и сказал им реченное. Затем построили храм во вратах монастыря во имя Пресвятой Богородицы Вратарницы, а врата — в другом месте, как и теперь явно — во свидетельство дела без лжи. С тех пор в монастыре происходят безчисленные чудеса. Одержимые бесами исцеляются, хромые ходят, слепые прозревают, всякая болезнь устремляется прочь от страдающего.

До сегодняшнего дня невидимо и чудесно Всесильная Владычица покрывает и охраняет известный всем и благословенный монастырь Иверон. Этот монастырь богаче всех монастырей Святой Горы. И происходит то не по какой-иной причине, как я думаю, а по великой милости, которую там оказывают чужестранцам и нищим. Хотя все монастыри одаривают благами и дружелюбно упокоивают многих, но в них совершают только один праздник в год. А ивериты — три: Успения Пресвятой Богородицы, Богоявления и новый Вторник*. Тогда собирается больше тысячи душ, и их с радостью принимают с вечера и до утра. И не только тогда, но и по воскресным дням всего года здесь много нищих, потому что Иверская обитель является центром горы Афонской, а поблизости есть рынок Кареев, где всех одаривают. Им подают и лавриоты, и симонопетриты, и ватопедийцы, и насельники всех других монастырей, но нищие не стекаются туда, потому что те монастыри стоят в стороне. А сюда прибывают корабли, и всем оказывают помощь, подают сухари, одежду и другое необходимое. Даже если монастыри испытывают нужду из-за тяжелых поборов, взимаемых турками, когда приходится платить очень много денег, то и тогда они подают милостыню по силе: как общежитийные монастыри, так и малые келлии, и никто никогда не отвращается от нищего просто так. Но теперь вернемся к нашей теме, чтобы пусть и кратко вознести благодарность Всепетой и Преславной Царице Ангелов, прилежной и неусыпной Заступнице и Стражу.

---

* То есть Вторник Светлой седмицы, когда празднуется память иконы Иверской Божией Матери. (Прим. ред.)

Ей, благолюбивая и человеколюбивая Владычице, Ты бо, как Мать, любящая детей и родителей, не прекращаешь помогать промыслительно и спасать, охраняя и оберегая недостойных молитвенников. Мы в ответ возвещаем благодарности, не скрываем благодеяния, воспеваем велегласно Твои чудеса, прославляем попечения, возвеличиваем Твой Промысл, песнославим заступничество. И, памятуя дарованное Тобой в прошлом, из скольких опасностей мы были исторгнуты благодаря Тебе, по долгу приносим благодарность. Молим Твое благоутробие, не забывай о нас, стоящих и скорбящих, сем стаде Твоем, но, предстоя Твоему Сыну и нашему Владыке, буди нам Ходатаицей неусыпной, помогай нам, находящимся в опасностях, и исторгни нас от неожиданных бед. Видишь, Владычице, в какие опасности мы попадаем! Восставь нас, истребившая все скорбное! Разреши от наступающих страхов! Прекрати соблазны. Разбей вражду. Смягчи надвигающийся гнев. Истреби смятения и смуты и награди нас постоянным миром. Ей, многоблагоутробная Владычице, прибавь и это к остальным Твоим благим деяниям, чтобы мы всегда и непрестанно провозглашали Твои милости и чудотворения, и прославили Тебя и из Тебя родившегося Бога со безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

Чудо 23

О письменно отрекшемся от Христа

В краях Италии жил некий князь по имени Карл, который тратил свою жизнь невоздержанно на различные удовольствия и плотские утехи. Но он быстро обеднел, и ему уже нечего было расходовать, чтобы жить роскошно, как прежде. Карлу стало очень горестно, и он дошел до такого малодушия, что говорил, словно отчаявшийся, богохульные слова. В один из дней он пошел в лес, чтобы найти колдуна и спросить, не может ли бес его обогатить. Он шел, и встретился ему диавол в образе солдата. Диавол говорит ему: «Я тот, кого ты ищешь. Если ты уважишь меня и будешь в согласии со мной, подписав кровью, — то есть войдешь в союз и откажешься от своей веры, — то я тебе дам все удовольствия мира сего и стану выполнять все твои желания, так что у тебя будет столько утех, что не найдется человека, подобного тебе».

Несчастный князь, опьяненный страстью к наслаждениям, согласился в отчаянии и подписал противоположное крещению. То есть

«отрекаюсь от Христа и сочетаюсь бесу». Бес ему дал наслаждения и временные блага, как и обещал. Он всегда был в его компании и сопровождал его под видом солдата, выполняя все вожделения князя.

Однажды они шли мимо церкви. Бедняк обратил взор и увидел образ Богородицы. Тут он вспомнил свои беззакония и тяжко застонал, сердцу его стало больно. Тогда бес так понаддал ему своим посохом, что вся плоть его потемнела. Затем бес сказал Карлу: «Смотри, будь внимателен. Теперь и впредь не отваживайся больше смотреть на образ Девы Марии, ибо Она мне очень многим вредит и многих взяла из моих рук. Если я еще увижу, что ты обращаешь к Ней очи, то я тебя предам самой жестокой смерти, — и ты лишишься благ настоящей жизни, а я возьму душу твою в вечное мучение».

Когда несчастный услышал это, его охватила скорбь, — не столько из-за ударов по телу, сколько из-за смерти души. Он стал раздумывать в себе, как освободиться из плена. Он сказал так: «Враг сам признал, что Пресвятая Богородица многих взяла из его рук. Так и на мне будет милость Ее и благодать, ибо Она — Мать во всем милостивого Бога». Так он рассуждал.

Враг, не зная тайное его сердца, испытал князя опять, проведя около другой церкви, чтобы посмотреть, послушен ли он повелению. Карл, увидев открытую дверь, поспешно побежал. Войдя, он пал на землю пред лицем всеми чтимого образа Богоматери, ударяя себя в грудь и восклицая из глубины сердца со стенаниями и горячими слезами: «Госпоже и Владычице мира, приди, искупи меня от рук беса. Велика сила Твоя, Всецарице, покажи ее и на мне, трижды несчастном. Велико Твое благосердие, будь милостива к жалкому. Безпредельна милость Твоя, и сжалься надо мной, недостойным». Так говорил он и многое другое.

А враг был в большом смятении и ужасе вне храма. Затем он крикнул: «Я ухожу, потому что меня гонит сила Девы, но у меня твоя расписка, и когда сядет Сын Ее судить, как праведный Судия, он предаст тебя в мои руки, потому что ты добровольно отрекся от веры». Сказав это, лукавый стал невидим.

Карл еще больше лил слезы и терзался, и молился усерднее к благосердной Матери во всем милостивого Бога, прося жалости и отпущения греха. Так три дня и три ночи он горько плакал из глубины сердца и, страждуя, говорил навзрыд, так, что едва не плакали камни. От тягости терзаний он обезсилел. Слегка заснув, узрел в видении Пресвятую Богородицу, Которая говорит Ему: «Ты отказался от Сына Моего. Чего ты

хочешь здесь, в Моем доме?» Карл ответил смиренным голосом, весь в слезах: «О, выше всякой славы Мать милости. За кого был распят Всемилостивый и Всеблагосердный Сын Твой? Не за праведников, а за грешников. А я, хотя и совершил великое беззаконие, но имею пример разбойника, блудницы, блудного сына и многих других, которые воодушевляют меня. Они были приняты безпредельным благосердием Сына Твоего. Они получили милость, не имея другого посредничества и заступничества, кроме Тебя, сладчайшая Матерь Его, и не закрыты для них были человеколюбивые Твои утробы. Как Ты меня не примешь, когда я смел приступить к Тебе? Пожалей меня, Владычице моя. Если Ты пожелаешь, сможешь, что ни попросишь у Сына и Бога Твоего, получить без сомнения, потому что Он Тебя сделал посредницей за грешников».

Тогда говорит ему Владычица: «Так как ты возненавидел свое беззаконие и покаялся от всего сердца, Я принимают тебя и обращаюсь к Моему Сыну. Не будь неблагодарным за величайший дар, но покажи дела, достойные покаяния». Карл возрадовался и сказал Ей: «Владычице моя, Госпоже прославленная, Ты все можешь. Окажи мне и эту милость в извещение того, что я прощен. Повели, чтобы враг вернул мне ту лукавую расписку, чтобы он меня не пугал, что принесет ее праведному Судии в день Судный. Знаю, что Тебе нет ничего невозможного. Как Мать всемогущего Бога, ты можешь забрать то безумнейшее письмо, чтобы лукавый был совершенно усмирен и не надеялся на меня». Пресвятая Владычица ответила: «Ради славы Сына и Бога Моего да будет тебе и это». Когда Она так сказала, в воздухе слышался звук: «Мать Праведности, Ты не должна поступать несправедливо, о Владычице, и забирать у меня тот документ, где он письменно исповедал, что он — мой». А Она ответила: «Враг истины, ты всегда лжец, но теперь ты сказал правду, ибо Я — Мать Праведности, и желаю совершить праведный суд, и взять творение Сына Моего из твоих рук, ибо несправедливо тебе распоряжаться чужим».

Когда Карл это услышал, он чрезвычайно возрадовался и в ликовании проснулся. Видит, что то был не сон: у него в руках (о чудо!) расписка! Как славословили думаете, кто об этом слышали и увидели документ? Все в изумлении дивились безпредельной милости Владыки и несравненной силе Всепетой Девы. Молва обошла различные столицы и города. Когда об этом узнал святейший Лев, Папа Римский, он послал людей, которые привели Карла. Лев увидел рукописание и повелел церковно совершить великое благодарение Богоматери.

Состоялся праздник, полный радостного ликования. Многие, преданные различным беззакониям и мерзости, покаялись от всей души в надежде, что ходатайствами Пресвятой Богородицы они найдут прощение прегрешений.

А Карл стал монахом и показал плоды, достойные покаяния, как ему и повелела Госпожа наша, и Ее благодатью удостоился небесного блаженства. Его же да будет и всем нам достичь Ее мольбами и всех святых. Аминь.

Чудо 24

Подобное. О Феофиле, письменно отрекшемся от Христа

Через 537 лет после пришествия во плоти Господа нашего Иисуса Христа жил в Киликийской епархии один эконом епископа города Ады по имени Феофил. Человек он был богобоязненный и добродетельный, имевший разумный образ жительства и боголюбезно управлявший церковным имуществом. Когда епископ умер, то все обратились к митрополиту, прося им рукоположить Феофила, зная его как человека добродетельного. Такое решение митрополит и хотел принять, но Феофил по смирению своему был против. Тогда митрополит, видя твердость его мысли, рукоположил другого и велел ему уважать Феофила и держать его экономом.

Так Феофил продолжал долгое время жить добродетельно. Но враг истины позавидовал ему и решил сбросить его, уготовив великое падение. Он поднялся на Феофила со всем своим коварством, под видом клеветы некоторых злонравных людей. Новый епископ столь возненавидел Феофила, что несправедливо изгнал его из церкви, лишив всего достояния, и назначил другого чиновника. Феофил сперва мужественно переносил несправедливое решение и показывал, что не огорчен. Но затем бес стал подстрекать его к великому гневу, напоминая о потерянном достоинстве, которое имел прежде: дескать, сам Феофил, избегавший славы, стал причиной рукоположения другого епископа, а теперь он презираем и преследуем. Это и многое другое враг нашептывал Феофилу на ум и столь с ним бился, что победил несчастного человека и утвердил его совершить по отношению к епископу какое-нибудь колдовство, чтобы тот вернул ему отнятое достоинство.

В той земле был один иудей, творивший великое колдовство. Его Феофил и спросил, может ли ему помочь. Колдун ответил: «Я сделаю

так, что ты вернешься на свою должность и будешь иметь даже большую честь, если только поклонишься моему учителю и будешь делать то, что он тебе скажет. Но смотри, не совершай крестного знамения, иначе все пойдет прахом». Феофил согласился, побежденный гневом. Они пошли в пустынное место, мерзкий иудейский колдун стал совершать свои заклинания, созывая бесов, которых собралось безсчетное множество, и посредине их воссел первый со всеми почестями. Тогда колдун говорит Феофилу: «Поклонись нашему главе». Когда все произошло, маг сказал бесу: «Владыко наш, сей человек преследуем епископом своим, и я тебе его привел, чтобы ты помог». Бес говорит: «Если ты хочешь записаться рабом моим и отказаться от Христа, то я сделаю, что у тебя будет больше чести, чем прежде, и всякое удовольствие тебе дам, как ты знаешь мою силу, но только напиши собственноручное письмо, где ты отрекаешься от Сына Марии, дабы не посмеялся потом надо мной». Феофил, ослепленный суетной славой мира, или, лучше сказать, самим вождем гордыни, написал, безумный, отречение от Спасителя, попал в чин бесов, запечатал письмо и отдал его врагу. Бес обнял его и расцеловал со словами: «Теперь ты узнаешь мою силу». Сказав так, бес стал невидим вместе со всеми духами лукавства. А отступник с предателем вернулись в город.

На следующее утро епископ позвал Феофила и назначил его экономом, прося прощения за нанесенное безчестие, и пал ниц перед ним в покаянии, чем удивил стоящих вокруг. Но это произошло от содействия беса, который пришел ночью и так запугал епископа, что тот задрожал. Епископ возвысил Феофила более прежней чести, но Феофил был уже не тот, что прежде, а стал весьма надменен, его все боялись и чтили, особенно епископ.

Колдун приходил к Феофилу много раз и внушал ему хранить свою сделку с тем, кто даровал ему такую честь, и не брать в ум отречься и проявить неблагодарность. Неразумный Феофил поначалу благодарил его. Но позже, когда осмыслил глубину погибели, куда его зазвал бес, возненавидел его, вспоминая о вечном мучении и говоря в себе: «Увы мне! Как я заблуждался, безумный, и стал рабом врага ради этой временной чести? Лишения должности эконома я не смог перенести, а как я, трижды несчастный, перенесу уничтожение вечного блаженства, когда Небесный Царь осудит меня на нескончаемое пламя? О, мое незнание, и кто не оплачет меня, безумного?» Думая так, Феофил мучился днем и ночью и боялся совершать молитву, как недостойный, но горько плакал

со словами: «Горе тебе, несчастный Феофил! Как ты мог стать так глуп, что отрекся от Владыки своего? Кто сможет забрать рукописание из рук беса? Увы, жалкому! Лучше бы мне было быть разрубленным, или чтобы меня поглотила земля, или чтобы упало пламя с Неба и меня испепелило, чем отречься от Создателя и Спасителя моего». Говоря так, он немного набрался смелости и надежды на божественную милость и, пойдя в храм Пресвятой Богородицы, упал пред лицем священного Ее образа, плача горько и стеная из глубины сердца, и исповедуя громко свое беззаконие. Он говорил, что не поднимется с земли, пока не увидит хотя бы кроху благоутробия от Матери милости. Так он провел в мучительной скорби сорок дней благодаря помощи Пресвятой Девы, которая дала ему силы перенести без пищи столько времени и не позволяла бесам его тревожить.

Через сорок дней, задремав, Феофил видит Госпожу мира, Прибежище грешников, Источник милости. Она говорит: «Ты отрекся от Сына Моего. Как Я буду молить за тебя?» — Феофил отвечает Ей со слезами: «Госпоже и Владычице, спасение мира, я знаю, сколь велико мое беззаконие, что я оскорбил Господа моего. Но я знаю и безпредельное Его милосердие, и безмерное человеколюбие, что Он за грешников пострадал, и спас мытарей и разбойников. Пусть беззаконие мое самое тяжелое из всех и худшее, но я прибегаю под Твой покров и помощь; и в море благоутробия Всемилостивого Твоего Сына бросаю отчаяние души моей, надеясь найти какую-то милость. И малое мое покаяние с великой Твоей помощью может привлечь безпредельную благость Творца и Создателя моего. Владычице моя, Помощница кающихся, дай мне малое утешение и не отвращайся от меня, блудного, не отводи лице Свое от осквернившегося, и обещаю Тебе, Госпоже моя, что хорошим моим покаянием я сделаю горько тому бесу, которого порадовал неразумным соглашением. И как я тогда огорчил святых Ангелов, так опять я порадую их делами моего покаяния. И если мое покаяние не может стать таким же, каким было мое беззаконие, то пусть его восполнит благоутробие Всеблагого Господа, пролившего за грешников Свою многоценную Кровь. И Того, от Которого я бездумно отрекся, Его я от всего моего сердца исповедую и верую в Бога и Спасителя мира, и готов пролить кровь за любовь к Нему, чтобы подтвердить мое исповедание. А врага проклинаю, презираю и отрекаюсь от него; и Тебя, Пречестная Царице всего творения, чту и поклоняюсь, моля дать мне помощь». Когда он это сказал, ответила ему Владычица: «Так как ты опять от

всей души исповедуешь Сына Моего истинным Богом, Я помолюсь за тебя, чтобы Он принял твое покаяние». Тогда Феофил проснулся и получил смелость и надежду на спасение — и прибавил слезы к слезам. И через три дня он опять подобным образом увидел Владычицу Приснодеву, и Она сказала ему с веселым ликом: «Радуйся, ибо Сын Мой принял твое покаяние и прощает тебе беззаконие. Только старайся до конца жизни совершать подобающее борение и подвиг, памятуя о великом благодеянии». Феофил с благодарностью сказал Ей: «Так как Ты истребила совсем безмерную скорбь, молю Тебя, Всесильная Владычице, повели, чтобы я получил безумнейшую мою расписку в извещение о моем прощении. Это меня вгоняет в скорбь и теснит, когда я вспоминаю, что она у лукавого демона, и весь я становлюсь неживым». Богородица говорит ему: «Бойся Бога, и Он сотворит волю боящихся Его».

Тогда Феофил встал с великой радостью и молился другие три дня, как прежде. И ему является в видении Всепетая Владычица со словами: «Чтобы ты был уверен, что Господь принял твое покаяние и искупил тебя из плена бесу, возьми и свою расписку». Феофил, проснувшись, увидел расписку в руках, как он ее запечатал. Кто изъяснит его ликование? Он прославлял Господа и благодарил Приснодеву Марию, возвещая о Ее безпредельной милости и безподобной силе.

Когда об этом узнал епископ и все в городе, то прославили Бога, творящего великие чудеса. А Феофил совершенно умер для мира, возненавидев все пожелания плоти, отрекся от всякой суетной славы и временной чести и служил в том храме Пресвятой Богородицы оставшуюся жизнь с великим усердием и смирением. И от глубочайшего покаяния и других добродетелей, которые он совершил, благоухали его мощи и совершали даже чудеса во славу Бога Всемилостивого и Всенепорочной Матери Его.

Это повествование написал один подначальный Феофилу раб Божий по имени Евтихиан, который присутствовал при всем том и свидетельствует, чтобы мы знали, грешники, сколь сильна Владычица Ангелов, Защитница наша и Ходатаица. Ее же заступничеством да удостоимся мы небесного блаженства. Аминь.

Чудо 25

Об увидевшем, как Пресвятая Богородица причащает трудящихся братьев Небесным Хлебом

Во времена святого Саввы Освященного в его Лавре было много добродетельных монахов, которые работали Господу. Пришел в монастырь один князь, благородный и богатый, собравшийся принять монашество, и святой принял его с радостью. Но так как князь не был обучен труду, то святой им руководил и не отпускал вместе с другими на тяжелые земледельческие работы. Братия же работали до девятого часа (шести часов вечера) и тогда только приходили назад, вместе читали последование, а после вечерни ели один раз в день общежительную трапезу. Поскольку послушник не мог так делать, то святой повелел ему совершать труды в монастыре по силам, и поститься, пока не придут все братья, чтобы есть вместе по чину.

Но князю и такая заповедь казалось тяжелой. Ел он в своей келлие, потому что родственники приносили ему различную еду. Святой муж это знал, но поскольку князь был начинающий, то он его не бранил, чтобы не стать в тягость, а только молился Богу о его исправлении.

Пришел праздник Пресвятой Богородицы, 15 августа. В канун его, когда братия шли на работу, святой Савва сказал им придти пораньше, чтобы петь. А тому начинающему монаху он сказал идти в церковь в час вечернего богослужения и смотреть, когда все братья соберутся, чтобы дать перед ними монашеский обет. Так он и сделал. И когда отцы пришли, то послушник увидел дивное видение, — не во сне, но в бодрствовании. Он увидел прекраснейшую Женщину посреди двух Ангелов, сиявшую более, чем лучи солнца. Один из Ангелов держал Чашу, полную Небесного Хлеба, а другой — тонкий плат. Эта прекрасная Женщина, Которая была наша Владычица, держала золотую лжицу, и братия подходили по очереди, и Ангел отирал им лицо. Затем поклонялся Владычице, Она брала лжицу и давала им Небесный Хлеб. Видя это, послушник удивился и, приблизившись, чтобы удостоиться и са-

мому столь великого дарования, не достиг желанного. Ни Ангел не отер его лицо, ни Пресвятая Дева его не причастила. Но Она сказала ему: «Эта пища есть Тело Сына Моего, и его принимают те, кто постятся до сего часа и очищаются. А ты не постишься. Как ты причастишься Небесного Хлеба?» — Послушник ответил: «Пусть Ангел меня отрет своим святым платом». Она говорит: «Если ты желаешь быть отертым платом, тогда иди и работай вместе с другими; ибо они все вспотели от труда, поэтому их отирают, а где у тебя пот, чтобы Ангел его отер?»

Услышав это, послушник задрожал и, побежав к игумену, сказал: «Вы видели видение, которое узрел я, недостойный?» — Святой ответил: «То, что ты видел, было для исправления твоего. А братия и так извещены, что Пресвятая Богородица их освящает, ибо они достойны во всякий праздник причащаться Божественных Тайн». С того времени князь начал работать больше, а есть меньше; затем, совершенствуясь в блаженном послушании, удостоен был небесного блаженства.

Чудо 26

О родившей черного младенца и вызволенной вместе с ним из вод помощью Богоматери

В земле, называемой Нарной, через которую протекает великая река Нарна, а выше по ее течению построен большой и прекраснейший мост, потому что река весьма широка и глубока, — так вот, в той земле жил богатый князь. У него было множество рабов и слуг. А среди них — один арап, не утружденный поручениями, ибо князь его очень любил. Случилось, что княгиня родила ребенка, черного, как тот самый арап. Причину я не ведаю, но женщина была чиста и целомудренна, и не знала другого мужа, но только своего супруга. Особенно она благоговела к Пресвятой Деве, и Пречистая Владычица ее любила, и даровала ей благодать, как мы скажем ниже.

Все, кто видели ребенка, не только чужие люди, но и сам князь, сочли, что у нее случился с арапом грех, и весьма скорбели о позоре пред людьми. Ближние совещались, и часто скорбь так теснила и побеждала князя, что он собирался убить младенца-арапа и супругу. Но Пресвятая Богородица дала ему выдержку, ибо Она знала чистоту невинной женщины. Князь, чтобы избежать поношения и осуждения людского, сказал жене, как только она оправилась после родов: «Бери, злая жена, полукровку, которого ты родила, и уйди из моего дома в то

место, где не будет тебя видеть никто, и чтобы мои очи тебя не видели, и я не разозлился и не убил вас». С этими словами он схватил ее за волосы и выбросил вместе с младенцем за дверь.

Бедная женщина со слезами и рыданием пошла к одному из своих дядьев, думая, что он ее примет, ведь она его крови. Но и он погнал ее с оскорблениями и руганью. Так делали все ее родные и близкие, думая, что ребенок вправду от арапа. Бедняжка так скорбела, видя, что все родственники ругают и гонят ее, что уже думала покончить с собой и младенцем, чтобы не выносить поношения людей.

Решившись на это, она вошла в храм Пресвятой Богородицы и остановилась пред лицем честнаго Ее образа, и плакала так много, что оросила весь пол, говоря так: «Сладчайшая моя Госпоже и Владычице, молю благоутробие Твое, не остави душу мою мучиться от вольной смерти, которую я уже готова принять, ибо не могу вынести стыда и позора людского». Поплакав долгое время, она пошла на рыночную площадь близ реки и сказала громким голосом, чтобы все услышали: «Послушайте меня во имя Господа». Все напрягли слух, — что она хочет сказать? Она говорит им: «Госпожа Пресвятая Богородица покажет знамение тем, которые меня несправедливо оклеветали, так что мне не осталось ничего делать, а только это», — и бросилась в реку вместе с младенцем! Ее муж и родственники, бывшие тогда на площади, скорбели о ее смерти. И, войдя в храм, стали молиться, прося у Бога не карать их, ибо они не знали, что ребенок не всегда цветом кожи наследует своего отца. Молясь так, они услышали, как народ извне славит громким гласом Господа, а женщина вышла невредимой из воды вместе с младенцем, ставшим белокожим и благообразным. Тотчас муж побежал, пораженный, обнял ее, плакал от радости и просил у нее прощения за жестокость, и целовал младенца, прославляя Господа, который не дал погибнуть невинному несправедливо.

Он спросил, как произошло чудотворение. Жена ответила: «Когда я увидела, что вы все надо мной издеваетесь и гоните, то я, скорбя, решила покончить с собой. Но сперва вошла в Церковь и предала себя Пресвятой Богородице. Когда я стала тонуть в глубине реки, то увидела Ее. Она мне ответила: «Не скорби, ибо Я не оставлю тебя, не утонешь». Тогда река разделилась на две части и не приближалась ко мне. Я сказала Ей: «Зачем мне жизнь, Владычице моя, если у меня скорби, поношения и муки?» — Она говорит: «Нет другой женщины в стране славнее тебя, и нет другого ребенка, прекраснее твоего». Она так

сказала и взяла из рук младенца, перенесла меня на мост со словами: «Так как муж твой желает знамения, чтобы увериться, что это его собственный ребенок, то пусть дитя будет белее всех детей города». И тотчас, как Она сказала, отошла в Небеса, а младенец чудным образом получил такую красоту».

Когда стоявшие вокруг это услышали и увидели великое диво, то все прославили Бога и Приснодеву и Владычицу. А женщину просили простить несправедливую клевету, особенно ее муж, который звал вернуться домой. Она ответила: «Прославляю Господа и Владычицу за то, что ты поверил, что я не продавала свою честь, но спасла свою жизнь. Но теперь и впредь больше не подобает мне служить твоему дому, чтобы не явиться неблагодарной к Благодетельнице, сотворившей такую благодать. Ты меня преследовал и ненавидел, а Она была милостива и благоутробна и не позволила, чтобы я погибла душой и телом». Она ушла в женский монастырь, где приняла постриг, и жила жительством добродетельным и чудесным, удостоившись Царствия Небесного, его же да будет всем нам достичь.

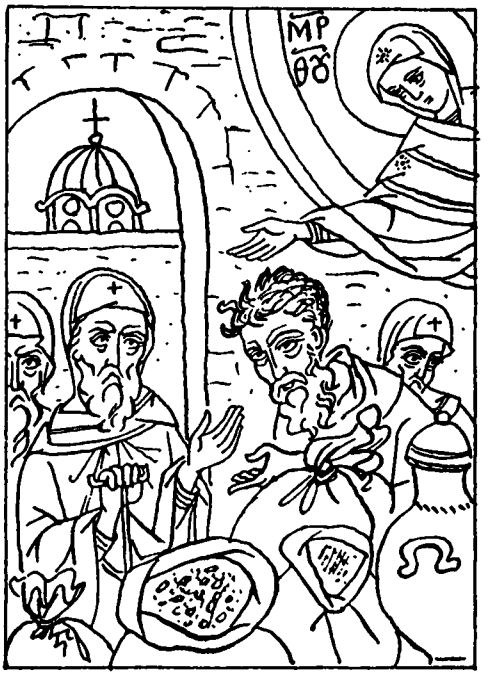
Чудо 27

О некоем монастыре, в крайней нужде получившем неожиданную помощь от Богоматери

В то время, когда цари были православны (то есть до власти турок), в пустынном месте был один монастырь, посвященный Приснодеве Марии, где монахи непрестанно пели гимны и славословили. Христиане, видя их благоговение, жертвовали им необходимое каждый год. И не только простой народ, но и цари посылали подарки и сокровища.

Но через некоторое время поднялись в битвах и войнах варвары, победили христиан и отобрали все поля, с которых кормился монастырь. И цари не имели уже права посылать им деньги. В конце концов монахи решили уходить, ибо у них не оставалось ничего необходимого. Они постановили, в какой день они совершат Божественную Литургию, чтобы причаститься Непорочных Таин, попросить прощения и разойтись по одному, куда кому угодно. Они собрались, спели все последование со слезами, и когда произнесли на литургии *«Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу»,* то услышали шум и грохот в амбаре. Эконом ушел туда и обнаружил, что все помещения полны отборного и прекрасного зерна. Братия, увидев его после литургии,

возрадовались великой радостью, говоря велегласно: «Слава Тебе, Боже. Благодарим Тя, Господи, что не оставил нас, недостойных молитвенников Тебе, но послал силу с высот».

Всесильная Госпожа совершила не только это чудотворение с хлебом, но и другое подобное. Они обнаружили и все сосуды полными вина, елея, уксуса и прочего потребного. И так много всего было, что хватило на долгие годы. Тогда все порадовались такой благодати и согласились, что больше никто не уйдет из святого монастыря, и никогда они не будут пренебрегать песнопениями своей Благодетельнице. Они проводили жизнь добродетельно, никогда у них не было недостатка ни в чем необходимом, но сколько было нужно, им посылала богатая дарами Царица. Ее же ходатайствами да удостоимся небесного блаженства.

Чудо 28

О воскресшем римлянине

В областях, где первенствует Рим, жил некий князь — городской судья, богатый телесными благами, но нищий и бедный душой, весь погрязший в телесных желаниях. Однажды он направился на съезд князей и сел верхом на лошадь,так как должен был выезжать из города.

При всей своей невоздержанности, он очень благоговел к Пресвятой Деве и безмерно сострадал беднякам, подавая великую милостыню нуждающимся. Князь имел и еще один хороший обычай: всегда, когда ему нужно было удалиться из дома, он останавливался пред лицем Пречистой Девы, долго молясь и произнося Ангельское приветствие и все, какие помнил, молитвы, прося, чтобы благодать Ее его покрыла и уберегла от засад бесов.

Так он сделал и в тот день, когда отправился вместе с друзьями. Но лукавый бес очень враждовал на него из-за великого почитания Непо-

рочной Госпожи и искал подходящего момента его убить. Когда они переезжали реку, бес забрался на лошадь князя и так ее взбесил, что она сбросила князя на глубину вод. Товарищи, когда увидели, что тот захлебнулся и увлечен в глубину потока, стали скорбно оплакивать смерть друга и повернули, чтобы сообщить родственникам дело, дабы те спели последование погребения, ибо все видели собственными глазами, что князь умер.

Но общий Помощник христиан, Скорая послушница и Ходатаица за грешников искупила его по милосердию Своему из телесной и душевной смерти. Упав в реку, он тотчас призвал Владычицу со словами: «Пресвятая Богородице, помоги мне». И вот он видит Ее в пучине, как Она вытаскивает князя за волосы и переносит моментально домой со словами: «Вот, ты цел, не греши больше. Но, возблагодарив благодетельного Бога, сотвори плоды, достойные покаяния, чтобы спастись».

Все, кто были дома, поразились безмерно, увидев его, едва живого от страха, мокрого, ибо он еще не понимал, где он. Спустя значительный промежуток времени, пришли его спутники и изумились необычайно. А он рассказал им во всех подробностях, как было дело. Все возвеличили Предивную Владычицу. А епископ с того времени собирал всех православных христиан на совершение радостной молитвы в благодарность Госпожи нашей. Сам князь не возвращался больше на прежнюю дорогу, но ушел в один из храмов, посвященных Пресвятой Деве, где были и другие монахи, облачился в ангельский образ и служил Церкви до последнего издыхания жительством чудным и боголюбезным, удостоившись так Царствия Небесного. Его же да будет всем нам достичь. Аминь.

Чудо 29

О человеке, который не мог выучить буквы, кроме «Радуйся, Мария»

В том же городе жил человек по имени Иоанн, очень благоговейный и богатый. Но был ум у него столь тяжкий, что он не мог выучить букв, даже хотя бы одной молитвы, чтобы произносить ее по чину христиан. Поэтому он ушел в монастырь, отдав туда все имущество, постригся, — чтобы братия научили его буквам. Они приняли его любезно из-за большого богатства, которое он монастырю передал. Ему все объясняли псалмы и молитвы, но он и там не мог ничего выучить. Тогда

один брат, опытный и добродетельный, прочитав ему все молитвы одну за другой, спросил, какая из всех молитв показалась ему прекраснейшей, чтобы ее выучить. Он ответил, что «Радуйся, Мария» понравилась ему больше всего. Монах приложил большое усилие, научил его Архангельскому приветствию, то есть: *«Богородице Дево, радуйся, Благодатная Мария...»* и далее. Эту молитву Иоанн заучивал всем своим сердцем и получал дивную радость, выучив все Архангельское приветствие, — ему виделось, что он нашел многоценное сокровище. Всякий час он не говорил ничего другого, а только — «Радуйся, Благодатная Мария».

Все братия забыли его прозвище и называли «Радуйся, Мария». Это ему доставляло великое ликование, и всегда он молился ко Приснодеве, произнося приветствие с особой сладостью и воодушевлением. Так приснопамятный муж говорил до смертного часа, когда душа его отошла.

Его отпели по чину и погребли в отдельном месте. Священные его мощи благоухали. Благоухание не уменьшалось, когда их накрыли, но все более увеличивалось, так что братия ощущали неизреченное благовоние. На девятый день, когда его поминали, они увидели чудо, необычайное и преславное, и изумились. На гробнице выросла прекраснейшая лилия, на каждом лепестке ее впечаталось золотыми буквами: «Радуйся, Обрадованная Мария». Благоухание лилии ощущалось столь необычайно, что его нельзя было и уподобить благоуханию никакого растущего на земле цветка. Игумен сказал братиям: «Отцы мои, из этого чуда мы узнаем, какую святость имел блаженной муж, и сколь он трудился к Госпоже нашей. Но подобает, чтобы мы увидели и корень этой лилии, чтобы вы постигли, сколь благодатен тот, кто любит от всего сердца Приснодеву». Могилу раскопали и увидели, что лилия вышла из уст преподобного, и поразились.

Игумен дал повеление рассечь священные мощи, и тогда увидели, что лилия родилась из его сердца, на котором был написан образ Пресвятой Богородицы. Все изумились. С пением последования и кажде-

нием взяли ту священнейшую лилию, сохранили ее вместе со святыми мощами, почитая мужа за любовь к Богоматери. Ее же заступлениями да удостоимся и мы небесного блаженства.

Чудо 30

О ребенке, спасенном из водного потока

В краях Ломбардии жила очень добродетельная супружеская пара, благоговевшая к Пресвятой Богородице. Они изобразили на стене своего дома Ее образ с великим тщанием и воодушевлением, стараясь придать ему прекрасный и благой вид. И каждый день и час, сколько раз они ни проходили перед святым образом, совершали поклон и произносили Ангельское приветствие. За этот добрый обычай Она посылала им блага и радость во всем, так что они жили столь добродетельно, что никогда не восставали друг на друга, пребывая в мире с соседями, которые их прозвали «мирными».

У них был младенец трех лет, видевший ежечасно отца и мать, как они часто останавливались перед ликом святой иконы с благоговением и молились, — так и он привык. И сколько раз ни проходил, то поклонялся, подражая родителям. Когда пришло время, он выучил и Ангельское приветствие, произнося его всякий раз, когда проходил мимо образа, — но не от благоговения, а от привычки, ибо, будучи еще несмысленным ребенком, думал, видя Пресвятую Богородицу на троне, что Она — хозяйка дома, поэтому и страшился Ее, и поклонялся, как родители его.

В один из дней, играя с другими детьми на берегу реки, содействием ненавистника добра младенец упал в воду. Другие дети сообщили матери, что ее чадо захлебнулось. Она побежала в слезах, как и все соседи, и когда достигли реки, то двое мужчин бросились в воду. Там было очень глубоко, ныряли они долго, тщательно разыскивая, но ничего не нашли. Женщина, посмотрев ниже по течению, вдруг видит своего ребенка, что он чудесно сидит на водах посреди реки, как бы на троне. Она говорит ему: «Чадо, где ты?» — А он отвечал: «Мама, все хорошо, Хозяйка меня держит, и я не боюсь». Женщина от радости не поняла, о Ком он говорил.

Младенца взяли, отдали матери. Она пошла с ликованием домой к отцу. Когда отец услышал, как было дело, то спросил ребенка, как он спасся. А ребенок ответил так: «Когда я упал в реку, прибежала вон та Хозяйка нашего дома (и он показал рукой на икону) и подхватила меня,

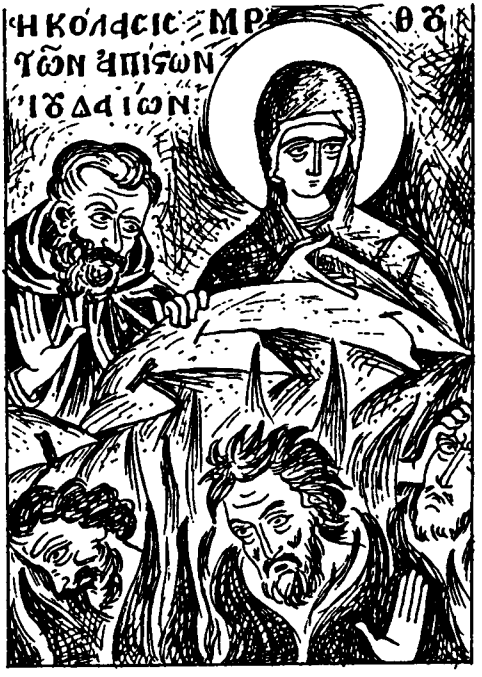
держала, пока меня не взяли люди». Услышав это, стоявшие вокруг удивлялись, особенно когда видели, что чадо показывает рукой на икону. И пав, поклонились и прославили Ее благодать, совершив всенощное бдение. Когда кто желал спросить ребенка, как он тонул, то младенец отвечал и рассказывал очень отчетливо, тогда как обычно говорил запинаясь, лепеча, как все младенцы. То есть, рассказывая о чудотворении, он произносил слова столь членораздельно и чисто, что все ему удивлялись.

Так не только тот младенец, но и все, кто почитают святые образы с благоговением, освобождаются от временных опасностей и удостаиваются неизреченного ликования. Его же да будет и всем нам достичь во Христе Иисусе Господе Нашем, Ему же и слава во веки. Аминь.

Чудо 31

О иудее, искупленном от уз и уверовавшем во Господа

В краях Ломбардии однажды проезжал по делу один иудей, очень богатый. Его захватили в плен разбойники, заперли в мрачную темницу, заковав в железные цепи и надеясь получить и остальные деньги, или, в конце концов, его убить. Бедный иудей, находясь в плену, горевал с болью, каждый час ожидая смерти. Он размышлял, как разными способами может избавиться от опасности, — и тогда вспомнил, что Дева Мария, творящая многие чудеса, может его искупить от смерти, если он Ее призовет с верой. Умилившись от всего сердца, иудей сказал со слезами так: «Госпоже и Царице неба и земли, покажи милость Свою и на мне, несчастном, да станет дивной благодать Твоя, подобно безчисленным творимым Тобой чудесам и знамениям, как я слышал от христиан. Многих бесноватых Ты уврачевала, различные немощи вылечивала, пленников удивительным образом искупала и освобождала. Смилостивись и ко мне, недостойному, и не вспоминай зло моих предков, но, как Мать милости, что и говорят о Тебе христиане, помоги мне в моей великой беде, освободи меня, чтобы и я уверовал в Единородного Твоего Сына и Бога и возвестил о чудесах Твоих». Молясь так, он вздремнул и ясным зрением увидел славнейшую Царицу, излучавшую свет более солнца, окруженную Ангелами, которые сбросили по повелению Богоматери с иудея цепи. От радости он проснулся и увидел (но не в явлении, как прежде) светлыми глазами наяву Госпожу нашу в великой славе и светлости, и говорит Ей: «Скажи мне, Госпоже, Твое имя, ибо Ты мне сотворила великую милость, и я должен знать свою Благодетельницу».

Мучение неверных иудеев

Она ответила: «Я — Мария, Которую ты призвал, и Я тебя послушала. Пусть иудейский люд враждебен Мне и Сыну Моему, потому что они отрицают спасительное Его воплощение, но так как ты с верой и слезами воззвал, то Он был благоутробен, как Бог милостивый и терпеливый, и повелел, чтобы Ты был искуплен от двух опасностей — опасности души и опасности тела».

С этими словами Она повелела Ангелам подвести его к страшной и глубочайшей пропасти, где страждали безчисленные души наказующихся неизреченной мукой, и откуда исходило нестерпимое зловоние. Еврей от страха упал на землю. Ему говорит Владычица: «Это мучение нечестивых иудеев, не верующих в Промысл во плоти Господа Христа Сына Моего». Затем Она ведет его на высокую гору, и он увидел место прекрасное и полное всяческой радости, откуда шло сладчайшее и полное наслаждения благоухание; там было много народа, и от ликования они непрестанно пели. Иудей был поражен такой красотой, а Владычица сказала: «Это клир (собрание) душ, которых освободил и искупил Сын Божий многоценной и непорочной Кровию Своей. Выбери из двух мест, которые Я тебе показала, одно, куда ты стремишься». Сказав так, Всецарица отошла в Небеса. А иудей, оказавшись вне того дома, тотчас крестился, отказался от богатства и родни и, постригшись, служил от всего сердца своей Благодетельнице, Которая Его искупила и чудесно направила к истинной вере. И так он был удостоен небесного блаженства. Его же да будет и всем нам достичь.

Чудо 32

О ребенке, убитом отцом-иудеем, по своем воскресении исповедовавшем Пресвятую Богородицу

Некая иудейка, будучи беременной, очень мучилась, но, однако, не могла родить, как часто бывает у женщин. И какие бы способы врачевания не применялись, плод никак не выходил, и бедняжка уже едва не испускала дух. Тогда одна христианка, оказавшись рядом, сказала ей: «Если ты желаешь освободиться, призови Пресвятую Богородицу, потому что не найдешь другой помощи».

Ослабшая женщина смиренным голосом, сколь можно было при резкости болей, сказала со слезами: «Благословенная Мария Приснодева, хотя я, во всем скверная, и недостойна призывать Тебя, ибо происхожу из людей, убивших Твоего Сына, но я слышала, что Твое благоутробие и милость даются в дар грешникам каждый раз. Молю Тебя теперь — искупи меня от беды, и обещаю, что и я, и младенец, которого я рожу, примем божественное крещение». С этими словами она тотчас родила ребенка мужского пола, а через несколько дней, как поднялась с ложа, приняла крещение вместе с ним. Ее муж тогда был за городом, а когда пришел, то, узнав случившееся и придя в ярость, убил мальчика.

Соседи собрались в смятении и хотели, схватив его, вести в суд, но он убежал; они погнались за ним. В той гонке еврей стал уставать и, увидев по дороге храм, вошел и скрылся в одном из мест его. Стоя и дрожа, он видит образ Пресвятой Богородицы и, умиленный благодатию Божией, говорит так: «О Владычице, сколь велико Твое благоутробие, что покрываешь, и сохраняешь грязного пса, совершенного нечестивца, который умертвил Твоего Сына. И теперь стою в Твоем доме, и земля не открывается меня поглотить, ибо столь велика твоя благость! Помилуй меня, прошу, как помиловал Всещедрый Сын Твой преследователя Павла, и прости все беззакония мои! Верую, что безусловно родила Ты Сына, не повредив нисколько Своему Девству; Его исповедаю Богом и Человеком, милость Которого безпредельна и неизмерима». Так говорил он со слезами. Подошли христиане и связали его. А он сказал им: «Молю вас Господом, ведите меня к какому-нибудь священнику, чтобы я принял святое крещение. Говорю так, свидетель мне Бог, не из-за страха смерти, не из-за трусости! Но только когда я крещусь, дайте мне полагающуюся смерть». Сделали по его речи, и когда он был

крещен, его предали правосудию и взяли под стражу до следующего дня, чтобы казнить. А жена его оплакивала безутешно смерть младенца. Но когда она держала его на коленях и смотрела на него, то увидела, что (о чудное дело!) младенец воскрес. Услышав, что ее мужа нашли, и он крестился, она, взяв младенца, побежала в суд. Тут все, увидев ребенка, прославили Бога и освободили убийцу, который при всех раскрыл шею ребенку, по которой прошел нож, и открыл след удара, дабы возгласить чудо.

Но и здесь не завершила, о возлюбленные, Свои благодеяния богатая дарами Царица. Чудо идет за чудом. Ребенку была дана благодать, что он сказал правильно и чисто, как будто ему уже было лет двадцать, великим гласом: «Мать милости и всякого утешения, по рождении Дева и Богородица Мария, восставила (воскресила) меня по вере моих родителей, в обличение нечестивых иудеев, которые отрицают Вочеловечение Бога!»

Стоящие вокруг заплакали от радости, прославляя Господа и Владычицу. А отец мальчика служил всю жизнь Пресвятой Деве, обличая своими речами иудеев. Многие, благодаря нему, уверовали. Но и ребенок, подросши, стал добродетельным человеком и, скончавшись богоугодно, как отец и мать, отошел в Небесное Царствие, его же да будет нам всем достичь.

Чудо 33

О получившем силу и юношески окрепшем немощном старике

Когда Британия была едина с Православной верой, жил в общежительном монастыре один великой святости монах, который благоговел пред Пресвятой Девой и всячески почитал Ее. Всегда, когда он слышал всепетое и высокое Ее имя, то есть когда кто говорил «Мария» или «Богородица», или сам он где его прочитывал, то преклонял колена и кланялся до земли. Такой добродетельный и верный в дружелюбии к Пресвятой человек состарился и ослаб, и не мог от преклонного возраста даже подниматься с постели. Игумен выделил ему слугу, чтобы тот помогал в его нуждах.

Однажды случилось, что слуги рядом не оказалось, а старику нужно было подняться. Он совершил молитву, как по обычаю, много раз пробовал встать, но тщетно. Тогда монах повернулся и со слезами

обратился к образу Пресвятой Девы и сказал с верой: «Сладчайшая моя Пресвятая Богородице, помоги мне!» И тотчас перед ним предстала Всецарица, Которая говорит ему: «За великое твое благоговение и любовь ко Мне даю тебе тридцать лет жизни в этом мире, и ты будешь иметь такую силу, какая у тридцатилетнего, ибо похвально почитание тобой Моего имени, а твое жительство богоугодно». Тут Приснодева исчезла из вида, а монах, встав, едва не побежал, и стал здоров и крепок телом. Все братия, услышав о явленном на нем чуде, изумились и возблагоговели. А сам монах, памятуя благодеяние, песнославил непрестанно Всепетую и ублажал постом, восхвалял бодрствованием и другими доброделаниями, пока не почил во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 34

О введенных в соблазн братиях, умиротворенных Пресвятой Владычицей нашей

В названном общежительном монастыре два брата были введены в соблазн при содействии диавола. Один из них, будучи добродетелен и благочестив, просил за некое прегрешение прощение у другого и молился о своей душе; а второй превознесся и оклеветал первого, что тот, мол, совершил полный позора грех. Узнав об этом, благоговейный инок почувствовал великую скорбь и устыдился, потому что не мог выносить такого неправедного доносительства. Но он не на людей полагал надежду, а на Всесильного Бога и Пречистую Матерь Его. Он прибег к Ее благодати, да поможет Она ему, дабы не стать посмешищем перед братиями.

Вскоре, когда пели утреню, он видит, что доносчик стоит на клиросе близко от него, не стыдясь и не раскаиваясь в несправедливом доносе. Тогда брат, побежденный скорбью, вышел, ибо не мог смотреть на того, и, уйдя в притвор, молил со слезами, падши на землю, так: «Пресвятая Богородице, Надежда отчаявшихся, Помощь тем, кому уже не бывает никакой помощи! Приими, искупи меня от несправедливого доноса, ибо если я не восхи́щу благодать Твою, то не найду другого утешения». Говоря так, он увидел Пресвятую Богородицу, как Она стоит близко к священному престолу вместе с почтенным и священного вида человеком. Монах встал со страхом и благоговением и, смотря на них, поклонился вслед за ними к востоку, где клирошане пели «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

Тогда Пресвятая Владычица обернулась к скорбящему иноку и обратилась к нему с радостным ликом: «Не скорби более, ибо умолил ты Сына Моего, и Он просветил твоего врага, он покается в грехе своем, чтобы самому не мучиться, а ты будешь освобожден от злой молвы». Монах сказал: «Прошу Тебя, Госпоже моя, скажи мне, кто сей святой, который стоит рядом с Тобой? И почему вы поклонились?» — Она ответила: «Это евангелист Иоанн, усыновленный Мой, которого Мне передал на Кресте Владыка Мой. Не удивляйся, что мы поклонились Богу, ибо сколько раз вы, люди, поете здесь, на земле, любую песнь и славословие Пресвятой Троице, поклоняемся и мы все в Небесном Царствии и радуемся славе, которая подобающе воздается Всеславному и Всепетому Богу. Мы благоговейно склоняем головы и поклоняемся нашему Творцу и Создателю».

Сказав это, Всецарица отошла в Небо, а в храме стояло такое благоухание, что все изумлялись. Доносчик от благоуханного запаха впал в умиление и исповедовал сразу перед всеми свою неправедную клевету. Тогда другой брат рассказал во всех подробностях видение. Когда вошли в ту часть храма, где явилась Пресвятая Владычица, то благоухание еще дивным образом источалось из мраморной плиты, где ступали непорочные стопы. Эту плиту вынули и хранили вместе со святыми мощами, в воспоминание о чудотворении Преславной Владычицы нашей Богородицы. Ее же ходатайством да достигнем небесного блаженства.

Чудо 35

О развратном солдате, которому Господь, преклоненный мольбами Матери, даровал оставление грехов

Был некий солдат, блудный и скверный, отягощенный многими грехами, особенно известный своим развратом. Жена его, добродетельная и богобоязненная, часто внушала ему покаяться в грехах. С большим трудом однажды добрая супруга убедила солдата попоститься в канун Успения, почитая Пресвятую Деву. Всякий раз затем в предверии праздника он не ел в те дни ничего, только хлеб и воду, и то один раз после девятого часа. Но жена привела его не только к этой добродетели, но и к священной молитве. Он, усвоив добрый навык, часто останавливался пред лицем священного образа Пресвятой Богородицы и произносил благоговейно Архангельское приветствие и все, что вспоминал.

Однажды он вошел в церковь и молился пред образом, который иконописцы называют «Милующая», где Она держит Младенца в объятиях. Вдруг увидел он чудо невероятное, которое ему показал многоблагоутробный Господь, чтобы солдат умилился сердцем и возненавидел грехи, что и произошло. Солдат увидел Господа-Младенца, всего со следами бичей, и из ран Его бежал поток Крови, будто все произошло только сейчас. Раскаялся сердцем солдат и заплакал горько, с мольбой обращаясь к Пресвятой Деве и говоря от всей души: «Сладчайшая Госпоже моя, умилосердись к нечестивому и ходатайствуй ко Господу, чтобы Он меня простил, ибо Ты — Ходатаица за грешников». Тогда солдат слышит глас с иконы со словами: «Вы, грешники, исповедуете Меня языком Матерью милости, а своими беззакониями делаете Матерью печали и скорби». Тогда солдат пал лицом на землю и в рыданиях сказал: «Владычице моя, не гневайся на жалкого человека, но как Ходатаица за грешников и Помощница помилуй меня. Многое может моление Твое ко Владыке». Так говорил солдат, лежа ниц на земле, не смея поднять взор, — и слышит он Владычицу, что Она говорит Господу: «Сын Мой любимейший, помилуй по любви Моей этого грешника, который припадает со слезами и исповедует грехи». А Он ответил: «Не безпокой Меня о нем, Мати, ибо он недостоин быть прощенным». Она опять говорит: «Вспомни, Дитя сладчайшее, Материнскую любовь, с которой Я Тебя возрастила с такими трудами, как Я Тебя вскармливала, — и оставь ему грехи». А Он: «По справедливости, Мати, не могу Тебя послушать». Она отвечает: «Я прошу Тебя судить не по справедливости, а по безпредельному милосердию Твоему, ибо все Меня именуют Матерью милости». Говорит Ей Христос: «Не тяготись, не горюй, что Я Тебя не слушаюсь в этом, но вспомни, что и Я трижды молил Отца Моего в час Страстей, возможно ли искупить человека другим способом, не приняв смерти, — и Он Меня не слушал».

Когда многоблагоутробная Владычица увидела, что множество беззаконий солдата мешает милости Божией, Она преклонила колена и безгрешную главу, дабы принудить таким способом смирения утробы Человеколюбивого Бога к милости, что и случилось. Увидев, что Она собирается совершить поклон, Он не позволил Ей, но сказал: «Ибо в Законе сказано чтить отца и матерь, Я не могу отложить Твоего прошения. Да будут прощены беззакония его, и в знак любви пусть приблизится облобызать раны Мои».

Услышав это, солдат поднялся, ликуя душой, и облобызал раны. О чудо! Как только он прикоснулся губами к одной ране, она исцелилась; подобно и другая; и так он облобызал все и исцелил их совершенно. Солдат принял извещение о своем прощении и, воздав благодарность Господу и Его Приснодеве и Матери, ушел в свой дом и возвестил супруге, как все было. Отвратив неправедное, солдат затем раздал много милостыней. Потом по общему решению и воле и он, и она стали монахами, и каждый в своем монастыре завершил жизнь добродетельно во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 36

О несказанной красоте Приснодевы, которую удостоился увидеть благоговейный и добродетельный дьячок

В Париже* был один добродетельный дьячок, мудрый человек, который жил тем, что переписывал книги. Этот великой святости человек весьма благоговел пред Пресвятой Девой и желал увидеть в мире сем преславную Ее красоту. Он так стремился к этому и часто молил о том Бога, что Господь, творящий волю боящихся Его, услышал молитву. К дьячку пришел Ангел с Небес со словами: «Царица Вселенной услышала Твое моление и послала меня, чтобы я тебе сказал приготовиться. В воскресный день, в час утрени, Она придет, чтобы ты видел, сколь Она прекрасна. Ты увидишь не целиком и полностью, как на Небесах, но сколько вмещает видеть человеческая природа. Однако знай, что от столь великого сияния ты лишишься зрения и останешься навсегда слепым». Дьячок отвечал: «С радостью, ликуя, я предпочитаю лишиться временного света, лишь бы быть удостоенным видеть сладчайший лик и светлость Госпожи моей». Тут Ангел удалился, а дьячок остался в размышлениях, сомневаясь от маловерия. Он так рассуждал сам с собой: «Как я буду идти путем жизни, будучи слепым, когда не смогу больше писать, не смогу исполнять никаких поручений телесных?» — Обдумав все, он решил закрыть один глаз, а другим видеть Пресвятую Деву, чтобы не ослепнуть на оба глаза.

Когда пришел означенный час, предстала пред лицом его Всецарица, столь светлая и прекрасная, что язык человека не может то сказать и понять. Недолго дьячок смотрел одним глазом. Пораженный такой

---

* По-видимому, в греческом квартале города. (Прим. пер.)

славой и величием, он открыл и другой глаз, чтобы вкусить бóльшую радость и ликование. Но тотчас Госпожа и Владычица ушла ввысь, а дьячок остался с одним ослепшим глазом. Тот глаз, который был закрыт, остался цел, а другой, видевший сияние, совершенно ослеп.

Тогда дьячок, порицая свое маловерие, начал осуждать себя со словами: «Увы мне, безумному, что я лишился столь великой славы и наслаждения! Почему не смотрел обоими глазами, чтобы вкусить великую сладость! Пусть бы я и остался слеп! Боже, удостой меня увидеть Ее еще раз, а тогда пусть лишусь и оставшегося света!» Так он часто молился к Пресвятой Деве со слезами и в постах, чая Ее явления во второй раз.

Вновь приходит Ангел Господень и говорит ему: «Всецарица умилосердилась твоим страданием и слезами и согласилась прийти опять, чтобы ты Ее увидел, — ибо ты предпочитаешь остаться слепым ради любви к Ней». А дьячок ответил: «Во всем благодарю Ее благодать и покланяюсь, и прославляю Ее, что Она так благодетельствует ко мне. И даже если даже у меня будет отнят не только свет очей, но и руки, и ноги, и другие члены тела, и самой временной жизни я предпочитаю лишиться, только чтобы увидеть Госпожу мою». Говорит Ангел: «За твое благоговение ты удостоишься видеть Госпожу и Владычицу завтра; а ты не только не лишишься света очей, но утешишься и другим оком, чтобы обоими яснее видеть, — да возрадуется тогда сердце твое».

Так и было, — Пресвятая Владычица явилась дьячку. А он от обилия света, им увиденного, пал на землю, как некогда апостолы на горе Фаворской. Затем Пресвятая Дева даровала ему благодать и силу, просветив душу и телу. Он поднялся и долго смотрел на Нее с радостью уже двумя очами. И так Она взошла на Небо, а он остался благодарить за Ее великое благодеяние, проведя остаток дней своих в добродетельном жительстве, переселившись затем в вечные чертоги. Их же да удостоимся и мы достичь заступничеством Преславной нашей Владычицы и всех святых. Аминь.

Чудо 37

О воскресшем отроке, который признал убившего его

Жила некая женщина, добродетельная и богобоязненная, чрезвычайно почитавшая Пресвятую Богородицу, а муж у нее был нечестивый и беззаконный, блудил с другой женщиной. Разумеется, он ненавидел жену так (как всегда поступают такие), что даже не давал ей ничего

на пропитание. Сам же пропадал помногу дней, творя свои злые желания. У бедняжки не было даже самого необходимого для тела, — и она взяла ребенка у одного богатого человека, чтобы вскармливать.

Муж ее тайно вошел в дом ночью, когда она спала, и, ослепленный диаволом, или, лучше сказать, своим злым выбором, убил младенца, — чтобы суд приговорил жену к смерти. Совершив все, нечестивейший бежал. Наутро, когда женщина увидела, что младенец погиб, она стала плакать и рыдать, не понимая, как то случилось. Собрались все соседи, пришел и отец ребенка. Отец не верил, что женщина нашла ребенка убитым, но считал, что она его погубила, и передал ее суду, чтобы казнить, как убийцу. А истинный убийца стоял вместе со всеми, притворяясь, что скорбит из-за осуждения жены. Невинная была несправедливо приговорена к смерти.

Бедная женщина шла на место исполнения приговора, не имея никакого помощника на земле, никакого собеседника в своей беде, чтобы он посредничал перед судьями ради нее. И она призвала силу и помощь свыше. Обратившись к Небу, закричала со слезами и верой: «Преславная и Всесильная Владычице, Госпоже всякой твари, помоги мне, несчастной, от клеветы, умоли праведного Судию, да не даст убить меня несправедливо». Так сказала она из глубины сердца, и тотчас (о скорейшая помощь и приятие!) появилась пред лицем всех царственная честная Жена, прекрасная ликом и преславная, держащая Младенца в объятиях. Она сказала судьям: «Сдержитесь немного, не судите, пусть рассудит Мое Дитя». Тогда им говорит Божественный Младенец: «Не судите по виду, о люди, но праведно, дабы не приять вечное мучение. Почему, невежды, вы осуждаете невинную без свидетелей? Разве так велят законы? Принесите убитого ребенка сюда, чтобы Я совершил правосудие над убийцей». Когда стоявшие вокруг услышали такую мудрость от Младенца, то вышли и принесли мертвого. Ему говорит Небесное Дитя: «Во имя Господне — встань и скажи нам: кто тебя убил?» — Тогда мертвый встал и ясно произнес имя убийцы, показав на него, к удивлению многих, пальцем.

Затем явившаяся Жена вместе с Чадом взошла на Небо. А судьи приговорили убийцу привязать к хвосту лошади и протащить по центру всего города, — чтобы он так ужасно испустил душу. Невинную женщину освободили. Она, возблагодарив Приснодеву и Владычицу, удалилась в монастырь, где и завершила свою жизнь в доблестном жительстве во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 38

О причастившемся чаде иудейском, которого не уничтожил огонь печи

В восточных странах жил некий иудей, у которого был ребенок семи лет. Однажды он свиделся с христианскими детьми, пошел вместе с ними в церковь и причастился Честнаго Тела и Крови Господа, видя, как делают другие дети. Священник, считая, что он — дитя христианина, его причастил. Тот съел Дары, вернулся домой и сообщил об этом своим родителям. Отец его впал в гнев как враг Христа и, желая отомстить досаждению, которое сотворил ребенок Моисееву закону (как он в безумном заблуждении думал), тотчас схватил невинного и бросил в горящую печь, положив еще больше дров, чтобы сжечь сына быстрее. Но Тот, Кто в печи халдейской невредимо сохранил трех чад, покрыл и этого, благословенного. Ребенок не был уничтожен всепожирающим огнем, но стоял, как бы будучи в росистой прохладе отдохновения. Когда мать услышала, что дитя в печи, то она побежала в рыданиях, думая найти только пепел. Тут пришли христиане и увидели чадо, стоящее посреди пламени целым и здравым: ни одежда, ни даже волос на голове не был тронут. Они вышли из дома того, дивно пораженные, и закричали, что подобает бросить в печь отца, чтобы тот сам испытал предназначенное другому. Они связали его и бросили в печь, — от несчастного вскоре почти ничего не осталось. А чадо, когда его спросили, ответило, сказав так: «Та Женщина, Которая была в Церкви, когда я ел Хлеб, Которая держит Ребенка в объятиях, Она стояла рядом со мной и покрывала меня эпанофором (верхней одеждой), и ко мне совершенно не приблизилось пламя». Тогда они постигли, что Пресвятая Владычица покрывала его ради Священного Причащения. Так узнала иудейка (мать) истинную Веру, возродилась вместе с чадом, крестясь во имя Отца, Сына и Святаго Духа. И многие другие иудеи поэтому уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава вовеки. Аминь.

Чудо 39

О кровосмесительнице и детоубийце, которую Пречистая предала суду

В Риме некогда жил один добродетельный благородный князь, который, поняв, что жизнь его проходит как сон, пожелал удалиться из мира, чтобы обрести спасение. Он попросил у супруги позволения, оставив ей общего сына, и удалился в тихое место, где умер в боголюбезном житии. А жена его осталась дома с мальчиком, которого любила сверх естества, и держала в объятиях почти весь день и всю ночь, целуя и обнимая. И не только, когда он был маленький, но и когда возмужал и пришел в законный возраст, несведующая мать все держала его и спала вместе с ним, не зная о великом падении, которое может через то прийти. И так из-за своего и ее невнимания и содействия беса бедный мальчик впал в грех с ней.

Когда женщина поняла, что забеременела от своего ребенка, ей стало так тяжко, что она желала покончить с собой. Но затем, подумав о безпредельной милости Бога, она не впала в отчаяние, но прибегла к самому Всемилостивому Богу, не делая ничего по дому, а лишь проводя все дни в посте, милостыне, молитве и слезах от всей души. Когда пришел час родов, женщина удалилась в скрытое место своего дома и родила. Затем, чтобы позор ее не обнаружился, она бросила младенца в отхожее место, и он умер. И никто ничего тогда не услышал о том.

Но изобретатель зла, диавол, не насытился до тех пор, пока не опозорил ее пред людьми, чтобы заставить женщину мучиться и предать ее безвременной смерти без покаяния. Нечистый и скверный принял вид мудрого и прозорливого духовника, знающего тайны сердца, и учил народ. А чтобы поверили его словам, он раскрыл многие убийства и кражи, и другие беззакония, — так, что его боялись и уважали не только в простом народе, но и сами князья города.

Однажды он сказал им: «Благороднейшие князи, я решил сегодня открыть некоторые великие и чудные вещи. И особенно одно нечестивейшее дело и вопиющее беззаконие, случившееся здесь, в нашей земле, — оно столь страшно, что я удивляюсь, как Бог не послал огонь, чтобы сжечь весть Рим, словно Содом, потому что здесь совершилось страшное нечестие. Знайте, что такая-то женщина, о которой вы полагаете, что она святая, а на самом деле она лицемерка и притворяется благоговейной, — она блудила со своим сыном, и родился ребенок. И она убила того ребенка, чтобы никто не услышал о ее великом нечестии».

Когда стоявшие вокруг услышали такое, то возмутились, говоря, что это — ложь, ибо у нее, де, добродетельная и святая душа, ее знает и почитает весь народ. А враг подтверждал клятвенно свое обвинение, говоря: «Разожгите костер, и приведите женщину, и мы будем испытаны вместе. И кто из нас будет лжецом, того и сожгите». Судьи позвали обвиненную и сказали ей: «Госпожа, знай, что этот пророк, кого Господь восставил для нашего спасения, говорит о тебе, что ты совершила страшное нечестие. Итак, если ты согрешила, то исповедуй, или изобличи его как лжеца». Женщина, просвещенная Богом, ответила: «Мудрейшие судьи, дайте мне отсрочку в несколько дней, чтобы отвести навет. Мудрый Соломон говорит, что никто не должен тотчас отвечать в великом деле, но прежде должен рассудить наедине, чтобы дать подобающее объяснение». Они дали ей срок восемь дней.

Выйдя из судища, она пошла домой. У нее не было надежды на человека, но только на Господа нашего. Она горько плакала. Затем она пошла к архиерею именем Лукиан. Женщина пала ему в ноги, исповедуя свое беззаконие с таким сокрушением сердца и потоком слез, что архиерей удивился и говорит ей: «Имей дерзновение, дочь, полагайся на многомилостивого Бога. Ибо Его благоутробие столь велико, что превышает все беззакония. Он не возненавидел гонителя Павла и отрекшегося Петра и не только их простил, но и сделал первыми из апостолов. Молись Пресвятой Богородице со слезами, ибо Она — единственная Надежда отчаявшихся и Помощь всех грешников. Так как отсрочка мала, я тебе не даю никакой другой епитимии: только молитва к Господу пусть будет прощением твоего беззакония. Молись непрестанно, с сокрушением сердца и слезами».

От этих слов она ободрилась и пошла домой, затворилась в отдаленной комнате и плакала всю неделю, не притрагиваясь к еде. Она била себя в грудь, поднимала к Небу руки и очи, и сердце к Всенепорочной Богородице. Она молилась Ей, чтобы Она искупила ее от противника, дабы не опозориться пред лицом собрания старейшин и всего города. И так как она с верой и теплыми слезами просила помощи, ее услышал скорый Помощник в скорбях. Когда подошел назначенный день, и женщина пошла с рабынями и родственниками на суд, тогда и сама Всесильная Владычица сопровождала ее существенно и шла вместе с ней на площадь. Судьи сказали старцу, то есть мерзкому бесу: «Смотри, отче духовный и учителю, вот женщина, на которую ты наговаривал и обвинил ее в позорнейшем преступлении. Покажи и изобличи

ее явно, чтобы она получила подобающую смерть в пламени. Как ты велишь, так и будет. А если ты окажешься лжецом, то по закону получишь то, что требуешь обвиняемому». Старец долго смотрел на женщину и удивлялся, и не мог с ней заговорить. Судьи ему говорят: «Что ты стоишь в таком недоумении? Чему ты изумляешься? Почему ты не обвиняешь ее, как прежде?» — Он ответил: «Это не та кровосмесительница и детоубийца, которую я обвинял, но добродетельная и святая среди дочерей Иерусалима. Я боюсь сказать, кто она, и не могу этого поведать. Ведь рядом с ней Мария, она охраняет и защищает ее Своим покровом. Она не такая, какой была, но другая, изменившаяся».

И, воистину, лжец сказал правду, возлюбленные. Ибо она уже не являлась грешницей, как прежде. Но священным покаянием она изменилась божественным изменением десницы Вышнего. Когда все это услышали, то перекрестились, а после знамения чтимого Креста его живодательной силой диавол исчез как дым и пропал из их среды. Они, удивляясь, прославили Бога, а женщину стали еще больше почитать и благоговеть пред ней. Она, поблагодарив Благодетельницу добрыми делами, завершила дни свои боголюбезным жительством в постыжение ненавистника добра и славу Всемилостивого Бога.

Чудо 40

О чаде, преданном матерью при зачатии бесу

Некогда жила одна богобоязненная супружеская пара. Оба творили милостыни, посты и другие добродетельные дела. Пожив вместе достаточно лет, они согласились воздержаться от плотского смешения и так провели долгое время, так что жили как братья, а не как супруги. Но враг целомудрия возненавидел их добродетель и стал воевать с мужем, и не когда-нибудь, а именно в Великую Субботу, и наслал на него столь великое искушение, что у мужа не было сил выдержать; и он лег с женой насильно. Она его бранила и обличала, помня страшное величие дня, — но муж не соображал ничего, а творил свою похоть. Тогда жена говорит ему в гневе: «Почему ты кощунствуешь, безумец, пред чтимым Воскресением Господа?! Прошу Бога, что кто родится от нас в эту ночь, пусть пойдет к бесу». В тот час, когда по неведению женщина сказала такие слова, она зачала и в положенное время родила красивейшего на вид мальчика. Чем больше он рос, тем более радовал всех и умнел, и соседи радовались, когда его видели.

Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, к матери явился бес со словами: «Через три года я приду, чтобы забрать дар, который ты мне установила». Несчастную мать охватила великая скорбь и страдание сердца, все время она безутешно рыдала, особенно видя сына. Сын дивился и спросил ее: «Скажи мне, мама, почему все друзья и родственники смотрят на меня с радостью, а ты одна плачешь, когда меня видишь?» — Она сказала ему всю правду. Мальчик очень огорчился и, испугавшись, не потерпит ли он от вражды человекоубийцы диавола, убежал ночью по дороге в Иерусалим, и исповедовался патриарху, который послал его к пустыннику. Пустынник тот был святым духовником, его с руки кормил Ангел, каждый раз приносивший чудесный хлеб. А когда кто шел, чтобы с ним встретиться, то Ангел приносил два хлеба, как он сделал и в тот день. Вскоре пришел юноша, передал письмо патриарха, а когда старец его прочел, то сказал: «Давай призовем, чадо, Всенепорочную Владычицу, Которая может много против бесов: Она их лишила жил, уничтожив всю их силу, и многие души вырвала из их рук и искупила от вечного мучения».

Так сказал старец и внушил мальчику молиться с великими слезами и благоговением. Он держал мальчика в своей келлие в непрестанной молитве до Святой Пасхи, когда прошло как раз три года со дня встречи беса с матерью юноши. Святой муж стал служить литургию, а мальчик со страхом и трепетом стоял там перед святым престолом. Когда старец-священник вышел на великий вход с Дарами, то возник бес и, схватив мальчика, потащил его в мучение. Услышав крик юноши, преподобный очень скорбел и, возложив Святые Дары на священный престол, молился со слезами, умоляя Пресвятую Владычицу Приснодеву Матерь не оставить безнаказанной такую наглость и безстыдство беса, но, наоборот, взять юношу и вернуть целым и невредимым, потому что треклятый бес дерзнул схватить его со святой солеи.

Сказав это, преподобный прочел молитвы освящения, чтобы литургия не осталась незавершенной. И, когда он прочел молитву *«Чтобы быть причащающимся в очищение души, во оставление грехов...»,* то есть когда он соединил Святые Дары и возгласил: *«Изрядно Пресвятей Пречистей...»,* — то, велик еси, Господи и чудна дела твоя! о непобедимая сила Приснодевы! — юноша оказался на святой солее и воскликнул: «Велико имя святой Троицы!» Когда литургия кончилась, юноша причастился. Затем преподобный его спросил, кто его увел, и что произошло. Юноша сказал, что когда бес его схватил, то бросил в место

мрачное и смрадное, где было безчисленное множество душ грешников, неизреченно истязаемых. И тотчас появилась Владычица и исторгла его из того полного боли места, а он оказался в церкви.

Святой прославил Господа и Приснодеву Матерь, услышавших его моление. Юноша вернулся к патриарху и, получив от него благословение, явился к родным, которые оплакивали потерю, думая, что его забрали бесы. Когда все увидели его, уже не надеясь ни на что, то легко понять, каким ликованием они исполнились и сколько благодарственных молитв воссылали Господу Христу и Всепетой Его Матери, Ее же мольбами да достигнем мы небесного блаженства!

Чудо 41

Об усомнившемся в девстве Богоматери и разрешенном через чудотворение

Через семьсот лет после воплощении Господа нашего Иисуса Христа жил некий пустынник Эгидий, родом афинянин, умудренный книжной премудростью, но еще более добродетельный. После смерти родителей он раздал имущество нищим и ушел с родины. Поклонившись святым местам Иерусалима, Эгидий удалился в самую глубину пустыни, в недоступное и скрытое место, где нашел пещеру с прекрасным родником и немногими деревьями. Плененный безмолвием места, он остался и совершал там подвиг, питаемый ланью, которая служила ему Божиим велением. Ее пустынник доил и жил ее молоком и травой.

Вблизи тех мест в одной крепости обитал учитель, которому человекоубийца-диавол посеял плевелы в суждение, и он стал сомневаться в девстве Пресвятой Богородицы, говоря в уме: «Как это может быть: Мать и Дева?» — Такому бесовскому сомнению подвергался бедный учитель, что даже пытаясь изгнать его из ума, он не смог ничего сделать.

Когда учитель услышал, что тот пустынник имеет благодать Божию и мудрость человеческую, то отправился спросить его об этом: не сможет ли старец разрешить его от такой хулы в разуме? Тот учитель был еще на расстоянии трех стадий* от келлии аввы Эгидия, а преподобный вышел навстречу (ибо Божественной благодатью он узнал затруднения учителя и сомнение его сердца). Когда один приблизился к другому, и учитель поприветствовал пустынника, творя покаяние поклоном до земли, преподобный ему не ответил, но ударил посохом камень, велегласно

* Около полукилометра. (Прим. пер.)

восклицая: «Дева до рождества!» — И тотчас (о невероятное и непостижимое чудотворение!) выросла на том камне благообразная на вид и прекраснейшая лилия, издававшая дивное благоухание. Тогда пустынник второй раз ударил посохом, воскликнув: «Дева в рождестве!» — Выросла другая лилия, подобная прежней. Затем пустынник стукнул третий раз посохом по тому же камню и воскликнул: «И по рождестве Девой осталась!» — И тотчас вышла еще одна лилия, столь же чудеснейшая.

Тут преподобный вернулся в свою келлию, не промолвив ни слова. А учитель, пораженный таким чудотворением, освободился от искушения, всем возглашал об этом диве, дабы прославить Пречистую Богоматерь, Ее же молениями да достигнем Царствия Небесного.

Чудо 42

Дивное чудо, как одна капля Господской Крови превысила все грехи людей

Был некий монах, ленивый духом, не соблюдавший свой ангельский образ (схиму), но живший совершенно беззаботно. Единственное благое дело, какое он делал, — когда с большим благоговением и почтением, питаемым к Пречистой Деве, монах останавливался всякий раз пред лицем Ее честнаго образа и говорил сто раз Архангельское приветствие, — ибо он не знал грамоты, чтобы читать другие молитвы. Так он жил, не думая о постах, всенощных и других чинах монашеского жительства, — но его удостоил Всеблагой Господь, желающий всем спасения. Однажды монах увидел страшное видение: будто бесы похитили его душу и привели пред лице Праведного Судии, требуя по справедливости, чтобы Он им отдал его. А Царь, зная все грехи его души, сказал бесам: «Бросьте его в геенну, он не имеет части со Мною, ибо не сохранил возвещения крещения и монашеского образа». Тотчас бесы

его схватили, как дикие волки. Тут поднялась на Престол Всесильная Владычица и сказала Ему: «Прошу Тебя, Господи мой, услышь Мои оправдания, которые Я скажу в помощь этой душе». И Она показала книгу, где были записаны все молитвы, которые монах произнес за свою жизнь, а затем повелела стражу его души бросить ту книгу на чашу весов. На другую чашу бесы бросили книги с всеми написанными прегрешениями монаха, и она сильно перевесила.

Когда Многоблагоутробная Матерь Всемилостивого Бога увидела, что душе этот способ ничем не помогает (ибо грехов было много, а добродетелей мало), то говорит Господу: «Вспомни, любимый Мой Сыне, что ты от Моей плоти приял страдающую Твою сущность. И даруй мне каплю от непорочной и драгоценной Твоей Крови, которую Ты пролил за грешников в спасительных Страстях. Да, Господи Многомилостивый, сделай такую милость его душе, потому что он любит Меня и молился Мне со старанием и верой». Господь Ей отвечает: «Пусть станет так, о Мати, Твоя воля. Ибо не должно, чтобы Я отвергал какую-либо Твою просьбу. Только знай, что одна капля Моей Крови превышает все беззакония мира».

Получила просимое Всецарица. И когда каплю Крови пролили на весы, то чаша, где было столько записей грехов, подскочила и стала легче пера, или даже соломинки. Тогда устыженные бесы рассеялись и закричали: «Слишком милостива к христианам Владычица и часто нам творит несправедливости».

А монах, вернувшись в себя, прославил Господа, возблагодарив Всепетую Матерь, давшую ему таковое видение. И он озаботился исправить свою жизнь, достигнув совершения таких добродетелей, что удивлялись все, знавшие его раньше. Боголюбезно сражаясь с нечистыми, почил он во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Чудо 43

О сомневавшемся в Таинстве Евхаристии и увидевшем Христа во плоти как Младенца

В Аламании жил некий священник Пелагий, весьма добродетельный и столь благоговейный к Приснодеве Марии и любивший Ее, что не начинал читать Евангелие и Апостол, служа литургию, пока не прочитывал имени Пречистой Девы.

Враг позавидовал его благочестию и благоговению и посеял в разуме священника нечестивейший помысл о вере, так что тот стал сомневаться в истинности Тела Господня, рассуждая так: «Как то может быть, что хлеб — это Тело Христово, а вино — Его Кровь? Если Пресвятая Дева родила единственного Сына, Который, добровольно пострадав, был погребен и воскрес один единственный раз, то как опять каждый день хлеб становится Телом Божиим и переносит страдания?» — Так размышляя, Пелагий, будучи человеком неученым и простым, очень скорбел и не дерзал никого спросить, а только прибегал к Пресвятой Богородице, говоря в молитве: «Владычице и Госпоже мира, прошу Тебя, недостойный раб Твой, сотвори мне такую благодать, чтобы я постиг Таинство священнодействия, как хлеб и вино превращаются в Плоть и Кровь Господа нашего, потому что не могу понять того в совершенстве». Так Пелагий много раз молился со слезами.

В один из дней, когда он служил литургию и совершал священнодействие над Святыми Дарами, только он возгласил: *«Изрядно о Пресвятей, Пречистей...»*, — как святой Хлеб перед ним стал невидим, будто его не было на дискосе. Священник посмотрел здесь и там, не упал ли он от невнимательности или забывчивости, но ничего не увидел. В страхе и мучении он горько заплакал, молясь так: «Пресвятая Богородица, я знаю, что за мое маловерие и сомнение о Святом Теле Господа моего Царствию Твоему стал я мерзок, и оно отошло от меня, да не причащусь я, недостойный. Но умоли Его и попроси, чтобы Он простил мне, как Милосердный, и не гневался на меня да конца, как не помнящий зла». Говоря так, благоговейный священник увидел пред святым престолом Преславную Царицу Ангелов, держащую в объятиях Господа нашего Иисуса Христа, маленького прекрасного Младенца. Она говорит Пелагию: «Этот Младенец — Творец и Создатель вселенной, Сын и Слово Божие и совершенный Человек. Его Я зачала от Духа Святаго и родила нетленно, оставшись Девой. Он пострадал и умер на Кресте, как человек, ради спасения мира, и воскрес, и возшел на Небеса, и сел по правую руку от Отца, как Единосущный Ему и соцарствующий, откуда придет вновь судить всю вселенную. Он и теперь каждый день по благоутробию и великой благости сходит неизреченным и дивным образом в виде Хлеба и Вина по великой любви, которая у него к нам, людям, и дается вам в пищу и питье и освящение души. Дотронься до Него и без страха исследуй, чтобы ты знал, что это истинное Тело с Плотью и Кровью, как Я Его родила, а не призрак. Так

как человеческая природа не может есть сырое мясо и пить кровь, поэтому во всем Премудромилостивый и Всесильный является в Хлебе и Вине, чтобы каждый принимал Его как желанного и вожделенного. Причастись Его с благоговением и верой. Потому что тот, кто причащается достойно, становится участником Божественной славы».

Сказав так, многопетая Владычица положила Божественного Младенца на святой престол и, поклонившись с великим благоговением и смирением, стала невидима. Священник с великим страхом и ликованием принял в руки этого Божественного Младенца и, облобызав Его с благоговением и смирением, узнал воистину, что то был живой Младенец во плоти.

Затем он полагает Его на святой престол с великой радостью и, пав на землю, говорит со слезами: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты еси Сын Божий, рожденный от Приснодевы Марии, и благодарю за благоутробие Твое и Твоей Всенепорочной Матери, благодати Которой я сегодня удостоился, недостойный, и прости мне, как милосердный, мое прежнее незнание. И как Ты меня удостоил, и я видел Тебя во плоти, как Ты родился от Девы, так опять Ее ходатайством удостой меня причаститься Тебе не как Младенцу, но как Хлебу».

Помолясь так с верой, он встал и опять видит Святой Хлеб, как и прежде, и с радостью причастился его. Пожив затем чудным и боголюбезным жительством, отошел в Небесное Царствие, его же да будет всем нам достичь во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава во веки. Аминь.

Чудо 44

Об убитом иудеями и воскрешенном Богоматерью

В одной церкви христиане имели обыкновение петь особые последования и похвалы Приснодеве Марии. Среди этих песнопений было одно, в конце которого стояло: «Да постыдятся безчестные иудеи...». Однажды христиане собрались в церковь и попросили благочестивого юношу, имевшего мелодичный и прекрасный голос, чтобы он спел то песнопение велегласно. Когда он пел, случилось, что мимо храма шло несколько иудеев. Они услышали песнь юноши, посчитали, что им это в стыд и суд, и так были разгневаны, что приняли решение убить его, когда будет подходящий момент. Через несколько дней они проникли в его сад под каким-то предлогом, убили юношу и бросили в навозную

яму. Когда убийцы ушли, явилась Всесильная Владычица, воскресила его и повелела петь без страха все песнопения. Он, возблагодарив Ее, вошел в храм и начал петь с каждым песнопением все мелодичнее. Увидев юношу опять, убийцы-иудеи изумились и спросили тайком, тот ли он самый, кого они убили, и как он воскрес? Он сказал им, что Приснодева и Мать Иисуса его восставила, потому что он пел Ей похвальные песнопения. От этого чуда уверовали не только убийцы, но и их родственники и друзья, и многие другие, крестившись во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же и слава во веки. Аминь.

Чудо 45

Как образ Богоматери прекратил в Риме эпидемию и исцелил всех

В 510-е годы от пришествия Бога во плоти в Риме случилась великая эпидемия, такая, что в день умирало по две тысячи человек. В это время Папа (а им был великий Григорий Двоеслов) повелел вынести чтимый образ Богородицы, написанный апостолом Лукой, чтобы совершить молебное последование к Господу, да прекратится смерть. И когда архиерей подошел к образу, умоляя Многоблагоутробную и Всемилостивую Матерь, чтобы она умолила Владыку прекратить гнев и праведное отмщение, то все увидели, что где проходил святой образ, там перед ним совершенно уходила и исчезала порча воздуха, будто облако, когда его гонит сильный ветер, — и воздух оставался спокойным и ясным.

Архангел Михаил

Когда обошли весь город и совершили молитвы, святой муж увидел Ангела, стоявшего на вершине башни Адриана и Кресцентия*. Ангел держал окровавленный клинок, который засовывал в ножны.

Святой Григорий понял, что ходатайством и заступничеством Пресвятой Богородицы гнев и

* Ныне называется Замок Ангела или Мавзолей Адриана (на берегу р. Тибр, приблизительно в километре перед собором святого Петра). (Прим. пер.)

мщение Владыки прекратились. С тех пор и до сегодняшнего дня башня больше не называется башней Адриана или Кресцентия, но — Архистратига Михаила, во имя которого построили роскошный храм в воспоминание об этом чудотворении Богоматери. Ее же заступничеством да избавимся и мы от вечной смерти и нескончаемого мучения.

Чудо 46

О чудотворении живописцу

Некогда жил один живописец по имени Иоанн, очень почитавший Пресвятую Богородицу, и в искусстве более опытный художник, чем другие. Он прикладывал огромное старание и все свое духовное устремление, когда писал образ Богородицы, чтобы он получался прекраснее и благовиднее, чем образы других святых. И действительно, все восхищались красотой его икон Богоматери, ибо живописец украшал их со всем искусством и умением, какое имел.

Когда он писал диавола, то делал его столь безобразным, что никто не мог без страха смотреть на его безобразие, — что было совершенно по справедливости, ибо Денница почитался прекраснейшим созданием Творца до тех пор, пока слушал Его, но после преступления стал безобразнее и страшнее всех.

Этого благоговейного иконописца весьма возненавидел враг людей и только искал подходящего времени, чтобы убить. Не столько потому, что художник писал его безобразным, сколько из зависти к красоте Богоматери, что Ее благим образом народ подвигается к Божественному благоговению.

В то время построили новый высокий храм и пригласили сего Иоанна расписать его. Взяв лестницу, он начал, по обыкновению, расписывать с купола и высоких частей. Когда Иоанн писал Благовещение Пресвятой Богородицы, то внезапно увидел перед собой беса, который говорит: «Теперь ты не сможешь от меня убежать, потому что пишешь на высоте храма, но я тебя сброшу». С этими словами бес потряс досчатый настил и опрокинул вниз леса, на которых стоял живописец, шептавший: «Пресвятая Богородице, помоги мне!» — и он протянул руки к стене. Тотчас (о, поразительное чудо!) образ Пресвятой Девы простер десницу и держал живописца за руки столько времени, не давая ему упасть вниз, пока не принесли лестницу, и он не сошел без всякого вреда. Стоящие вокруг изумлялись и дивились. А Иоанн, воздав хвалу

Всепетой, рассказал чудо. И все прославили Бога и Богородицу и Приснодеву Марию.

С тех пор враг не дерзал вредить живописцу. Скорее он доставил Иоанну большую пользу, ибо, думая его уничтожить, прославил. Его окружили большим почтением и благоговением, отовсюду приглашая расписывать храмы.

Чудо 47

О некой благоговейной женщине, облик которой приняла Владычица и исторгла из бесовского злодейства

В старом Риме жил один богач. У него была жена, благоговейная и богобоязненная, очень почитавшая Пресвятую Богородицу и молившаяся Ей всегда с желанием и умилением. Муж же давал пиры без меры, скоро истратил все свои средства и обеднел, так что не имел даже необходимого. Однажды, вспомнив, что приближается время, когда он обычно устраивал большое гуляние с огромными расходами, муж удалился из дома, не желая стыдиться перед людьми, ибо не мог тратиться по-прежнему. Он пошел в предместье ждать, пока не кончится праздник.

Когда он пребывал там в печали, явился бес в виде всадника на черной лошади и спросил о причине такого уныния. Бывший богач рассказал ему все дело. Бес говорит: «Твоя жена — причина твоей бедности. Если ты меня уважишь и приведешь ее сюда в такой-то день, и я сделаю с ней, что хочу, то дам тебе больше богатства, чем было прежде, и что ты израсходовал; всего у тебя будет его вдоволь». И вот, от жажды к богатству он, невежественный, поклялся привести туда супругу. Он не знал, что это бес, а думал, что некий богатый князь. Диавол тогда сказал: «Иди в такое-то место твоего дома, копай и найдешь безчисленно золота и серебра, которые там я скрыл. Но не приближайся к нему, пока не приведешь ко мне, согласно клятве, свою супругу. А затем делай, что хочешь».

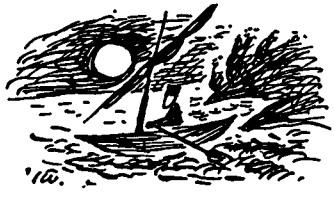
Богач пошел домой и, найдя сокровище, очень обрадовался. Он готовился к тому, чтобы забрать ночью, дабы никто не увидел, свою супругу. Когда был третий час ночи (то есть полночь), он взял ее, притворившись, что по совершенно необходимому делу надо тайно идти в некое место, чтобы соседи этого не узнали. Несчастная, будучи послушна своему мужу, не противилась, а только помолилась Пресвятой Богородице по принятому ей чину и последовала за мужем. Когда они

прошли какую-то часть пути, полил дождь и загремел гром. Они увидели церковь и зашли туда, ожидая пока не прекратится гроза. Через некоторое время муж вышел, чтобы посмотреть, что на улице. А она пала со слезами пред священным образом Богоматери со словами: «Госпоже моя, я не знаю, куда меня ведет мой муж. Но пусть Твоя благодать меня сохранит, ибо Ты знаешь, как я Тебя люблю сердечно и благоговею пред Тобой». Молясь так, она уснула.

А Владычица Богородица приняла образ женщины, преобразившись внешне в ту несчастную, и вышла из храма. Ее взял муж, думая, что это его супруга, а утром они пришли в назначенное место. Бес появился с радостью, но когда приблизился, то узнал Ее и в страхе закричал гневно: «О, неверный и неблагодарный человек! Я тебе дал столько богатства, чтобы ты привел сюда свою супругу, и я отомстил бы ей за все причиненное мне зло и убил бы ее. А ты привел Госпожу, вид Которой так меня устрашает, что я дрожу, видя Ее». Когда князь услышал это, то удивился. А Всепетая Владычица сказала бесу: «Как ты дерзнул, нечистый дух, чинить злодейства той, которая так Меня почитает? Иди в огонь мучения, приготовленный тебе, и гори в пламени, и не дерзай больше вредить никакому добродетельному человеку». Тогда раздался грохот, и земля, расколовшись, поглотила беса.

Муж от страха лежал на земле. Пресвятая Владычица подняла его со словами: «Не бойся, ибо по любви твоей супруги Я тебе прощаю беззаконие. Иди, забери ее в церкви. И бойтесь Бога, чтобы спастись. То богатство, которое ты нашел, оставь бесу. А Я вам пошлю необходимое, ибо излишество есть причина мучений для многих. Лучше не иметь богатства и спастись». Сказав так, Она вознеслась.

А князь пошел в храм и рассказал жене, что было. Она плакала, благодаря Пресвятую Богородицу. Затем они пошли домой и увидели, что все сокровище стало прахом. С того времени и впредь вели боголюбезную жизнь и затем отошли в Небесное Царствие. Его же да будет всем нам достичь.

О некой девочке, которая в видении узрела Христа, священнодействующего в раю

Кесарий, как и другие учителя, пишет в одной из своих «Бесед», что в некой деревне Фрягии жила благороднейшая и благоговейная девочка. Она была немощна и парализована, но очень добродетельна, воздержанна и смиренна. И в этом мало кто другой был подобен ей. Она ничего не ела и не пила, только немного зерен и воду, никогда не тяготилась своей немощью, но скорее радовалась и прославляла Господа, Который ее наказывает и истязает временно, чтобы прославить вечно.

Она только печалилась и огорчалась, что не может пойти на праздники в храм Господень, чтобы слышать литургию. Поэтому часто плакала, когда был великий праздник, что лишается такой пользы для души. Но хотя девочка не присутствовала в храме телом, но душой и умом она никогда не отлучалась из него, слыша псалмопения и божественные гимны, в чем каждый может увериться из этого чуда.

Некоторые часто в храме молятся языком, но развратничают умом и оскверняются помыслом. А та приснопамятная девочка, не пребывая телесно в церкви, радовалась всей душой и сердцем, слыша песнопения Ангелов. Однажды в праздник Сретения в той деревне все по обычаю пошли крестным ходом вокруг со святым образом во славу Пресвятой Девы, а блаженная немощная очень печалилась, что все ушли на празднование, а она лежит. Она так говорила себе: «Все христиане идут в радость Богородицы, а я, недостойная и блудная, лишаюсь духовного вкушения». Многое другое она говорила с болью сердца и пришла в некое тихое состояние. И вот Ангел повел ее душу в рай, где она увидела чудное Богослужение всех Небесных Сил и блаженных духов, пророков, апостолов, мучеников, святителей, преподобных, дев и других святых. Они шли по двое, сияя как солнце и держа свечи в руках. И ей Ангел тоже дал зажженную свечу, и она пошла с другими девами. Тогда она узрела нашего Спасителя и Царя, как величайшего Архиерея, облеченного в световиднейшие ризы, сверх солнца, в царской короне и патриаршьей, выше славы и многоценной. Справа от Христа была Пречестная и Преславная Царица, Матерь Его. От этих двух Царственных Лиц исходило такое сияние, что освещалось все блаженное воинство, которое согласно пело праздничные тропари и антифоны мелодичным и ладным гласом.

Они пришли в просторный и прекраснейший храм. Вошли все чины с пением столь мелодичной и сладчайшей песни, что того не может рассказать человеческий язык. После окончания песни Владыка поднялся на священную Кафедру и начал велегласно Божественную литургию: *Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...* А вне Ангелы пели антифоны. Великий Павел читал Апостол: *Братия, без всякого прекословия...* А богоглаголивый Лука читал Евангелие: *Во время оно, принесли родители Иисуса отрока...* И в конце Литургии к Иисусу, сидящему на Престоле славы, все подходили по двое по чину и поклонялись Ему до земли, лобызая Его непорочные стопы и отдавая Ему свечи, которые несли.

Благоговейная девочка, зная, что она вернется опять на землю людскую, не отдала Владыке свечу, но удержала ее из благоговения, в воспоминание такого славного видения. Когда она поклонилась Господу, как другие, и поспешила уходить, Ангел ее не пустил со словами: «Отдай свечу Господу, как сделали все». Она ответила: «Я не отдам, ибо, покланяясь Иисусу, желаю иметь ее». Ангел тянул свечу из рук, а она сжала ее так сильно в руках, что свеча переломилась, и каждый получил по половине. В этом споре окончилось видение. Когда душа вернулась в тело, девочка увидела в правой руке половину свечи. Она исполнилась великого радования и ликования.

А затем стали происходить исключительные чудеса, которые Господь совершал этой свечой: слепые прозревали, хромые начинали ходить, и всякая другая немощь излечивалась. Девочка рассказывала то дивное видение с таким блаженством, что казалась больше Ангелом, чем человеком. Она прожила еще немного времени, проводя свои дни как безплотная и неземная, и отошла ко Господу, чтобы принять невыразимое наслаждение, неизреченную красоту и вечное радование. Его же да удостоимся и мы благодаря Богородице и всем святым. Аминь.

Чудо 49

О удостоившейся увидеть трехлетнего Господа во плоти, как и просила

Другая девочка, такая же добродетельная и благочестивая, как и предыдущая, очень стремилась увидеть Господа ребенком трех лет, как Он был во плоти, когда начал членораздельно говорить. Она молилась

об этом много раз Господу, и Всещедрый и Многомилостивый Господь ее услышал.

Однажды утром девочка пошла в церковь на литургию, а когда священнодействие кончилось, и весь народ разошелся, она осталась молиться Пресвятой Деве с благоговением и умилением до часа обеденного, как всегда обычно и делала, произнося Архангельское приветствие и все другие молитвы, которые знала, и вспоминала в уме Божественные Таинства Господа: Воплощение, Страсти и Воскресение.

Когда она предстояла в том божественном занятии ума и небесном созерцании, то увидела Мальчика примерно трех лет, Который стоял около священного престола.

Мальчик казался очень красивым и славным. Она подумала, что то был ребенок кого-то из господ, оставивших Его по невнимательности. Она взяла Ребенка, приласкала его, долго обнимала и целовала Его, ибо Он казался прекраснейшим и радостнейшим из всех детей. Когда она спросила Его, чей Он, Он не ответил, только посмотрел со сладчайшим и удивительнейшим благоволением. Она подумала, что Он еще слишком маленький, чтобы говорить, и, желая подвигнуть Его к речи, сказала: «Скажи, дитя: *Радуйся, Благодатная...*». Младенец сказал те же самые слова произношением сладчайшим и приятнейшим.

Она тут сказала Ему слово за словом все Архангельское приветствие. Божественный Младенец отвечал ей, говоря то же самое словом сладчайшим и отчетливым, пока не дошел до *«...благословен Плод чрева Твоего»,* ибо эти слова кротчайший и смиренный сердцем Иисус не желал говорить. Маленькая девочка произнесла их еще два раза, подвигая Его сказать как почтеннейшие из всего. А Младенец, посмотрев на нее, сказал с благоволением ликующим и благоутробным: «Радуйся, любимая дочь. То, что ты стремилась увидеть, ты видишь». Сказав так, Владыка стал невидим. Тогда добродетельная девочка узнала Владыку Христа и, уязвленная рачением к Нему, благодарила Его за милосердие и радость, которые Он дал Своим Божественным присутствием.

Это воспоминание осталось у девочки в памяти так ясно, что всякий раз, когда она думала о нем, то как будто бы пребывала в сладостном состоянии Божественного видения. Так она жительствовала в девстве и чистоте жизни, пока не ушла из временной жизни в ту блаженную и вечную.

Чудо 50

О супружеской паре, сохранившей девство в браке

Во времена императоров Гонория и Аркадия, после успения блаженного Алексия, человека Божия, многие в Риме подвиглись примером святого Алексия и хранили целомудрие и девственность: и мужчины, и женщины. Между ними была одна благовидная и благороднейшая девушка, имевшая дивную красоту тела, а душой еще более прекрасная. Эту девушку родители насильно выдали замуж, дав ей в женихи благородного и сильного князя. Свадьбу совершали, как то принято в миру, с музыкальными инструментами, хороводами и песнями.

Но невеста Небесного Царя нисколько не направляла свой ум на земное, а всегда мыслила о горнем. Вечером, когда новобрачных отвели в чертог, и они там остались вдвоем, девушка упала перед образом, молчаливо со слезами моля и прося Приснодеву помочь ей сохранить девство нетленным. Она молилась два часа, орошая пол потоком слез. Жених удивился и спросил ее о причине столь великой скорби. Она сказала ему: «Я плачу, брат мой любезнейший, потому, что дала обет Приснодеве Богородице не знать временного жениха, а только Пренебесного Владыку, Сына Ее и Спасителя; а теперь родители выдали меня замуж силой, без моего желания». Юноше было трудно переменить намерение, и он приводил множество свидетельств, что и честно́й брак благоугоден Господу, и многие замужние люди стали святыми угодниками Божиими.

Но мудрая девушка вновь ему возразила, восхваляя девство достойными доверия примерами, и особенно примером Господа Христа, Который в похвалу девства родился от Приснодевы Марии. Девушка сказала столько слов, благословляя девственность, что победила юношу содействием божественной благодати, и они решили жить в неосквернённом целомудрии, притворяясь брачной парой. Так они жили в братской любви и нетленном единстве достаточно времени, творя милостыни, соблюдая посты и молясь, как возлюбленные друзья Христа.

Они были чрезвычайно любезны благому Богу, в городе все восхищались ими, видя их чудесное житие. Супруги те никогда не уходили раньше времени ни с одной всенощной или духовного собрания. Наконец, призвал Господь чистую свою невесту в Небесный град, чтобы она наслаждалась воздаянием за труды и борения.

Когда священники пели последование погребения по чину и клали ее в могилу, муж приблизился, облобызал ее со слезами и, возведя очи и руки к небу, сказал во всеуслышание: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, за благую спутницу и мудрейшую помощницу, которую Ты мне дал, или, лучше сказать, нетленную невесту, недоступное хищению сокровище, которое я Тебе отдаю сегодня целым и неосквернённым, как Ты и дал мне его». Когда он так сказал (о чудеса Твои, Господи!), девушка открыла очи и, улыбнувшись, сказала: «Почему, жених мой любезный, ты прежде времени явил то, о чем тебя не спрашивали?» Стоявшие вокруг, услышав эту речь, поразились и прославили Бога, творящего чудеса.

Через несколько дней почил и ее муж, и его родственники погребли в своей усыпальнице в другой церкви, далеко от могилы девушки. Через некоторое время родственники хотели извлечь оттуда его останки, чтобы перезахоронить их под памятником, который они поставили, но не нашли его. Удивившись, они открыли гроб девушки, и он был там в свидетельство, что как здесь они были объединены братской любовью и мудростью, так и мощи их должны быть нераздельны, подобно душам в Небесном Царствии.

Их полный доблести подвиг поразил весь Рим, ибо два праведника совершили поистине великую добродетель, победив и поправ удовольствия плоти. Вместо тленных благ они получили нетленные вечные блага рая, радуясь в ненарушимом соединении, ликуя во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же и слава и держава во веки. Аминь.

Чудо 51

Об атамане разбойников, который по благоговению к Богородице получил прощение и чудное погребение

Названный Кесарий пишет в книге «Бесед», что в одной земле итальянской, называемой Тренто, жил знаменитый атаман. Он обитал недалеко от города, в лесу, вместе с несколькими сообщниками. Они раздевали всех, проходивших мимо того места, а некоторых и убивали.

По Промыслу Божию, однажды там проходил некий священник. Разбойник его увидел и, думая, что у него есть деньги, послал слуг привести священника и раздеть. Духовник пришел и, будучи мудрым, уловил разбойника своими речами, напомнив о вечном мучении. И столь он умилил атамана и привел к сокрушению сердечному, что заставил испо-

ведать грехи. Когда знающий врач душ человеческих выслушал всю исповедь, то понял, что именно в тот момент и было необходимо обратиться этому человеку, полному зла, к добродетели. Но духовник не наложил на атамана запрет совершенно оставить воровство, зная, что тогда он не послушает. Священник сказал ему: «Пообещай, что будешь хранить отселе и впредь то, что два дня в неделю, среду и пятницу, ты не будешь злодействовать. Ты будешь поститься эти два дня ради Страстей Владыки Христа, распятого за грехи наши. А по любви ко Пресвятой Богородице ты будешь подобным образом воздерживаться и во все Ее праздники, и никому не вредить в эти дни. Я надеюсь на Ее благоутробие и думаю, что ты спасешься благодаря этому воздержанию».

Разбойник, сердечно умиленный благодатию Божией, пообещал без сомнения хранить это правило. Он говорит священнику: «Отче, благодарю тебя, что ты меня руководил к покаянию. Я готов по любви ко Христу и непорочной Его Матери остерегаться в дни, которые ты мне назвал, и не есть ничего, и никому не делать зла, и не брать оружие, даже если придет самый большой враг, чтобы меня убить». Обещанное правило он хранил без колебаний. И не только сам не совершал никакого зла в назначенные дни, но и даже если его товарищи захватывали какого-нибудь путника, то атаман выкупал его из их рук.

Однажды, в один из праздников Пресвятой Богородицы, он шел лесом без оружия, соблюдая правило. Его окружили солдаты воеводы того города, чтобы схватить. Он нисколько не сопротивлялся, хотя и мог бы: он был очень крепким человеком и мог бы взять дубину и убить их всех, или убежать. Но он встал как агнец, и его отвели к воеводе. Тот вынес ему смертный приговор. А затем начальствующий посмотрел на атамана, увидев, сколь он мужественен и прекрасен, и огорчился. Воевода говорит: «Дарую тебе жизнь, только поклянись, что не будешь вредить никому в моей области. Скорее ты нам поможешь, если придут враги воевать с нами». Разбойник сказал ему: «Благодарю за твою любовь. Но мне не нужна жизнь, потому что я совершил много грехов. Мне лучше умереть смертью, как я убивал других, чем мучиться нескончаемо. Только одно постанови: дай мне времени несколько дней, чтобы оплакать мои беззакония». Он получил отсрочку в восемь дней и исповедовал все свои грехи со многим сокрушением сердца и потоком слез. В изумлении все прославили Бога, Который даровал ему драгоценный дар покаяния. Но заступничеством Пресвятой Богородицы, за его любовь и благоговение к Ней, что сам добровольно предал себя

на смерть, разбойник удостоился и другого высочайшего дара. Эту благодать ему сотворила Всепетая Владычица, чтобы всякий грешник знал, сколь могущественно покаяние.

Проплакав нескончаемо восемь дней, атаман охотно пошел на место, где казнят разбойников. Попросив прощения по чину у всего народа и помолившись, он преклонил главу с радостью, и ее отрубили, похоронив его обезглавленное тело там, где хоронят осужденных, то есть за городом. Посреди ночи люди, бывшие поблизости, увидели светы, которые шли с Небес на могилу покаявшегося разбойника. Явились пять прекрасных, как молнии, дев. Они вынули его из могилы и поместили на ложе, покрытое златотканым прекраснейшим покрывалом. Четверо подняли ложе, а Пятая, казавшаяся Царицей, следовала позади с многосветлой свечой. Они подошли к воротам города. Стражи, увидев их, испугались. Тогда девы положили останки, а Госпожа их сказала стражам: «Возвестите епископу, что Матерь Иисуса Христа повелела похоронить этого человека благоговейно в чтимом месте». Утром стражи сообщили архиерею произошедшее. Он пошел к городским воротам вместе с клиром и всем народом. Они увидели останки, покрытые тем прекраснейшим покрывалом, подобного которому еще никогда не видели. Все изумились, особенно когда увидели, что голова пристала к телу. Тогда и поверили сказанному стражами. Те блаженные останки погребли не как останки осужденного разбойника, но как одного из мучеников, со славой и благоговением, во славу Бога Всемилостивого и Всепетой и Всенепорочной Его Матери. Ее же мольбами да удостоимся и мы небесного блаженства.

Чудо 52

О неком богохульнике, которого Господь наказал в этой жизни жалкой смертью тела

В Саксонии некогда жил один плотский человек, злой и развращенный, особенно привычный к частому богохульству. По любому самому малому поводу этот безумец тяжко богохульствовал, без всякого зазрения совести. Однажды он играл в карты и проиграл все свои день-

ги. Он рассвирепел, и диавольский его язык стал богохульствовать по обычаю, произнося против Христа слова столь безобразные, что стоявшие рядом заткнули уши и побежали, чтобы их не слышать. А этот дерзкий на все человек стал хулить и Богородицу, говоря и против Нее страшные и неподобающие слова. Не вынес их Ее Всесильный Бог и Сын, но незримо дал урок тотчас же этому дерзкому и безстыдному человеку мечом справедливости.

Он вдруг упал на землю и жалостиво завопил: «Ой, мне плохо, за что Ты меня убил, несчастного?» — С этими словами испустил дух. И душу его взяли бесы в бездну, а стоявшие рядом освободили тело от одежды, потому что рекой текла кровь, и увидели, что он разрублен от груди до низа живота, словно его раскрыли большой секирой, и были видны все внутренности. Собралось безчисленное множество народа, чтобы посмотреть на то жалкое зрелище. Прибежал и один из его друзей. На пути ему встретилась словно тень того человека и говорит: «Я твой страшный сродник, который только что сейчас умер. Праведный Судия велел мне сказать это, чтобы услышали все богохульники и покаялись, дабы не потерпеть внезапного наказания. Знай, что Господь наш Иисус Христос, великий духом и Многомилостивый, терпит с удивительнейшей кротостью оскорбляющих и совершающих другие различные беззакония, и не наказывает их здесь, — а когда будет общее воскресение, то они пойдут в муку вечную. Но Он не выносит нахальства безстыдных людей, которые дерзают безчестить Пречестную и Пречистую Матерь Его, а тотчас делает их обручниками нескончаемого мучения, как претерпел и твой друг». Сказав это, душа стала невидима. А друг, придя туда, где лежал мертвец, уверился в сказанном и всем провозгласил видение. Тогда испугался весь народ и задрожал, и больше никто не дерзал открывать уста против Богоматери, вспоминая о страшном и справедливом возмездии.

Чудо 53

О неком богохульнике, которого убила Божественная справедливость

Был некий человек именем Феодорит, иудей. Он стал моряком, а прежде пять лет провел в тюрьме. Сына этого Феодорита, который хулил Христа, один ненавистник людей Илия поставил распорядителем работ над подчиненными ему христианами. В один из праздников Преславной Владычицы нашей Богородицы, в час церковной службы, все трудившиеся попросили сына Феодорита отпустить их в церковное собрание сотворить литургию. А он не только закричал, что их не отпустит, но еще и обругал, оскорбив выше всех воспеваемую Богородицу, называя Ее «человекородицей» и другими безстыдными и унизительными словами.

Но даже нескольких часов не кичился во зле этот человек! В тот час, когда христиане стояли и ставили на спуск корабль, сверху упало порядочное дерево. Из всего множества народа оно не умертвило никого и никому не повредило, но только нечестивому врагу Владычицы нашей Богородицы. По этой голове и устам, которыми он хулил, и пришелся удар, и мозг его разлетелся, и тотчас несчастный пал мертвецом. А народ пошел в храм и, празднуя, говорил: «Велик Бог веры христиан!» — Он воздал богоборческому сыну Феодорита справедливым страшным воздаянием за его дерзкий ко всему язык и грязное богохульство!

Это чудо я нашел в одной старой рукописной книге на Святой Горе Афонской и переписал его, как оно там было.

Чудо 54

О воскресшей из мертвых, чтобы рассказать о скрытом грехе

Была некая женщина замужняя, столь добродетельная и богобоязненная, что ее жительство уподоблялось монастырскому. Она никогда не пропускала церковную службу, раздавала милостыню, постилась и подвизалась в других добродетелях. Только один совершенный грех она никогда не исповедовала. Много раз хотела сказать его духовнику и шла к нему, но, в конце концов, исповедуя другие грехи, стыдилась сказать и об этом, а потому возвращалась без всякого результата. Но она часто останавливалась пред ликом образа Богородицы, неутешно ры-

дая и умоляя о благоутробии, чтобы ей было прощено то прегрешение. Наконец, женщина умерла, так и не исповедовав свое беззаконие. Ее родственники ждали прибытия единственной дочери, которая жила в другом краю, и поэтому не погребали ее до третьего дня.

Когда женщину стали отпевать в церкви, то (о чудеса Твои, Господи!) мертвая восстала и села на ложе с такими словами: «Велика сила Твоя, Всеблаженнейшая Владычице». Затем она сказала, чтобы привели духовника, и она смогла исповедовать сокрытый грех. Тут умершая сказала во всеуслышание: «Я, несчастная, невежественная, по стыду не исповедовала один мною совершенный грех. Каждый раз я оплакивала его с великим сокрушением, прося Приснодеву Богородицу, чтобы Она явила милость ко мне, и меня не мучили за то беззаконие. Тотчас, как душа моя вышла из тела, меня схватили бесы, будто дикие волки, упрекая за тайный грех. Они радовались, считая, что благодаря нему приобретут надо мной власть. Когда они привели меня в муку вечную, где была глубочайшая тьма и безутешная боль, то появилась Ходатаица за грешников и Царица Ангелов, сиявшая сверх солнца, и разогнала всю мглу того мрачнейшего места безпредельным светом Своей Божественности. Она стала бранить мерзких демонов, что они меня взяли, хотя Господь не давал им на то власти. И Она тут же извлекла меня из их рук со словами: «Отпустите, мы пойдем к Праведному Судии, и как определит Его благоутробие, так и будет». А затем говорит мне: «Не бойся, дочка. Я тебе буду помогать». Когда меня привели к Господу Христу, я увидела Его, как Он сидит на Престоле величия, разгневанный на меня и готовый принять решение о вечной смерти моей. Но многопетая Владычица сказала Ему с видом великого смирения: «Прошу и молю Твою благость, превышеблагоутробный Мой Сыне и Боже Многомилостивый, ради милосердия Твоего и ради непорочной и драгоценной Твоей Крови, которую Ты пролил за грешников, прости этой несчастной душе, ибо Ты знаешь, сколь она была благоговейна ко Мне и сколько слез пролила пред лицем образа Моего, скорбя о своем беззаконии». Господь отвечал: «Ты знаешь, любимая Моя Мати, что никто не может спастись без таинства спасительной исповеди, к которому эта женщина отнеслась с безсовестным презрением, не сказав о своем беззаконии, поэтому теперь невозможно ее простить. Во аде нет покаяния».

Богородица тогда сказала Ему: «Воистину, Сыне Мой сладчайший, никто не может спастись без исповеди, но Ты, владычествующий над жизнью и смертью, можешь все. Я молю Тебя, вспомни о многих благих

делах, которые совершила эта бедняга, и особенно об огненном рачении, любви и вере, которые у нее были ко Мне, и покажи на ней Твое безпредельное благоутробие, превосходящее все беззакония». Господь говорит Ей: «Чтобы не заставлять Тебя скорбеть, о Мати Моя, повелеваю, чтобы душа ее вернулась в тело и исповедовала по закону свой грех, и тогда она будет прощена».

Когда Владыка и Бог сказал это, меня принес сюда мой Ангел Хранитель и оживил меня, как вы видите, и теперь я опять вскоре скончаюсь. Поэтому прошу вас всех, моих родственников и друзей, и тебя, моя любимая дочка, оставьте слезы, ибо от слез мне нет никакой пользы. А только творите общие дела милосердия ради меня, сколь будет по силам, и храните по любви Божией ваше жительство, чтобы никогда не падать, и исповедуйте здраво и без упущений все грехи». Сказав так, женщина почила во Господе.

Но читатель может задать вопрос, как же я во второй части этой книги, в 7 главе, пишу, что трех женщин мучили за подобную вещь, то есть неисповеданный грех, и все они, в отличие от этой, были преданы мучениям? Почему им не получилось прощения, как этой? А ведь те женщины были монахинями в монастыре и, значит, делали больше благих дел, чем наша замужняя мирянка.

На это отвечаю, во-первых, что суды Божии — великая бездна, и мы недостойны понять судебные определения Божии. Я пишу здесь так, как нашел написанным в печатных книгах, а от себя ничего не говорю, как упомянул прежде в предисловии. Описанное выше чудо нашел я не только в одном месте, в одной книге, но во многих, например, в «Книге чудес Пресвятой Девы», составленной Сильваном (часть I, глава 34), в книге «Сад примеров» (лист 371), в книге «Цветущий луг» (лист 113). Все, что я пишу, и что буду писать, напечатано в разных книгах и засвидетельствовано, как правдивое.

Во-вторых, знайте, что описанная женщина не была спасена постами, милостынями и другими своими добрыми делами, ибо какие бы благие дела ни делал человек, — если он находится в неисповеданном смертном грехе, то не спасется, что потерпели и те женщины. Всемилостивый Бог снизошел щедро только к этой за ее великую любовь и благоговение к Всенепорочной Матери Его. Отсюда мы можем понять, какую великую пользу обретает человек, почитающий Пресвятую Деву, оказывающий Ей честь и поклонение, как может нас уверить в том последующее чудо о блудившем клирике, который восстал из мертвых по

великой любви и благоговению ко Пресвятой Всенепорочной Богородице. Послушайте, да прославите Господа!

Чудо 55

О соблудившем клирике, захлебнувшемся в реке и воскресшем из мертвых

Ясно написано в третьей части той же книги, в 31 главе, что был один клирик, весьма благоговейный ко Приснодеве. Он часто молился к Ней и читал молитвы, сколько возможно, и особенно Акафист, который всегда произносил с великим умилением и благоговением.

Но он был человеком, носящим плоть, и вот бедняга впал в нечистоту блуда. Каждый раз, когда он шел совершать вожделенное, или возвращался назад домой, проходя по мосту, то читал Часы и молитвы ко Пресвятой Деве. И так, молясь, он упал с моста, содействием беса, или по другой какой причине, и захлебнулся в реке. Тотчас бесы схватили его душу, чтобы взять ее в геенну. Но Многоблагоутробная Владычица была там же и повелела им привести душу к праведному Судии, чтобы Он принял решение, которое желает. Они пришли, и страшные сборщики долгов показали все грехи клирика, и особенно недавно произошедший грех блуда, и поэтому говорили Судии, что как Праведный Он не может быть милостив к душе, но должен дать им, ибо душа умерла в смертном беззаконии. Но с другой стороны отвечала Всемилостивая Владычица, общая Заступница за грешных и Помощник: «Написано в Божественном Писании: *В чем застану, в том и сужу.* В тот час, когда этот человек скончался, он читал последование и молился ко Мне со словами Архангельского приветствия, как обычно и делал, будучи Моим благоговейным рабом. Так что по справедливости вы не имеете части в его душе, но она Моя без всяких возражений». Тогда Судия повелел одному Ангелу принести язык клирика сюда. Ангел ушел тотчас на реку, вынул язык умершего и принес на Суд. А на языке было написано: «Радуйся, Благодатная Мария». Тогда Господь сказал душе: «Возвращайся в тело и сотвори достаточное покаяние, потому что нет власти бесов над тобой. По благоговению, которое было у тебя к Моей Матери — спасению вашего рода, дарую тебе время на покаяние. Объяви о Ее великом праве ко Мне дерзновения и победе, и силе против бесов, и подобает, чтобы вы почитали Ее».

Так клирик был искуплен от двух смертей. Ангел выкинул его останки из глубины вод и, одушевив их, отошел в Небеса. А он, воскресши, отказался от мира и всех плотских наслаждений, и стал монахом в общежительстве, совершая великие подвиги божественной силой.

Весы праведности

Видите, возлюбленные, какую помощь находит тот, кто благоговеет к Владычице! Так что старайтесь, братья и сестры, изображать Ее не только на стенах, досках и тканях, но и в своих сердцах, сколько можете, потому что ваша любовь и благочестие к Госпоже нашей даруют нам великую помощь и воздаяние, а Она, если пожелает, удостоит вас на том страшном и неподкупном Суде, где ни отец, ни дети, ни родственники, ни богатство, ничто другое не смогут вам помочь. Только Ее молитвами и молитвами всех святых да будем исторгнуты мы из огня мучения.

Чудо 56

О солдате-разбойнике, который каждый раз молился, и потому не был убит бесом

Среди других чудес Богоматери есть и предстоящее душеполезное повествование, которое мы пишем здесь рядом с предыдущим, чтобы увидели те, кто боятся идти на богослужение по причине своих грехов, как им нужно беречься и избегать уныния, — этого душепагубного и смертного греха. Если даже кто грешит, то он не должен избегать богослужения, как некоторые бездумно говорят, считая, что таким, де, уже нельзя и молиться, чтобы не разозлить Бога и не заставить Его негодовать. Блудить, невежда, ты не боишься и не стыдишься, а читать утреню, часы и положеные молитвы ты стыдишься? Это не благоговение, а потеря чувства в отчаянии!

Воистину, подобает, чтобы ты стоял пред лицем икон, или на восток (если ты не в церкви), и молился не с той безбоязненностью, которая ничего не смущается, но со смирением и сердечной болью, со стра-

хом и великим трепетом, зная величие Бога и собственное недостоинство, оплакивая грех свой, молясь Пресвятой Деве, чтобы Она тебе помогла, чтобы ты обратился к покаянию. Итак, послушай.

Был некий солдат, крепкий и здоровый человек. Жил он в башне недалеко от царского пути (то есть большой дороги) с несколькими подобными ему разбойниками. Если они кого хватали из проходящих, то раздевали и забирали все, что тот нес с собой. Но солдат имел и тот хороший обычай, что часто молился ко Пресвятой Богородице, повторяя слова Архангельского приветствия.

В один из дней проходил по тем краям прозорливый духовник, святой человек. Сообщники солдата, как дикие звери, раздели его и все у него забрали. А святой тот человек попросил привести его к их предводителю, чтобы поговорить с ним. Когда они пришли, то авва сказал ему: «Собери всех своих товарищей, чтобы я вам сказал что-то необходимое». Он отдал приказ, и все собрались. Тогда авва говорит: «Есть еще один человек. Повели, чтобы и он пришел». Разбойники, поискав, увидели, что пропал слуга их предводителя, который готовил еду и постель и служил ему до сна. Они позвали и этого слугу, а он, приведенный насильно, увидев духовника, отвратил взгляд в другую сторону и весь задрожал, корчась по образу одержимых, знаменуя беснование, и не отваживался приблизиться. Тогда авва ему говорит: «Заклинаю тебя во имя Господа нашего Иисуса Христа, признаться и исповедать, — кто ты есть, что ты собираешься сделать здесь своему господину». А он ответил: «Я не человек, а бес, посланный от моего предводителя, чтобы охранять солдата во всех беззакониях, но и внимательно следить, когда придет день, и он не помолится к Приснодеве Марии, чтобы я его тут же убил и взял бы его душу за все безобразия в вечные мучения. Я служу ему уже четырнадцать лет, но еще не настал день, когда бы он пренебрег молитвой; каждый раз он долго стоит в молитве ко Приснодеве, сила Которой мешает мне его умертвить». Тогда авва говорит: «Заклинаю тебя во имя Господа нашего Иисуса Христа, стань невидим и не вреди больше никому, кто призывает имя Богородицы». И так бес исчез, а солдат пал к ногам преподобного, благодаря за благодеяние и исповедуя мерзость своего греха. Затем солдат удалился оттуда, стал монахом и кончил свою жизнь в добродетельном и доблестном жительстве.

Видите, братия мои, сколь великую силу несет молитва и благоговение к Богородице. Итак, пусть никто не опускает каноническое последование молитв, но пусть оставляет все телесные службы, когда

приходит час молитвы, — а если он немощен и лежит без движения, и не может выпрямиться, пусть молится лежа: и эту молитву принимает Господь, если он благодарит в своей немощи, и не хулит, но прославляет благое дело, которое Господь ему делает, чтобы научить его временно и прославить вечно.

Чудо 57

О бедной вдове, душу которой приняла Всенепорочная Владычица, и богаче, при смерти которого предстояли бесы

Одного приходского священника позвали причастить бедную женщину и богатого князя. Священник с презрением отнесся к женщине, потому что та была бедной вдовицей, и ушел к князю. Когда он его причастил и стал утешать, надеясь, что тому будет все отпущено, то пришел человек, присланный из дома вдовицы, ибо уже пришел ее час разлучения души с телом. Священник, надменный и сребролюбивый, не пошел.

Но у него был диакон, весьма благочестивый и богобоязненный, который, когда увидел, что священник не собирается идти, попросил его позволить ему самому причастить вдову. Священник уважил просьбу диакона. Диакон пошел, неся Тело Господне, в дом вдовицы, бедный и скудный временными благами, но полный добродетели и божественной благодати. Диакон видит ту бедную женщину, как она лежит на соломенной подстилке, — а рядом не люди стоят, как у богача, но — Сама Богородица Мария с хором дев, которые белыми платками отирали пот больной и обмахивали ее. Диакон был поражен, особенно когда увидел, что Пресвятая Владычица поклонилась Честному Телу Христову. И другие девы подобно пали на землю и поклонились Господскому Телу. Затем, встав, они позволили диакону приблизиться, чтобы исполнить священную службу и обязанность. Когда немощная женщина причастилась, ее святую душу взяли священные девы и отошли на Небо.

А диакон пошел в дом богача и увидел на ложе каких-то черных собак, окруживших его, которых не видели стоявшие рядом, но видел сам немощный умирающий, кричавший, чтобы их прогнали, что они не дают покоя. В конце

концов, наш служитель увидел эфиопа со страшным лицом, который вколотил крюк внутрь уст богача и вытащил им с сильной болью бедную душу. Когда диакон увидел это, весь задрожал и упал на землю, словно умерший. Тогда рядом с ним встала Пресвятая Дева, восставившая его со словами: «Не бойся, возлюбленный Мой работник. Тебе уготовано Царствие Небес, и ничего не может против тебя порочное лукавство бесов. Только соблюдай Божественные заповеди Сына Моего бодро во все дни жизни твоей, пока не придешь в собрание святых, чтобы радоваться вместе с ними нескончаемо».

Диакон смиренно поблагодарил Царицу и поклонился до земли. Она удалилась на Небеса, а он, раздав имущество нищим и став бедным ради Господа, провел дни в жительстве боголюбезном, а потом пришел в Небесное Царствие, его же да будет и нам достичь.

Чудо 58

О незримо пораженном за малую хулу и исцеленном Богоматерью

Жил некий человек, бедный временными благами, но богатый доблестями. Раз он шел по дороге, споткнулся по невнимательности и ушиб ногу о камень. А поскольку была жара, и ноги были открыты, то боль была сильная; и человек этот, потеряв голову от тяжести боли, сказал камню: «Воистину, диавол положил тебя посреди дороги, а не человек».

Тотчас, как он сказал такую хулу, наказал его Господь чудесным образом, как Он обычно карает добродетельных в этом мире, чтобы потом не была предана мучениям их душа. Бедняге показалось, что ему на голову пролили чан кипящей воды, и началась такая боль, что он остался без зрения и без движения. Его подняли встречные и отнесли домой, где он лежал долгое время, парализованный в нижней части, а остальная так изъязвилась и загноилась, что никто не мог к нему приблизиться, только родственники, которые его обихаживали. И так он лежал достаточное время в болезни, не произнося тяжкого или неподобающего слова к Господу. Он только благодарил, песнославил и прославлял Его с большим терпением и выдержкой: «Господь кого любит, того наказывает», — и многое другое подобное говорил он. Болящий постился, бодрствовал, молился за милующих и служащих ему. Господь, видя чудесную его стойкость, пожелал утешить его. На всенощной Светлого праздника, когда родственники ушли в церковь, он был один и слышал колокола, радостно звонившие к Христову Воскресению.

Бедный человек склонил голову, прославляя Бога, как мог. И молясь так, он увидел перед собой Прекраснейшую Жену, и Она говорит ему: «По благим делам и великой стойкости сжалился Господь над тобой и послушал тебя. Скажи родственникам, чтобы они принесли тебя в храм Богородицы, поставили перед Ее образом, и там молись и увидишь Божественную помощь». Немощный так и сделал, и получил благодатию Божией окончательное выздоровление, и вернулся домой бодро и с ликованием, благодаря Господа и Его Приснодеву Матерь, Ее же молитвами да удостоимся мы небесного блаженства.

Чудо 59

Об исцеленном прокаженном, удалившемся в монастырь

Некий монах именем Адам жил в общежительном монастыре. Был он весьма добродетельным и никогда ничем не соблазнялся. Превыше всех доблестей у него имелось безпредельное благоговение к Божественному. Он столь радовался, когда читал или он, или другие братья рассказы о чудотворениях, или похвалу Пресвятой Богородице, что чувствовал изобильную сладость, — более, чем если бы он поел прекраснейшей еды. Часто он забывал о телесной пище, чтобы принять душевную, то есть молитвенное делание и божественное чтение. Жительствуя так, блаженный монах разболелся к смерти. Один из братьев попросил рассказать, как он удостоился такой благодати, когда духовное вкушение заменяло телесное.

Адам сказал ему: «Когда я был мальчиком и ходил в школу, то голова моя была поражена проказой, и она издавала столь великое зловоние, что никто не мог ко мне приблизиться. И я об этом очень скорбел, потому что истратил на врачей много денег, но никакой пользы не получил. Однако я стойко переносил скорбь, благодаря Господа. Всегда, когда я шел в школу, проходил мимо церкви Пресвятой Богородицы и долго молился с благоговением. Никогда я не уходил раньше, чем закончится праздничная всенощная. Однажды ночью мне увиделось, что наметился рассвет, я встал и пошел в названный храм. Храм был закрыт, и я стоял вне его, молясь. Тогда вижу, что открылись двери, и внутри везде изливается великий свет. Когда я вошел, то, пораженный, увидел семь прекраснейших дев. Одна из них, более светлая, чем другие, сидела на троне как их Царица. Она говорит мне: «Почему, чадо Мое, ты не заботишься, чтобы была исцелена

немощь твоей головы?» — Я ответил: «Много трудился я, Госпоже моя, как и мои родственники, и друзья, чтобы уврачеваться, но не смогли». Она говорит: «Ты знаешь Меня?» — А я: «Нет, Госпоже». Тогда она сказала мне: «Я — Матерь Христа Иисуса и пришла сюда, потому что ты обычно здесь молишься, — Я тебя исцелю». Она сказала это и кивнула, чтобы я приблизился. Она возлагает свою непорочную руку на главу мою со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа да будет здорова эта голова, и пусть никогда не болит до смерти за великое почтение ко Мне». И так Она отошла в Небеса, а я остался исцеленный. Тогда я стал монахом и работал моей Благодетельнице с великим горением, как ты знаешь, чтобы не быть неблагодарным к Ней. И теперь я иду в ликовании, чтобы Ее воспевать и прославлять непрерывно и непрестанно вместе со всеми святыми». Сказав это, приснопамятный инок почил о Господе.

Чудо 60

О ребенке, не опаленном огнем

Жила некая женщина, бедная телесным имуществом, но истинно верующая и добродетельная душой, почитавшая Приснодеву Марию. У нее рос годовалый ребенок. Однажды она решила принести мужу в поле, где он работал, обед. В ее доме некому было присмотреть за младенцем, и она помолилась Богоматери со словами: «Владычице моя, под покров Твой и помощь предаю чадо мое, ибо нет у меня никого другого, чтобы его сохранить, но только Твоя благодать и любовь, ибо Ты — Мать сирот». Это она сказала с верой и ушла. Когда она удалилась, случилось, что загорелся соседский дом, а от него запалился и ее собственный.

Как она учуяла это в поле, то побежала вместе с мужем, оплакивая смерть чада. Очутившись рядом с домом, они увидели, что он сгорел дотла. Женщина, думая, что ребенок сгорел, плакала безутешно, так говоря: «О Всеблаженная Владычице, я предала с верой мое чадо под покров Твой и помощь, и как же Ты не сохранила его невредимым, о Матерь милования, но оставила, что он погиб?» — Но вдруг, подойдя ближе, они нашли дитя живым и пришли в радость, хотя больше в доме ничего не сохранилось целым. Все прославили Бога, благодаря Приснодеву и Матерь сирот, покрывающую и хранящую их, и изымающую из различных обстоятельств.

Чудо 61

Об увидевшем свет слепце

Жил некий слепец от чрева матери по имени Дидим, человек богобоязненный и добродетельный. Он столь любил церковь, что никогда не отлучался от последований и чтений. Таким образом он стал знающим, а от природы был умен, остр разумом и образован божественной благодатью. Он часто вел собеседования с еретиками и иудеями, и всегда они терпели от него поражения — ничего не могли ему противопоставить.

Однажды, когда он творил беседу против них в похвалу Приснодеве Богородице, устыдились нечестивые иудеи. Они не могли противостоять ему разумно, а лишь поносили его такими словами: «Тебе не совестно, слепец и невежда, что служишь и веруешь Той, Которая не может тебе дать увидеть свет! Если бы Она была воистину Богородицей, пожелала бы тебя уврачевать, чтобы ты не был слеп, — раз ты так к Ней благоговеен». Дидим сказал им: «В некий день я вам дам на это ответ».

Он вернулся домой, раздал много милостыни и, ничего не вкушая и не засыпая, молился три дня и три ночи со слезами и верой Всесильному Богу и преславной Царице, прося, чтобы ему дали увидеть свет в обличение еретиков и нечестивых иудеев.

В определенный день, собрав всех еретиков и иудеев, и многих из христиан в просторной церкви, Дидим остановился пред лицем образа Богоматери, говоря во всеуслышание: «Госпоже и Владычице всего творения, Приснодево! Как Ты удостоилась и родила без истления Бога всяческих, — а никогда не слышали о таком самом чудном деле, — так соверши и на мне, грешном, малое чудотворение. Даруй мне свет очей. И таковой дар я у Тебя прошу не для моего собственного вкушения, ибо до сегодняшнего дня я с благодарностью жил с этим недостатком и буду терпеть его до конца, имея помощью Твою благодать, — но чтобы уверовали стоящие вокруг, что истинно родился из непорочной сущности Сын и Слово Божие, неизреченным образом, который знает один Он. Да обратятся они к Православной вере и да возвестят величия Твоя!» Говоря так с неколебимой верой, прежде слепой обрел зрение и приял всежеланный свет.

Тогда все прославили Бога, творящего через Всенепорочную Матерь Его таковые знамения. Многие еретики и иудеи крестились. Их принял в своем доме прежде слепой и с великой любовью устроил трапезу бедным и странникам, возблагодарив Творящую благо от всего

сердца своего. Ей он служил продолжительно и радостно, жительствуя во всех заповедях Господа. Когда дни его кончились, он отошел к нестареющему блаженству, его же да будет всем нам достичь благодатью и человеколюбием Господа.

Чудо 62

О спасенном из морских вод

Викентий Лиринский пишет в «Зерцале историков», как однажды под парусом плыли паломники в Иерусалим. Но корабль налетел на риф, судно пробило и хлынула вода, и люди не могли ей препятствовать. Когда капитан понял опасность, он сбросил шлюпку и вошел туда вместе с епископом и богатыми князьями. Но в спешке один из них упал в море и захлебнулся. Когда шлюпка наполнилась, епископ сказал другим, оставшимся на корабле: «Простите, нас, братья. Вы видите опасность. Мы не можем вам помочь. Только исповедуйте друг другу грехи, чтобы Господь вас простил». Так они и сделали, и получили друг от друга прощение. Корабль утонул, и все, кто были на нем, захлебнулись. Епископ и бывшие вместе ним плакали, молясь Богу, чтобы Он упокоил души их в месте успокоения. И тут они увидели, как из моря выходили голубки и восходили в высоту неба. Все поняли, что то воспаряли души потонувших братьев. Познав это, они скорбели, что не утонули вместе.

Когда через некоторое время все добрались до суши, то увидели, вопреки надежде, того сотоварища, который упал в море, когда садился на шлюпку. Они изумились и спросили его: как он спасся? Тот им ответил: «Упав в море, я призвал на помощь Приснодеву Богородицу с твердой верой. Тут же Скорая Помощница скорбящих предстала предо мной и перенесла меня моментально на сушу целым и невредимым». Слышавшие это возблагодарили Пресвятую Богородицу, возвещая повсюду чудотворения во славу из Нее непостижимо родившегося Бога нашего.

Чудо 63

Подобное. О спасшихся от бури

В этой же книге рассказывается, как один добродетельный игумен плыл однажды на корабле, когда грянул великий шторм. Все считали, что через короткое мгновение потонут. Одни стали взывать к великому Святителю Николаю, другие — к апостолу Андрею, и каждый к своему святому, кто к кому благоговеет особенно. Игумен, видя, что никто не призывает Всесильную Царицу, Которая владычествует и обладает небом и землей, и морем, сказал им: «Что вы делаете, братья? Что вы призываете рабов, а Царицу, Кто сильнее всех святых вместе, ставите ни во что?» — Тогда все единым гласом со слезами возопили к Ней, призывая, чтобы она избавила их от бури. Тут и игумен, который не ел три дня и ослаб от мятущихся волн, поднялся с большом трудом и возвеличил Пресвятую Деву: «Велико имя Святой Троицы! Пресвятая Богородице, помогай нам!»

И тотчас они увидели на мачте великий светильник такого света, что он освещал весь корабль, прогоняя мрак ночи. Дикие волны смягчились, и наступил дивный покой по всему морю. А когда рассвело, пловцы очутились в гавани, которой они желали достичь, во славу Господа Иисуса Христа и Приснодевы Марии Госпожи нашей.

Чудо 64

Видение некоего милостивого и благоговейного ко Пресвятой Богородице человека

Поистине чудесным и достойным рассказа является пример, описанный епископом Викентием в «Зерцале нравственном». Он говорит, что некогда жил один женатый человек, имевший детей, рабов и достаточно богатства. Был он очень милостив, принимал странников. И вот однажды ночью после ужина он заснул, а утром его нашли на земле, будто умершего: он похолодел и казался лишенным чувств. Родственники подняли его и положили на постель. Они всячески его лечили, отогревали, чтобы он ожил, но все было напрасно.

Через много дней он вернулся в себя. Когда его спросили, что он чувствовал, лежа замертво столько дней, он ничего не отвечал, а только нескончаемо и безутешно плакал. От него нельзя было добиться ни слова, пока он жил. Только в час смерти, когда понял, что грядет ко-

нец, он позвал сына и вслух сказал, чтобы все слышали: «Мое возлюбленное дитя. Своим повелением даю тебе эту последнюю заповедь как завещание и определяю тебе, чтобы ты, сколь сможешь, миловал нищих, был един в чувствах со странниками и путешественниками, принимал бы их в доме с большой любовью, без лени служил им и щедро давал все, в чем они нуждаются, — как ты видел, что делал и я. Любить странников — самое любезное и доброе для Бога, более всех добродетелей. Кто тщательно соблюдает это по любви к Богу, получает великую плату в Царствии Его Небесном. Чтобы вы, все родственники мои, подвиглись к боголюбезному деянию благотворения и сочувствия чужестранцам и нищим, я желаю рассказать вам теперь, в мой последний день, страшное видение, которое я узрел, когда вы, помните, нашли меня, словно мертвого, лежащего посреди дома.

Знайте, что я с самой своей юности очень благоговел к Пресвятой Богородице. Всякий раз читал Ей акафисты и молитвы, сколь мог. За это почитание и любовь к Ней от всей души и сердца Господь удостоил меня, Ее заступничеством, многих благодатных дарований — особенно сочувствия и благосердия к бедным и чужестранцам. Как вы помните, я всегда заботился о странниках, принимая каждого и щедро раздавая все, что им было нужно.

В ту ночь, когда, вы знаете, я узрел видение, — я слышал голос, позвавший меня по имени. Он настойчиво говорил мне: «Поднимайся с кровати и следуй за мной». Я поднялся; меня взял за руку и повлек поспешно тот, кто меня позвал. Он привел меня на большой луг. Тут мой вожатый стал невидим и оставил меня на этой большой долине в великой скорби. Я стоял и не знал, что делать. Тут услышал за спиной страшные голоса и великое смятение. Обернувшись, вижу множество бесов, которые движутся за мной, как дикие звери, чтобы меня схватить. Как только я их увидел, побежал, что было сил. Я мчался с ужасным страхом и дрожью, пока не добежал до какого-то дома, куда я заскочил и заперся. Но они разбили дверь и вошли меня схватить.

Чтобы ты все понял, знай следующее. Три года назад после вечери в день Всех Святых я привел в дом одного гостя. Собрался принять и накормить по обычаю, но вскоре увидел другого нищего. Через некоторое время вдруг вошел мой брат и привел еще одного нищего. Я очень обрадовался, что удостоился принять в доме трех странников, по образу Пресвятой Троицы, явившейся Аврааму. Я принимал их щедро и любезно, насколько возможно, и на лице у меня была радость. Так вот,

когда бесы сорвали дверь, как я сказал выше, и вошли, я стал звать Господа на помощь ходатайством Приснодевы Марии. Тогда вижу здесь, в доме, трех прекрасных мужей, и они говорят мне: «Не бойся, мы пришли тебе помочь». Когда бесы были изгнаны, они спросили, знаю ли я их. Я ответил, что нет. Они в ответ сказали: «Мы — те три странника, которых ты дружески принял в своем доме и упокоил своим богатым Авраамовым сердцем. Господь нас послал тебе на помощь, памятуя о великой любви, оказанной нам тобой. Мы искупили тебя от рук бесов». Сказав это, они стали невидимы. Воздав хвалу Богу, я оставался некоторое время в том доме, боясь выйти, как бы не случилось опять какого искушения. Сотворив знамение креста, вышел, возлагая надежду на Господа. Когда прошел немного, опять за мной погнались бесы с криками: «Бежим быстрее, чтобы его схватить теперь, а то убежит». Я испугался и побежал еще быстрее, восклицая: «Пресвятая Богородице, помогай мне».

Так я бежал и оказался у огненной реки, полной змей и других страшных зверей ада. Они были погружены в огонь до шеи, а головы находились вне и рты открыты, будто они глотают какую-то пищу. Бесы, гнавшиеся за мной, кричали мне, чтобы я бросился в реку, или они насильно меня туда бросят. Оглянулся вокруг, нет ли другого места, где найду помощь, я увидел поблизости мост, очень узкий, из одной доски, и столь высокий, что мне казалась, будто он доходит до неба. Я не знал, что делать: и боялся упасть в реку, где огонь и чудовища, и страшно трудно и невыполнимо было и взойти на мост. Но остаться во власти бесов — еще хуже. Потому лучше казалось взойти на мост, чем упасть в реку. Я поднимался шаг за шагом с великим страхом и безмерной дрожью, а лукавые бесы следовали сзади с криками. Когда был уже на верху моста, тут подоспели и бесы, а я воскликнул со слезами: «Пресвятая Богородице, помогай мне». Тогда тотчас впереди оказалась любезная и благосердная Мать милости, Царица Ангелов, и протянула мне Свою святую десницу со словами: «Не бойся, возлюбленный раб Мой. Ты всегда был Моим другом, читая молитвы, акафисты и милуя бедных братий Моего Сына и Господа. Так пришла Я помочь тебе в

беде». Сказав это, Она взяла меня за руку, и (о чудо!) мгновенно перенесла меня домой, где вы меня нашли, — а я оставался как мертвый столько дней от того страха.

Итак, сын, берегись, чтобы не пренебречь служением Всесильной Матери Господа, но все время воспевай и прославляй Ее, как, ты знаешь, делал и я, если желаешь найти помощь в какой нужде. Это я объявляю первым моим велением. Второе — как уже говорил прежде — принуждай себя, сколь можешь, любить чужестранцев и бедняков, давать им все необходимое, если хочешь вкушать в мире всякое благо, а в будущем унаследовать Небесное Царствие».

Это сказал покойный и, преподав наставление близким, чтобы они всеусердно почитали Всепетую Владычицу и помогали бедным, предал свою святую душу в руки Божии. А его сын, вспоминая отцовские увещевания, стал вести доблестный образ жизни, а с концом ее удостоился навечно блаженства.

Чудо 65

Страшное и великое чудо об исполнившем родительское послушание и о Божественной литургии

Во времена Феодосия Великого жил некий человек в Константинополе, добродетельный по образу жизни и очень богатый в юности. У него был единственный сын по имени Феофил. К старости этот человек совершенно обеднел, у него не осталось самого необходимого для тела. Он сказал сыну: «Ты видишь, чадо, что я безсилен и беден, и мне не на что жить. Я хочу попросить тебя исполнить одну волю, чтобы и я был спасен в старости моей, и ты бы удостоился за послушание небесного блаженства». Сын ответил: «Говори мне, отец, что повелишь, а я тебя всегда послушаюсь, как подобает». Старик говорит: «У блаженного Авраама был один сын по возвещению. Авраам пошел на гору заколоть его, и тот не сопротивлялся. Но он нес даже дрова, с радостью и охотно следуя за отцом. И не только он, но и многие другие слушались отцов. Так сделай и ты, сын, самый любимый, послушай мою заповедь. Я надеюсь на человеколюбивого Бога, что тебе не будет горько». Феофил отвечает ему: «Не хочешь ли ты меня умертвить?» — А он в ответ: «Да не будет, сын, чтобы я сделал столь великое беззаконие. Но одну заповедь мою сотвори. Я тебя продам в рабство, чтобы у меня были деньги на старость, и чтобы я не ходил просить

милостыню. А милостивый Бог смилостивится над тобой ради твоей доброты, даст тебе безпредельное богатство в этом мире, а душу твою упокоит на лоне Авраама. И вторую мою заповедь храни до часа смерти. Какая бы у тебя ни была служба, куда бы тебя ни посылал твой хозяин, прежде иди на литургию, когда есть возможность, а затем, после отпуста в церкви, иди работать. Также держи великое благоговение к Пресвятой Деве. Если ты будешь поступать так, то Господь освободит тебя от великой и невыносимой бури». Сын ответил: «Что желаешь, отец, делай со мной».

Жертва Авраама

На следующий день Юлиан продал сына князю и патрицию из дворца по имени Константин. Константин очень полюбил юношу за его великое послушание, целомудрие и смирение, а также за красоту лица, знание и образованность. Юноша всегда сопровождал его, сидел с ним за столом и усердно ему прислуживал. Однажды его хозяин пошел во дворец, но забыл скамандрий, то есть папку с документами. Он послал Феофила побыстрее бежать и принести ему папку. Юноша бежал, как мог, вскочил спешно в кабинет патриция и схватил скамандрий. В это время жена патриция лежала на кровати с одним из своих рабов. Юноша и не заметил их, потому что очень торопился. А они, несчастные, когда совершили грех, задумали против него пустое и суетное. Когда патриций пришел, жена ему сказала: «Ты для того купил раба, чтобы он приходил на мое ложе и блудил, бесстыжий? Я не хотела звать на помощь, а нечестивейший взял мою честь. Неужто я из злосчастного рода, и ты меня презираешь? Ради моих родителей и спасения души, — если я завтра не увижу отрубленной головы этого наглеца и дерзкого раба, то не буду больше ни одного часа в твоем доме, но уйду и заберу свое приданое».

Когда патриций это услышал, то очень разгневался на своего раба и пообещал исполнить ее волю. На следующий день он встречался с наместником и сказал ему: «Завтра я пошлю тебе раба. Ты отруби ему голову, положи ее в сундук и пошли ее мне». Наместник ответил: «Я не

могу совершать неправедный суд. Только если три человека будут письменно свидетельствовать, что он достоин смерти, то я его убью». Тогда патриций сказал пред лицом трех свидетелей: «Я купил молодого раба, а он овладел своей хозяйкой и спал с ней». Сказав это, он подписал смерть собственноручно; тогда наместник согласился его казнить.

Когда рассвело, патриций позвал невинного со словами: «Иди к наместнику и скажи ему, что я его приветствую, и он мне пусть шлет ответ». Добрый раб пошел. Он проходил мимо храма Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, где служили литургию и как раз читали Апостол. Тогда он вспомнил об отцовском совете и вошел в храм, и остался там до отпуста. А худой раб, который блудил с женой патриция, увидев, что наместник запаздывает прислать голову, сказал патрицию: «Давай я ее принесу». Патриций сказал ему: «Иди». Он помчался бегом, будто идет за драгоценным сокровищем, и, вбежав в дом наместника, поприветствовал его от имени патриция. А там стоял тайно убийца с острым мечом и тотчас отрубил рабу голову. Ее завернули и положили в ящик. Тут пришел верный раб и, поприветствовав наместника, получил ящик, не зная, что внутри.

Когда он пришел к патрицию, и его увидели, то все удивились, особенно хозяйка. Ведь его послали, чтобы ему отрубили голову, а он вернулся живым. Его спросили, что он принес, и он ответил: «Как ты возвестил, господин мой, я поприветствовал наместника, и тотчас он мне дал ту вещь, которую я тебе несу. Но я не знаю, что внутри». Они взяли ящик и там нашли голову развратника. А развратница задрожала и долго не могла ничего сказать. Затем, когда к ней вернулся рассудок, она поняла праведный Суд Божий. Боясь потерпеть подобное самой, она заплакала от всего сердца и вслух исповедовала свое беззаконие со словами: «Я, мой хозяин, несчастная, я — повод зла, и я боюсь пострадать по делам. Ибо нет ничего тайного, что — как сказал Господь — не станет явным. Я, господин, совершала лукавый грех с убитым рабом уже три с половиной года, а ты этого не знал. Этот юный раб чист от моих наветов, и греха он не совершал, но его неправедно осудила я, несчастная. Поэтому праведный Господь, любящий правосудие, воздал каждому по делам. Итак, хозяин мой, прости мне по щедротам Божиим, и я не буду больше грешить».

Все в страхе вне себя поняли случившееся и прославили человеколюбивого Господа, ибо Он никогда не даст погибнуть творящим волю Его. Тогда патриций попросил юношу рассказать все о себе, о своей

жизни и о своих деяниях. Тот рассказал о прежнем благородстве своего отца, о его крайней бедности, о послушании, которое он исполнил, продавшись в рабство, чтобы накормить старика, и наставление, которое тот ему дал: ходить на священную литургию и прочее. Патриций, услышав это, принял его не как раба, но как родного сына. Он стал обедать и ночевать вместе с ним, и сделал его наследником всего имущества.

Поэтому и мы, возлюбленные, будем бояться судов Божиих и будем ходить в церковь, и стоять со страхом и трепетом до отпуста, как если бы мы видели чувственными очами Самого Господа Христа, Который будет нас судить в тот страшный день общего воскресения. Не будем выходить из храма, пока не кончилось богослужение. Да не дерзнет никто разговаривать в храме! Кто выходит из церкви без великой необходимости, или обсуждает телесные заботы, — тот подражает Иуде, который ушел с Вечери и предал Христа!

Чудо 66

О двух детях, которые после разрушения дома землетрясением остались невредимы

В 1507 году от дней спасительной Страсти Господа нашего Иисуса Христа, в мае месяце на Крите произошло большое землетрясения. Разрушилось несчетное количество домов и мастерских в большом городе Хадаке. В районе за крепостью, рядом с рынком, стояла мастерская, на стене которой была написана Пресвятая. К Ней очень благоговели работавшие там сапожники, — они каждый вечер зажигали свечи, кадили и молились.

В тот день они пошли домой, оставив двух детей, и заперли их, чтобы беречь мастерскую. Когда случилось землетрясение, мастер сразу же побежал открыть дверь, чтобы выпустить детей, — и видит, что вся мастерская рухнула. Он подумал, что дети погибли. Тотчас он начал копать, чтобы найти останки, но, копая, услышал их голоса и увидел их под камнями. Они вышли из-под завала как ни в чем не бывало. Когда мастер спросил их, что они сделали, чтобы не погибнуть, они ответили так: «Услышав землетрясение, мы заплакали перед этой святой иконой, молясь Богородице, чтобы она нам помогла. И Она протянула с образа покров, стоя над нами. Падающие камни и бревна останавливались над покровом, и нас ничего не коснулось. Явилась Всесвятая Дева, как она

изображена, и сказала нам не бояться. Ее мы видели до того часа, пока вы нас не откопали».

Стоявшие вокруг, услышав это, прославили Пресвятую Владычицу и объявили всему городу о столь великом чуде. Узнал о том и светлейший Иероним Донат, дук* Крита (он считался мудрейшим наставником и толкователем римских и греческих книг). Дук отдал повеление, и там построили церковь. Образ остался в храме, потому что стена, на которой была написана Пресвятая Дева, не рухнула. Искусно построили другую стену рядом с ней, и икона та не пропала, но стоит до сих пор. Ее празднуют каждый год 9 мая в воспоминание чудотворения. Называется тот храм *Госпожи на рынке*. В нем висят драгоценные приношения, ибо Всесильная Царица не только названное чудотворение совершила, но и многие другие безчисленные знамения. Она уберегла многих тонувших в великом шторме, искалечившихся и разбившихся выхватавала из смерти, поднимала расслабленных и немощных — и просто искупала от различных опасностей без числа, что и свидетельствуется в рассказывающихся в храме чудотворениях, которые Она совершила во славу неизреченно из Нее родшегося Бога нашего. Ему же подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Чудо 67

Об упавшем со стены и разбившемся, исцеленном Богородицей

В той же Критской крепости есть другая чудотворная икона Пресвятой Богородицы — в соборном храме святого апостола Тита. Образ сей творил великие знамения не только в древние времена, но и сегодня — по вере каждого.

Многих недвижных и расслабленных Она подняла, сумасшедших уврачевала и различные немощи исцелила, — как свидетельствуют серебряные и золотые украшения, висящие вокруг святого образа, который называют также *Госпожа Месопантитисса*. Ее образ выносят каждый вторник и в шествии идут протоиерей и протодиакон этого города, другие священники и много народа, особенно безчисленно бывает женщин. Приходя к храму святого Марка, они благоговейно молебствуют, а затем идут совершать литургию во всех церквях, по старшинству. Часто случается, что служится шесть литургий одновременно, и

* То есть правитель, князь. (Прим. пер.)

протоиерею золотую монету дает каждый, кто желает, чтобы протоиерей служил в его приходе. Когда они собираются, исполнив службу, то возвращают святой образ в кафедральный собор и дают половину денег в храм, а остальное делят протоиерей и протопсалт.

Из этого каждый может понять, что Всесильный Бог этим священным образом Богоматери совершает великое множество чудотворений. Из них мы назовем одно, которое произошло недавно. В 1519 году, в месяце апреле, некий солдат сорвался со стены храма святого Петра, где он стоял на страже по порядку, заведенному во всех крепостях Крита. Этот солдат (его звали Иоанн) очень благоговел к Пресвятой Богородице и часто ходил для поклонения в названный храм святого Тита, где он отдыхал от ответственной службы. Итак, когда он шел ночью от одного края стены до другого, то содействием беса упал вниз, а высота была десять морских саженей*, и внизу торчали твердые и острые камни. Стражник поломал себе все кости и являл жалкое зрелище, так что он не мог ни встать, ни пошевелиться.

Утром его подняли и отнесли в больницу святого Петра, чтобы похоронить, когда он отдаст душу. Никто тогда не осмелился сказать, что солдат может прожить хотя бы один час, поэтому и не привели врача. Но наутро он немного пришел в себя и сказал другу взять кошелек, где было чуть серебра, и дать священнику, чтобы он отслужил службу Пресвятой Богородице. После литургии его подняли и отнесли в названный храм святого Тита. Там немощный пролежал весь день пред лицем святого образа. Вечером, когда староста храма собрался закрывать врата, его подняли и вынесли наружу, ибо по обычаю никого внутри не оставляли, оберегая церковное имущество. Солдат лежал на улице всю ночь, молясь Пресвятой Владычице со слезами и верою, чтобы Она его исцелила. В полночь он слегка заснул и видит зримо Пресвятую Деву. Она говорит ему: «Вот, ты вылечен и прославь Бога». Он проснулся и встал здоровым, как будто и не был весь разбит, и молился оставшуюся ночь. Утром его увидел староста храма и изумился. Он объявил об этом митрополиту, который созвал тех, кто его принесли без движения в храм, чтобы свидетельствовать о событии. И будучи уверен всеми в истине, митрополит записал чудотворение в воспоминание. Митрополит повелевает тогда вынести святую икону, чтобы совершать молебное последование по всему городу три дня, что и делали.

---

* Около 20 метров. (Прим. пер.)

Следовал за иконой и тот, кого Пресвятая Дева уврачевала, и возвещал во весь голос чудо Приснодевы.

Не только это чудо совершила присноблаженная Владычица, но и другие без числа. Их знает вся земля Хандака. Не только внутри крепостных стен совершались чудотворения, но и вне их. И всегда, когда немощные призывали Ее с благоговением, то удостаивались исцеления от Пресвятой Богородицы. Ее же молениями да удостоимся и мы небесного блаженства.

Чудо 68

О чудотворении в колодце Трапанском и о необычной природе некоторых вод

Рядом с деревней Трапсан на славном Крите, на расстоянии брошенного камня от нее, стоял храм Пресвятой Богородицы. Этот храм называют *Госпожи Родничницы.* Перед церковью есть родник глубиной в четыре локтя. В нем много воды, которой хватает на всю многолюдную деревню, — а другой воды поблизости и нет. Этой водой поят скотину и пользуются для всех нужд. Часто ее всю израсходуют вечером, а утром колодец опять полон.

В том роднике благодатью и силой Пресвятой Богородицы происходит поразительное чудо, поэтому и говорят — *Родничница.* Часто случалось, что в вычерпанный к концу дня колодец падал человек. Ведь колодец на уровне земли, и можно оступиться, один набирающий воду может толкнуть другого. И когда человек туда падает, тотчас (о удивительное чудо!) вода опять доходит до краев и человек выбирается целым и невредимым. Так происходило не один и не два раза, а безмерное множество раз. Так происходит и сегодня, и кто это видел своими глазами, тот свидетельствует.

Я очень сомневался и не верил в чудо: не потому что Пресвятая Богородица не может совершать великие чудеса, но потому, что благоговение теперешних людей уменьшилось, и святые меньше чудотворят. Я спросил одного из очевидцев и заклял его во имя Божие сказать истину. Все определенно

свидетельствовали, что это истина: и не только простой народ, но и сам светлейший правитель Андрей Корнар, которому принадлежала деревня. Я два года стоял у него секретарем и переписывал его стихи, ибо он был очень образован и в итальянском, и в греческом языке.

Я спросил его, случалось ли, когда он был в этой деревне, чтобы кто-нибудь падал в родник? Он мне ответил: «Брат, не нужно сомневаться в силе Приснодевы Марии, но веровать неколебимо. Ибо Она творит все, что пожелает. Первый раз услышав о таком чуде, я тоже не поверил. Я тогда повелел своим людям, когда там был, сообщать мне тотчас, когда кто-нибудь туда упадет. И в один день случилось, что в колодец упала женщина. Я побежал туда и увидел, как вода выкинула ее из колодца. Это было на закате солнца, когда всю воду уже вычерпали. А тут колодец, словно для такого дела, был вновь полон доверху. Тогда я заплакал от радости и, войдя в святой храм, попросил прощения у Пресвятой Богородицы за мое прежнее маловерие. И к этому мне еще сказал один врач, что вода в источнике имеет особую силу».

Есть множество и других источников в различных местах Италии и Греции, которым дарованы особые свойства.

Различные чудотворные источники

В Иудее есть большое озеро, которое в древности называли Асфальтовым морем, а позже — Мертвым морем. О нем старые историографы пишут чудесные вещи и говорят, что в этом озере не бывает рыбы. В его водах не тонет ни один человек и ни одно животное, даже если человек связан по рукам и ногам, то он плывет как бревно. Вода не волнуема при ветре, даже самом сильном. В Мертвое море впадает Иордан, вода которого приятна и чиста, но она тотчас теряет свой вкус в том озере.

В Италии есть озеро Аверно, и кто входит сверху в его воды, тот падает и тонет. В Индии есть один родник, а другой такой в Эфиопии, так что вода в обоих как масло и, входящий в ту воду нагой будто умащивается маслом; но если в воду погрузить какую-нибудь вещь, то она загорится пламенем, словно факел.

Названный Феофраст пишет, что есть два родника в Карфагене. Все женщины, пьющие из первого, становятся бесплодными, а которые пьют из другого, те, наоборот, зачинают. В Аркадии есть другой источник: кто попьет воды из него, умрет немедля. Подобный источник есть во Фракии, а другой — в Сарматии.

Филострат сообщает, что есть некая река, и когда кто хочет кого-то клятвенно уверить, то погружает руку в ее воды. Если он клянется в истине, то с ним ничего не происходит, а если говорит ложь, то рука поражается проказой.

В Иудее была одна речка, которая каждую субботу пересыхала, а в остальные дни текла.

В горах Карамании бьет ключ: днем его вода сладкая и очень холодная, но ее никто не может выпить много. Но ночью она такая горячая, что погрузивший в нее руку обожжется. Этот родник все называют Источником солнца.

Есть и другой родник, который называют Елевзинским. Его вода чистая и спокойная. Но когда кто-то поблизости играет на флейте, вода подпрыгивает и выплескивается наружу, проливаясь за губу источника, как будто у нее есть чувство, чтобы слушать музыкальный инструмент.

Древние поэты пишут, что река Сидал превращает деревяшки и листья, которые попадают в воду, в камень. В Иллирике есть ключ, воду из которого можно пить, но если ее набирать в посуду или наливать, она жжет как огонь. В Епире есть другой ключ, который гасит опущенную в него свечу. Но если погрузить погасшую, она загорится. Днем этот источник высыхает, а в полночь выходит за свои пределы и разливается.

В Аркадии из гор бьет родник. Его вода так холодна, что ее не может выдержать никакой сосуд, будь он из золота, серебра или другого металла — сосуд сразу раскалывается. Ее можно носить только в сосуде из когтей.

Река Линкест опьяняет своей водой человека, который ее пьет, будто это вино. Альберт Великий говорит, что некий монах бросил короб в одну из рек Аллемании*. Короб утонул, будто камень. Но когда его выловили, он вновь стал деревом, как и прежде.

Обо всем сказанном выше пишут многие. Они приводят достойные рассуждения, что причиной различных свойств воды является качество земли, действие камней и минералов, где рождаются источники и бегут ручьи. Да не сомневается в этом никто, ибо свидетель мне Бог, и нет лжи во всем сказанном выше. Послушайте и другое. На одном острове в Канариях, который называют Железо, есть дерево посреди

---

* В древности так называлась одна из частей Германии. (Прим. пер.)

острова. С его листьев и ветвей бегут капли воды, и так много, что хватает всем жителям острова, и они обходятся той водой, ибо больше воды на острове нигде не найти. Под деревом стоит огромная лохань, чтобы собирать воду. Это знают все, кто приближаются к тем местам. Есть много и других источников в различных местах, производящих различные действия. Но для краткости, чтобы не отходить далеко от темы, мы это пропустим.

А в воде Трапсанского источника, верую, чудотворит Богородица, а не естество воды. Церковь там старая, и когда ее строили, думаю, и нашли воду, как то я надежно узнал от благоговейного и мудрейшего князя — и написал это в напоминание, чтобы о ней узнали во всем мире и прославили Всесильную Богородицу. Ее же мольбами да достигнем вечного блаженства.

Чудо 69

Дивное видение о Господе, умилосердившемся к нам благодаря мольбам Матери

В «Цветущем луге» (в 8 главе, 3 части) рассказывается о неком святом духовнике. Он подвизался во многих духовных подвигах, часто совершал Божественную литургию и удостоился от Господа зреть в видениях Ангелов за свой чистый образ жизни. В конце жизни он удостоился еще одного чудесного видения. Его мы записываем здесь, в конце книги, как бы запечатывая остальное. И в уразумление нам, чтобы, помня и страшась явленного тому старцу, мы каялись в своих беззакониях, да будем искуплены от страшного решения праведного Судии.

Говорится, что этот священник увидел в духе Господа нашего Иисуса Христа, сидящего на Престоле величия. Справа от Него была Небесная Владычица. Все небесное воинство повелело крепкому Ангелу дуть в страшную трубу, которую тот держал. Труба была столь велика, и раздался такой громовой звук, что задрожал весь мир, будто лист на дереве, охваченном ветром.

Через некоторое время Господь вновь дал знак трубить во второй раз, и Ангел послушался. А Всенепорочная Матерь Христа, зная, что после третьего звука трубы кончится мир, поднялась со Своего престола, когда в молчании с великим безмолвием и благоговением стояли все святые. Она припала к не знающим скверны стопам Праведного Судии и молилась долго, умоляя Его благость согласиться по безпре-

дельному Его благоутробию, дать еще время грешникам оплакать свои беззакония, которыми они разгневали Его и подвигли к негодованию.

Господь ответил: «Ты знаешь, Матерь Моя любимая, сколько постыдных дел совершил неблагодарный мир, и все время их делает. И потому не подобает и не является справедливым, чтобы Я был милостив. Ибо не только миряне, но и клирики, и монахи уязвляют Мои утробы и вновь Меня распинают. Они совершенно осквернили святой образ и ангельскую жизнь своей распущенностью».

Тогда Владычица продолжала молиться со словами: «Чадо Мое сладчайшее, послушай меня за утробы милостей Твоих и за Твои непорочные Страсти, которые Ты претерпел за грешников». Он ответил: «Ты знаешь, Матерь моя, что много раз Ты Своими мольбами и молениями просветляла Мое праведное негодование и не позволяла Мне совершить подобающий суд. Но люди нисколько не исправились от прежнего зла и порочности и даже стали еще хуже, презирая Мой Крест и Страсти. Начальствующие безстыдно мучают подчиненных и оскверняют священные законы распущенной жизнью. Народ нарушает законы и презирает Мои заповеди. Он совершает то, что хочет плоть: блуд, убийства, несправедливость и другие позорные и смертные беззакония».

Говорит Владычица: «Все это истина, сладчайшее Чадо Мое. Но молюсь Тебе — по безпредельному благоутробию Твоему пошли им свет Твоей благодати, чтобы они познали свои будущие беды и, обратившись, достигли оставления грехов. Ей, многомилостивый Господи, послушай Меня и исполни это прошение, — не потому, что им так полагается, ведь они недостойны всякой милости и прощения, — но по любви Моей и всех Твоих святых, проливших свою кровь за имя Твое, предавших различным смертям свою плоть и презревших все мирские удовольствия, чтобы стяжать любовь к Тебе. Итак, послушай, милостивый Боже, наше моление». Тогда все святые поклонились вместе с Пресвятой Богородицей, моля Господа о милости.

Преклоненный мольбами всех их Всемилостивый Судия ответил с тихим ликом: «Ты победила, Матерь Моя, Твоей благосердной мольбой и смягчила Мое негодование. Итак, да будет воля Твоя. А вы, братия и друзья Мои, своими ходатайствами преложили Мой гнев в милость. Я пошлю вновь в мир учителей и глашатаев, чтобы исправить грешащих». Когда Господь сказал так, видение закончилось. Священник рассказал его всей братии монастырской, а чтобы они поверили, что то было истиной, он и каждому сказал тайно наедине о его прегрешениях, как их

объявил и открыл Господь, и сказал их духовно, чтобы они исправились. Сказав это, преподобный предал душу в руки Божии.

Приидите, братья и отцы, слышащие и читающие это, будем оплакивать наши беззакония! Будем рыдать временно, чтобы не мучиться безысходно и вечно. Не пренебрежем своим спасением, ибо смерть идет, и она схватит нас, как свирепый зверь. Не будем только читать книги и слушать жемчужины божественных поучений, ибо если мы останемся без исправления, то не будет от этого никакой пользы. *Не слушатели закона бывают оправданы.* Спасутся не те, кто слушают закон и читают книги, но те, кто творят Божественную волю. Подумаем, возлюбленные, о всем, относящемся к нашему спасению. Врач нас приглашает, чтобы мы лечились, а мы ленимся в дремоте?! Он приходит с великим благоутробием, чтобы нас вылечить без всякой платы, а мы, неблагодарные, отвергаем и презираем такую заботу?! О, наше безумие и бездумность! Всепречистая Владычица стоит и ходатайствует ко Господу непрестанно за наше спасение, а мы неблагодарны к Ее величайшему благодеянию. Поднимемся бодро от греха, возлюбленные. Поблагодарим Приснодеву за безчисленные дары и благодатные дарования, которые мы получили и всякий раз получаем от Нее. Ей, Благолюбивая и Человеколюбивая Владычице! Благодарим, величаем и прославляем Тебя! Возвещаем благодеяния. Не скрываем милость. Не забываем Промысл. Исповедуем заботу. Благодарим за безчисленные дары и благодати, воспевая велегласно Твои чудеса. Ты исправила древнее падение праотцов. Ты обновила омраченный образ, вернув ему прежнюю красоту. Ты претворила рождение в боли праматери Евы в рождество радости трепетного ношения во чреве.

Нам открылись запертые врата райской услады, и мы вкусили прежнего наслаждения рая. Через Тебя мы искуплены от тления и надеемся достичь пакибытия и Царствия на Небесах. Ты — Заступница нашего спасения и Взбранная Воевода нашей помощи. Ты — наше ликование и всей вселенной похвала. Ты, многопетая Дева Всесильная, не презри в вере призывающих моление. Протяни руку уставшим. Подхвати затянутых в водоворот, успокой свирепые волны. Собери в один вздох духов искушения. Дай прошению исполниться! У тебя, как у Матери к Сыну, дерзновение великое и непререкаемое, сила неодолимая и власть необоримая. Никто не может противостоять Твоей силе. Все послушно Твоему приказанию. Все уступает Твоему повелению. Все работает Твоей власти. Тебя поставил выше всех творений Родившийся из Тебя пачеестественно и все выполняет по молению Твоему. Он

милосерд к прошениям, Он радуется молению, Он исполняет праведные мольбы, даруя и Тебе собственную славу, и, будучи Твоим Сыном, исполняет Твои прошения.

В Тебе я уверяюсь, Владычице! Твоей силой и человеколюбием исторгаю из своих грешных уст сей плод духовных упражнений. Не презирай молений нас, недостойных, но как Благая и Человеколюбивая, искупление подающая и Царствия Небесного удостаивающая, сделай милостивым Сына и Бога, чтобы Он даровал нам благодать непрестанно и неумолчно прославлять Тебя и из Тебя родившегося Бога со Безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки. Аминь.

Конец, с Божией помощью, книги «Грешников Спасение»!

Канон
Святого Вселенского Седьмого Собора

Тем, кто не принимают чистой верой и всей душой и сердцем исключительные чудеса Спасителя нашего Бога и непорочно Его родившей Владычицы нашей Богородицы и других святых, — но пытаются хитроумными доказательствами и словами клеветать на них, как на невозможное, или перетолковывать их так, как им кажется, переделывая их по собственному соображению, — анафема.

Это определение названного Святого Собора мы отпечатали здесь, в конце книги о чудесах Всепетой Владычицы нашей Богородицы, как оно дано в Постной Триоди на Неделю Православия, — чтобы это видели те, кто неразумно рассуждает и осуждает, и клевещет, и ставит под сомнение, не верит в написанное, как невозможное, — для их смирения, дабы они не подпали под анафему и верили в едином исповедании, что не только здесь написанное, но и другое безчисленное море чудес может совершить Всесильная Царица, Ее же мольбами да дойдем мы до вечного блаженства. Аминь.

Конец, и Богу слава!

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о писателе этой книги и его труде
1. Биография 3
2. Труды 5
3. Агапий Ланд и его время 6
4. «Грешников Спасение» 7
Преславной Приснодеве Богородице, Госпоже всего творения 11
Агапий — приуготовляющимся к чтению 12

Часть первая

Глава 1. Два полезных вразумления, предпосланных настоящей спасительной книге 17
Глава 2. О смертоносности греха вообще. Сколько зла он доставляет тем, кто грешит 19
Глава 3. О великих грехах по частям 21
Глава 4. О легких прегрешениях 27
Глава 5. Уход и лекарство, весьма полезное, против всякого греха вообще 28
Глава 6. О богомерзкой и нечестивейшей хуле 31
Глава 7. О бесовском превозношении 40
Глава 8. О тщеславии 48
Глава 9. О сребролюбии 52
Страшный пример немилосердия 57
Глава 10. О скотоподобном разврате 62
Глава 11. О гневе и ругани 76
Глава 12. О чревоугодии 80
Глава 13. О зависти, из которой рождается и убийство 87
Глава 14. Об унынии, то есть безделии 91
Глава 15. О неблагодарности 100
Глава 16. О различных скорбях. И о том, что берущие свой крест добровольно несут его легко, а получающие не по своей воле имеют много скорбей 108
Глава 17. Почему праведные скорбны в этом мире, а грешники чувствуют себя свободно 116
Глава 18. Мы должны воспринимать скорби, памятуя о пользе, которую благодаря им получаем 120
Глава 19. Первое утешение скорбящих — признание собственных грехов 130
Глава 20. Второе увещевание. Временными несчастиями скорбящий искуплен от вечных мучений 132
Глава 21. Третье увещевание. Вкушение небесного блаженства 134

Глава 22. Четвертое увещевание. Памятование Господних Страстей 137
Глава 23. Пятое врачевание. Молитва 139
Глава 24. Размышление в скорбях, весьма полезное 141
Глава 25. О семи Святых Дарах. Утешение стесненным скорбью 144
Глава 26. Увещевательное утешение к бедствующим и нищим 146
Глава 27. Утешение к тем, кто были богаты, но обеднели 149
Глава 28. Утешение ослабшим и немощным телом 151
Глава 29. Последнее утешение в смерти 154
Глава 30. О неразумии тех людей, которые стремятся первенствовать. Мир не помнит истиных благодетелей, но с похвалами поминает своих врагов 160
Глава 31. О суетности мирских вещей и о презрении к миру 165
Глава 32. О том, что услады мира горьки и подобает ненавидеть их, желая Небесного Царствия 168
Глава 33. Об опасностях этой жизни и краткости ее 171
Глава 34. Никто не должен хвалиться телесным благополучием, но размышлять о конце его 174
Глава 35. О заблуждении, безобразии, ложных обещаниях и лукавых воздаяниях мира сего 177
Глава 36. Об опасности суеты и кратковременности мирских почестей 183
Глава 37. О познании самого себя и о несчастии человеческого естества 187
Глава 38. О том, что мы в жизни — странники и постояльцы, и не нужно жаждать плотских удовольствий, ибо они подобны сну 193

Часть вторая

Глава 1. Об обязанностях по отношению к благодетельному Богу 195
Глава 2. О любви к ближнему 204
Глава 3. Об управлении телом и умерщвлении страстей 210
О чувствах 211
О воздержании языка 211
О силах души 213
Глава 4. О внимании и мужестве, которые потребны для добродетельных занятий 216
Глава 5. О сокрушении и умилении 224
Первое вразумление к сокрушению сердца. О множестве прегрешений твоих 227
Второе вразумление. Сколько вреда тебе доставляет грех 228
Третье вразумление. Сколь Господь ненавидит грех 229
Четвертое вразумление. Об адских наказаниях 230
Пятое вразумление. О благодеяниях нашего Спасителя 231

Глава 6. Об исповеди 232
Первая заповедь. Люби Господа Бога своего 237
Вторая заповедь. Не поминай имя Господа Бога всуе 238
Третья заповедь. Помни освящать день субботы 238
Заповедь четвертая. Чти отца твоего и матерь твою 240
Заповедь пятая. Не убий 241
Заповедь шестая. Не прелюбодействуй 241
Заповедь седьмая. Не укради 241
Заповедь восьмая. Не лжесвидетельствуй 242
Заповеди девятая и десятая содержатся в шестой и седьмой, и достаточно того, что написано о них 242
Глава 7. О четырех женщинах, преданных мучению, потому что оставили один грех неисповеданным 243
Глава 8. О воздаянии, то есть о посте, милостыни и молитве 248
Глава 9. О подготовке к непорочному и святому Причащению 253
Глава 10. О том же 258
Глава 11. Молитва перед святым Причащением 264
Глава 12. Другая молитва после непорочного Причащения 266
Глава 13. О дерзнувших недостойно священнодействовать. (Некоторые чудотворения и Суд Всемогущего Бога) 271
Глава 14. О недостойно причастившихся, наказанных Богом в этой жизни для нашего наставления и примера 279
Глава 15. О добродетельных женщинах, достойно причащавшихся 282
Глава 16. Некоторые чудеса Тела Господня 285
Глава 17. О том, что никто из отдыхающих в земной жизни плотью не достигнет Царствия Небесного, кое наследуют через борьбу с телом и подражание спасительной Страсти Господа 289
Глава 18. Мы должны презирать временное богатство, а собирать сокровища на Небе благодаря нищим 296
Глава 19. О четырех «последних вещах» и, прежде всего, — о памяти смерти 306
Глава 20. О Втором пришествии Господа и общем воскресении людей 313
Песенное сочинение Льва Мудрого на Второе Господа пришествие (по алфавиту) 325
Глава 21. О неизреченной славе рая и блаженстве праведных 328
Глава 22. О возмездиях нескончаемого мучения 339
Глава 23. О покаянии, которое в смертный час уже не принесет пользы 350

Часть третья

Из превышеестественных чудес Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, немногочисленные, выписанные из различных учителей и переложенные нами в общую пользу

Агапий — приуготовляющимся к чтению 361

Когда Бог хочет, побеждается чин природы. Когда Бог действует, «невозможное» упраздняется 362

Чудо 1. Об ослепленных иудеях и об отрублении рук — как они были исцелены Богородицей, когда уверовали во Христа 365

Чудо 2. О мертвой, вскормившей младенца своего и через год воскресшей 366

Чудо 3. О некоем Иоанне. Видение полезное 369

Чудо 4. О храме Богородицы в Неории 371

Чудо 5. О слепом, которого просветила вода Живоносного Источника 373

Чудо 6. О мудром царе Льве 374

Чудо 7. О фессалийце, воскресшем от воды Живоносного Источника 375

Чудо 8. О святом Романе Сладкопевце, создавшем кондаки для всех святых 376

Чудо 9. О святом Григории, архиепископе Неокесарийском чудотворце 377

Чудо 10. О Иоанне Дамаскине, отрубленную руку которого уврачевала Всенепорочная Госпожа 379

Чудо 11. О царевне Франкской, отрубленные руки которой исцелила Всесильная Владычица 383

Чудо 12. О вырвавшей себе очи, чтобы сохранить целомудрие и девство 388

Чудо 13. Об отсекшей себе губы и нос, чтобы сохранить обещанное девство 392

Чудо 14. О невинных юных девочках, которым Всепетая Владычица послала с Неба венки 394

Чудо 15. О напившемся монахе 396

Чудо 16. О человеке, которого искушал бес блуда, и который освободился благодаря Богоматери 398

Чудо 17. О том, что всеми чтимейшее имя Приснодевы Марии истребляет и изгоняет бесов 399

Чудо 18. Подобное 400

Чудо 19. О воскресшем несторианине 401

Чудо 20. О Иоанне Кукузельском 403

Чудо 21. О святой Лавре Афонской и об источнике водном преподобного отца нашего Афанасия 406

Чудо 22. О священном монастыре Иверон и чтимой иконе Вратарницы 410
Чудо 23. О письменно отрекшемся от Христа 416
Чудо 24. Подобное. О Феофиле, письменно отрекшемся от Христа 419
Чудо 25. Об увидевшем, как Пресвятая Богородица причащает трудящихся братьев Небесным Хлебом 423
Чудо 26. О родившей черного младенца и вызволенной вместе с ним из вод помощью Богоматери 424
Чудо 27. О некоем монастыре, в крайней нужде получившем неожиданную помощь от Богоматери 426
Чудо 28. О воскресшем римлянине 427
Чудо 29. О человеке, который не мог выучить буквы, кроме «Радуйся, Мария» 428
Чудо 30. О ребенке, спасенном из водного потока 430
Чудо 31. О иудее, искупленном от уз и уверовавшем во Господа 431
Чудо 32. О ребенке, убитом отцом-иудеем, по своем воскресении исповедовавшем Пресвятую Богородицу 433
Чудо 33. О получившем силу и юношески окрепшем немощном старике 434
Чудо 34. О введенных в соблазн братиях, умиротворенных Пресвятой Владычицей нашей 435
Чудо 35. О развратном солдате, которому Господь, преклоненный мольбами Матери, даровал оставление грехов 436
Чудо 36. О несказанной красоте Приснодевы, которую удостоился увидеть благоговейный и добродетельный дьячок 438
Чудо 37. О воскресшем отроке, который признал убившего его 439
Чудо 38. О причастившемся чаде иудейском, которого не уничтожил огонь печи. 441
Чудо 39. О кровосмесительнице и детоубийце, которую Пречистая предала суду 442
Чудо 40. О чаде, преданном матерью при зачатии бесу 444
Чудо 41. Об усомнившемся в девстве Богоматери и разрешенном через чудотворение 446
Чудо 42. Дивное чудо, как одна капля Господской Крови превысила все грехи людей 447
Чудо 43. О сомневавшемся в Таинстве Евхаристии и увидевшем Христа во плоти как Младенца 448
Чудо 44. Об убитом иудеями и воскрешенном Богоматерью 450
Чудо 45. Как образ Богоматери прекратил в Риме эпидемию и всех исцелил 451
Чудо 46. О чудотворении живописцу 452

Чудо 47. О некой благоговейной женщине, облик которой приняла Владычица и исторгла из бесовского злодейства 453
Чудо 48. О некой девочке, которая в видении узрела Христа, священнодействующего в раю 455
Чудо 49. О удостоившейся увидеть трехлетнего Господа во плоти, как и просила 456
Чудо 50. О супружеской паре, сохранившей девство в браке 458
Чудо 51. Об атамане разбойников, который по благоговению к Богородице получил прощение и чудное погребение 459
Чудо 52. О неком богохульнике, которого Господь наказал в этой жизни жалкой смертью тела 461
Чудо 53. О неком богохульнике, которого убила Божественная справедливость 463
Чудо 54. О воскресшей из мертвых, чтобы рассказать о скрытом грехе 463
Чудо 55. О соблудившем клирике, захлебнувшемся в реке и воскресшем из мертвых 466
Чудо 56. О солдате-разбойнике, который каждый раз молился и потому не был убит бесом 467
Чудо 57. О бедной вдове, душу которой приняла Всенепорочная Владычица, и богаче, при смерти которого предстояли бесы 469
Чудо 58. О незримо пораженном за малую хулу и исцеленном Богоматерью 470
Чудо 59. Об исцеленном прокаженном, удалившемся в монастырь 471
Чудо 60. О ребенке, не опаленном огнем 472
Чудо 61. Об увидевшем свет слепце 473
Чудо 62. О спасенном из морских вод 474
Чудо 63. Подобное. О спасшихся от бури 475
Чудо 64. Видение некоего милостивого и благоговейного ко Пресвятой Богородице человека 475
Чудо 65. Страшное и великое чудо об исполнившем родительское послушание и о Божественной литургии 478
Чудо 66. О двух детях, которые после разрушения дома землетрясением остались невредимы 481
Чудо 67. Об упавшем со стены и разбившемся, исцеленном Богородицей 482
Чудо 68. О чудотворении в колодце Трапсанском и о необычной природе некоторых вод 484
Различные чудотворные источники 485
Чудо 69. Дивное видение о Господе, умилосердившемся к нам благодаря мольбам Матери 487
Канон Святого Вселенского Седьмого Собора 490